



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

0265
384
.2q

Library of



Princeton University.



XLIII

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



1883

Printed in Russia.

АѦОНСКАЯ ГОРА
И
СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

ТРУДЫ

ЧУДОВСКАГО ИЕРОДІАКОНА **ДАМАСКИНА**

(1701 — 1706)



СООБЩИЛЪ

НАМѢСТНИКЪ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ

Архимандритъ Леонидъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883

Типографія В. С. Балашева. Средняя Подъяческая, 1



Средняя Подъячская, № 90—1.
2495.

СРАВНЕНІЕ
СВ. АѦОНСКОЙ ГОРЫ
СЪ
СОЛОВЕЦКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ
И
ЛЪСЪ НА АѦОНСКОЙ ГОРѢ *
СОЧИНЕНІЕ ІЕРОДІАКОНА ДАМАСКИНА

Въ недавно выпедшемъ въ свѣтъ «Библіологическомъ Словарѣ» покойнаго П. М. Строева, изданномъ подъ редакцію А. Ѧ. Бычкова (приложеніе къ ХLI тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ), въ отдѣлѣ: «Сочиненія неизвѣстныхъ авторовъ» (ст. XII, стр. 433) сказано, что въ рукописи, принадлежащей библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря (Архіерейскаго дома), подъ № 774 (въ 4 д. листа, полууставъ начала XVIII вѣка, на 262 листахъ) находится (на л. 138—116) весьма любопытное сравненіе Соловецкаго монастыря съ АѦономъ, показывающее, что между ними нѣтъ никакого сходства, тогда какъ противное было общимъ мнѣніемъ въ Россіи. Авторъ, по всѣмъ признакамъ русскій, провель тринадцать мѣсяцевъ на АѦонской горѣ и былъ въ Соловкахъ.

*) То-есть описаніе деревьевъ и кустарниковъ тамъ растущихъ.

10265
684
29
✓ 43-52

740581

А на стр. 74-й того же самага Библиологическаго Словаря, подъ буквою *Д* читаемъ: «Дамаскинъ, іеродіаконъ московскаго Чудова монастыря, послѣдователь (быть можетъ и ученикъ) грековъ Лихудовъ, былъ на св. горѣ Аѳонской и странствовалъ по монастырямъ Сѣверной Россіи. Скончался въ началѣ XVIII вѣка. Его сочиненія: 1) Книжица — Возраженіе Гавріилу Домецкому на его возраженіе противу книги: «Остенъ», написанное въ 1704 году. 2) Три посланія къ новгородскому митрополиту Іову (1697—1716). Первое изъ этихъ посланій помѣчено 1705 годомъ. Сія посланія весьма любопытны. Они заслуживаютъ быть изданы (библіотека Нилова Столбенскаго монастыря въ Сборникѣ № 8). 3) Въ сихъ посланіяхъ Дамаскинъ ссылается на тетради своего¹ описанія Святогорскихъ монастырей (съ рисунками), бывшія у митрополита Іова, и на сравненіе ихъ съ Соловецкимъ монастыремъ, куда онъ путешествовалъ по его же волѣ. Онѣя тетради, конечно, потеряны², а параллель Аѳона съ Соловками, весьма любопытная, въ библіотекѣ Ярославской семинаріи въ рукописи»³.

Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ Библиологическаго Словаря очевидно: 1) что въ обоихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ, т.-е. о сочиненіи, касающемся св. Аѳонской горы, гдѣ она сравнивается съ

¹ Оказывается—не „своего“, а переведеннаго имъ съ греческаго (см. ниже).

² По случаю, списокъ этихъ тетрадей сохранился въ этомъ же Сборникѣ № 774, хотя и безъ рисунковъ.

³ Не въ Ярославской семинаріи, а, по сказанному выше,—въ библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ Сборникѣ № 774.

Соловецкимъ монастыремъ; 2) что сочинитель этой статьи былъ іеродіаконъ Чудова монастыря Дамаскинъ, и 3) что кромѣ того у него были еще тетради описанія Святогорскихъ монастырей съ рисунками оныхъ. О какихъ тетрадяхъ идетъ здѣсь рѣчь, мы узнаемъ это изъ ближайшаго знакомства съ содержаніемъ вышепомянутаго Сборника Спасо-Ярославскаго монастыря за № 774 (см. ниже).

Іеродіаконъ Чудова монастыря Дамаскинъ, по замѣчанію Строева, былъ почитателемъ, а можетъ быть и ученикомъ извѣстныхъ ученыхъ грековъ братьевъ Лихудовъ, которые по смерти своихъ покровителей, патріарховъ Іоакима и Адріана († 1700), подверглись гоненію, и въ 1704 году, по именному Царскому указу, были высланы изъ Москвы на житье въ Костромской Ипатьевскій монастырь, а въ 1706 году, по такому же указу, переведены въ новгородскую епархію, которою управлялъ тогда митрополитъ Іовъ.

Строевъ считаетъ іеродіакона Дамаскина природнымъ русскимъ; оспаривать это нѣтъ достаточныхъ основаній; вообще же для біографіи этого послѣдователя (вѣроятно и ученика) Лихудовъ нѣтъ пока другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя можно извлечь изъ его сочиненій. А по нимъ извѣстно лишь, что онъ былъ іеродіаконъ Чудова монастыря, посѣщалъ Кіевъ и Аѳонскую гору (гдѣ прожилъ тринадцать мѣсяцевъ), былъ временно въ Новгородѣ и въ Соловкахъ, а скончался въ Чудовѣ монастырѣ (не ранѣе 1706 года).

Время написанія вышепомянутаго сочиненія іеродіакона Дамаскина о св. Аѳонской горѣ сравнительно съ

Соловецкимъ монастыремъ опредѣляется съ одной стороны тѣмъ, что оно было поднесено имъ новгородскому митрополиту Іову и упоминается въ посланіи къ нему того же Дамаскина въ 1705 году; съ другой стороны тѣмъ, что вышеупомянутый Сборникъ № 774, гдѣ находится это сочиненіе, какъ увидимъ ниже, принадлежалъ игумену Законоспасекаго монастыря Палладію Роговскому, управлявшему этимъ монастыремъ съ 1701 по 1703 годъ, въ коемъ онъ и скончался. Написаніе сочиненія Дамаскина, по всѣмъ соображеніямъ, относится къ тому же времени, т.-е. къ 1701—1703 годамъ.

Сочиненіе это недавно нашлось еще въ одномъ рукописномъ Сборникѣ кievской духовной академіи (I, 1, 139) XVIII вѣка, гдѣ оно озаглавлено такъ: «Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ». Первая половина сего «Сказанія» (сравненіе Аѳона съ Соловецкимъ монастыремъ) было напечатано г. Петровымъ въ «Трудахъ Кievской духовной академіи» (1877, т. III, стр. 481—511), гдѣ сочиненіе это неправильно, на основаніи «нѣкоторыхъ внутреннихъ признаковъ», усвоется извѣстному современнику патріарха Никона, Арсенію Греку, будто бы написавшему оное въ бытность его въ заточеніи въ Соловецкомъ монастырѣ, между 1650 и 1658 годомъ.

Послѣ всего сказаннаго выше о томъ, что статья «Сравненіе Аѳона съ Соловкомъ» принадлежитъ перу чудовскаго іеродіакона Дамаскина, домысль г. Петрова, кажется, не нуждается въ опроверженіи, но черезъ это изслѣдованіе его о личности Арсенія Грека не теряетъ своего достоинства и интереса.

Остается описать въ подробности ту рукопись, въ которой нашлось сочиненіе іеродиакона Дамаскина. Это Сборникъ, № 774, принадлежащій библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ 4 д. листа, писанъ полууставомъ XVIII вѣка, на 262 листахъ, и состоитъ изъ четырехъ статей, изъ коихъ третья и четвертая писаны одной рукой, а вторая хотя крупнѣй, но тоже похожей.

Статья первая (лл. 1—57): «Поученіе на праздники Господскіе и Богородичныя, избраны отъ словъ Божественнаго писанія».

Статья вторая (лл. 59—137 об.): «Проскинитарій св. горы Аѳонскія или описаніе святаго горы Аѳона. Списанъ и напечатанъ при тишайшей державѣ благочестивѣйшаго, пресвѣтлѣйшаго Господаря и Игемона всея Угровлахіи, Господина, Господина Іоанна Константина Вассарава Воеводы. Обѣтованъ же (посвященъ) преосвященнѣйшему митрополиту угровлахійскому, господину, господину Θεодосію. Тщаніемъ и трудомъ изящнѣйшаго доктора, господина Іоанна Комнина»⁴.

⁴ Родился и воспитывался въ Константинополѣ, потомъ въ Италиі изучалъ врачебную и философскія науки; пріѣхавъ въ Бухарестъ слушалъ лекціи въ тамошней академіи и опредѣленъ главнымъ докторомъ въ Воеводѣ Угровлахійскому Константину Вассарабу. Въ 1700 году путешествовалъ въ Іерусалимъ, Синай и Аѳонскую гору; написалъ: «Проскинитарій Св. горы», изданный въ Бухарестѣ іеромонахомъ аѳонскаго Іверскаго монастыря въ монастырѣ Синепаву (второе изданіе 1745 года, въ Венеціи, съ латинскимъ переводомъ; третье—въ 1857 году, въ Венеціи же, безъ перемѣнъ). Въ 1510 году постриженъ въ монашество, патриархомъ Іеремією рукоположенъ митрополитомъ Дристрскимъ; скончался въ 1719 году. Оставилъ нѣсколько сочиненій, изъ коихъ замѣчательнъ «Указатель Твореній св. Іоанна Златоустаго». См. Новая греческая филологія, Кон. Саѳо. Аѳины, 1768, стр. 397.

Подъ посвященіемъ сказано: «Въ Букурестѣ, 1701, мая».

Это означаетъ мѣсто и время напечатанія греческаго подлинника сего сочиненія. Славянскій же переводъ онаго, заключающійся въ семь Сборникѣ, относится (какъ увидимъ ниже) къ 1701 — 1703 годамъ, и составляетъ тѣ тетради Описанія Святогорскихъ монастырей съ рисунками (каковыхъ, къ сожалѣнію, здѣсь не имѣется, хотя въ «Предисловіи» о нихъ и упоминается), о которыхъ говорится въ вышеупомянутомъ посланіи іеродіакона Дамаскина 1705 года къ новгородскому митрополиту Іову. Съ достаточною вѣроятностію можно полагать, что поднесеніе іеродіакономъ Дамаскинымъ тетрадей своего перевода «Описанія Святогорскихъ монастырей» митрополиту Іову, съ рисунками оныхъ, и подало мысль сему любознательному святителю поручить тому же Дамаскину, какъ человѣку письменному и лично знакомому съ Аѳонскою горою (гдѣ онъ прожилъ тринадцать мѣсяцевъ), посѣтить Соловецкій монастырь, слывшій въ мнѣніяхъ русскихъ людей за «Сѣверный Аѳонъ», и высказать письменно свое мнѣніе о его сходствѣ или несходствѣ со св. Аѳонскою горою, что и было исполнено Дамаскинымъ въ его любопытной статьѣ, составляющей третью часть описываемаго нами Сборника.

Статья третья (л. 138 — 169) безъ заглавія: Сравненіе Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ и описаніе лѣса (т.-е. деревьевъ и кустарниковъ) на св. горѣ.

Статья четвертая (л. 170 — 262): «Исторія Церковная Никифора Калиста Ксанфопула главъ первой

книги (числомъ 40). Съ греколатинскаго (sic) языка переведенъ грѣшнымъ и недостойнымъ Палладіемъ, игуменомъ Спаскаго монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, рожденіемъ отъ Кашина града».

Игуменъ Палладій Роговскій (ученикъ Лихудовъ) по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія въ Москву въ 1698 году, очистивъ себя отъ подозрѣнія въ уніи (его исповѣдь въ Синодальной библиот., № 550, въ 4 д., на 45 листахъ), былъ первымъ ректоромъ славяно-греко-латинской академіи, управлялъ заиконоспасскимъ монастыремъ съ 1701 по 1703 годъ, въ коемъ и скончался.

Судя по тому, что поученія, заключающіяся въ первой статьѣ сего Сборника, исполнены ссылками преимущественно на писателей западной (латинской) церкви, можно съ увѣренностію сказать, что какъ сіи поученія, такъ и весь этотъ Сборникъ принадлежитъ тому же игумену Палладію и писанъ имъ во время его игуменства въ заиконоспасскомъ монастырѣ, между 1701 и 1703 годами, и если частями, то во всякомъ случаѣ начать не ранѣе 1698 года (его возвращенія изъ-за границы въ Москву), а оконченъ въ 1703 году.

Этимъ соображеніемъ опредѣляется въ свою очередь время написанія обѣихъ статей объ Аѳонской горѣ (оригинальной и переводной). Современностію же ихъ написанія и тѣмъ, что онѣ помѣщены рядомъ въ одномъ и томъ же Сборникѣ, подтверждается наше положеніе, что обѣ статьи объ Аѳонской горѣ принадлежатъ перу іеродіакона Дамаскина, независимо отъ инаго свидѣтельства о томъ же въ посланіи его къ новгородскому митрополиту Іову (1705), гдѣ ясно упоминается о двухъ

его трудахъ по описанію св. Аѳонскія горы, которые посеку и печатаются нынѣ вмѣстѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ Сборникѣ № 774, гдѣ переводная статья предваряетъ оригинальную.

Заключимъ наше изслѣдованіе о трудахъ Дамаскина замѣчаніемъ, что обѣ эти статьи имѣютъ немаловажное значеніе въ древней русской письменности, потому что восполняютъ собою рядъ извѣстныхъ доселѣ сказаній о св. Аѳонской горѣ. Описаніе Аѳонской горы (въ славянскомъ переводѣ) печатается въ первый разъ; «Сравненіе Аѳона съ Соловками», въ первый же разъ въ своемъ цѣлостномъ видѣ.

Мы раскрываемъ титла рукописи, а слова, мѣстами выставленныя на поляхъ, ставимъ въ текстъ, заключая оныя въ скобкахъ, какъ пояснительныя.

Не трудно замѣтить, что нашъ извѣстный пѣшеходъ Василій Барскій, описывая аѳонскіе монастыри, имѣлъ подъ рукою сочиненіе доктора Іоанна Комнина; и воспользовался его указаніями, хотя и не видно читалъ ли онъ его въ греческомъ подлинникѣ или въ славянскомъ переводѣ Дамаскина.

Архимандритъ Леонидъ.

Троице-Сергіева лавра,
Октябрь 1882 года.



ПРОСКВНИТАРІЙ
СВЯТЫА ГОРЫ ЯДОНСКІА

СОЧИНЕНІЕ

ДОКТОРА ІОАННА БОМНИНА

Напечатанъ въ Букарештѣ въ 1701 году

ПЕРЕВЕЗЪ

СЪ ГРЕЧЕСКАГО ДІАЛЕКТА НА СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ

худовскоі іеродіаконъ Дамаскинъ

1701 — 1703



ОПИСАНІЕ
СВЯТЫЯ ГОРЫ АОНА

СПИСАНА И НАПЕЧАТАНА

ПРИ ТИШАЙШЕЙ ДЕРЖАВѢ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ПРЕСВѢТЛѢЙШАГО И ВИСОЧАЙШАГО ГОСПОДА И ИГЕМОНА

ВСЕЯ УГРОВЛАХІИ ГОСПОДИНА

господина Иоанна Константина Вассарава воеводы

ОБЪЯВЛЕНА ЖЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ УГРОВЛАХІЙСКОМУ ГОСПОДИНУ

ГОСПОДИНУ ФЕОДОСИЮ

ТЩАНИЕМЪ И ТРУДАМИ

ИЗЯЩНѢЙШАГО ДОКТОРА

ГОСПОДИНА **ІОАННА КОМНИНА**

Да дается туне (въ даръ) благочестивымъ, душевнаго его ради спасенія



Преосвященнѣйшему и Богомъ избранному митрополиту святѣйшія митрополи Уггровлахійскія впертіму и экзарху плагиновъ господину, господину Θεодосію, благоговѣннѣйшему моему о Христѣ отцу и владыцѣ, благоговѣнное поклоненіе.

Законъ есть древній и отечественный (преосвященнѣйшій и благоговѣннѣйшій владыко), яко священная священнымъ да возлагаются всегда, яко же бо подобаетъ подобному не не къ подобному, но къ того подобному приличествовати. А яже о священныхъ нѣкихъ вещехъ пишуція книги къ кіимъ инымъ были быша, приличнѣйши приноситися и обѣтоватися, развѣ къ мужемъ священнымъ. А наипаче аще были быша сивевіи, или назиратели священныхъ, и правители душъ и словеснаго стада пастыри, или защитники тѣхъ о нихъ же оныя пишутъ. Отнюду же подобательнѣ подѣ покровъ вашего преосвященства настоящая притекаетъ малая книжица. Понеже есть священныя и святоименованныя горы Аона описаніе. Ваше же преосвященство Богомъ избранное есть, убо украшено и совершательнымъ и святительскимъ архіерейства достѣинствомъ, пасеть же и еже здѣ Богохранимыя Уггровлахіи словесное стадо, вѣщши тридесѣти уже лѣтъ, законно же и боголюбезно архіерействующее въ древней и приснопамятнѣй сѣдинѣ, украшено колѣкими боголюбезными

добродѣтелями, имать же кромѣ сихъ и многое свойство, къ яже къ сей. Понеже толико почитаетъ и защищаетъ святоименную оную гору, яко многожды и своимъ ю именуетъ отечествомъ. Понеже хождаше и труждашеся много лѣтъ пустынножительно на оной съ преизящнымъ терпѣніемъ въ тишинѣ, отъ нея же ниже хотяше весьма когда отдалитися, аще вся мудрѣ управляющее Божіе предвѣдѣніе не имаше е възвати отъ инуду, во еже да вручить ему священная сея святѣйшія митрополіи кормила. Мене же двѣ бяху вины подвижнія ко списанію сея: едина убо, понеже и о сущихъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іеросалимѣ священныхъ и честныхъ мѣсть и сущихъ на Богошественной горѣ Синаистѣй, случася многожды различная описанія. О святѣй же горѣ нигдѣ же что, не яко не написаша и о сей мужіе мудріи, мудрѣйши же и пространнѣйши, но яко негли всепоглощающее время и оная со иными благими или погуби, или сокры. Вторая же, нѣкихъ друзей къ сему увѣщаніе и прошеніе, обаче убо да не будетъ и сія святоименованная гора Аеонская лишена сицеваго добра. Пріими убо сію ваше преосвященство отечески же и благоговѣйно, не ко умаленію приносящаго, но къ достоинству благоговѣйныхъ, о нихъ же повѣствуетъ монастырѣхъ, и къ моему о вашемъ преосвященствѣ благоразумное и благоговѣйное взирающее усердію, воздающее мнѣ священныя своя къ Богу молитвы же и благословеніе.

Въ Букурестѣ 1701, маіа.

Вашего Богоизбраннаго преосвященства

благоговѣйный и во всѣхъ,

ІОАННЪ КОМНИНЪ, докторъ.



Къ любящему тишину читателю

Наземный рай аще хочешь получитьи, поиди на Святую гору, и имашь ся удивити.

Тамъ научишися добродѣтели, обрящеши молчаніе, чтеніе и молитвы, пѣніе и бдѣніе.

Святыхъ тамо моци и всемудрыя книги, иконы же чудотворныя и пустынножителей келліи.

Бѣжи прочее міра и мятежи отвержи, на горѣ Аѳонстѣй преподобно Богу поживи.

Да получиши душевное отъ Бога спасеніе и со преподобными насладишися Божіа царствованія.



Благоговѣннѣйшимъ обходителемъ и священнымъ и честнымъ мѣстѣмъ любопокланятелемъ Іоаннъ Комнинъ докторъ о Господѣ радоватися.

Богоходная и честная мѣста, и изрядная и красная зданія, во славу Божию, и честь Пресвятыя Его Матере, и прочіихъ вѣрныхъ Его рабовъ, свѣтлѣ и царственнѣ воздвигнутыхъ, священнымъ храмовъ, и преславныхъ монастырей, не точію егда благоговѣннѣ и любоповѣствователе зрѣніемъ присутствующе, оныя описуютъ, но егда отъ изящныя руки живописца на дскахъ различіемъ шаровъ написанны, оныя зрятъ, или егда въ книгахъ образомъ повѣствовательнымъ описуемымъ разглагольствовательнѣ, яже о оныхъ читаютъ, велию исходатайствуютъ по душѣ пользу. Понеже не токмо воздвигнутъ душу оныхъ, иже нѣкогда чувствомъ оная стяжаша, въ вящее отъ божественныхъ благоговѣніе, но и невидящихъ оная мѣста, воздвизаютъ во еже и самоличнѣ, аще возможно, нѣкогда оная стяжати, невмѣняюще дальность нути, или труда тяжесть, или весьма пѣнязей каковое либо иждивеніе, но теци во оныхъ полученіе и поклоненіе съ божественнымъ раченіемъ, яко елени жаждущія, по глаголющему пророкоцарю божественному Давиду; не точію яко да увеселятся когда, зряще сицевая же и толика красная и изрядная зданія, но и да воспользуются душею, поклоняющеса и цѣлующе, елика нашея благочестивыя и православныя вѣры драга и многоцѣнна, и обрати отъ оныхъ

освященіе и утѣшеніе. Понеже безъ сумнѣнія каковаго либо въ сицевыхъ благоговѣйныхъ мѣстѣхъ возможно есть обрѣсти и мужей честныхъ и священнолѣпныхъ, и пустынножителей добродѣтельныхъ, и іереевъ благоговѣйнѣйшихъ, изрядныхъ, сирѣчь, по душѣ докторовъ (врачей), отъ нихъ же могутъ пріяти велию пользу и утѣшеніе, и къ добродѣтелямъ доброе вожденіе и удобное, и получить чудное и безмездное врачеваніе душевнымъ ихъ скорбемъ, и очищеніе отъ грѣховъ къ прибывшимъ имъ негли (по случаю) сквернѣ.

Сія, о благоговѣйнѣйшіи поклонницы и азъ размысливъ, понеже благодатію Божіею сподобихся поклонитися честнымъ и Богоходнымъ мѣстомъ, сущимъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ, и сущимъ далѣе, и лобызати со страхомъ многимъ и благоговѣніемъ, не точію всесвятый и живопріемный гробъ Господа нашего Іисуса Христа, и святую Голгоѳу, на ней же постави Владыка нашъ и Спасъ побѣдительное оружіе креста, и на ономъ распростеръ пречистыя своя руки, собравъ далече отъ Его благодати разстоящія языки, и избавилъ насъ отъ мучительства, врага спасенія нашего, діавола, и приусвои насъ Богу и Отцу, творя насъ сыны и наслѣдники безконечнаго Его царствія, пребезмѣрнаго ради богатства любве Его, еже показа къ намъ грѣшнымъ. Не точію, глаголю, сія Богопрославляемая мѣста сподобихся лобызати и цѣловати со многимъ благоговѣніемъ, но и сущій во Виодеемѣ святыи вертепъ, идѣ же Господь родися тѣлеснѣ. И святыи гробъ Богородицы въ Геосиманіи, и гору Елеонскую, отнюду же на небеса вознесся Господь, и прочая Богочтенная и покланяемая мѣста, сущая внутри и виѣ того же града Іерусалима, творя чудное и душеполезнѣйшее обхождение. Отъ онудуже, по предвѣднѣю Божію понужденъ и управленъ, поплыхъ и во святоименованную и Богохранимую гору Аеонскую, яко да посѣщу и аже на оной благочестивыя и царственныя монастыри и священная обиталища, и

да поклонюся и сущимъ во оныхъ честнымъ и чудотворнымъ святымъ мощемъ, и воспріиму отъ оныхъ (аще и недостойнъ) благословеніе и благодать каковую либо, и да лобызати имамъ преподобныя руки тамо обрѣтающихся благоговѣйныхъ іереевъ, и прозрительныхъ пустынножителей, яко благодатию Божіею во свидѣтельство истинныя нашея вѣры, не оскудѣша, и отъ онуду даже до днесь мужи достойны многого благоговѣнія, и за слово, и за досточудное и добродѣтельное житіе ихъ, яко же ниже изъ сущихъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ, и изъ сущихъ далѣе честныхъ православныхъ нашихъ монастырей, не оскудѣша даже донныѣ добродѣтельныя и пустынножительствоющія старцы, (ветхія денми), отъ нихъ же сподобихся видѣти и самолично нѣкихъ и получить душепользное ихъ разглагольствованіе и пріяти молитву и благословеніе отъ нихъ. Понеже убо помощію Божіею обидохъ и сущія на святоименованнѣй Аеонстѣй горѣ изрядныя монастыри, восхотѣхъ собрати малое нѣкое и кратчайшее описаніе и повѣствованіе о сущихъ тамо божественныхъ храмѣхъ, еже и своими иждивеньми напечатать, яко же видите во общую вашу читающихъ душевную пользу. Будеть же слово мое не историческо (не повѣствовательно), еже описало бы сущая на святоименованной горѣ Аеонстѣй вся въ тонкость, ниже имать толковати въ пространство, доброту и благоустроеніе, и свѣтлость зданій, и невспомнимое оныхъ архитектурное художество и украшеніе пресловутыхъ оныхъ монастырей. Понеже, яко царственны суще, и показываютъ на себѣ царственное свободное и многоиждивительное великолѣпіе, требующее и ко благоизглаголанію согласія особаго и достойнаго, не точію крайняго риторичества, но и времени тихаго къ дѣлу сицевому. Азъ же, яко о немощныхъ посѣщеніи упражняяся на всякъ день, и не имѣя сицеваго времени, оставляю инымъ, кои наипаче во еже списывати книги всегда упражняются, о сихъ

впредь подобающимъ и достойнымъ повѣствованіемъ. И имамъ писать здѣ токмо малое нѣкое честныхъ мощей изчисленіе, и иныхъ священныхъ сосудовъ и честныхъ иконъ, яже въ коемждо монастырѣ обрѣтаются, во славу Божию и пользу читающимъ, и во исполненіе прошенія нѣкихъ друзей, иже въ сіе мя понудиша прилѣжно. Но ниже имена здателей коегождо монастыря восхотѣхъ претещи и прочихъ елицы частнѣ онымъ вспомогаша, или благосодѣлаша во оныхъ, а наипаче всѣхъ пресвѣтлѣйшаго и высочайшаго нынѣ и впередъ на лѣта многа господина и игемона всея Уггровлахіи господина, господина Іоанна Константина Вассарава воеводы врагкована. Понеже пресвѣтлость его явися въ настоящая времена велій предстатель и помощникъ тоя же горы, яко же и иныхъ премногихъ церквей и монастырей. Помогая онымъ присно милостынями богатоदारоватыми, и возвращая оныя въ величество зданіями великолѣпными же и потребными, и украшающъ оныя украшеніями мощей святыхъ многоцѣнными, и добрѣ устрояющъ возложенными многоиждивными и славными, признаки велія крайняго его о божественныхъ благоговѣніа же и ревности теплыя, въ память вѣчную его высокости, въ похвалу же и славу великоавнѣйшаго рода древнѣйшихъ Вассаравовъ, и здателей святыхъ и Богохранимыхъ сея горы Аеонскія, пресвѣтлыхъ, сирѣчь, прародителей его высокости.

Подобаеть же коемуждо, иже прочтеть настоящая, аще желаетъ пріяти большую благодать и благословеніе, и весьма рещи пользу душевную, да сотворить яковымъ образомъ можетъ, яко да и потрудится мало, пойти и тѣлеснѣ дотолѣ идѣ же обрѣтаются сицевая честная, и да поклонится онымъ со благоговѣніемъ, творя яко же трудолюбивіи купцы, иже шествуютъ сушею и плаваютъ моремъ съ толкеними труды и бѣдствы, точію да стяжутъ множае пѣнязей. И яко да восприметь убо воспріятіе и твое, о читателю, благодать вѣщ-

шую отъ Бога, не облѣнися, не устрашися и не убойся каковаго бѣдства, не заскупѣй во иждивеніихъ, да пойдеша или моремъ, или сушею, не точію во святыи градъ Іерусалимъ, на поклоненіе святаго и живопріемнаго гроба, еже есть первое и нуждѣйшее православныхъ поклоненіе, но и на Богоходную гору Синайскую и на сію убо гору Аеонскую, яко и сія есть обиталище мужей священныхъ, яко есть присѣненіе дресами добродѣтелей, учащенна пустынножительствы, удобрена вседивными и царскими воистину зданіями; обогащена святыми мощми, украшена священными сосуды и одеждами, наипаче понеже преблагій Богъ и покровъ Богородицы, Ея же обще и ограду (саду) священная именуется, сохрани ю даже до нынѣ, и имать сохранити во вѣкъ всякаго врага вышши. Колицы ю противу ратоваша, колицы на ню натекоша, но сія благодатію Христовою не вредима отъ всѣхъ сохранися и непреборима.

Баху бо и ина премнога въ родѣ православныхъ общезительства священная, и пустынножительства, и благоговѣйная, и честная виталища, во Египтѣ, въ Оивайдѣ, въ Палестинѣ, и во иныхъ тморичныхъ мѣстѣхъ, но иная вса грѣхъ ради нашихъ опустошишася, и лишихомся оныхъ по поущенію Божію, развѣ немногихъ нѣкихъ, яже оставлена суть даже до нынѣ. А сію намъ остави всю всецѣлу Богъ и подари ю намъ на утѣшеніе убо наше, во изъявленіе же Его всемогущества.

Коликими труды и тцаніями и случаи и бѣдствы на сей пустынножительствующи божественни отцы противоратуютъ на всякъ день, терпяще тморичная бѣдства отъ враговъ благочестія, точію яко да хранится священное оное мѣсто, и да не понесеть, яко же и прочи, опустошенія.

Колика ввѣшніа дани и тяжести терпятъ; колика нужды отъ разбойниковъ, колика оклеветанія и ина тморичная зла, яже языкъ человѣческій не можетъ достойнѣ сихъ извѣстити

по части, а они благословенніи отцы, яко мужественніи адманты и бодріи Христовы воины во всѣхъ сихъ стоятъ мужественни и хранители нелѣности священныхъ мѣсть, имѣюще надежду на едину помощь Божію и на милостыню православныхъ христіанъ. За здравіе и спасеніе ихъ непрестаютъ день и ночь моляся Богу, повседневыми священнослуженіи, бдѣніями всенощными, и молитвами непрестанными, со многимъ и теплымъ благоговѣніемъ.

Тамо узриши многочисленныя книги древнія, и даже до днесь неизданая многимъ вся рукою. Всякія мудрости и разума божественнаго, и разумѣній высокихъ полны: книги богословскія, и иныя отъ всякаго вида ученія премногія.

Тамо узриши и подивишиися златыя печати благочестивыхъ и приснопамятныхъ царей отъ святаго Константина Великаго, даже и до самаго послѣдняго Грековъ царя Константина Палеолога, и иныхъ благочестивыхъ царей и государей Россійскихъ, Трапезунтскихъ, Иверскихъ, Уггровлахійскихъ, Молдавскихъ, Сербскихъ и иныхъ государствъ.

Тамо и граматы святѣйшихъ патріарховъ печатныя, достойны благоговѣнія многаго и иныхъ архіереевъ различныхъ епархій, въ которыхъ во всѣхъ почудишися изрядному и сладчайшему извѣтію Еллинскаго діалекта, высокимъ и божественнымъ разумѣніемъ, и коликое благоговѣніе принесоша въ святоименованныя горы Аеонскія благоговѣйныя монастыри, цари же, патріархи и государи издревле.

Тамо удивишиися чуднымъ церкви нашея древнимъ чиномъ, идѣ же благодатію Божіею хранятся даже до днесь неоскудны.

Увеселишиися душевнѣ бдѣніями оными умилительными, ангельскими пѣніи, душеполезными чтеніями, и имаши помыслити, яко вшелъ еси во инъ наземный рай. Вся бо тамо добра и красна, могуща и очи увеселити и душу употребити. Но къ симъ конецъ всѣхъ настоящее рукописаное опи-

саніе всея Святыя горы съ сущими на ней монастыри, съ восточными же селъ страны и сущими съ западными, нашимъ трудомъ и сія изваяся же и изобразися, яко же зрится, увеселить всѣхъ васъ зрѣніе и не мало радостны сотворить зрѣніемъ предлагая *. Сія убо читающіи воспоминайте и мене въ сихъ усердствававши писанихъ, и молитесь о мнѣ Господу. Здравствуйте, Богомъ отъ всякаго врага выше храними. Молитвами Богородицы и святаго Аѳанасія сущаго на Аѳонѣ, и всѣхъ сущихъ на святоименованнѣй сей горѣ Богу угодившихъ святыхъ. Аминь.

О царскомъ и честномъ монастырѣ великія Лавры святаго Аѳанасія, иже на Аѳонѣ.

Пресловутый монастырь Лавры святаго Аѳанасія Аѳонскаго почтенъ во имя Богородицы Успенія, есть въ добротѣ неизреченный, понеже есть зданіе дву великихъ самодержцевъ, Никифора Фоки и Іоанна Цимиски приснопоминаемыхъ. Но и потомъ обвѣтшавша обновы господарь Уггровлахійскій Неагуль Вассаравъ воевода, и церковь покры всю свинцовыми дсками, яко же видится написано предъ великими дверьми паперти, на самомъ свинцу великія мары. Обрѣтается монастырь въ благообразномъ положеніи, имать предъ собою все Эгейское море, имѣетъ лимень (пристань кораблей) противу себе, созади же себе имать гору Аѳонъ, гору высочайшую и небодосязную. А на верху ея (горы) обрѣтается ма-

* Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о рисункахъ Святогорскихъ монастырей, о каковыхъ рисункахъ упоминается въ печатномъ изданіи.

лая церковь, и на сію восходятъ отцы единожды въ годъ на день праздника Преображенія Спаса нашего Иисуса Христа, и литургію служатъ. Отъ туду, егда есть чистъ и безоблаченъ воздухъ, видны суть на страну запада всѣ 12-ть острововъ, а къ востоку Константинополь, аще и отстоятъ отъ святыя горы 400 миль италійскихъ, толь есть зѣло высока и едина отъ дванадесяти великихъ и именитыхъ горъ.

Имать монастырь сей внутрь и внѣ параклисовъ (церквей малыхъ) тридесять, большая часть живописанныхъ, устланы мрамары свѣтлыми и дивными, и во всѣхъ всегда горять лампы неугасимыя.

Въ немъ увидиши отцевъ огороды, богадѣльни ради немощныхъ, гостиницы, поварни, маслобойни, сапожни, шварни и прочая. А наипаче всѣхъ велию и пречудную трапезу, которая есть во образъ креста, и имать столы двадесять четыре мрамаровыя отъ единыя и другія страны по чину, а наипаче впереди обрѣтается игуменскій столъ, весь зрѣнія и удивленія достоинъ. Есть же та трапеза противъ великихъ вратъ церковныхъ, къ западу величайшая и пространнѣйшая, вся живописна отъ внутрьдуду и внѣдуду изряднѣйшимъ писаніемъ. А промежь церкви же и трапезы обрѣтается чаша она преславная, въ ней же совершаютъ отцы на всяко начало мѣсяца освященіе (воды), и есть отъ самороднаго мрамара изваянна во образъ чаши, обаче толико велика, яко высота шесть пятаей, округа же ея вся сорокъ, и въ срединѣ ея обрѣтается труба мѣдная стоящая прямо къ верху съ различными животны, окрестъ ея мѣдными и по верху ея двоглавый орелъ. Имать же мѣсто подземное извнѣ которымъ идетъ художествомъ чуднымъ вода и восходитъ въ трубу и течетъ устами животныхъ оныхъ, и востекаетъ высоко и обращаяся внизъ наполняетъ чашу оную. Дѣло и зрѣнія и чудеса достойно.

Стоить же чаша посредѣ теремца изряднаго, котораго сводъ весь выписанъ извнутри и стоить на десяти столпцахъ мрамаровыхъ. Обрѣтается же теремець отверсть отъ онамо, обаче елико заключается снизу отъ земли въ вышину седми пядей, окрестъ мрамары изрядными и изваянными.

Церковь же настоящая есть велика и свѣтла и снизу мрамарами великими и свѣтлыми и разноцвѣтными устлана вся, съ толикимъ благоустроениемъ сложены, яко рекль бы, что весь полъ церковный устланъ есть отъ единаго мрамара разноцвѣтнаго. Стѣна отъ земли сажени украшена изрядно (дсками цѣнными): иждивениемъ всесвятѣйшаго (патріарха) Константинопольскаго господина Діонисія, сущаго изъ Андра.

Иконы имать многія и дивны, позлащенны и украшены дсками серебряными и златыми, и каменіемъ многоцѣннымъ. Кромѣ сихъ обрѣтаются двѣ великія: Спасителя нашего Христа едина, а другая Богородицы, которая серебромъ обложилъ и украсилъ приснопоминаемый царь Андроникъ Палеологъ. Обрѣтаются же на обоихъ бокахъ иконъ царь и царица его изображенны серебромъ ваяннымъ. Есть и святаго Аванасія Аеонскаго, украшенна серебромъ отъ свѣтлѣйшаго господаря Уггровлахійскаго Неагула воеводы, и на поляхъ изображенъ съ господарынею своею на сребрѣ, ради памяти.

Горять непрестанно въ сей церкви лампадъ много. Надъ папертію же есть книгохранительница изрядная, въ которой обрѣтаются книги различныя древнія рукописанны, многія цѣны (чести) достойныя у мужей мудрыхъ и любословныхъ.

Тамо же близъ и келлія святаго, и подножіе его изтончено отъ колѣнъ святаго многими поклоны, аще и мрамаровое; вещь удивительна всякому чловѣку крайнія жестокости и пустынножительства. На лѣвой же странѣ великія церкве, яко входимъ, есть гробъ святаго, надъ которымъ висять лам-

пады серебряныя пятнадцать, и тамо близъ стоитъ и желѣз-
ный его жезль, которымъ изгонялъ демоны, и желѣзный
полюсь, его же носилъ на тѣлѣ опоясанъ, и крестъ съ нимъ.

Тамо есть и икона Пресвятыя Богородицы, которая да-
ровала Кукузелю за пѣніе единъ златый червонный.

Площадь, которая есть между церковію и трапезою, есть
вся образцами и письмены разныхъ шаровъ устлана изрядно,
а посреди тоя обрѣтается чаша, яко же рѣхомъ.

Тамо узриши келліи многи и славны, и башни, яже
имать монастырь окрестъ себѣ. Далече же отъ монастыря
противу стремнинъ горы въ пустыни и въ тихомъ мѣстѣ
(на высотѣ) обрѣтается и скитъ во святыхъ отца нашего
Григорія архіепископа Фессалоникійскаго Паламы, его же
честныя мощи даже до днесь нетлѣнно хранятся въ Фесса-
лониѣ, чудно благоуханіе испущая и здравіе съ вѣрою при-
ходящимъ дарствующе. Близъ же монастыря есть и келія
Кукузеля инаго именитаго пѣвца, и пустынножителіе свя-
таго Петра Аеонскаго. За монастыремъ же къ вышней странѣ
есть и параклисъ (церковь) святаго Іоанна Златоустаго, из-
рядная въ добротѣ, и досточудныя келліи, которыя купно съ
церковію воздвиже отъ основаній своими иждивеніи всесвя-
тѣйшій куръ Діонисій, иже изъ Андра, промежъ садовъ и
виноградовъ и кипарисовъ съ водами чистѣйшими близъ тамо
истекающими и здравѣйшими, на мѣстѣ высококомъ, съ кото-
раго видѣтъ все море и весь монастырь предъ нимъ.

Имають монастырь внизу на берегу пристанище устроенное
и пристань угодную ради кораблевъ, и башню високу и до-
стопрителную, зданіе царско, шестикровную, въ которую вхо-
дятъ съ мосту древянаго, которой подымаючи художествомъ
къ верху, не возможно къ тому иному кому внити въ ню,
имать въ себѣ келліи изрядныя и придѣлъ дивный (во имя
святаго Григорія чудотворца). А на верху пушки довольныя,
ради храненія пристанища, и подають вѣсть въ монастырь,

егда прїидеть каковый поклонникъ и прїемлють изъ путешествїй приходящихъ игуменовъ и іеромонаховъ съ радостїю и веселїемъ.

Святїя же мощи, яже обрѣтаются въ велицѣ церкви, суть положены внутрь святаго алтаря во единомъ художественномъ и красно-украшенномъ ковчегѣ, великомъ убо въ величину, многоцѣнномъ же и изрядномъ во устроенїи, и въ немъ обрѣтается глава во святыхъ отца нашего Василия Великаго.

Глава чудотворная, пружи гоняющая, святаго Михаила Синадскаго, которую пресвѣтлѣйшїй и высочайшїй государь Уггровлахіи господинъ Іоаннъ Константинъ Вассарава воевода великолѣпно украси златомъ многимъ и каменїемъ драгимъ и ковчегомъ серебряннымъ и всечуднымъ, и обрѣтается украшенїе многождивительно же и достославно въ память его благочестїя.

Глава святаго великомученика Евстратїя.

Глава святаго мученика Александра.

Часть честныя руки святаго Апостола и Евангелиста Луки.

Святаго Апостола Андрея Первозваннаго часть.

Святаго Луки, иже въ Сїрїи.

Части мощей святыхъ 40 мучениковъ.

Нога святаго Кирика всецѣла, иже замученъ бысть еще сый младенецъ малый, сирѣчь трехъ лѣтъ; мощи пречудны и достозрительны.

Часть матери его святїя Іулитты, купно пострадавшїя съ вышереченнымъ святымъ Кирикомъ, сущимъ ея сыномъ.

Немного святїя крови Господа нашего Іисуса Христа.

Власовъ немного Пресвятїя Богородицы.

Отъ даровъ Волхвовъ части нѣкія, и отъ святыхъ пеленъ Господа нашего.

Муро святаго великомученика Димитрія.

Рука святаго Іоанна Златоустаго.

И ины многи и различны, вся въ златыхъ и серебряныхъ ковчегахъ лежащая честнѣ и благоговѣйнѣ.

Тамо узриши (и поклонишися) часть отъ честнаго древа животворящаго креста, ширина съ едину пядь во образѣ креста, во единомъ ковчегѣ серебряномъ позлащенномъ, и украшено изъ внутрь же и изъ внѣ каменіемъ и бисеры многоцѣнными, имущемъ и четыре изящныя жемчуги изъ внѣ крестообразно укрѣплены, величиною въ орѣхъ, точію не вельми круглы.

Прочая же виды и священныя сосуды, и вещи, и Евангелія, украшены, кто можетъ въ широту по имянно изреци! Но довлѣють и сія вкратцѣ, отъ нихъ же можетъ уразумѣти кійждо и прочая.

И понеже святая Анна и окрестъ ея пустынножительства монастырю святаго Аеанасія надлежать и къ сему видимы елико къ частному управленію, сего ради послѣдовательнѣ соберемъ и о сихъ здѣ повѣствованіе.

О пустынножительствахъ и о священномъ храмѣ святыхъ Анны.

Келлій благоговѣйныхъ и добродѣтельныхъ пустынножителей, которыя обрѣтаются близъ Куріаконъ, иде же есть церковь святыхъ Анны, есть на низбрежномъ и неудобоходимомъ мѣстѣ, числомъ болѣ шестидесяти, сущи тамо и (церковныхъ) придѣловъ пустынножителей много, живущіи же тамо пустынницы и пустынножительствующіи живутъ рукодѣліемъ своимъ. И овіи суть доброписцы, овіи же книгопереплетчики, иніи же пѣвцы, и иніи убо ваяють нанѣдренники (панагін)

и кресты, инии вязуть камилавки, инии же дѣлають лошки, и инии отъ нихъ лѣстовки, и сими питаются, вѣще же упражняются въ молитвахъ и препровождаяще жизнь свою въ постѣ и трудѣхъ и жестокопробываніи многомъ.

Собираются на всякое воскресеніе и службу слушаютъ въ купѣ Куріаконѣ, и разглагольствуютъ межъ другъ другомъ, вопрошаючи о душеполезныхъ вопросѣхъ и дѣяніихъ добродѣтельныхъ, и съ благоговѣніемъ и смиреніемъ любобратнѣ отвѣщаючи, и тако отходятъ въ келлію свою кійждо.

Въ церквѣ сей обрѣтается и лѣвая нога святаго Анны; мощи всечюдныя и благовонныя.

Куріаконъ бѣ прежде тѣсномѣстенъ зѣло, потомъ обаче всесвятѣйшій патріархъ Константинопольскій куръ Діонисій изъ Андра съ богатодарованнымъ иждивеніемъ распространи и украси иконостасомъ изряднымъ, и лампадъ пять приложи сребреныхъ, полвелейонъ (паникадило) дивный. Сей же и ина многа блага сотвори на Святѣй горѣ. Пути исчисти и устла каменными дсками, которыя прежде бяху весьма неудобноходны; и придѣлы созда, и келліи и башни обнови не точію во святѣй Лаврѣ и въ монастырѣ Иверскомъ, но и индѣ богатодарно.

Вышереченніи же пустынницы, за еже быти пути тамо близъ ихъ безводну, да имуть проходящіи пустынники и поклонники воду на отдыханіе и утѣшеніе жажды ихъ, создаша на единомъ мѣстѣ тамо малое прибѣжище сводомъ покрытое и окрестъ съ сѣдалищи на отдохновеніе, въ которой приносятся великою стамною (кувшиномъ) воду, и полагають ю въ томъ, и проходящіи поклонники обрѣтають тамо тогда воду и пють, и прощеніе имъ подають.

На пути же, которой идетъ отъ святаго Анны къ монастырю священныя Лавры преподобнаго Аѳанасія, обрѣтаются келліи вседивныя, всѣ тоя же Лавры: сирѣчь, святой Пантелеймонъ. Керасія идѣ же и придѣлъ святыхъ Апостолъ.

Святыи Димитрій идѣ же есть виноградникъ, тоя же святыя Лавры. Святыи Антоній и святыи Аѳанасій. Сія вся суть келліи изрядныи и тихія. Таже, яже капсокаливи. И святыи Петръ (Аѳонскій) и идѣже и инъ (его же) виноградникъ.

Проходя же святую Лавру, преидеши потомъ мимо всечуднаго онаго сладчайшаго и хладнѣйшаго источника святаго Аѳанасія, его же исторія вкратцѣ есть сичева:

Понеже истощишася, яже къ препитанію потребная монастырскія Лавры, остави его и святыи Аѳанасій и оѣтиде. На пути же срѣте его Пресвятая Богородица и глаголетъ ему: чесо ради бѣжиши Авво? Святыи же Ей отвѣща: бѣгу, понеже не имамъ потребныхъ монастыря. И Богородица ему глаголетъ: возвратися вспять въ монастырь твой и обрящещи вся богатодарна. Святыи же Ей рече: и кая еси ты? и Богородица ему отвѣща: Мати Исуса Христа есмь. Глаголетъ Ей святыи: прости ми, Владычице, яко не вѣрую, аще не увижду каковаго знаменія: многи бо сѣти діаволи. Глаголетъ ему Всечистая: удари камень сей во имя Святыя Троицы крестообразно жезломъ твоимъ, и благодатию отъ Мене Рождшагося изыдетъ вода многа и чиста. И ударившу святому, абіе, о, чудесе! истече вода многа, чиста и сладчайшая, и обрѣтается освященіе полезнѣйшее ко всякой немощи, и течетъ непрестанно и богатодарно даже до днесь. Тамо имуть отцы часовню и въ ней трапезу (столь) и поставѣ. Преходящии же тамо прешельцы и поклонницы садятся въ той близъ освященія, и умываются и пють со благоговѣніемъ отъ онаго, таже вкушаютъ за трапезою отъ съ собоюносящихъ пицей, и елико имъ преизбудеть или хлѣба, или прикуски, оставляють тамо въ поставѣ, да обрѣтають елицы ходять тамо убогія, и ядуще, да прощаютъ съ благодареніемъ. Обрѣтается же и икона Пресвятыя Богородицы тамо, на ней же стоитъ и святыи написанъ съ жезломъ въ руцѣ, ударяя камень, отъ него же истекаетъ вода.

Отъ онуду пойдеша къ башнѣ Морфина, яже есть пуста
нынѣ, обаче мѣстоположеніе ея зѣло чудно. Тамо обрѣтается
и церковь святаго великомученика Георгія, и окрестъ древа
насажденныя различная, и все мѣсто злачное и осѣненное.

О честномъ царствѣмъ и досточуднѣмъ монастырѣ Ватопедѣ.

Преизряднѣйшій монастырь Ватопедъ, почтенный во имя
Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, есть зданіе различныхъ
царей, и прежде всѣхъ Великаго Константина. По лѣтѣхъ
же нѣколикыхъ его зданія разрушивъ е преступникъ Іуліанъ,
обнови е Великій Θεодосій царь, за чудо, еже сотворися на
сынѣ его Аркадіи. Исторія же вкратцѣ есть сія:

Имяше Великій Θεодосій отъ царицы своей Плакиллы
два сына Аркадія, и Онорія именуемыхъ, и едину дщерь име-
немъ Плакидію, и убо Аркадія остави наслѣдникомъ царствія
своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина зятя
своего отсла въ Римъ со дщерію своею, да царствуетъ тамо.
Отъиде же купно съ ними и Аркадій даже до Рима; возвра-
щаяся же вспять ко отцу своему Θεодосію въ Византію мо-
ремъ, найде на него буря велія предъ островомъ Імвры близъ
Святыя горы. Аркадій же убоаяся бѣдства, ино не вопіаше
развѣ сіе: Богородице, помози ми! Тамо же, идѣ-же обхож-
даше царскую катергу, отъ содѣйствія и искушенія лукаваго,
запнеся за веревки и упаде въ море, и абіе, о чудесе! обрѣ-
тесе на суши Святыя горы, на мѣстѣ, идѣ же обрѣтается
днесь святыи монастырь, подъ единою купиною (кустомъ).
По часѣ же маломъ приспѣ и царская катерга къ приста-

нищу Ватопедскому, и исходя вонъ боляре печальни о лишеніи царя Аркадія, видять и царевича нечаянно близъ купины снаща, и возрадовашася радостію велию, и тогда убо умолчаша. Таже, пробудився Аркадій, повѣда имъ чудо Богородицы, како его избави отъ потопленія морскаго, и принесе его тамо, идѣ же нынѣ есть кладизъ близъ пристанища, близъ башни Пресвятыя Богородицы. И пребысть тамо съ боляры своими дни многія, катергу же свою посла въ Константинополь.

Увѣдавъ же царь Θεодосій случившаяся сыну его Аркадію, разгнѣвася на кораблениковъ и посади ихъ въ темницу, и имяше намѣреніе умертвити ихъ, и въ толико время приспѣ въ Константинополь и Аркадій сушею ко отцу своему Θεодосію. Онъ же, радости безмѣрныя исполнився, и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ изряднѣйшихъ, создати на мѣстѣ ономъ, идѣ же обрѣтеся сынъ его, церковь въ честь Богородицы. Написа же и въ Римъ сыну своему Онорію и Константину зятю своему и Плакидіи случившаяся Аркадію, и яже зданіе церкви. Отънюду же и они послаша помощь къ зданію церкви и украшенію, пѣвнѣи же и стяжанія и четыре столпа червленныя достойны видѣнія, на которые глаголють, яко бысть большее иждивеніе, нежели бысть на все зданіе церкви.

По изволенію убо цареву создаша художники первое едину башню съ церковію, во имя Богородицы Рождества, таже къ сѣверной странѣ башню другую и иныя четыре башни съ церквами, даже до башни сосудохранительница. Яже начаша отъ башни, юже рѣхомъ отъ косвенныя къ основанія, даже до башни честнаго Пророка и святаго Георгія башни, и близъ башни сея во основаніи положиша два мрамара, по повелѣнію цареву, во образъ буйволовъ. И отъ башни Крестителя Іоанна и святаго Георгія, наченше со иными двѣма башнями, создаша даже до предреченныя башни

сосудохранителища, и сице сотвориша градъ треугольный съ десятью башни изрядными, и отъ нелѣже скончаша вся прииде царь Аркадій съ святѣйшимъ патріархомъ курь Нектариємъ, и обновиша церковь, и увеселишася зѣло.

Кладязь же, иже прежде рѣхомъ, окружиша округлостію (стѣнами) святаго олтаря. Святую же трапезу (престоль) поставиша надъ кладяземъ на четырехъ столпѣхъ мраморовыхъ окрестъ.

По седми же лѣтѣхъ царства его, воинствовавъ Θεодосій противо отступника Евгенія въ Θεссалоникѣ, и возвращаяся мимо Святыя горы побѣдитель, дарова многія нѣкія монастырю сосуды златыя и серебряныя, и иныя многоцѣнныя вещи ко украшенію, и въ Македоніи даде три подворія, и въ Серрахъ деревень седмь.

Въ 6370-е (862) лѣто приидоша Арапы и Сарацыни изъ Суріи, убивающе христіанъ и плѣняяюще ихъ, въ не же время замучени быша и святіи 42 мученика во Амморіи, и приспѣвше даже и до Святыя горы, попраша и монастырь сей, и обнажиша той весьма, и сущую въ немъ братію избиша и поплѣниша; взяша же и златовселіственный покровъ церкви, но и въ церкви возгнѣтоша огонь и очерниша ю дымомъ толико, яко къ тому краснѣйшее оноє писменъ писаніе не видится, оста же точік иконе Богородицы вверху, и еже «Радуйся, Обрадованная». Хранитель же священнаго олтаря прежде даже приспѣти Аравляномъ, взявши честный крестъ и здателя икону Богородицы, вверже я въ кладезь, о немже выше рѣхомъ, яко бѣ подъ святымъ престоломъ,—и едину лампаду съ ними возжену, и прикры я съ верху; и, выходя убѣжати, поимаша его варвары и взяша его въ плѣнъ, и продаша его въ Критѣ, и по семьдесяті лѣтѣхъ избавлься плѣна, возвратися паки въ монастырь и положи покаяніе въ немъ.

По нѣколикихъ же днѣхъ нача вопрошати тогда сущаго игумена монастырскаго Николая, о вѣторствѣ иконѣ, онъ

же, яко же услыша сицевое вопрошеніе, ужасеся и приде въ недоумѣніе. Конецъ всѣхъ да сокращу слово, сотворше молитву на часъ доволенъ, и отверзше уста кладязя сущаго подъ святымъ престоломъ, видятъ, яко бѣ внутрь икона Пресвятыя Богородицы цѣла и лампада еще возжена предъ нею, и крестъ, и даша славу Богу; и, иземше тая оттуда, поставиша во святомъ олтарѣ, идѣ же и до днесь зрятся, преблаготворѣнно отъ всѣхъ покланяема и почитаема. Въ толико пришедше трое благородныхъ боляръ, сирѣчь, Аѳанасій, Николай и Антоній на Святую гору, жители изъ Адриануполя, восхотѣша монашествовати и воздвигнути отъ основаній монастырь изживеніи своими, и положи кійждо ихъ златыхъ по три тысящи,—и пришедше ко святому Аѳанасію, на Аѳонѣ тогда пребывающу, исповѣдаша намѣреніе свое. Святыи же имъ рече, яко сихъ пѣнзей не довлѣетъ на созданіе новаго монастыря, точію, аще хочете, послѣдуйте мнѣ. Онимъ же послушавшимъ, приведе и святыи въ монастырь сей Ватопедскій, и показа имъ доброту мѣстоположенія его, и разореніе, еже сотвориша сему прежде Срацъни. И даде имъ совѣтъ, яко возимуть много сугубу отъ Бога мзду, аще сицевыи обновятъ монастырь. Угоденъ имъ бысть святаго совѣтъ, и со усердіемъ взяшася за сіе божественное дѣло, и обновиша его, совершающе его, яко же бѣ и прежде. Они же и монахи бывше въ немъ, и благоугодно поживше, успоша о Господѣ, ихъ же святыя мощи лежатъ во внутреннѣмъ церкви притвора, и празднуеми бывають дважды въ годъ, въ 17 декемврїа и въ четвертокъ Пятидесятницы. Ради же чудесе онаго обрѣтенія, сирѣчь, честныя иконы, совершается молебное пѣніе къ Богородицѣ на всякъ понедѣльникъ въ недѣлѣ, и на всякъ вторникъ бываетъ литургія. Но священный Савва ктиторъ (создатель) монастыря Хиляндара,—купно со отцемъ своимъ Симеономъ, создаша въ томже монастырѣ Ватопедскомъ придѣловъ шесть:

1. Въ честь Спасителя.
2. Святыхъ Безребрениковъ.
3. Святаго Георгія.
4. Святыхъ дву Θεодоровъ.
5. Предтечи.
6. Святаго Николая.

И дарствоваша въ сей и глаголемое просфоріонъ, икомитиссы,—и сбыхася новіи здателе, и празднують въ 14-й день іаннуарія мѣсяца.

Украсиша же той же монастырь и во царѣхъ приснопамятніи Мануилъ Комнинъ и Андроникъ Палеологъ, яко же явно есть отъ златыхъ печатей, яже даша въ сей. Сего церковь обрѣтается велія и чудная, и имать столпы четыре, зѣло изрядныя и великія чермношарныя, держащія сводъ церковный крестообразно, и на двухъ столпахъ, которыя суть ко олтарю, обрѣтается Благовѣщеніе Богородицы, написано псифіею (мусіею), сирѣчь, письмены златыми.

Обрѣтается церковь его съ столпами и мармарами, зѣло красными,—и внѣ сихъ инъ деревяный, отсюду позлащенъ художествомъ непримѣрнымъ.

Полъ церковный обрѣтается, весь мармары свѣтлыми и красными устланый благоприличнѣ, въ доброту и чудо видимыхъ. Обрѣтается во святомъ олтарѣ кивотъ избранный, въ немже есть святыи поясъ Богородицы, иже имать нанѣдреники многоцѣнныя и жемчуги, и драгое каменіе на черномъ бархатѣ.

Глава святаго Григорія Богослова здрава и всецѣла.

Глава святаго Іоанна Златоустаго, обаче отцы монастыря сего отъ лѣтъ давнихъ принесоша ю, яко сокровище многоцѣнное, благочестивѣйшему всея Россіи великому царю.

Глава святаго Андрея Критскаго.

Нога святаго Апостола Вареоломея.

Мощи святаго Θεодора Тирона.

Святаго Пантелеймона часть.

Честное древо животворящаго Креста.

Господа нашего, — часть многая.

Отъ трости и отъ губы части нѣкія.

Святыя Параскевы Гречаныни нога.

Мощи святаго мученика Кирика.

Муро честное святаго великомученика Димитрія, и ипа многая.

И чудотворная рука святаго Марини, яже явно и даже до днесь чудодѣйствуетъ, изгоняетъ демоны, и исцѣляетъ всякую немощь.

И иное, еже есть паче всѣхъ и зрѣнія и удивленія достойно, обрѣтается чаша іасписовая, яже зрящимъ являетъ различныя шары свѣтлыя и красныя, освященіе же (святая вода), еже бываетъ въ сей, исцѣляетъ всяческія немощи, съ вѣрою приѣмлющимъ и піющимъ, и кропящимся благоговѣнно онымъ.

Обрѣтаются же и иныя многія вещи всечестныя различныхъ святыхъ, яже мы, ищущи сокращенія, не написахомъ всѣхъ.

Обрѣтается же и фіяла дивная предъ церковію, подъ покровомъ сверху двойнымъ, изъ внѣ же и изъ внутрь со столпцы мрамаровыми, на верхахъ же столпцовъ обрѣтаются имена царей и создателей монастыря изваянна, Іоасафа сирѣчь и Матѳеа Кантакузина, и Мануила Комнина.

Предъ фіялою же обрѣтается предсловутая трапеза крестосводная, якоже и Лавры святаго Аѳанасія, и имать мрамаровыя столпы ради отцевъ числомъ 24, и игуменскую трапезу (столь) изящнѣ, вся зрѣнія и удивленія достойна.

Колокольня высочайшая и изряднѣйшая отъ иныхъ монастырей, высоту отъ подошвы до верха по различнымъ лѣствицамъ имать ступеней всѣхъ семьдесятъ и пять (6 лѣстницъ: въ первой 35 ступене, а въ прочихъ по осьми, итого 75).

Внутрь же святаго олтаря стоитъ и чудотворная и многоцѣнная икона Пресвятыя Богородицы, яже стояше 70 лѣтъ въ кладязѣ святаго олтаря, съ лампадою (со свѣщею), предъ нею всегда возженною, яко же речеся,—и въ толикаа лѣта ниже икона истлѣ, ниже свѣща угасе весьма.

Кладязь обрѣтается подъ святою трапезою, обрѣтается же икона, мастями благовонными сложенна, яже и стоитъ позади святаго трапезы, поверхъ священнаго сопрестолія, съ самою оною лампадою (свѣщею) предъ нею.

Тамо суть и тѣ двѣ иконы царицы Θεодоры, о нихже глаголетъ хронографъ, яко именова я нїна, и суть самыя оныя, висять же надъ игуменскимъ мѣстомъ.

Обрѣтается тамо и единъ крестъ, украшенъ каменїемъ и жемчуги драгими, и едина лѣстовка (четки) илектринова, пречудная.

Толика же есть трапеза отцевъ равна (пряма) съ церковїю, яко отъ игуменскїа трапезы сквозъ великую дверь церковную видима есть святая трапеза священнаго олтаря. Имуть же и обыкновенїе похвально тамо сущїи святїи отцы яко по вегда востануть изъ-за трапезы, входятъ въ церковь со благочинїемъ, предходящимъ лампадамъ (свѣщамъ), и тако творять благодаренїе, и прощають всѣхъ христїанъ, елицы когда сотвориша милостыню или творять милостыню въ сей святїи монастырь, и сущїихъ въ немъ труждающихся отцевъ. Надъ дверьми же обрѣтается Владыка Христосъ, написанъ псифією (мусїєю), и Благовѣщенїе Богородицы близъ. На стѣнѣ же въ притворѣ обрѣтаются и нѣкія отъ царей и отъ создателей монастыря написани.

Внѣ же, въ маломъ притворѣ обрѣтается къ лѣвой странѣ написана и оная икона Богородицы, юже единъ діаконъ, разгнѣвався на келаря, яко не даде ему церковнаго краснаго вина, да испїетъ, удари, яко безумный, ножемъ въ правую ланиту, близъ очесе, отнюду же изыде, о чудесе! крови

много, и оттолѣ именоваша ю закланною. Горить же и лампада неугасимая предъ нею даже до днесь. Изліявшая же кровь видима есть на лицѣ, на язвѣ, даже до днесь. Бѣдный же діаконъ абіе бысть слѣпъ, и по сихъ сотворивъ предъ иконою оною стоялице, моляшеся всегда тамо со страхомъ и трепетомъ даже до конца жизни своея, ему же благоутробная Богородица паки дарова свѣтъ очесъ его, и вину ему прости. Рука обаче, сице дерзновенно ударившая икону, пребысть даже до конца изсохша, и нынѣ лежитъ отъ того времени рука оная предъ иконою во свидѣтельство тогда сбывшагося страшнаго чудесе, ко уцѣломудрію многихъ и во славу Богородицы.

Аналогіи же церковныя суть достойнозрительны, изъ нихъ же единъ праваго лика имать изваянны двадцать четыре дома Богородицы, другіи же имать изваянія разная и много-различная со исторіями. Полъ же церковный и паперти изъ внутрь и изъ внѣ суть свѣтлыми мрамары шаромъ червленымъ устланы. Мѣсто игуменское зѣло изрядное, на клиросахъ же и внутрь олтаря висятъ иконы, вящши ста, всѣ Московскіе сребропозлащенны. На правой стѣнѣ церкви, яко-же входимъ, обрѣтается придѣлъ святаго Николая, на лѣвой святаго Димитрія. Тамо есть и една икона Богородицы во единой камарѣ написана, яже возгласи царицѣ не внити внутрь божественныя церкви. Исторія же сія вкратцѣ есть сицева.

Въ 5890 (382) лѣто царица Плакидія, жена Константина царствующаго въ Римѣ, дщерь же царя Θεодосія, положи намѣреніе съ мужемъ своимъ приити на поклоненіе монастыря, и да увидитъ и брата своего Аркадія суща въ Константинополи; и приходящи изъ Рима моремъ, и достигнувши къ пристанниці Ватопедскому, называемому женскому, изыде изъ корабля на брегъ. Отцы же монастыря изыдоша въ стрѣтеніе ея, и, приспѣвше къ церкви, они убо внидоша

въ церковь средними дверьми великія церкви, царица же, или отъ Бога наставляема или ради смиренія и благоговѣнія, не восхотѣ внити мѣдными вратами, но сѣверными, яже суть близъ кладязя, и яко же положи сѣе намѣреніе, абіе приде ей невидимо гласъ глаголющъ ей: стани и не поиди впередъ, да не постраждеши зла. Она же, яко же услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу и нача плакати и молитися Богу, да проститъ ей сѣю вину дерзости, — отнюду же и воздвиже тамо церковь ину въ честь святаго Димитрія.

На мѣстѣ же ономъ, отнюду же услышася гласъ, повелѣ и написаха икону Богоматере, и изволи, яко да горитъ предъ нею всегда лампада едина, еже хранится даже и до днесь, именуется же икона оная Животодательница. Царица же, приспѣвши въ Константинополи, повѣда брату своему Аркадію то чудо, онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцемъ и обѣтованія различна, дарова же и стада животныхъ и ина многа иждивенія монастырю, даде еще и подворіе изряднѣйшее въ Періѳеоріи, купно и четвертую долю сущаго при мори пруда (езера) и пять лавокъ въ кастелі, и повелѣ, да приходитъ въ сѣй на всякое лѣто отъ іконома злата литръ 12 и сребра литръ 17, еже и до днесь обрѣтается въ старомъ кодикѣ монастырскомъ назнаменованно. Оно же сѣй царь Аркадій постави и великій и столпъ оный, достойный зрѣнія въ Константинополи, по нынѣшнему называемомъ женскомъ на которомъ окрестъ за повелѣніемъ его изваяшася вся и брани, и корабленныя рати и побѣды отца его Θεодосія.

Имаютъ же и полцелей въ срединѣ церковь изряднѣйшій и достойнодивный. Надъ палертію же обрѣтается книгохранительня богатѣйшая. Обрѣтается же и другая книгохранительня въ сосудохранилищи (въ казнѣ) многихъ и потребнѣйшихъ книгъ видима есть и иная едина чудотворная икона Богородицы, въ придѣлѣ называемомъ Утѣшенія,

надъ лѣстницею, восходя на право, на стѣнѣ написана, яже единожды обрати, о чудесе! лице свое ко игумену монастыря и объяви ему навѣтъ разбойниковъ и наитіе воровъ, которое хотѣша сотворити на монастырь, и сице сохранися невредимъ. Зримо же есть и днесь сице обращено лице иконы оныя направо, и предъ нею горитъ лампада неугасима всегда и лампада (свѣща) великая въ честь убо иконы, въ воспоминаніе же сицеваго страшнаго воистину чудесе.

Надъ папертію же великія церкви суть и хоры, и изъ сихъ къ востокомъ видимъ есть вседивный иконостасъ олтаря, и весь просто храмъ.

Имать и часы великія близъ хоръ на башнѣ высокой. Близъ же часовъ суряду суть четыре придѣла.

Имать же сей монастырь башень высокихъ пять и иныхъ меньшихъ четыре, и пушки великія и дивныя, а наипаче одну паче иныхъ художнѣ

Имать и баню въ себѣ потребну ради немощныхъ, и келій много, по чину дивныхъ, ко упокоенію хотящихъ монашествовати въ сихъ и жити съ тишиною, и прочая монастыря изрядна и дивна, сирѣчь, больница, шварня, маслодѣльня, и прочая, яко же великія Лавры. И мѣстоположеніе монастыря обрѣтается зѣло дивное, украшено отсюду изрядными и плодовитыми древами: помаранцами, кипарисами, садами хорошими. И на правой убо странѣ монастыря обрѣтается пристанище, на лѣвой же обрѣтается усыпальница отцевъ. Близъ же великихъ вратъ монастырскихъ обрѣтается единъ прудъ пространенъ и глубокъ и ниже его мельницы двѣ, которыя и мелютъ собравшеюся въ ня водою.

Имать же придѣловъ изъ внѣ и изъ внутрь числомъ четырнадцать, и пристанище, и ловятъ отцы неведомъ всякія рыбъ виды.

Имать и изъ внѣ въ различныхъ мѣстѣхъ скиты, келіи,

пустыннопожительства, башни, мельницы, молчалножилица, съ садами и съ виноградама изрядными.

Толико же есть монастырь сей изряденъ, яко не можетъ человѣческій языкъ описати его достойнѣ. Но довлѣють и толика.

О священномъ монастырѣ Хиляндарскомъ.

Божественный и священный монастырь Хиляндарскій имать брегъ низкій, не гористый (отъ моря), избранный, и пристанище съ башнею высокою (обаче ветхою, и не есть сіе зданіе особое пристанище, но бяше ту монастырь и церковь Вознесенія Господня, но опустѣ и отдана бысть Хиляндарскому монастырю, сего ради исходятъ по вся лѣта на сіе мѣсто съ литією изъ монастыря, съ иконами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на праздникъ Вознесенія Господня) и стѣною дивною. Верху же къ горѣ, версты съ полторы отъ берега, обрѣтается монастырь, великъ воистинну и достоинъ зрѣнія, его же церковь почитается во имя Пресвятыя Богородицы Входовъ (Введенія) вся свинцопокрѣта, и есть созданіе иждивеніемъ царя Сербіи и Романіи Стефана, зятя же самодержца Грековъ Романа. Имають столпы мрамаровыя бѣлыя и великія четыре, и въ паперти два, и во внѣшней паперти, сирѣчь предъ церковію, иныя столпы два. Постланіе ея есть мрамары бѣлыми, зелеными и синими, мусією многошарною украшено, весело и достойнозрительно. Окна церковныя суть состроены во образы и иконы праздниковъ и святыхъ. Стоялица на клирсахъ имать изряднѣйшая и художественнѣйшая, а наипаче игуменское, которое превосходитъ вся прочихъ монастырей красотою и величествомъ.

Церковь имать двери 7, и посреди паникадило мѣдное дивное. Во святомъ олтарѣ обрѣтаются три креста деревянныя, сребропозлащенны, дѣло достойно удивленія. Иконы суть украшены златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, имать лампы кристалльныя (апометаллонъ) достойна глаголанію. Верхъ (маковица) церковный обрѣтается единъ. Паперть же имать два, и другая внѣшняя паперть единъ, которыя изъ далече видится крестообразно. Аналогіи и двери церковныя имуть тонкое художество и дивное. Суть же и ина многа всемъ слова и памяти достойна.

Тамо узриши (и поклонишися), и честное Древо пресвятаго Креста Владыки нашего и Спасителя Христа, главу Евтихія патріарха Константинопольскаго, и иныхъ различныхъ святыхъ честныя мощи. Создателя храма сего суть еще и святіи Савва и Симеонъ, отецъ его изъ Сербіи. Прочая же монастыря вся многа и добра. Трудяющіися въ семь отцы суть Сербы родомъ и Болгары, челоуѣцы блази и страннолюбцы.

О святѣй честнѣй и царствѣй обители Іверствѣй.

Преславный монастырь Іверскій есть древнѣйшій, созданный отъ православныхъ царей Греческихъ, и въ первыхъ убо отъ царицы самодержца Романа, и отъ сыновъ ея. Потомъ же состроися свѣтлѣйши и великолѣпнѣйши отъ великояснѣйшаго Саторникія, иже бѣше тогда стратигъ, бысть же монахъ въ семь.

Умершу же Роману, и овдовѣвшей царицѣ съ дѣтьми сирыми и невозрастными, и царству бѣдствовавшу отъ востаній и нападеній Персовъ, послаша царица же и боляре суг-

клита въ монастырь и приведоша его въ Константинополь и многими прошеніи сотвориша началовоинномъ. Онъ же пошедь во Іверію и, собравъ воинства многи, поиде противъ иноязычныхъ варваровъ, и брався, побѣди ихъ въ конецъ и покори державою, отъ нихъ же взявъ богатство многое и плѣнъ, возвратися въ царство побѣдитель и оруженосецъ, и прося воли отъ царства, прииде на Святую гору второе, и созда сей монастырь, иже зрится нынѣ въ прибѣжище отечества его Грузинцовъ, сего ради и именуется Іверскій. Пребысть же Саторникій въ семь монахъ, даже и успе о Господѣ. Обновися потомъ отъ царей и господарей Іверскихъ зѣло свѣтлѣ, со оградю окрестъ крѣпкою и изрядною. Почитається церковь его во имя Успенія Богородицы, и есть велика и преславна, свинцопокрѣта вся, имѣя четыре свода (сирѣчь: олтарь, церковь и два притвора), и трои великія двери.

Имать изъ внутрь столпы великія четыре въ срединѣ, и меньшія на коемждо клиросѣ по три, и за иконостасомъ близъ иныя столпы красношарныя (зеленыя, а не красныя) четыре, и мрямомармарство окрестъ изряднѣйшее, и надъ симъ цѣпнинныя (образцы) на стѣнѣ изрядно устроены, (стѣны устланы мрамарами въ высоту отъ мосту съ косую сажень), и еще надъ сими стѣнное писаніе всеизрядное, и стекляны окончины зѣло дивны, и паникадило веліе и предивное.

Аналогіи, окна, мѣсто игуменское, вся костьми, черепахами и раковинами художнѣ угвождена.

Во святомъ олтарѣ имать шатеръ надъ святою трапезою изваянъ (рѣзаной) и позлащенъ.

Церковь устлана различными свѣтлыми и вседивными мрамары (аспидами).

Ширина ея есть 60 ногъ, имать дверей малыхъ и великихъ 12-ть.

И паперти двѣ, и предцерковіе съ столпами мрамаровыми дванадесятьми.

Тамо узриши (и поклонишися) многи и различныя мощи, изъ нихъ же и сія:

Святаго Георгія мученика часть.

Святаго Іоанна Златоустаго.

Святыхъ Безсребрениковъ.

Нога святыя Макрины цѣла.

Святаго первомученика и архидіакона Стефана часть.

Святаго Кипріяна нога цѣла.

Святаго Василия Амасійскаго рука вся.

Муру святаго Димитрія.

Святаго Апостола Петра кровь.

Святаго Пантелеймона часть.

Нога святаго Михаила Синадскаго.

Святаго Леонасія Великаго часть.

Святаго Апостола Луки.

Святаго Апостола Вареоломея.

Святаго великомученика Ермолая.

Святаго мученика Меркурія.

Святаго Іоанна патріарха Константинопольскаго, постника.

Святаго Стефана новаго.

Святаго Упатія.

Святыхъ 40 мученикъ.

Святаго Агаѳаггела.

Святыхъ 5 мученикъ.

Святаго Евстафія.

Святыхъ Θεодоровъ, Стратилата и Тирона.

Святаго и праведнаго Лазаря.

Святаго Нестора.

Святыя Анастасіи.

Святаго Іакова Персянина.

Глава святаго мученика Фотія—

И инья различныя частныя мощи.

На правѣ, яко же входишь въ церковь, обрѣтается придѣлъ святаго Николая. А на лѣвѣ Соборъ Архистратиговъ.

Обрѣтается и церковь иная древняя Предтечева, внутри монастыря, имущая четыре столпы мраморовыя зеленыя, и помость изрядный.

И иная церковь Пресвятыя (близъ вратъ монастырскихъ), свинцекрытая, создана отъ пресвѣтлѣйшаго государя Иверскаго Асотана. Въ семь обрѣтается икона Владычицы, яже именуется у Поргаитиса Придверница, яже приде по морю сама во время иконоборства.

Обрѣтаются же лампы предъ святою иконою оною серебряныя 14-ть, кромѣ иныхъ, пеусыпаемыя.

Обрѣтается и иеромонахъ (прозмонарій ключарь) благоговѣйный и добродѣтельный, единъ тамо всегда обрѣтается и служба церкви, которой и поеть повседневное послѣдованіе въ ней и молебны. Икона же та вся украшена есть златомъ и каменіемъ честнымъ. Поверхъ себе имать покровъ изрядный, и окрестъ ея висить лампадъ осмдесятъ серебряныхъ, и внизу подъ собою имать различныя обѣтованія многоцѣнная, иконы малыя и нанѣдренники серебropозлащенны. Икона вельми чудотворная, имать же и знакъ ножеударенія на ши, отнюду же истече крови много, и видится даже до днесь.

Обрѣтается же церковь вся каменоустлана мрамарами различными бѣлыми, и стоитъ на четырехъ столпахъ, исписана вся отъ изряднаго живописца иждивеніемъ пресвѣтлѣйнаго Господаря Угровлахійскаго господина Іоанна Сербана, воеводы Кантакузина.

Имѣеть монастырь и иныхъ придѣловъ 16-ть, и книгохранительни въ трехъ мѣстахъ богатодарныхъ, со многими драгими и полезными книгами, древними же и новыми, и златыя печати многихъ царей, патріарховъ и господарей изряднѣйшія.

Имѣеть башни высокія и крѣпкія и келлій много, и иная многая зданія, достойна сказанія. И пристанище на краю берега великое и дивное съ башнею высочайшею, 60-ть степеней иматъ до степенн верхнія, и придѣль внутрь Святыхъ Триехъ Отрокъ, и прочая вся потребная и пушки. За монастыремъ же суть сады изрядныя лимони, помаранцы и винограды, внизу же монастыря обрѣтается и пристанище Климента.

За монастыремъ же въ сторонѣ, недалече разстояніемъ, имуть отцы келліи и церковь, и тамо лежащія недужныя, и прилѣжать со многимъ ницелюбіемъ и милостію, имуще посѣщеніе ихъ во всѣхъ потребныхъ богатодарованно.

Имѣеть и иная обителища и молчальни изрядныя въ различныхъ мѣстѣхъ. Трапеза же монастырская дивная, имущая различные столы мрамаровыя бѣлыя съ одной и съ другой страны многія, чести достойна. Предъ трапезою же на дворѣ обрѣтается фіала (чаша) освященія, зѣло изрядна и достойна зрѣнія, съ шатромъ краснымъ на 10 столпахъ мрамаровыхъ, и прочая монастыря сего красота и чинъ достоинъ похваленія во всѣхъ и предивный.

О честнѣмъ и царствѣмъ монастырѣ Діонисіевомъ.

Преизрядную святаго Діонисія обитель созда приснопамятный царь Трапезунтскій Алексій Комнинъ, въ лѣта Христова 1380, за прошеніемъ святаго Діонисія, иже баше братъ меньшій тогда въ Трапезунтѣ архіерействующаго Θεодосія.

Сей святой Діонисій бѣ, отъ предѣль Касторіи, изъ града Корусса, и, отлучився міра, пустынножительствоваше во

ономъ мѣстѣ, идѣ же обрѣтается нынѣ священный монастырь созданъ, и Божиимъ откровеніемъ на всяку ночь свѣту являющуся молніесіяюще на мѣстѣ, яко же свѣщѣ велицѣй управлень, и пловя Чернымъ моремъ въ Трапезонтъ, и получивъ прошеніе отъ царя ходатайствомъ брата своего, сирѣчь сущаго тогда Трапезунтскаго, и, возвращая на Святую гору, созда на ономъ богославляемомъ мѣстѣ божественный и священный храмъ во имя святаго Іоанна Крестителя, иждивеніемъ вышереченнаго царя, его же и всечестная золотая печать обрѣтается тамо цѣла и иныхъ со сто съ глаголаніемъ Еллинскимъ, и зѣло сладчайшимъ сложены, купно и со иными многихъ царей золотыми печатями, и кратцѣ патриарховъ и господарей различныхъ.

Обрѣтается же въ семь и персона вышереченнаго Алексія Комнина, яко же бѣ одѣянъ царскою діадимомъ: зѣло достоинъ зрѣнія.

Обрѣтается монастырь сей изряденъ и красенъ. Обрѣтается въ избранномъ мѣстоположеніи, поверхъ близъ брежія на мѣстѣ высококомъ и

Сей монастырь украси потомъ, послѣ Радула воеводы, четвертый господарь Уггровлахійскій Неагуль, Вассаравскій воевода, иже созда и башню велію въ вышину, на ней же есть и имя вышписаннаго господаря написано Еллински, на единой мрамаровой дскѣ. Онъ же сотвори и водоноса, и приведе воду отъ внѣ въ монастырь.

И дарова и честную главу святаго Іоанна Предтечи, въ золотомъ ковчегѣ, съ каменіемъ многоцѣннымъ украшенну.

И третіе обновися по сихъ отъ господаря Уггровлахійскаго Петра воеводы, иже подписа и церковь въ 1585 лѣто. Потомъ же паки пресвѣтлѣйшая госпожа Роксандра, сожительница блаженныхъ памяти Александра воеводы, дщерь же приснопамятнаго Петра воеводы созда больницу ради немощныхъ, и трапезу, и выписала оную дивнѣ изъ внутрь и изъ внѣ.

Есть же храмъ велий и свинцопокрытый, со двема папертьми, и стоитъ на четырехъ столпахъ мраморовыхъ, каменнопостланъ весь свѣтлыми и красными мрамары. И изъ внѣ убо обрѣтается и изъ внутрь же имать писаніе краснѣйшее съ златомъ многимъ.

Сосудами златыми и серебряными украшенъ, и украшенъ всякою, достойною повѣствованія, изрядностію.

Тамо узриши (и имаши поклонитися честному Древу животворящаго креста Господа нашего).

Главу честнаго и славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, божественное воистинну и велие сокровище.

Главу святыхъ и цѣломудренныхъ Ѳомаиды.

Подбородокъ святаго первомученика и архидіакона Стефана.

Часть святыхъ руки святаго Іоанна Златоустаго.

Святыхъ Курика и Іулитты части.

Святыхъ 40 мученикъ.

Святаго Мокія безсребренника.

Часть отъ честныхъ вериги святаго Апостола Петра.

Святаго Нифона, патріарха Константинопольскаго, мощи вся, кромѣ точію правыя руки и главы, яже обрѣтаются положены во единомъ изрядномъ ковчегѣ серебряномъ, украшенномъ златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, и иждивеніе пресвѣтлѣйшаго Неагула Вассаравы воеводы, иже бѣ и духовный сынъ вышереченнаго патріарха куръ Нифона. Всечестная же его глава съ правою рукою обрѣтается во Уггровлахіи, въ преславнѣйшемъ храмѣ монастыря Арцели. Сей празднуется въ 11-й день августа мѣсяца.

Суть и иныя различныя мощи, яже имуть во единомъ кивотѣ серебряномъ, зѣло красномъ и великомъ.

Имѣеть сей монастырь и книгоположницу богатѣйшую и славному окрестъ ся на зрѣніи.

Тамо обрѣтается и едина икона Пресвятыя Богородицы (величествомъ шести-листовая), чудотворная, яже предъ малыми лѣты источи муро вездѣ отъ всѣхъ странъ своихъ, яко и самое внѣшнее среброобложение покрывъ отъ многого муръ, видится и дондѣ очесоясно. Сущее же о святѣй сей иконѣ повѣствованіе, понеже обрѣтается велико, оставляемъ. Сіе точію вкратцѣ пишемъ о сей, яко пришедъ нѣкогда въ монастырь сей тогдашнего времени первоплѣнитель и похити ю изъ церкви насильствомъ, и не хотящимъ тамо пустынножительствующимъ отцемъ святымъ, и, заключивъ ю въ крабію свою, отиде оттуда, грозящи отцемъ. И убо плывъ пучиною, видитъ во снѣ въ видѣніи дважды и трижды Пресвятую Богородицу ему, и глаголющую: почто Мя заключилъ еси семо, вселукаве и злодѣе? проводи Мене вспять въ обиталище Мое, иде же упокоевахся. Онъ же или не слышавъ словесъ оныхъ, или не вмѣняя, возбудився, сѣдѣше изумленъ, и абіе воста на мори буря велія и страшная, яко бѣдствоваше корабль его погрузитися со всѣми его товарищи во глубину, и тогда воспомане икону, течетъ къ крабіи и обрѣтаетъ ю сокрушенну на тморичныя части, и честную оную икону между платковъ своихъ обтекшую муромъ многимъ, иже издаше благоуханіе безмѣрное. И яко прія въ руки своя икону, утишися и вѣтръ многій, и преста буря абіе. Тогда и онъ первое убо убоався, второе же и понужденъ отъ товарищевъ своихъ, возвратися въ монастырь, и приспѣвъ долу къ пристанищу, посла ко отцемъ, повѣдая имъ яже о иконѣ, и моля ихъ да снідутъ долу и да пріимуть ю. Онѣи же, яко же услышаша сицевое преславное чудо, абіе снідоша, носящи священная украшенія съ лампадами же и өіміаюмъ, и пріемше оную честную икону Богородицы, и несучи ю въ церковь, поставиша ю въ первомъ ея мѣстѣ, идѣ же стоитъ даже и до днѣсь, славу возсылающе Богу и Богородицѣ. Показоваше же началоплѣни-

тель онѣи и вся своя платы омочены муромъ онымъ, иже отъ святыхъ иконы сея истече, яко устрашишася вси о бывшемъ, мнози же отъ онаго товарищей оставльше , похищеніе покаяшася. Елицы же съ нимъ ожесточившіися пребыша въ первѣи своей злобѣ, вси злыхъ злѣ погибоша въ малыхъ днехъ, и разоришася.

Имѣеть монастырь сей башни высокія, и келліи двокровныя, и хлѣбницы, и пещы и прочая, и извнѣ неранцовои садъ, достоинъ зрѣніа; и радостное зрѣніе къ пучинѣ бѣлаго моря.

Создателя же монастыря сего по царѣ Алексіѣ Комнинѣ состояшася: Неагуль Вассаравы воевода, яко же рехомъ, и сынъ его Θεодосій. И Петръ воевода, который, по еже сгорѣти монастырю по случаю, обнови его всего негли все своимъ издивеніемъ. Сотвори же и церковь паче пространнѣйшую, неже бѣ исперва, и вышшую, и исписа ю всю дивнымъ живописаніемъ. Созда же и часть вратъ всю, елико есть отъ хлѣбопекарни, и погреба, идѣ же бочки стоятъ.

По сихъ создатель сего бысть и нѣкто Пахомій монахъ, который бысть нѣкогда бывший господарь Влахи Александръ, вышереченнаго Петра воеводы зять, и Роксандра Домна его сожительница, дщерь вышереченнаго Петра воеводы, которая созда больницу ради немощныхъ и трапезу. Но и во время елеміні, егда искупишася приходы монастыря по изволенію султана Турскаго, сіа треблаженная Домна даде сицевый окупъ. Сочисляется съ создателями и Силуанъ монахъ, который послася отъ реченнаго Петра воеводы, да будетъ въ дѣлѣ созданія наставникъ, иже и потрудися усердно и съ желаніемъ теплымъ, даде же и общій долгъ въ семь монастырѣ, и погребень бысть честнѣ, и пребываетъ всегда память его.

По сихъ новшіи создатели быша въ семь: блаженный Ираклійскій во Фракіи митрополить, иже оставленіе сотво-

ривъ престола, приде въ монастырь со всѣмъ имѣніемъ своимъ, и монашествовавъ въ семь и богоугоднѣ поживъ, успе о Господѣ.

По сихъ создатели быша и сіи: Лазарь сирѣчь и Мпоіосъ, Срацыняне братья, понеже и сіи своимъ иждивеніемъ создаша дохію, идѣ же мало и прочія монастырскія потребности снѣдныя стоятъ, и съ сими Мануиль и Ѳома самобратія. Понеже создаша и сіи приходъ, иже именуется сиротства, и пристанище (кораблей). Которіи сіи вси имѣють въ священныхъ совершеніяхъ помяновенія своя непрестанныя и вѣчныя.

О честнѣмъ монастырѣ Пандократоровѣ.

Священный и честный монастырь Пандократора (Вседержителя) зѣло есть изрядный, понеже обрѣтается въ мѣстоположеніи добромъ близъ моря. Огражденъ оградой твердою; есть же зданіе Алексія военачальника, иже бысть по сихъ и царь Грековъ, яко же золотая печать его являетъ (грамота за золотою печатью). Создатель еще въ семь бысть братъ вышереченнаго Алексія, Іоаннъ Приммвкирій.

Внѣшняя же ограда повнегда разрушися во многихъ мѣстѣхъ ради древности, обнови ю великій логоуетъ Мварбуль и Гавріиль изъ Влахіи, боляре честніи и благочестивіи.

Имѣеть же храмъ достоинъ зрѣнія въ честь Преображенія Спасителя Христа, который стоитъ на четырехъ изрядныхъ столпѣхъ отъ мраморовъ, весь живописаніемъ дивнымъ выписанъ.

Имѣеть же и шатеръ (кувукліонъ) надъ святою трапезою изрядный. Обрѣтаются въ церкви фонари слюдяныя,

достойны повѣствованія, и лице у паникадила сребренное, многого удивленія достойно.

Тамо имаши поклонитися и честному Древу животодательнаго креста Владыки Христа.

Главѣ святаго Θεодора Стратилата.

Главѣ святаго Апостола Андря Первозваннаго.

Главѣ святаго Іоанникія Великаго.

Ногѣ святаго Игнатія Богоносца.

Частемъ мощей святыхъ безсребрениковъ Пантелеимона и Ермолая.

И иныхъ многихъ и различныхъ святыхъ.

Тамо обрѣтается и часть отъ святаго великомученика Меркурія.

Суть же и ина всемъ слова и памяти достойна, обаче мы ради сокращенія не написахомъ я. Но довлѣютъ и настоящая.

О честнѣмъ монастырѣ Ксиропотама (Сухорѣчія).

Честный монастырь, называемый Ксиропотамъ, почитается во имя святыхъ славныхъ 40 мучениковъ.

Имѣетъ храмъ великій и красный, покрытъ свинцомъ, стоящъ на четырехъ мраморовыхъ столпахъ. Полъ того весь каменоусланъ изъ мраморовъ бѣлыхъ. Паперть иматъ дивную на дву столпахъ созданную. Придѣлы иматъ различныя, и иная дивная и достойно похвальная зданія, почти вся, обаче отъ многого времени изгнивши, и руки великодарователя, и намѣренія боголюбезнаго молящая ко обновленію, да не погибнетъ сиецевый преславный монастырь, котораго мѣсто-

положеніе обрѣтается всеизрядное и пространное, имѣя окрестъ сады масличныя, винограды и древа присѣнная, плодovitая же и неплодная множество много, съ полемъ (гульбищемъ) радостотворнымъ зрѣніе довольно.

Тамо имаши поклонитися честному Древу живодательнаго креста Спасителя нашего, еже имуть тамо сущіи преподобнѣйшіи отцы во единомъ ковчегѣ серебряномъ.

Мошамъ святыхъ 40 мученикъ.

Всечестнѣй рукѣ святаго Игнатія Богоносца.

Муру святаго Димитрія, и инымъ различнымъ святыхъ частнымъ мощемъ.

Изъ внѣ имать келліи изрядныя для упокоенія притекающихъ благоговѣйнѣйшихъ поклонниковъ.

Настоящаго достойнохвальнаго монастыря первый создатель есть во царѣхъ приснопамятный Романъ. По сихъ же вины ради папы Римскаго, за еже не восхотѣша сущіи въ семь преподобнѣйшіи отцы пріяти, сущую въ символѣ, новую прибавку, противну Господа нашего ученію и отцевъ, и сего ради оставиша его и бѣжаша, опустѣ конечнѣ на лѣта многа.

Отнюду же благочестивѣйшій господарь Волошскій Александръ воевода, Божією ревностію подвиженъ, обнови его всего съ богато дарнымъ иждивеніемъ и церковь выписалъ, и украси ю яко же видится даже до днесь.

О честнѣмъ монастырѣ Котломуси.

Божественный и священный монастырь Котломусь обрѣтается красенъ въ добротѣ и достойнословенъ. Зданіе въ первыхъ убо приснопамятнаго царя Алексія Комнина.

Потомъ же пошедь папа Римскій, имѣя вражду на старцевъ, зане ему не поклонилася, разруши весь и сей, яко же и инны многія монастыри Святыя горы, обаче пресвѣтлѣйшій господарь Волошскій Неагуль воевода по лѣтѣхъ многихъ, и Радулъ воевода, Вассаравляне, и Мурца воевода, и Винтилъ воевода помалу обновилъ его всего.

Которіи обрѣтаются написани окрестъ церкви, понеже состояшася по первомъ вторіи создателе и украсителе святого онаго монастыря. Почитаются церковь во имя Преображенія Спасителя Христа, и есть создана на четырехъ столпахъ каменносодѣланныхъ, вся выписана изряднымъ иконописаніемъ.

Имѣеть иконостасъ изрядный и паникадило, и ликъ, и подсвѣщники дивныя, вся свинцомъ покрыта.

Обрѣтается на мѣстооснованіи зѣло изрядномъ. и келліи имать изрядныя. Имѣеть же и святыя мощи различныя:

Ногу святыя Анны.

Главу святого Алупіа столпника.

Руку Святого Евстратія.

Честное Древо всесвятого креста, еже лежитъ во единомъ ковчезѣ серебряномъ позлащенномъ, имущемъ на исподи святого Николая изображенна и святого Іоанна Златоустаго.

Имѣеть же монастырь окрестъ себе сады винограды, насажденія плодovitая, и масличныя древа.

И понеже близъ сего монастыря обрѣтается Протатонъ и Каресъ, и сего ради глаголемъ послѣдовно и о сихъ.

О Протатѣ.

.....

Протатѣ есть церковь превеликая, всѣхъ паче красная. Почтенъ во имя Пресвятыя Богородицы Успенія, и есть зданіе Великаго Константина, которое потомъ преступникъ Іуліанъ сожже изъ внутрь, и видится мѣстами зачерненъ отъ дыма.

Въ сей обрѣтается едина икона чудотворная, которая единожды возгласи, о чудесе! и рече, яко да поють: Достойно есть.

Еще же обрѣтается и иная едина икона Спасителя Христа во святомъ олтарѣ, которая возгласи іерею, яко да поспѣшитъ скорѣе совершити литургію единаго ради престарѣлаго монаха, иже хотяше пріяти божественныя Тайны, и отъ крайняго и многодневнаго поста изнеможе, не можаше нести къ тому, толико изнеможе. Сей бо видя себе зѣло безсильна, помолися іерею да служитъ скорѣе, онъ же не хотяше, но медляше чтеніемъ часовъ и лобызаніемъ иконъ. Отнюду же, прославляяй его прославляющихъ, Господь возгласи іерею, яко да поспѣшитъ скорѣе, да его причастить.

Тамо обрѣтается и монашескій торгъ, и различныя художниковъ лавки окрестъ, и называется мѣсто то Каресь.

Тамо сходятся часто вси монахи и игумены и старцы собранія, а наипаче по вся субботы, и смотрять общихъ подлоговъ и потребъ всѣхъ монастырей, и посѣщаютъ другъ друга, и судять и разсуждаютъ прилучившіяся различія между тамо сущими отцы, и мещутъ и тяжчайшія долги (сбирають подати), яже изъ Фессалоники опредѣляетъ имъ внѣшнее начальство давати.

Тамо живетъ и ага, посланъ отъ Бостанцібаса царя, да будетъ надзиратель во внѣшнихъ подлогахъ монастырскихъ,

и въ знаменіе подчиненія, и ради храненія отъ плѣнителей, которой и питается общимъ иждивеніемъ тамо сущихъ монастырей.

Тамо окрестъ обрѣтаются жилища и подворія всѣхъ монастырей съ келліями и церквами, ко упокоенію въ собраніе издалече приходящимъ святымъ старцемъ. Понеже множайшіи не могутъ въ той же день, или за дальнимъ мѣста разстояніемъ, или за иными препятіи, возвратитися паки вспять въ монастыри ихъ, и есть нужда да пребываютъ тамо. Сего ради и въ велицѣй церкви протату есть опредѣлено каждому игумену стоялище (кресла) по чину, да стоятъ егда прилучатся у послѣдованія тамо.

Обрѣтается мѣсто оно зѣло изрядно, изобильно и многоплодно съ садами и виноградами многими, съ водами многими и сладчайшими воздухъ здоровъ; и есть яко же едино малое, обаче довольное жительство монашеское.

О честнѣй обители Сімопетра.

Пресловутая и божественная обитель Сімопетра есть основана на единомъ сухомъ камени, выдавшемся изъ горы много, ея же храмъ почитается во имя Христова Рождества. Есть же преизрядный и всякими украшеніи украшенъ, не точію сосудами, но и иными нѣкими честными вещми.

Имѣетъ аналогій и артоносець, многія чести достойна.

Трапеза предивная и достоиночестная паче всѣхъ, и камары, чрезъ которыя приходитъ въ монастырь изъ внѣ съ оттольныхъ вершины горы вода, зданія многоиждивительная и достойна хваленія.

Тамо увидиши и благоговѣнно имаши любызати лѣвую руку Магдалины Маріи, яже есть цѣла, многое и всевеселос благовоіе испущающая.

Бровь святаго великомученика Димитрія и мощи святаго Мѹрака.

Тамо обрѣтается и едино Евангеліе, многія цѣны достойно, обѣтованіе приснопамятнаго Михаила воеводы.

Обрѣтается монастырь зѣло пристоишь ради молчанія. Немного повыше сего едина есть келліа изрядная и тихая и придѣлъ въ ней въ честь Святыя Троицы.

Тамо есть и келліа, въ ней же пустыножительствоваше создатель настоящаго монастыря, святыи Сімонъ.

Въ полу храма суть 5 мраморовъ, кромѣ иныхъ, посреди его положены крестообразно, изъ которыхъ единъ убо средній иматъ изваянна двоеглавна орла, и надъ главами ихъ вѣнецъ, яко корона. Задніи же его имуть, яко же фіалу нѣкую съ гвоздиками, прочая же два, которыя суть по странамъ, имѣють львовъ, и держать по единому шестокрыльному, яко же репиду, имѣя и вѣнецъ съ главы, а другой василиска, ликъ есть зѣло пристоишь, такожде и паникадило.

Обрѣтаются же и на правомъ клиросѣ 12 иконъ Московскихъ, имущихъ праздуемыхъ святыхъ коегождо мѣсяца.

Церковь же обрѣтается изряднѣйшая и свѣтлая о 12 окнахъ съ единныя страны, и еще толикихъ съ другія. Паперть же стоитъ на дву столпахъ.

Первыи создатель настоящаго монастыря бысть святыи Сімонъ, который спасался тамо, и видя многажды очевно едину звѣзду свѣтлую, которая схождаше ноцію и стояше на ономъ великомъ и высококомъ и вкорененномъ камени на самой вершинѣ, искаше увѣдѣти отъ Бога, еже что знаменоваше сидевое, еже Божиимъ откровеніемъ увѣдѣвъ, созда на ономъ высококомъ камени церковь, яже видима есть до днесь.

Отнюду же и отъ чудесе сего именовася церковь оная

Новый Вилеємъ, понеже яко же во ономъ, тако и здѣ явися звѣзда пресвѣтлая. Сего ради и въ честь Христова Рождества воздвижеса.

По семь же благоговѣннѣйшій царь Сербскій и Романійскій Іоаннъ Угклій (Углеша), понеже молитвою вышереченнаго святаго Сімона излѣчися дщерь его отъ единныя крѣпкія и неизлѣчимыя скорби, даде святому помощь довольную, и соверши все зданіе монастыря, а на послѣдокъ и самъ бысть монахъ, и успе въ немъ о Господѣ. И видится написанъ въ трапезѣ въ каморѣ окна, которое къ морю. Поклонницы же ради благоговѣнія восходятъ, снизу отъ моря до верха въ сей, пѣши, и приемятъ ихъ со многымъ пріятствомъ отцы.

О священномъ и божественномъ монастырѣ Зографа.

Пречестный монастырь Зографа, есть и сей достоинъ похвалы и красенъ зѣло, созданіе трехъ боляриновъ изъ Охриды, и братіи по плоти, влекущихся отъ рода царя Іустиніана, ихъ же имена: Мусей, Ааронъ, и Іоаннъ, которіи быша на послѣдокъ монахи въ семь. Въ неже время создаша сей монастырь, бѣ царь Грековъ Левъ премудрый, потомъ же, понеже сожже и сей монастырь папа Римскій упорственно, яко же и инныя многія монастыри Святыя горы и церкви, зане ему не поклонилася. Обнови его господарь Молдавлійскій Стефанъ воевода въ лѣто міра 7010 (1502), иже есть и написанъ внѣ церкви въ воспоминаніе.

Сего божественный храмъ зѣло есть изряденъ, почитаемый во имя святаго великомученика Георгія, свинцопокрѣтъ о 6 главахъ, на четырехъ столпахъ крестообразно, съ ликомъ и паникадиломъ, писаніе его часть убо ветхое, часть же

новое. Святыи олтарь съ двѣма столпы каменными зѣло свѣ-
тель. Имать иконы зѣло дивныя художествомъ, а наипаче
господскія. Башни и келліи и стѣны вся достойна сказанія,
яко же и прочихъ монастырей. Имать и фіалу изрядную
предъ церковію. Ограда его великая съ трини враты. Въ
семъ труждающіися монаси суть родомъ Серби и Болгары.

Паперть церковная большаи есть церкви. Тамо обрѣтаются
и двѣ иконы святаго Георгія, чудотворныя, едина суть не-
рукотворенна, занеже на сей самъ написася, якоже бо изо-
образися святыи и чудотворецъ Георгій, бѣше сія икона прежде
въ Палестинѣ во единомъ монастырѣ, почитаемомъ во имя
святаго. Потомъ же, о чудесе! преселися оттуду и приде
сама собою на Святую гору въ настоящій монастырь Зографа,
сего ради именовася Зографа. И есть та самая икона, о
ней же пишеть сунаксарь, яко чудо сотвори о лишницѣ.
Другая же икона святаго Георгія приде изъ Аравіи сама
по морю, и изыде долу на пристанище Ватопедское, и увѣ-
дѣвши о семъ отцы прочихъ монастырей, собрашася вси
тамо и прахуся о еже кому ея взяти; на послѣдокъ поло-
жиша вси купно и поставиша ю на единаго необученаго
овна, и пустиша его, да поидеть а може хоцеть, и той по-
бѣжа къ монастырю сему Зографу и ста на единомъ холмѣ
близъ монастыря. И изшедше отцы со свѣщами и оиміями
приша ю въ монастырь, и съ велиимъ благоговѣніемъ и ра-
достію поставиша ю въ церкви честнѣ на ономъ мѣстѣ, на
немже стоятъ даже до днесь.

По времени же придоша нѣкія отцы монастыря онаго
Аравійскаго, въ немъ же бѣше прежде икона, на поклоненіе
Святыя горы и суцимъ на ней святымъ храмомъ и чест-
нымъ мощемъ, и видя икону святаго въ монастырѣ Зографа
познаша ю отъ нѣкіихъ знаковъ, и ужасошася, и прославиша
Бога и святаго. Отнюду же, положише поклоненіе, пребыша
въ сей Божіей обители, здѣ и успоша о Господѣ.

О дивнѣмъ и краснѣйшемъ монастырѣ Дохіарѣ.

Великій и честный монастырь Дохіарій есть единъ отъ первыхъ и достойнословныхъ монастырей Святыя горы.

Имать храмъ прекрасный, почитаемый во имя Всевеликихъ Таксіарховъ, или Архистратиговъ Михаила и Гаврііла, аще прежде и былъ во имя во святыхъ отца нашего Николая Мурлікійскаго чудотворца, обаче понеже Архангели показаша чудо оное обрѣтенія сокровища въ противостоащемъ Херсонисѣ островѣ, обще называемъ Логіко, которымъ возмогша отцы совершити стѣннописаніе церковное, и обновити многая и потребная въ семь, преименоваша его во имя Всевеликихъ Архистратиговъ. Тамо бысть чудо отрочате, которое избавиша Архангели отъ потопленія морскаго, въ которое винуша е съ единымъ каменемъ обѣшенымъ на выи, яко же въ чудесѣхъ Архистратиговъ обрѣтается написано пространно. Отроча же оно подъемше ангели принесоша абіе, яко же бѣ съ каменемъ на ши, и повергоша е посредѣ церкви. Камень же оный хранится и до днесь во святомъ олтарѣ во единомъ ковчегѣ, ради свидѣтельства чудесе, страха же ради и ужаса зрящихъ.

Тамо истече и священіе въ царствованіе Андроніка Палеолога отъ чудесе Всевеликихъ Архистратиговъ, и обрѣтается нынѣ кладезь дивнѣйшій, изъ него же піють сущіи въ монастырѣ труждающіися благоговѣйнѣ отцы, иже обрѣтается близъ моря къ западной странѣ.

Первый же создатель настоящаго и достоиозрительнаго монастыря есть первоигумень святой Евфимій, иже бѣ во время царствованія Никифора Вотаниата, знаемъ и студникъ святому АѦанасію, сущему на сей горѣ АѦонстѣй.

Второй создатель сего Николай нѣкто патрикій, бояринъ великій близъ царя Греческаго, племянникъ вышереченнаго преподобнѣйшаго отца Евфимія, иже напоследокъ бысть и монахъ въ семь, преименовався Неофитъ монахъ, иже и игуменство восприя по смерти преждереченнаго Евфимія.

Третій создатель въ семь бысть въ море ввергнутый оный младый, его же Архангели избавиша отъ нужднаго потопленія морскаго, яко же выше рѣхомъ, иже бысть и монахъ, и преименовася Варнава, которой и онъ бысть игуменомъ тоя же обители, за еже быти предъ нимъ каѦигумену Евфимію, первому Святыя горы. Потомъ отходящъ во Святую гору папа Римскій гнѣвенъ на православныхъ Грековъ, и наипаче на старцовъ тиранскою властію, и не обрѣтши ихъ въ семь благоговѣнѣйшихъ отцевъ, благоподчинныхъ въ волю его, изгна ихъ оттуду, а монастырь опустоши весьма, и похити вся суцая въ немъ священныя сосуды и.....; господарь же Молдовлахійскій Александръ воевода, да незабвенна будутъ толикая Архангельская чудеса, яже быша въ семь, подвигся отъ произволенія боголюбзнаго по предвѣднію Божію, обнови его всего, и церковь воздвиже отъ основаній въ лѣто міра 7086 (1678), и стѣнноисписа ю извнутри всю, и украси ю великолѣпно, яко же видится. Обрѣтается же написанъ тамо съ господынею своею и съ сынами своими.

Церковь по премногу есть высока и красна о пяти главахъ, свинцепокрѣта. Имать же и четыре столпа предивныя и красныя. Паперть же больши есть и церкви, дѣло достойнозрительно въ добротѣ. Имать же и сіа столпы четыре, яко же бы единокаменны мармары, и есть вся отвсюду стѣннонаписанна.

Стоялицъ (кресль) же всего храма и паперти 120, всѣ избранныя и художественны. И праваго убо клироса на столпѣ въ кіотѣ есть икона Архистратиговъ чудотворная, и предъ

нею горять непрестанно три лампы сребропозлащенные, зѣло изрядныя. На лѣвомъ же есть честная икона святаго Николая, и предъ нею лампада неугасимая едина. Имають же монастырь сей и башню велию и высокую, и въ вышкѣхъ церковь на единой странѣ стѣны. Башня же она имать лѣбствницъ 7 и степеней 100, паче же изрядная монастыря сего, и многого удивленія и зрѣнія достойна суть, церковь дивная, да башня.

Тамо узриши и приложишия мощемъ святаго Полувекта.

Святаго священномученика Харалампія.

Святаго Минны.

Святаго Кирика.

Святаго Иоанна Златоустаго.

Мощемъ и кожѣ святаго Давида, иже въ Θεσσαλονікѣхъ.

Святаго Нила.

Святаго Георгія кровь съ перстію купно смѣшена.

Каменю честному отъ святаго Голгоѣи съ крапинами крове Господа нашего Исуса Христа.

Святаго Филоѣя главѣ.

Мощемъ святаго Пантелеимона—

И инымъ безчисленнымъ различнымъ святымъ.

Къ симъ части отъ честныхъ главъ святаго Иоанна Крестителя.

Мощей части во святымъ Петра Аеонскаго.

Святаго Ахилія.

Святымъ четыредесяти мучениковъ.

Имають же монастырь и келліи хорошія, и различныя придѣлы. И ина многа зданія, словесе и памяти достойна.

О честнѣмъ монастырѣ святаго Павла.

Божественный и священный монастырь святаго Павла обитается отъ Болгаровъ и отъ Сербовъ, есть же храмъ его зѣло красенъ и всеувеселителенъ, весь свинцепокрѣтъ, во имя почитается святаго великомученика Георгія чудотворца, и стоитъ на четырехъ столпахъ, созданныхъ съ тремя сводами, Стѣннописание его древнее Болгарское. Изъ внѣ же сего есть паперть вся стѣнноисписанна исторіями различными дивнѣ.

Имать же храмъ и паникадило, и ликъ посредѣ, и под-свѣдники четыре, удивленія достойны.

Прочее же монастыря зданіе изрядно и тонко, или тонко художественно, имуще башни и келліи, и ина различная зданія.

Нынѣ обаче бысть зѣло краснѣйшее неже прежде. По-неже благочестивѣйшій господарь всея Уггровлахіи господинъ Іоаннъ Константинъ Вассаравы воевода Врагкованъ воздвиже въ немъ отъ основаній многими иждивеніи едину высочайшую и достойнозрительную палату, и украси ю различными келліями и трапезою вседневною. Созда же и придѣлъ на сеѣ зѣло красный и всевеселый, въ вѣчную его память. Которою сею башнею (палатою) даде великое просторство тамо сущимъ отцемъ, иже бяху прежде стѣснени.

Имать церковь и иконъ много Московскихъ, художественнѣ украшенныхъ.

Тамо обрѣтается крестъ достойнодивный, сребропозлащенъ весь, Великимъ святымъ Константиномъ содѣланъ, фигурою древнѣйшею 12 праздниковъ господскихъ. Имать же

и писмена Латинская въ надписаніяхъ историчныхъ по древнимъ изображеніямъ Логговардовъ и Готеовъ. Есть и едина икона малая, письма непреемнаго въ художествѣ, которую царь Теофилъ, яко богоборецъ, врине во огонь, и о чудесе! не сгорѣ, но сохранися, и хранится до днесь цѣла отъ тогдашняго времени и всецѣла.

Суть и ина многа достойнословна тамо, а наипаче честное Древо животворящаго креста Господа нашего. И части отъ даровъ Волхвовъ, яже издають веселое благоуханіе. Сія же обѣтоположи госпожа Мара дщерь Ггіура (Оргуры), владыки Сербскаго, юже прія на послѣдокъ въ жену царь Агарянской Мееметь, иже поработи Константинополь. И части нѣкія святыхъ 40 мученикъ и инья многія.

Монастырь сей есть созданіе святаго Павла, иже бѣ, яко же глаголють, сынъ Маврикія царя, евнухъ, и есть написанъ въ семь яко ктиторъ, аще онъ и единъ придѣлъ созда. Настоящій же созда господарь Симендра Сербскаго, Ггіура владыка, и есть въ немъ съ двѣма сынами написанъ.

Тамо взводятъ и воду вервію изъ противъ монастыря сажень до 50, ради легчайшія и здравнѣйшія. Но и въ монастырѣ имѣють источникъ изряденъ.

О священномъ монастырѣ Ксенофа.

Честный монастырь Ксенофа и сей есть изрядный и дивный, близъ моря съ оградю окрестъ достопамятною. Храмъ же его изряденъ въ добротѣ зѣло, почитаемый во имя святаго великомученика Георгія побѣдоносца и чудотворца, съ столпами различными и мрамары свѣтлыми и червлеными украшенъ, и весь отъ всюду изрядно стѣннописанъ.

У столпа, которой близъ святаго олтаря на правомъ клиросѣ предъ владычными, есть единъ красноукрашенный кіють, и въ немъ обрѣтается икона святаго Георгія неизреченная въ изрядствѣ, и иматъ святаго сѣдяща на престолѣ.

На другихъ же двухъ столпахъ, которые суть къ дверямъ, обрѣтается святыи Георгій и святыи Димитрій, написани мусією стоящіе, зрящіе къ господскимъ.

Подъ церковь же проходитъ вода и притекаетъ въ монастырь, и отъ сія піють супція въ немъ преподобнѣйшии отцы.

Иматъ же и мѣсто въ церкви, и егда восхотятъ отцы измыти церковный подъ, запирають проходъ источника и наполняется желобъ и вода исходитъ изъ предреченнаго мѣста, и наполняется, и разливается по всему поду церковному (якоже и въ Іверѣ). Иматъ же мѣсто оное, идѣ же входитъ вода и исходитъ и измываетъ вся мрамары—на лѣвой ея странѣ.

Есть же огражденъ монастырь кругомъ весь, имѣя келліи изрядныя и ина елика суть потребна къ состоянію монастыря. Сущи же въ немъ живуціи отцы суть Сербы родомъ да Болгары. Имѣетъ придѣловъ 7, и на единомъ придѣлѣ суть написани и сіи бояре: Балъ Барпулъ, Нтанцулъ Ворникъ, Пурвулъ и Радулъ.

Первый создатель монастыря сего состояся святыи Ксенофонъ, отъ него же прія и именованіе. По сихъ жѣ въ лѣто 7053 (1545) мірозданія обнови его Дука Ворникъ, и братъ его Радулъ, бояре богохранимыя Уггровлахіи. И церковь выписаша всю зѣло изрядно. На послѣдокъ преславный господарь Волошскій, великій оный и прехвальный Матей воевода Вассарава, своими иждивеніи выписа паперть церковную и всю трапезу. Идѣ же обрѣтается и онъ съ господарнею своею написанъ въ воспоминаніе вѣчное.

О священномъ монастырѣ Григоріатѣ.

Священный монастырь Григоріевъ обрѣтается и сей высокъ и сокращенъ, на мѣстѣ пристойномъ основанъ по берегу (на камени), его же божественный храмъ есть въ честь во святыхъ отца нашего Николая чудотворца, свинцопокрый, (весь монастырь подъ единою кровлею).

Создатель же настоящаго монастыря бысть святыи Григорій новыи, отъ него же прія и имя.

Послѣжде обаче господарь Молдовлахійскій Александръ, отецъ Богдана воеводы, обнови его великолѣпно въ 7005 (1597) лѣто отъ Адама.

Тамо близъ есть и пристанище монастыря Сімопетра.

О честнѣмъ монастырѣ Каракала.

Священный монастырь Каракаловъ есть и сей изрядный съ церковію дивною во имя святыхъ Апостоловъ и первоверховныхъ Петра и Павла. Имать же и ограду окрестъ, и башню высокую и красную, и ина повѣсти достойна. Созданъ есть на мѣстѣ высококомъ далече отъ моря, яко на единъ часъ (на полчаса) разстоянія, а церковь обрѣтается свинцопокрѣта. Есть же сіе созданіе въ первыхъ убо Антонія Каракала онаго изъ Рима (Сего монастыря просиша Римляне, обѣщающе башню извеликую насыпати полну сребра, но святогорцы отказаша имъ). Потомъ же господарь Молдавскій Петръ воевода, хотя его обновити, присла первоспаеа-

рія своего Петра именемъ, съ пѣнязьми многими, повелѣвъ ему да возставитъ его на мѣстѣ хорошемъ. Спафарій же, да наживетъ отъ оныхъ, созда едину точію башню близъ моря, и возвратися въ Богданію.

Увѣдавъ же сіе господарь, зѣло озлобися, и восхотѣ его обезглавити. Спафарій же, да избавитъ животъ свой отъ смерти, обѣщася возставити его иждивеніемъ своимъ. И сице его прости.

И шедъ на Святую гору созда его на мѣстѣ ономъ, идѣ же видится до днесь, и возвратися въ Богданію радостень, и пріять его господарь съ честію. Потомъ же согласившеся господарь оный и спафарій приидоша на Святую гору, и бывше монахи и именовашеся и оба Пахоміи, препроводиша прочю жизнь свою въ семъ монастырѣ богоугодно, идѣ же и успоша о Господѣ. Обрѣтается же за монастыремъ и келлія спафаріева, и называется до днесь еще Спафаріева. Въ семъ монастырѣ обрѣтается и честная глава святаго Апостола Варооломея.

О честнѣмъ монастырѣ Эсфігмена.

Честный монастырь Сімена, или вѣщше рещи Эсфігменовъ, обрѣтается красенъ во всѣхъ и достоинъ зрѣнія (стоитъ толь близу моря, яко вливатися морской водѣ во врата монастырская, имать врата трои желѣзныя). Созданіе во царѣхъ благочестивѣйшаго Θεодосія малаго и сестры его и царицы святыя Пульхеріи дѣвицы. Имѣетъ храмъ вседивный, которой обрѣтается состроенъ съ двѣма столпы и съ сводами весь стѣнноисписанъ изрядно. Имать трапезу зѣло изрядну съ иконописаніемъ добрымъ. Келліи о два жила

и о три ради отцевъ, съ оградю хорошею и твердою (и башню иматъ высокую). Обрѣтается основанъ на мѣстѣ пристойномъ, храмъ его почитается во имя Вознесенія Спасителя Христа. Предъ храмомъ же иматъ фіалу изрядную, съ письмены изваянными отъ внѣ, которыя начинаются сице:

Зриши зрителю веселіе и различность, изъ мрамара художественнѣ содѣлавшуюся. Иматъ же и ина многа стихами надписанія, на Крещеніе Господа нашего, на сей написанна. Обрѣтаются въ семь и святыя мощи многія и различныя. Отстоитъ Хиландара на часъ разстоянія, именуется Эсфігменъ (утѣсненъ), понеже обрѣтается промежъ трехъ горъ опредѣленъ близъ берега, отстоитъ же отъ Ватопеда трехъ часовъ разстояніемъ.

О честнѣмъ монастырѣ Філоөөа.

Священный и честный монастырь Філоөөевъ обрѣтается и сей на высокомъ мѣстѣ, оградю окрестъ огражденъ. Иматъ храмъ избранный и достоинъ зрѣнія, во имя почитаемый Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія.

Создатели же его: Арсеній, Філоөөей и Діонисій, воздвигнувшій во Олимпѣ священный монастырь.

Которіи написани суть надъ папертію. Потомъ же въ 7000 отъ Адама царь Кахетійскій Леонтій и сынъ его Александръ своими иждивеніи обновивши его лучши, и трапезу сотвориша въ немъ велію и изрядную (въ которой обрѣтаются осмь столовъ мрамаровые изрядные прочіе же древянныя) и выписаша ю всю отвсюду, здѣ видимы суть и сихъ иконы.

Имѣеть и святыя мощи различныхъ святыхъ. Близъ же его обрѣтается келлія Магулова, внизу же его къ берегу обрѣтается мельница на мѣстѣ дивномъ, и близъ оныя башня высокая и изрядная святыя Лавры.

О священномъ монастырѣ Россовѣ.

Священный и честный монастырь Россовъ (Русіко) обрѣтается и сей на мѣстѣ полевомъ и скатистомъ, и водами, обтекаемомъ, огражденъ келліями и башнями и прочими. Храмъ же есть въ честь великомученика Пантелеимона, не толико же широта его и величина, дивна (елико); высота. Имѣеть же и придѣловъ шесть и ина зданія слова и памяти достойна. Создатель же сего бысть князь Сербскій Лазарь. По иныхъ (паче вѣрительно) созданъ бѣ отъ Ярославскаго князя Константина Россійскаго, чесо ради и имя Россовъ притяжа. Который крайнія ради своея добродѣтели бысть и святъ напоследокъ.

Тамо обрѣтается и честная глава святаго Пантелеимона. И мощи преподобнаго Іосифа. И муро святаго Дмитрія. И иныя мощи не именованныхъ святыхъ.

О честнѣй обители Кастамонита.

Священная и честная обитель именуемая Кастамонитъ въ честь есть святаго первомученика и архидіакона Стефана создана. Обрѣтается на мѣстѣ косогорномъ, обаче на хорошемъ, и имать воду благодравую и сладчайшую. Храмъ, иже есть велій и дивный, о пяти главахъ свинцепокрый, и стѣнновыписанъ, и имать по обоимъ странамъ придѣла два, и ограду, и башни около, и келліи древнія. И обрѣтается зѣло убогъ, лишаемъ потребныхъ (разумѣти подобаетъ не брашна и одежды лишаеми, но зданіями и людьми). Именовася же Кастамонитовъ, понеже есть Константова обитель, сирѣчь святаго и Великаго Константина, той бо бысть первый создатель монастыря сего. Обновися же напоследокъ отъ царя Мануила Палеолога, яко же изъясляетъ грамота его за златою печатію.

О священномъ монастырѣ Ставроникитскомъ.

Священный монастырь именуемый Ставроникитскій созда его всесвятѣйшій патріархъ Константинопольскій куръ Іеремія древній. Почитается божественная того церковь во имя во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Муръ Ликійскихъ чудотворца, его же святая икона обрѣтается вся отъ всюду сребропозлащенна, и точію едино лице видится. Сія икона изыде изъ моря, понеже вринуша ю въ сіе во время иконоборства нѣцыи, и отъ многаго времени, еже со-

твори въ мори, израсте едина стридіа (раковина, тако именуема) на челѣ ея, еже видится и до днесъ. Сего ради и стридасъ именуется отъ простыхъ. Есть же икона сія вся мусією, сирѣчь писаніемъ златымъ украшена изряднѣ.

Обрѣтается сей монастырь близъ моря, зѣло изряденъ и тихъ, имать сады неранцовыя и лимонникъ много. Вода же, которую піють въ семь преподобно живуціи отцы святіи, приведе ю пресвѣтлѣйшій господарь Уггровлахійскій Сербантъ воевода Кантакузенъ камарами, дѣло по истинѣ многоиздивительно. Имають храмъ малъ въ величину, изряденъ же въ художествѣ и въ стѣннописаніи. И стоитъ на четырехъ столпахъ мрамаровыхъ (столпы здѣ зѣло изрядны, подобны Ватопедскимъ). Имають знамену и панникадило изрядное, и ликъ достоинъ зрѣнія. Имають и чашу освященія, достойну сказанія и изрядную. Трапеза же отцевъ дивная и изрядная съ стѣннописаніемъ художественнымъ (ветха). Въ сей написанъ есть корень Іесеевъ толико изряденъ, яко не обрѣтается инъ подобенъ ему. Написаны суть и древніи философи съ сувиллами, которые явно о пришествіи Господа нашего пророчествоваша.

И сія убо о сихъ вкратцѣ.

Вы же читающіи отцы и братія здравствуйте и спасайтесь, и простите мя въ краткоглаголаніи, и молитесь о мнѣ Господу.

КОНЕЦЪ И БОГУ СЛАВА.

СРАВНЕНІЕ
СВ. АѦОНСКОЙ ГОРЫ

СЪ

СОЛОВЕЦКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ

И

ЛЪСЪ НА ОНОЙ

СОЧИНЕНІЕ

ЧУДОВСКАГО ІЕРОДІАКОНА ДАМАСКІНА

(1701—1703)

Сравненіе святой Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ, и лѣсъ на оной.

Соловецкой монастырь во многихъ вещехъ подобитя первому монастырю святогорскому Лаврѣ. Такжеже и первенствуетъ на островѣ своемъ, яко же первенствуетъ Лавра во Святой горѣ; и основаніемъ дологъ, яко же и Лавра; подобнѣ такжеже и на трое прегражденъ, но градъ большій имать отъ Лавры: такъ же и на море зреть, якоже и Лавра. И хотѣлъ быхъ по симъ подобіямъ назвати Соловецкой островъ въ Русскомъ государствѣ Аѳонскою горою, но недостатокъ великій не оставляетъ сему быти. Недостатокъ бо великъ есть въ Соловецкомъ островѣ при Аѳонской горѣ: якоже здѣ въ сей тетради, по желанію нѣкихъ, объявлено будетъ.

И зри всякъ.

1. Понеже островъ Соловецкой при Аѳонской горѣ малъ есть, точію на тридесять верстъ. Аѳонская же гора верстъ на осмьдесятъ распространяется.

2. Яко единъ монастырь на всемъ Соловецкомъ островѣ обрѣтается, и другаго нѣсть. Въ Аѳонской же горѣ двадесять монастырей стоятъ, и нынѣ вцѣлости, и монахи въ нихъ живутъ, и славословіе Божіе совершается въ нихъ по уставу неизмѣнно.

3. Въ Соловецкомъ островѣ, егда бѣхомъ искахомъ высочайшаго мѣста взыти и видѣти островъ, и вышши сѣверной вараки (гора; холмовина) не обрѣтохомъ, на которой келія стоитъ, а на келье на кровлѣ мѣсто, съ котораго видѣть далече, обаче всего острова немощно видѣти. Въ Аеонской же горѣ есть высочайшее мѣсто самый святыи верхъ Аеона (толико высокъ, яко съ него за пятьсотъ версты Царь - градъ видѣть бываетъ), стоитъ выше облаковъ, на немъ же нѣкоторіи благоговѣйніи отцы пустынницы видѣша стоящу Пресвятую Богородицу, и покровомъ ризы своея всю Аеонскую гору осѣняющую. Сіе неложное видѣніе и на дѣлѣ сбывается, яко видится во всѣхъ тамошнихъ епархіяхъ по градомъ и по селомъ и по монастыремъ виѣнное украшеніе церковное отнято. Въ Аеонской же горѣ предстательствомъ Богородицы цѣло все стоитъ по старому, яко же прежде, тако и нынѣ кресты на церквахъ, и звоны по прѣжнему, и пушки на монастырскихъ стѣнахъ и на башняхъ, и стрѣлять изъ нихъ незаказано.

4. Въ Соловецкомъ островѣ, егда хождахомъ, искахомъ тамо пустынножителей особо живущихъ монаховъ, и не обрѣтохомъ, кромѣ единаго, который въ Савватіевѣ пустынѣ живетъ подлѣ озера. Въ Аеонской же горѣ толико много пустынниковъ, яко и перечесть ихъ невозможно за множествомъ. Келейное строеніе тамо все каменное, и у всякаго пустытника своя церковь, живутъ же не всѣ по единому, но у иныхъ церквей есть брата и по два и по три. Между же сими пустынниками обрѣтаются и иные крѣпкожителіи затворники въ разсѣлинахъ каменныхъ, въ пещерахъ и въ столпѣхъ высокихъ жительствующи, ко инымъ и восходатѣсть, иныхъ же и никто не знаетъ гдѣ живутъ, кромѣ служащихъ имъ братіи. Между же ими есть славные и тщательные и крѣпкожительные духовники, у которыхъ тѣ пустытники исповѣдываются и совѣсть свою очищаютъ.

5. На Соловецкомъ островѣ, егда бѣхомъ, обрѣтохомъ единъ скитъ не на томъ же Соловецкомъ, но на другомъ, близъ его сущемъ островѣ, Анзерѣ зовомомъ, въ немъ же церковь каменная и 17 келей братскихъ кругъ церкви въ близости, яко мнѣтиса монастырю тутъ быти, а не скиту: все бо видится тамо по монастырскому обычаю, а не по скитскому, и въ близости другъ ко другу живутъ, и въ церковь ходятъ всѣ по вся дни ко всякому церковному правилу, и благовѣсть и звонъ все по монастырскому чину бываетъ и часы на колокольнѣ, и строитель, который управляетъ все братство. И сіе мѣсто у насъ есть славное и дивное, отъ міра вельми удаленное и безпечительное о внѣшнихъ.

На всѣ бо тѣлесныя потребы дается милостыня довольна отъ великаго Государя, выѣзжаетъ строитель на всякій годъ въ городъ, и привозитъ на всю братію чѣмъ кому питатиса и одѣватиса: и сицеваго пустыннаго мѣста другаго во всей Россіи не сыскать. И единъ точію сей скитъ Анзерскій обрѣтается близъ Соловецкаго монастыря.

Во святой же горѣ Аѳонстѣй, между монастыремъ и между особыхъ скитскихъ келей, обрѣтаются четыре скиты великія.

Первый славный и чудный скитъ святыя Анны, сице зовомъ, понеже въ церкви сего скита обрѣтаются святыя мощи: нога святыя Анны, матере Пресвятыя Богородицы; къ сему скиту причитается другій близъ его суцій малый скитъ святыя Анны; во обоихъ обрѣтается келей съ шестьдесятъ, всѣ стоятъ по высокимъ горамъ, тѣмъ образомъ, яко же у насъ на стѣнахъ прилѣпляють ластовицы гнѣзда своя. Живутъ всѣ сіи монахи чиномъ прямымъ скитскимъ, въ господскіи праздники и въ воскресныя дни приходятъ въ церковь, въ прочія же дни всякъ во своей келіи правило свое отправляетъ. Питается всякъ отъ своего рукодѣлія, взирая другъ на друга, понеже древнее тамо жительство, древніе и жи-

тели, премнози изъ нихъ великіе постники и воздержники и есть кого спроситися, аще кто и вновь приидеть. И сице чинъ ихъ скитскій неизмѣнно, яко врожденный, пребываетъ въ нихъ, непоколебимъ даже до днесь, и безбрадна чловѣка не примуть тутъ и не постригутъ. И сице яко столпъ въ своемъ житіи стоятъ, и многимъ образъ къ добродѣтели подають.

Третій скитъ Каресъ названъ, посреѣ всея Святыя горы, церковь у нихъ нарицается протато, сирѣчь первозданная (въ семь скитѣ келей съ шестьдесятъ). Посреди сего скита есть столпъ, его же соорои святыи Савва Сербскій, и по преданію его живутъ тутъ неисходно два монаха, и правило свое исправляютъ по уставу, писаномъ его святаго Саввы рукою, которое азъ видѣхъ и читахъ и себе ради пользы списахъ, и есть написано въ концѣ тетради сея.

Четвертый скитъ святаго Димитрія, отъ Ватопеда не далеко (въ семь скитѣ келей съ тридесять), всѣ сии преподобно и праведно и свято живутъ яко Ангели Божіи въ земномъ семь раю, Божію волю творять, по скитскому обычаю, а не по монастырскому.

6. Въ Соловецкомъ монастырѣ пища толстѣйшая, нежели въ Аѳонской горѣ: имуть бо многія рыбы зѣло тучныя и жирныя, яко палтусы, семга, сига, сельди, треска, камбала, ряпусы, навага, и щуки, и проч. Въ Аѳонской же горѣ отъ сихъ точію сельди да щуки есть, иные же которые въ Аѳонской горѣ есть, тѣхъ въ Соловецкомъ не обрѣтается, и есть ихъ много: моремъ бо обліяся вся Святая гора, и како въ мори рыбамъ не быти? Но у святогорцовъ пѣсть такова тцанія къ ловитвѣ рыбъ, яко же у соловьянъ, — довлятся бо они иными брашны легчайшими и сладчайшими, о которыхъ впреди написано будетъ порядно.

7. Въ Соловецкомъ монастырѣ пища бываетъ въ трапезѣ: хлѣбъ ржаной, другой хлѣбъ ржапой же ситной. Кулибаки

пшеничныя съ рыбоу, икра семежья, икра сиговая, икра сельденая, икра ряпусья, вязига, и рыбы вышписанныхъ, таже шти, ботвънне, грибы, каша съ жиромъ рыбнымъ, губы волженицы, питіе квасъ, иногда тойже квасъ медомъ подсыченъ бываетъ, и сиде въ Соловкахъ.

Въ Аеонской же горѣ пища: хлѣбъ пшеничной, аржанова тамо отнюдъ не знаютъ, пироговъ тамо никакихъ не дѣлають, точію олады видѣхъ нѣкихъ прыгущихъ на сковрадѣ. Рыбы тамо любятъ больше прыженые и печеныя, нежели вареныя, а которые и варять, обаче ухи мало зѣло требуютъ, точію кусъ хлѣба на вилки вземъ помачивають и ядятъ, а лопками ухи не хлебають. Капусту тамъ весь кочанъ варять съ масломъ и ядятъ, изимая вилками. Салата тамо похвальная ядь и легкая, ретку любятъ ясти, свекольное листвіе умѣють варити съ масломъ, и зѣло хорошу въ томъ ядь себѣ обрѣтають, иная трава есть у нихъ походить на нашъ борщъ, изъ него же стержня израстають шишки великія, сихъ собравъ въ горшекъ съ масломъ деревянымъ варять и преславную сотворяють ядь. Есть и иные нѣколики травы, иные садовые иные и самородные, которыя такожде варять и ядятъ съ великою охотою. Масло тамо деревяное свѣжее, всѣхъ нашихъ маслъ превосходящее. Повседневная пища у нихъ ягоды масличныя соленые, вмѣсто нашихъ гороховъ бобы, фасуля, ревить и сочевица. Грибовъ тамо и губъ никакихъ не ядятъ, а вмѣсто ихъ на постныя дни обрѣтають себѣ пищу отъ чрепокожныхъ, ихъ же роди мнози суть извлекають изъ моря и ядятъ, овии варять, инии прыгутъ, и иные же и сырые ядятъ, яко изъ ахинѣ икра и прочая. Чрепокожныхъ родове сіи суть: стридія, мидія, ахинѣ, каравидесь—по нашему раки, другіе каравидесь, фтапѣди, каламари, супя, пине, петалиды, солимы, и хухлі: сіи всѣ чрепокожныя нами не знаемыя, къ сему же и гнушаемыя отъ невѣденія, но тамо издревле отъ всѣхъ чловѣкъ и

грѣшныхъ и святыхъ пріятыя и ядомыя безъ всякаго сумненія: которыя пиши и въ уставѣ объявлены и названы чрепокожными. Питіе же во Святой горѣ вино церковное, кромѣ же сего вода, а квасовъ тамо никакихъ отнюдь не дѣлають. И вино и воду не такъ равно вси пѣють, но растворяють вино водою по своей мысли, яко же кто хоцетъ: такожде и воду укусомъ состроивъ пѣють. Предъ кушаньемъ же потчуютъ гостей, и сами ради гостя пѣють по чарке водки изъ горѣлки состроенной.

8. На Соловецкомъ островѣ оwoцїе сицево обрѣтается: малина, морошка, смородина красная, смородина черная, черница, голубица, вороница, брусница, клюква, команица, черемуха, рябина, костяница, толоконка, шиповникъ.

Во Святой же горѣ ни одинаго плода отъ сихъ нѣсть. Но обрѣтаются во Святой горѣ плоды сіи, ихъ же у насъ нѣсть, виноградъ его же родове различни, сладкія, иныя же сладчайшія, иныя же такожде сладчайшія купно же и благоуханныя, и образомъ различни: овїи круглы, иныя продолговаты, иныя же клинчаты: такожде и цвѣтомъ разнствуютъ между себе, и есть ихъ всѣхъ родовъ разныхъ даже до десяти: тамо же обрѣтаются оwoцїе, лимоны, помаранцы, магдалы, шафталà, зердалà, рѣйда, кидѣни, сливы красныя, сливы бѣлыя, дамаскіно, смоквы, керасъ, козельчїкъ, сикомбїя, яблока, дули, и иныя яблока растутъ гроздами, кумарья вáто, кастаня, орѣхи большїя, орѣхи меньшія, и проч.

9. Гобина въ огородахъ Соловецкихъ капуста, свекла, морковь, ретка, хрѣнъ, рѣпа, лукъ, чеснокъ, огурцы временемъ.

На Святой же горѣ гобина сія родится: капуста, салата, прасъ, лукъ, чеснокъ, огурцы большїе по полуаршину, арбузы, тыквы какъ и у насъ, другїе тыквы долгіе по аршину, третїе тыквы сулейныя, четвертыя тыквы съ пережимкою, пятые репейчатые, шестые тыквы флажныя, дыни какъ и у насъ,

другіе дыни круглыя какъ арбузы и пестрые, свекла, паклиджанъ бобы, перецъ сербской, ретка, петрушка, икропъ и иные нѣколики, ихъ же иманъ не упомяну. Но и по всей Святой горѣ обрѣтается много нашихъ огородныхъ овощей и хлѣбныхъ потребъ, въ первыхъ рожъ самородная, пшеница самородная, ячмень, ярица, овесъ, самородные. А гороху толико много вездѣ, что мощно человѣку про себя въ годъ набрати, такъ же и чеснокъ вездѣ обрѣтается и лукъ, и капуста, и макъ и иные дикіе обаче ядомыя травы, ими же нѣкогда питахуся древніи святіи отцы пустынницы.

10. Озеръ въ Соловецкомъ монастырѣ много, въ Аеонской же горѣ нѣсть ни одинаго. Но точію источники съ горъ быстро текущіе, сладкіе и студеные, ихъ же приводятъ къ себѣ отцы къ различнымъ потребамъ келейнымъ, на поварницу, и въ портомойню, и въ огородъ, и въ рукомойникъ, и индѣ гдѣ хотять.

11. Лѣсъ на Соловецкомъ островѣ сицевъ: сосна, ель, береза, ольха, ива, рябина, можжесть, черемуха, смородина, шиповникъ, больше ничтоже.

Во Святой же горѣ Аеонской обрѣтается древесъ различныхъ многое множество: ихъ же число и качество зри въ тетради сей написано сице:

Лѣсъ на Святой горѣ.

1. Кипарисъ, растеть подобіемъ какъ ель, но прутіе управляетъ къ верху, вмѣсто елихъ иголь имать тругу мелку и мяжку и зелену, имать и шишекъ зѣло много, круглы какъ яблока лѣсные, въ нихъ сѣмена подобны дикушнымъ ухоботнымъ сѣменамъ, запаху самъ отъ себе не издаетъ, точію

егда кто его чѣмъ коснется; весною присвоеніе многое имѣють къ нему пчелы; зелень стоитъ всегда, и въ зиму и въ лѣто не увядаетъ, израстаетъ же овогда самъ отъ сѣменъ своихъ идѣ же падеть, овогда же и садятъ его, и обрѣтается его тамо не вельми много, у иныхъ много, а иные и въ честь желаютъ его, но не получаютъ: припадчиво бо и по кой многій любить, сего ради не вездѣ израстаетъ.

2. Цынаръ или чинаръ, древо листовіемъ подобенъ по премногу клену, и въ зиму опадаетъ, любитъ же расти при источницѣхъ, и израстаетъ вельми толстѣ, яко мощно во иныхъ цынаряхъ келію издолбити и жити, кора на немъ спрядываетъ лишаями, яко на талникѣ, шишки на немъ маленькіе какъ пуговицы висятъ на вѣтвѣхъ, на коемждо стеблѣ по четыре или по пяти, сѣмена въ нихъ зѣло тонки и сухи какъ иголки въ пуху, сего древа во Святѣй горѣ и во всѣхъ странахъ окрестъ ея обрѣтается зѣло много, яко и мосты мостятъ имъ и на дрова посѣкаютъ его.

3. Дафінъ, древо не велико ростомъ, уподобляется частію нашему ивнягу, листъ на немъ таковъ, какъ у насъ на Москвѣ обykle къ вербамъ изъ воску и изъ бумаги дѣлать, плодъ имать ягоды маленьки продолговаты и черны, сверху лупятся, а всередкѣ остается ядро подобно вельми дубовому желудочному ядру, и горко вельми, изъ тѣхъ ядръ бьютъ масло дафіновое и продаютъ его дорого ради лекарства сущаго въ немъ, листъ дафіновой сотренъ перстами издаетъ благоуханіе, а егда кто собравъ листовіе его кинетъ на огонь, издаетъ трескъ и шумъ великъ такъ какъ можжеельникъ, такъ же и не увядаетъ никогдаже, и растетъ его во Святѣй горѣ много зѣло, яко на дрова и на всячину посѣкаютъ его.

4. Кедръ, древо зѣло избранно, во всемъ подобно соснѣ, точію егда младо тогда имѣетъ на себѣ кожу поперегъ струями, яко на рябинѣ, смуглу. Егда же оstarѣетъ и кожа на немъ истрескается, тогда подобна бываетъ соснѣ, но

иглы на вѣтвѣхъ имать должайшія и мягчайшія, и шишки величайшія и въ шишкахъ орѣхи ядомыя и сладчайшія. И сего древа такожде обрѣтается много, наипаче же во одержаніи Хиляндарскаго монастыря: обаче же на дрова не посѣкають его, но на иныя потребности.

5. Букъ, древо листвіемъ вельми подобно елшнягу, плодъ его крупинки такожде подобны елшняговымъ, черны и скоро падающія на землю, толщиною не само толсто, корою подобно клену и жестоко яко же и клень, но вязнѣ клена: растеть подъ верхомъ Святыя горы по самому хребту: сего ради аще и потребенъ, но за дальностію мѣста мало посѣкають его.

6. Сосна (певка), древо во всемъ подобно нашей соснѣ, и обрѣтается его много наипаче же въ Хиляндарскомъ концѣ, ващія же и толстѣйшія древеся сосновыя расти любятъ при самомъ версѣ Святыя горы, и имуть высоты ради воздуха и бури верхи своя яко нарочно посѣчены. Отъ сихъ древесъ аще и съ трудомъ, обаче избирають отцы святогорстіи смольникъ, и возять его на ослятѣхъ и на мскахъ верхами въ монастырь, и раздробя мелко, въскладають на рещетчатой желѣзной подсвѣщникъ, и тѣмъ освѣщаются, егда хлѣбы на братію пекутъ, и вареніе варять.

7. Ель, древо таково же яко же и у насъ, обрѣтается во Святѣй горѣ много, растеть по хребту горы, наипаче же отъ западныхъ страны, толсты и высоки, въ другомъ же мѣстѣ растуть ели на самомъ верху Святыя горы, ихъ же выше ничто же растеть, но и онъ съ нуждею тамо стоитъ. Есть бо мало не вси древеся повреждены отъ зѣльныхъ бури и вѣтровъ, на высотѣ той часто бываемыхъ, овы изкоренены лежать, а иныя въ полы сломлены: у иныхъ вершины сломлены: и таковыя ради нужды тутъ же на высотѣ обрѣтается ельнику другой родъ, который вверхъ не растеть, но стелется вѣтвями по земли, яко же у насъ въ борахъ толо-

конка, вѣтви же и на вѣтвѣхъ иглы во всемъ подобны ели, и мало помельче.

Сего же древа и великаго и малаго святогорцы не употребляютъ ни на что, и того ради не посѣкаютъ его.

8. Кастаня, древо листвѣемъ подобится вязу, растеть толсто но вельми высоко, корка на немъ какъ у насъ у стараго ивнягу, внутри древо подобно частію вязу, но слабо и кропко яко престарѣлой дубъ: плодъ на немъ по конецъ вѣтвѣй, шишки великіе по яйцу и больше, обросли иглами острыми, въ нихъ по два и по три зерна, подобіемъ какъ чесношныя зубки въ кожѣ, цвѣтомъ темновішневы: въ нихъ ядра ко вкусу тверды и мало осолодковаты. Сей плодъ святогорцы ядятъ мнози съ охотою пекутъ на угліи, иніи же варятъ въ водѣ и множества ради вездѣ обрѣтается по путѣхъ небрегомъ. Во иныхъ же странахъ, яко мы видѣхомъ во Влахіи, на торгу продаютъ его вѣсомъ не дешево. Древо же его употребляютъ святогорцы на всякую потребу, и на иконы вмѣсто нашего липнягу. Есть же и вредъ отъ сего древа во Святой горѣ, егда оно въ веснѣ цвѣтетъ распускаетъ отъ себе долгіе шишки, подобіемъ какъ въ нашихъ странахъ отъ вербы, цвѣтомъ желты, трухою яко мукою исполнены, и отъ нихъ берутъ пчелы, и отъ того бываетъ у нихъ медъ горекъ. Еще же другій вредъ отъ того древа, егда въ весну и вскорѣ послѣ весны потянетъ съ горы вѣтръ въ лѣсу, и отъ того древа (повѣдають святогорцы) тяжело бываетъ людемъ, и въ то время святогорцы больше въ келіяхъ сидятъ, и потравами хорошими съ деревяннымъ масломъ и горѣлкою покрѣпляются, и тѣмъ свободны бываютъ отъ тоя тягости.

9. Лимонное древо изрядное и честное, ростомъ невелико: сажени въ двѣ или въ три или мало больши возрастаетъ, стоитъ всегда зеленъ, и зиму и лѣто, любить покой, теплоту и землю тучную и напаятися часто водою. И сего

ради не во многихъ монастыряхъ обрѣтается: но больше на Иверѣ и на Лаврѣ, и въ Ватопеди, и въ Дохіарѣ и въ Ставроникитѣ, и то по малу, не токмо про внѣшнихъ, но и въ монастырѣ не про всю братію, но точію про начальниковъ и про гостей пріѣзжихъ богомольцовъ употребляютъ. Листъ его зеленъ и твердъ и лоснетъ вельми: имѣетъ же подъ листвіемъ изъ вѣтвѣй иглы великіе яко шила и острые, которыхъ ради невозможно человѣку на лимонное древо лазити. И есть сіе древо вельми припадчиво, хотя мало не додася ему какой покой, абіе начинаетъ присыхати: и сего ради немного его во Святѣй горѣ обрѣтается.

10. Неранць, по здѣшному же обыкновенію помаранць, древо такожде честное и вельми потребное въ ядѣніи, и таково же видѣніемъ яко же лимонное древо растетъ и листвіе таковоже имѣетъ, точію иголь подъ листвіемъ не имать: плодъ же его, яблока круглые, кожею и шадринами и сѣменами подобны лимону, но цвѣтомъ рудожелты, еще же и пупышковъ при концахъ, еже имуть лимоны, онъ не имать, но круглы яко яблока великіе; вкусъ его имать кислоту яко же и лимонъ, но со услажденіемъ нѣкимъ и съ запахомъ прікрымъ не злымъ же, но точію недающимъ много употребляти его. Самая же потреба его сокъ сущій въ немъ, его же истискають отцы, разрѣзавъ обѣма дланма крѣпко въ ядъ вмѣсто уксусу, оставшія же кожи безъ соку собирають и, изрѣзавъ въ части, понизають на нити и сушать, и егда пріѣдутъ съ острововъ купцы продають имъ. Еще же и третія потреба изрядная въ семь дровъ обрѣтается, егда они весною отцвѣтутъ и начинаютъ расти, и жару ради солнечнаго многое множество опадаетъ ихъ на землю еще зеленыхъ сущихъ, ихъ же собирають изъ поддревесъ и полагають на солнце и сушать, и егда засохнуть будутъ черны и жестоки, и горки зѣло ко вкусу, благоуханни же вельми ко обонянію, изъ нихъ же дѣлають тамошніи монаси

чотки и распосылають во всю вселенную: и бывають тѣ чотки благоуханны въ долгіе времена, иже и называются помаранцовые.

11. Мигдалъ, древо плодовитое, плодъ на немъ орѣхи мигдальныя знаемыя всѣми, и здѣ продаемыя и ядомыя, высотой растеть сажени въ три и четыре, листь на немъ какъ на ивнягѣ, но мало покороче: множае сего древа обрѣтается въ монастырѣ Лаврѣ, обону страну монастыря яже суть, къ морю ко острову Лимнѣ, за едино съ маслицами растуція.

12. Илесъ сирѣчь масличное древо, изъ котораго масло деревянное бьютъ, ростомъ съ яблони наши, такъ же и жестоко и яблонь, листь на немъ какъ на ивнягѣ мало же покороче, цвѣтомъ голубы, отмиѣны отъ всякаго древа, цвѣтъ бѣлой и мелкой какъ на черемухѣ, ягоды продолговаты и цвѣтомъ вишневы, сокъ въ ягодахъ кромѣ всякаго примѣсу есть мало голое, егда же изъ зелена начнутъ быти вишневы, и тогда они совершенно спѣлы, обаче горки зѣло и неакомы никѣмъ, сего ради неогорожены стоятъ. Егда же приспѣетъ время собирать ихъ (поздо бо поспѣвають послѣ всѣхъ иныхъ плодовъ) и когда приѣмлютъ на сіе дѣло время не малое, и исходятъ всѣмъ монастыремъ монаси съ бѣльцы, и овии обивають прутіемъ ягоды съ древесъ, овии же подбирають и въ лукошка полагають, къ нимъ же приѣзжаютъ на мскахъ съ кадками и сыплютъ изъ лукошекъ въ кадки и возятъ въ монастырѣ, и инии же въ монастырѣ сѣдя разбирають ихъ по чиномъ: которые про гостей, которые про братью, и которые на масло, инии же отобраныя ягоды разносятъ по мѣстамъ и солятъ солью, пересыпають бузуномъ, и егда усолѣють емлютъ ихъ оттуду и относятъ кадками во уреченное мѣсто, идѣ же состроенъ поставъ аки ларь круглой каменной, и посредѣ его вѣротъ, а на вѣротѣ насаженъ жерновъ великъ каменной, и тѣмъ жерновомъ сокрушають вся кости сущія въ ягодахъ тѣхъ, и здѣлають мѣтивомъ, и от-

туду износятъ тѣми же кадками въ маслѣобойню, идѣ же построенъ заводъ великъ, во особыхъ полатахъ здѣланъ тисокъ винтованой, сквозѣ его двѣ дыры, въ которые два древа влагаютъ и вертятъ тѣмъ винтомъ четыре челѣвка, и притягаютъ силою сверху древо великое, а подѣ тое древо полагаютъ спириды плетенныя изъ коренія деревянаго круглыя и плоскія, спириды по 18, или и по 20: а въ тѣ спириды кладутъ мятыва онаго по мѣрѣ, по ковшу въ спириду, и полагаютъ спириду на спириду и тѣмъ заграждаютъ у нижнихъ спириды устіе: на послѣднюю же верхнюю спириду положить простую спириду, верху же простыя оное древо великое. Егда же полагаютъ въ нихъ мятыва поливаютъ въ тожь время, черпая изъ котловъ на то изготовленныхъ воду горящую и кипящую по ковшу, таже и послѣ егда тискаютъ обливаютъ всѣ спириды отъ странъ варомъ онымъ кипящимъ и гнетутъ, и тако съ кипяткомъ тѣмъ вкупѣ масло изгнетаютъ, и течетъ желобомъ вдаль, яко двѣ или три сажени въ стойку, въ кадку великую. Егда же течетъ не зная что масло течетъ, но такъ чернота купно съ водою, егда же увидеть въ стойку раздѣляется, вода отпадаетъ внизъ, а масло обрѣтается на верху чистое и сладкое, такъ что всѣхъ нашихъ маселъ превосходитъ изрядствомъ. Егда же накопится наисподи воды много, тогда отворяютъ ключъ у дна стойки тоя и выпускаютъ воду на землю, и тако творятъ дондѣже масла одного ту стойку набьютъ: и тогда пришедъ дохіарь, по нашему подкеларникъ старецъ, съ послушниками своими и черпаютъ изъ стойки тоя масло въ котлы и относятъ въ полату, и тамо вливаютъ въ сосуды на то устроенныя, и тако запасаютъ себѣ масло во едино время на весь годъ: и сицева есть угода сего масличнаго древа. Но и самое древо есть въ почтеніи, пачеже во Іерусалимѣ, точатъ изъ него чотки и распосылаютъ во всю вселенную.

13. Еикъ древо, по Болгарски же и по Сербски смо-

ковница, ростомъ велико бываетъ, но въ Аеонской горѣ не само велико обрѣтается (сіе древо Кіевляне называютъ фи́га), распространяется сіе древо въ широту болѣе нежели въ высоту, и покрываетъ многую часть земли, толсто обаче дряхло, не имать бо сердца въ себѣ, яко же у насъ древо калиновое; вѣтви имать толсты во оконченіяхъ, листвіе велико какъ лопушникъ, ягоды растутъ на немъ безъ цвѣту, такъ просто какъ у насъ изъ елшнягу болонки, тако у сего древа изпромежь прутія на всѣхъ вѣтвѣхъ зѣло много: бываетъ же часто что они не всѣ созрѣвають, но опадають прежде созрѣнія отъ жара солнечнаго на землю, и сему пособляютъ тамошніи жители, емлютъ отъ лѣсной смоковницы ягоды, и понизавъ на нити вѣшаютъ на вѣтвѣхъ садовой смоковницы, и тѣмъ удерживаютъ и не падуть. Егда же созрѣють зѣло сладки бываютъ, яко же медъ, и есть ихъ три рода, едины поспѣвають зѣло рано, прежде всѣхъ иныхъ плодовъ, къ Троицynu дню, послѣ же тѣхъ изъ того же древа израстають другіе ягоды и тѣ поспѣвають на конецъ лѣта, ихъ же еще кто восхощетъ и про запасъ насушити, ранніе же не сушать за сущую въ нихъ преизлишную мокроту.

Второй родъ сего древа износить плодъ единожды въ лѣто, и сей такожде запасаютъ и сушать.

Третій родъ имать ягоды черны какъ сажею почернены, обаче сладки и вкусны зѣло. Поспѣвають же на смоковницахъ сихъ ягоды не всѣ вдругъ, но едина по единой, и тако во все лѣто собирають отъ нихъ ягоды и ядятъ. Сии ягоды у насъ называютъ винными ягодами. Садятъ сіе древо, яко же у насъ смородину: прутіе отрѣзавъ въ землю положить и тако израстають.

14. Виноградъ есть древо, а не трава, яко же неціи невѣдущіе мнятъ: листвіе его уподобляются смородинному листвію, егда же по случаю оставленъ бываетъ и небрегомъ и во многіе лѣта захудѣетъ и одичаетъ и станеть таковъ

какъ наша смородина, и ягоды видомъ таковы же стануть какъ смородинныя, и не почему распознати будетъ, точію по вкусу; и сиче случается садовому винограду. Дикаго же и самовозрастнаго винограда въ тамошнихъ странахъ обрѣтается въ лѣсахъ много множество, какъ въ нашихъ странахъ хмѣлю. Такъ же и растеть, восходить на иные высочайшіе деревья, и аще ему тѣхъ въ высоту недостаетъ, опускается внизъ и цѣпляется на вѣтвѣхъ, и обрастетъ кругъ дерева такъ истинно, какъ въ нашихъ странахъ хмѣль. Толщиною бываетъ въ ратовище копейное, ягодъ же на дикихъ виноградахъ рѣдко бываетъ, а которые и будутъ, и тѣ птицы глаголемыя сойки поядаютъ, и неудовляся дикими нападаютъ и на садовые, но отцы караулы различныя поставляютъ, и тѣмъ ихъ отгоняютъ. Много же посѣкаютъ дикіе винограды и дѣлаютъ изъ нихъ веревки къ неводамъ, но и при келіяхъ отъ стѣны до стѣны простираютъ, и воскидаютъ на нихъ аки на веревки мокрое платіе и сушатъ: и таковъ есть дикой виноградъ.

Садовой же двѣма образы управляется: въ Волошской земли оставливаютъ въ вышину въ человѣка, и обрѣзавъ грозды кладутъ вѣтви на землю, и въ зиму покрываютъ землю. Во Святой же горѣ оставливаютъ всего на полъаршина отъ земли и меньше, отраслей же боле двухъ или трехъ неотпускаютъ: егда же израстутъ и принесутъ плодъ и обрѣзавъ плодъ, таже и лозы оны порѣзавъ оставляютъ пеніе такъ просто, не покрываютъ ничѣмъ, понеже въ тѣхъ странахъ зима тепла бываетъ, и того ради не позабаетъ виноградъ, и по колику гдѣ бываетъ воздухъ тепльше, по толику тамо и виноградъ сладше. Есть же виноградовъ не одинъ родъ, но мнози и различни: Иныя бываютъ таковы каковыхъ и вси мнѣять округлыми ягодами, иніи же не тако, овіи продолговатыя, иніи же клинчатые: иніи мелки, иніи средни, иніи же толико крупни яко сливы наши. Такожде и грозды иніи утѣс-

нено растуще, инии же яко наша рябина. Такожде и въ цвѣтахъ овии красныя, овии же бѣлыя, овии алыя, инии же зеленевидныя: инии прозрачны, инии же темновидны суще. Еще и во вкусахъ различество имуть: овии сладки, инии же сладчайшія, инии просто сладки, инии же съ запахами различными. Изъ сего плода бываетъ по Гречески красіи, по Турецки всарапъ, по нашему же вино церковное, на которомъ велѣно служить тайны Божіи.

Сего благословеннаго плода въ Аеонской горѣ обрѣтается многое множество, за сущія тамо высокія горы и холмы, понеже сей плодъ по горамъ расти паче любитя. Собирають его всегда въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ Воздвиженія честнаго креста, всѣмъ братствомъ, и овии изыдутъ на виноградники со ножами, и рѣжутъ грозды и мечуть въ малые суды, изъ малыхъ же прелагаютъ въ большіе сирѣчь въ кадки. Овии же провожаютъ въ монастырь на мскахъ, инии же въ монастырѣ топчуть босыми ногами по гроздахъ и истискають сокъ въ великое на то устроенное творило, и непрестануть собирая и тискаая дондеже весь сокъ виноградной соберуть въ творило тое, и сотворятъ его вскиснути и учнетъ ходити и кипѣти само о себѣ аки отъ огня паляща многи дни, и станетъ вино ново и благоуханно и сладко вельми, таже отворяють на исподи творила ключъ, и испущають вино желобами въ погребъ въ бочки, и тамо его заключаютъ твердо: и елико долѣе стоитъ, толико творится пьянѣе и сильнѣе. Бочки тамо толико велики обрѣтаются, яко ведръ по тысяче и по двѣ вмѣщаютъ въ одну бочку. А егда хотятъ починати бочку, тогда не починають просто, но всѣмъ соборомъ придуть и смотрятъ вина, и аще будетъ сильно гораздо, то прикажутъ чашнику третію или четвертую долю вливати воды, и потчивати братью: аще ли не вельми сильно, то потому велятъ и воды прибавливати, а одного вина не пьютъ, цѣльнымъ же потчуютъ прилучающихся богомольцовъ и иныхъ

честныхъ и надобныхъ людей. Шелуху же, которая остается отъ ягодъ послѣ топтанія, и вѣтви виноградныя влагаютъ въ тисокъ на то устроенной и изгнѣтають послѣдній сокъ, и изгнетши въ то же время закваса полагають въ кубъ и дѣлають въ томъ горѣлку, а изъ горѣлки дѣлають водки, и тѣмъ гостей потчуютъ, и сами съ ними піють.

15. Ройда, древо избранное и дивное, въ нашихъ странахъ неслыханое, листвіе на немъ подобно частію грушному листвію, древо ростомъ невелико и тонко, и вѣтви имать зѣло тонки и рѣдки, цвѣтъ имѣеть прекрасный алыѣ, подобень попремногу маковому цвѣту, обаче жестокъ и неудобовыда-теленъ, о которомъ писано есть въ акаѣистѣ, уподобля сему цвѣту Пресвятую Богородицу, и глаголетъ: «цвѣте неувядаемый»: и тако у насъ преведено. У Грековъ же стоитъ написано: «ройда неувядаемая, радуйся», и проч. На семъ древѣ послѣ цвѣту израстають яблока великія по кулаку, полны ягодъ красныхъ и сладкихъ, подобныхъ нашей костяницѣ, обаче крупнѣе, и взрѣзываютъ яблоко ножемъ и ядятъ изъ него тѣ ягоды вилами честно. Сего древа обрѣтается во Святѣй горѣ много, его же плодъ ядятъ больше ради здравія, нежели ради услажденія.

16. Керась, древо плодовитое же, листвіе на немъ походитъ на вязовое листвіе, древо ростомъ и коркою подобно рябиновому древу, плодъ же его ягоды во всемъ подобны нашимъ вишнямъ, обаче сладше вишень, и поспѣвають зѣло рано прежде и смоковницъ, множае обрѣтается его въ Лаврѣ.

17. Каридія, по нашему орѣхи грецкія, иніи же называютъ волошскими (отъ сего древа называется во Святой горѣ нарекъ мѣсто среди святаы горы, идѣже по вся субботы бываетъ торгъ). Сіе древо мнози изъ нашихъ знаютъ, и въ Кіевѣ и во иныхъ ближнихъ странахъ обрѣтаются, сего ради нетреба о семъ много писати, точію о семъ воспомина-

немъ яко тамо велики сіи древа растутъ, и многую часть земли покрываютъ вѣтви своими, и толико плодоносны, что съ одинаго древа орѣховъ много четвертей на одинъ годъ мощно собрати. Употребляютъ сей плодъ святогорцы въ монастыряхъ въ коливо на праздники и въ кутью по усопшихъ, растолкши мелко мешаютъ и вмѣсто меду со пшеницею. Такожде и въ Великій Постъ ядятъ въ трапезѣ съ хлѣбомъ.

18. Другіе орѣхи такіе что и у насъ, обаче садовые, ихъ же сады святогорцы и надзираютъ яко же вѣдятъ, и снимаютъ плоду много. Древо листвіемъ и цвѣтомъ по всему таково же что и наши, но плодъ обрѣтается крупнѣе напева и продолговатѣе: Егда же созрѣютъ, въ тѣ времена пріѣзжаютъ во Святую гору изъ окрестныхъ острововъ жители на карбасахъ по морю, и купятъ орѣхи тѣя и нагружаютъ ими многія карбасы, и отвозятъ въ Царь-градъ и во инья грады и распродаютъ. Серби и Болгары называютъ сіи орѣхи лѣшниками.

19. Шефталá, древо плодовитое, его же листвіе и вѣтви подобны нашему ивнягу, плодъ его яблоки по яйцу величиною, желты видомъ и прозрачны какъ у насъ наливные яблоки, продолговаты мало, имуть съ одного боку рубчикъ какъ у сливы, сверху на яблокѣ кожа мохната яко оленина, внутрь яблока зерно кость великая обрасцемъ какъ вишневое зерно, шадровито и ноздристо, его же неціи облагаютъ серебромъ и дѣлаютъ пугвицы къ одеждамъ: вкусъ яблока сего зѣло честень и сладокъ, имать нѣкій особый запахъ, аще и добрый, обаче ядшимъ его исперва гнушателень, потомъ же любимъ и ядомъ бываетъ.

20. Зердалá, древо во всемъ подобно шепталѣ, обаче во вкусѣ нѣкая разнь есть и зерно въ яблокѣ меньше шефталнаго и гладко, а не шадровитое и ноздристое, какъ у шефталы.

21. Дамаксинò, тако называемое древо плодовитое, лист

віемъ и вѣтвѣми сливѣ подобное, но плодъ его мельче сливы и бѣль и сладокъ, и зерно въ ягодѣ имать иное.

22. Кидонѣ, древо яблони подобно, обаче листвѣ крупнѣе и жесточѣе, и вѣтви толсты и тупы, плодъ его яблока великіе, больше кулака, не круглы и неровны, и долго зѣло не спѣютъ, и рѣдко бываетъ что доспѣютъ. Вкусомъ квасъ медвянъ, исперва грубъ и вяжетъ, а потомъ явится добръ, сіи яблоки кладутъ въ прокъ на всю зиму, и когда хотятъ тогда и ядятъ.

23. Кра́на или козельчикъ: древо плодовитое, ростомъ не велико, листъ его подобенъ крушиновымъ листвѣямъ, во все лѣто зеленъ бываетъ, въ осень же прежде неже опадати бываетъ красенъ какъ баканъ, плодъ сего древа ягоды продолговаты красны яко киноваръ и прозрачны, вкусомъ кислы купно и сладки и здоровы зѣло къ ядѣнію. Сего плода въ тамошнихъ странахъ по полямъ обрѣтается много зѣло.

24. Сикомбрія, древо плодовитое, листъ его подобится частію осиновому листвѣю, плодъ его ягоды двѣма цвѣты, красны и бѣлые, продолговаты и шадровиты и сладостны, но послѣ малу нѣкую тоскливость возвѣщающія. Сего древа много есть въ Кіевѣ, его же Кіевляне называютъ шелковицею, и не просто сіе званіе. Понеже листвѣемъ сего древа кормлены бываютъ черви, изъ которыхъ шелкъ родится, и егда тѣ черви расплодятся и отъядутся всѣ и будутъ кормны и велики, тогда возметъ изъ нихъ нѣсколько число червей, и оставитъ на сѣмена къ иному году, изъ лишнихъ же взявши вложить въ котель, и наліетъ воды и поставитъ на огонь, и варитъ толико дондеже разварятся и соймутся съ водою и будутъ яко уха густая, тогда принесетъ вьюшку съ колесомъ и возметъ изъ ухи тоя аки клея танущагося прятъ едину, и прилепитъ къ колесу и начнетъ вертѣти колесо и не престанетъ дондеже извлечетъ на колесо всю уху изъ котла: и тако извлеченныя тѣ пряти засохнуть на колесѣ и

укрѣплятся и будетъ шолкъ бѣль суровъ, его же послѣди мягчатъ и красятъ различными красками, и сице бываетъ шолкъ, и не иначе яко же неціи нещуютъ разными образы, и тѣмъ прельщаются.

25. Того же древа сикоморіи есть и иный родъ, которой любятъ расти на пристанищахъ морскихъ и при келіяхъ, древо велико и многовѣтвенно, ягоды на немъ красны образомъ тѣмъ же, обаче велики гораздо, и толико сочны, яко егда созрѣютъ и начнутъ опадати, тогда подъ дровомъ мѣсто все обагрятъ яко кровію. Сіи ягоды къ яденію пріторонки, и отстоятъ отъ садовыхъ шолковиць, яко же отстоятъ желѣзница рыба отъ иныхъ чистыхъ рыбъ. Сего ради святогорцы не ядятъ ихъ, но нѣціи собираютъ ихъ и квасятъ, и въ кубъ вложя дѣлаютъ изъ нихъ раку, по нашему горѣлку, и пьютъ.

26. Ливанъ, древо избранное и честное, и церкви Божіей благопотребное, изъ него истекаетъ ладанъ. Израстаетъ сіе древо въ высоту и въ широту какъ яблонь, листвіе имать по образу какъ кленовыя, обаче мякки зѣло и мелки, егда же сотрутся рукою и обоняются, запахъ скипидарный издаютъ, желательный и легкій; вмѣсто плода израстаютъ съ извѣтвѣй шишки малые, какъ наша клюква, обаче сухіе и ядомые.

Ладанъ изъ него течетъ такъ какъ у насъ изъ сосны сѣра, сего ради и кожа древа ливанова положенная на угліе издаетъ благоуханіе. Сего древа во Святой горѣ во иныхъ монастыряхъ нѣсть, точію въ Лаврѣ, повсюду отъ поклонниковъ и смотрителей шилами и ножами исколупаны стоятъ вогородѣ числомъ токмо два.

27. Розмаринъ, древо обрѣтается въ Аеонской горѣ, растетъ при келіяхъ, листомъ подобно нашему багуннику, что растетъ въ болотахъ, такожде и дровомъ подобится багуннику: растетъ кустами какъ можжеельникъ: къ ломленію кропко вельми, листвіе же его егда перстами сотрется издаетъ

благоуханіе велие. Сея ради потребности всякъ мимоходяй ломаетъ его и объюхаетъ. Сего древа вѣтви обычай имуть святогорцы, со иныхъ древесъ вѣтви съ маслицею и съ дафіномъ сплетши крестообразно, на праздникъ цвѣтоносія вмѣсто финиковъ въ церкви стоя въ рукахъ держати.

28. Мірсина, древо избранное, о ней же воспоминается въ пареміяхъ. Сего древа во Святой горѣ обрѣтается много. Листвіе его мѣлю подобно грушнымъ, но мало продолговатѣе, заострены верхи имуще, чисты и лоснуты, истертыя же рукою благоуханіе издають, древо прутіе управляетъ къ верху благообразно зѣло, и ростомъ невелико. Цвѣтъ на немъ какъ на нашихъ вишняхъ. Сіе древо также употребляютъ святогорцы въ недѣлю цвѣтоносія, вмѣсто вербы въ рукахъ держать въ церкви, внигда канонъ цвѣтоносія отпѣваемъ бываетъ.

29. Кумарья, древо во Святой горѣ зѣло потребное, листь на немъ какъ на черемухѣ, обаче съ зубчиками, и благообразно зѣло растутъ, паче же на младыхъ отраслехъ, плодъ его ягоды красныя какъ киноварь, величествомъ какъ бываетъ у насъ крупная клубника, и шорохъ на ягодахъ такой же какъ и на клубникѣ, вкусомъ сладки, обаче за множество иныхъ плодовъ сіи оставляемы бываютъ и не ядомы, древо ростомъ невелико какъ наши яблони, вездѣ по всей Святой горѣ обрѣтается его много, изъ него же дѣлають тамошніи жители лошки художествомъ избраннымъ, и распродають всюды, и тѣмъ мнози монаси кормятся, и нуждная своя приобрѣтають.

30. Древо, его же имени не улучихъ увѣдѣти, корою и листіемъ и вѣтви подобно нашей рябинѣ, обаче листь много крупнѣе рябиннаго, плодъ его также кисти яко же и рябиновые, обаче не ягоды, но яблока величиною по яичному желтку, и долго не спѣють, егда же созрѣють и опадутъ на землю, учнутъ быти вкусны и ядомы, но святогорцы мало употребляютъ его.

31. Вѣрба, древо прекрасное, родомъ подобно нашей ивѣ, но вѣтви имать тончайшія и должайшія, яко кисти на землю висящія, такожде и листвіе на вѣтвѣхъ вельми узкіе и долгіе; и за такую природу свою яко же сотворилъ его Богъ тонка зѣло, не устаиваетъ вершина его прямо къ верху, но купно съ вѣтвями преклоняяся къ земли зыблется отъ мала вѣтра, и есть подобно древо сіе, яко бы нѣкое древо райское, вѣтви его яко шолкъ къ земли низпустившія зыблются и зеленѣютъ вельми красовито къ зрѣнію: и сія есть истинная вѣрба, а не тая что у насъ.

32. Вѣтла или тополь, древо листвіемъ и корою подобно нашимъ вѣтламъ, но вѣтви управляетъ вверхъ подлѣ самаго древа толико чинно и изрядно, яко мнѣти нарокомъ отъ кого управленнымъ и очищеннымъ вѣтвѣмъ его быти, къ сему же и верхи ихъ не бывають остры, яко же у нашихъ древесъ, но тупы, яко бы нарокомъ обсѣчены, и видятся сіи дрѣвеса изъ дали, яко столпы стоятъ, зелены и высоки вельми. Множае же обрѣтается сихъ дрѣвесъ въ Андрианополѣ градѣ, ихъ же ради имать градъ той издалека немалое украшеніе ко зрѣнію.

33. Бобки дикіе, обрѣтаются повсюду въ Аѣонской горѣ, древо листомъ подобится травѣ честухѣ, растеть кустами какъ наши орѣшники: плодъ на немъ стручье, но понеже суть дикіе, сего ради сухи и неядомы.

34. Плата ность, древо подобно смоковницѣ, листъ имать крупнѣе смоковничнаго: Сіе древо по странамъ обрѣтается вельми велико, но въ Аѣонской горѣ толико великихъ невидится, распространяетъ же вѣтви своими и покрываетъ множество мѣста, идѣже чловѣцы и скоти прибѣгають и застѣняются отъ зноя солнечнаго.

35. Идрісь, по нашему же дубъ, древо листвіемъ и корою таково же яко же и у насъ, но въ плодахъ разность

обрѣтается, у насъ точію желудки на дубахъ растутъ, больше ничего. Тамо же на иныхъ желудки расту́тъ, на иныхъ же шишки круглы аки яблока, величиною по яйцу и меньше, по нихъ шипы острые яко шила, на иныхъ же дубахъ растутъ шишки инообразные и иноподобные. На младыхъ же дубахъ, идѣже на чистяхъ бываютъ кустарники дубовые, и на нихъ растутъ орѣшки чернильные (тѣ что у насъ на торгахъ продають) многое множество, и сіе бываетъ мѣстомъ а не вездѣ. Древо же дубъ и тамо есть потребно на бочки, и на всякіе нужды употребляютъ его, и обрѣтается его вездѣ много.

36. Періаръ, древо сугубое, дубъ и иное незнаемое, оба вкупѣ срастшіяся. Сіе древо видѣхъ азъ, егда шолъ есмь къ Ксиропотаму монастырю, и не дошедъ монастыря уклонихся отъ зноу солнечнаго подъ сіе древо, и сѣдя подъ нимъ и взирая на него разсмотрихъ, и се отъ корени начальствуетъ дубъ и вѣтви толстѣйшія суть дубъ, малыя же вѣтви размѣсишася: ови дубъ, иніи же иное древо незнаемое, листвіе его мелко, на концахъ мало позаострились, и имуть сіи вѣтви плодъ ягоды сѣры, видомъ подобны какъ наша бѣлая смородина и кислы вкушеніемъ, обаче отъ тамошнихъ неядомы, и сія видя дивихся и недоумѣвахся, како тое едино древо раздѣлися въ два древа разныя, яже видѣхъ сія и иаписахъ. Древо же сіе стоитъ близъ Ксеропотама монастыря шри пути, иже есть ко Ксенофонтову монастырю. Прирастшихъ же оныхъ вѣтвѣй и ягодъ особо растущихъ нигдѣ же видѣхъ.

37. Иное древо обрѣтается во Святой горѣ, повсюду растеть кустами, листвіа не имать, но суть концы вѣтвѣй яко періе луковое, изъ верховъ тѣхъ періевъ весною бываетъ цвѣтъ желтъ, а послѣ цвѣта стручье съ сѣменами мелкими, неядомы; изъ сего древа дѣлають святогорцы метлы, чѣмъ соръ изъ храминъ выметають.

38. Иное древо имать листвіе какъ черемуховое, обаче

съ зубчиками, плодъ его шишки ничѣмъ неражны отъ нашихъ хмѣлевыхъ шишекъ.

39. Иное древо есть яко наша калина, и листомъ и плодомъ, обаче ягоды вкусомъ подобны нашей толокнѣ, и кости имуть величайшія.

40. Иное древо издаетъ кисти яко наши рябиновые, обаче ягоды тѣи жестоки и неядомы.

41. Иное древо, его же листвіе зѣло мелко, вѣтви управляетъ кругло шапкою.

42. Иное, листвіе имать съ иглами и лоснутся.

43. Иное, плодъ имать зерна подобны ярицынымъ зернамъ.

44. Иное имать плодъ аки копѣйки.

45. Иное же мало зѣло древо видомъ яко наша зимолость.

46. Есть и иное древо, его же называютъ тисъ, и есть негнѣющее, растеть подъ самымъ верхомъ АѦона, его же и тамошніи жители не мнози знаютъ.

47. Аріосинь, древо буро видомъ яко и орѣхъ, и жестоко вельми, и тяжело яко желѣзо, растеть тамо же подъ АѦономъ, и сего такожде не всякъ знаетъ.

48. Свороборіна древо, отъ его же цвѣта благоуханіе неизреченное исходитъ, сіе же древо и въ нашихъ странахъ обрѣтается: но въ тамошнихъ странахъ большую и особую охоту къ нему имуть, и больше въ церкви употребляютъ его, сего ради вездѣ у всякой церкви около стѣнъ церковныхъ насажены и ограждены растуть.

49. Яблони тамо таковы же яко же и у насъ, яблока же овѣи сушатъ и въ Великой постѣ варятъ и ядятъ: овѣи же ради закуски имѣють у себя егда потчуютъ гостей и сами пьютъ, квасовъ же изъ яблокъ не дѣлають.

50. Дули тамо велики и сладки зѣло, и древо по всему таково же, яко же и въ нашихъ странахъ.

51. Сливы красныя, таковы же яко же и у насъ.

52. Есть сливъ другой родъ, бѣлые и долгиѣ, въ ягодахъ убо разнятся, древо же (яко?) таково же и у красной.

53. Олъха, древо или елшнягъ таково же якоже и у насъ.

54. Осина яко же и у насъ.

55. Можжеельникъ, его же называютъ дикой кедръ, таковъ же яко же и у насъ.

56. Есть же на самомъ Аеонѣ промежду каменіевъ растутъ и трости, ихъ же на посохи употребляютъ и сихъ такожде не мнози знаютъ.

И сія вышеписанныя отъ мене дрeвеса (истинну реку яко) безъ тщанія навывохъ и увѣдѣхъ о нихъ. Аще ли бы вѣдалъ сію нужду, еже отвѣщати ми о нихъ здѣ и потщался бы о всѣхъ увѣдати порядно и написати о нихъ, велика бы повѣсть продолжилася о нихъ. Но разумному читателю мню яко довольно будетъ ко уразумѣнію и сего краткаго повѣствованія. И отъ сего мощно есть познати, чѣмъ разнствуетъ Святая гора отъ нашего Соловецкаго острова, и чѣмъ разнствуютъ монастыри Святогорстіи отъ обители Соловецкія, и скиты Святогорстіи отъ скитовъ Соловецкихъ: и пустынники Святогорстіи отъ пустынниковъ Соловецкихъ.

Въ Аеонской бо горѣ совершенное есть монашество, корень же и источникъ нашего благочестія, и аще кому хотѣти о вѣрѣ научиться, тамо обрящеть премногія и предивныя книги писанныя на хартіяхъ древнія, овѣи писаны черниломъ, овѣи же и златомъ единымъ, яко же азъ самъ видѣхъ подаваніе царско древнихъ благочестивыхъ царей евангелія, псалтири и уставы церковныя во всякой цѣлости, и правила церковныя и иныя различныя премудрыя и пренужденыя книги, въ нихъ же лежитъ благочестивое нашея вѣры законоположеніе цѣло и невредимо, яко же изъ начала, тако и нынѣ: и жители тамошніе не страждутъ въ вѣрѣ измѣненія никоего же, яко же изъ начала содержали тако и нынѣ, все по единому чину совершается у нихъ боже-

ственное пѣніе, яко же въ церквахъ тако и въ келіяхъ, и житія и чина и всего устроенія монашескаго, тамо есть совершенное преданіе и старчество, и не возможно есть уподобити Соловецкаго острова не токмо всей Святой горѣ, но ниже единому малому скитскому пребыванію Святогорскому, и по елико скитское житіевъ Сятогорское превосходитъ Соловецкаго, — потолику и обители Святогорстии обитель Соловецкую церковнымъ чиномъ, и житіемъ монашескимъ, и вѣдѣніемъ что есть монашество, и красотою мѣста, и благодатию, отнюду же и нарицается отъ всѣхъ периволь панагін, сирѣчь: садъ Пресвятыя Богородицы, на него же всегда зрѣтъ Пресвятая Богородица и снабдѣваетъ и хранить отъ всякихъ бѣдъ цѣль и нерушимъ садъ свой, егоже насади сама еще суще во плоти. И отъ того времени и до нынѣ помощію Ея стоитъ и цвѣтеть и плодъ приноситъ внѣшній и внутреннъ, сирѣчь и отъ внѣ красенъ, и отъ внутрь душе-спасителенъ: въ него же всякъ прикинувший, яко въ нѣкое преддверіе райское и узрѣвый доброту и красоту его мню яко не похощеть вспять возвратитися, яко же удостовѣрихся отъ многихъ. Сея бо ради вины, яко же мню, и множится монахами святая Аеонская гора: яко всякъ вникнувший видѣти ея не отходитъ тощъ, но или пожелаетъ жити въ ней, или не престанетъ хвала до конца жизни своя.

Аще кто речеть: яко и Аеонская гора имать неполезное въ себѣ, сирѣчь зміи пресмыкающіяся по земли: Соловецкій же островъ сего не имать. И сіе истинну глаголетъ, яко обрѣтаются въ Аеонской горѣ зміи, но мало и рѣдко; идѣже истина показуется, яко азъ жихъ тамо 13 мѣсяцовъ, и колико хождахъ по всей Святой горѣ во вся монастыри, и во многіе пустыни по путехъ, и не по путехъ, идѣже заблуждахъ, и во все тое время точію трижды видѣхъ не вѣмъ коего роду змія ли или ужъ пресмыкающіяся, вели-

чествомъ пядей пяти: и толико есть вреждающаго въ Аеонской горѣ: но и то суть по тѣлеси.

Въ Соловецкомъ же островѣ обрѣтается вреждающее и по души: есть бо внутри обители Соловецкія: живутъ много множество птицъ бѣлыхъ зовемья чайки, величиною съ гуся, прилѣтають же весною и живутъ въ монастырѣ, все гѣто плодятся, и дѣти взводятъ, а гнѣзда свои имѣють на земли при путехъ, идѣже ходять монахи въ церковь. Птицы неугомонныя, вопіють безпрестанно гласы великими отъ утра даже до вечера, многожды же и ноцію, къ нимъ же въ прибавку и другой родъ птицы глаголемья гагары подобнѣ кричатъ. И отъ сихъ птицъ велія тщета творится монахомъ.

Первое, отъ множества гласовъ птицъ сихъ, лишаются монахи благоутишїя, и не могутъ внимательно книгу почести или помолитися и умъ собрати.

Второе, егда видять ихъ біющихся и играющихъ и сходящихся, плѣняются умомъ и тїи и приходять и сами въ страсти.

Третіе, яко и жены и дѣвицы и монахини часто приѣзжаютъ въ Соловецкой монастырь.

Въ Аеонской же горѣ сего соблазна нѣсть, ниже чайки прилѣтають, ниже жены приходять.

Есть же вреждающее въ Соловецкомъ островѣ и по тѣлеси. Си есть: мшицы, комары и слѣпни, отъ нихъ же великое стуженіе имуть человекцы. Но въ Аеонской горѣ овадовъ никакихъ нѣсть. Точію вмѣсто овадовъ сихъ вреждающихъ дароваль имъ Богъ полезныя мухи, сіестъ пчелы, отъ нихъ же изобилуетъ къ церковному служенію воскъ и медъ.

Аеонская гора во время зимное имать отраду: Соловецкой же островъ имать ожесточеніе и хладъ и мразъ, тартару подобный.

Въ Соловецкомъ островѣ бываетъ зимою ноць глубокая и темная и мрачная, яко мнѣти всей зимѣ единой ноци

протяженнѣй быти. Лѣтомъ же день великъ, а ночь мала, и мнительно, яко бы все лѣто единъ день былъ, сице точію свѣтъ творить солнце, плодовъ же неизращаетъ.


Въ Аѳонской же горѣ солнце и свѣтъ творить и теплоту подаютъ, и плодомъ поспѣшествуетъ.

Къ сему же въ Аѳонской горѣ высота горъ и холмовъ, и различіе древесъ и плодовъ, и приближеніе прежеланнаго края Іеросалима многу творять радость жителямъ.

Въ Соловецкомъ же островѣ низость мѣста, болота непроходимыя, и древеся безплодная и суровая, и удаленіе странъ, и хладъ нестерпимый, и темныя и предолгія ноци велико уныніе и печаль и страхъ сотворяютъ чловѣву, и плачевную жизнь содѣлываютъ.

Сихъ ради всѣхъ вышеписанныхъ разнствъ, невозможно есть уподобити Соловецкаго острова Аѳонской горѣ. Небывающему же тамо и невидающему избранная оная мѣста и обители и скиты, добра суть и здѣшняя, и да живетъ всякъ и не малодушествуетъ, понеже добръ есть покой ко спасенію Соловецкая обитель, паче всѣхъ обителей Великороссійскихъ. Наипаче же скитъ Анзерскій вельми есть благопотребенъ ко уединенному пребыванію, паче всѣхъ гдѣ либо въ Россіи обрѣтающихся скитовъ, а не Аѳонскія горы. Аѳонская бо гора столица есть иноческая, начало и основаніе, и корень и источникъ монашества и по виѣшнему и по внутреннему не токмо нашихъ мѣстъ и обителей отшельническихъ, но ниже индѣ гдѣ обрѣтающихся, яко же повѣствуютъ о горахъ, яже суть въ Сербской земли около Дуная рѣки, иже называютъ тѣя горы второю Аѳонскою горою, но ниже сія мощно есть уравнити Аѳонской горѣ: понеже посреди мірскаго житія обрѣтаются и близъ всякаго соблазна. Аѳонская же гора отъ всякихъ соблазновъ есть чиста, ея же хранить и снабдѣваетъ сама Пресвятая Богородица чистотою своею, на Ея же чистоту взирающе жители Аѳонстіи творять и себе чистыхъ повоз-

можному: но и самое мѣсто помогаетъ имъ жити въ чистотѣ, не имуть бо, яко же выше писася, никоего же соблазна, ни порушенія въ вѣрѣ, но пребываютъ въ преданіяхъ отеческихъ, яко столпи непоколебиміи. На ихъ же постоянство грозящеса, грызуть зубы еретицы Латинницы, яко не покаряются имъ: Но и отъ сихъ прещенія избавляетъ ихъ Богъ, судебно чрезъ владѣтельство Турецкое, яко же пишется во Откровеніи: «Поможе земля Женѣ», сиче и Турецкое царство препа Латинниковъ своеволю, во еже нападати и ратовати на сію, и поможе Женѣ, сирѣчь Церкви святѣй, парящей въ пустыни сей двѣма крылы орла велика, сирѣчь двѣма языки, Греческимъ и Словенскимъ, Бога славословящихъ жителей, до времени дондеже исполнится совѣтъ Господень и времена яже положи во своей власти, Ему же слава во вѣки. Аминь.



ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОКЪ СЪ ПРЕДАНІЯ
САВВЫ СЕРБСКАГО

(живущему въ его Карейской келліи)

СЛОВО ВЪ СЛОВО:

Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣхъ творящихъ ѿ, яко же бо вѣщая великій учитель Павелъ: ихъ же око невидѣ, ни ухо слыша, ни на сердце челоуѣку невзыде, яже уготова Богъ любящимъ его. Тѣмъ же слышаще сѣ всякому хотящему спастися, подобаетъ подвизатися, шествовати тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, путь бо крѣтокъ есть братія моя любимая, имъ же течемъ, дымъ есть житіе наше, пара, персть и прахъ, вмалѣ является, а вскоре погибаетъ; малъ бо трудъ житія нашего, велико же и безконечное благихъ воздаяніе. Тѣмъ же и азъ, всѣхъ послѣдній и грѣшный и приснослабый и унылый, на подвизаніе духовное, пришеествовавъ во Святую гору, обрѣтохъ богоизбранна свѣтила, различными образы текуще къ подвигу духовному. Сего ради и азъ, укрѣпивъ свою немощь, подвигохся елико силѣ могущи, устроихъ ограду святую, домъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, обща же святаго житія, и келіе имъ довольно у Кареа, идѣ же да приходяще пребываютъ игумень и вся

братія; по семь паки устроихъ тужде у Ораховицы, мѣсто безмолвію, святаго и преподобнаго отца нашего Саввы, въ пребываніе двѣма или тріемъ, по глаголу Господню: идѣ же бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь Азъ посредѣ ихъ. Тѣмъ же сію заповѣдь даю всѣмъ, да есть вѣдомо: ни протъ да не имать области надъ того келіовъ, ни игуменъ святаго нашего монастыря, ни инъ никто отъ братіи да не имать смущати живущаго въ келіи сей святаго Саввы, и что обрѣтается у той келіи, или вино, или оwoціе, да не имать узимати нашъ монастырь ничесо жъ отъ тога, или игуменъ инѣмъ отдавати, но паче, да дастсе ту отъ нашего монастыря помѣни ради, свѣща святому Савѣ, масла літръ 60, а о иномъ, о семь на волю возлагаю игумену и всей братіи, аще чимъ имуть моцѣ присѣцати брата, живущаго въ келіи сей, то вѣрую въ Бога, ере да не оскудѣеть горсть муки и цванць масла, и мою, аще и грѣшну молитву, наипаче имѣти хочете въ помощь себѣ, его же бо азъ оставлю по смерти своей въ той келіи, то да пребываетъ до живота своего, непремѣнно ни отъ кого же.

Потомъ паки сѣковъ образъ даваю, да бываетъ, да совокупляется игуменъ святаго того монастыря со всею братією, и да изволяютъ мужа богобоязлива, иже есть подобенъ жити въ келіи у мѣстѣ томъ, любо аще будетъ кто апоигуменъ, или нѣкто поработавшихъ мѣсту тому святому, да посылаетсе въ то мѣсто, и той всяку свободу и область да имать надъ келією товѣ. Никакъ мытѣ ради да не поставляетсе никто у келіи той, а не будетъ достоинъ правила духовнаго. Сіи же уставъ уставляю въ келіи той, Да держитъ, хотяй жити въ ней: Въ понедѣльникъ, и среду и петоукъ ни масла яждь, ни вина пій; вторникъ же и четвертокъ, масло яждь и вино пій. Сіе же все петь днѣй единою днемъ да яси; въ субботу же и въ недѣлю масло яждь и вино вкушай, а въ инне дни ни вина, ни масла. А къ Ро-

жеству Христову постъ, яко же и во ины дни уставихомъ, буди и ты такожде. А въ постъ къ святымъ Апостоломъ, такожде да есть, якоже и въ ины дни препросте уставихомъ. Въ пѣвнїи же да держитсе сѣковъ уставъ: утреня и вечерня яко же есть обычай; на утрени же презъ всегодище, да поютсе по три каѳисмы, а на вечерни къ Господу, егда въ скорбѣхъ возвахъ, развѣ тропарей, године же поемъ **разно**: первую годину съ утреню, безъ псалтира; на третей же године, и 6-й и на 9-й поемъ по 3 каѳисмы съ метаніемъ, яко же обычай имама, на всякоже начало въ «прїидте» **поклонъ**, по 3 метанія, и паки кончавше псаломъ и **рекшу** аллилуїа по 3 метанія, или въ вечерни, или въ **утрени**, или въ мѳѳимонѣ, или въ псалтири, или въ **годинахъ**, или въ полунощницахъ, въ всякой же службѣ **вращающу-се** концу, гдѣре глаголется: «Боже уцедри ны», по 12-и **метаній**. Полунощница же пѣвается въ церкви съ блаженами, **по** 3-й каѳисмѣ, и канонъ молебень Богородицы, а что же **остаеъ** псалтира, то изглаголи либо въ дне, либо въ ноць, **точію** да пропѣвается псалтирь на день и на ноць; въ **субботу** же вечеръ, яко же бываетъ, яко же имама обычай **агрїпнїи** (всенощная). Се же пѣваеъ на агрїпнїи, **рекше** трисвято, и помилуй ме Боже, и потомъ поемъ канонъ **агрїпнїине** и потомъ чтеться тетро-Евангеліе, глава едина, аще ли будетъ не возможно, да преполови, а потомъ **начинаеъ** служба утрени. Отпѣвше по 6-и псалмѣхъ, по **Богъ** Господь отпѣвше 3-и каѳисмы и 4 каѳисмы, блажени непорочнїи съ **припѣтіемъ** Ангельскїй соборъ, и потомъ сѣдальне и чтеніе; по семь степене. Всякое дыханіе и Евангеліе, и по Евангелїи Воскресеніе Христово, и потомъ **Помилуй** ме Боже, и пѣсни за едино да поетъ единъ, и потомъ канонъ **воскресень**, яко же имама обычай, и святому, аще имаши, и **потомъ** совершаеъ, яко же подобаеъ.

О святыхъ же и божественныхъ литургіяхъ противу силе да служитсе; въ Господскіе же великіе праздники подобаетъ намъ соблюдать въ пѣніи и бдѣніи ношномъ, поминаючи слово глаголемое: бдите и молитесь, да не внидите въ напасть, духъ бо бодръ, а плоть немощна. Сего ради видите, труды бо плодъ своихъ снесите, аще сія совершите, и блажени будете.

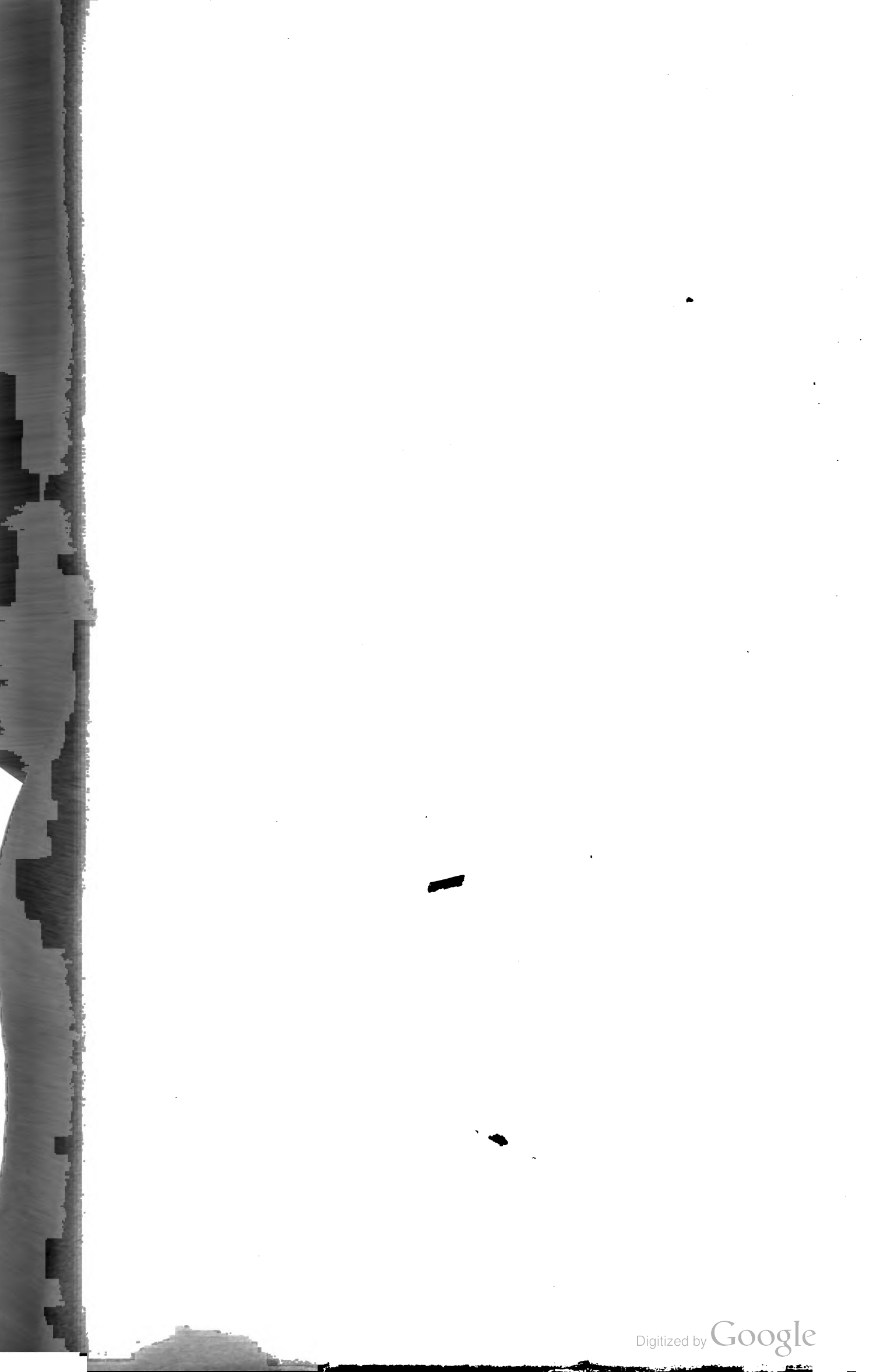
Сіи уставъ въ пѣтіи и въ яденіи уписахомъ, мольбою молимсе, яко да будетъ непретворенъ, развѣ аще въ болѣзнь впадетъ, то елико крѣпость можетъ. О питіи же и яденіи, аще случитсе нѣкоему любимому пришествіе на утѣшеніе ти, тогда разараетсе постъ, развѣ среды и петка. О свободѣ же мѣста того, заклинаю Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ и Пресвятою Его Матерію, яко же писахомъ здѣ, да не будетъ потворенъ, аще кто сіе прѣтворитъ, и смущати иметъ живущего въ семъ мѣстѣ, или что взимати имать, еже есть у мѣстѣ томъ, или отъ книгъ, или отъ иконъ, или ино что годѣ будетъ, у мѣстѣ томъ, проклетъ буди, и завѣзанъ отъ Святыя и Животворящей Троице Отца и Сына и Святаго Духа, и мною грѣшнымъ, и да не будетъ прощенъ ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ. Сего ради писахъ и подписахъ свое рукописаніе въ лѣто 6607 (1199).

У подлиннаго завѣта подпись сщцева:

Всѣхъ послѣдній Савва грѣшный.

У подлиннаго завѣта печать святаго Саввы сщцева: изъ воску простаго (рисунка не приложено).





XLIV

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



1883

Printed in Russia,

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

СВОДНЫЙ СТАРОВБРЯДЧЕСКІЙ СИНОДИКЪ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ СИНОДИКА

ПО ЧЕТЫРЕМЪ РУКОПИСЯМЪ

XVIII—XIX в.

А. Н. ПЫПИНА



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883

Типографія Добродѣева, Троицкій пер., 32

Въ 1880 году, въ «Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ» былъ мною изданъ «Старообрядческій Синодикъ», историческій памятникъ, до тѣхъ поръ неизвѣстный въ литературѣ*.

Въ предисловіи къ этому историческому памятнику сдѣлано было мною нѣсколько замѣчаній о положеніи, въ какомъ находится изученіе этой отрасли старины. Литература старообрядчества принадлежитъ къ числу тѣхъ сторонъ нашей бытовой и книжной старины, которыя наконецъ требовали бы бѣльшаго вниманія. Существующія книги о расколѣ сообщили, правда, много данныхъ объ его литературѣ, —особливо той, которая посвящена ученіямъ раскола и полемикѣ, —но цѣлый составъ ея остается далеко невыясненнымъ: потому что ни книга Павла Любопытнаго, ни трудъ Александра Б., ни каталоги рукописныхъ собраній (главнымъ образомъ —Хлудова) не представляютъ полнаго и систематическаго ея обзора. «Каталогъ или Библіотека старовѣрческой церкви», Павла Любопытнаго, давно указывалъ на необходимость правильнаго описанія старовѣрческой и иной раскольнической книжности: само старовѣрчество старалось привести въ извѣстность свой литературный матеріалъ, и давно была бы пора, чтобы этотъ предметъ сдѣлался достояніемъ научно-историческаго изслѣдованія. Въ прежнее время

* «Сборникъ» въ цѣломъ составѣ вышелъ уже въ 1881: томъ двадцать первый, Приложенія, № 1, стр. 1—17.

эта задача была затруднительна для исполненія: изученіе раскола было возможно только съ точки зрѣнія церковнаго обличенія или административнаго преслѣдованія. Теперь, возможность изслѣдованія чисто-научнаго значительно возрасла. Книга Александра Б. («Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола». Спб., 1861), хотя далеко не полная, была замѣчательнымъ образчикомъ подобнаго изслѣдованія. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ изданъ былъ цѣлый рядъ раскольниковыхъ книгъ, чрезвычайно любопытныхъ не только въ частномъ, но и въ общемъ историческомъ смыслѣ.—Сколько мы знаемъ, существуетъ обширное собраніе литературы раскола, составленное извѣстнымъ изслѣдователемъ нашей народной старины, Е. В. Барсовымъ, въ Москвѣ. Надо желать, чтобы наконецъ увидѣло свѣтъ описаніе этой коллекціи: для историческаго изученія дѣломъ первой важности было бы имѣть полный инвентарь матеріала—преимущественно рукописнаго, рѣдко собираемаго и потому мало доступнаго.

Необходимость историческаго изученія, о которомъ говоримъ, не требуетъ объясненія. Это изученіе пріобрѣтаетъ особую важность тѣмъ, что расколъ есть не только прошедшій, но и нынѣ живущій фактъ, непосредственное, ревниво охраняемое продолженіе исторической старины. Современное старообрядчество не только ищетъ сохранить, но и дѣйствительно сохраняетъ старое преданіе XVII-го вѣка: держится до-Никоновскихъ книгъ, до-Никоновскаго обычая, отвергая всякія позднѣйшія «новшества», какъ съ другой стороны на немъ продолжаетъ тяготѣть проклятіе, наложенное болѣе двухъ столѣтій тому назадъ. Въ понятіяхъ, нравахъ, литературѣ старообрядчества мы

нерѣдко можемъ очутиться въ XVII-мъ столѣтіи, увидѣть его во-очію.

Важное исторически, изученіе вопроса важно и въ отношеніи этнографическомъ и народно-образовательномъ. Численность старообрядчества и раскола полагается свыше десяти, до 12-ти, даже 15-ти милліоновъ самаго подлиннаго русскаго народа. Такимъ образомъ, если идетъ рѣчь о «народѣ», — имя котораго повторяется теперь людьми всевозможныхъ, самыхъ различныхъ взглядовъ, — нельзя же упустить изъ вниманія этотъ огромный процентъ племени, который съ XVII-го вѣка (или еще далѣе, потому что этотъ складъ понятій и быта образовался ранѣе этого вѣка) и по нынѣ ведетъ свою особую жизнь, который своими преданіями удаленъ отъ насъ до крайней общественной и образовательной отчужденности. Государство и господствующая церковь съ тѣхъ поръ тщетно боролись съ сопротивленіемъ раскола войти въ общую церковную жизнь, и оставили его внѣ общаго теченія жизни гражданской. До послѣднихъ десятилѣтій расколъ разсматривался исключительно только какъ самовольное отщепенство, какъ упорное удаленіе отъ господствующихъ формъ церковнаго и гражданского быта, почти какъ измѣна. Историческая точка зрѣнія не ограничивается одной этой отрицательной стороною предмета и старается объяснить самое происхожденіе факта: это объясненіе находится въ церковныхъ событіяхъ XVII-го столѣтія, и въ характерѣ народной религіозности, образовавшемся къ тому времени вѣками предыдущей исторіи. Только съ исторической точки зрѣнія можетъ быть вполне понятно свойство этого вѣкового явленія народной жизни, — понятно, почему расколъ такъ упорно, съ такимъ безграничнымъ самопожертвованіемъ держал-

ся своихъ вѣрованій и своей обрядности, почему въ его средѣ могъ образоваться тотъ особый складъ быта, какой можно наблюдать въ немъ по настоящее время. Историческій взглядъ объясняетъ наконецъ, что въ расколѣ мы имѣемъ передъ собой не только отрицательное, но и положительное явленіе русской народности: это — многомилліонная часть нашего племени, которой двухъ-вѣковая исторія и бытъ должны считаться отраженіемъ, съ извѣстныхъ сторонъ, того же русскаго народнаго характера, — и не въ ущербъ послѣднему, такъ какъ многія черты раскольниковьяго быта могутъ внушать положительное сочувствіе, какъ и внушали многимъ нашимъ знатокамъ его и наблюдателямъ иноземнымъ.

Въ настоящемъ случаѣ мы остановимся на одномъ памятникѣ старообрядческой литературы, который, сколько помнимъ, ранѣе не былъ отмѣченъ въ исторической литературѣ и однако очень любопытенъ относительно церковности и историческихъ преданій старообрядчества. Это — «Синодикъ», или «Помянникъ», «Поминаніе». Въ заглавіи его сказано, что онъ составленъ «по благословенію великаго господина и первонастоятельнаго отца нашего святѣйшаго Іова, патріарха Московскаго и всея Росіи»; но въ старообрядческой редакціи «Синодикъ» примѣненъ спеціально къ кругу лицъ, памятныхъ для старообрядчества. Послѣ статей «вселенскихъ», заключающихъ общее поминаніе святыхъ и вѣрующихъ, «отъ Адама до сего дня», Синодикъ даетъ рядъ статей, заключающихъ русскія поминанія, куда вошли только лица, старообрядчествомъ признаваемыя въ старыя времена русской исторіи и въ новѣйшія времена старообрядчества: изъ древней исторіи, это лишь имена тѣхъ временъ, когда въ русской жизни еще не было нарушено «древнее бла-

гочестіе), а затѣмъ дѣятели и подвижники самаго раскола, которыхъ память онъ хотѣлъ почитать и сохранить. Русская исторія, признаваемая старообрядческимъ «Синодикомъ», оканчивается половиною XVII-го вѣка: послѣдній патріархъ московскій, здѣсь названный, есть Іосифъ, предшественникъ Никона; послѣдній царь московскій—Михаилъ Ѳедоровичъ. Затѣмъ любопытенъ общій историческій Синодикъ пострадавшихъ «за святыхъ божіи церкви и за вѣру христіанскую» въ бояхъ съ иноплеменными и въ междоусобныхъ браняхъ, гдѣ пересчитываются битвы, въ разныхъ концахъ Русской земли, сохранившіяся въ народной памяти старообрядчества, и гдѣ въ самомъ перечетѣ битвъ слышится пѣвучесть народнаго пѣсеннаго склада. Наконецъ, цѣлый особый отдѣлъ, составляющій главный интересъ «Синодика», занимаютъ подвижники старообрядчества, «пострадавшіе» и «сожженные благочестія ради», отчасти по-именно, отчасти общими числами, съ обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ они пострадали, а иногда съ указаніемъ года и дня. Названныя здѣсь мѣста простираются отъ Архангельска и Пустозерска до Дона, и отъ «Питера» до Сибири. Самое раннее хронологическое указаніе — 1676 годъ, самое позднее—1738.

1.

РУКОПИСИ.

Къ первому изданію «Синодика» мы замѣтили, что для историко-литературнаго изслѣдованія этого памятника прежде всего необходимо, какъ вообще, опредѣленіе его текста или текстовъ. Въ то время мы имѣли въ рукахъ только одинъ новѣйшій списокъ. Теперь, благодаря содѣйствію отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, мы могли воспользоваться еще тремя списками XVIII—XIX ст., сообщенными Московскимъ Публичнымъ и Румянцовскимъ Музеямъ. Эти новые списки, — и особенно одинъ, Дашковскій, который мы и полагаемъ въ основаніе настоящаго изданія, — весьма расширили текстъ «Синодика» новыми подробностями и еще увеличили его историческій интересъ.

Рукописи, послужившія для настоящаго текста, были слѣдующія.

I. Рукопись Московскаго Публ. и Румянц. Музея, № 698, поступившая въ Музей въ 1863 отъ В. А. Дашкова и прежнимъ владѣльцемъ вывезенная изъ Петрозаводска; 4°, на 193 листахъ; писана весьма отчетливымъ старообрядческимъ полууставомъ.

Листъ 1. «Предисловіе сея книги Сенадика. Начало слава начинающему и совершающему всякое дѣло благое. И единому премудрому и всеильному и вся содержащему, въ Троицы славимому Богу, во вѣки, аминь.

«Начало предисловію Сенадика сего смышленіе святыхъ апостолъ седмидесяти и дву, по извѣщенію Святаго Духа, и утверженіе святыхъ отецъ седми соборъ всея вселенныя.

«Како жити христіаномъ въ законѣ и како помпнаемымъ быти душамъ христіанскимъ» (доселѣ все киноварью).

Нач. «Послѣ Христова вознесенія на небеса сицевъ законъ положи первый патріархъ Іеросалимскій Іаковъ братъ божій»....

- л. 11 обор. «Потомъ воста инъ чюдный Спиридонъ именованъ епископъ Савастія града» (фигурно писанное заглавіе, поставленное неумѣстно, въ серединѣ разсказа. Нач. «Чадю Михаиле, младъ еси верстою, а старъ смысломъ», и пр.
- л. 20. «Книга глаголемая Синодикъ предложима бысть (такъ) отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ». Нач. «Сія книги спасенныя и душеполезны суть, въ нихъ же написашася хотящеи душамъ своимъ спасенія и помощи во страшный великій день грознаго и трепетнаго Христова суда», и пр.
- л. 22. «Отъ правилъ святыхъ отецъ». Нач. «Извѣстно буди вамъ иже за душу творимая», и пр.
- л. 23 об. «Таже отъ слова святаго Леонтія презвитера Царяграда, о поминаніи умершихъ». Нач. «Вонми разумно, аще надъ гробомъ», и пр.
- л. 25. «И посемъ поученіе отъ слова Дороеѣва о нашемъ житіи». Нач. «Попецемся о себѣ, братіе, попецѣмся и трезвимся», и пр.
- л. 28 об.—45. «Сіе предисловіе общаго Синадика, еже есть Помянника, избранно бысть отъ божественныхъ писменъ и сказательно вкратце, попеченія ради о умершихъ». Нач. «Всякое даініе благо и всякъ даръ совершенъ, сходяй», и пр.
- л. 46 — 59. «Божією милостію составися сей Синодикъ», и пр. Подробное заглавіе, начало и конецъ статьи см. далѣе, въ текстѣ. Чинъ поминанія усопшихъ.

- л. 60. «Помяни, Господи,.... святыя горы игуменовъ» и пр., см. въ текстѣ,—и далѣе также.
- л. 64 об. «Помяни... святѣйшихъ патріархъ московскихъ»...
- л. 65 об. «Помяни... царей и великихъ князей»...
- л. 68. «Помяни, Господи, душа рабъ своихъ, за благочестіе пострадавшихъ»...
- л. 68 об. «Статія вселенская малая». Нач. «Помяни, Господи, душа рабъ своихъ, въ православнѣй вѣрѣ преставшихся». Конецъ: ... «услыши насъ грѣшныхъ молящихся тебѣ». Общее поминаніе усопшихъ.
- л. 69 об.—71. «Статія вселенская большая». Нач. «Помяни, Господи, души рабъ своихъ, иже отъ вѣка преставшихся въ православной вѣрѣ. Святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, православныхъ царей и царицъ... митрополитовъ... великихъ князей», и пр. Конецъ: ... «отъ Адама и до сего дни» Общее поминаніе, болѣе обширное, чѣмъ предыдущее.
- л. 71 об. «Статія 1-я. За благочестіе пострадавшихъ»... (Аввакума, и пр.)
- л. 73. «Статія 2-я. Священноепископа Павла»...
- л. 76. «Статія 3-я. Сожженныхъ благочестія ради»...
- л. 80 об. «Сихъ на литіяхъ всеневныхъ поминати вѣчно»...
- л. 80 а—80 в. «Помяни... отецъ нашихъ духовныхъ. Инока Прокопіа», и пр.
- л. 81—82. «Помяни... братства нашего настоятелей». «Киноварха Даніила»...
- л. 83. «Инока Пафнутія», и пр.
- л. 84—105. «Брацкія» (т.-е. братскія имена). Нач. «Іоаннія. Іякова млад. Карпа. Стефана», и т. д., мужской синодикъ, см. въ текстѣ.
- л. 106—107. Повторено то же, что выше на л. 81—82.
- л. 107 об. Рядъ именъ съ киноварными отиѣтками надъ строкой; см. въ текстѣ.

- л. 108—141. «Брацкія». Нач. «Иноки Пелагін. Иноки Маріи. Иноки Елены», и пр., женскій синодикъ.
- л. 142 — 155. «Статія четвертая. Иже окрестъ насъ представльшихся». Нач. «Инока Кирила. Инока Ефрема. Инока Корнилія. Инока Виталія», и пр. Братскій синодикъ, мужской и женскій.
- л. 156 — 165. «Съ Сибири», и на полѣ: «сибирскія». Но отдѣльное заглавіе здѣсь поставлено неумѣстно, и относится только къ одной страницѣ; на дѣлѣ продолжается, съ однимъ счетомъ именъ, предыдущій синодикъ.
- л. 166—181. Синодики отдѣльныхъ братскихъ родовъ. См. подробнѣе въ текстѣ.
- л. 182 — 191. «Въ Пальеостровѣ скончавшихся», и пр.; подробные списки страдальцевъ за благочестіе, упомянутыхъ лишь кратко въ предыдущихъ статьяхъ (л. 76 и далѣе).

Эту, Дашковскую, рукопись мы поставили въ основаніе текста, какъ наиболѣе полную и отчетливую.

II. Рукопись Моск. Публ. и Румянцов. Музея, изъ собранія Ундольскаго, № 161. Малое 8°, на 119 л., не весьма старательнаго письма.

Порядокъ статей иногда другой, чѣмъ въ Дашк.

- л. 1—25. «Божіею милостію составися сей синодикъ по благословенію великаго господина и первонастольнаго отца нашего святѣйшаго Іова патріарха московскаго и всея Русіи», и пр.
- л. 26 — 30. «Помяни Господи душа святѣйшихъ патріархъ московскихъ. Іова. Ермогена», и пр. — митрополитовъ кievскихъ, московскихъ — царей и великихъ князей российскихъ — царицъ и великихъ княгинь и чадъ ихъ... (=Дашк., л. 64 об. — 67).
- л. 31 об. — 38. «Помяни Господи душа рабъ своихъ святыхъ

- горы игуменовъ и ихъ братіи. Помяни Господи Антонія и Теодосія печерскихъ», и пр., посадниковъ новгородскихъ, князей и бояръ, избѣнныхъ за св. божіи церкви и пр. (историческое поминаніе). Въ концѣ: «повсюду православныхъ христіанъ, ты самъ Господи вѣси имена ихъ» (=Дашк., л. 60—64).
- л. 39—40. «Помяни господи душа рабъ своихъ въ нынѣшняя послѣдняя времена... отъ житія сего отшедшихъ» (=Дашк., л. 68).
- л. 40—41. «Отпустъ на панахидѣ. — Иже живыми и мертвыми обладай», и пр.
- л. 41 об.—47. «Въ Пальеостровѣ скончавшихся во 195 году», и т. д. «Инока Игнатія. Инока Матфея. Инока Авраамія. Инока Никона», и пр. Подробныя статьи, какъ въ Дашк. л. 182 и слѣд.: на Пальеостровѣ; на Березовѣ; въ Пудогѣ. Послѣдняя статья, приведенная ниже въ текстѣ, находится только въ Унд.
- л. 48—51. «Статія вселенская. Помяни Господи душа рабъ своихъ иже отъ вѣка преставльшихся въ православнѣй вѣрѣ. «Святѣйшихъ вселенскихъ патриархъ, православныхъ царей и царицъ», и т. д., общее поминаніе. Въ концѣ: «повсюду православныхъ христіанъ отъ Адама и до сего дне».
- л. 51 об.—53. «Статія первая. За благочестіе пострадавшихъ. Священнопротопопа Аввакума» и пр.
- л. 53 об.—56. «Статія вторая. Священноепископа Павла. Симеона. Поликарпа. Андрея», и проч. (=Дашк., л. 73—75, съ вариантами).
- л. 56 об.—58. «Статія третія. Сожженныхъ благочестія ради. Инока Игнатія, и иже съ нимъ. Георгія. Терентія», и пр. (=Дашк., л. 76 и д.)
- л. 58 — 58 об. «ихъ на литіяхъ всенедельныхъ поминать вѣчно. Иноки Іуліаніи сожженной», и пр.
- л. 58 об.—59 об. «Статія четвертая. Иже окрестъ насъ

- преставльшихся.—Инока Кирила. Инока Ефрема. Инока Корнилія. Инока Серапіона. Инока Епифанія», и пр. (=Дашк. л. 142, но только одно начало, всего 36 именъ).
- л. 59 об.—60 об. «На понахидѣ, на статіяхъ и на литіяхъ» (на полѣ: «малая вселенская статія»).—Помяни, Господи, душа рабъ своихъ въ православнѣй вѣрѣ преставльшихся», и пр. (Общее поминаніе).
- л. 60—61. «Отпустъ.—Иже живыми и мертвыми обладай».
- л. 62—109. «Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ отецъ нашихъ настоятелей.—Даніила. Андрея. Петра. Симеона. Θεодора. Іоанна. Мануила», и пр., и затѣмъ рядъ именъ, мужскихъ и женскихъ, и младенцевъ, числомъ до 3248 (съ отмѣткою цифръ, по сотнямъ, на полѣ).
- л. 110—111. «Помяни Господи душа усопшихъ рабъ своихъ отецъ нашихъ духовныхъ.—Инока Прокопія. Инока Пафнутія. Инока Θεодосія. Инока Давыда. Иноки Серапіона (дважды)», и пр., затѣмъ мужскія и женскія имена. (=Дашк., л. 80 а).
- л. 112. «Родъ Даніила Викульевича. — Священноархимандрита Иларіона, схї. Священноіерея Филиппа. Θεодосіа. Инока Леонида схї», и пр.
- л. 113—119. «Родъ Андрея Денисыча и Петра Прокофьевича» (на полѣ). «Священноинока Боголѣпа. Священноинока Іоны», и пр.

III. Рукопись Моск. Публ. и Румянц. Музея. Входящ. № 928. Приобрѣтена покупкою отъ коммиссіонера Музея С. Большакова, въ 1868 году. Мал. 8°, на 274 листахъ.

- л. 1—126. «Чинъ бываемый на разлученіе души отъ тѣла вегда брату изнемогающу. Приходитъ къ нему игумень и вопрошаетъ его тихимъ гласомъ», и пр.,—рядъ статей, относящихся къ чину погребенія: священниковъ, мірянъ, каноны, и т. д.

- л. 127—150. «Божією милостію составися сей синодикъ по благословенію.... въ мясопустную субботу». Нач. «Аще ли случится кому сей помянникъ прочитати, начини сице», и пр. (Общее поминаніе).
- л. 151—157. «Помяни Господи душа святѣйшихъ патриархъ московскихъ. Іова. Ермогена», и пр.; митрополитовъ кievскихъ; митр. московскихъ и всея Росіи; царей и великихъ князей російскихъ; цариць, великихъ княгинь и чадъ ихъ (=Дашк. л. 64 об.).
- л. 157 об.—166. «Помяни Господи душа... святыхъ горы игуменовъ и ихъ братіи. Помяни Господи Антоніа и Феодосіа печерскихъ», и пр., посадниковъ новгородскихъ, князей и бояръ, избіенныхъ за св. божіи церкви», и пр. (=Дашк., л. 60—64 об.)
- л. 167—168. «Помяни Господи душа рабъ своихъ за благочестіе пострадавшихъ въ нынѣшняя послѣдняя времена»... (=Дашк., л. 68, совершенно сходно).
- л. 169—170. «Отпустъ на панахидѣ». Нач. «Иже живыми и мертвыми обладай».
- л. 171—174. Статія вселенская. Помяни, Господи, душа рабъ своихъ иже отъ вѣка преставльшихся», и пр. (Общее поминаніе; =Дашк., л. 69 об.—71).
- л. 175—179. «Статія первая. За благочестіе пострадавшихъ. Священнопротопопа Аввакума. Священноіереа Лазаря», и пр.
- л. 180—185. «Статія вторая. Священноепископа Павла. Симеона», и пр.
- л. 186—191. «Статія третія. Сожженныхъ благочестія ради. Инока Игнатіа и иже съ нимъ», и пр.
- л. 192. «Сихъ на литіяхъ всеневныхъ поминати вѣчно. Инокъ Іуліаніи сожженной», и пр. (=Дашк., л. 80 об.).
- л. 193. «Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ, братства нашего. Биноіарха Даніила», и пр. (кончая на «Мануилѣ»).

- л. 194—222. Общее поминаніе: «Іоаннкія. Іякова млад. Іноки Биликіи. Евдокіи. Іноки Каптелины. Фотиніи. Барпа», и пр. (около 1640 именъ).
- л. 223—231. «Статія 4-я. Иже окрестъ насъ преставльшихся. Инока Кирилла. Инока Ефрема. Инока Корнилія. Инока Виталія. Инока Серапіона. Инока Епифанія ут. Иноки Таисіи», и пр. Въ концѣ: «Іоанна. Анны. Евдокіи. Ирины. Ирины. Кондрата. Леонтія. Іліи. Діюмида. Ирипы». Всего до 437 именъ.
- л. 232—233. «На панахидѣ на статіяхъ и на литіяхъ. Помяни, Господи, душа рабъ своихъ въ православнѣй вѣрѣ преставльшихся. Святѣйшихъ вселенскихъ патриархъ. Православныхъ царей и царицъ»... «грѣшныхъ молящихся тебѣ», и пр. Общее краткое поминаніе. (=Дашк., л. 68 об. — 69).
- л. 234. «Отпустъ за упокой. Иже живыми и мертвыми обладай», и пр. Тоже, что выше, л. 169—170, съ небольшими вариантами.
- л. 235—241. «Молитва за отца и мать усопшихъ—тропари за себе—тропари за благотворящихъ».... (Кажется, другой почеркъ).
- л. 242—243. «Повѣсть отца Макарія душеполезна. Повѣда старецъ о отцѣ Макарія велицемъ», и пр. (Третій почеркъ, и далѣе).
- л. 243 об.—246. «И о семъ яко не подобаетъ себе поминати за упокой въ животѣ суцѣ ни просфиры ни кутіи приносити на третины, и на девятины, и на чотыредесятины.—Но аще хочещи помощи душѣ своей», и пр.
- л. 246—247. «Изъ Гранографа. Въ царство 22 Константина сына Иракліева, отдавшемъ 30 литръ злата на милостыню», и пр.
- л. 247. «О Евагріи философѣ еллинскомъ.—Во Александріи бѣ нѣкто философъ», и пр.

- л. 247 об.—249. «О Таксіотѣ.— Во Афракинъ въ Карфаген-
стѣмъ градѣ», и пр.
- л. 249 об.—250. «Яко полезно есть надъ умершими память
творити. Изъ Пролога— Бѣ нѣкто плѣненъ ис Кипра»,
и проч.
- л. 250 об. «Отъ апостольскихъ дѣяній, о умершихъ же.—
Да творятся по умершихъ третины и девятины», и пр.
- л. 251 об. «Прежде чтенія родителей да глаголется молитва
сія.— Владыко человекѣколюбче», и пр.
- л. 252 об.— «Изъ книги Соборника. Въ субботу мясопустную,
отъ слова Іоанна Дамаскіа о усопшихъ, листъ 43,
строка 3.— Аванасій же зѣлный», и пр.
- л. тотъ же. «Мѣсяца октября въ 4 день, отъ житія святыхъ
чю. Гурія и Варсонофія», и пр.
- л. 253 об.—255. «Сіе предисловіе общаго Синодика, еже
есть помянника, избранно бысть отъ божественныхъ пис-
менъ и сказательно въ кратцѣ, попеченія ради о умершихъ.
Отъ житія апостола Матѳея.— Матѳеи апостолъ и еван-
гелистъ», и пр.
- л. 256. Записи о преставленіи разныхъ лицъ 1755 и 1759 г.
- л. 257—261. «Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ
своихъ», — рядъ именъ: «Андрея, Георгія, Антипы, Ан-
дрея, Ирины», и т. д.).
- л. 262—265. «Уставъ, како подобаетъ причастіе болному
в борзѣ дати страха ради смертнаго. — Аще ли свя-
щенникъ близъ не будетъ», и пр. (четвертый почеркъ).
- л. 265 об.—267. «Исповѣданіе предъ Господнимъ образомъ.—
Исповѣдаюся азъ многогрѣшный Господу Богу Вседер-
жителю», и пр.
- л. 268—269. Статья, безъ заглавія, объ исповѣди и прича-
щеніи безъ священника. Нач. «Аще священника нужды
ради не получиши, и ты своему брату искусному воз-
вѣсти согрѣшеніе свое, и Богъ проститъ тя», и пр.

л. 270—274. Записи поминальныя и о преставленіи (1766, 1767 и 1771 г.)—особымъ неровнымъ почеркомъ.

IV. Рукопись, послужившая для перваго изданія «Синодика» въ академическомъ «Сборникѣ», т. XXI, 1881. Это рукопись новая, небольшого формата, писанная повидимому въ 1825 году, старообрядческимъ полууставомъ, на 66 помѣченныхъ и 17 непомѣченныхъ листахъ.

Заглавіе: «Божією милостію составися сей Синодикъ по благословенію великаго господина и первонастоятельнаго отца нашего, святѣйшаго Іова», и пр.

Далѣе: «Статія 1. Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ и рабынь, яже отъ твоея божія руки созданнаго чело-вѣка отъ земли, прадѣда нашего Адама, и его супруги, прабабы нашея Еввы, отъ нихъ же народившихся и познавшихъ тебе, творца всѣхъ», и пр.

Слѣдуетъ: «Статія вселенская большая» и «Статія вселенская малая», заключающія общее поминаніе.

Л. 34—66 идетъ собственный Синодикъ, текстъ котораго переданъ въ академическомъ изданіи.

Наконецъ, на послѣднихъ 17 неперемѣченныхъ листахъ: «Мѣсяца декабря въ 9 день. Зачатіе святыя Анны, зачатъ (такъ) егда зачатъ святую Богородицу», и пр.

Въ самомъ концѣ рукописи помѣта владѣльца, съ датой: «1825. Рига».

Заглавія и отмѣтки на поляхъ, въ этой и въ другихъ рукописяхъ, по обыкновенію писаны киноварью.

Печатаая текстъ, мы съ полной точностью сохраняемъ чтеніе рукописей, но сочли излишнимъ передавать всѣ подробности написанія, т. е. титлы, надстрочные знаки и т. п. О способѣ написанія достаточное понятіе даетъ академическое изданіе; здѣсь мы сохранили написаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ чтеніе могло бы быть различно.

II.

ТЕКСТЪ СИНОДИКА.

Божією милостію составися сей синодикъ по бла- Листъ 46.
гословенію великаго господина и первонастольнаго
отца нашего святѣйшаго Іова, патріарха московскаго
и всея Росіи¹, и сей помянникъ сложенъ бысть на
подобство вселенскаго канона, иже сотворенъ бысть
по усопшихъ въ мясопустную субботу.

Аще ли случится кому сей Помянникъ прочитати. И
начни сице. Аще ли іерей, и да речеть: Благословенъ Богъ
нашъ. Аще ли простый, да глаголетъ: За молитвъ святыхъ
отецъ нашихъ, Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй
насъ, аминь. Таже трисвятое....

[Слѣдуютъ молитвы и общія поминальныя статьи, гдѣ
между прочимъ читается:]

Помяни, Господи, душа подвизавшихся за святыя церкви,
и за православную и непорочную Христову вѣру крови своя
изліавшихъ и за весь міръ скончавшихся. л. 50.

Помяни, Господи, душа всего народа, правовѣрныхъ мужей
и православныхъ христіанъ иже на ратехъ побіенныхъ и въ
полцѣхъ уязвенныхъ умершихъ и въ сѣлѣхъ и во всѣхъ
воехъ оружіемъ и мечемъ убиваемыхъ, и огнемъ сожженныхъ
скончавшихся, и всяческими погубленьми погубляемыя, отъ
руки безбожныхъ, отъ Литвы и Татаръ и отъ Нѣмецъ и отъ

¹ Унд. и Больш.: Росіи.

всякихъ разныхъ языковъ и отъ междоусобныя брани нужною смертію и во благочестіи скончавшихся.

Помяни, Господи, душа за правду государей своихъ вѣрно умершихъ, и поборающихъ по благочестіи въ правдѣ крови своя изліявшихъ, каждо за своихъ государей въ междоусобныхъ бранехъ побіенныхъ и животъ свой предавшихъ и скончавшихся волею и неволею,—и проч.

[Въ концѣ статьи:]

- л. 59. Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ и рабынь всѣхъ скончавшихся въ правовѣрной¹ вѣрѣ, упокой ихъ, Господи, въ жизни вѣчной, и дай имъ, Господи, со святыми твоими вѣчную² память. И тѣхъ, брата, отшедшихъ вельми ползуеши³, а себѣ спасеніе пріобрѣтеша и сугубу мзду воспріимеша отъ богатодавца Бога, Господа нашего Ісуса Христа. И посемъ, читателю, самъ здравствуй и душу свою спасай о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, ему же давшему Богу начати и совершити благоизволившему, слава и велелѣніе, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

[Далѣе, узорный рисунокъ, и приписка, находящаяся только въ Дашк.:]

Сихъ поминать въ три вселенскія субботы (изъ Риги): Іуліана. Аггея. Симеона. Михаила. Іакова. Савы. Евѣимія.

- л. 60. Помяни, Господи, душа рабъ своихъ святыя горы игуменовъ и ихъ братіи.

Помяни, Господи, Антонія и Θεодосія печерскихъ и ихъ братіи.

¹ Унд. и Больш.: православною.

² Дашк. невѣрно: въ вѣчную.

³ Такъ въ Унд. и Б.; въ Дашк.: «тѣхъ, братіе, отшедшихъ вельми ползуетъ».

Помяни, Господи, игумена Авраамія и пономаря Ефрема и ихъ братіи.

Помяни, Господи, игумена Варлаама Хутынского и Антонія Римлянина, игумена святѣй Богородицы, и ихъ братіи.

Помяни, Господи, игумена Сергія Радонежскаго и Никона и ихъ братіи.

Помяни, Господи, Михаила Блопскаго и его братіи.

Помяни, Господи, Евфросина Псковскаго съ братією.

Помяни, Господи, игумена Зосимы Соловецкаго и Саватія и Германа и ихъ братіи.

Помяни, Господи, игумена Александра Свирскаго съ братією.

Помяни, Господи, игумена Кирилла Бѣлозерскаго съ братією. л. 60 об.

Помяни, Господи, игумена Дмитрія Прилуцкаго съ братією.

Помяни, Господи, игумена Пафнютія Боровскаго съ братією. Игумена Макарія Болязинскаго съ братією. Авраамія Ростовскаго съ братією. Никиты Переаславскаго съ братією. Павла Обнорскаго съ братією. Діонисія Глушицкаго съ братією. Игумена Корнилія съ братією. Іосифа Вдлоцкаго съ братією. Евѳимія и Иванны Суздальскихъ¹. Савы Вишерскаго съ братією. Александра Ошевенсакаго съ братією. Трифона Печенскаго съ братією, и Данила Выгорецкаго съ братією².

Помяни, Господи, отъ царей нечестивыхъ замученыхъ, и младенецъ избіенныхъ || Христа ради отъ Ирода царя 14.000, л. 61. и отъ княжа гнѣва избіенныхъ по винѣ и безъ вины.

Помяни, Господи, игуменей женскаго полу и всѣхъ черноризецъ.

Помяни, Господи, блаженныхъ и уродивыхъ Христа

¹ Унд. прибавляетъ: Сергія Обнорскаго.

² Унд. «Дан. Выгор.» нѣтъ, и вмѣсто того: Антонія Сійскаго. — Больш. «Дан. Выгор.» нѣтъ.

ради¹. Андрея. Максима. Василя. Исидора. Прокопія. Николы. Симеона и всѣхъ уродивыхъ мужскаго пола и женскаго.

Помяни, Господи, столпникъ и столпницъ, пустынникъ и пустынницъ, мученикъ и мученицъ и святыхъ дѣвъ.

Помяни, Господи, всѣхъ архимандритовъ и игуменовъ и весь священническій и иноческій чинъ и діаконскій и весь причетъ церковный.

л. 61 об. Помяни, Господи прародителей и родителей || нашихъ, по плоти отцы и матери, и братію и сестры, мужскій полъ и женскій, старцы и младенцы, и отецъ нашихъ, и сироты и вдовицы, и убогихъ и плачущихъ, немущихъ гдѣ главы поклонити въ храмину.

Помяни, Господи, князей и бояръ, хотѣвшихъ добра святымъ божіимъ церквамъ и великимъ княземъ всея Росіи.

Помяни, Господи, посадниковъ новгородскихъ и тысяцкихъ, и бояръ, и всѣхъ православныхъ христіанъ, хотѣвшихъ добра святымъ церквамъ и великимъ княземъ всея Росіи².

л. 62. Помяни, Господи, князей и бояръ и братіи нашихъ единовѣрныхъ во Христа, избіенныхъ за святія божія церкви и за русъ || кихъ князей и за православную вѣру, за кровь христіанскую отъ Татаръ, отъ Литвы и отъ Нѣмецъ и отъ иноплеменикъ, и отъ своей братіи отъ крещенныхъ, за Дономъ и на Москвѣ, и на Бергѣ³ и на Бѣлѣвѣ, и на Калкахъ, и на езерѣ Галицкомъ, и въ Ростовѣ, и подъ Казанью, и подъ Рѣзанью, и подъ тихою Сѣсною.

Помяни, Господи, избіенныхъ братіи нашихъ за имя твое и за вся святія твоя церкви и за все православное христіанство, на Югрѣ и на Печерѣ, въ Воцкой земли⁴, и на

¹ Унд.: благоуродивыхъ.

² Унд.: Русіи.

³ Въ Акад. изданіи: не бѣрѣгѣ.

⁴ Въ Акад.: въ Волоцкой земли.

Мурманѣхъ и на Невѣ и на Ледовомъ побоищи, и на Ракоборѣ, и у
 Венца города, и у Выбора¹ и на Нарѣвѣ || рѣкѣ, и на Иванѣ го- л. 62 об.
 родѣ, и подъ Ямою городкомъ и подъ Яжборомъ² и на Русѣ, и
 на Шелонѣ и подъ Орѣшкомъ и подъ Корѣльскимъ городкомъ, и
 подъ Псковымъ и подъ Торжкомъ и подъ Тверью, и на До-
 ну, и въ Новомъ городѣ, и за Волокомъ, и на мори, и на
 рѣкахъ, и на пустыняхъ и на всякомъ мѣстѣ избіенныхъ братіи
 нашихъ, и подъ великимъ Новымъ городомъ избіенныхъ бояръ
 и всѣхъ православныхъ христіанъ, и въ великомъ Новѣ
 городѣ избіенныхъ и иныхъ братію нашу³ въ полону скон-
 чавшихся.

Помяни, Господи, на пути избіенныхъ⁴, || измершихъ и л. 63.
 въ скудельницахъ лежащихъ, голодомъ и жаждою и наготою
 скончавшихся, и во огни згорѣвшихъ и молніями сожже-
 ныхъ и громомъ зашибеныхъ, отъ разбойникъ избіенныхъ,
 и на водахъ утоншихъ, и отъ звѣрей и отъ гадъ ползую-
 щихъ и отъ птицъ и отъ рыбъ морскихъ изъяденыхъ, и
 возомъ затертыхъ, и на древѣ висящихъ и древомъ поби-
 тыхъ и со древа свалившихся, и кусомъ подавившихся, и
 зеліями истомленныхъ, удавленіемъ умершихъ и въ темницахъ
 скончавшихся, и ножемъ зарѣзанныхъ, и каменіемъ и копіемъ
 побіенныхъ, и сѣкирою смертную язву пріимшихъ, || испу- л. 63 об.
 стившихъ душа своя и плоти своя даша на раны и кровь
 свою проліяша яко воду Тебе ради, чаючи отъ Тебе великія
 милости.

Помяни, Господи, работныхъ рабъ и рабынь, послужив-
 шихъ отцемъ и братіямъ нашимъ, ихъ же нѣсть кому по-
 манути ихъ.

Помяни, Господи, въ недузѣхъ претерпѣвшихъ свѣтъ сіи,
 мужескаго полу и женскаго, ихъ же тѣлеса не погребены
 суть, и кости ихъ по путемъ и по пустынямъ разорены

¹ Въ Акад.: Выборга.

² Въ Акад.: «подъ Яжбою».

³ Въ Акад. приб.: по плоти.

⁴ Унд.: на пути скончавшихся ся избіенныхъ.

и въ полону скончавшихся и всякою смертию почившихъ отъ вѣка и до нынѣшняго дни, мужеска полу и женскаго, л. 64. не прии || мшихъ покаянія твоихъ таинъ, Господи, пустотныхъ и беспмятныхъ, ихъ же нѣсть кому помянути ихъ.

Помяни, Господи, претерпѣвшихъ свѣтъ сіи и жившихъ во православнѣй вѣрѣ, отъ скорбей и отъ болѣзней и всякою нуждею и язвою скончавшихся мужескаго полу и женскаго, вѣровавшихъ въ Тя, во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, во едино божество владычествія твоего и повсюду православныхъ христіанъ—Ты самъ, Господи, вѣси имена ихъ.

л. 64 об. Помяни, Господи, душа святѣйшихъ патриархъ московскихъ.

Іова. Ермогена. Филарета. Іоасафа. Іосифа.

Помяни, Господи, душа преосвященныхъ митрополитовъ кievскихъ и всея Росіи.

Михаила. Леонтія. Іознна. Θεопента. Иларіона. Георгія¹. Іоанна. Іоанна скопца. Ефрема. Николы. Никифора. Никиты. Михаила. Климента. Константина. Θεодора. Іоанна. Никифора. Матѳея. Кирила (дважды). Іосифа. Максима.

Помяни, Господи, душа преосвященныхъ митрополитовъ московскихъ и всея Росіи.

л. 65. Петра. Θεогноста. Алексія. Кипріана. Пимина. Фотія. Іоны. Θεодосія. Филиппа. Геронтіа. Зосимы. Симона. Варлаама. Даніила. Іоасафа. Макарія. Афанасія. Филиппа². Кирила. Антонія. Діонисія.

¹ Недостаетъ въ Дашк.

² Въ Акад. приб.: Колычева.

Помяни, Господи, православныхъ царей и христо- л. 65 об.
любивыхъ великихъ князей Россійскихъ.

Великаго князя Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василя.

Князя Бориса убіеннаго.

Князя¹ Глѣба убіеннаго.

Великаго князя Георгія Ярослав².

Великаго князя Дмитрія Изяслава³.

Великаго князя Всеволода.

Великаго князя Владиміра Мономаха.

Великаго князя Георгія Долгорукаго⁴.

Великаго князя Мстислава.

Князя Всеволода, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавріила Псковскаго.

Великаго князя Дмитрія Всеволо⁵.

Великаго князя Андрея Боголюб⁶скаго убіеннаго. л. 66.

Великаго князя Ярослава.

Великаго князя Георгія, убіеннаго отъ Батыя⁷.

Великаго князя Михаила Черниговскаго, убіеннаго отъ Батыя.

Великаго князя Александра Невскаго.

Великаго князя Даніила Московскаго.

Великаго князя Михаила Тверскаго убіеннаго.

Князя Феодора Смоленскаго и Ярославскаго.

Великаго князя Іоанна⁸.

Великаго князя Іоанна⁹.

¹ Въ Акад. изд.: „великаго князя“.

² Въ Акад.: Георгія Ярославича.

³ Кромѣ Дашк., въ другихъ спискахъ нѣтъ.

⁴ Такъ въ Акад. и Унд.; въ Дашк. нѣтъ; Больш.: „вел. кн. Георгія“.

⁵ Унд., Больш.: „Дмитрія Всеволода“; въ Акад.: „Дим. Всеволодича“.

⁶ Въ Акад. приб.: царя.

⁷ Въ Акад. и Унд. приб.: Калиты.

⁸ Въ Акад. и Унд. нѣтъ.

- Великаго князя Дмитрія Донскаго.
 Великаго князя Василя.
 Великаго князя Василя ¹.
 Великаго князя Иоанна.
 л. 66 об. Великаго князя Василя, во иноцѣхъ || Варлаама.
 Царя и великаго князя Иоанна, во иноцѣхъ Ионы.
 Царя и великаго князя Θεодора.
 Царевича Иванна.
 Царевича Дмитрія убиеннаго.
 Царя и великаго князя Бориса, во иноцѣхъ Боголѣпа.
 Царя и великаго князя Θεодора ².
 Князя Михаила ³.
 Царя и великаго князя Василя.
 Царя и великаго князя Михаила.
 Помяни, Господи, душа благовѣрныхъ царицъ и
 христіюлюбивыхъ великихъ княгинь и чадъ ихъ.
 Великія княгини Ольги, нареченныя во святомъ крещеніи
 Елены.
 л. 67. Великія княгини Анны.
 Великія княгини Елены ⁴.
 Великія княгини Іуліанія.
 Великія княгини иноки Маріи.
 Великія княгини Александры.
 Великія княгини Евфросиніи.
 Великія княгини иноки ⁵ Софіи.
 Великія княгини иноки Марѣы.
 Великія княгини Маріи.
 Великія княгини Софіи ⁶.

¹ Второго „Василія“ въ Унд. нѣтъ.

² Въм. этого, въ Акад. и Унд.: царевича Θεодора, нарицаемаго царя.

³ Въ Акад. и Унд. приб.: Шуйскаго Скопина.

⁴ Въ Акад. и Унд. сначала „Елены“, потомъ „Анны“.

⁵ Въ Акад. „иноки“ нѣтъ.

⁶ Въ Акад. и Унд. приб.: Литовскія.

Великія княгини Елены.
 Царицы ¹ Анны.
 Великія княгини иноки Софіи.
 Великія княгини Елены.
 Царицы ² и великія княгини Анастасіи.
 Царевны Анны ³.
 Царевны Маріи ⁴.
 Царевича Димитрія.
 Царевны Евдокіи.
 Царицы ⁵ и великія княгини Маріи.
 Царицы и великія княгини Марѳы.
 Княгини иноки Александры.
 Княгини иноки Евдокіи.
 Княгини Евдокіи ⁶.
 Бняжны Маріи.
 Царевны и великія бняжны Θεодосіи.
 Царицы ⁷ и великія бнягини Ирины, во инокиняхъ Алек-
 сандры.
 Царицы Маріи.
 Царицы и великія княгини Маріи.
 Царицы и великія княгини Евдокіи ⁸.

л. 67 об.

Помяни, Господи ⁹, душа рабъ своихъ въ нынѣшняя по- л. 68.
 слѣдняя времена за благочестіе пострадавшихъ, за свидѣ-

¹ Въ Акад.: царевны.

² Въ Акад. нѣтъ.

³ Въ Акад. двѣ „цар. Анны“.

⁴ Въ Акад. и Унд. здѣсь поставлено: „вел. кн. иноки Софія“, а выше пропущено.

⁵ Въ Акад.: „благовѣрныя царевны“.

⁶ Унд. второй „Евдокіи“ нѣтъ.

⁷ Въ Акад.: „благовѣрныя царевны“; такъ и о „Θεодосіи“.

⁸ Въ Акад. и Унд. „Евдокіи“ нѣтъ.

⁹ Эту статью приводимъ по списку Унд., гдѣ она излагается, повидимому, нѣсколько правильнѣе, чѣмъ въ Дашк.

тельство имени твоего святого крови свои изліявшихъ, много-различными смертми жизни сея лишенныхъ.

Помяни, Господи, душа рабъ своихъ, пострадавшихъ на Москвѣ, и въ Новѣградѣ, и въ Псковѣ, и въ Казани, и въ Соловецкомъ монастырѣ, и въ Пустозерѣ, и на Колмогорахъ, и на Олонцѣ, и въ Каргополѣ, и на Дону, и въ Сибири и во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ и мѣстѣхъ и пустыняхъ нашея¹ русскія земли, за православную вѣру различными смертми отъ жизни сея истребленныхъ, и другихъ рабъ твоихъ за благочестіе пострадавшихъ, за благочестіе же отъ наслія мучителей во многихъ странахъ, въ различныхъ мѣстѣхъ, огнемъ згорѣвшихъ, и въ водахъ утопшихъ, и въ бѣгствахъ голодомъ и жаждою истаявшихъ, и многообразнѣ и много-скорбнѣ отъ житія сего отшедшихъ.

Отпустъ на панахидѣ. Иже живыми и мертвыми обладай, Господи І. Х. Сыне божій, молитвъ ради пречистыя ти матере и всѣхъ святыхъ, душа рабъ своихъ, иже за благочестіе пострадавшихъ, и згорѣвшихъ, и въ воды утопшихъ, и отъ глада и жажды и всякихъ бѣдъ скончавшихся благовѣрія ради, повсюду православныхъ христіанъ, въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака и Іакова и въ селѣхъ праведныхъ упокой, и насъ помилуй и спаси душа наша яко благъ и чело-вѣколюбець. — Ликове: аминь, и поютъ: Рабомъ божіимъ, иже за благочестіе пострадавшимъ и згорѣвшимъ, о нихъ же и поминаніе творимъ, вѣчная память (3-жды²).

[Послѣ этихъ статей, приготовляющихъ къ поминанію— за благочестіе пострадавшихъ, слѣдуютъ въ Дашк. обор. л. 68—71, «статія вселенская малая», краткая, и «статія вселенская большая», болѣе обширная, заключающія общее поминаніе всѣхъ, преставльшихся въ православной вѣрѣ, «отъ Адама и до сего дни»].

¹ Унд. ошибка: на всея.

² Буква неясна: ѣ- или і-жды.

СТАТІЯ 1-я.

л. 71 об.

ЗА БЛАГОЧЕСТІЕ ПОСТРАДАВШИХЪ.

Священнопротопопа Аввакума. Священноіерея Лазаря. Пустозерскія¹.
Священнодіакона Θεодора. Инока Епифанія. Кипріана юриди-
ваго. Θεодора. Луки. Димитрія.

Инока Аврамія. Исаіа. Максима. Инока Іоасафа. Инока Московскія.
Филиппа. Священноіерея Никиты. Священнопротопопа Да-
ніила. Михаила. Никиты. Благовѣрныхъ княгини Θεодосіи, во
инокиняхъ Θεодоры. Евдокіи. Маріи. Иноки Іустины схим.²
Евдокима. Бозмы. Прокопія. Самуила. Кърика. Іоанна. По-
ліекта. Инока Θεодора. Иноки Евдокіи сожженной 2-жды.
Иноки || Іустины. Инока Тимофея. Алексія. Лазаря. Іоанна. л. 72.
Инока Варлаама. Тимофея. Родіона. Θεодора ут.³ Георгія.
Инока Спиридона. Инока Саватія.

Инока Трифилія⁴.

Андреа. Григорія. Савы и прочихъ 74.

Донскія, на Москвѣ
замучени.

Инока Прохора. Инока Вавилы схим⁵. Инока Агапита Вязниковскія.
схим.⁶ Священнопротопопа Логина. Инока Леонида схим⁷.
Симеона. Иродіона. Никиты сожженнаго. Θεодора сожженнаго.
Михаила. Инока Капитона. Инока || Іакова схимника⁸. л. 72 об.

Феклы. Симеона. Іоаникіа. Инока Филарета. Алексія. Фи- Нижегородскія.
липпа. Никифора. Никиты. Андрея⁹. Инока Θεодосія и иже
съ нимъ. Инока Александра.

¹ Замѣтки на полѣ въ спискахъ пишутся или сокращенно, или сполна въ разныхъ падежахъ; мы беремъ полныя, гдѣ онѣ есть.

² Т. е. „схимницы“. Въ Больш. этой прибавки нѣтъ.

³ Надо читать: „утопленнаго“ или „утопшаго“; — послѣднее въ Акад. изданіи.

⁴ Унд. и Больш. „Трифилія“ нѣтъ.

— ⁵ Больш. „схим.“ нѣтъ.

⁶ Унд. „Андрея“ нѣтъ.

Въ Казани по мно- Инока Гедсона и иже съ нимъ. Инока Корниліа и про-
гихъ мукахъ сож.¹ чибъ 40. Инока Иларіона.
Астраханскія. Аѳанасія. Ѳеодота.
л. 73 Донскія². Инока Кирила. Инока Лаврентіа. Харитона. Максима и
всѣхъ иже съ ними 189.
Въ Рыльскѣ³. Ѳеодора сожженнаго.

СТАТІЯ 2-я.

Новгородскія⁴ Священноепископа Павла. Симеона. Поликарпа. Андреа.
Марка. Тита. Матроны дѣвицы, 2-жды. Александра. Га-
вріила. Инока Филиппа. Іакова. Инока Варлаама. Василия,
5-жды. Парасковіи дѣвицы, 2-жды⁵. Іакова. Никифора.
Кондрата. Григоріа. Іоанна, 2-жды. Ксеніи. Марѳы. Софро-
ніа⁶. Григоріа. Татіаны 2-жды⁷. Лаврентіа. Аѳанасія. Ѳео-
дора. Димитріа. Логина. Епимаха. Іосифа. Татіаны. Іуліа-
ніи. Сампсона. Акилины⁸. Симеона. Евсевія. Іова. || Діонисіа.
л. 73 об. Инока Пахомія. Инока Варлаама. Григорія и учениковъ
Псковскія. ихъ. Герасима. Петра. Іоанна. Евфросиніи. Меланіи. Марѳы.
Евѳиміи. Симеона. Гавріила. Трофима. Савы. Аѳанасія.

¹ Больш. вмѣсто „сож.“: „замучени“.

² Въ Дашк. эти имена стоятъ особой статьей, но безъ отмѣтки на полѣ; отмѣтка имѣется въ Акад., но безъ отдѣленія отъ предыдущей: „астрах. и донск.“

³ Въ Дашк. эта статья помѣщена послѣ „казанскихъ“, и безъ отмѣтки. Въ Унд. съ отмѣткой, конечно, ошибочной: „донскія“. Здѣсь поставлено—какъ въ Акад. и Больш.

⁴ Въ Дашк. этой отмѣтки нѣтъ.

⁵ Дашк. „2-жды“ нѣтъ.

⁶ Дашк. „Софронія“ нѣтъ.

⁷ Унд. приб.: „дѣвицы“.

⁸ Унд. приб.: „дѣвицы“.

Священноархимандрита Никанора. Игнатія. Иоанна. Иоакима. Инокъ Харитона. Θεодора. Инокъ Маркела. Инокъ Епифанія. Инокъ Макарія. Самуила. Хрисаньфа. Инокъ Іякова. Инокъ Иоасафа. Іакова. Кирила. Инокъ Кип || ріяна. Симеона. Стефана. л. 74.

Трофима. Инокъ Θомы². Инокъ Митрофана. Стефана. Иоанна. Іова. Иларіона. Инокъ Димитрія. Θаддеа. Инокъ Тихона. Инокъ Симона. Инокъ Гурія. Инокъ Герасима. Инокъ Іоны. Инокъ Гурія и прочихъ иже въ Соловецкой обители пострадавшихъ 500.

Иоанна. Мавры. Мартина. Иоанна.

Колскія.

Тимоѳея. Алексія. Макарія. Андрея. Инокъ Θεодосія. Іеремія, Захарія. Акилины. Мавры. Татіаны. Θεодора. Инокъ Андроника. Иоанна юро || диваго. Мемнона. Ануфрія. Инокъ Иоасафа. Луки. Акилины. Февронія. Сергія. Іеремія. Меланія. Марины. Каптелины.

Холмогорскія и градскія³.

л. 74 об.

Іякова. Іакова. Θεодосіи дѣвицы. Священнодіакона Θεодота. Петра. Діомида. Порфирія. Прокопія благоуродиваго. Иоанна.

Въ Сибири.

Иоанна. Зотика. Иларіона. Игнатія. Θεодора, 2-жды. Михаила. Мартиніана. Иоанна. Ксенія. Григорія.

Въ Сибири.

л. 75.

Стефаниды. Ирины. Иоанна. Никиты. Парасковіи. Іероѳеа.

Вологодскія.

Аѳанасія. Иоанна. Неонилы. Василия⁴. Андрея. Леонтія. Андрея. Гликерія. Иоанна.

Каргопольскія.

Артемія. Потапія. Иоанна. Елеазара. Никиты, 2-жды. Инокъ Трифилія. Никифора. Василия. Симеона. Иоанна. Александра. Іероѳеа. Евдокія. Наталія. Григорія. Марка. Тимоѳеа. Парамона. Іякова || . Анны. Ксенія. Мамельфы дѣвицы. Аки-

Олонецкія.

л. 75 об.

¹ Въ Больш., л. 181 об., эта отмѣтка читается такъ:

„Соловецкія. Отцы пострадавшіе въ лѣто 7184, генваря въ 29, въ субботу мясопустную, поутру, во исходѣ ноши и въ на' дни. Отъ Меще, мучи', а во обстояніи быша 7 лѣтъ и болши, и всѣхъ иже въ Соловецкой обители пострадавшихъ 500. Нѣцыи же глаголють, яко 300 бѣ пострадавшихъ и мало болши“.

Унд. только: „Соловѣцкихъ“.

² Дашк. „Θомы“ нѣтъ.

³ Больш.: „Холмогорскія и городскія“; послѣдніе означаютъ вѣроятно архангельскихъ.

⁴ Въ Акад. приб.: Авраамія. Василия.

лины. Іякова ут. Гавріла. Кондрата. Агафін. Софронія. Неофита ¹.

Въ Питерѣ ².

Іоанна. Симеона. Θεодота. Василиа. Инока Пафнугіа. Инока Корниліа. Маркела. Игнатіа. Андреана ³.

л. 76.

СТАТІЯ 3-я.

СОЖЖЕННЫХЪ БЛАГОЧЕСТІЯ РАДИ ⁴.

Въ Палье-островѣ, во 195-мъ (1687) годѣ, марта къ 4-му числу.

Инока Игнатіа и иже съ нимъ ⁵. Терентіа и прочихъ 2.700.

На Березовѣ, на Волокѣ, во 195-мъ (1687) году, августа въ 9 день.

Инока Пимина и иже съ нимъ Георгія и прочихъ.

На Палье-островѣ, во 197-мъ (1689) годѣ, ноября къ 23-му дни. л. 76 об.

Инока Германа. Инока Ефрема. Емеліана и иже съ ними. Иноки Іуліаніи. Иноки Еватеріны. Иноки Евфиміи. Евфиміи. Татіаны. Влади || мира. Стефана. Павла. Парфеніа. Гавріла и прочихъ 1.500.

Въ горахъ подь Олонцемъ.

Иларіона. Іоанна и иже съ ними 1.000.

¹ Унд., послѣ Соловецкой статьи идутъ слѣдующія въ спутанномъ порядкѣ: „Въ Сибири. Іякова и пр. Польскія (т. е. кольскія), въ Сумѣ. Іванна. Мавры, и пр. Колмогорскихъ. Тимоѣя, и пр. Вѣлогородскихъ. Стефаниды, и пр. Каргапольскихъ. Аѳонасія. Іванна. Неонилы. Авраамія. Андрея, 2-жды и чады его. Никиты. Парасковіи. Іванна.

Олонцкія. Артемія“, и пр., до „Іероѳеа“, на которомъ Унд. кончается.

² Больш. этой отмѣтки нѣтъ.

³ Больш. „Пафнугіа“—Андреана“ нѣтъ. Въ Акад. двѣ послѣднія статьи—подь рядъ.

⁴ Унд. и Больш. во всей статьѣ отмѣчаютъ только мѣстность; указаній годовъ нѣтъ.

⁵ Унд. приб.: Георгія.

Евстафія и иже съ нимъ сожженныхъ 26 ¹ .	На Галье-озерн.
Симеона. Іоанна и иже съ ними 480 ² .	Въ Корѣлм.
Филиппа и иже съ нимъ. Андрея. Ѳеодора и прочихъ	На Сбвдозери.
280.	
Агафоника. Прокопіа. Памфила и иже съ ними сожжен-	Въ Вонгорахъ.
ныхъ 220.	
И рабъ твоихъ иже въ Дбрахъ скончавшихся. Михаила л. 77.	
Іоанна и прочихъ съ ними.	
Петра и иже съ нимъ сожженныхъ 300.	На Шелонѣ рѣцѣ.
Инока Іосифа и иже съ нимъ сожженныхъ.	Въ Пудогѣ лобзу" де-
	кабря къ 4-му числу.
Инока Іосифа убіеннаго и иже съ нимъ сожженныхъ	Въ Пудогѣ, въ году
Василія. Инока Селивестра и прочихъ съ ними.	201-мъ (1693). во
	августѣ во 12.
Григорія и иже съ нимъ Аѳапасія убіеннаго и прочихъ	Уморя, во 199 (1691)
сожженныхъ съ ними.	году. л. 77 об.
Священноинока Даніла и иже съ нимъ сожженныхъ	Въ Тобольскомъ
1700 ³ .	уѣздѣ, въпусты".
Инока Ефрема. Инока Пими́на и иже съ ними сожжен-	Въ Тюменьскомъ
ныхъ 200. Василія утопшаго.	уѣздѣ, на рѣчкѣ Те-
	гѣнѣ.
Инока Матѳея. Михаила и иже съ ними сожженныхъ 150.	Въ Другановѣ.
Василія. Іоанна и иже съ ними сожженныхъ 50.	Въ Кошу" нусты".
Ѳеодота и иже съ нимъ сожженныхъ 36.	На Ишимѣ ⁴ .

¹ Больш. этой статьи нѣтъ.

² Въ Унд. послѣднія три статьи, вслѣдствіе пропуска, сбиты въ одну, а затѣмъ въ дальнѣйшихъ статьяхъ отмѣтки на поляхъ спутаны, инныя статьи пропущены.

³ Унд. этой и слѣдующихъ статей до конца—нѣтъ, а вмѣсто того читается: „Священноинока Іова и чадъ его духовныхъ. Священноіерея игумена Досіея. Инока Зосимы. Григорія убіен. Михаила уб.

На Д о н у. Священноіерея Исидора. Инока Пафнутія. Инока Никандра. Исаакія. Ксенія. Ѳеодоры. Ксенія дѣвицы. Инока Филарета. Филимона. Тарасія.

Священноинока Арсенія. Инока Нифонта. Инока Никандра. Инока Іосифа. Инока Евфимія. Сергія. Священноинока Павла. Священноинока Дороея“.

⁴ Дашк.: Ишимѣ.

- Въ Сибири. Даниїла. Іоанна и иже съ ними сожженныхъ 50.
- л. 78. Въ Перми. Священнодіакона Бонова и иже съ нимъ сожженныхъ 60.
- Въ Кошу^а пусты^а въ Сибири¹. Іоанна и иже съ нимъ сожженныхъ брати и сестрь 148.
- Въ Сибири. Іоанна.
- Въ Сибири на Евѣ. Артемона. Іоанна. Ѳеодота и прочихъ сожженныхъ съ ними 78.
- Въ Сибири. Терентіа. Зотика и иже съ ними сожженныхъ 600.
- л. 78 об. Филиппа. Прокопіа. Симеона. || Іоанна. Константина и иже съ ними сожженныхъ 100.
- Въ Пермѣ, 7246 (1738) год. марта 25. Марка. Даниїла. Димитріа. Никиты. Василиа. Емеліана. Діомида. Кондрата. Іакова. Стефана. Лазаря. Филиппа. Акилины. Маріаміи. Матроны. Маріи. Марѣы. Евдокіи и прочихъ 34 сожженныхъ².
- Поромскія³ Інока Кирила, Інока Іоны. Георгія и иже съ нимъ сожженныхъ 220.
- Вскрай Выгозера гладомъ сконча⁴. Ісаакіа. Ксеніи. Ѳеодоры. Ксеніи дѣвицы.
- л. 79. Священноинока Іова и чадъ его духовныхъ. Священноіереа игумена Досіѣеа. Інока Зосимы. Григорія убіен. Михайла уб.
- Священноіереа Исидора. Інока Пафнутіа. Інока Никандра.
- Издревле въ рускихъ пу^а усопшихъ. Священноинока Дороѣеа. Священноинока Арсеніа. Інока Нифонта. Інока Никандра. Інока Іосифа. Інока Евфиміа. Священноинока Павла. Сергіа.
- Въ дорскихъ лѣс. отъ глада сконча⁴. Інока Филарета.

¹ Прибавки: „въ Сибири“, нѣтъ въ Дашк. и Унд.

² Всей статьи: „въ Пермѣ“, въ Больш. нѣтъ.

³ Въ Акад. прибавка на полѣ: „апрѣля 28 сожжени быша“.

⁴ Отмѣтки на полѣ въ Акад. нѣтъ; а „Филаретъ“ отнесенъ къ предыд. статьѣ.

Инока Филимона. Тарасіа¹.

На Выгу, въ пуст.
гладомъ скончав.

Иоанна. Михаила. Георгіа. Пара || сковіа. Анны. Евѳиміа. л. 79 об.

Акилины. Марѳы. Ѳеодоры. Матроны. Ксеніа, 2-жды. Евдокіа, 2-жды. Екатерины, 2-жды, и прочихъ иже съ ними сожженныхъ.

Инока Филиппа и иже съ нимъ сожженныхъ².

Павла и иже съ нимъ сожженныхъ.

На Волозѣ

Иоанна. Инока Игнатіа. Иноки Александры и иже съ ними сожженныхъ.

На Печерѣ,
декабря 7.

Инока Іосифа убіеннаго.

Гусевъ.

Инока Ѳеодосіа³.

Иоанна. Артемія, 5-жды. Авергіа, 5-жды. Евфросиніа. Линдозерскія, Февроніа. Маріа. Ирины. || Анастасіа. Ѳотиніа. Елены. Маріа Фотиніа. Маріа. Макрины и прочихъ.

Линдозерскія,
декабря 6⁴.
л. 80.

Иоанна. Ѳерапонта. Михаила. Георгіа. Парасковіа. Анны. Евѳиміа. Акилины. Марѳы. Ѳеодоры. Матроны. Ксеніа, 2-жды. Евдокіа, 2-жды. Екатерины, 2-жды, и прочихъ иже съ ними сожженныхъ.

Въ Чажени со⁵.

Никона. Симеона. Матѳея. Даріа. Маріа. Евдокіа. Ѳеодосіа. Агрипины. Маріа. Анисіа. Ирины. Іакова млад. Симеона млад. Ѳеодора млад. Ирины млад. 2-жды. Марѳы млад. Евдокіа млад.

Митрофана. Анисима. Евдокіа 2-жды. Марѳы. Евгеніа. Акилины. Наталіа и прочихъ.

¹ Въ Больш. слѣдуетъ затѣмъ: „Гусевъ. Инока Іосифа уб.“, а всего остальнаго, до конца статьи—нѣтъ.

² Въ Акад. начиная съ „Филимона“ все подъ рядъ, безъ новыхъ строкъ.

³ Въ Акад.: Іосифъ (безъ фамиліи) и Ѳеодосіа отнесены въ предыдущей статьѣ.

⁴ Эта отмѣтка въ Акад.; въ Дашк. ея нѣтъ; въ распорядкѣ именъ въ спискахъ нѣкоторая разниа.

⁵ Эта статья только въ Акад., гдѣ ею и кончается этотъ отдѣлъ. Слѣдующее ниже: „Никона“ и пр.—только въ Дашк.

л. 80 об. Сихъ на литіяхъ всеневныхъ поминати вѣчно.
 Инокѣ Іуліаніи сожженной. Инокѣ Екатерины сожж.
 Ирины. Елисеа. Іоанна уб.¹ Акилины. Симеона. Григоріа.
 Ермила. Ѳеодора. Марѣы. Козмы. Потаніа. Іоакима млад.
 Василиа². Акилины³. Маріи млад. Евдокіи млад. Іоанна
 млад.⁴ Василиа. Ѳеклы. Іоанна. Гавріила. Сергія. Евдокіи.
 Уліаніи. Татіаны. Калинника. Исаакія. Ѳомы. Ирины. Анны.
 Ѳеодота. Мавры. Сидора. Аванасія. Еремія. Алексѣя. Васи-
 лія. Калинника. Ѳотиніи. Стефана млад. Ирины млад.
 Флора.

л. 80а. Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ,
 отецъ нашихъ духовныхъ⁵.

Инока Прокопіа.
 — Пафнугія.
 — Ѳеодосія.
 — Давыда.
 — Серапіона⁶.
 — Антонія.
 — Гавріила⁷.

¹ Больш. приб.: Евтихія млад. Корниліа млад. Аванасія млад.

² Больш. приб.: Елены.

³ Больш. приб.: Татіаны.—Унд. приб.: Даніила. Елены.

⁴ Унд. здѣсь кончается. Больш. кончается иначе, чѣмъ въ Дашк.: Даніила.
 Ѳеодора. Василиа. Евдокіма. Ѳомы. Антипы.

⁵ Въ Дашк. имена идутъ однимъ столбцомъ на страницѣ.

⁶ Унд. приб.: 2-жды.

⁷ Унд. приб.: Харлампіа.

Инока Пахомія¹.

- Іоиля.
- Серапіона.
- Корнилія.
- Іоны.
- Кирила.
- Корнилія.
- Виталія.
- Епифанія ут.
- Кипріяна уб.
- Генадія.
- Варлаама.
- Матѳея.
- Іосифа.
- Филарета.
- Теофила.
- Боголѣпа.
- Авраамія.
- Антонія.
- ² Льва.
- Митрофана.
- Евфросина.
- Игнатія.

л. 80 а об.

л. 80 б.

¹ Унд. далѣе продолжаетъ такъ:

„Инока Андрея. Инока Трифилія.—Корнилія.—Виталія.—Кирила.—Іоны.—Генадія.—Епифанія ут.—Кипріяна уб.—Митрофана.—Іосифа.—Матѳея. Инока Филарета“.

Далѣе рядъ инокинь; затѣмъ, съ отмѣткой на полѣ:

„Февраля 20. Константина. Феодота. Зотика..... сожженныхъ“ (всего 23 имени).

И рядъ женскихъ именъ:

„Соломоніи. Анаст сія“, и пр. (всего 19 именъ).

² Приписка кинноварю: „спажи“ (?).

Инока Пахомія.
 — Епифанія.
 — Лазаря.
 — Сергія.
 — Гурія.
 — Матѳея.
 — Іоны.
 — Θεодосія.
 — Макарія.
 — Марка.
 Инока Германа¹.

л. 81. Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ своихъ,
 братства нашего

НАСТОЯТЕЛЕЙ².

Рожденные мѣсяцы и дни.		Умершія лѣта мѣсяцы и дни.
	Киновіарха	
Декабря 17	Даніила (<i>Викулъ</i>)	7242 (1734) год. октября 12.
	Киновіарха	
Августа 19	Андрея (<i>Діонисіевичъ</i>)	7238 (1730) год. марта 1.
	Екклісіарха	
л. 81 об. Генваря 16	Петра (<i>Прокотіевичъ</i>)	7228 (1720) год. апрѣля 5 ³ .
Маія 24	Симеона (<i>Діонисіевичъ</i>)	7249 (1741) год. сентября 25.
Генваря 30	Іоанна (<i>Филиповичъ</i>)	7253 (1745) год. декабря 3.
Іюля 20	Иліи (<i>Гавріиль Семено</i>)	7258 (1750) год. марта 6.

¹ Также приписка, надъ строкой, киноварью.

² Больш. „настоятелей“ нѣтъ. Списокъ Больш. не приводитъ дней рожденія, а только годы и дни кончины, впрочемъ безъ указаніе, что цифры означаютъ кончину. Отчество и мірскихъ именъ (приписанныхъ въ Дашк. киноварью) въ Больш. также нѣтъ.

³ Больш. годъ—7227.

Рожденные		Умершія	
мѣсяцы и дни		лѣта мѣсяцы и дни	
Юня	17 Мануила (Петровичъ)	7267 (1759) год.	марта 22 ¹ .
Юня	24 Иоанна (Трифонъ Пестро').	7274 (1766) год.	апрѣля 13.
Февраля	23 Поликарпа (Яковлевичъ)	7282 (1774) год.	октября 22.
Апрѣля	13 Иоанна (Никифоръ Семъ)	7283 (1775) год.	марта 9.
Декабря	11 Даніила (Матвеевичъ)	7284 (1776) год.	марта 26.
Маія	1 Иеремія (Алексѣй Тимо Киселевъ).	7288 (1780) год.	марта 7.
Юня	15 Амоса (Корнило.) . . .	7288 (1780) год.	маія 14.
Юня	13 Гавріила (Андрей Θεодоровичъ).	7292 (1784) год.	декабря 8.
Апрѣля	20 Θεодора (Андрей Борисовичъ).	7299 (1791) год.	февраля 19.
Февраля	24 Иоанна (Калинъ Савичъ)	7311 (1803) год.	генваря 24.
Сентября	6 Архиппа (Деметъевичъ)	7317 (1809) год.	ноября 15.
Апрѣля	17 Симеона (Титовичъ) . .	7300 (1792) год.	ноября 26.
Генваря	21 Тимоѳея (Андресвичъ). .	7317 (1809) год.	февраля 4.
Ноября	16 Матѳея (Кирилъ Михаилъ)		октября 29.

л. 82.

ЧАЖЕНЬСКІЯ

л. 82 об.

ро ^е дни.	1789 го ^а .	уме ^е дни.
Маія	21 Константина (Григорьевичъ)	генваря 26.
Апрѣля	12 Василя (Пиминевичъ)	марта 28.
	Филиппа (Матвеевичъ)	
	Никиты (Яковъ Леонтъевъ)	
	Иеремія (Ивано ^е Ло ^е)	
Декабря	20 Игнатія (Яковлевичъ)	апрѣля 14.

¹ На Мануилѣ, Больш. кончается.

[Рядъ именъ, съ киноварными отмѣтками надъ строкой; здѣсь помѣщаемъ ихъ въ скобки].

- л. 83. Инока Пафнута. Инока Феодосія (надъ обоими: чаженьскія). Ромила (уставц.). Стефана (Ива" Ма" ви" дя'). Артемона (шома?). Никиты (Тимоѳ. Трофим.) страд. Никиты, 2-жды (олонецкія). Евѳимія (Хвост.). Іоанна (Мат.). Исаакія (Матѳеев.). Матѳея (Ивано'). Петра (Пузилов.). Іоанна, 2-жды (Моло' Нив. Мих.). Григорія (Спиридо").

[Листы 84 — 181 рукописи Дашковской заняты «братскимъ» синодикомъ, который достаточно описать внѣшнимъ образомъ].

- л. 84—105. «Брацкія. Іоаникія, Іякова млад. Карпа. Стефана. Іеремія. Василиа», и пр., всего до 2016 мужскихъ именъ. Съ листа 99 начинаются надъ нѣкоторыми именами приписки киноварью, а съ л. 102 при каждомъ имени, надъ строкой, обозначеніе мѣстожителства, иногда также прозванія и дня смерти: «съ Питера—съ Москвы — изъ Риги—изъ Ревеля (или, изъ Ревели)—изъ Кронштату—изъ Тихвина—Русы—Саратова—съ Выгозера—съ Вытегры—съ Шуи—Вологды—Вятки—Чаженьскія, и пр. Прозванія: Грачевъ, Косцовъ, Михѣевъ, Курятниковъ, Конковъ, Дектеревъ, Брюковъ, Майдановъ, Кокоревъ, Закинъ, Бекреневъ, Серебряковъ, Кубасовъ и пр.

- л. 106—107. На л. 106 — 107 повторенъ списокъ настоятелей (л. 81—82).

Л. 107 об. Рядъ женскихъ именъ (всего 15), съ киноварными отмѣтками мірскихъ именъ и отчествъ.

- л. 108—141. «Брацкія. Иноки Пелагія. Иноки Марія. Иноки Елены. Иноки Ѳеклы», и пр., всего до 2735 женскихъ именъ. Съ л. 132 начинаются, какъ выше, въ мужскомъ поминаньѣ, обозначенія мірскихъ именъ у инокинь, прозваній и мѣстожителства.

«Статія четвертая. Иже окрестъ насъ пре- л. 142—155.
ставльшихся. Инока Кирила. Инока Ефрема. Инока Кор-
нилія. Инока Виталія. Инока Серапіона», и пр., всего до
1133 именъ, мужскихъ и женскихъ.

«Съ Сибири» (и на полѣ: сибирскія). «Евдокіи. л. 156—165.
Іякова. Емеліана. Петра. Θεодоры», и пр.; но обозначеніе
«сибирскихъ» относится видимо только къ первой страницѣ,
такъ какъ далѣе, въ надписяхъ надстрочныхъ, являются
другія мѣстности: «изъ Питера—Шунги—Зарайска—Выго-
зера—Борѣлы—Петрозаводска» и пр., и продолжается пре-
дыдущій счетъ (сотнями). Всего, вмѣстѣ съ предыдущей
статьей, до 1993 именъ мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ.

Синодики отдѣльныхъ родовъ: «Родъ Θεоктиста Констан- л. 166—181.
тиновича Долгово; родъ Акиндина Артемова Мартьянова;—
Ефима Ивановича Грачева;—Парасковыи Егоровнѣ Кокаре-
вой;—Аввакума Дмитріевича; изъ Зарайска, родъ Якова
Борисовича Крупеникова;—Григорія Ивановича Блимова:—
Якова Андреевича Анисимова, тихвинца; изъ Питера—родъ
Григорія Алексіевича Рябова;—Анны Ивановны Дубравиной;—
Якова Ѳомича» и пр., еще нѣсколько родовъ изъ Риги, Ре-
велы, изъ деревни Патріаршина, изъ Москвы, Питера,
Кохмы, Городца, Архангельска.

[Съ л. 182 слѣдуютъ въ Дашк. любопытныя мѣст-
ныя синодики «за благочестіе пострадавшихъ», или
подробныя списки, изъ которыхъ выше, Дашк. л. 76
и слѣд., помѣщены только краткія общія указанія].

Въ Палье-островѣ скончавшихся въ 195 (1687) л. 182.

году, марта къ 4 числу, на 4-й недѣли поста, въ четвертокъ вечеръ ¹.

Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ за благочестіе пострадавшихъ ².

Инока Игнатія и иже съ нимъ братіи иноковъ ³. Инока Матѳея. Инока Авраамія. Инока Никона. Инока Тита схимника. Терентія. Авдѣя. Леонтія и прочихъ съ ними. Исаія ⁴. Стахія. Созонта. Климента. Іоаникія. Кондрата. Θεодора. Василия, 2-жды. Іеремія. Иродіона. Меланіи, 2-жды, и чадъ ея ⁵. Агаѳи юродивыя. Иноки Анны. Іоанна, 2-жды ⁶. Рол. 182 об. мана. Исидора. || Василия. Иванна и чадъ его ⁷. Михѣя ⁸. Константина ⁹. Матѳея, 3-жды. Елеазара. Марка. Ассона. Сисоя. Карпа. Иванна, 4-жды, младыхъ. Иванна 5-жды ¹⁰. Флора, 2-жды. Михаила, 2-жды ¹¹. Василия, 4-жды ¹². Бозмы. Арефы. Аверкія. Іакова, 2-жды ¹³. Григорія, 2-жды. Θεофила. Тихона. Киріяка ¹⁴. Луки. Симеона. Калинника. Ефрема. Тимоѳея, 2-жды. Анастасіи съ чадъ ¹⁵. Ирины ¹⁶. Татіаны ¹⁷. Евтихія. Февроніи ¹⁸. Екатерины. Евфиміи ¹⁹. Акилины ²⁰. Игнатія. Ирины млад. Тимоѳея ²¹ млад. Харитона. Мелетія.

¹ Унд.: „четвертокъ велики“.

² Унд. „Помяни—пострад.“ нѣтъ.

³ Унд. „и иже—иноковъ“ нѣтъ.

⁴ Унд.: „и прочихъ—Исаія“ нѣтъ.

⁵ Унд.: „и чадъ ея“ нѣтъ.

⁶ Унд.: „4-жды“.

⁷ Унд.: „Василія—его“ нѣтъ.

⁸, ⁹ Унд. приб.: 2-жды.

¹⁰ Унд.: „Карпы. Иванна, 5-жды. Михаила“.

¹¹ Унд. приб. здѣсь: „Иванна 5-жды“.

¹² Унд.: 5-жды.

¹³ Унд.: 3-жды.

¹⁴ Унд. вм. „Киріяка“—Кипріяна.

¹⁵ Унд., вм. двухъ послѣднихъ именъ: „Тимоѳея, 3-жды. Анастасіи, 2-жды“.

¹⁶ Унд. приб.: 5-жды.

¹⁷, ¹⁸, ¹⁹, ²⁰ Унд. приб.: 2-жды.

²¹ Унд.: „Матѳея“.

Даріи, 2-жды ¹. Маріи. Димитрія. Гавріила. Михаила. Лазаря, 2-жды. || Константина. Иванна млад. Агафіи млад. л. 183. Маріи млад. Ксеніи, 3-жды, и иже съ ними рода ихъ Тимоѳея. Михѣя. Іакова. Алимпія.

Дѣвѣ. Агафіи. Анны, 2-жды. Татіаны. Іустины. Ѳеодосіи. Парасковіи. Ѳеодосіи. Анастасіи. Софіи, 2-жды. Пелагійи. Евдокіи, 2-жды. Марѳы, 2-жды. Даріи. Маріи. Матроны. Елены. Агапіи. Стефаниды.

Женѣ. Матроны, 5-жды. Агафіи, 2-жды. Анны. Ксеніи, 2-жды. Мавры. Февроніи. Елены. Евфиміи. Анны. Евдокіи. Матроны. Парасковіи. Ирины, 2-жды. Вассы. Іуліаніи млад. Евдокіи и чадѣ ея. Ѳеодоры и чадѣ ея. Василия. Ѳеклы. л. 183 об. Ирины. Фотиніи. Ирины. Авилины. Терентія. Анны. Софіи. Евпраксіи. Евдокіи. Февроніи. Татіаны. Ѳеодосіи. Маріаміи. Глиберіи.

На Палье-островѣ во 197 (1689) году ноябрю въ 23-му дни, въ четвертокъ вечеръ скончавшихся, и рабѣ твоихъ ².

Инока Германа. Инока Ефрема. Инока Евтихія. Инока Германа. Инока Борнилія. Инока Пафнотія. Инока Іосифа. Инока Игнатія. Инока Саватія. Инока Александра. Инока Тарасія. Инока Епифанія. || Инока Макарія. Инока Іова. л. 184. Инока Павла. Емеліана. Иноки Іуліаніи. Иноки Екатерины. Иноки Евфиміи. Владимира. Стефана. Павла. Парѳена. Ава-

¹ Унд. затѣмъ кончаетъ статью такъ, л. 42 об.—43: „...Агафіи млад. Даріи. Гавріила. Лазаря, 2-жды. Маріи. Ксеніи, 5-жды. Алимпія. Агафіи, 3-жды. Анны 4-жды. Устиніи. Ѳеодосіи. Парасковіи 2-жды. Ѳеодотіи. Софіи 2-жды. Пелагійи. Евдокіи, 5-жды. Марѳы, 2-жды. Матроны, 2-жды. Елены, 2-жды. Агапіи. Стефаниды. Матроны, 5-жды. Мавры. Вассы. Ульяніи млад. Ѳеодоры. Ѳеклы. Фотиніи и всѣхъ иже съ ними скончавшихся 2700“.

² Въ Унд., л. 44—46, эта статья, безъ заглавія, читается съ тѣми же именами, съ умноженіемъ повтореній (вм. 2-жды — 3-жды и под.), но и съ пропусками.

„Инока Германа, 2-жды. Инока Ефрема. Инока Евтихія“, и проч. — „и всѣхъ иже съ ними скончавшихся 1500“.

Ср. выше краткую записъ изъ этого синодика, Даше. л. 76 и обор.

насія. Гавріила. Григорія. Андрея. Татіаны. Іова, 2-жды. Феодота, 2-жды. Тимофея, 2-жды. Петра, 2-жды. Иванна, 6-жды. Симеона млад. Исаакія, 2-жды. Логина. Бозмы. Елисея. Никиты. Андрея. Іосифа. Феодора, 2-жды. Іакова. Варооломея. Василия, 2-жды. Евсегнія. Іоакима. Архиппа. Михаила. Мелетія. Фомы. Григорія. Іакова. Кондрата. Климента. Максима. Харитона, 2-жды. Симеона и чадъ его.

л. 184 об. Захарія. Прохора. Иванна. Василия млад. || Елисея млад. Луки. Иванна млад. Василия млад. Михѣя млад. Нестора. Маріи. Иноки Ираиды. Инока Діонисія. Гавріила. Иноки Наталіи. Евдокіи. Оевроніи. Феодосіи.

Дѣвъ. Татіаны. Феодосіи. Маріаміи. Глигеріи. Евдокіи. Маріи. Матроны. Татіаны. Феоны. Анны млад. Анастасіи Елены. Анисима. Евпраксіи. Трофима сожж. ¹.

Дѣвъ. Парасковіи. Анны. Феодосіи, 2-жды. Вассы, 4-жды. Евдокіи 3-жды. Агафіи, 2-жды. Меланіи. Ирины, 2-жды. Маріи, 2-жды. Іустины. Соломоніи. Ксеніи, 2-жды. Софіи.

л. 185. Евфросиніи. || Неонилы. Марины. Даріи. Дады. Ирины. Марѳы.

Женъ. Вассы, 2-жды. Евдокіи, 2-жды. Ксеніи. Евдокіи, 3-жды. Меланіи. Матроны, 2-жды. Маріи. Татіаны, 2-жды. Екатерины. Агафіи, 2-жды. Евдокіи, 2-жды. Харитины, 2-жды. Евдокіи, 2-жды. Ирины. Фотиніи. Евдокіи. Евфиміи. Татіаны. Феодосіи и чадъ ея. Маріи. Евстафія. Инока Иринея ².

На Берёзовѣ, на Волокѣ скончавшихся ³ въ 195 (1687) годѣ, въ Спасовъ постъ, августа въ 9 день ⁴.

Инока Пимина и иже съ нимъ Георгія. Инока Григорія. Иванна ⁵. Андрея ⁶. Фотія. Аванасія, 2-жды, и всѣхъ съ

¹ Какъ попали въ число „дѣвъ“ Анисимъ и Трофимъ?

² Въ числѣ „женъ“ даже инокъ.

³ См. выше, краткую запись изъ этого синодика, Дашк. л. 76.

⁴ Унд. „въ Спасовъ постъ“ нѣтъ.

⁵ Унд. приб.: 5-жды.

⁶ Унд. приб.: 2-жды.

ними сожителныхъ || и рабъ своихъ ¹. Матѳея. Григорія. Пелагія. Никиты, 2-жды ². Софоніи. Кирика. Теопента. Неонилы. Ксеніи. Гликеріи. Иванна ³. Михаила. Герасима. Андрея ⁴. Стефаниды. Евгениі. Иванна ⁵. Павла. Калининика. Зиновіи. Кирила ⁶. Архиппа. Леонтія. Никиты ⁷. Феоды. Февроніи ⁸. Иванна. л. 185 об.

На Тудозери, у Поцелуевыхъ, сожж. за благочестіе.

Василія сожж. Фотія. Алексія. Афанасія. Германа. Стефана. Теодора. Флора. Петра. Павла. Евдокии, 2-жды. Маріи Елены и прочихъ иже съ ними || згорѣвшихъ благочестія л. 186 об. ради 50.

На Пѣрмиѣ на Часѣвенномъ, Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ за благочестіе пострадавшихъ ⁹.

Священноинока Досифея. Инока Тихона. Инока Герасима. Инока Варооломея. Инока Фаддея. Инока Евлампія. Инока Мемнона сожж. Инока Василия. Инока Филарета.

Теодота. Иоанна, 2-жды. Стефана. Григорія. Максима. Иоанна, 2-жды. Димитрія. Симеона. Бориса. Іакова, 2-жды. Теодора 2-жды. Леонтія. Парасковіи. Архиппа. || Фаддея. л. 187. Михаила, 2-жды. Іосифа (—и проч., всего 142 имени, въ томъ числѣ нѣсколько «сожженныхъ»).

¹ Унд.: „и всѣхъ—своихъ“ лѣтъ.

² Унд.: 3-жды.

³ Унд.: „Иванна“ нѣтъ.

⁴ Унд.: „Андрей“ нѣтъ.

⁵ Унд.: „Иванна“ нѣтъ.

⁶ Унд. приб.: 2-жды.

⁷ Унд.: „Никиты“ нѣтъ.

⁸ Въ Унд. статья кончается иначе (л. 43): . . . „Февроніи. Инока Вавилы. Стефана. Теодора. Луки. Елены. Агафін. Евдокии. Иривы. Фотиніи и всѣхъ иже съ ними скончавшихся“.

⁹ Выше, въ краткомъ общемъ синодикѣ, есть статья о поромскихъ страдальцахъ (Дашк. л. 78 об.), но относящихся, видимо, къ другому случаю.

л. 188. Въ горахъ на Охтомѣѣ.

Харлампія. Иванна. Стефана. Татіяны. Наталіи. Екатерины. Стефана. Марѣы. Евѣиміи. Спиридона убіен. Θεодора и прочихъ 35. Иванна. Петра. Андрея.

На Гусіинки.

Евдокима. Григорія. Паѣфила. Домники. Агрипины.
л. 188 об. Вассы. || Парасковіи и прочихъ 20.

На Пѣрмиѣ, на Погорѣлкѣ.

Макарія. Θεодота. Григорія. Іосифа. Иванна. Θεодора, 2-жды. Акилины. Меланіи. Никифора и прочихъ 40.

На Влѣсовскомъ ¹.

Іоанна. Георгія. Михаіла. Евѣиміи. Екатерины, 2-жды. Матроны, 2-жды. Евдокии, 2-жды. Парасковіи, 2-жды. Анны, 2-жды. Ксеніи, 2-жды. Евдокии, 2-жды. Екатерины. Анны. Марѣы. Неонилы, 2-жды. Ирины. Іоанна. Стефана. Петра л. 189. млад. || и прочихъ иже съ ними.

На Маліиновѣ рѣчьѣ.

Евѣимія. Пагкратія. Θεодосія. Θεвроніи. Іоанна постника.

У Иванозера.

Інока Филарета. Даріи. Іуліаніи.

На Высѣкѣй.

Екатерины и иже съ нею почивающихъ.

¹ Эта ст. сходна (можетъ быть, тождественна?) съ статьей—безъ означенія мѣстности—въ Дашк. л. 79: „Іоанна. Михаіла. Георгія“, и проч.

7242 (1734) года, апрѣля въ 28 день.

л. 189 об.

Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ, за благочестіе пострадавшихъ.

Инока Кирила. Инока Іоны. Георгія, 2-жды. Іоакима. Никифора. Θεодота, 2-жды. Іоанна, 2-жды. Іакова, 2-жды. Θεарапонта (и т. д.; въ концѣ)... Ирины, 2-жды. Θεодоры. Ирины, 2-жды. Матроны. Θεодосіи. (Всего 230 именъ; конецъ на 191 листѣ).

[Еъ разряду приведенныхъ здѣсь подробныхъ мѣстныхъ синодиковъ, принадлежитъ и слѣдующая статья въ рукописи Унд.]

Въ Пудогѣ, въ 201-мъ (1693) году скончашася ав- Унд., л. 46—47.
густа 12, въ пя¹.

Инока Іосифа уб. и иже съ нимъ во огни скончавшихся. Василя, 3-жды. Луппа. Ирины, 5-жды. Тита. Евпла. Селивестра. Иванна, 5-жды. Инока Филарета схим. Мелетія. Логина. Тимоея. Андрея, 3-жды. Никифора, 2-жды. Маріи, 3-жды (и пр., въ концѣ)... Вассы. Анисіи. Симеона. Фотиніи. Зиновіи. Іюды. Ирины, 3-жды, и всѣхъ иже съ ними скончавшихся. (Всего названо до 184 именъ, въ томъ числѣ очень много «младенцевъ»; и такъ какъ упоминаются другіе, также скончавшіеся съ названными, то общая цифра должна быть болѣе 184?).

¹ Краткую запись изъ этого синодика см. выше, Дашк. л. 77.

[По завершении Дашковской рукописи приводимъ еще нѣсколько статей изъ рукописи Ундольскаго; нѣкоторыя изъ нихъ, не лишенныя опять историческаго значенія, только въ ней и находятся].

Унд., л. 62—109. Помяни, Господи, душа усопшихъ рабъ своихъ, отецъ нашихъ настоятелей.

Даніила. Андреа. Петра. Симеона. Θεодора. Іоанна. Мануила. Іліи. Іоанна. Даніила. Іоанна. Іеремія. Поликарпа. Амоса. Козмы (и т. д., идетъ затѣмъ къ ряду обыкновенный «братскій» синодикъ, всего до 3248 именъ, мужскихъ и женскихъ).

[Далѣе, синодики отдѣльныхъ родовъ — главныхъ ересіарховъ].

Унд., л. 112—119. Родъ Даніила Викульевича.

Священноархимандрита Иларіона схим. Священноіерея Филиппа. Θεодосіи. Инока Леонида схим. Іванна млад. Иноки Уліяніи сожженной. Гавріила сожж. Иноки Анны схим. Анны, 2-жды. Мавры. Даріи. Инока Іоны схим. (и т. д., въ концѣ:)... Θεодора. Анастасіи. Θεодосіи. Ирины и ихъ сродниковъ, иже во благочестіи скончавшихся. (Всего названо 56 именъ, въ томъ числѣ нѣсколько сожженныхъ и убиенныхъ).

Родъ Андрея Денисыча и Петра Прокофьевича ¹.

Священноинока Боголѣпа. Священноинока Іоны. Священноинока Протасія. Инока Ефрема сожж. Инока Кирила. Инока Іова. Инока Саватія. Иноки Гавдѣлы. Иноки Марины. Иноки Евфиміи сожж. Иноки Екатерины сожж. (и т. д., всего 117 именъ, въ томъ числѣ нѣсколько сожженныхъ).

¹ Отмѣтка сдѣлана на полѣ; такъ и дальше.

Родъ Трифона Петровича.

Епископа Петра. Инокъ Екатерины сожженной. Акилины. Антонія. Измаила. Инокъ Θεодоры. Евдокии. Θεодоры сожж. Петра млад. сожж. Иоанна млад. сожж. Ксеніи дѣвицы сожж. Акилины, 2-жды, дѣвицы. Агрипины (и т. д., всего 55 именъ).

Родъ Ивана Филиппыча.

Священноархіепископа Селивестра. Священноіерея Терентія. Инока Евфимія, 2-жды, схим. Иоанна. Инокъ Елены, 2-жды (и пр. всего 104 имени).

Родъ Андрея Борисича.

Киновиарха Θεодора. Пелагин. Инокъ Макрины. Маріи. Инокъ Маріи. Парасковіи.

Родъ Никифора Семеныча.

Симеона. Терентія сожж. Или. Инокъ Стефаниды. Константина. Февроніи, 2-жды. Ирины. Маріи, 2-жды. Соломоніи. Петра. Евпла. Иоанна, 2-жды. Парасковіи. Симеона. Ирины. Даріи. Марѳы. Евдокии. Маріи, 2-жды. Іустины. Θεоны. Татіаны. Θεодосіи.

Родъ Мануила П—ча¹.

Никиты. Антонія. Мануила. Маріи, 2-жды. Петра.

Родъ Даниіла Матѳеича.

Священноіерея Ѳомы. Священноіерея Матѳеа. Инока Ефрема. Инока Никодима. Инока Евѳимія схим., 2-жды. Инока Саватія. Инока Аѳонасія. Инока Лаврентія схим. Артемія. Ареѳы. Инокъ Домны схим. Инокъ Іустины. Михаила уб. благочестія ради.... Бозмы, гладомъ замореннаго благочестія ради (и такъ далѣе, всего 54 имени).

¹ Такъ какъ надписи на полѣ и ряды именъ ясно не отдѣлены, то не всегда видно, гдѣ начинается новый годъ.

[Въ заключеніе помѣщаемъ статью изъ Академ. изданія, завершающую Синодикъ].

СИНОДИКЪ

И ЖЕ ВО ОСМОЙ ТЫСЯЧИ СКОНЧАВШИХСЯ.

Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ своихъ и рабынь, иже въ самое нужное время сея осмыя тысящи скончавшихся, иже и не сподобившеся видимо пріяти святыхъ и пречистыхъ и животворящихъ таинъ, тѣла и кровѣ твоея изливаемой во оставленіе грѣховъ и въ подаваніе живота вѣчнаго, но токмо въ сокрушеніи сердца, въ вѣрѣ и надежди и упованіи отыдоша. Ты самъ, Господи, благодатию своею невидимо совершивъ и упокой, такожде же и не исповѣданіе пріемшихъ предъ олтаремъ и іереи, но предъ простыми и не освященными, тебѣ, Творцу своему, исповѣдаша своя согрѣшенія. Но аще и предъ худыми и не освященными исповѣдашася, но милосердія ради своего прости имъ вся согрѣшенія ихъ, и сподоби ихъ деснаго твоего стоянія, со всѣми святыми, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

По самому содержанію разсматриваемаго Синодика можно думать, что онъ былъ въ значительномъ, вѣроятно, даже обычномъ церковномъ употребленіи въ старообрядствѣ.

Трудно сказать, когда онъ возникъ впервые; но очень вѣроятно, что уже при самомъ началѣ отпаденія отъ господствующей церкви и послѣ первыхъ испытанныхъ бѣдствій возникли первые номинальные списки «благочестія ради пострадавшихъ», и эти списки впоследствии умножались новыми добавленіями. Сходство четырехъ списковъ, теперь издаваемыхъ, въ главныхъ статьяхъ, показываетъ, что долженъ былъ быть одинъ центръ, гдѣ сходились свѣдѣнія и гдѣ они заносились въ общій Синодикъ. Этимъ центромъ былъ вѣроятно Выгорѣцкій скитъ, центръ поморскаго старообрядства. Въ этотъ же поморскій центръ стекались потомъ и заказы о поминовеніи, которые собраны въ длинныхъ спискахъ «братскаго» Синодика.

Нѣкоторое указаніе на процессъ составленія старообрядческаго Синодика даетъ Павелъ Любопытный, упоминая въ своемъ «Историческомъ Словарѣ» объ Алексѣѣ Родіоновѣ Поповѣ, «апостатѣ, бывшемъ знатномъ членѣ поморской церкви», умершемъ въ 1780 г., 70 лѣтъ: Родіоновъ — «преобразовалъ въ сокращенной формѣ на вселенской панихидѣ большую и малую статьи, употребляемыя нынѣ во всѣхъ

церквахъ старовѣрства»¹. — Издаваемые теперь тексты даютъ любопытное указаніе, что краткія статьи о страдальцахъ составляли только извлеченіе изъ болѣе подробныхъ мѣстныхъ Синодиковъ (Дашк., л. 182 и слѣд.), такъ что Синодикъ въ своей краткой формѣ есть только сокращенный сводъ частныхъ Помянниковъ по мѣстностямъ. Такъ, въ нашемъ текстѣ, мы имѣли возможность представить параллельно — краткія и подробныя статьи о страдальцахъ: въ Пальеостровѣ, 1687 и 1689 г., на Березовѣ, 1687; въ Пудогѣ, 1693 г., и на Власовскомъ (?). Другія статьи изъ мѣстныхъ Поминаній въ общій Синодикъ (въ нашихъ спискахъ) еще не занесены, а именно: на Тудозери; на Пормѣ, на Часовенномъ; въ горахъ на Охтомкѣ; на Гусинкѣ; на Пормѣ, на Погорѣлкѣ; на Малиновѣ ручьѣ; у Иванозера; на Высокой.

Характеръ Поминанья, присоединяемаго къ церковному молитвословію, самъ по себѣ предполагаетъ достовѣрность свѣдѣній, сообщаемыхъ нашимъ памятникомъ. Существованіе мѣстныхъ синодиковъ, указываемое отдѣльными подробными статьями въ Дашк. и Унд., подтверждаетъ, что эти свѣдѣнія вносились въ общій Синодикъ не по слуху, а по письменному свидѣтельству. Огромныя цифры «сожженныхъ благочестія ради» способны привести въ недоумѣніе и круглота цифръ во всякомъ случаѣ нѣсколько произвольна, но, какъ увидимъ, есть кромѣ Синодика свидѣтельства, убѣждающія въ страшномъ развитіи самосожженія.

Недостатокъ въ нашей литературѣ полной, чисто фактической исторіи раскола, очень затрудняетъ провѣрку свѣдѣній Синодика; но, какъ ни трудно, кромѣ того, опредѣлять лица по однимъ голымъ именамъ Поминанья, во многихъ

¹ „Истор. Словарь и Каталогъ или Библіотека старовѣрческой церкви“. Изд. Н. И. Попова (Сборникъ для исторіи старообрядчества, вып. IV). М. 1886, стр. 76—77.

случаяхъ мы имѣемъ однако возможность опредѣлить факты и лица, записанныя въ Синодикѣ.

Такъ, въ статьѣ 1-й (Дашк. 71 об.), подъ рубрикой пустозерскихъ, прежде всего встрѣчаемъ знаменитаго іерарха, протопопа Аввакума, сожженнаго въ Пустозерскѣ, и его главныхъ сподвижниковъ, бывшихъ справщиковъ при патр. Іосифѣ — священника Лазаря, дьякона Успенскаго собора Θεодора и др. Аввакумъ, Лазарь, дьяконъ Θεодоръ, инокъ Епифаній, сосланные въ 1666 въ Пустозерскъ (Лазарь и Θεодоръ съ лишеніемъ «хульнаго языка»), были тамъ сожжены въ срубѣ, 1681 г., 1 апрѣля.

Въ рубрикѣ московскихъ, имена инока Аврамія и проч. означаютъ прежде всего ближайшихъ приверженцевъ Аввакума и Θεодора въ Москвѣ. Это были — инокъ Авраамій; Исаія, не-инокъ, дворецкій и любимецъ боярина Салтыкова; протопопъ Данилъ — тотъ, который, бывъ лишенъ сана священства и по градскому суду сосланъ въ Астраханскую темницу, тамъ скончался. «Княгиня» Θεодосія — во инокиняхъ Θεодора, Евдокія, Марія и инокиня Іустина схимница обозначаютъ, безъ сомнѣнія, кружокъ ревностныхъ послѣдовательницъ Аввакума — боярыню Θεодосію Морозову, во инокиняхъ Θεодору, сестру ея, княгиню Евдокію Урусову, Марію Данилову и поучавшую ихъ инокиню Іустину. Морозова и княгиня Евдокія Урусова умерли въ тюрьмѣ въ Боровскѣ, куда были сосланы; инокиня Іустина сожжена въ срубѣ¹.

Въ статьѣ 2-й, въ рубрикѣ новгородскихъ, священно-епископъ Павелъ означаетъ извѣстнаго Павла Коломенскаго,

¹ См. Магарія, „Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства“. Изд. 2-е. Спб. 1858, стр. 180, 183; ст. Тихонова, „Боярыня Морозова“, Рус. Вѣстникъ, т. LIX, стр. 1—44. Протопопъ Никита—Пустосвятъ или другой; ср. о казни распопа Никиты, и о битвѣ на козлѣ кнута распопа Никитки въ 1682 и въ 1684 г. „Акты Историческіе“, т. V, стр. 144 и 190—191.

одного изъ первыхъ и упорнѣйшихъ начинателей раскола. Лишенный сана и, какъ говорили, даже подвергнутый тѣлесному наказанію, онъ былъ сосланъ еще самимъ Никономъ въ Палеостровскій монастырь. О смерти его старообрядческіе источники сообщаютъ такъ: Аввакумъ пишетъ, что онъ былъ сожженъ Никономъ въ новгородскихъ предѣлахъ; «сказаніе о страданіи и о скончаніи священно-мученика Павла Коломенскаго» относитъ это событіе къ 1656 году; Семень Денисовъ, въ «Виноградѣ Россійскомъ» говоритъ, что Павелъ находился въ Палеостровскомъ монастырѣ «немалое время», и что потомъ «новочинцы» (т. е. не именно Никонъ) перевели его въ новгородскія страны и, здѣсь «по томленіи многомъ, въ срубѣ огненной смерти предаша»¹.

Страдальцы соловецкіе относятся къ извѣстной осадѣ Соловецкаго монастыря, гдѣ заперлись упорные противники «Никоновыхъ новинъ» и защитники «старой вѣры». Послѣ обложенія, тянувшагося нѣсколько лѣтъ, Соловецкій монастырь наконецъ взятъ былъ княземъ Иваномъ Мещериновымъ 29 января 1676 г. Этой осадѣ посвящена извѣстная «Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ», написанная Семеномъ Денисовымъ². Главнымъ лицомъ въ монастырѣ былъ архимандритъ Ниваноръ, по словамъ «Исторіи» умершій отъ истязаній по взятіи монастыря. «Исторія» называетъ также инока Игнатія, Епифанія, инока Макарія, Самуила, Хрисанфа и пр. Число пострадавшихъ «Исторія» опредѣляетъ такъ: «всѣхъ убо въ киновіи пострадавшихъ, различными казнями жптія теченіе скончавшихъ, иноковъ и бѣльцевъ всякаго чина (кромѣ малыхъ оставшихъ или предавшихся), ихъ же число вѣще трехсотъ и къ четыремъ стомъ прибли-

¹ Макарій, стр. 180.

² Распространенная въ спискахъ, извѣстная въ старомъ печатномъ раскольничьемъ изданіи (см. Александра Б., «Описаніе нѣк. сочин.» и пр.), въ недавнее время, она была напечатана по рукописи г. Есиповымъ, «Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія», т. II. Спб. 1863, Приложение, стр. 3—55.

жашеся; или до пятихъ сотъ, яко нѣцыи глаголаша, дождаше, иже вси единодушно на смерть за древнее благочестіе и мужественно потекоша»¹.

Статья 3-я посвящена «сожженнымъ благочестія ради». Прежде полагали многіе, что самосожигатели составляли особую секту, гдѣ самосожженіе требовалось какъ условіе душевнаго спасенія. Андрей Іоанновъ эту черту приписываетъ Филиповщинѣ (ученики Флиппа, прежняго келейника Андрея Демисова), послѣдователей которой называетъ также сожигателями и морельщиками. «Къ самоубійству столько склонны, — говоритъ онъ, — что всегда навѣдываются, гдѣ, когда, и сколько сожглось, или запостилось самовольно»². Свѣдѣнія Андрея Іоаннова вѣроятно справедливы, но вообще случаи сожженія вовсе не были дѣломъ подобнаго сектаторства и чисто произвольнаго самоубійства. Авторъ предисловія къ новому изданію «Исторіи Выговской пустыни» и совсѣмъ отвергаетъ существованіе догматическаго ученія о самосожженіи для спасенія души, или по приказу учителей. «Если бы это было такъ, — говоритъ онъ, — то у насъ были бы факты самосожженія добровольнаго, возбужденнаго этимъ ученіемъ, внѣ всякихъ другихъ побуждающихъ къ тому причинъ. Мы такихъ фактовъ не встрѣтили. Напротивъ, мы находимъ факты, доказывающіе положительно, что самосожженіе было не догматъ, не ученіе, а крайнее выраженіе борьбы съ сильнѣйшею властію, слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть отъ наказанія, — средство уравнять свое безсиліе пожертвованіемъ личностей. Что предшествовало самосож-

¹ Есиповъ, II, Прилож. стр. 31; объ осадѣ Соловецкой вообще—у Макарія, стр. 214—239. Документы, относящіеся къ осадѣ Соловецкаго монастыря, см. въ „Актахъ Историч.“ т. IV, стр. 531 — 539 (1674 г.) и въ „Доп. къ Акт. Истор.“, т. V, стр. 339—374 (1668—1676 г.)

² Андрей Іоанновъ, „Полное истор. извѣстіе о древнихъ Стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ“ и пр. Изд. 5-е. Спб. 1855, II, стр. 29—33.

женію? Извѣстіе, что идутъ подъячіе, начальники, съ солдатами и понятыми, — захватить укрывающихся раскольниковъ; затѣмъ слѣдовало соглашеніе раскольниковъ не отдаваться въ руки гонителей. Но чѣмъ противостать силѣ? Они собираются вмѣстѣ въ часовнѣ, въ церкви, въ избѣ или въ ригѣ, загораживаютъ себя бревнами, заборами, прокладываютъ вездѣ смольемъ и соломою, запираютъ двери, окна, ворота, — укрѣпляютъ ихъ перекладинами, бревнами, крѣпкими задвижками, и ожидаютъ своихъ гонителей; только при ихъ появленіи, и только при нападеніи ихъ, зажигался безчеловѣчный огонь, въ которомъ погибали они съ своими отцами, женами и дѣтьми. «Отойдите, — кричали они гонителямъ, — оставьте насъ, или мы сгоримъ». Были случаи, что гонители отходили, — и самосожигатели не сожигались и оставляли свое намѣреніе. Всѣ извѣстные случаи были всегда, и не иначе, какъ въ виду явившихся для захвата раскольниковъ воинскихъ командъ и, большею частію, во время ихъ нападенія на жилище раскольниковъ.

«Что заставляло тогда нѣкоторыхъ фанатиковъ, увлекавшихъ съ собою несвѣдущихъ сельскихъ жителей, принимать такую страшную мѣру? Отвѣтъ на это они сами даютъ, въ исторически вѣрномъ изображеніи формы современнаго преслѣдованія раскольниковъ».... «Вездѣ чѣли брячаху, вездѣ вериги звеняху, вездѣ тряски и хомуты¹ Никонову ученію служажу, — говоритъ Иванъ Филиповъ, историкъ Выговской пустыни, — вездѣ бичи и жезліе въ крови и сповѣднической повсядневно омочахуся. Проповѣдницы Никоновыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ, вмѣсто кроткаго духа, дыхаху; біеніемъ и ранами, а не благодатію Христовою увѣщеваху; лукавствомъ и коварствомъ злобнымъ, а не апостольскимъ смиреніемъ къ вѣрѣ своей привождяху, — и отъ такового насилуваннаго лютаго мучительства

¹ Орудія пытки.

обліяхуся вся грады кровію, утопаху въ слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стонаніи пустыни и дебри... А елицы не могоша вышеписанныхъ мукъ терпѣти, мнози же и число превосходящїи народи вооружающесе вѣрою собирахуся, кому гдѣ возможно бѣше: при нашествїи мучителей и отъ нихъ сожигахуся, а овыя отъ ихъ наѣзду со оружіемъ и съ пушками, боящесе ихъ мучительства, сами сожигахуся»¹. Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ Иванъ Филиповъ указываетъ и примѣры изъ церковной исторїи, похвальные Григоріемъ Богословомъ, гдѣ проявлялась та же ревность—не пождать, чтобы къ чистому прикоснулось нечистое.

«Власти, преслѣдуя раскольниковъ, — говоритъ Костомаровъ,—приняли древній способъ казни — сожженіе, но раскольники составили себѣ убѣжденіе, что этого рода мученическая смерть ведетъ въ царствїе небесное, а потому не только не устрашались ея, но сами искали»². Сопоставляя это мнѣніе съ приведеннымъ выше, надо признать, что если первыя самосожженія были дѣломъ отчаянія, то послѣ самосожженіе превратилось въ ужасающую эпидемію, едва ли не безпримѣрную въ исторїи. Сожигались не одинокіе фанатики, не отдѣльныя группы, а цѣлыя массы, сотни, даже тысячи людей. Эти факты представляютъ конечно самое сильное свидѣтельство того, какъ великъ былъ «расколъ», кака я пропасть легла между старообрядчествомъ и «никонїанцами», и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельство о томъ, до какой степени мрака дошелъ расколъ, остановившїеся на преданїяхъ старой Россїи XVI—XVII вѣка.

Такимъ образомъ самосожженіе было прежде всего слѣдствїемъ паническаго страха и дѣйствительно становилось

¹ „Исторїя Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописи Ивана Филипова“. Спб. 1862. Пред., стр. V—VI, выписка на стр. 25 — 26.

² „Русская исторїя въ жизнеописанїяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“. Т. II. Спб. 1874, стр. 217.

эпидеміей. Раскольникъ, попадаясь въ руки властей и считая свое положеніе безвыходнымъ, тотчасъ нападалъ на мысль о самоистребленіи — и огнемъ прежде всего. Въ книгѣ Іоаннова приведена повѣсть нѣкоего многогрѣшнаго Ксенофонта объ обращеніи его изъ раскола, писанная въ 1792 г. Находясь подъ стражей, онъ былъ въ большомъ «двомыслеіи» о томъ — «которая истинная церковь»; лукавый постоянно искушаетъ его на этомъ вопросѣ. «Почто ихъ слушаешь? Все они прелестники, все они противники... Паки лукавый привелъ мнѣ на умъ, что многіе старовѣры сами себя огнемъ сожгли, и ножемъ заклали, а многіе въ водѣ себя потопили, тоже и мнѣ паки совѣтовалъ сдѣлать: и я думалъ сгорѣть»¹.... И не сгорѣлъ потому только, что въ тюрьмѣ невозможно было этого устроить.

Синодикъ, какъ мы видѣли, сохранилъ имена и число сожженныхъ. По всей вѣроятности, это не все сожегшіеся, а тѣ только, о которыхъ пришли въ старовѣрческой центръ мѣстные поминанія. Имена, исторически, конечно безразличны — кромѣ главныхъ предводителей; но поражаетъ ихъ масса и, между прочимъ, присутствіе (въ подробныхъ спискахъ) даже «младенцевъ». Историческое значеніе этой части Синодика и состоитъ въ томъ, что онъ представляетъ документальное свидѣтельство къ существующимъ свѣдѣніямъ о самосожгателяхъ.

Чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія о первыхъ фактахъ самосожженія даетъ упомянутая выше «Исторія Выговской пустыни». Эти факты совершались именно въ томъ краѣ, гдѣ развивалось впервые поморское старообрядство и гдѣ Выговская пустынь становилась главнымъ центромъ. Не входя въ подробности, мы сдѣлаемъ лишь краткія указанія.

О первой Палеостровской «гари», какъ технически выражается Иванъ Филиповъ, рассказано въ 4-й главѣ его книги: «О заборѣ Палеостровскаго монастыря и въ немъ о

¹ Іоанновъ, „Полное историч. извѣстіе“, ч. V, стр. 121.

скончаніи отца Игнатія съ прочими»¹. Этотъ Игнатій, «великаго и чуднаго житія и книжныя премудрости и разума», былъ видимо однимъ изъ главныхъ и вліятельныхъ ересіарховъ: онъ «со своими», какъ по всему видно, отбилъ Палеостровскій монастырь у монаховъ, принявшихъ книжное исправленіе, и собралъ «многое множество благочестиваго народа» изъ окрестныхъ поселянъ съ цѣлью самосоженія — «не хотяше бо страдальческихъ почестей самъ точію со ученики своими сподобитися». Когда, по извѣстію о захватѣ Палеостровскаго монастыря раскольниками, пришла изъ Новгорода команда въ 500 человекъ солдатъ, Игнатій заперся съ своими послѣдователями въ деревянной церкви, укрѣпивъ ее отъ нападенія, и въ рѣшительную минуту—они зажглись. Время этого событія (1687, 4 марта) и число сожженныхъ указаны въ Синодикѣ согласно съ «Исторіей» Филипова.

Объ отцѣ Пименѣ и его соженіи съ учениками на Березовѣ на Волокѣ въ томъ же 1687 году, въ августѣ, разсказывается въ 3-й главѣ «Исторіи»². Пименъ былъ «пречестный діаконъ и благоговѣйный инокъ», который «бѣгомъ отлучился» отъ Никона, еще новгородскаго митрополита, ушелъ въ Соловки, потомъ жилъ «нужнымъ житіемъ» въ пустынѣ у моря, испыталъ гоненіе и училъ въ Олонецкомъ краѣ и наконецъ устроилъ многолюдное самосоженіе — «и съ нимъ къ другой тысящи нѣсколько народа», т. е. тысяча человекъ съ лишнимъ.

О третьемъ соженіи, или второй «гарн» въ Палеостровѣ, разсказано въ 7-й главѣ книги Филипова: «О второмъ запорѣ въ Палеостровскомъ монастырѣ, отца Германа и съ нимъ прочихъ скончавшихся». Главными дѣйствующими лицами были при этомъ Германъ соловецкій и Емельянъ повѣнецкій, ученики Игнатія, который до своего соженія услалъ Емель-

¹ „Исторія Выг. пуст.“, стр. 37—48. Объ Игнатіи см. также стр. 81 и слѣд.

² Стр. 27—37.

яна изъ Палеострова и «пророчески» сказалъ ему: «пойди, чадо, и собери себѣ другое собраніе, возьми отца Германа и въ семь же мѣстѣ въ скорѣ по мнѣ за благочестіе съ прочими скончаешься». Емельянъ и исполнилъ это черезъ два года. Въ первый разъ сгорѣла въ Палеостровѣ одна церковь; теперь—весь монастырь¹.

О соженіи въ горахъ подъ Олонцемъ—у Филипова, въ главѣ 8-й. Главнымъ дѣятелемъ былъ здѣсь олонецкій «посадникъ» Иларіонъ Пуллоевъ, «мужъ благъ и писанія вѣдущій». Время не обозначено².

О Евстафії и сожженныхъ на Гальеозерѣ свѣдѣнія у Филипова нѣтъ.

Въ Корѣлѣ, въ лѣсу, въ пустынѣ—соженіе произвели Симеонъ Хоткинъ, «мужъ писанія вѣдущій», и Іоаннъ Симеоновъ Буковъ, «мужъ благъ», опять «при нашествіи гонителей». Число людей у Филипова тоже какъ въ Синодикѣ; года не означено³.

Въ той-же Корѣлѣ, въ селѣ Совдозерскомъ, соженіе «во своихъ хоромехъ» устроилъ Филиппъ Мелгинъ, «мужъ благъ и писанія вѣдущій», и опять «при нашествіи гонителей»; года не означено⁴.

Агаонника, Прокопія и Памфила, устроившихъ соженіе въ Вонгорахъ съ 220 человѣками, у Филипова не находимъ; на оборотъ, въ Синодикѣ нѣтъ соженія, происшедшаго въ

¹ „Исторія Выговской пустыни“, стр. 51 — 60, и выше, стр. 38, 43, 44. Официальные документы о захватахъ Палеостровскаго монастыря и соженіяхъ, см. въ «Актахъ Историч.», изданныхъ Археограф. Комиссіей, т. V, стр. 252—262, 1687 — 1689 г. Обличительный рассказъ о Палеостровскомъ самосоженіи, —начинатель котораго изображается какъ «врагъ божій, волхвъ и чародѣй», —у Дмитрія Ростовскаго, въ «Розыскѣ о раскольнической Брынской вѣрѣ» (кіевскаго изд. 1859 г.), л. 328 об.—332.

О соженіи на Березовомъ на Волокѣ, тамъ же въ «Розыскѣ» л. 337—339, на основаніи обличительнаго посланія священника Іосифа къ расколу учителямъ Данилу Викулову и Андрею Денисову.

² „Исторія Выговской пуст.“, стр. 60.

³ Тамъ же, глава 9-я, стр. 60—61.

⁴ Тамъ же, глава 10-я, стр. 61.

маломъ сельцѣ Галезерскомъ (Мунозерской волости, Шунгскаго погоста), гдѣ «ревностный мужъ», именовъ Игнатій, при нашествіи «гонителей»—посланныхъ съ Олонца подьячнхъ съ солдатами—сжегся въ своихъ хоромахъ со всей семьей, 25 человѣками¹.

О рабахъ божіихъ, скончавшихся въ «дорахъ»² подробно рассказываетъ Филиповъ въ главѣ 13-й. Мѣстность онъ опредѣляетъ такъ: «въ Каргопольскомъ и Олонецкомъ уѣздѣ, въ дорахъ на Пормы въ пустыни». Первыми возбудителями самосожженія, опять при нашествіи гонителей, были нижегородскій старецъ Андроникъ и соловецкій Іосифъ,—но при началѣ пожара часовни солдаты «кокотами» выволокли изъ огня до шестидесяти человѣкъ, въ томъ числѣ обоихъ старцевъ,—которые ожили, но послѣ не избѣгли другаго страдальчества. Остальные, съ Михаиломъ и Іоанномъ, сгорѣли³. Любопытенъ,—и замѣчательнъ также по своей откровенности,—разказъ Филипова о томъ, какъ жили предъ сожженіемъ обитатели «запора». Пока произошло первое оклеветаніе, пріѣздъ первыхъ посланныхъ, которыхъ запершіеся отбили, потомъ отписка въ Холмогоры и наконецъ приходъ команды, прошло не мало времени. Благочестивые люди жили въ запорѣ «близъ полугодища и меньше», было трудно и не безъ большого искушенія: жили въ одной часовнѣ и въ келіяхъ вмѣстѣ, мужчины и женщины, «все люди стали молодые—сѣдяще въ запорѣ къ смерти готовляхуся, а страсти плотскіе, и діаволъ, и плоть ратуетъ»... и пр.

Петра, сжегшагося съ 300 человѣкъ на рѣкѣ Шелонѣ, у Филипова не находимъ.

Объ Іосифѣ, сгорѣвшемъ съ прочими въ Пудогѣ лобзун-

¹ Тамъ же, гл. 11-я, стр. 61—62.

² „Доръ“, отъ глагола „драть“, по объясненію Даля („Толковый Словарь“) — дѣръ, распашь, росчисть, расчистка, починокъ, пожара (сѣв.)—новое поселеніе на дору, на вновь расчищенномъ мѣстѣ.

³ „Исторія Выговской пустыни“, гл. 13: „Первая гарь“, стр. 65—67.

ской (въ селѣ Ловзунгѣ, Каргонольскаго уѣзда), Филиповъ рассказываетъ въ главѣ 14-ой. Іосифъ, «мужъ словесенъ и вѣдущъ писанія», началъ свою раскольническую проповѣдь еще «во время Никоновыхъ новинъ». Послѣ второй палеостровской «гари» тѣ же посыльщики отправлены были взять этого старца и его собраніе и «мѣсто оное разорити и сожещи». Іосифъ съ своими послѣдователями «до гонителей поспѣли собратися во уготованную на то хранину» и, по обыкновенію, сожглись—пятьсотъ или шестьсотъ человекъ. Это было въ 1689 году. Синодикъ, не указывая года, прибавляетъ только, что это произошло 4 декабря¹.

О сожженіи въ Пудогѣ, 1693 г., Филиповъ также рассказываетъ подробно. Начинателемъ дѣла былъ здѣсь тотъ самый соловецкій Іосифъ, который пытался горѣть въ дорахъ, но былъ вывоченъ изъ огня «гонителями». Были слухи, что, попавши въ руки властей, онъ будто бы «предался» — за то теперь онъ выказалъ особую ревность: когда посыльщики подступили къ новому мѣсту его проповѣди, онъ «упрошался на кровлю итти ко обличенію гонителей, чтобы ему кровію вѣнчаться ревноваше, дабы оное прегрѣшеніе загладити, ревнуя кровнымъ излитіемъ усердствова». Дѣйствительно, онъ былъ застрѣленъ изъ фузеи; скитъ сгорѣлъ съ его учениками, «числомъ къ другой тысящи нѣсколько»².

О Новгородцѣ Петрѣ Ошмарѣ, который устроилъ скитъ въ Важскомъ уѣздѣ и сжегся тамъ съ учениками своими «близъ ста душъ или больши»³, и о другомъ сожженіи подъ Олонцемъ, въ горахъ, въ 1732 году⁴, — Синодикъ не знаетъ.

Наконецъ, совпадаетъ статья Синодика о страдальцахъ

¹ Тамъ же, гл. 14-я, стр. 76—70.

² Тамъ же, глава 12, стр. 62—64, и о томъ же Іосифѣ стр. 65—67. Офиціальныя документы о пудожскихъ самосожигателяхъ — въ «Актахъ Историч.», т. V, стр. 378—393, 1693 г.

³ Тамъ же, гл. 15, стр. 71—72.

⁴ Тамъ же, гл. 16, стр. 72—74.

поромскихъ (Дашк., 78 об.) съ главой 17-й «Исторіи Выг. пустыни»; но цифра у Филипова—200 ч., вмѣсто 220, какъ въ Синодикѣ. Годъ обозначенъ у Филипова 1734¹.

Далѣе, Филиновъ упоминаетъ еще нѣсколько случаевъ самоожженія: Иванъ, порекломъ (прозваніемъ) Соколъ, сжегся въ лѣсу съ 36 душами; въ 1732, нѣкто Григорій и 75 чело-вѣкъ скончались огнемъ за Канакшей; тамъ же, подалѣе инокъ Гавріилъ, Иванъ Кириловъ, Алексѣй и Косьма сгорѣли съ 12 душами; въ 1732, подалѣе, въ Важскомъ уѣздѣ, въ лѣсу, въ пустыни, нѣкто Фуншинъ сгорѣлъ съ 30-ю душами. Этихъ случаевъ не упомянуто въ нашихъ спискахъ Синодика; и на-оборотъ, у Филипова нѣтъ цѣлаго ряда фактовъ самоожженія, занесенныхъ въ Синодикъ и совершившихся въ томъ же По-морскомъ и Олонецкомъ краѣ.

Приведенные примѣры довольно свидѣтельствуютъ о до-стовѣрности свѣдѣній Синодика; вѣроятно, найдутся истори-ческія или документальныя подтвержденія и другихъ показаній Синодика — о самоожженіяхъ, происходившихъ въ разныхъ концахъ Россіи въ эпоху этой эпидеміи старообрядческаго фа-натизма. Такъ напр. къ свѣдѣніямъ Синодика о событіяхъ въ Тюменскомъ уѣздѣ укажемъ официальные документы 1679 г. о тюменскихъ и тобольскихъ самоожигателяхъ и расколь-никахъ², и факты, сообщаемые въ посланіяхъ митрополита сибирскаго Игнатія и оттуда повторенные въ «Розыскѣ» Ди-митрія Ростовскаго. По этимъ послѣднимъ свѣдѣніямъ, расколъ заносимъ былъ въ Сибирь ссыльными раскольниками; въ Тю-мени дѣйствовали непосредственныя ученики Аввакума, кото-рые и распространили тамъ самоожигательство — въ одномъ случаѣ сгорѣло до 1700 челоуѣкъ³.

¹ Тамъ же, стр. 74—75.

² „Дополненія къ Актамъ Историч.“, т. VIII, стр. 214—226.

³ См. «Розыскъ», л. 324—326, 332—333; тамъ же о самоожженіяхъ том-скихъ, л. 333 об.—334.

Возможно, и даже очень вѣроятно, что другіе списки Синодика еще расширятъ число фактовъ самосожженія, такъ какъ по другимъ источникамъ историческимъ оказывается еще не мало случаевъ, въ нашемъ текстѣ Синодика не упомянутыхъ. Не собирая вообще этихъ фактовъ, остановимся только на нѣсколькихъ примѣрахъ.

Такъ изъ той же эпохи, какая обнимается Синодикомъ, мы встрѣчаемъ еще рядъ самосожженій, упоминаемыхъ въ «Розыскѣ» Дмитрія Ростовскаго. Напр.—самосожженія въ уѣздахъ Кинешемскомъ и Решемскомъ, и въ предѣлахъ Нижняго Новаграда, въ селахъ Княгининѣ и Мурашкинѣ¹; далѣе, въ Устюжскомъ уѣздѣ, Череповской волости, по свѣдѣніямъ самого Дмитрія Ростовскаго, въ 1688 или 1689 сгорѣло въ лѣсу до 300 человѣкъ²; наконецъ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Бѣлосельской волости, въ 1680-хъ годахъ сожглось до 1920 человѣкъ, по свѣдѣніямъ самовидца и самослышца, который между прочимъ сообщалъ фантастическіе рассказы о чародѣйной ягодѣ, сдѣланной изъ какой-то муки и имѣвшей свойство лишать человѣка ума и заставлять кидаться въ огонь³.—Далѣе, въ 1734 г. открыто было самосожженіе раскольниковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи⁴; въ 1743, открыто въ Сибири самосожженіе 18 человѣкъ и посягательство нѣкоторыхъ другихъ на самосожженіе⁵.

Страшный обычай держался очень долго. Въ первое время самосожженія были конечно неожиданностью для правительственной власти, и она долго, повидимому, была въ недоумѣ-

¹ „Розыскъ“, л. 327—328.

² Тамъ-же, л. 335.

³ Тамъ-же, л. 336 об.—337; разговоръ о чародѣйной ягодѣ,—на этотъ разъ изюмъ,—и выше, л. 327.

⁴ „Собраніе постановленій по части раскола“. Спб. 1860, кн. I, стр. 361; Варадиновъ, „Исторія министерства внутр. дѣлъ“, 8-я дополнит. книга; Спб. 1863, стр. 23.

⁵ „Полное Собраніе Законовъ“, т. XI, № 8.786.

ни—какъ быть съ этимъ фанатизмомъ. Раскольники уходили въ лѣса, запирались и укрѣплялись въ скитахъ или въ хоромахъ; приходили увѣщатели, непременно съ командой; команда старалась взять укрѣпленное убѣжище раскольниковъ, но ни сожигались. Только къ половинѣ прошлаго столѣтія мы встрѣчаемъ въ узаконеніяхъ нѣкоторую заботу о мирныхъ способахъ дѣйствій противъ раскола, и въ данномъ случаѣ предписанія, чтобы мѣстное начальство озаботилось не допускать раскольниковъ до сборищъ, побѣговъ и самосожженій. Такъ, въ 1737 г. предписывалось о «добронравномъ, а не свирѣпомъ дѣйствованіи на раскольниковъ»¹. Таковъ сенатскій указъ 1749 г. въ Устюжскую провинцію, поводомъ котораго было то, что передъ тѣмъ, въ 1748 г., здѣсь сожглось болѣе 70 человѣкъ². Въ 1753, 23 іюля, произошло въ Тюменьскомъ ямѣ сожженіе 36-ти человѣкъ (12 душъ мужскаго пола и 24 женскаго), и Сенатъ предписываетъ ямской канцеляріи искоренять существующее въ Сибирской губерніи суевѣріе о добровольномъ самосожженіи³. Въ томъ же 1753 году совершилось новое сожженіе въ Устюжской провинціи, для котораго, какъ оказалось, лѣсъ готовился еще съ 1749 года: Сенатъ распорядился въ 1756, чтобы раскольникамъ не дозволяли строиться въ особливыхъ отдаленныхъ мѣстахъ. Въ 1756 г. произошло въ деревнѣ Мальцовѣ, Томскаго воеводства, сожженіе 172 человѣкъ; Сенатъ снова распорядился о недопущеніи сожигательства⁴. Въ 1757 г., сожглись 27 человѣкъ въ Архангельской губерніи⁵. Въ 1760 г., въ видахъ предупрежденія самосожигательства подтверждено было не допускать раскольничьихъ сборищъ, побѣговъ изъ мѣст-

¹ „Собраніе постановленій“, I, стр. 333.

² „Полное Собраніе Законовъ“, т. XIII, № 9.579.

³ Тамъ-же, № 10.138.

⁴ Тамъ же, т. XVI, № 10.585 и № 10.644.

⁵ Тамъ же, т. XV, № 11.147.

жительства: это сдѣлано было вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ увѣщаваемыхъ объявили, что они сожгутся или убѣгутъ къ своимъ единомышленникамъ въ Олоонецъ, если ихъ станутъ ловить¹. Мѣры, какъ видимъ, были чисто внѣшнія, не касавшіяся сущности дѣла. Наконецъ, испытано было и другое средство. Въ царствованіе Петра III, Сенатъ издалъ 1 февр. 1762 г. указъ о прекращеніи слѣдствій о самосожигательствѣ, и объ успокоеніи раскольниковъ; 7 февраля того-же года, Сенатъ въ новомъ указѣ говоритъ уже прямо о защитѣ раскольниковъ отъ чинимыхъ имъ обидъ и притѣсненій!² Это расположеніе правительственной власти было непродолжительно; вскорѣ защита раскольниковъ отъ обидъ и притѣсненій смѣнилась опять строгимъ надзоромъ; но время было уже другое, нравы смягчаются, и обычай самосожженія видимо падаетъ. Но еще въ 1764 году Сенатъ озабоченъ былъ намѣреніемъ раскольниковъ въ селѣ Любачахъ, Медвѣдской волости, Новгородской губ., въ числѣ 61 человѣка, совершить самосожженіе, если ихъ станутъ «разорять»; но они обѣщали не горѣть, «если имъ дастся грамота за рукою государыни, чтобъ ихъ никому не трогать, а быть по прежнему». Ихъ грозили послать на Нерчинскіе заводы, и они смирились, записавшись въ двойной окладъ. 21 декабря 1764 самосожженіе восемнадцати человѣкъ и дѣйствительно совершилось въ деревнѣ Щибенцѣ, Обонежской пятины, Новгородской епархіи³... Въ 1772 г., въ одномъ мѣсу, смежномъ съ уѣздами Пошехонскимъ и Вологодскимъ, сожглось 17 человѣкъ. Это было кажется послѣднее самосожигательство⁴.

¹ „Полн. Собр. Зак.“, № 111.147.

² Тамъ-же, т. XV, № 11.420; 11.434.

³ Тамъ же, т. XVI, № 12.272; т. XVII, № 12.326; и „Собраніе постановленій“, I, стр. 567.

⁴ „Собраніе постановленій“, I, стр. 662. Сравни еще дѣло 1802 года и дѣло 1825 года о самоубійствахъ цѣлыми семьями, и о покушеніяхъ на самосожигательство въ Атаарскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. Варадиновъ, „Исторія минист. внутр. дѣлъ“, кн. 8-я, стр. 211, 221 и слѣд.

Списокъ «настоятелей братства нашего» (Дашк., л. 81) относится къ Выгорѣцкому монастырю, и очень расходится съ «Хронологіей Выгорѣцкой киновіи» Павла Любопытнаго ¹.

Даниль Виеуловъ, Шунгсаго села церковный дьячекъ, ученикъ Игнатія Соловецкаго, былъ первый устроитель Выгорѣцкаго общежительства; его имя и дѣянія постоянно поминуются въ книгѣ Ивана Филипова ².

Андрей Денисовъ — знаменитѣйшій изъ дѣятелей поморской церкви и одинъ изъ ея главныхъ писателей ³.

Петръ Прокофьевичъ, еклисиархъ и писатель поморскій, которому Андрей Денисовъ посвятилъ похвальное слово ⁴.

Семень Денисовъ, братъ Андрея, настоятель Выгорѣцкой «лавры» и извѣстный поморскій писатель ⁵.

Иоаннъ Филиповичъ есть Иванъ Филиповъ, авторъ «Исторіи Выгорѣцкой пустыни» ⁶.

За Иліею, или Гавріиломъ Семеновымъ, слѣдуетъ Мануилъ Петровичъ, нѣкогда келейникъ Андрея Денисова, много трудившійся для «лавры» ⁷.

¹ Эту Хронологію см. при его «Историч. Словарѣ», Изд. Н. И. Попова. М., 1866 стр. 201 тоже, неисправно напечатанное, въ «Раскол. дѣлахъ XVIII ст.», Есипова, I, 653—654.

² Стр. 27, 34, 44, 84, 95—98, 152 — 156, 250 — 257 и пр. Годъ смерти сходно съ Синодикомъ.—Къ нему относятся нѣсколько сочиненій Андрея Денисова.

³ О немъ множество сказаній въ книгѣ Филипова, стр. 98,—100, 139—144, 210—210, 221—239 и проч.; у Павла Любопытнаго, и проч. Два надгробныя слова ему написаны Семеномъ Денисовымъ.—Годъ смерти у Филипова и Павла Любопытнаго, какъ въ Синодикѣ.

⁴ О немъ у Филипова, стр. 96, 149, 156—165 и др.; въ «Историч. Словарѣ» Павла Любопытнаго (изд. Попова), стр. 148—149. Годъ смерти у Любопытнаго показанъ 1719, какъ въ спискѣ Большакова.

⁵ У Павла Любопытнаго, стр. 169 — 174; у Филипова, стр. 172, 214, 219—220, 239 и слѣд., 470 — 479 и др. Годъ смерти у Филипова показанъ 1737.

⁶ У Павла Любопытнаго, стр. 109—110. О немъ часто упоминается въ «Повѣсти о злочюченіи на Выговскую пустыню», при ея «Исторіи», стр. 393 и сл.

⁷ У Павла Любопытнаго, стр. 138 — 139; у Филипова, стр. 173, 381 и слѣд., 472, 478 и др.

Іоаннъ, или Трифонъ Петровъ, умершій древнимъ старцемъ, также дѣятельное лицо въ исторіи Выгорѣцкой пустыни и старовѣрческой писатель ¹.

За Поликарпомъ Яковлевичемъ слѣдуетъ Іоаннъ или (въ мірѣ?) Никифоръ Семеновичъ, упоминаемый въ «Исторіи» Филипова ².

Даниилъ Матѣевичъ — извѣстный дѣятель и писатель поморской церкви ³.

Изъ остальныхъ настоятелей мы встрѣчаемъ извѣстныхъ имена Андрея Борисовича (Феодора) и Тимофея Андреевича ⁴.

Въ концѣ нашего текста помѣщены частные синодики родовъ главнѣйшихъ лицъ Выгорѣцкой обители: родъ Даниила Викулова, Андрея Денисова и Петра Прокофьева, Трифона Петрова, Ивана Филипова, Андрея Борисова, Никифора Семенова, Мануила Петрова, Даниила Матѣева.

¹ У Павла Любоп., стр. 180—182 и стр. 101; Филиповъ, стр. 141, 172 393 и слѣд., 472.

² Стр. 461, 471, 472.

³ У Павла Любоп., стр. 100—103; упоминація у Филипова, стр. 383 и слѣд., 472, 478, 508.

⁴ У Павла Любоп., стр. 51—55 и стр. 182—185. Годъ смерти послѣдняго указанъ здѣсь 1808.

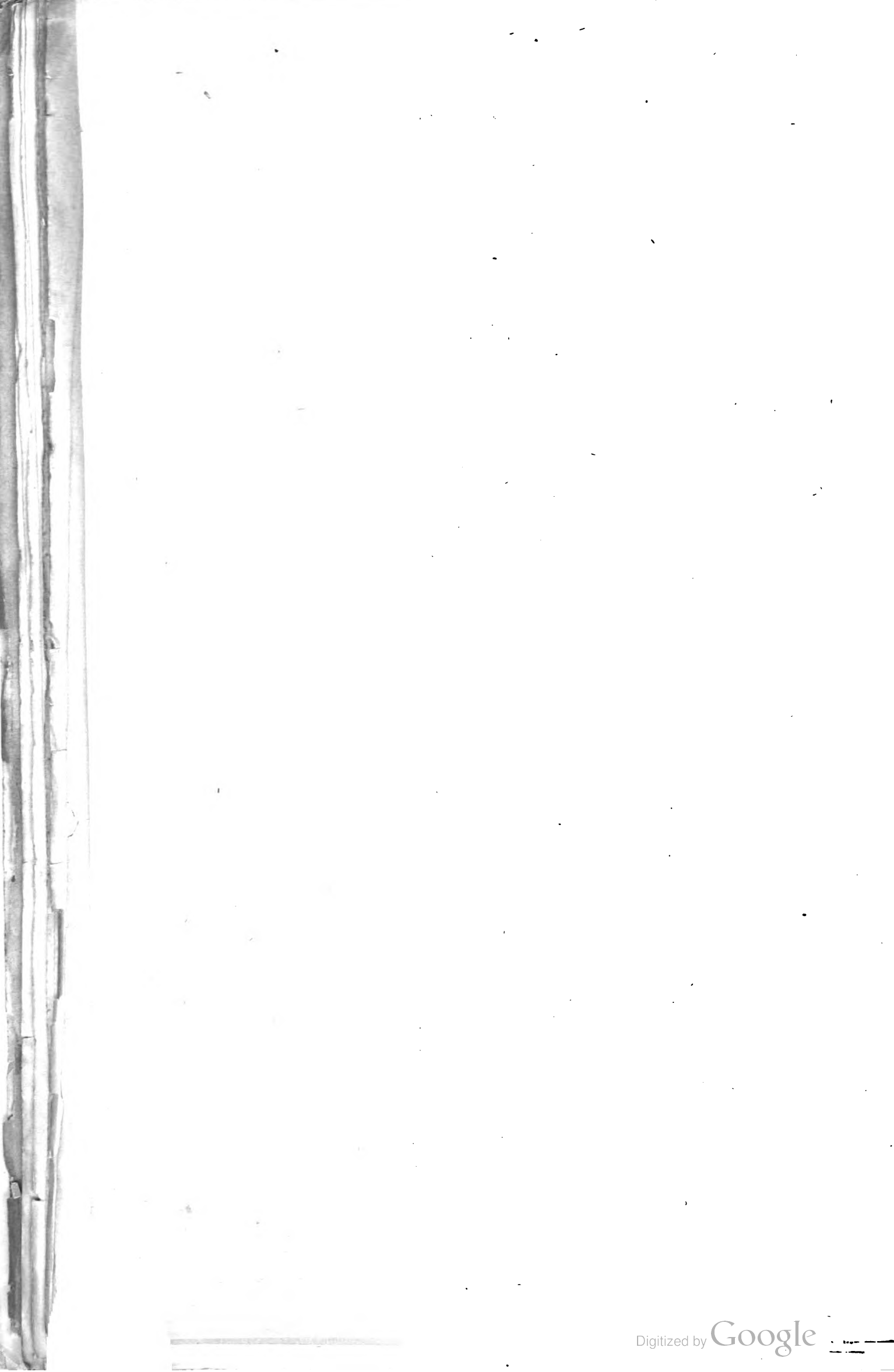
XLY

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



1883



ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

ЗАКОНЫ СТИХА

РУССКАГО НАРОДНАГО И НАШЕГО ЛИТЕРАТУРНАГО

ОПЫТЪ ИЗУЧЕНІЙ

П. Д. ГОЛОХВАСТОВА



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883

ТИПОГРАФІЯ ДОБРОВЬЕВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР., 32

Исслѣдованіе это, или вѣрнѣй—эта первая часть
исслѣдованія о законахъ стиха, русскаго народнаго и
нашего литературнаго, была напечатана въ «Русскомъ
Вѣстникѣ», въ декабрьской книжкѣ 1881 года, но съ
такими пропусками и передѣлками, за которыя ис-
слѣдователю взять на себя отвѣтственность невоз-
можно.

Теперь, благодаря «Обществу Любителей Древней
Письменности» и его предсѣдателю, князю Павлу
Петровичу Вяземскому, исслѣдованіе печатается по
авторскому тексту, и автору возвращается возмож-
ность продолжать любимое дѣло.

Исслѣдованіе это вызвано графомъ Львомъ Нико-
лаевичемъ Толстымъ, когда онъ передѣлывалъ на-
родныя былины для Азбуки своей, и задумано въ
формѣ писемъ ко Льву Николаевичу. Слѣды этой
формы, — нѣкоторую излишнюю, быть можетъ, про-
стоту изложенія, — да благоволятъ читатели извинить
автору.

ЗАКОНЫ
РУССКАГО СТИХА

ЗАКОНЫ СТИХА

РУССКАГО НАРОДНАГО И НАШЕГО ЛИТЕРАТУРНАГО

I.

Сущность обыденной рѣчи, прозы: логическое сочетание словъ; сущность поэтической рѣчи, стиха—сочетаніе словъ логическое и вмѣстѣ музыкальное ¹⁾.

Простая рѣчь прозаическая такъ же естественно-необходима человѣку какъ и хлѣбъ насущный; но — не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, и гармоническая рѣчь стихотворная всегда была, есть и будетъ его живою душевной потребностью.

При словѣ: человѣкъ, слова: логика, музыка, имѣютъ смыслъ общій; при словѣ же: народъ, получаютъ сверхъ того еще и частный смыслъ. Въ этомъ-то смыслѣ и можно сказать, что какъ у каждаго самобытнаго народа есть *свой* языкъ, — для чего необходима кромѣ общей еще и частная, своя логика, такъ есть и *своя* музыка; а при своей логикѣ и музыкѣ должно

¹⁾ *Логическое, музыкальное*, говоря про стихъ, понимаютъ чуть ни всякъ по своему; я же понимаю такъ: напишите какойнибудь полносмысленный и, по какимъ бы то ни было правиламъ, вѣрный стихъ и начертите его схему, напр.:

Бура иглоу небо кроеть

— — — — —

что у васъ тутъ написано, то, по моему, элементъ стиха *логическій*; что начерчено—то *музыкальный*.

и логико-музыкальное сочетаніе словъ выйти свое; у самобытнаго народа долженъ и стихъ быть свой.

Но столь же свой, ни болѣе, ни менѣе, какъ и языкъ и музыка. И что, слѣдовательно, общаго въ языкахъ и въ музыкѣ всѣхъ народовъ, то же непременно есть и должно оказаться общаго въ стихѣ Ильи Муромца, Эдды, Илиады, Магабараты, Псалмовъ... А именно что же? Да все то, почему стихъ есть стихъ; какъ и между березой и пальмой общаго все то почему дерево есть дерево: все исконно-существенное, а не отъ времени и ни отъ мѣста сущее, вотъ что общаго между березой и пальмой; вотъ что непременно есть и должно оказаться общаго между стихомъ Ильи Муромца, Магабараты, Псалмовъ... Все же, что не споконвѣковое языка, музыки и стиха, а ужъ отъ времени, отъ мѣста развилось изъ существеннаго — изъ дерева въ такое-то дерево, въ березу или пальму — все отъ жизни прибывое, все характерное, вотъ что и въ стихѣ cadaго самобытнаго народа можетъ и должно бы свое быть.

Но сколь-бы многочисленны и своеобразны ни были характерныя видоизмѣненія стиха по народамъ и по вѣкамъ, идеаль всегда и про всѣхъ одинъ, какъ едина и основная суть. Ибо этого именно основнаго-то, вѣчнаго прямого совершенство, вотъ что и есть идеаль, а никакъ не временнаго, мѣстнаго и, пожалуй, произвольнаго относительное совершенство.

Какъ и основная суть, идеаль не отъ человѣка.

Въ чемъ же прямое совершенство логическаго и вмѣстѣ музыкальнаго сочетанія словъ; или, короче: какой идеаль стиха? Конечно тотъ стихъ, коего оба элемента, какъ логическій, такъ и музыкальный, каждый во всей своей силѣ и оба въ полной между собой гармоніи.

Достичь идеала не дано человѣку; не можетъ этого, стало, и никакой народъ. Но стремиться къ идеалу природно-свойственно человѣку, и приближаться къ идеалу можетъ и долженъ, по мѣрѣ способностей своихъ, каждый народъ. За тѣмъ, конечно: который народъ богаче способностями, какъ логическими, такъ и музыкальными, тотъ и ровнѣе за оба элемента подниметь, и легче вознесеть, и ближе къ идеалу поставить стихъ свой.

Эта относительная близость къ идеалу и есть, по моему, единый вѣрный критерій стиха.

Этого критерія и буду я держаться неукосно про какой бы то ни-было стихъ, родной ли, чужой ли.

Въ постоянномъ сравненіи съ русскимъ народнымъ стихомъ буду я держать современный стихъ нашихъ, а вмѣстѣ и нѣмецкихъ писателей; отъ нихъ перенятый и введенный въ нашу литературу Ломоносовымъ. Называется стихъ этотъ и у насъ и у нѣмцевъ нѣсколько сбивчиво: обыкновенно тоническимъ; но напр. у Востокова метрическимъ; у Классовскаго тонико-метрическимъ, потому что тоническимъ Классовскій и многіе другіе, напр. Даль, называютъ русскій народный стихъ, отличая его, хотя и весьма неопредѣленно, отъ нынѣшняго литературнаго стиха нашего. За то Востоковъ, Даль, подобно и нѣмцамъ нѣкоторомъ, вовсе не отличаютъ нынѣшняго литературнаго нашего и нѣмецкаго стиха отъ древняго греко-латинскаго, почему и называютъ обще тотъ и другой стихъ метрическимъ. Классовскій называетъ, какъ и всѣ почти, нѣмцы и наши, метрическимъ только греко-латинскій стихъ. У большинства же нашихъ теоретиковъ, и напр. у Гильфердинга, называется тоническимъ какъ нынѣшній нашъ, а слѣдовательно и нѣмецкій, литературный стихъ, такъ и русскій народный.

Я называю, по самому обще-принятому, греко-латинскій, коль случится упомянуть про этотъ стихъ, метрическимъ; современный же литературный нашъ и нѣмецкій—тоническимъ. Народный стихъ, по моему, самъ себѣ имя: русскій, такъ русскій. Ни иной какой стихъ этимъ именемъ величать, ни этотъ стихъ инымъ какимъ прозвищемъ называть нельзя и не нужно и не стану я.

Не столь постоянно какъ современный, тоническій, но гдѣ прійдется буду я брать въ сравненіе и прежній, первый литературный стихъ нашъ лѣтъ со сто до Ломоносова перенятый нашими писателями отъ польскихъ, а ими усвоенный изъ латинской Европы. Этотъ, съ Ломоносова отставной у насъ стихъ называется—всегда неизмѣнно—силлабическимъ.

Изучить и опредѣлить всѣ развитія русскимъ народомъ эпическія и лирическія формы стиха дѣло, мнѣ кажется, едва-ли еще исполнимое, за неимѣніемъ, по нѣкоторымъ отраслямъ эпической и особливо лирической народной поэзіи, удовлетворительныхъ сборниковъ, хорошо составленныхъ и вѣрно записанныхъ, но угадать *основныя законы*, общіе, должно быть, всѣмъ нашимъ исто-народнымъ стихотворнымъ формамъ, и указать примѣненіе этихъ законовъ къ одной, только покажѣсть, но, по счастью, къ самой совершенной изъ всѣхъ стихотворныхъ формъ русскаго народа, къ *главной былинной* формѣ; вотъ что, кажется мнѣ, возможно и теперъ уже, благодаря послѣднему, истинно великому труду покойнаго А. Ѳ. Гильфердинга, его изъ ряду вонъ богатому и отлично, впервые надежно записанному сборнику Онежскихъ былинъ. Въ поддержку и въ дополненіе при этихъ указаніяхъ можетъ съ большою пользою послужить, почти одновременно появившійся и тоже чрезвычайно удачно записан-

ный сборникъ Е. В. Барсова: «Причитанья Сѣвернаго края»¹⁾).

За тѣмъ уже къ старшимъ, по времени изданія, сборникамъ: Рыбникова, Кирѣевскаго, Кирши Данилова, коль прійдется обращаться; то развѣ только отрицательно, дабы сличать результаты хорошаго и плохаго способовъ записыванья народнаго стиха.

Что я называю надежно-записаннымъ, и почему ставлю сборникъ Гильфердинга въ этомъ, какъ впрочемъ и во всѣхъ отношеніяхъ, такъ исключительно высоко надъ остальными, лучше всего объяснить выпиской изъ разсказа самого собирателя о томъ, какимъ способомъ записывался имъ этотъ сборникъ.

«Абрамъ Евтихievъ, говоритъ Гильфердингъ, сталъ мнѣ пѣть свои былины, уже извѣстныя мнѣ по изданію г. Рыбникова, и слѣдя за ними по печатному тексту, я былъ пораженъ разницею, не въ содержаніи разсказа, а въ стихѣ. Въ печатномъ текстѣ стихотворное строеніе выражается только дактилическимъ окончаніемъ стиха; внутри же стиха никакого размѣра нѣтъ. Когда же пѣлъ Абрамъ Евтихievъ, то у него ясно слышался не только музыкальный кадансъ напѣва, но и тоническое стопосложеніе стиха. Я рѣшился записать былину вновь; сказатель вызвался сказать мнѣ ее «пословесно», безъ напѣва, и говорилъ, что онъ уже привыкъ «пословесно» передавать свои былины тѣмъ, которые прежде ихъ у него «списывали». Я началъ «списывать» былину о Михайлѣ Потыкѣ; размѣръ исчезъ, выходила рубле-

¹⁾ Сборникъ Гильфердинга записанъ лѣтомъ 1871, изданъ въ 1873; сборникъ Барсова записанъ въ 1867, изданъ въ 1872, первая часть: Плачи похоронные; вторая: Плачи солдатскіе, появилась въ 1882, когда эти главы статьи моей были уже въ печати.

ная проза въ родѣ той, какою эта былина напечатана была въ «Олонецкихъ Вѣдомостяхъ» и потомъ перешла въ сборникъ Рыбникова. Я попытался-было переправить эту рубленую прозу въ стихъ, заставивъ сказателя вторично пропѣть ее, но это оказалось неисполнимымъ, потому что сказатели каждый разъ мѣняютъ нѣсколько изложеніе былины, переставляютъ слова и частицы, то прибавляютъ, то опускаютъ какой-нибудь стихъ, то употребляютъ другія выраженія. Прислушиваясь нѣсколько дней къ первымъ встрѣчнымъ сказателямъ, и напрасно пробившись съ ними, чтобы записать былину совершенно вѣрно, съ соблюденіемъ размѣра, какимъ она поется, я попробовалъ приучить своего спутника-рапсода пѣть, а не пересказывать только словами былину съ такою разстановкою между каждымъ стихомъ, чтобы можно было записывать. Это было легко растолковать Абраму Евтихіеву, и я рѣшился записать вновь его былины. Напѣвъ поддерживалъ стихотворный размѣръ, который при передачѣ сказателемъ былины словами тотчасъ исчезаетъ отъ пропуска вставочныхъ частицъ и сліянія двухъ стиховъ въ одинъ, и былина вышла на бумагѣ такою, какъ она дѣйствительно была пропѣта. Тотъ же приѣмъ употреблялъ я впослѣдствіи и со всеми другими сказателями, и онъ мнѣ удавался почти всегда ¹⁾».

Въ свое время, когда, надѣюсь, поближе столкнемся мы съ вами о томъ, что такое русскій стихъ, я сравню передъ вашими глазами два текста одной и той же былины и того же пѣвца: текстъ прежнихъ собирателей, по старой рутинѣ, съ пословеснаго пересказа, и

¹⁾ Сборникъ Гильфердинга, стр. XXXII.

Гильфердинговъ, записанный по вдохновенной его догадкѣ, съ голоса. Тогда вы увидите; но увѣровали вы и въ способъ Гильфердинговъ и въ сборникъ, я думаю, и теперь уже; прежде даже чѣмъ успѣли до конца дочесть приведенный мною рассказъ его. Вѣдь какъ просто и убѣдительно!

Но и еще большое достоинство этого сборника: Гильфердингъ — чего тоже почти не дѣлывали прежніе собиратели — внимательно слушивалъ и бережно отмѣчалъ всѣ, или по крайней мѣрѣ очень многія необычныя ударенія въ словахъ; ударенія не какія-нибудь областныя, мѣстныя — это бы намъ не важно, — а нѣтъ, явно произвольныя ударенія авторскія измѣняемыя, очевидно, стиха ради; ибо, напримѣръ, два раза сряду въ одномъ и томъ же словѣ ударяетъ пѣвецъ разъ на такой-то слогъ, другой разъ на другой:

Ты зачѣмъ меня несчастнаго спородила,
Спородила бы, родитель моя матушка.

(Каливинъ, въ былинѣ о Добрынѣ).

Когда будешь ты на матушкѣ святой Руси,
Да и будешь когда у князя у Владиміра.

(Рябининъ, въ былинѣ о Дюкѣ).

Легко намъ читать у Пушкина, и безъ означенныхъ удареній, не запинаясь:

Глазами страшный призракъ мѣрилъ

Богатыря приракъ огромный.

Законы тонического стиха мы заучивали еще въ классной, а къ 4-стопному ямбу Руслана и Людмилы привыкли еще съ дѣтской. Но представьте себѣ, что вы про ямбическій размѣръ знаете столько же, сколько наши теоретики, не исключая и новѣйшихъ, знаютъ

про размѣръ былиннаго и вообще русскаго стиха, т.-е. въ сущности ровно ничего; а надобно вамъ найти схему этихъ двухъ стиховъ Пушкина.

Вы ударяете по обыкновенному, да какъ и самъ Пушкинъ въ первомъ стихѣ ударялъ, и схема втораго стиха выходитъ у васъ:

Богатыря *пр*и́зракъ огромный

○○○, —, ○○○

опредѣляя по удареніямъ, 3-стопная, изъ пэона 4-го (○○○), хорей (—) и амфибрахія (○○); или пожалуй, изъ пэона 4-го (○○○), дактиля (—○○) и хорей (—). Не зная секрета, т.-е. особаго про этотъ случай, произвольнаго авторскаго ударенья, возможно ли въ этихъ, сплошь разношерстныхъ стопахъ, безъ единой ямбической стопы, угадать размѣръ такой же какъ и предыдущаго стиха, ямбическій? Или вамъ кажется не угадать этого слишкомъ наивно бы? Такъ вотъ вамъ примѣръ, какъ и кто можетъ не угадать и къ какимъ выводамъ прійти чрезъ-то.

В. И. Классовскаго параллельное изложеніе версификаціи метрической (греко-латинской), силлабической (французской и нашей до-ломоносовской) и, что я называю, тоической (современной нашей и нѣмецкой литературной), конечно одно изъ лучшихъ руководствъ у насъ по этому предмету¹⁾. Ну какъ, кажется, не отличить тоическаго стиха отъ силлабическаго, подавно спеціалисту и знатоку дѣла? А вотъ какъ: «Въ духовныхъ нашихъ училищахъ, говоритъ В. И. Классовскій²⁾, силлабическая версификація держалась отчасти еще во времена Карамзина, какъ это

¹⁾ В. И. Классовскій: Версификація, Спб., 1863.

²⁾ Версификація, стр. 35.

доказывается существованіемъ хотя слѣдующей силлабической «эпиграммы» въ 1789 году». — В. И. Классовскій читаетъ съ обыкновенными удареніями во всѣхъ словахъ:

Какъ говоритъ Платонъ, надлежитъ всѣмъ внимать;
Когда онъ дѣйствуетъ, надлежитъ подражать...

и стихи, въ самомъ дѣлѣ, выходятъ силлабическіе. Но прочтите съ авторскимъ, съ семинарскимъ удареніемъ:

Какъ говоритъ Платонъ, надлежитъ всѣмъ внимать;
Когда онъ дѣйствуетъ, надлежитъ подражать;
Кто слушаетъ его, разумнымъ тотъ бываетъ;
Кто слѣдуетъ ему, тотъ Богу угождаетъ.

Выходитъ 6-стопный ямбъ, тоническій стихъ, или тонико-метрической по номенклатурѣ Классовскаго. Единственная за тѣмъ неправильность въ этомъ четверостишіи: 1-я стопа 1-го стиха, хорей вмѣсто ямба; хорей впрочемъ легкой, ибо большаго ударенія на словѣ *какъ* тутъ нѣтъ. Но вѣдь хореевъ, да еще и сильныхъ иногда, вмѣсто ямбовъ не оберетесь и у Пушкина:

*Кто ни умретъ, я всѣхъ убійца тайный:
Я ускорилъ Теодора кончину,
Я отравилъ свою сестру царицу.*

Повторяю, ужь коли кто у насъ, то конечно В. И. Классовскій знатокъ теоретикъ литературнаго стихосложенія. Но и Классовскому — вѣдь это разительный примѣръ — стоило въ единомъ словѣ не попасть на авторское удареніе, и стихъ, рѣшительно тоническій, показался ему, да и въ самомъ дѣлѣ сталъ въ его чтеніи силлабическимъ. А могъ бы и прозой показаться хотя бы и Пушкина стихъ, но отдѣльно взятый и прочитанный съ обыкновенными удареніями:

Богатыря *призракъ* огромный,
или еще яснѣе:

Пустой и гибельный *призракъ*,
вѣдь чистая проза.

Такъ-то и съ нашимъ народнымъ стихомъ. Какому бы ни знатоку, но не знающему, что иной разъ должно выговаривать *спородила*, и выговаривающему всякій разъ *спородила*, или даже *спородилѣ*, ибо выговаривается *родилѣ*; и никогда не выговаривающему *будѣшь* вмѣсто *будеши*; ужь отъ этого одного почти необходимо прійти къ убѣжденію, къ какому и пришелъ К. С. Аксаковъ: «Наша русская пѣсня, т.-е. народная, и именно богатырская, не есть — говоритъ онъ — опредѣленное стихотвореніе и не имѣетъ опредѣленнаго метра, отдѣляющаго ее отъ прозы. Между русскою прозою и русскимъ стихомъ нѣтъ ярко-проведеннаго рубежа, какъ то встрѣчается у другихъ народовъ¹⁾.—У нашего народа стиховъ собственно нѣтъ»²⁾.

И въ самомъ дѣлѣ, ежели напр. слѣдующія, у него приведенныя цитаты³⁾ читать, какъ въ то время печатали, никакихъ удареній не означая, а читали — самоде собой разумѣется — все сплошь съ обычными, да еще съ литературно-обычными удареньями:

И на рускіе могучіе *богатыри*.
Не бывать Ильѣ въ *чистомъ полѣ* побитому.
Нагулялся ты Добрыня во *чистомъ полѣ*.
А отъ *меньшаго* ему князю отвѣта нѣтъ.
А и *жиловать* (*жиловать?*) собака не *изорвется*.

¹⁾ Сочин. К. С. Аксакова, М. 1861, т. I, стр. 333, въ статьѣ: Богатыри времяя В. К. Владиміра.

²⁾ Тамъ же, 404, въ статьѣ: О различіи между сказками и пѣснями русскими.

³⁾ Въ разныхъ мѣстахъ первой изъ названныхъ статей, написанныхъ объ въ пятидесятихъ годахъ.

Въ самомъ дѣлѣ выходитъ, что «у нашего народа стиховъ собственно нѣтъ». Но конечно, ежели читать какъ теперь въ Гильфердинговомъ сборникѣ десятки и сотни разъ обозначены ударенья этихъ словъ:

И на русскіе могучіе *богатыри*.
 Не бывать Ильѣ въ *чистомъ полѣ побитому*.
 Нагулялся ты Добрыня во *чистомъ полѣ*.
 А отъ *мѣншаго* ему князю отвѣта нѣтъ.
 А и *жиловатъ* собака не *изорвется*...

Выходитъ совсѣмъ иное.

Или, вы скажете, на то они и знатоки да специалисты, чтобы такъ наивно не угадывать очевиднаго и такъ мѣтко понадать мимо. А вотъ васъ просто вѣрное ухо тотчасъ навело на секретъ; въ стихѣ:

Пустой и гибельный *призракъ*
 вы перенесли ударенье съ 7-го слога на 8-й и получили схему съ удареньями на четныхъ слогахъ, подобную схемѣ стиха:

Глазами страшный *призракъ мѣрилъ*,
 и проч. стиховъ Руслана и Людмилы. Явно, что схема эта и есть искомая, и что догадка ваша вѣрна.

Можетъ быть; но чѣмъ докажете вы вѣрность вашей догадки мнѣ незнающему, положимъ, и невѣрующему, что такъ оно тутъ и слѣдуетъ выговаривать: разъ *призракъ*, а другой разъ *призракъ*; какъ вѣдь никто же до сихъ поръ, ни даже самъ Аксаковъ не зналъ и, вѣроятно, не повѣрилъ-бы просто на-слово, на вдохновенное. намъ съ вами, что слѣдуетъ выговаривать разъ *спорбдила*, а другой разъ *спородила*. Ухо ваше — и мое, признаюсь — требуетъ, стихотворной гармоніи ради, въ тѣхъ двухъ стихахъ Пушкина разное ударять въ словѣ *призракъ*; а живой обычай и всѣ лексиконы русскіе велятъ въ словѣ *призракъ* ударять всегда одинаково. Кто же авторитетъ большій тутъ, ухо ли или

обычай и лексиконы? Никто тутъ не авторитетъ кромѣ самого автора, самого поэта вольнаго; и разрѣшить недоумѣнне наше — одно средство: справиться у самого автора, чѣмъ тутъ жертвовать укажетъ онъ, привычнымъ ли удареньемъ въ такомъ-то словѣ, или же стройностью всего стиха?

Наглядные отвѣты на такія справки у самого автора, у поэта изъ вольныхъ вольнаго, у русскаго народа, вотъ и даетъ намъ сборникъ Гильфердинга. Гдѣ прежде, не вѣдая и не видя никакихъ особыхъ удареній и произноса — само-де собой разумѣется — всѣ слова по обыкновенному, мы какъ разъ нарушили бы стихъ, да еще и дважды и трижды, и вычитали бы:

А-й то не *любо* мнѣ *мѣстечко* *подлѣ* тебя,
Да подѣ *дорогимъ* подѣ *зеленымъ* подѣ *стамѣтомъ*,

совершенную прозу; теперь, по выставленнымъ знакамъ, мы наглядно узнаемъ, какъ авторъ-народъ велитъ произносить эти, такимъ образомъ вполне гармоническіе и, слѣдовательно можно предполагать, совершенно вѣрные русскіе стихи:

А-й то *не-любо* мнѣ *мѣстечко* *подлѣ* тебя.
(Въ был. Рябинина о Добрынѣ и Казариновѣ).
Да подѣ *дѣрогимъ* подѣ *зѣленымъ* подѣ *стѣметомъ*
(Въ был. Пѣромскаго о Чурилѣ).

Но и другія стихотворныя вольности нашихъ пѣвцовъ: пожалуй, не менѣе авторскаго ударенія важныя въ стиховомъ расчетѣ; и чуть-ли ни еще пуще, а ино и вовсе пренебреженныя прежними собирателями, уловилъ и передаетъ намъ Гильфердингъ. Напримѣръ, сокращеніе гласной стиха ради:

Говорила паленица *й* горько плакала.
Услыхалъ *ѣ* го добрый конь да во чистѣмъ-полѣ.
Тѣ онъ не *ѣ*ствушкой кормилъ ихъ да сахарною..

и обратное явленіе, возстановленіе краткой гласной, стиха ради, въ полную:

Вокругъ носика-то носа яицѣмъ кати.
У него вѣдь есте много да князей-бояръ.
Да живеть-то добрый мѣлодецъ другомъ годъ.

Примѣры этихъ особенно, но и не только этихъ стихотворныхъ вольностей надъ гласными не рѣдкость у Гильфердинга, и едва-ли ошибаюсь: — просто невидаль у прежнихъ собирателей, хотя бы и въ тѣхъ же были-нахъ отъ тѣхъ же пѣвцовъ, напримѣръ отъ Рябинина, отъ Пѣромскаго, «списанныхъ» у Рыбникова, но «словесно», а не «съ голоса».

Или, напримѣръ, слѣдующая — не знаю, сказать-ли: вольность пѣвцовъ; не вѣрнѣй-ли: особенность народной нашей, хотя тоже, кажется, только стихотворной рѣчи: удвоеніе гласной, какъ восполненіе окончаній въ прилагательныхъ:

Не видаль-ли ты ударовъ богатѣрскихъ.
Да-й колодь-бы ты его да копьемъ востримъ.

Это явленіе, столь важное въ слоговомъ разчетѣ стиха, передавалось, изъ пятого въ десятое, и у прежнихъ собирателей; теперь, у Гельфердинга, уловлено и передано, кажется, безуронно.

Въ сборникѣ Е. В. Барсова ударенія обозначены очень бѣдно; о сокращеніи и т. п. гласныхъ и говорить нечего; удвоенія въ прилагательныхъ, что ни самыя обыкновенныя, и тѣ переданы тутъ съ прорѣхами, мало сказать: явными — разительными. Записывалъ Е. В. Барсовъ по старому способу, словесно; къ тому же три четверти сборника записаны имъ отъ Ирины Федосовой въ мастерской мужа ея, плотника, при шумѣ и стукѣ рабочихъ, какъ рассказываетъ собиратель¹); да и сама

¹ Сборникъ, стр. 314.

Ирина, то и дѣло, развлекалась хозяйственными хлопотами. Обстоятельства для записыванья, казалось бы, самыя не надежныя. За то какая же пѣвица эта Ирина!—Ирина—говорить собиратель—женщина лѣтъ пятидесяти, съ богатыми силами души и въ высшей степени поэтическимъ настроеніемъ. Тринадцатилѣтъ была она уже вопленицей, извѣстной по всему Заонежью. Я грамотой не грамотна, говоритъ собирателю сама про себя Ирина, за то я памятью памятна. Гдѣ что слышала, пѣсно-ли, сказку-ли какую—пришла домой, все рассказала, будто въ книгѣ затвердила. Съ малолѣтства любила я слушать причитанья.

Разумѣется, Ирина, какъ и никто на свѣтѣ, не можетъ знать кѣмъ именно сочинены тѣ изъ ея причитаній, отъ которыхъ такъ и обдаетъ васъ старо-древнимъ духомъ Руси еще до-христіанской. Но жаль, что не доспросилъ собиратель у Ирины, не извѣстно-ли ей кѣмъ сочинены новые эпизоды ея причитаній, а иногда и цѣлыя причитанья; на примѣръ, о томъ, какъ мировой посредникъ притѣсненіями замучилъ и уморилъ сельскаго старосту ¹⁾).

Мнѣ возразятъ: мировой посредникъ тутъ не просто-ли слово новое; самый же фактъ и личность чиновника-міроѣда вѣковѣчно давніе на Руси. Про какихъ подъячихъ, про какихъ тіуновъ нельзя было сказать того же, что тутъ сказывается про мирового посредника?

Такъ позвольте же указать вамъ на другой фактъ изъ Ирининыхъ причитаній ²⁾): у крестьянина упало съ лавки дитя и убилося до-смерти. Онъ боится

¹⁾ Плачь 20-й, о старостѣ.

²⁾ Плачь 22-й, о попѣ отцѣ духовномъ.

Не провѣдали-бъ судьи неправосудные
Про его бѣду-незгodu про великую.

и бѣжитъ за совѣтомъ къ попу-отцу духовному.

Уже нѣтъ да таковъ попа не видано,
даетъ попъ крестьянину рукописаніе, будто дитятко
хворало и было передъ смертью исповѣдано:

Уже этой онъ бумагой оправдается.

И точно, провѣдали, являются къ крестьянину раз-
ные «міроѣды голопузые», страшатъ его да «поло-
хаютъ»:

Донесемъ-де мы начальству про то вышнему.

Не проняло и попово рукописаніе; драма завязалась-
было туго; но вдругъ:

Ты купи намъ полуштофъ да сладкой водочки,
Уже дай да золотой казны по надобью;
Тутъ повѣримъ мы попу отцу духовному,
Мы забросимъ всѣ дѣла да уголовныя.

И занавѣсъ опускается при появленіи полуштофа.
Это *deus ex machina* ветхій деньми, я знаю. Но самая
драма-то, возможность судомъ начальства судить ро-
дителей за бѣду, за волю Божью надъ ихъ дѣтищемъ;
да хотя бы даже и за нерадѣнье ихъ о дѣтищѣ; по-
хоже-ли это на древнюю Русь?

Мало вамъ этого факта, вотъ вамъ другой, еще поу-
бѣдительнѣй, кажется ¹⁾: убило крестьянина грозой,
въ полѣ, подъ деревомъ. Къ тѣлу приставили караулъ.
Дали знать становому. Въ ожиданіи пріѣзда начальства,
«цесарѣчковъ хитромудрыхъ и славныхъ лѣкарей»,
тѣло, какъ найдено, среди чиста поля подъ курчавой
деревиночкой, теперь въ щепы разломаной, ко сырой
землѣ приклѣненной, такъ и лежитъ:

¹⁾ Плачъ 16-й, объ убитомъ громомъ-молвіей.

Бѣда грудь его стрѣлой этой прострѣлена,
 Ретливó сердце все молвіей разорвано,
 Бѣлы рученьки его да пораскнуты;

лежить безъ поминанья. А добрые люди наставляють
 между тѣмъ вдову покойника къ чему и какъ ей гото-
 виться:

Будутъ пáтрошить надёжную головушку,
 По частямъ рѣзать, по мелкіимъ кусочикамъ.
 Какъ распорять его грудь да эту бѣлюю,
 Какъ повынуть-то сердечушко ретливое;
 У тебя тутъ у печальной у головушки
 Обмирать да станеть зяблая утробушка.
 Ты послушай же, спорядная сосѣдушка:
 Не жалѣй, бѣдна, любимой покрúтушки;
 Заложь, снеси, крестьянину богатому;
 Ты проси да золотой казны по надобью.
 Запродай свою любимую скотинушку.

.....
 Какъ прѣдутъ дохтурá да славны лѣкари,
 Ты сули имъ золотой казны по надобью;
 Во-потай сули, безъ добрыхъ ты безъ лóдушекъ,

.....
 Чтобы прѣдали ко матушкѣ сырой землѣ
 Тѣлеса-то бы его да безъ терзанія.

Что посулъ во-потай бываетъ сильнѣе закона, это
 на святой-Руси ужь охъ какъ издавна не новость, ко-
 нечно. Но терзать-потрошить тѣлеса покойниковъ, т.-е.
 вскрывать тѣлá скоропостижно-умершихъ, давно-ли это
 на Руси общеизвѣстный законъ, а не преступленье
 неслыханное?

А если причитанья про это, вѣдь согласитесь, очень
 ужь не древни; почему же не быть причитанью и еще
 поновѣй, про мировыхъ посредниковъ?

Такъ вотъ эти-то причитанья, эти бытовья бы-
 лины, немножко подревнѣй, немножко поновѣй Поло-
 женья 19-го февраля, кто сочинялъ? Не сама-ли Ирина?

Вѣдь прочія пѣвицы не пѣли же собирателю, не знали, видно, этихъ причитаній. А и что онѣ пѣли, — какъ и все, что въ этомъ родѣ находится въ другихъ сборникахъ, на примѣръ у Рыбникова, — въ сравненіи съ тѣмъ, что поетъ Ирина, все равно какъ бы ветхія картины, закопченныя, стертыя, а кой-гдѣ и позамазанныя «кистью сонной», въ сравненіи съ картинами, одной свѣже и мастерски написанной, другой бережно и мастерски реставрированной.

Если же такъ, если правда моя, что Ирина сама же и сочинительница, сполна или отчасти, нѣкоторыхъ изъ своихъ причитаній, тогда очень просто отчего она и на древнее, столь близко-сродное ея генію, таково памятью памятна; тогда не мудрено, что и новое (свое?) и древнее (реставрированное ею-же?) она чуть-чуть развѣ не такъ-же хорошо пословесно сказываетъ, какъ, — неподобно, должно быть, — поетъ. А сказываетъ она таково, что хотя и подъ шумъ и стукотню рабочихъ и среди хозяйственныхъ развлеченій самой Ирины, все-таки Е. В. Барсовъ записалъ отъ нея правильныхъ стиховъ ужъ никакъ не менѣе чѣмъ Гильфердингъ, съ голосу, отъ троихъ наилучшихъ пѣвцовъ своихъ, отъ Рябина, отъ Калинина и отъ Фепонова.

Замѣчательно, что одна изъ вопленицъ прямо заявила Е. В. Барсову ¹⁾, что-де «словами причѣтовъ не скажешь, а въ голосѣ, гдѣ-что берѣтся, и складнѣй и жалобнѣе». По ея мнѣнію, стало, не только форма, но и содержаніе страдаетъ отъ пословесной передачи. Да такъ и должно быть; иногда, по крайней мѣрѣ. И все таки Е. В. Барсовъ не попалъ на Гильфердинговъ способъ записывать съ голоса. Но вѣдь дорогъ

¹⁾ Сборникъ, стр. 327.

способъ результатами; а ежели и по другому, по старому способу результаты, какимъ бы то ни было чудомъ, дались отличные, то и слава Богу: сборникъ хорошо, а два лучше.

Такъ вотъ отчего намѣренъ я разбирать только по этимъ двумъ сборникамъ и,—подробно, по крайней мѣрѣ,—только одну, главную былинную, стихотворную форму; которую, для краткости, просто буду называть былинной; ибо хотя и не всѣ былины сложены этимъ стихомъ, но огромное большинство и былинъ и причитаній.

А причитанье у насъ, вѣдь это въ сущности та же былина, только не про лицо извѣстное и не про личныя его похождения, а про извѣстный типъ, про типическія съ нимъ событія и про типическія его отношенія къ роднымъ и ближнимъ. Причитанье не столько лирической плачь, сколько эпическое поминанье, сказанье о житьѣ-бытьѣ и о смерти человѣка такого-то типа: священника, старосты, отца, жены, дѣвицы, сироты, пьяницы, и т. д. Это цѣлый кругъ былинъ, издавна законченный, но никогда не замкнутый, всегда способный развертываться и расширяться для воспріятія новаго слова про новое явленіе житейское. Прибавилось въ жизни юридически-медицинское потрошенье тѣла, явилась объ этомъ и былина, или продолженіе къ древней былинѣ, которая до той поры, не вѣдая житейскихъ тревоженій еще и по смерти утонувшаго или опившагося, кончалась — эпически его смертью, лирически плачемъ о немъ; теперь, слава Богу, коль удалось умиловить судьей такъ что не пришлось плакать еще и о терзаніи опозореніи покойника. Но рѣдки эти новыя явленія въ бытовой жизни русскаго народа, — по крайней мѣрѣ еще очень недавно были рѣдки; — и многовѣчны его бытовые типы. Съ неза-

памятныхъ временъ все одни и тѣ же, какъ сами они, такъ и дѣянiя ихъ. А явленiя мiра божьяго, столь тѣсно связаннаго съ жизнiю народной, уже и подавно съ покона и до скончанiя вѣковъ одни и тѣ же. И такъ, какимъ обычаемъ прадѣдъ выходилъ во время оно на промыселъ рыбачiй свой, и какъ его «судбинушка по бѣрежку ходила, страшно ужасно голосомъ водила, во длани судбинушка плескала, до суженыхъ головъ добиралась», и добралась наконецъ, потопила его «въ этомъ кругломъ морюшкѣ, во синѣмъ Онѣгушкѣ»; и на какое горе-горькое житiе вдовье да сиротское оставалась его семья; и какими словами сказывалось про все это тогда, на его похоронахъ; тѣми же словами сказывается и нынче про все это на похоронахъ его утонувшаго правнука. Да и какъ же иначе сказывать? Не все тѣ же развѣ и озеро, и буря, и люди и жизнь, какими тогда и вѣчно были, да и будутъ вѣчно? Въ подробностяхъ, коли доискиваться стать, конечно оказалось бы, даже, пожалуй, и не мало разницы; но народъ настоящiй художникъ; ему творческая правда: правда вѣчно-существенная, вотъ ему правда истинная; а предъ правдой только сущей, предъ правдой случайныхъ подробностей онъ не останавливается что въ ней!.. Мимо идохъ и се не бѣ.

Такъ вотъ и вся разница между этой былинной бытвой и тою, богатырской. А середина между ними былина молодецкая, такъ называемая; о томъ, напр., какъ женили рано добра-молодца на богатой женѣ и хорошей, да, вышло, неудачливой; и какъ онъ отъ нея въ гульбу ушелъ, и какъ все таки къ ней же вернулся; или какъ горе привязалось къ нему и гонялось за нимъ и въ темны-лѣса и въ монастыри честные, и только ужъ оставило его въ покоѣ какъ легъ онъ во сыру-землю. Лирическiй элементъ и тутъ есть, и

эта былина скорѣе про типъ, нежели про лицо, хотя бы и называлось оно Ванюшей-ключничкомъ или княземъ почему-то Волконскимъ. Такъ что по всему, даже и по преобладающему колориту выраженья, по множеству оттѣнковъ какой-то не то что новизны, а какъ будто вѣчной современности, — въ противоположность застывшей древности богатырства; — словомъ, рѣшительно по всему эта молодецкая былина гораздо, мнѣ кажется, ближе къ причитанью, къ бытовой, какъ я называю, былинѣ, нежели къ былинѣ богатырской. Но какова бы ни была относительная близость трехъ этихъ разрядовъ, все таки же и тотъ, и другой и третій чистыя эпопеи, въ коемъ смыслѣ и употребляю я терминъ былины.

Такой общности содержанія уже довольно, чтобы и форма, чтобы, по крайней мѣрѣ, главный стихъ всѣхъ этихъ былинъ былъ одинъ и тотъ же. Не мудрено, стало, что такъ оно и есть.

Про другія стихотворныя формы, болѣе древнія, или, напротивъ, гораздо новѣйшія въ богатырскихъ былинахъ, и про постороннія формы въ причитаньяхъ, а можетъ быть и про нѣкоторыя не былиннаго стиха формы скажу я вамъ что смогу, но уже послѣ главнаго.

Всѣ необычныя, авторскія ударенья, сокращенья, и т. п., коихъ примѣры буду я приводить въ доказательство какого-либо стихотворнаго закона, всегда означены у самихъ собирателей. Но я, чтобы не перестрять текста слишкомъ частыми сносками, буду указывать на пѣвца, былину и страницу сборника только въ случаяхъ нужныхъ, т.-е. или рѣдкихъ, или почему либо сомнительныхъ. Въ случаяхъ же заурядныхъ не назову, можетъ быть, даже и пѣвца. Тогда, чтобы провѣрить меня, стоитъ вамъ только раскрыть сборникъ Гильфердинга (стр. 440 до 550), былины Рябинина;

прочеть подрядъ два-три десятка стиховъ, и велика будетъ ваша задача, если вамъ тотчасъ не попадетъ два-три примѣра точь-въ-точь подобные тому, которые я привелъ, а вы пожелали провѣрить. Изъ 18 номеровъ былинь Рябинина (болѣе 5½ тысячъ стиховъ), укажу вамъ какъ на лучшіе для этого, на слѣдующіе 12 номеровъ: 74, 77 до 80 и 85 до 90. Побѣднѣ будутъ правильнымъ стихомъ, а слѣдовательно и заурядными примѣрами, номера: 75, 76 и 83; еще бѣднѣй—81 и 84; самый же бѣдный: 73. На эти послѣдніе три номера и не ссылаюсь для подобныхъ случаевъ.

Сборникъ Гильфердинга записанъ отъ 55 пѣвцовъ ¹⁾ и отъ 14 пѣвицъ ²⁾; номеровъ (за исключеніемъ около 30 побасенокъ и пѣсней неимѣющихъ ничего общаго съ былинами) 285; стиховъ (приблизительно изъ 60 тысячъ) тыс. 55. Сборн. Барсова записанъ отъ 5 пѣвицъ, 22 номера, стиховъ тыс. 9. Итого былинь въ обоихъ сборникахъ слишкомъ 300 номеровъ; стиховъ тыс. отъ 60 до 65; отъ 74 пѣвцовъ и пѣвицъ.

Изо всѣхъ изъ нихъ семидесяти-четверыхъ лучшіе, какъ потому что знаютъ былинь больше, и что знаютъ то, все почти, полнѣе передаютъ и поэтичнѣе, нежели прочіе; такъ, и главное, потому что несравненно строже прочихъ наблюдаютъ стихъ и, въ этомъ ужъ рѣшительно между собой ровни, четверо: Рябининъ (18 номеровъ), Калининъ (14 номеровъ), Фепоновъ (безъ побасенки 7 номеровъ) и Арина Федосова (17 номеровъ); у четверыхъ 56 номеровъ; стиховъ по малой мѣрѣ тыс. 20, т.-е. чуть-ли ни треть обоихъ сборниковъ. Ко-

¹⁾ Не считая Андр. Максимова и Тим. Сивцева, которые сказывали только побасенки, № 298 и 318.

²⁾ Считая хоръ въ три голоса (стр. 845) за одну пѣвицу.

личественное, какъ видите, весьма счастливо для насъ, соотвѣтствуетъ тутъ качественному. Изъ остальныхъ семидесяти пѣвцовъ и пѣвицъ могутъ, по достоинству стиха, равняться въ лучшихъ своихъ былинахъ со средними тѣхъ четверыхъ: Гурьбинъ, Вас. Сухановъ, Малыгинъ (къ сожалѣнію, у всѣхъ троихъ только 5 нумеровъ, стиховъ сотъ 7 или 8); Воиновъ (изъ 5 нумеровъ хороши 2); знакомый вамъ изъ Гильфердингова разсказа Абрамъ Евтихievъ Чуковъ (7 нумеровъ) и Касьяновъ (6 нумеровъ). Наконецъ, пожалуй, и еще нѣкоторые, и все опять изъ Гильфердинговскихъ, могутъ примкнуть къ этимъ шестерымъ, какъ эти примкнули къ тѣмъ четверымъ, но уже все съ большей и большей натяжкой, — все только по стиху судя, — напр. Пѣромскій, Корсаковъ, Антоновъ, Щеголенокъ, Фед. Захаровъ, Тряпицынъ, Третьяковъ, Меншиковъ Матрена Меншикова, Степ. Максимовъ, Юрьевъ...

Изо всѣхъ, даже и четверыхъ лучшихъ, ссылаюсь я всего чаще, и кажется, безъисключительно въ каждомъ мало-мальски важномъ случаѣ, на Рябинина. Не потому чтобы я считалъ его за лучшаго изъ лучшихъ о, нѣтъ; стихомъ, — что для насъ главное дѣло, — коль дорожить не болѣе Рябинина, но владѣетъ вольнѣе Калининъ; Прина, по своему, но тоже ни въ чемъ и никому не уступитъ; одинъ развѣ поотсталъ отъ нихъ Фепоновъ, да и то скорѣй въ количествѣ, нежели въ качествѣ. Словомъ, Рябининъ, какъ и каждый изъ нихъ, самъ-четверть лучшій. Но ссылаюсь я преимущественно на него потому, что изъ хорошихъ пѣвцовъ, одного его, Трофима Григорьевича Рябинина, слышали и кромѣ собирателей многіе, въ Петербургѣ, въ залахъ Географическаго Общества, осенью 1871 года. Тутъ нѣкоторыя изъ его былинъ были, по уже записанному Гильфердингомъ, еще провѣрены и потомъ напечатаны въ

Русской Старинѣ ¹⁾. Сборникъ Гильфердинга не у всякаго подѣ рукой, а Русскую Старину у насъ, и въ столицѣ и въ захолустьѣ, достать всегда не долго. Итакъ, во-первыхъ, многіе, кто слышалъ Рябинина, могутъ по живымъ впечатлѣніямъ провѣрять меня, конечно всего удобнѣе на его же стихахъ; во-вторыхъ, всякій, кому вздумается провѣрить приведенный мною заурядный примѣръ, можетъ тотчасъ,—не въ Сборникѣ, такъ въ Русской Старинѣ,—найти Рябининскихъ же подобныхъ примѣровъ сколько угодно.

Въ сборникахъ народнаго творчества драгоценна для науки и, стало, обязательна собирателю точность передачи живой дѣйствительности во всемъ, даже маломъ и малѣйшемъ. Между прочимъ необходима тутъ и орѳографія строго-фонетическая, которая, кстати добавить,—опять-таки у Гильфердинга соблюдена гораздо строже чѣмъ у другихъ. Я сохраняю эту орѳографію сборниковъ вездѣ, гдѣ фонетизмъ имѣетъ ритмическое значеніе, хотя бы и второстепенное, напр. только подбора созвучій, или даже только выбора звуковъ ради. Постоянно же, и безо всякой нужды, развлекать вниманіе ваше этимъ шероховатымъ, непривычнымъ глазу, хотя впрочемъ и самымъ, пожалуй, правымъ правописаніемъ, считаю за излишнее и нарочно избѣгаю. Провѣрять меня и тутъ можете по тому же Рябинину; ибо и тутъ обычныя повадки и даже поблажки стиха ради у пѣвцовъ, по крайней мѣрѣ Гильфердингова сборника, чуть-ли ни у всѣхъ однѣ и тѣ же.

¹⁾ Русская Старина, т. 5, стр. 497. По Сборнику эти нумера: 75 и 76 (не изъ самыхъ лучшихъ) и 89 (изъ отличныхъ).

II.

Нѣтъ стиха внѣ гармоніи удареній. Я не говорю: полной гармоніи, но внѣ хоть какой нибудь.

А какъ-же силлабическій стихъ, возразятъ мнѣ, гдѣ ударенія безъ мѣстъ; а нѣмецкій Knittelvers, нашъ — какъ-бы назвать, — лубочный, что-ли, стихъ; гдѣ не только удареніе безъ мѣстъ, но и самые слоги безъ счета, гдѣ, словомъ, кромѣ риѣмы ничего стихотворнаго нѣтъ; тутъ удареніе при чемъ-же?

Да риѣма-то сама внѣ ударенья развѣ возможна, въ какомъ-бы стихѣ то ни было? Возьмите то ническій:

Давно грузинки нѣтъ, она
Гарема стражами нѣмыми
Въ пучину водъ опущена.

(Бахчисарайскій Фонтанъ).

Зачѣмъ произносите вы *опущена*, а не по обыкновенному *опу́щена*? Ямбической схемы ради? Ямбическая схема требуетъ удареній на четныхъ слогахъ, допуская при томъ замѣну ямба (—) пиррихией (—), хотя бы и въ концѣ стиха ¹⁾; стало, собственно

¹⁾ На практикѣ, по крайней мѣрѣ; у нашихъ поэтовъ, не помню; но у нѣмецкихъ, у Шиллера напр., пиррихій въ концѣ стиха попадаетъ сплошь да рядомъ. Жуковский, правда, и въ переводѣ, напр. Дѣвы Орлеанской, такихъ пиррихійевъ, явно, избѣгаетъ:

Weh mir! Was seh' ich! Dort erscheint die Schreckliche (—)

О страхъ! что вижу я! ужасная идетъ.

Конечно, не сказать-же было:

О страхъ! что вижу я! ужасная идетъ (—).

схемы ради ударенія на 6-мъ слогѣ (при *опущена*) было бы столь-же правильно какъ и на 8-мъ (при *опущеніи*). Но другое дѣло, рифмы ради: *опущена* не рифмуется съ *она*. Въ силлабическомъ стихѣ точно такъ-же:

Здравствуйте, радуйтесь, веселы ликуйте,
А Христа рожденнаго всѣ купно празднуйте ¹⁾.

Зачѣмъ *празднуйте*, а не по обыкновенному *празднуйте*? Вѣдь въ силлабическомъ стихѣ ударенія безъ мѣстъ? Да, но кромѣ одного, рифмоваго ударенія. Этому ударенію мѣсто опредѣляется, и не только рифмой, но и самою схемой, хотя и силлабической. Въ нашемъ примѣрѣ схема 13-сложная съ хорейческой рифмой, т.-е. съ удареніемъ на предпоследнемъ слогѣ стиха; извольте-же наблюдать эту схему, хотя бы въ иной парѣ стиховъ рифма могла состояться и дактилически, т.-е.

Но, вскорѣ затѣмъ, Жуковскій говоритъ:

Помедли, грозная! не опускай руки
На беззащитнаго; я бросилъ мечъ и щитъ;

переводъ:

Halte ein, Furchtbare! Nicht den Unvertheidigten ()
Durchbohre! Weggeworfen hab' ich Schwert und Schild;

тогда какъ, сказавъ:

Помедли, грозная! на беззащитнаго ()
Не опускай руки; я бросилъ мечъ и щитъ;

онъ тѣми же словами, да еще и въ точномъ порядкѣ словъ подлинника, передалъ бы и пиррихій. Все-таки же, стало быть, вольво (Жуковскому) избѣгать, но и можно (Шиллеру) употреблять пиррихи эти. Разница языковъ русскаго съ нѣмецкимъ тутъ ни при чемъ, разумѣется.

¹⁾ Изъ Вертепа (Рождественской мистеріи) св. Димитрія Ростовскаго, поэта замѣчательнаго по техникѣ стиха, какъ и по всему.

при удареніи на слогахъ третьихъ съ конца, извольте произносить ради хорейческаго окончанія схемы:

Лежить въ ясляхъ на сѣнѣ отрочекъ *малѣнькій*,
Тамъ и матушка его и Осишь *старѣнькій*.

Малѣнькій, *старѣнькій* тоже-бы, пожалуй, рифма, но дактилическая и, стало, при этой хорейчески-силлабической схемѣ не допустимая. Въ лубочномъ стихѣ, правда, и этого не соблюдается. Тутъ ударенія рифмуютъ какъ случится; то дактилически (— ∪ ∪):

Хозяйка Балдой не *нахваляется*,
Ихъ дочка Балдой лишь и *печалится*;

то хорейчески (— ∪):

Одинъ Кузьма лишь Балду не *любитъ*,
Никогда его не *приголубитъ*;

то ямбически (∪ —):

Кузьма не ѣсть, не пьетъ, ночь *не спитъ*,
Лобъ у него заранѣ *трещитъ*...

Но и тутъ все-таки:

Разъ, два, три! догоняйка-ка.
Пустились бѣсенокъ и заяка;
Бѣсенокъ по берегу *морскому*,
А заяка въ лѣсокъ *до дому* —

выговаривать по-великорусски *до дому* тутъ нельзя, потому что у дактиля (— ∪ ∪ *до-дому*) съ амфибрахіемъ (∪ — ∪ *морскому*) рифмы не стало бы.

Опровергнуть эти доводы мои можно бы только бѣлымъ стихомъ; конечно, не тоническимъ. Въ бѣломъ стихѣ нѣтъ рифмы, нѣтъ слѣдовательно и, рифмы ради, опредѣленнаго ударенія. Но возможенъ ли такой стихъ? Что лубочный стихъ, — въ сущности та же рифмованная проза, — безъ рифмы обращается въ про-

стую прозу, это явно. Силлабическій-же стихъ, дѣйствительно, пытались обѣлять пущею классичности ради. Что-же выходитъ? Дабы стихъ не становился чистой прозой, раздѣлённой, — неощутимо и самому чуткому уху, — на равные, по числу слоговъ, рѣчевые періоды; приходится строго соблюдать въ каждомъ стихѣ не только послѣднее ударенье, но еще и среднее (цезурное). Болѣе 12-ти слоговъ въ силлабическомъ стихѣ вообще, а въ бѣломъ и подавно, кажется не бываетъ ⁽¹⁾; выходитъ, что каждая полудюжина слоговъ, — не болѣе, но можетъ быть и менѣе полудюжины, — группируется около одного постояннаго ударенья (цезурнаго и конечнаго) А въ чемъ-же главная суть тоническаго стиха? Въ группировкѣ около одного постояннаго ударенья, но не полудюжины, а двухъ, трехъ и (пѣоны) четырехъ слоговъ. Гдѣ-же существенная разница между тѣмъ и этимъ стихомъ? Мнѣ кажется, силлабическому стиху необходима рифма; бѣлый-же стихъ, — французскій ли, польскій ли, — уже не силлабическій, а, хотя и очень не совершенный, но, все-таки, положительно, тоническій.

И такъ, правда ваша: ничего нѣтъ, кромѣ рифмы, въ лубочномъ стихѣ; и ничего, кромѣ рифмы да счета слоговъ, въ силлабическомъ. Но и моя правда: внѣ ударенья нѣтъ и рифмы, а слѣдовательно и никакого стиха, хотя бы и только — рифмованнаго.

Вотъ что рассказываетъ про это у французовъ: Хотѣлъ кто-то умершему другу своему эпитафію написать; въ стихахъ, какъ водится; но не зналъ какъ стихи пишутся, и справился объ этомъ у людей свѣ-

¹⁾ Во французскомъ стихѣ (См. Класс. Версиф., стр. 28); въ русскомъ бывало до 13 слоговъ (См. тамъ-же, стр. 36).

дущихъ. Они растолковали ему; между прочимъ и что такое рифма, очень просто: на такихъ-то и такихъ-то мѣстахъ по-три буквы, по крайней мѣрѣ, и въ томъ числѣ одна гласная, одинаковыя. Онъ и написалъ:

Ci gît mon ami Mardoche,
 Qui fût suisse à St. Eustache;
 Il porta vingt ans la hallebarde;
 Que Dieu lui fasse miséricorde.

Бездѣлицы не досказали ему горемычному, что гласная-то должна быть непременно подакцентная.

Это аксіома; оказывается однако-же, не весьма известная, не только другу покойнаго Мардоша, но и нѣкоторымъ нѣмецкимъ теоретикамъ стихосложенія. Минквицъ напр. (1) считаетъ возможными рифмы: *vergéblichen* (— ∪ ∪) и *verblichen* (— ∪); *er verblich* (∪ —) и *unsterblich* (— ∪); *gnädig* (— ∪) и *jenem ich* (— ∪ —). На чуткое ухо нѣмецкаго ученаго это «Reime, unreine in Hinsicht des Silbengehaltes», но все-таки-же рифмы! Послѣ этого, конечно, не только *Mardoche* и *Eustache*, но пожалуй *Mardoche* и *hallebarde*...

Впрочемъ, Богъ съ ними, и съ Мардошемъ и съ Минквицемъ и рифмами самими. Да и вообще созвучіе оставимте, до поры до времени, вовсе въ сторонѣ. Созвучіе, стихотворное средство не самостоятельное; оно, что украшеніе къ красотѣ, прелестно иногда, но всегда чѣмъ скромнѣе, тѣмъ прелестнѣе, какъ цвѣты въ травѣ: истая лугу краса все-таки трава. Наши съ вами зелены-луга стихъ, шелковá-трава удареніе; тутъ намъ и ворошиться покамѣстъ.

1) Johannes Minckwitz: Lehrbuch der deutschen Verskunst, nach neuen Grundsätzen bearbeitet für Universitäten... 3-e Aufl., § 133.

Что-же оно такое, это великое стихозиждительное начало, ударенье? Въ чемъ и какъ проявляется оно?..

Не бойтесь, я не собираюсь повторять при васъ зады версификаціи. Про ударенье, про стопу, про созвучіе, гдѣ прійдется, намѣренъ я сказать, или вѣрнѣй, намекнуть вамъ то только, что до меня, — сколь мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстно, — или вовсе замѣчено не было, или-же иначе нежели мною понято.

И такъ, удареніемъ называется усиленіе въ произнесеніи одного слога надъ прочими. Усиленіе это выражается, какъ мнѣ кажется, столь же въ громкости, сколь и въ продолжительности произнесенія. Слогъ съ удареніемъ слышенъ *и дальше и дольше* слога безъ ударенія.

Твёрдо-установившихся названій слоги эти у насъ не имѣютъ; называются то высокій и низкій, то долгій и краткій. Но и тѣ и другія названія односторонни; въ первыхъ не принимается во вниманіе, и какъ бы исключается, относительная продолжительность, а въ послѣднихъ относительная громкость произнесенія. Согласимтесь-же, пока не прійдется лучшихъ, на слѣдующія нейтральныя названія: съ удареніемъ слогъ — *звуковій*, безъ ударенія — *холостой*.

Звуковыхъ слоговъ должно строго различать два разбора; ибо удареній весьма различныхъ одно отъ другаго—два рода: 1) ударенье на слогъ, избранный или предназначенный къ тому, въ словѣ, *слововѣ* удареніе; 2) удареніе на слово, или на слова, главныя по смыслу въ рѣчи, *смысловѣ* удареніе.

Нѣтъ, кажется, учебника версификаціи, ни русскаго, ни иностраннаго, ни новаго, ни стариннаго, гдѣ бы съ первыхъ-же строкъ не заявлялась эта истина о двойственности ударенья и гдѣ бы, затѣмъ, что ни глава, что ни параграфъ, не шла рѣчь, такъ или иначе,

объ удареньи. Стопа, рифма, тонизмъ, силлабизмъ, герзамеръ, Knittelvers, все характеризуется, что не присутствіемъ, то отсутствіемъ, что не порядкомъ, то безпорядкомъ ударенья. И понятно; ибо въ самомъ дѣлѣ, въ цѣломъ какъ и въ частяхъ стиха, основа всему ударенье. Но поразительно вотъ что: нѣтъ учебника версификаціи рѣшительно ни единого, гдѣ бы про смысловое ударенье было сказано, ну хоть бы только: отчего объ этомъ удареніи ничего не говорится, кромѣ первыхъ строкъ, гдѣ было заявлено, что-де есть и оно ¹⁾.

Что-же тутъ поразительнаго, возразятъ мнѣ; зачѣмъ теоретикамъ стихосложенія говорить о томъ, что ровно ни при чемъ въ стихотворной практикѣ?

Дѣйствительно. Но вѣдь коли ужъ вообще въ рѣчи человѣческой смысловыя ударенья есть; а стихъ музыкально-гармонизированная, но, затѣмъ, тоже вѣдь рѣчь человѣческая; точно такъ-же съ иными главными, другими второстепенными, по смыслу рѣчи, словами; значить, и со смысловыми удареньями; спрашивается: какъ-же можетъ то, что въ словахъ стиха есть, быть ни причемъ въ гармоніи стиха? Какъ можетъ не приниматься въ расчетъ смысловое удареніе? Да вѣдь при чемъ смысловое ударенье въ рѣчи-то? Случайность оно тутъ, что-ли; т.-е. нѣчто не постоянно необходимое, а только иногда возможное, какъ напр.: стонъ, хохотъ; вообще нѣчто такое, что, при случаѣ, въ видѣ

¹⁾ Писано, лѣтъ десять тому, при появленіи Сборниковъ Барсова и Гильфердинга. Съ тѣхъ поръ о смысловомъ (реторическомъ, по ихнему такъ называемомъ) удареньи стали упоминать, напр. г. Шафрановъ (О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи. Спб., 1879). Но опять-же мимоходомъ и только отрицательно, отвергая голословно возможность этого ударенья какъ стихосозидательной силы.

исключенія, позволительно стиху допустить въ число своихъ слоговъ или стопъ, но чего никогда не можетъ стихъ воспринять въ себя, не насилуя и не нарушая тѣмъ, хотъ сколько-нибудь, своей гармоніи? Но вѣдь нѣтъ; смысловое ударенье не случайность въ рѣчи, ровно на столько-же, на сколько не случайность въ рѣчи смыслъ. Скажите или прочтите что угодно... Позвольте мнѣ, закрывъ глаза, взять съ полки книгу, и гдѣ откроется и куда палецъ ткнѣтся, тамъ съ точки и прочесть.

Пословицы Даля:

Стараго мужа соломкой укрою, молодаго сама отогрѣю.

Не угодно-ли вамъ сказать это безъ смысловыхъ удареній, т.-е. не восподъимая ни одинаго слова надъ другими, а точно какъ бы вы сказывали какой нибудь перечень словъ, напр. мѣсяцы: Январь, Февраль, Мартъ, стараго, мужа, соломкой...

Каково, — я ужъ не говорю: нелѣпо, но: — каково непривычно для уха выходитъ оно. Непривычно; значитъ вы привыкли къ иному чему-то, чего тутъ не достаетъ. А вѣдь только того, что вы нарочно опустили, недостаетъ тутъ, смысловыхъ удареній. Стало, къ смысловымъ удареньямъ привыкли вы такъ, что безъ нихъ рѣчь дика вамъ кажется. А когда я, какъ открылось, такъ и прочелъ, не насилуя удареній ни чуть и никакихъ, показалось-ли вамъ странно, что у меня восподнялись надъ прочими слова, которыя теперь отмѣчу курсивомъ, явно, по смыслу рѣчи, главныя:

Стараго мужа соломкой укрою, молодаго сама отогрѣю.

Нѣтъ; ни теперь, ни тогда странны вамъ эти восподѣмы не показались. Признайтесь, вы и замѣтили-

то ихъ только теперь, по курсиву; а съ того перваго чтенія, спроси я васъ: были ли тутъ и на какихъ словахъ ударенія? вы бы не сразу отвѣтили. Отчего же такъ? Иенѣ теперь прочелъ я, что-ли; чеканистѣе на смысловыхъ удареньяхъ? Нѣтъ; читалъ я въ тотъ разъ точь-въ-точь такъ-же какъ и въ этотъ. Или, можетъ быть, вообще неудобозамѣтныя смысловыя ударенья? Но вѣдь теперь вы ихъ замѣтили-же очень легко и очень отчетливо. Мудреное дѣло это объясняется какъ нельзя проще: вы въ тотъ разъ слушали смысла, а не смысловыхъ удареній; сами же собой не могли смысловыя ударенья поразить вашего вниманья, хотя и случились тутъ довольно сильныя, особенно на словѣ *сама*. Но и сильныя смысловыя ударенья такое нормальное явленье въ рѣчи, такая рядовая обыденщина нашему уху, что замѣтить ихъ можно только развѣ нарочно. Слоговыя ударенья тоже вѣдь очень явны; когда же однако вы замѣчаете ихъ? Только въ случаѣ какой нибудь странности. Вы напр. не замѣтили, когда я прочелъ по обыкновенному *старого*, что вотъ ударенье на первомъ изъ трехъ слоговъ, т.-е. дактиль; *мужа*, что вотъ хорей. Но прочти я *старіого*, амфибрахій этотъ вы бы тотчасъ замѣтили, какъ ударенье, въ этомъ словѣ, вашему уху, хотя, можетъ быть, и знакомое изъ народнаго языка, но всё таки же не обыденно-привычное. Точно такъ же и смысловое ударенье; всякій разъ какъ только не кинется оно само вамъ въ уши какою нибудь странностью или несуразностью своей, вы его непременно мимо ушей пропустите; но чуть только есть по чему замѣтить, вы его тотчасъ замѣтите. Прочти я напр. вмѣсто: *старого* мужа: *старого мужа*...

Вы ожидаете въ соотвѣтствіе восподнятому, слѣдовательно уже не (*старому* въ соотвѣтствіе) *молодаго*,

а (*мужу* въ соотвѣтствіе) *дружка*, что ли. Но, оказывается, о дружкѣ тутъ у жены и въ помышленьи не бывало; у нея вѣдь еще и мужа-то нѣтъ; а когда, молъ, будетъ, то коли старый... коли молодой... Явно, что *мужа* поднялъ я тутъ напрасно. Этотъ подъѣмъ слова не по смыслу, это не туда попавшее ударенье замѣтить было почему, вы и замѣтили.

Такъ же бы и лишнее, или же, напротивъ, пропущенное смысловое удареніе замѣтили бы вы непременно. Скажи я напр. какъ-бы: Январь, Февраль: сама отогрѣю...

Кстати,—а то, право, не стѣбитъ и разговора этого длить, — посмотрите какъ животворно ударенье смысловое-то; какъ вся мысль вдругъ никнетъ оттого, что подсѣкли одно ударенье, да еще съ какого небольшого словечка, всего-то съ мѣстоименя *сама*. Но,—вотъ то-то и есть,—велико слово не въ грамматикѣ и не въ словарѣ, а въ рѣчи.

Стараго мужа соломкой укрою, *молодаго* (не восподъимайте:) сама отогрѣю.

Въ этомъ словечкѣ, да съ этимъ удареньемъ вы подсѣкли что ни самую вершину всего драматизма и всей живописности этой прелестной пословицы не пословицы, этой картинки-поэмы въ двѣ-три черты.

Итакъ,—возвратимся къ тому, что требовалось доказать;—нарушенное, какъ бы то нѣ-было, смысловое ударенье (какъ и нарушенное слоговое) тотчасъ становится замѣтно вамъ; а вѣрно взятое ударенье смысловое (какъ и вѣрное слоговое) постоянно ускользаетъ отъ вашего вниманія. Но постоянно ускользать отъ нашего вниманія можетъ только нѣчто крайне намъ привычное; иначе сказать, всякое явленіе заурядное. Можно-ли, стало быть, смотрѣть на смысловое ударенье какъ на случайность въ рѣчи? Нѣтъ;

по крайней мѣрѣ столь же какъ слоговое удареніе во всякомъ словѣ, смысловое удареніе во всякой рѣчи явленіе заурядное.

Но, то-то, во всякой-ли, возразятъ мнѣ. Хорошо въ этой,—не то пословицѣ, не то цѣлой маленькой поэмѣ,—тутъ такъ все кратко, такъ сжато, такъ многое требуется дополнить выразительностью произнесенія; тутъ чуть ни каждое слово чревато да не только смысломъ, а еще и какъ бы умысломъ: пойми да еще и почувствуй въ чемъ дѣло. *Сама* напр. тутъ значитъ не только безъ посредства соломки, руками своими, а еще и всѣмъ своимъ тѣломъ. Не мудрено, что приходится тутъ дѣлать смысловыя ударенія такія и столько, черезъ слово на другое, а то и на-два сряду. Но если-бы взять *настоящую* прозу...

При такомъ удареніи на этотъ эпитетъ, я уже вижу чего вамъ угодно. Извольте. Полицейскія Вѣдомости довольно-настоящая проза? Потрудитесь,—это въ самомъ дѣлѣ не тако-то легко,—прочтите, но, чуръ, ни чуть и ни одинаго слова не восподъимая, совершенно монотонно, какъ понамарь, любую публикацію: о пролѣткѣ, почти вовсе не ѣзжаной; о поварѣ, въ совершенствѣ знающемъ свое искусство...

Повѣрьте, Фамусовъ резонно приказывалъ: и календарь читать

. . . . не такъ какъ понамарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.

Въ переводѣ на языкъ теоріи это значитъ: читать не монотонно, а съ нужными голосовыми восподъѣмами, т.-е. съ удареньями; со смысловыми, разумѣется; ибо безъ слоговыхъ удареній не читаетъ и понамарь, это и его утробѣ фокусъ несодѣмый. Тогда какъ безъ смысловыхъ удареній читать можно, но не какъ должно;

развѣ что слова, не мыслию, а только механически между собой связанныя. Таково, вѣроятно, читала Татьяна въ оглавленьи Мартына Задеки.

. азбучнымъ порядкомъ

Слова: боръ, буря, воронъ, ель,

Ежъ, мракъ, мостокъ, медвѣдь, метель.

Таково-же, можетъ быть, сказалъ человѣкъ первыя слова свои: вѣронъ, ёжъ, медвѣдь... и всяко еже аще нарече Адѣмъ дѣшу живу. Но съ первой мысли какаѣ высказалась еще до человѣка: да будетъ *свѣтъ*; съ перваго событїя, записаннаго въ лѣтописяхъ человѣчества: и *бысть* свѣтъ; до послѣдняго что человѣку суждено, какъ мысль или какъ событїе, выразить; ничего и никогда не выражалъ и не выразитъ онъ иначе какъ со смысловыми удареньями на иныхъ словахъ и только со слоговыми въ остальныхъ.

Какъ же выражается смысловое ударенїе? На всемъ-ли словѣ, т.-е. на всѣхъ-ли слогахъ восподъимаемаго слова, или же только на одномъ слогѣ и на какомъ именно?

Смысловое ударенїе выражается не иначе какъ на одномъ слогѣ, чего вполне достаточно для восподъема всего слова. Обыкновенно совпадаетъ смысловое ударенїе со слоговымъ, восподъимаемаго слова; такъ что звуковой слогъ этого слова восподъимается уже обоими удареньями вразъ. Въ нашей пословицѣ напр.: СТАраго мужа... на первомъ словѣ смысловое ударенїе есть, на второмъ нѣтъ; слѣдовательно слогъ СТА (въ словѣ *старого*) восподъимается слоговымъ и вмѣстѣ смысловымъ ударенїемъ; слогъ му (въ словѣ *мужа*) однимъ слоговымъ; прочїе же слоги того и другаго слова остаются всѣ одинаково холостыми.

Но можетъ и не совпадать смысловое ударенїе со слоговымъ; напр.: Будь онъ мнѣ хоть разнедругъ, я

ему все таки другъ. — Одно изъ смысловыхъ удареній этой рѣчи на словѣ *разнедругъ*, на характерномъ прибавочномъ слогѣ *раз*; а слоговое удареніе слова *разнедругъ* на слогѣ *не*. Вѣдь вы произносите: Будь онъ мнѣ хоть РАЗ-не-другъ, а не: *разнедругъ* (— ∪ ∪).

Который же слогъ сильнѣе, въ такомъ случаѣ, по своему ударенію: *раз* или *не*? Иначе сказать: которое удареніе сильнѣе само по себѣ, смысловое или слоговое?

Народные пѣвцы, въ случаяхъ, весьма впрочемъ рѣдкихъ, развода удареній смысловаго со слоговыми, отводятъ въ слоговой стихотворной іерархіи своей высшее мѣсто смысловому ударенію. Чтобы доказать это примѣрами, нужно сперва объяснить, какія тутъ мѣста и почему высшія или низшія; доказывать не долго-бы, но объяснять еще не время. Могу однако и теперь уже на вопросъ этотъ дать отвѣтъ, хотя и не прямой, но покамѣстъ вполне удовлетворительный. Разводъ удареній смысловаго со слоговымъ явленіе исключительное, весьма рѣдко возможное, а и того рѣже нужное; такъ что должно оно быть уже очень умѣстно, чтобы не стать просто взбалмошнымъ. Обыкновенное же явленіе, которое къ этому исключительному относится какъ весь Уралъ къ нѣсколькимъ песчинкамъ; явленіе, можно стало сказать, почти всегдашнее: совпаденіе и взаимнодѣйствіе обоихъ удареній; причемъ, будетъ ли x (сила смысловаго ударенія) больше y (силы слоговаго ударенія), или меньше, или же будутъ они равны; но вѣдь сумма силъ во всякомъ случаѣ больше одной изъ силъ; $x + y > y$, слогъ усиленный смысловымъ удареніемъ по обыкновенному, т.-е. сверхъ слоговаго ударенія, сильнѣе слога усиленнаго однимъ слоговымъ удареніемъ: это аксіоматически несомнѣнно. Этого съ насъ покамѣстъ и довольно; довольно чтобы отнынѣ впредь признавать уже не два, а три разбора слоговъ; уже не

только слогъ безъ ударенья (холостой) да съ какимъ ни на-есть удареньемъ (звуковой); нѣтъ, а и звуковой еще необходимо подраздѣлять по качеству ударенья, коимъ слогъ этотъ окончательно отозвучился (*y* или *y + x*); и слѣдовательно подраздѣлять звуковой слогъ на простой и на сугубый, или на малый и на большой.

И такъ условимтесь называть: 1) *холостымъ*, какъ уже было сказано, слогъ безъ всякаго ударенія; 2) *малымъ* звуковымъ слогъ усиленный однимъ слоговымъ удареніемъ, и 3) *большимъ* звуковымъ слогъ усиленный смысловымъ удареніемъ по обыкновенному, т.-е. сверхъ слоговаго ударенія.

Впослѣдствіи увидимъ, что въ эту-же послѣднюю рубрику должно ввести и слогъ отозвученный однимъ, — т.-е. мимо слоговаго, — смысловымъ удареніемъ.

Изображать въ схемахъ три эти разряда слоговъ будемте, чтобы не заводить новыхъ знаковъ: 1) знакомъ краткости (˘) холостой слогъ, 2) знакомъ долготы (—) звуковой малый, и 3) знакомъ долготы со значкомъ акцента (ˊ) звуковой большой ¹⁾.

И такъ, слоговое количество тройственно. Въ тройственность всегда какъ-то вѣрится; и однако-же не миновать мнѣ тутъ возраженія: въ теченіи рѣчи нашей было замѣчено, что въ пословицѣ *старога мужа...* смысловыя ударенія случились вообще довольно сильныя, особенно-же на словѣ *сама*. Смысловое удареніе бываетъ, значить, разной силы, и, стало быть, количество большаго звуковаго слога не постоянно само себѣ

¹⁾ Таково въ слемихъ; въ текстѣ-же, разумѣется, будетъ и у меня по общепринятому знакъ акцента надъ гласной (ó, í) указывать мѣсто, а не качество ударенія: *спорóдила* или *спородíла* должно въ данномъ разѣ выговаривать; о знакѣ краткости надъ гласной, хотя бы и не надъ *и*, конечно и оговариваться нечего.

равно. Возникаетъ слѣдовательно вопросъ: опредѣлимы-ли степени смысловаго ударенія; и если да, то почему-же не подраздѣлить еще и большой звуковой слогъ на сколько тамъ онажется категорій; если же нѣтъ, если неувовимы, — какъ оно уже съ перваго взгляда видится, — а неувовимы стало и не опредѣлимы степени этого, животворящаго рѣчь, живаго ударенія смысловаго; то какъ-же возможно сора: мѣрять, сопоставлять въ количественную постепенность двѣ величины опредѣленныя (слоги холостой и малый звуковой), съ третьей величиной неопредѣлимой (съ большимъ звуковымъ)? И такъ, къ чему-же сводится новоявленная тройственность наша; къ чему ли нибудь большому тройственности, или-же просто къ невозможности и т.-е. опять къ старой двойственности?

Возраженье, въ самомъ дѣлѣ, на первый взглядъ бѣдовое; но отвѣтить на которое позвольте, во-первыхъ, вопросомъ-же: да правда развѣ, что слогъ, взятый независимо отъ ударенія, отъ какого бы то ни было, и слѣдовательно прежде всего холостой слогъ постоянно самъ себѣ равенъ; такъ-же и про удареніе слоговое, правда ли, что оно постоянно само себѣ равно? А ежели ни то ни другое не правда, то исчислимы ли и опредѣлимы ли, — какъ въ слогѣ, такъ и въ слоговомъ удареніи, — всевозможныя категоріи количественной разницы?

Возьмите слогъ независимо отъ ударенія. Слогъ можетъ состоять: 1) изъ простой полной гласной, *у* въ словѣ *уродъ* ¹⁾. Это, кажется, *minimum* слоговаго коли-

¹⁾ Говорить по-новому: гласный, согласный, подразумѣвая звукъ, а не букву, хотя и вѣрнѣе, пожалуй, да не привычно; отчего и говорю по старому: гласная, согласная, подразумѣвая букву, но конечно какъ звукъ, а не какъ начертаніе.

чества. Слогъ можетъ состоять 2) изъ гласной сложной, т.-е. изъ дифтонга; изъ восходящаго, *ю* въ словѣ *юродивый*, $ю = \dot{y} + u$; или изъ нисходящаго, *уй* въ словѣ *уй-ми*; 3) изъ обоюднаго дифтонга, т.-е. уже изъ трифтонга: *яй* въ словѣ *яй-цо*, $я = \dot{y} + a$, $яй = \dot{y} + a + \dot{y}$. 4) Къ основной гласной слога, къ простой ли полной, къ сложной ли, могутъ присоединяться по одной или по нѣсколькѣ (такимъ, кажется, шесть) согласныхъ. Допустимъ, что сама собой согласная ничего къ количеству гласной не прибавляетъ; но когда согласная вошла въ слогъ первоначально съ гласной, со своей, во время оно полной, потомъ сократившейся и, наконецъ, опущеной; но вѣдь гдѣ опущеной? На письмѣ, это еще не значитъ опущеной въ самомъ дѣлѣ т.-е. въ говорѣ. Всѣ пишутъ напр., *вер. хъ*, *мер. ть*, и всѣ, кто хорошо говоритъ, выговариваютъ: *верѣхъ*, *мерѣть* т.-е. сохраняютъ въ говорѣ ту сократившуюся гласную (*верѣхъ*, *мерѣть*), которую народъ, пѣвцы по крайней мѣрѣ, и по сегодня, не только восстанавливаютъ въ словахъ этихъ, а еще и переводятъ изъ мягкаго звука *е* въ твёрдый *о*, да еще и йотируютъ это *о*, т.-е. изъ простой или изъ единицы гласной дѣлаютъ дифтонгъ, гласную, хотя и не двойную конечно и, даже можетъ быть, не полуторную, но все таки-же бѣльшую единицы.

На *верѣхъ* онъ владъ сѣдѣлышко червасьское
Сусига́ла злодѣй скорая *мерѣтушка*.

Или напр. пишется: *всплескъ*, но выговаривается, хотя бы и не на всякое тугое ухо слышимо: *въ съ-пѣлескъ* (изъ предлогонъ *во-со* и слѣва, — однокореннаго и чуть ли ни тождественнаго съ *полоскать*, — *пѣ-лескать*). Неужели этакий слогъ, да еще въ очень возможной формѣ *всплѣскъ*, разложимой (при $\dot{e} = \dot{y} + o$) на $v + \dot{z} + c + \dot{z} + n +$

+ѡ+л+й+о+с+к+ѡ, все таки-же, не смотря на все это сѹсложье пяти краткихъ гласныхъ и шести согласныхъ, равняется ничему больше, какъ тому же простому *о* или *е*, которымъ слогъ этотъ исконно обогласился? Нѣтъ; ужъ вѣроятнѣе, по моему, другая крайность, что нѣтъ двухъ слоговъ различныхъ по обогласкѣ своей и другъ другу количественно равныхъ; вѣроятнѣе напр., что мягкая гласная количественно неравна твердой, что и однородныя гласныя напр. мягкія неравны количественно другъ дружкѣ; таково-же, разумѣется, и дифтонги; да еще равны ли односоставные дифтонги восходящій нисходящему, *я* равное *й+а*, равно-ли *ай*?

Да мало того, одна и та же гласная, — конечно внѣ ударенія взятая, — всегда ли равна сама себѣ? Вслушайтесь какъ различно произносить новгородецъ одно и то же холостое *о* въ словахъ *о-сто-рож-но*, *хо-ро-шо*, *хо-хо-локъ*; и потомъ, какъ произносить москвичъ эти же холостыя *о*, совсѣмъ ужъ иначе, но опять же таки все различно. Я называлъ новгородца и потомъ москвича не для того, конечно, чтобы помянуть про областную разницу въ произношеніи того-же самага; а для того, чтобы новгородецъ откровенностью произношенія своего облегчилъ вамъ разслышать скрытное произношеніе московское; которое потому что оно стало нашимъ литературнымъ произношеніемъ, становится вмѣстѣ и обще-русскимъ, а слѣдовательно и нормальнымъ для нашихъ съ вами разсужденій. А согласныя, — если ни звукомъ своимъ и ни порядкомъ, то числомъ, по крайней мѣрѣ, — не измѣняютъ ли чего нибудь въ количествѣ слога? Равны-ли количественно *ле*, *пле*, *спле*, *висле*?

Что собственно доказать стремился я всѣми этими доводами? Что слогъ, независимо отъ ударенія взятой, не всегда равенъ самому себѣ, т.-е. бываетъ

и болѣе единицы слога. Согласитесь, что вѣдь уже совершенно неопровержимо было-бы это доказано, если бы я смогъ привести вамъ такой слогъ, гдѣ краткая гласная произносилась-бы не скрытно (какъ въ односложьи *Богъ*), и не сліянно въ восходящій или въ нисходящій дифтонгъ (какъ въ односложьяхъ *я* и *яй*). Но развѣ нѣтъ въ русскомъ языкѣ такихъ слоговъ, гдѣ краткая гласная, являясь иногда и самостоятельно, произносится не слитно съ сосѣдней, непосредственно необходимой гласной, либо полной либо тоже краткой? Напр.:

1) Несамостоятельно, въ сосѣдствѣ съ полною гласной:

Я не йду къ вамъ во Черниговъ воеводу.

2) Несамостоятельно, въ сосѣдствѣ съ краткою гласной:

Услыхалъ ёго (=ьго) добрый конь да во чистомъ-полѣ.

3) Самостоятельно, въ сосѣдствѣ съ полною гласной:

Да й скочила-то Настасья черезъ зблотъ-стулъ
Й оперлась о его плечка о могучія.

Ни Рябинина и никого изъ пѣвшихъ въ Сборники наши слышать не случилось мнѣ; но подобное отъ другихъ я слыхалъ, и увѣренъ,—провѣрьте на дѣлѣ: пѣвцы произносятъ въ послѣднемъ стихѣ не *ёпер-лась*, слитно въ обыкновенной дифтонгъ *й + о = ё*, а явственно-раздѣльно краткое *и* и чистое *о*; и такъ-же *да й*, не какъ-бы глагола *дать* повелительное *дай*.

Говорила паленица й горько плакала:

Не произносятъ во-едино паленицай.

Да и въ просторѣчьи мы съ вами, какъ не пишемъ воедино, какъ не переносимъ со строки на строку: *ней—ду*, или: око видитъ да зубъ *ней—мѣтъ*, такъ и выговариваемъ: отдѣльно *не* и отдѣльно *иду*, *имѣтъ*.

То онъ все ѣствушкой кормилъ ихъ да сахарною,

То онъ (при $o = \tau$) = *тъ онъ* не произносятся пѣвцы воедино какъ-бы *тонъ*; и точно такъ-же не произносить дьяконъ (сокращенное и усѣченное изъ *во оный*) *въ онъ*, какъ-бы *вонъ*; и точно такъ-же не произносить никто *съ ума*, какъ-бы *сума*; или, — при дифтонгѣ оно еще отрѣзистѣй слышно: *сѣмка*, какъ-бы *Сѣмка*, *сѣль*, какъ-бы *сель*. И не даромъ отрѣзистѣй, а потому что на сколько *су* меньше *сзу*, на столько-же *сзу* меньше *сѣ* (= $сз + й + о$), т. е. опять-же на одну краткую гласную.

И такъ, согласитесь въ томъ, во первыхъ, что не всѣ слоги количественно между собою равны; а во вторыхъ и въ томъ, что категоріи разницы тутъ едва ли уловимы.

Теперь про ударенье слоговое. Оно всегда-ли само себѣ равно?

Предполагается, что да, всегда. Извѣстно, затѣмъ, что каждое самостоятельное слово имѣетъ свое ударенье. Возьмите слово составное все изъ самостоятельныхъ, напр. *Кіевозлатоверхомихайловскій* (монастырь). Предположимъ, что каждый изъ этихъ составовъ, какъ имѣлъ, такъ и сохранилъ свое ударенье. Произнесите-же съ четырьмя совершенно равными удареньями: *Кіево-злато-вѣрхо-михайловскій*...

Жаль, право, что вы не въ самомъ дѣлѣ тутъ со мной, послушать-бы вамъ: тихая деревенская лѣт-

няя ночь, одинъ за рѣвкой дергачъ кричить. Ни дать ни взять, эти ударенья: *Кіево-злато-вѣрхо...*

Предположите, напротивъ, что составы слова *Кіево-златоверхомихайловскій* всѣ, — кромѣ одного, разумѣется, — роняютъ свои ударенья; и произнесите, съ удареньемъ въ первомъ составѣ (*кіево*—) т.-е. на первомъ слогѣ всего слова и, затѣмъ, слѣдовательно, десять холостыхъ сряду. Невозможно человѣчьимъ языкомъ такую дробь пробарабанить. Посмотримъ, не легче-ли будетъ: съ удареньемъ въ послѣднемъ составѣ (*михайловскій*) и слѣд. первые только ужъ восемь слоговъ холосто. Нисколько не легче. Съ удареньемъ въ *злато* и, затѣмъ, семь слоговъ холосто. И наконецъ, что ужъ самое въ данномъ разѣ, кажется-бы, легкое: съ удареньемъ на средній изъ одиннадцати слоговъ, въ словѣ *вѣрхо*—и слѣдовъ до и послѣ ударенья по пяти холостыхъ, только. И что же все таки? Какъ ни старайтесь, какъ ни безобразьте произношенія, скрадывая до нельзя ударенія съ десяти, съ осьми, съ семи, съ дважды пяти слоговъ; ничего, кромѣ все той-же гримасы, не выходитъ.

Но допустите, хотя-бы только для опыта: во первыхъ, что каждое самостоятельное слово русскаго языка, простое-ли, составное-ли и сколько-бы ни много-составное, имѣетъ полное слоговое ударенье всегда только одно; а во вторыхъ, что никогда слово ударенья своего не теряетъ безслѣдно; но что въ составѣ съ другимъ словомъ ударенье слова подчиненнаго ослабѣваетъ; въ непосредственномъ, первичномъ составѣ ослабѣваетъ ударенье, обыкновенно, на одну только степень; во вторичномъ составѣ, непременно, по крайней мѣрѣ на двѣ степени, и т. д., будѣ дальнѣйшее подчиненье возможно. Разберите по составамъ слово *Кіевозлатоверхомихайловскій*. Явно, по значенью, что

преобладаетъ составъ тутъ послѣдній: *михайловскій*; что этому составу непосредственно подчинены составы *Кіево-* и *златоверхо-*. Составъ-же *златоверхо-* и самъ еще составной; этого состава подчиненный составъ: *злато-*. Означьте допущенныя вами степени слоговаго ударенья цифирно: степень полного ударенья—единицей; степень ударенья въ первично-подчиненномъ составѣ-двойкой; во вторично-подчиненномъ-тройкой; и произнесите согласно тому: *Кіево-злато-верхо-михайловскій монастырь*. Выходить, какъ разъ, хорошо. Правда, стало быть, что, по крайней мѣрѣ въ составныхъ словахъ, возможны разныхъ силъ слоговыя ударенья.

Таково ли же и въ несоставныхъ? Посмотримте. У Воейкова есть гексаметръ:

Чаще молись, принося умиловительныя жертвы.

Въ тоническомъ стихѣ, въ ямбическомъ или въ хорейскомъ, т.-е. въ состоящемъ изъ двусложныхъ стопъ, дозволяется замѣна ямба и хорей чистымъ дибрахіемъ. Но трехсложную стопу, какую бы то ни было, замѣнять чистымъ трибрахіемъ не дозволяется никогда. Въ гексаметрѣ же замѣна звуковаго холостымъ, какъ въ дактилѣ, такъ и въ хорей, строго воспрещается. Тутъ всѣ шесть *арсисовъ* (удареній на первомъ слогѣ стопы) непременно должны быть на лицо; иначе не-съ-чего бы и называться гексаметромъ т.-е. шестимѣрнымъ или шестиподъёмнымъ стихомъ именно и только этому стиху. Употреби, слѣдов., Воейковъ одно слово въ двѣ полныя стопы, но только съ однимъ удареніемъ, стопа безъ ударенья тотчасъ рѣзанула бы намъ ухо. Но рѣжетъ ли ухо:

Чаще молясь, приноси умиловительныя жертвы.

По моему, ничуть не болѣе нежели:

Съ *длинновесельными* въ бурю морскую погѣбъ *вораблями*,

строго - правильный гексаметръ Жуковского.

Равными нельзя признать ударенья ни въ *длинновесельныхъ*, — гдѣ, явно, второе сильнѣй, — ни въ *умилостивительныхъ*, — гдѣ напротивъ, второе послабѣй.

Итакъ, ежели, что, по моему, неоспоримо, — *умилостивительны* съ *длинновесельными* одинаково правильны въ гексаметръ; очевидно, стало быть, что разной силы слоговыя ударенья возможны, какъ въ составныхъ словахъ (*киевозлатоверхомихайловскій, длинновесельный*), такъ и въ несоставныхъ (*умилостивительная*).

Итакъ, правда ваша: разная бываетъ сила смысловаго ударенья; но вѣдь и слоговаго тоже, и тоже слога самого по себѣ, а слѣдовательно правда и моя: слоговыхъ разборовъ все таки три; какъ дерево, кустъ и трава неодинаковые каждый разборъ самъ въ себѣ, и все таки же явно-различные между собой. Пусть даже бываетъ трава выше инаго куста и кустъ выше инаго дерева, но слѣдуетъ ли изъ этого, что, разводя садъ, не стѣбитъ разбирать, можно или даже разумно мѣшать въ одну крошню сѣмена газона, кустарника и деревьевъ? Нѣтъ, все-таки же должно ихъ сѣять группируя, гармонизируя другъ къ дружку дерево; кустъ и луговину.

Силлабисту-стихотворцу слоги, кромѣ рифмовыхъ, всѣ тринь-трава; тонистъ-стихотворецъ поднимается тоже не выше куста; одинъ соловьемъ съ дубовъ заливаются нашъ русскій народный стихъ.

Основа русскаго стиха смысловое ударенье. Создавая схему, народъ прежде всего опредѣляетъ въ ней мѣста этому большому ударенью; напр. изъ 13-ти мѣстъ былинной схемы мѣста 3-е, 7-е и 11-е, иначе сказать:

3-е съ начала, 3-е съ конца и срединное изо всѣхъ

Не хочу служить невѣрному тебѣ царю ¹⁾.
Единѣ вѣдь всѣ у Бога люди созданы ²⁾.

По этимъ удареньямъ отбиваются стопы русскаго стиха: стопа зиждится смысловымъ удареньемъ.

Смысловое ударенье невозможно внѣ смысла; въ слогахъ смысла нѣтъ; русская стопа слѣдовательно не можетъ состоять изъ слоговъ; ни точно также изъ не смысло-способной суммы словъ. Стопы: *гнѣвъ бо—гиня вос—ной Ахил—леса Пе—лесева*, что ни стопа то чепуха; такой стопѣ вмѣстимо ударенье независимое отъ смысла, т.-е. слоговое; смысловое же никоимъ образомъ. Точно также, еслибы стопа состояла просто изъ набора словъ: *гнѣвъ богиня*, или: *не хочу тебѣ*. Иное дѣло связь словъ, или же и одно слово, но полно-смысленное. *Не хочу служить*, въ этой связи словъ есть смыслъ, есть слѣдовательно и смысловое ударенье, смотря по цѣлой мысли: не *хочу* служить (и не буду), или: не *хочу служить* (но готовъ дружить). Ежели, стало быть, при данной (былинной) схемѣ приходится, по данному тутъ смыслу, смысловое ударенье на *своемъ* мѣстѣ, на третьемъ съ начала: не *хочу* служить, то это сочетанье словъ годится быть первою стопой этой схемы. Таково же и далѣе: не хочешь служить, кому? *Невѣрному* (одно, но въ данномъ разѣ полно-смысленное слово). Кому же невѣрному? — *Тебѣ*, царю.

При этомъ, конечно ужь, схема стиха не можетъ быть чѣмъ нибудь вродѣ: дактиль, дактиль, дактиль, или: дактиль, хорей, дактиль, хорей; ибо въ неподвижно-предвзятую стопу пригонять цѣликомъ слово,

¹⁾ Говорить Илья некрещеному царю Калину.

²⁾ Говорить староста мировому посреднику у Прины Федосовой.

или слова, да еще въ смысло-способномъ сочетаніи, значило бы сдѣлать стопу или Прокрустовой кроватью словамъ, или же каторгой автору. Самый терпѣливый стихоплётъ, а ужь подавно народъ, воймя - взвыль бы отъ этой чумичкиной задачи. И такъ болѣе нежели вѣроятно, загодѣ явно, что русскій идеаль стиховаго строя стопа: самозаконная красота, а не однообразная красивость, не шеренга: люди усъ въ усъ, кони ухо въ ухо, всѣ и вся волосъ къ волосу, а хоръ: голосъ къ голосу; что *сдержива* русскаго стиха: установленныя, неподвижно-установленныя данной схемою, мѣста смысловыхъ удареній (въ былинномъ стихѣ 3-е, 7-е и 11-е); но что затѣмъ стопа растяжима, имѣетъ свои *minimum* и *maximum*, которыя и не трудно предугадать.

Явно, что *minimum* первой стопы въ былинной схемѣ: три слога, ибо иначе стопа эта не хватила бы до перваго смысловаго ударенья; а *maximum* ея: шесть слоговъ, ибо при семи она перехватила бы во второе смысловое ударенье. Таково-же, только съ конца ведя, *minimum* и *maximum* послѣдней, т.-е. третьей стопы: *minimum* 3 слога, потомъ 4, 5, и *maximum* 6. Затѣмъ средней стопы *minimum* и *maximum* получается уже по готовымъ даннымъ: изъ 13 (всѣхъ слоговъ стиха) вычесть 6 (*maximum* первой стопы) и 6 (*maximum* послѣдней), итого 12, получится *minimum* средней стопы: 1; и тѣмъ-же способомъ: $13 - (3 + 3) = 7$, ея *maximum*. И въ самомъ дѣлѣ:

Не хочу служить (невѣрному) тебѣ царю, $5 + 4 + 4 = 13$.

Едины вѣдь всѣ (у Бога) люди созданы, $5 + 3 + 5 = 13$.

Не до сна (лѣсопромышленнику) въ пѣловодь $3 + 7 + 3 = 13$.

Похристовался (Царь) съ Екатеринушкой $6 + 1 + 6 = 13$.

При всѣхъ этихъ, и подобнымъ, формулахъ тактъ одинъ и тотъ же.

А какъ же обходится народъ съ малыми звуковыми и съ холостыми слогами? Допытаться тоже не трудно; стóитъ только перемѣнить ударенье въ несмысловыхъ словахъ: вмѣсто ямба (◡ —, *служить, царю*), поставьте хорей (— ◡, *видѣть князя* ¹⁾) и вслушайтесь; вмѣсто стройнаго стиха:

Не хочу служить (◡ —) невѣрному тебѣ царю (◡ —),
выходитъ проза:

Не хочу видѣть (— ◡) невѣрнаго тебя князя (— ◡).

Но попробуйте въ стройномъ стихѣ:

Едины¹ всегда у Бога люди созданы,

вмѣсто ямба (◡ —, *всегда*) поставьте спондей (— —, *мы всѣ*), и первая стопа со спондеемъ въ концѣ выйдетъ столь же стройна какъ и (неизмѣненная вами) третья съ *пиррихией* въ концѣ:

Едины мы всѣ (— —) у Бога люди созданы (◡ ◡).

Законъ, слѣдовательно, явствуетъ самъ собой: слоги дальшіе отъ стержневаго слога стопы, т.-е. отъ смысловаго ударенья, должны быть больше слоговъ ближнихъ къ стержневому, или же равны имъ; такъ что въ концѣ стопы нельзя замѣнять ямбъ хореемъ, и наоборотъ, въ началѣ стопы нельзя замѣнять хорей

¹⁾ Выраженія: ямбъ, хорей, и т. п., я употребляю тутъ не какъ опредѣленія стопъ, ибо ничего подобнаго классическимъ или псевдоклассическимъ стопамъ нѣтъ и не можетъ быть въ русскомъ народномъ стихѣ; я употребляю тутъ эти выраженія просто какъ привычныя названія слоговыхъ сочетаній; только для краткости, чтобы не говорить: звуковой слогъ среди двухъ холостыхъ, говорю: амфибрахій, и т. п.

ямбомъ; спондеи же и пиррихи одинаково законны, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ стопы.

При растяжимости стопъ первой и послѣдней отъ трехъ до шести слоговъ, а средней отъ одного до семи; при возможности около стержневаго быть то хорею, то ямбу, то спондею и полуспондею, то пиррихию и полупиррихию, а около средняго стержневаго, кромѣ всего этого, еще и трибрахию и дактилю и анапесту; при большой независимости одной стопы отъ другихъ, такъ что напр. въ томъ же стихѣ первая стопа можетъ быть въ 6 слоговъ, а послѣдняя въ три, и наоборотъ; или напр. одна стопа можетъ состоять вся изъ звуковыхъ, а другая или обѣ другія сплошь (кромѣ, разумѣется, стержневыхъ слоговъ) изъ холостыхъ; или напр. въ одномъ стихѣ можетъ быть 10 холостыхъ:

Похристосовался Царь съ Ека^теринушкой

(˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘)

а въ другомъ 10 малыхъ звуковыхъ:

Вѣкъ ты другъ мнѣ былъ, свѣтъ сынъ мой, нонь ты врагъ мнѣ сталъ.

(— — ˘ — — — ˘ — — — ˘ — —)

При такомъ, говорю, разнообразіи понятно, что русскій стихъ не только не нуждается въ рифмѣ, но что чередовое побрякиванье этихъ бубенчиковъ съ трубадурова тамбурина тутъ бы просто невыносимо. И въ самомъ дѣлѣ, только иногда, красной рѣчи ради, играетъ созвучіемъ *соответтно-смысловыхъ словъ*, а не слоговымъ однозвуканьемъ пробавляется русскій стихъ.

Наконецъ, въ отношеніи стиха къ стиху явно, что при смысловой цѣлости каждой стопы, а всего стиха ужъ и подавно, невозможна разброска логически-

сопринадлежащихъ словъ изъ одного стиха въ другой. У силлабиста и у тониста: какъ, пожалуй, что ни стопа, такъ, пожалуй, и что ни стихъ то ложка окрошки:

Въ косматой рысей шапкѣ, съ пукомъ —
Каленыхъ стрѣлъ и съ вѣрвымъ лукомъ.

У русскаго народа: пѣсня что вѣнокъ, стихъ что цвѣтокъ, стопа что лепестокъ: все и каждое по своему цѣльно.

Но все это явно-то явно, а надо и доказать.

III.

Прочтите слѣдующіе стихи, сильно ударяя на подчеркнутые слоги 3-й, 7-й и 11-й. На прочіе-же, 1-й и 2, 4, 5 и 6, 8, 9 и 10, 12 и 13, — о нихъ рѣчь впереди, — будемте смотрѣть до поры до времени, какъ-бы на сплошь холостые; ибо, покамѣстъ, вопросъ только въ томъ: правда-ли что въ каждомъ стихѣ былинной, 13-сложной, схемы непремѣнно 3, 7 и 11 слоги суть звуковые словъ главныхъ по смыслу рѣчи.

Примѣры буду брать почти на выдержку, но нарочно у разныхъ пѣвцовъ, перваго, втораго и, пожалуй, даже третьяго разряда; и нарочно изъ былинъ про разныхъ богатырей; потомъ изъ молодецкихъ, потомъ изъ бытовыхъ, дабы вы сразу-же видѣли, что схема эта не есть частная нѣкоторыхъ, а общая чуть-ли ни всѣхъ былинъ всякаго пѣвца.

Начнемте, какъ начинается Гильфердинговъ Сборникъ, съ Калинина. Первый по порядку Калининъ и по достоинству одинъ изъ первыхъ; а вѣдь первую

пѣсно зардѣвшись пѣть, такъ и быть; но спѣвши, за пѣсно краснѣть, признаюсь, на первый разъ не хотѣлось-бы. У Калинина-же, я знаю, хорошихъ примѣровъ искать не долго: гдѣ откроется. Открылась однако не изъ лучшихъ его былинъ: Ставѣрь Годиновичъ ¹⁾, стр. 73, 74; но все равно, есть и тутъ сплошь хорошее. Возьмемте напр. съ той страницы послѣдніе, съ этой первые стихи. Жена спрашиваетъ у Ставра:

Ты за *что-же посаженъ* да былъ во *погребѣ*? —
 Я *похвасталъ* нынѣ *тобой* да *молодой* женой,
 Что ты *встѣхъ* князей-*бояръ* теперь *повыманишь*,
 Что-ли *Солнышка* Владиміра съ *ума* сведѣшь,
 А *подимъ*, *Василиста* дочь *Никулична*,

Позвольте; пусть дальше споетъ намъ другой пѣвецъ. Калининъ былъ изъ перваго разряда, теперь изъ втораго ктонибудь, кто про Ставра знаетъ. Абрамъ Евтихіевъ напр. первый, помните-ли, съ кѣмъ и самъ Гильфердингъ и мы черезъ него познакомились; по прозвищу Чуковъ, онъ пусть продолжаетъ:

Не *подимъ* больше *кѣ-граду* ко *Кіеву*
 Да ко *ласковому* князю ко *Владиміру*,
 А *уѣдимъ* мы во *землю* *Ляховицкую*.
 Говорила *Василиста* дочь *Никулична*:
 А не *честь-хвала* *тебѣ-ка* *добрѣ-мѣлодцу*
 Тебѣ *вѣровски* изъ *Кіева* *уэхати* ²⁾.

¹⁾ Былина по содержанію прекрасная; но говоря безъ дальнѣйшихъ опредѣлений: не изъ лучшихъ, и т. п., я всегда подразумеваю: по стиху; и даже прямо: по количеству правильныхъ стиховъ не лучшая, что-ли.

²⁾ Если-бы ударенія подобныя *вѣровски*, *кѣ-граду*, не были выставлены тутъ-же самимъ собирателемъ (см. стр. 774), я или не взялъ-бы этого примѣра, или же указалъ-бы на тѣ-же слова съ выставленными на тѣхъ-же слогахъ удареніями гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ Сборника. Я сослался бы напр. на обозначенное собирателемъ (въ нашемъ

Два пѣвца пѣли намъ изъ одной былины; теперь пусть тотъ-же неперворазрядный Чуковъ споётъ намъ изъ другой, напр.—на слѣдующей-же страницѣ,—изъ былины о Дюкѣ Степановичѣ.

Съ перваго приступа къ былинѣ пѣвцы обыкновенно слабы стихомъ ¹⁾; Чуковъ всегда. Но вотъ онъ наладился:

Онъ сидитъ орелъ на бѣленькомъ на камешкѣ,
И когда онъ утрить перъеце орлиное,
Тогда ѣздятъ мужики они индѣйскіе,
Покупаютъ это перъеце орлиное,
И привозятъ это перъеце орлиное
Его Дюкову-то батюшку въ подарочкахъ.

И пусть о томъ-же Дюкѣ споётъ намъ, ну вотъ хоть, слѣдующій въ Сборникѣ за Чуковымъ, тоже изъ второстепенныхъ, Касьяновъ; но уже не о перьяхъ, которыя, по его словамъ:

Подороже-то атласу, рьта-бархату
Покупали мужички-то да индѣйскіе,
Приносили это перышко въ подарочекъ;

а что нибудь о самомъ Дюкѣ. Онъ состязается съ Чурилой; во всемъ оказывается Чурило хвастуномъ, Дюкъ молодцомъ; а бьются они о великъ-закладъ, о буйныхъ своихъ головахъ. Теперь ударились они перескочить на коняхъ верхомъ Пучай рѣку; кто не перескочить, тому голова—долой. Князь все время за своего Чурилу противъ пріѣзжаго Дюка. Но и тутъ Чурила въ воду вверзился, Дюкъ перескочилъ, да еще и его съ конемъ изъ воды выхватилъ.

разъ какъ и у Чукова), у Калининна ударенье въ томъ-же самомъ словѣ того-же стиха и той-же былины, названное точно таково же:

Что-ли вѣровски изъ Кіева уѣхати.

¹⁾ А соотвѣтственно стиху и содержаніемъ; примѣры того и причины этому вполнѣдствіи.

Ай ты Солнышко Владиміръ Стольнокиевскій!
 Намъ второму съ Чурилой голова-рубить?
 Тутъ проіворилъ Владиміръ Стольнокиевскій:
 Ай же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 Не руби-тко ты Чурилѣ буйной-голови,
 Ты оставь ко намъ Чуриду хоть для памяти ¹⁾.

Двое пѣли о Ставрѣ, двое о Дюкѣ; подлѣ Дюка въ каталогѣ былины (стр. LIV) Дунай; послѣдній номеръ о немъ 272-й; кто это? лишь бы не изъ самыхъ плохихъ пѣвцовъ; Гурьбинъ, опять изъ второстепенныхъ, и опять не налаженные первые стихи пропустивъ:

Еще *вст* у насъ во Кіевѣ поженены,
 А дѣвицы-то вдовицы за мужъ *выданы*;
 Еще *я-то-де* Владиміръ не *женатъ* хожу;
 Еще *кто* бы мнѣ-ка *зналъ* да супротивницу,
 Что-бы *люба-то* да *мнѣ* была *княгиней*.

Но чтобы про каждаго богатыря пѣли хотя бы и только по двое пѣвцовъ, долго будетъ. Подлѣ Дуная въ каталогѣ, коли пропустить былину пѣвца изъ плохихъ плохого Костина, единственную о какихъ-то братьяхъ Дородовичахъ, у которыхъ

Да и *вся* была *натура* (!) *молодецкая*,

слѣдуетъ номеровъ 50 про Добрыню. Привести изъ каждаго номера сколь бы ни по-малу стиховъ, пятидесяти лоскутковъ этихъ вы вѣдь все таки же, сосчитаетесь, не прочтѣте ни-же, вѣроятно, десятой доли. Рѣшимте же удовольствоваться про Добрыню, какъ и

¹⁾ *Голова-рубить* известная старинная и доселѣ живая въ народѣ форма; *буйной-голови*, ударенье стихотворно-правильное; *молодой* форма, въ своемъ смыслѣ, столь-же правильная какъ и *молодой*, въ своемъ. О той и объ этой правильности мы еще поговоримъ, когда будетъ время.

про Ставра и про Дюка, двумя примѣрами; однимъ изъ былины второстепеннаго пѣвца и однимъ перво-степеннаго; но изъ тѣхъ, которые намъ еще не пѣли: Сухановъ напр. и Фепоновъ. Сухановъ впрочемъ былъ, кажется, отличнымъ пѣвцомъ, но позабылъ, кромѣ этой былины, все что зналъ. Добрыня спѣхомъ спѣшитъ въ Кіевъ; онъ узналъ, что тамъ жену его невольятъ идти замужъ за Алешу Поповича.

А-й *даваетъ* онъ *поздеу* лучше *старого*,
 Лучше *старого* *поздку* лучше *прежняго*,
 Ёдетъ *прямо* онъ *ко городу* *ко Кіеву*,
 А не *около* *вѣдъ* *нде* не *воротами*,
 Ёде *прямо* *черезъ стѣну* *городовую*,
 Черезъ *тую* *ёде* *башню* что *ни большую*.

Фепоновъ этой былины про Добрыню не знаетъ; онъ поетъ только про его бой со змѣемъ. Добрынѣ, есть причина, хочется дома во Кіевѣ пожить; но другимъ и князю, есть причина, надо бы услатъ Добрыню изъ Кіева. Вотъ вдругъ за пиромъ и подвели дѣло такъ, что задалъ князь службу дальнюю и долгую, побить Змія Горыныча, котораго Добрыня уже бивалъ; такъ ему именно и ѣхать, да тотчасъ же.

Закручинился Добрыня *запечалился*,
 А-й *скочилъ* *то* тутъ Добрыня *на рѣзвѣ* *ноги*,
 А и *тоннулъ* *то* Добрыня *во дубовой* *мости*,
 А и *стулья* *то* *дубовы* *зашаталися*,
 А со *стульевъ* *всѣ* *бояра* *повалилися*.
 Выбѣзаетъ тутъ Добрыня *на широкій* *дворъ*.

Про Илью еще никто не пѣлъ намъ, и еще ничего не пѣлъ намъ Рябининъ. Но не взять ли передъ Рябининымъ, для противоположности, у какого-нибудь пѣвца третьяго разряда, да ужъ кстати и о богатырѣ

поплоше о комъ нибудь? Напр. въ каталогѣ подлѣ Ильи Иванъ... Гостиный, богатырь плохой довольно, но оба нумера о немъ пѣвцовъ уже слишкомъ плохихъ. Слѣдующій Иванъ... Годиновичъ, по отчеству родня Ставру. Поется про нихъ, какъ Ставру Годиновичу удалась женитьба, а Ивану Годиновичу какъ не удалась. Послѣдній о немъ номеръ изъ рукъ вонъ плохаго пѣвца, предпослѣдній № 275, какъ разъ чего ищемъ, третье-разрядный пѣвецъ Меншиковъ. Иванъ умчалъ-было невѣсту себѣ; Кощей догналъ ихъ и соблазняетъ ее. Иванъ уже-было сшибъ Кощея на землю, уже сидитъ у него на грудяхъ; но она, чѣмъ бы подать Ивану ножъ рѣзать Кощея, пораздумалась;

Да и *взяла*-то Ивана за *желты́-кудри*,
 Да *сташила*-то съ Кощея со *безсмертнаго*.
 Да и *двое* одного да *пріобдюжили*,
 Да *связали* у Ивана ручки *бѣлыя*,
 Да *своали* у Ивана ножи *рѣзвыя*.

Теперь, пожалуй, о томъ же Иванѣ Годиновичѣ пусть споетъ намъ патриархъ нашихъ пѣвцовъ, Трофимъ Григорьевичъ Рябининъ. Въ 1812 году онъ уже пѣлъ былины; а перенялъ ихъ все отъ стариковъ; одинъ изъ нихъ умеръ тому уже 70 лѣтъ (было въ 1871 году); другой жилъ, а можетъ быть еще и пѣлъ до 100 годовъ.

Объ Иванѣ Годиновичѣ былина (№ 83) не изъ лучшихъ у Рябинина. Иванъ со своимъ паробкомъ любимымъ ѣдутъ за невѣстой.

Они *ѣхали* *раздольцемъ* *чистымъ-полемъ*,

Но тутъ необходимо прерваться намъ на минутку, поговорить про это слово *чистое-поле*. Сейчасъ у Меншикова было такое же *желты́-кудри* и у Фопонова

ръзвы́-ноги. Да и вообще эта форма объединенія существительнаго съ предшествующимъ усѣченнымъ прилагательнымъ, т.-е. предмета съ его постояннымъ эпитетомъ, не рѣдкость въ народной рѣчи, особливо въ эпической.

Произносить и склонять подобныя двойныя слова должно почти такъ же, или даже, чтобы не вдаваться въ тонкости, излишнїя покамѣсть, скажемъ просто: — такъ же какъ слово *Новгородъ*. Это вѣдь, въ частяхъ и въ объединенїи, такая же форма: *Нов-городъ, чисто-поле*.

Вы склоняете *Новгородъ* какъ два слова, каждое само по себѣ, а произносите какъ одно, т.-е. оба слова подъ одно удареніе: *Нѳвгородъ* (— ◡ ◡), а не: *Нѳвъ-гѳродъ* (— — ◡), какъ сказали-бы въ смыслѣ: новъ городъ да старъ норовъ. Склоняете. *Новѳгорода* (◡ — ◡ ◡ ◡), или сокращенно: *Новѳграда* (◡ — ◡ ◡). Точно такъ-же должно выговаривать: *чистѳполе* (◡ — ◡ ◡), а не: *чѳсто-пѳле* (— ◡ — ◡); и склонять такъ, что въ родительномъ единственнаго: *чистѳполя* (◡ — ◡ ◡) и въ именительномъ множественнаго: *чистѳполя* (◡ — ◡ ◡), *поля* скажется одинаково, безъ ударенія (какъ пиррихїй: ◡ ◡); тогда какъ при: *чѳсто пѳле*, было-бы въ родительномъ единственнаго *пѳля* (хорей: — ◡), а въ именительномъ множественнаго *пѳлї* (ямбъ ◡ —).

Точно также: *сырѳземля, о сырѳземлю* ¹⁾; *синѳморе*,

¹⁾ Писать подобныя двойныя слова воедино, какъ пишутъ *Новгородъ*, пожалуй, не слѣдовало бы. Но вѣдь другой способъ соединенія посредствомъ черточки не устраняетъ вполне возможности ударенїй въ обоихъ соединенныхъ словахъ, какъ на пр. въ *кое-что, сѳверно-русскій, генералъ-адѳютантъ*. А какъ у насъ покамѣсть рѣчь должна быть о только одномъ звуковомъ слогѣ въ такихъ словахъ какъ *сырѳземля*, то я и предпочелъ, на первый разъ, орфографїю, хотя бы и не со-

у синяморя; быстрарѣка, изъ быстройрѣки, въ быстрырѣки; или тихарѣка, широкарѣка, желтыпески, сыпучипески, темнылѣса, бѣлыснага, ясёносоколъ; черёворонъ, лютазмѣя, бѣлыруки и бѣлыручки, рѣзвыноги и рѣзвыножки, могучоплечо, желтыкудри и черныкудри, ретивосердце, ясныочи, любимасемья, грозёнпосолъ, божьяцерковь, глубокпогребъ, шелковповодъ, каленáстрѣла, золотáказна, зеленóвино 1)...

Ударенье въ такихъ словахъ бываетъ всегда на послѣднемъ слогѣ прилагательнаго, пока въ существительномъ не болѣе и не менѣе двухъ слоговъ. Съ измѣненіемъ этой нормы передвигается удареніе. Въ первомъ случаѣ, т.-е. когда слоговъ въ существительномъ станетъ болѣе двухъ, передвигается удареніе на первый слогъ существительнаго, напр.: яснаsóкола, чернавóрона. Во второмъ случаѣ, когда слоговъ въ существительномъ станетъ менѣе двухъ, удареніе останется на томъ же самомъ слогѣ прилагательнаго, но слогъ этотъ сдѣлается ужь предпослѣднимъ, ибо окончаніе прилагательнаго удлиннится, — конечно, только на этотъ случай, — напр. въ родительномъ множеств. будетъ: быстры́ихрѣкѣ, а не: быстры́хрѣкѣ; со рѣзвыихногѣ, изъ бѣлыихрукѣ. Когда же число слоговъ увеличится такъ, что въ существительномъ и прилагательномъ, вмѣстѣ взятыхъ, станетъ слоговъ болѣе пяти, тогда слово, — опять только на этотъ случай (чаще всего въ творит. множ.) — распадается уже на

всѣмъ правильную, но ужь при которой вы, безъ думы, прямо на глазъ, въ одномъ словѣ одно ударенье и видите.

1) Вѣрнѣй бы, кажется, писать: зелёнóвино, отъ зелье=ляхая сила; такъ какъ вѣдь и: зеленó, отъ зелень=зелье=трава, особенно цѣлбная или же вредная, имѣеть въ этомъ разѣ то же значеніе; конечно, не травника-настоянки, а опьяняющаго вина, сильнаго, лихаго, бѣдоваго напитка, и подкрѣпляющаго и ослабляющаго.

два слова, напр. (3+3=6): желты́ми песка́ми; (4+3=7): широ́кими рѣ́ками; (3+4=7): ясны́ми сокола́ми.

По народному понятію, — всегда вѣрному, ибо всегда геніальному, — эпитетъ логически важнѣе самаго предмета. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, эпитетомъ предметъ оживотворяется, становится видимъ (бѣлы́ручки, желты́пески); становится слышимъ (гремя́чключь, тиха́рѣка); становится оцутимъ, (сыра́земля, горяча́слеза); одухотворяется, (ретиво́сердце, ясно́очи) и т. д. Сѣмать удареніе съ этого великаго слова, съ эпитета, и чрезъ то какъ бы подчинять эпитетъ слову, самому по себѣ безжизненному, предмету, рѣшительно не логично бы; а поэтому и не-любо народу таково, что онъ всѣми возможными способами старается избѣгать обеззвученія эпитета. Онъ, напр., сократитъ существительное, хотя бы и не обычнымъ образомъ, и скажетъ, не только: Новáграда, черна́врана; — *града, врана*, и безъ того говорится, — но даже и: ясна́скола, (собственно: ясна́скола, ибо сокращенное *о = ѵ*), или: могучи́плечми, и (въ двойственномъ): бѣлы́мирукма. Бѣлоличико, всегда сокращаетъ онъ въ: бѣло́личко, (вѣри́й: бѣло́личько, ибо сокращенное *и = ѵ*). И коль, ужь конечно, никогда не скажетъ: глубока́гребя, бѣлы́мируч'к'ми, то только потому, что встрѣча трехъ согласныхъ, — и вообще-то, а ужь такихъ и подавно, — неприятна, иногда несносна даже, его тонко-развитому музыкальному уху ¹⁾.

Прочтите, для упражненія, слѣдующія двойныя слова воедино, по означеннымъ удареніямъ:

Туть скочилъ-то какъ Илья онъ на рѣзвѣноги,
А схватилъ какъ паленицу за желты́кудри,

¹⁾ Обстоятельнѣе про такія сокращенія, какъ и про остатки второго ударенія въ этихъ двойныхъ словахъ, скажу въ послѣдствіи.

Да спустиль онъ паленицу на сыруземлю,
 Да ступиль онъ паленицѣ на правуногу,
 Да онъ дѣрнулъ паленицу за лѣвуногу,

 А-й рубиль онъ паленицу по мелкимкускамъ;
 Да садился-то Илья да на добрѣконя,
 Да онъ рыль-то тѣ кусочки по чистунолю ¹⁾.

Теперь вернемтесь къ прерванному. Я доказываю, что у разныхъ пѣвцовъ и въ разныхъ былинахъ смысловыя ударенія приходятся (въ 13-сложной былинной схемѣ) на слоги 3-й, 7-й и 11-й. Эпитетъ считается въ смысловомъ отношеніи важнѣе предмета, почему тамъ, гдѣ сливается съ предметомъ, и долженъ эпитетъ попадать своимъ звуковымъ слогомъ на мѣста или 3-е или 7-е или 11-е. Всего чаще попадаетъ эпитетовое смысловое удареніе на 11-е мѣсто; не потому чтобы законъ таковъ былъ, а только потому что таковъ вообще строй русской рѣчи, эпической, по крайней мѣрѣ.

Мы начали читать изъ былины Рябинина объ Иванѣ Годиновичѣ:

Они ѣхали раздольцемъ чистымъ-полемъ;
 Они день ѣдутъ по красному по солнышку,
 Они ночь ѣдутъ по свѣтлому по мѣсяцу;
 Ускоряють-то дороженьку чистымъ-полемъ.
 А-й прѣехали они во золоту-орду.

Что нибудь изъ другихъ его былинъ, про Илью. Тутъ выборъ ужъ легокъ или труденъ, не знаю какъ сказать: даже и не въ отличныхъ былинахъ почти что можно зажмурясь выбирать.

¹⁾ Рыль, т.-е. бросаль, прим. собир. — Былина Рябинина объ Ильѣ и паленицѣ; всѣ эти ударенія означены собирателемъ, стр. 467.

Князь Владиміръ бѣжитъ смотрѣть Соловья разбойника:

Онъ скорѣшенько ставалъ да на рѣзвѣ-ножки,
Кунью шубовьку накинулъ на одно плечко,
То онъ шапочку соболью на одно ушко;
Онъ выходитъ-то на свой-то на широкій дворъ.

Алеша ѣздилъ, посланный Ильей, на паленицу. Изъ этой былины я уже привелъ вамъ выписку въ примѣръ удареній на эпитетахъ; но вотъ кинулись мнѣ въ глаза стиха три съ такими яркими смысловыми удареньями на словахъ: *былъ*, *смѣлъ*, *могъ*, что такъ и быть, выпишу; за то ужъ этимъ и кончу отдѣлъ богатырскихъ былинъ:

Хошь-то *былъ* я во раздолницѣ *чистомъ*-полѣ,
Да-й не *смѣлъ* я къ паленичицу подѣхати,
А-й не *могъ* я у ней *силушки* отвѣдати.

Перейдемте къ молодецкимъ былинамъ, чтобы видѣть вамъ, что и тутъ стихъ тотъ-же. У Рябинина ихъ двѣ.

О женѣ неудачливой:

То идѣтъ она съ крестьянской со работушки,
Во правой рукѣ несѣтъ-то косу *вострую*,
Во лѣвой рукѣ несѣтъ-то грабли *частыя*;
На *плечахъ* бѣдна *горюшица* дрова несѣтъ.
Приходила-то къ худюю къ малой *жижнѣ*;
Говорилъ-то ей *дородный* добрый *молодецъ*:
А-й *честная* ль ты *вдова* аль *жена* *мужняя*?

О горѣ и добромъ молодцѣ:

Она *стала* вокругъ *молодца* *погаживать*,
Ты *чего* стоишь *кручиненъ*, добрый *молодецъ*?
Ты *чего* стоишь *печаленъ*, добрый *молодецъ*?
Толи *городъ* тебѣ *чужъ*, люди *незнаемы*,
Да-й не *знаешь* ты *куда* да *пріютитися*?

Теперь изъ причитаній Ирины Федосовой; и опять не изъ каждаго, конечно, а изъ двухъ-трехъ, какихъ попадётся.

Вотъ напр. про сельскаго старосту:

Стане староста судью тутъ уговаривать:
 Не давай спѣси во мѣдую головушку,
 Суровствѣ ты во ретливое сердечушко,
 Да ты чиномъ-то своимъ не возвышайся-тко.
 Едины да всѣ у Бога люди созданы.
 На крестьянъ ты съ кулаками не насакивай.

Хотѣлъ тутъ остановиться, и не могу. Попробуйте-ка прочесть не сильно эти, вѣдь точно саблей нарубленные ударенья:

Не на то да вѣдь вы судьи выбираетесь!
 Хоть же рьянъ да ты, посредничекъ, уходишься,
 Хоть спѣсивъ да ты, начальникъ, приусядешься.

Но все равно, всего не списать.

Вотъ у нея сиротка взываетъ къ матери:

Я порѣскажу тебѣ дочи обидная ¹⁾.
 Про свое да горезорькое живленъеце,
 Про свое да я сиротско возрастанъеце.
 Не дай Господи на сѣмъ да на бѣломъ-свѣту
 Поостаться отъ родителя отъ матушки;
 Надо ластушкой летать да кругомъ людшекъ,
 Надо млѣточкой кругъ ихъ да обвиватися,
 Точно былочкѣ въ глаза да имъ посматривать.

Вотъ вдова пьяницы жалобится сосѣдямъ:

Не дай Господи на сѣмъ да на бѣломъ-свѣтѣ ²⁾
 Вѣкъ корѣтатъ мнѣ за горькоей за пьяницей!

¹⁾ Т.-е. я, дочь обиженная судьбой; *дочи*, в краткій звукъ возстановленъ въ полный и.

²⁾ Тамъ было: на бѣломъ *свѣту*, тутъ: на бѣломъ-*свѣтѣ*, это конечно и ритмически все равно.

Не порой бѣдна головушка состарилась,
 Не во время красота съ лица стерялася;
 Куда сть да мое суровство дѣвалось!
 На дѣлахъ была побѣдна штукаватая,
 На словахъ была побѣдна смысловатая,
 Разговорная съ народомъ людьми добрыми.
 Какъ попала я за горькую за пьяницу,
 И сама того побѣдна сдивовалася,
 Шутки-шмоночки куда мои дѣвались!

Довольно. Вѣдь вотъ уже десятка полтора набралось отрывковъ этихъ, стиховъ около сотни. Приводить больше, привести по примѣру изъ каждаго хорошаго нумера, — у первостепенныхъ четверыхъ пѣвцовъ мы, помните ли, насчитали такихъ нумеровъ 56, да у второстепенныхъ шестерыхъ 20, итого 76 нумеровъ, — сколько же бы заняло это мѣста и времени.

За то эти полтора десятка примѣровъ взяты были, вы видѣли какъ: пѣвца бралъ я по первымъ навернувшимся соображеніямъ; богатыря по алфавиту; причитанье — лишь бы Аринино, а то гдѣ откроется; самые отрывки, наконецъ, — у меня отмѣчены въ Сборникахъ все вѣрныя стихи; — гдѣ видѣлъ я сплошь, десятками иногда, эти отмѣтки, тамъ и бралъ, отъ первой точки, съ пятокъ стиховъ. Вотъ какъ выбиралъ эти примѣры. Немножко направляя случай, гораздо больше отдаваясь случаю, выписалъ я подъ сотню, коль ни болѣе стиховъ; и изо всей сотни, кажется, только въ единомъ стихѣ не вполнѣ соблюдено правило смысловаго ударенья, у Чукова:

И когда онъ утрить перьце орлиное,
 Тогда ѣздить мужики они индѣйскіе.

По смыслу тутъ важнѣе бы, кажется, *утритъ*, нежели *когда*; не *когда* слѣдовательно, а *утритъ* должно бы подвести, звуковымъ его слогомъ *ут*, подъ боль-

шое музыкальное ударенье, тутъ подь первое, стало, на 3-е мѣсто стиха. Но и то еще, Богъ вѣсть: не всегда вѣдь утрить орелъ перьце, а олько по осени, что ли; въ такомъ смыслѣ:

*И когда онъ утрить перьце..
Тогда ѣздятъ..
Собираютъ...*

Пожалуй, что и это ударенье, большое на *когда*, накинута не вовсе безъ толку.

И такъ примѣры приведенные мною въ доказательство того, что смысловыя ударенья имѣютъ въ русскомъ стихѣ опредѣленные мѣста, въ былинной схемѣ 3-е, 7-е и 11-е—выдались, можно сказать, всѣ удачныя. Удачныя значить тутъ убѣдительныя, на сколько, конечно, такія эмпирическія доказательства могутъ быть убѣдительны. Эмпирическія доказательства, какъ теорія проявляемая на живой практикѣ, всегда весьма важны, а въ нашемъ дѣлѣ и подавно; но въ чемъ собственно могутъ убѣдить они? Въ дѣйствительномъ соблюденіи, болѣе или менѣе постоянномъ, того-то какъ будто-бы закона. Только, вѣдь; ибо обыкновенно бываетъ, что другими примѣрами можно доказать,— правда, тоже только эмпирически,— несоблюденіе того-же якобы закона; возникаетъ слѣдовательно сомнѣніе: что нибудь одно изъ двухъ тутъ вѣдь ужь непремѣнно случайность; что-же? случайность-ли тутъ, въ первомъ разѣ, соблюденіе того-то, тогда конечно ужь не закона; или же случайность тутъ, во второмъ разѣ, несоблюденіе того-то, тогда вѣроятно закона?

Мало, слѣдовательно, убѣдить васъ въ соблюденіи, нужно еще убѣдить васъ въ неслучайности соблюденія; надо доказать, что нарочно, явно-сознательно соблюдается такой-то, тогда уже рѣшительно законъ.

Извольте. Какіе могутъ быть признаки сознательности соблюденія стихотворнаго закона?

Вѣрнѣйшіе признаки такой сознательности все то, что называется *licentia poetica*, иначе сказать, авторскія натяжки; ибо вѣдь единая возможная цѣль всѣхъ такихъ натяжекъ: соблюсти, во чтобы то ни стало, извѣстный стихотворный законъ; а таковой цѣли не можетъ у автора быть безъ сознанія, что такой-то законъ существуетъ и что соблюдать оный, хотя бы и черезъ силу, должно.

Если-бы Пушкинъ, — потому что онъ зналъ, изъ учебника-ли версификаціи, по живому-ли преданію, по собственной-ли догадкѣ; словомъ, откудова-бы ни зналъ, но потому что зналъ, и слѣдовательно, говорю, — если бы сознательно не стремился онъ соблюдать законъ стиха, напр. ямбическаго, тотъ, что въ каждой парѣ слоговъ нечѣтному слогу не слѣдуетъ быть сильнѣе чѣтнаго сказалъ-ли бы онъ, нашъ строгій Пушкинъ, вдругъ, здорово живёшь: *призракъ*? Нѣтъ всегда, гдѣ только могъ, говорилъ онъ какъ всѣ:

Глазами страшный *призракъ* мѣрилъ.

И однако же онъ сказалъ:

Богатыря *призракъ* огромный.
Пустой и гибельный *призракъ*.

Онъ сказалъ:

Гдѣ на курганахъ *возвышенныхъ*.
И въ поле *перстомъ* указаль.
Шесть мѣсть *упраздненныхъ* стоять.

Зачѣмъ-же это?—А затѣмъ, что обычное ударенье (*перстомъ*, *упраздненныхъ*, *возвышенныхъ*) въ этихъ его стихахъ пришлось-бы, — проскандируйте:

И въ по | ле пер | стомъ у | казалъ
 () — () () — () () —

Тутъ на 5-й, и такъ всякій разъ на какой-нибудь нечётный слогъ, отчего нечётный слогъ сталъ бы сильнѣе четнаго той-же пары; пара стала бы хореемъ среди ямбовъ и нарушила бы собою общую гармонию ямбическую. Вотъ Пушкинъ и рѣшается передвинуть ударенье въ этомъ словѣ съ обычнаго мѣста на необычное. Ударенья: *персто́мъ, упрáзднённыхъ* понатянулъ онъ назадъ, такъ что вышло *пéрстомъ, упрáзденныхъ*; ударенья *возвы́шенныхъ, призракъ* понатянулъ впередъ, такъ что вышло *возвышённыхъ, призра́къ*. Проскандируйте теперь; новыя ударенья, то взадъ, то впередъ натянутыя, оказываются всякій разъ пригнаны на чётный слогъ стиха, и всякій разъ ямбическая гармонія, обычнымъ метромъ слова нарушенная было, теперь натянутымъ метромъ того же слова восстановлена.

Кто этакъ добивается, тотъ уже знаетъ чего.

Такія же натяжки возможны, конечно, ради соблюденія и другихъ схемъ и даже совсѣмъ инаго стиха.

Добиваясь соблюсти ямбическую схему тонического стиха, говорилъ Пушкинъ:

Молчитъ *музы́ка* боевая;

и добиваясь соблюсти хорейческую, противоположную ямбической, схему того же тонического стиха, онъ говорилъ:

И пальба и громъ *музы́ки*;

и добиваясь соблюсти схему совсѣмъ инаго, лубочнаго сиха, говорилъ:

А заяка въ лѣсокъ *до-дóму*;

и добиваясь соблюсти александрійскую, такъ назы-

гаемую, схему стиха, опять совсѣмъ уже инаго, силлабическаго, говорилъ другой великій русскій поэтъ, Святитель Димитрій:

Лежить въ ясляхъ на сѣнѣ отрочекъ *малѣнькій*,
Тамъ и Матушка его и Осипъ *старѣнькій*.

Отчего же бы невозможны такія же натяжки ради соблюденія и еще инаго, вовсе уже отличнаго стиха и особенной схемы, въ былинахъ у нашихъ пѣвцовъ?

Посмотримте же, не найдемъ ли мы и тутъ слоговыхъ удареній натянутыхъ съ обычнаго на необычное; да чтобы явно-натянутыхъ съ цѣлью, очевидно и достигаемою, таковой: когда обычный звуковой слогъ смысловаго слова приходится въ стихѣ не на то мѣсто, какое указано большому ударенью, тогда, хоть бы натяжкой, переноской слоговаго ударенья съ обычнаго слога на необычный, но подогнать ударенье въ смысловомъ этомъ словѣ на указанное схемой мѣсто. Въ былинной схемѣ, слѣдовательно, натяжки эти должны цѣлиться и попадать: на 3-е мѣсто стиха, если слово это 1-е смысловое въ стихѣ; на 7-е мѣсто, если слово 2-е смысловое; и на 11-е мѣсто, если слово 3-е смысловое.

Но, спросятъ меня, не ударяютъ ли пѣвцы въ нѣкоторыхъ словахъ заурядъ иначе, нежели мы, т.-е. наши лексиконы? Такія бы ударенья вѣдь ужъ не доказательство.

Разумѣется; но, сколь мнѣ извѣстно, заурядъ иначе, нежели ваши лексиконы, ударяютъ мои пѣвцы только въ двухъ словахъ. Казѣнное ваше *серебрó* и вашъ литературный *богатѣрь*, даже въ видѣ натяжекъ едва ли найдутся въ былинахъ; тутъ они *богáтѣрь* и *сѣребро*. Объ закладѣ не побьюсь и спорить до слезъ не

стану, но кажется, во всѣхъ прочихъ словахъ ударенье невозможное бы или странное бы у литераторовъ, бываетъ и у пѣвцовъ только на данный случай, стиха ради.

И такъ, гдѣ пѣвецъ можетъ безъ натяжки навести звуковой слогъ смысловаго, — въ данномъ разѣ, — слова, напр., на 3-е мѣсто стиха; тамъ, уже конечно, скажетъ онъ просто:

Когда *будешь* ты на матушкѣ святой-Руси.

Но тутъ же рядомъ, коль не можетъ уладить иначе, пѣвецъ рѣшается на натяжку и передвигаетъ звуковой слогъ смысловаго слова: какъ ни какъ, а ужь коли попалъ ты въ большіе первымъ, полѣзай же на СВОЕ мѣсто, на 3-е въ стихѣ, а напр. на 2-мъ или на 4-мъ ужь не могли быть. И вотъ, — только что вѣдь пропѣлъ намъ *будешь*, — поётъ онъ-же, Рябининъ:

Да-й *будѣшь* когда у князя у Владимира.

Ну и треснуло немножко, а влѣзло таки на 3-й слогъ первое большое ударенье стиха. И часто, увь, черезъ-чуръ, наивно-часто, еще гораздо чаще литераторовъ прибѣгаютъ пѣвцы наши къ этому средству, особенно Рябининъ. Откройте, гдѣ я указывалъ вамъ, Русскую Старину или Сборники, и десятками бросятся вамъ въ глаза подобные примѣры.

Чтобы это же 1-е большое ударенье натянуть на 3-е мѣсто стиха Рябининъ, — всегда ковечно говоритъ какъ люди: не *буду* ѣсть.. *поѣли*.. у *небо*.. — а тутъ вдругъ:

Не *буду* ѣсть твоихъ ѣствушекъ сахарнихъ.
Они *поѣли*, попили, пообѣдали.

И у него есте сильные богатыри.
 Столько увидалъ молоденькій Добрынюшка.
 Какъ не даётъ мнѣ-ко онъ да супротивника.

И столь же сознательно, дабы 2-е большое ударенье попало на свое мѣсто, на 7-е въ стихѣ, Рябининъ поётъ:

Онъ какъ видитъ, что дѣло ему не полюби.
 Онъ спускался съ той со горы со высокія.
 По тому ли по острѣю по ножевому.

И наконецъ, дабы 3-е большое ударенье попало на 11-й слогъ:

Тебя какъ-то молодца да именѣмъ зовутъ.
 А-й на славной московской на заставѣ.
 Я въ любви веду Настасью Митріевичну.
 Соберите-тко мнѣ силушки сорокъ-тысячъ.
 А-й тутъ этой старинушкѣ славу поютъ.

Убѣдились ли вы?

Да; ровно на половину. По тѣмъ первымъ отрывкамъ возможно было сомнѣваться, сознательно ли соблюдаютъ пѣвцы, или же только случайно, ударенья на мѣстахъ 3-мъ, 7-мъ и 11-мъ. Теперь, по этимъ примѣрамъ натяжекъ, нельзя сомнѣваться, что пѣвцы вполне сознательно пригоняютъ ударенья на мѣста 3-е, 7-е и 11-е. За тѣмъ, правда: во всѣхъ доселѣ приведенныхъ примѣрахъ приходились на 3-е, 7-е и 11-е мѣста все большія ударенія, т.-е. все это были, или стали, звуковые слоги смысловыхъ словъ. Но, что смысловыя-то слова не случайно пришлись подъ эти, 1-е, 2-е и 3-е, ударенья стиха; что, каково звуковые слоги словъ сознательно пригнаны на 3-е, 7-е и 11-е мѣста, таково-же и самыя слова сознательно выбраны смысловыя подъ эти, 1-е, 2-е и 3-е, уда-

ренья; вотъ въ чемъ сомнѣваться еще можно. А вѣдь сомнѣваться, истины же ради, поколь можно, потоль и должно.

Значить, я долженъ доказать вамъ сознательность подбора смысловыхъ словъ подъ эти три ударенья. Какою-же натяжкою авторской можно бы доказать сознательность въ подборѣ, цѣль въ разстановкѣ словъ? Конечно, перестановкою словъ изъ обычнаго и грамматически-правильнаго порядка въ необычный и неправильный. Эту натяжку позволяли себѣ всегда и всѣ даже и самыя великія дѣла сего. Но всѣ и всегда, и даже куда невеликія рѣшались на это бѣдовое средство только скрѣпя сердце; потому что этой натяжкой трань-то натягивается ужъ до того, что основа сквозить; оголяется все тайное, и тайное-то невзрачное авторскаго дѣла.

Ужъ если Пушкинъ не сказалъ по русски:

Кругомъ Тригорскаго бродить,

а рѣшился сказать по тарабарски:

*Бродить Тригорскаго кругомъ
Въ лугахъ, у рѣчки...*

то уже конечно:

...надъ холмомъ.

Въ тоническомъ, въ силлабическомъ, въ лубочномъ, и, словомъ, въ какомъ бы то нѣ-было досель извѣстномъ стихѣ: перестановить наперекоръ живой грамматикѣ два *метрически-тождественныя* слова (каковы напр. *кругомъ* ∪ — ямбъ, и *бродить* ∪ — ямбъ) мыслимо рифмы ради, только. Внѣ же рифмы переставлять такія слова, напр. вмѣсто:

Въ часы (∪ —) забавъ (∪ —) иль празднои скуки,

сказать:

Забавъ (—) въ часы (—) иль праздной скуки,

было-бы, — по досель-извѣстному, — совершенно безцѣльно. Вотъ почему *такой* перестановки и не найдете вы у самого Тредьяковскаго, я думаю.

Ужь конечно не хуже Тредьяковскаго хранять стройность русской рѣчи наши народные пѣвцы. Ни въ единомъ стихѣ двухъ словъ не перестановятъ они безъ нужды и безъ цѣли изъ обычнаго, по живой грамматикѣ правильного порядка въ необычный и не правильный.

Какія созвучія знаетъ русскій стихъ, про то рѣчь впереди; но что *рифмы* русскій стихъ вообще, былинный же и подавно, не знаетъ, про это и говорить нечего.

Если же завѣдомо не для рифмы, и не просто же тарабарщины ради ужь конечно; то съ какою же цѣлью могутъ пѣвцы перестановлять въ былинномъ стихѣ, одно на мѣсто другаго, слова метрически-тождественныя? И однако же, вспомните, напр., въ послѣднемъ стихѣ послѣдняго приведеннаго отрывка, Ирина говорить:

Шутки-шмоночки *куда мои* дѣвались;

вѣдь скажи она:

Шутки-шмоночки *мои куда* дѣвались,

вышло бы грамматически - правильнѣе, ибо *мои* относится къ *шуткамъ-шмоночкамъ*, а *куда* относится къ *дѣвались*; метрически же вышло бы все равно, ибо *куда мои* и *мои куда* метрически, и то и другое, два ямба. Зачѣмъ же она эти ямбы перетасовала?

Но тутъ тарабарщина вышла еще не очень яркая. Вотъ вамъ примѣръ точь-въ-точь такой же, но гораздо повнушительнѣе. Въ былинѣ о Святогорѣ Калининѣ поётъ:

А повыздынь-ка съ гробá меня глубокаго.

Меня глубокаго, я глубокой, на смѣхъ это, что ли? Вѣдь съ гробá меня (∪ — ∪ —) и меня съ гробá (∪ — ∪ —) все равно, зачѣмъ же было не сказать:

А повыздынь ка меня съ гробá глубокаго.

Да и что за странный эпитетъ гроба *глубокой*; ужь не испорченный ли это стихъ, не оттого ли и слова-то перепутаны? О, нѣтъ, всѣ слова этого стиха подобраны удачно, разстановлены обдуманно; быть можетъ слишкомъ обдуманно, но того-то намъ и надо. Дѣло тутъ вотъ въ чемъ:

Илья поѣхалъ посмотреть Святогора, «пёрнаго богатырица»¹⁾, на весь мiръ дивнаго, котораго не носить мать сыра-земля, и потому не придано ему ѣздить на Святорусь-землю, и ѣздить онъ только тутъ, по какимъ-то по Святымъ горамъ (гора это ужь не тѣло, а кости земли, и выносятся Святогора). Встрѣтились Илья со Святогоромъ, поѣхали вмѣстѣ по этимъ горамъ высокимъ, «по щелейкамъ толстымъ»²⁾, и наѣхали чудо-чудное, диво-дивное: щели, скáлы со-

¹⁾ *Порный* = сильный, отъ слова *персть*; *впору* = подъ сизу коню вытянуть; во всю *пору* лошадиную, во весь *опоръ* (по настоящему:) тянуть *персть*, (преносно же:) сказать изо всей силы-мочи.

²⁾ *Щелейка*, щелье, ущелье, скéля, скéля, скáлы, *скáла* и *щель* (см. эти два слова въ слов. Даля, и тутъ-же:) скáлеті = щелить зубы щéльники = скéлиники, келейникк — пещерники.

шлись въ одномъ мѣстѣ такъ, что образуютъ собою «огромный гробъ». Святогоръ, чтобы посмотрѣть кому «поладится площадница эта дивная», сперва велить лечь туда Ильѣ. Ильѣ гробъ дологъ. Выступилъ Илья изъ гроба; опустился, влегъ туда самъ Святогоръ, площадница «по немъ пришла», да такъ-то по немъ, что самъ собой встать изъ тѣсноты да глубины этой ужь и не можетъ онъ; просить Илью:

Ахъ ты старый казакъ да Илья Муромецъ,
Ты повыздынь съ площадницы да огромной ¹⁾,

Но этого порнаго богатырища приподнять, повыздынуть оттуда не подъ силу и самому Ильѣ. Ну, такъ возьми, Илья, палицу, бей по скаламъ.

Ты сломай-ка эти щельи да высокія,
А повыздынь-ка съ гробá меня глубокаго.

Ударилъ Илья по щельѣ по толстой, но,—гора-то была видно рудная,—отъ удара богатырскаго изверглось изъ нѣдръ скалы желѣзо и потянулось полосою надъ Святогоромъ въ сосѣднюю скалу. Ударилъ Илья еще и еще, и въ ту скалу и во всеъ вокругъ, надѣясь, не тутъ, такъ тамъ проломить простора Святогору; но

Что ударить, тутъ же обручъ было ставится.
Черезъ тую площадницу было дивную.
Отвѣдаетъ тутъ богатырь Святогорскій.
Видно, тутъ же есть богатырь да кончается!

Такъ вотъ какой это гробъ, отъ вѣка самую природой созданный, самую судьбою предназначенный

¹⁾ Съ площадницы, съ гроба; вѣрнѣй-бы, кажется: зѣ=укороченному изъ.

Святогору; къ нерукотворному гробу тутъ же невидимо была готова и крыша.

Всю вмѣстѣ эту роковую площаницу-могилу назваль пѣвецъ *глубокимъ* гробомъ. Но это эпитетъ гроба случайный, какъ видите; а во едино съ предметомъ сливается, говорилъ я вамъ, постоянный эпитетъ ¹⁾). Тутъ, стало, и предметъ и эпитетъ оба должны были сохранить свою смысловую важность въ рѣчи; согласно чему и большія ударенія накинულъ пѣвецъ по полному смыслу, таково *А повыздынь-ка* меня съ (этого) *гроба* (съ этого) *глубокаго* (гроба). Откиньте оскобленные слова, останется:

(3) (8 9) (11)
А повыздынь-ка меня съ гроба глубокаго.

Но такимъ образомъ второе смысловое слово *гроба* очутилось внѣ втораго большаго ударенія; а пришлось подъ это ударенье, и какъ разъ звуковымъ слогомъ на 7-е мѣсто, слово — по смыслу въ данномъ разѣ — не требующее и не терпящее большаго ударенія.

А повыздынь-ко *меня* съ гроба глубокаго.

¹⁾ Да еще мало сказать постоянные, а вѣковѣчно-неразлучные съ предметами эпитета; вотъ эти какъ будто ужъ такъ сжились, что и слились между собой. Съ эпитетами же не только случайными, но и съ новыми,—хотя и тоже постоянными, пожалуй, да какъ будто еще непривычными,—предметы воедино не сливаются. У Ирины напр. *самовары шумячіе*, *стряпня суетливая* (древняя-то была проста, не суетлива), *дорожка колесистая* (*колеистая?* въ древности тоже вѣдь дорогамъ не съ чего было коленстымъ быть, ѣзды было немного; да много-ли и дорѣгъ-то было, были пути). Правда, во всѣхъ этихъ словахъ по-парно больше пяти слоговъ; но вѣдь напр. и *тонки-вѣтерки* у Ирины все ужъ не то же едино слово что и *буйный-вѣтры* у нея же; а ужъ *буйный-разумъ* ни разу не сказала она, всегда *буйный разумъ*, четыре слога въ два слова.

Вѣдь ударенье на *меня* придаетъ этому слову значенье меня, а не другаго кого; но вѣдь въ гробѣ этомъ нѣтъ да ужь, видно, и не можетъ быть никого другаго стало, нелѣпо бы восподымать въ этомъ разѣ слово *меня*; а слово *гроба* восподнять нужно. Порядокъ словъ каковъ теперь есть, грамматически — хорошъ, и звуковыя слоги словъ безъ малѣйшей натяжки прихоятся на мѣста 3-е, 7 и 11; только словъ-то какихъ. Двухъ смысловыхъ: *повыздынь* и *глубокаго*, а третьяго не смысловаго *меня*; третье же смысловое слово *гроба* осталось внѣ ударенья. Не добивайся Калининъ, не сознавай онъ законной необходимости того, чтобы подъ большія ударенія схемы попадали слова не все равно какія, а именно смысловыя; онъ бы тутъ, — благо, порядокъ словъ вѣренъ и схема метрически исполнена безъ натяжекъ, чего же еще?.. такъ бы все и оставилъ. Но нѣтъ; онъ, во что бы то ни стало добивается чего-то; онъ гнѣтъ и ломитъ: изъ хореев *гроба* сдѣлалъ онъ ямбъ *гроба*; отпихнулъ естественный ямбъ *меня* изъ-подъ 2-го большаго ударенья и поддернулъ туда тоже ямбъ, да еще насильственный *гроба*; отперетасовки этой вышло, что *меня* очутилось съ эпитетомъ *глубокаго*; вышло что *гроба* съ этимъ особеннымъ своимъ эпитетомъ *глубокаго* разлучились и легли въ чрезполосицу; да еще какую грамматически не дозволенную; но и вышло же за то, что Калининъ добился, чего, — явно, сознательно, не мытьёмъ такъ катаньемъ, — добивался: вывелъ изъ-подъ большаго ударенья слово въ данномъ разѣ не смысловое *меня* и подвелъ смысловое *гроба*. Перекиньте листокъ-другой, и вотъ вамъ у того же Калинина еще примѣръ, и еще, пожалуй, побѣдительнѣе.

Наѣхало, расселилось въ Кіевѣ идолище великое; полуживотное, полуболванище какое-то; по обычно-

былинному изображенію, голова у него что пивной котель, глаза что лохани помойныя, съ нимъ цѣлая орда и само идѣлице поганый татаринъ. Сидитъ это идолице у князя въ палатахъ и развѣдываетъ о признакахъ богатырства Ильи Муромца у самаго же Ильи, переодѣтаго въ старчище-пелегримище:

А-й великъ у васъ казакъ да Илья Муромецъ?

А по многу ли *вашъ ѡстѣ* да Илья Муромецъ?

А по многу ли же къ выти да вина-то пьетъ?

Во второмъ стихѣ слова *вашъ* и *ѡстѣ*, какъ равныя каждое полусpondeю (—), равны между собой. Метрически, стало, все равно бы сказать ли по-русски:

(7)
А по многу ли *ѡстѣ вашъ* да Илья Муромецъ,

или же по тарабарски, какъ сказалъ Калининъ:

(7)
А по многу ли *вашъ ѡстѣ* да Илья Муромецъ.

И конечно Калининъ понималъ это, но онъ сообразилъ вотъ что: если ради правильнаго порядка словъ оставить на мѣстѣ и слѣдовательно произносить съ большимъ удареніемъ *вашъ* Ильи, вѣдь вышло бы, что возможенъ или даже есть и не *вашъ* Ильи, т.-е. не нашъ, не русскій, а и еще другой какой-то, ихній что ли, татарскій Илья.

Вотъ, сообразилъ Калининъ, какія недоразумѣнія вышли бы отъ ударенья на *вашъ*; убралъ поскорѣй это *вашъ* изъ-подъ ударенья и подвелъ туда *ѡстѣ*, слово метрически равное слову *вашъ*, но смысловое уже по прямому смыслу вопросовъ идолица: а по многу ли *вашъ* Илья *ѡстѣ*, по многу ли пьетъ, и проч.

Ладно, скажутъ мнѣ; дѣйствительно, тутъ ударенье нелѣпо было бы на словѣ *вашъ*, и напротивъ, совер-

шенно умѣстно на словѣ *пстѣ*. Калининъ это понялъ, нарушилъ, такъ и быть, порядокъ словъ, и переставилъ *вашъ* прочь-изъ подъ ударенья, съ 7-го мѣста на 6-е, а *пстѣ* съ 6-го на 7-е, подъ ударенье. Сознательность, что такъ тому и быть слѣдъ, тутъ очевидная. Но въ слѣдующемъ стихѣ, въ подобномъ же вопросѣ:

А по многу ли же къ выти да вина-то пьеть—

слово, соответственное тому *пстѣ*, тутъ *пстѣ*, однако же подъ большое ударенье, подъ 3-е что ли, какъ само не попало, такъ пѣвцомъ и оставлено. Это тоже сознательно, тоже во исполненіе закона большихъ удареній на смысловыя слова?

Конечно. Это опять того же, только обратное доказательство. — Тамъ, въ первомъ вопросѣ, вся суть рѣчи: по *многу* ли *пстѣ* Пля; а чего именно? Известно, чего и всѣ ѣдятъ, т.-е. все равно чего; спрашивается только здоровъ ли онъ жрать. Тутъ, во второмъ вопросѣ, суть не въ томъ еще по многу ли онъ, все равно чего, *пстѣ*: воду-то пить и гусь мастеръ; а по многу ли *вина* пьеть, да еще *за-разъ*, — къ выти, какъ спросилъ подолице, т.-е. къ обѣду, къ ужину, къ каждой ѣдѣ; обыкновенно-же по былинному спрашивается: единымъ-духомъ, или за единъ-вздохъ пьеть зелена-вина, да коль полтретья-ведра, т.-е. 2½ ведра, вотъ это, значитъ, богатырь.

Такъ, изволите видѣть, тутъ *пстѣ* послѣдняя спица въ колесницѣ, куда само попало, тамъ и оставлено внѣ ударенья; а подъ удареньями, посмотрите, тутъ, какъ и вездѣ въ русскомъ стихѣ, тѣ слова, въ коихъ самая главная суть рѣчи:

А по *многу* ли же къ *выти* да *вина*-то пьеть?

Не столь насильственно перестановлены метрически-тождественныя слова у Ирины, но столь же сознательно; не сказано:

(7)
Шутки шмоночки *мои куда* дѣвались,

сказано:

(7)
Шутки шмоночки *куда мои* дѣвались.

Чего ей тутъ было выкрикивать про *мои*; конечно, *мои*; чьи же иначе? Но *гдѣ* они, *куда* ихъ отвѣяло горемъ-то, такъ быстро, да такъ чисто отвѣяло, что и сама того, побѣдна, сдивовалася. О, что это *куда* выкликнулось у нея на самую вершину стиха, даже и не замѣтивъ какъ смахнуло оно оттуда какое нибудь бѣдненькое *мои*; еще бы! Не орлу же сѣсть ниже курицы.

Однако это выраженье: вершина стиха, наводитъ меня на мысль, ужъ не въ самомъ ли дѣлѣ этимъ среднимъ удареньемъ дорожатъ пѣвцы больше, нежели первымъ и послѣднимъ большими удареньями стиха; и ужъ не потому ли попадались мнѣ перестановки словъ все ради срединнаго ударенья? Но не можетъ быть; нѣтъ, это просто случай. Вспомните приведенные отрывки; вѣдь встрѣчаются же тамъ сильныя, и даже изъ всѣхъ трехъ большихъ удареній стиха сильнѣйшія, на 3-мъ слогѣ:

Хошь-то *быль* я во раздолицѣ чистомъ-полѣ,
Да-й не *смѣль* я къ паленічищу подѣхати,
А-й не *могъ* я у ней силушки отвѣдати.

И точно такъ же на 11-мъ слогѣ:

Кунью-шубоньку накинулъ на *одно*-плечко,
То онъ шапочку соболью на *одно*-ушко.

А то и заразъ на 3-мъ и на 11-мъ мѣстахъ очень сильныя:

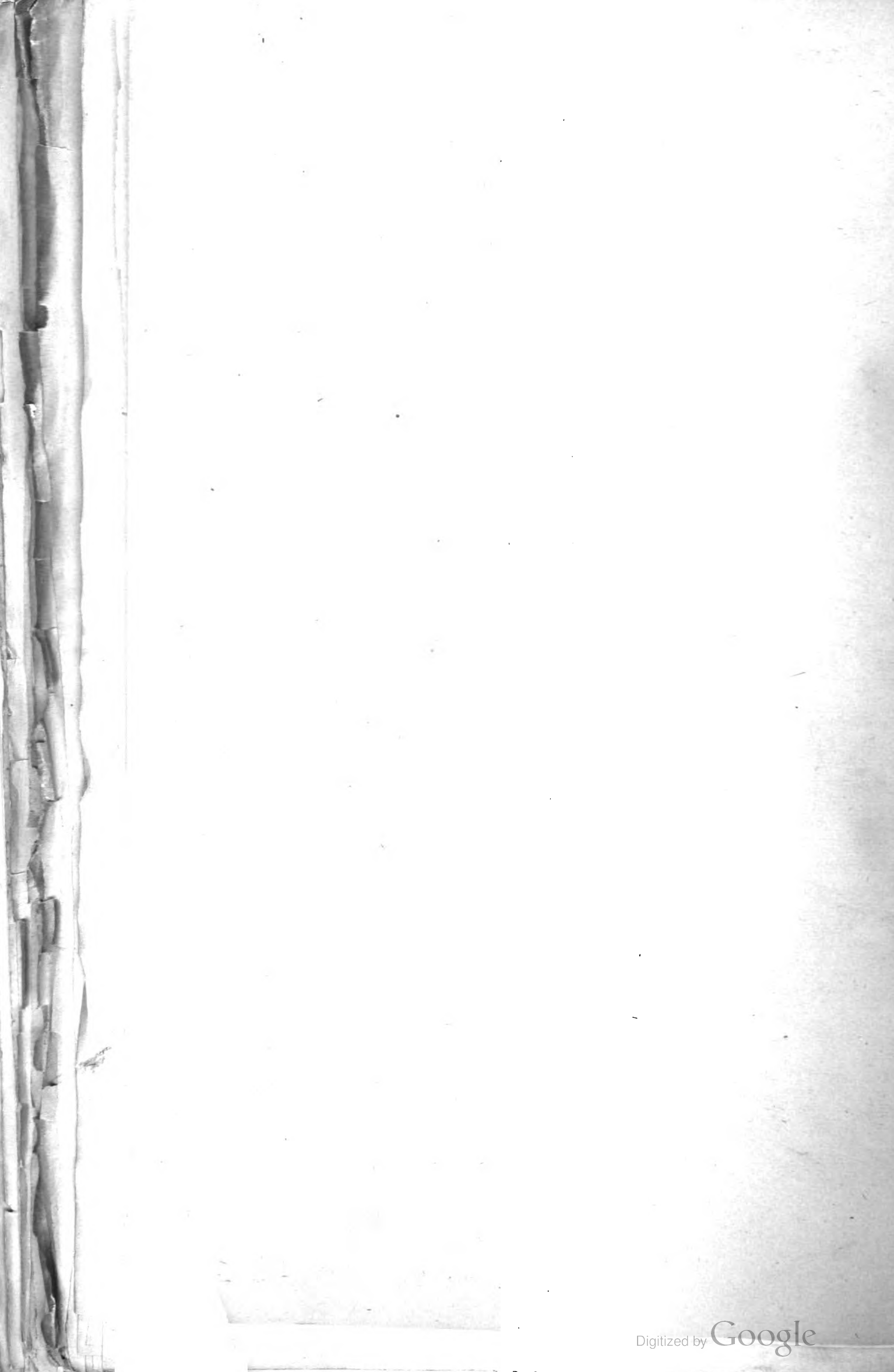
Хоть же *рьянъ* да ты, посредничекъ, *уходишься*,
Хоть *спъсивъ* да ты, начальникъ, *приусядешься*.

Точно такія же сильныя какъ и на 7-мъ слогѣ:

А по многу-ли вашъ *ьстъ* да Илья Муромецъ.
Шутки-шмоночки *куда* мои дѣвались.

И такъ натяжки конечно дѣло худое. При *своємъ* стихѣ, при естественномъ, кровномъ стихѣ русскаго языка натяжки, какія бы то ни-было, непростительны еще пуще, нежели при завозномъ стихѣ, при чужомъ, да еще, пожалуй, при чужомъ-то ничьѣмъ, при такомъ или иномъ измышленномъ, ложно-классическомъ стихѣ въ русскомъ языкѣ. И пусть св. Димитрій и Пушкинъ мастера, каждый своего завознаго стиха, а пѣвцы, и даже сама Ирина, только исполнители своего доморощенаго; пусть тѣ двое великіе дѣла сего, а эти всѣ малые: и все таки же, изъ тѣхъ и этихъ — изъ великихъ, но на чужомъ, и изъ малыхъ, но на своемъ, — виновнѣе малые. Не своя и ширь тѣсна, своя и тѣснота просторна: слѣдовательно... А слѣдовательно, все таки же, не только простить за натяжки, а еще и благодарить должны мы пѣвцовъ нашихъ; и чѣмъ туже были ихъ натяжки, тѣмъ больше благодарить; ибо тѣмъ обнаженнѣе изъ-подъ покрова рѣчи, тѣмъ явнѣе намъ во-очію выдалась вся тайна великаго закона: стихотворная краеугольность смысловаго ударенія.





XLVI

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



1883

Printed in Russia,

ПРОСКНИТІРІЙ

СВЯТЫХЪ МѢСТЪ СВЯТАГО ГРАДА ІЕРУСАЛИМА

НА ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ НАПИСАЛЪ КРИТЯНИНЪ

ІЕРОМОНАХЪ АРСЕНІЙ КАЛАУДА

и

НАПЕЧАТАЛЪ ВЪ ВЕНЕЦІИ ВЪ 1679 ГОДУ

СЪ ГРЕЧЕСКАГО НА СЛАВЯНСКІЙ ДІАЛЕКТЪ ПЕРЕВЕЛЪ

ЧУДОВСКОЙ МОНАХЪ ЕВФИМІЙ

ВЪ 1686 ГОДУ

(изъ Синодальной рукописи, in 4^o, № 543)

сообщилъ

НАМѢСТНИКЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ АРХИМАНДРИТЬ ЛЕОНИДЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883

ТИПОГРАФІЯ ДОВРОДЪЕВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР., 32

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Евѣимій, монахъ Чудова монастыря, былъ ученикомъ ученаго Епифанія Славинецкаго, потомъ справщикомъ книгъ при московской типографіи. Подъ письмомъ своимъ къ игумену Братскаго монастыря, при которомъ препроводилъ деньги и книги по завѣщанію Епифанія, подписался онъ: «Ο τανεινος μοναχος Ευδѣμιος ιδια χειρι».

Въ 1675 году составлена имъ опись книгъ взятыхъ по волѣ патриарха Іоакима въ патриаршую казну съ Иверскаго подворья и Воскресенскаго монастыря (напечат. въ Чтеніяхъ Общества Ист., М., 1847). Вѣроятно, имъ же написано «Сказаніе о второмъ перенесеніи мощей св. Алексія, 1686» (Царскій, № 741). Записка его о переводѣ библіи Епифаніемъ напечатана въ Словарѣ Евгенія: I, 178—183. Онъ перевелъ съ греческаго: въ 1675 году сочиненія Діонисія Ареопагита (Синод., № 55), Кирилла Іерусалимскаго Огласительныя поученія (№ 130); въ 1679 году—Путешествіе во Святую землю Арсенія Каллуды (№ 543—529); въ 1686—1689—книгу Симеона Солунскаго о храмѣ и тайнахъ (№ 282, 283 и 284); въ 1689 году—Николая Булгара Катехизисъ Іера, или толкованіе литургіи (№ 388); въ 1690—сочиненія Мелетія Сприга противъ Бальвинскихъ главъ № (158) и Максима Пелопонисскаго о новизнахъ Запада: о главенствѣ папы, и проч. (№ 490); въ 1691 году—Вальсамоново толкованіе соборныхъ и отеческихъ правилъ (№ 464); въ 1691—1693—Апостольскія постановленія (№ 474, 70, 223). Онъ

же исправилъ и дополнилъ Епифаніевъ переводъ Властара (№ 228). Предисловіе его къ переводу Арменопула изд. Розенкампомъ (въ III прилож. къ «Обозрѣнію кормчей книги»).

По всей вѣроятности, онъ же переводилъ съ греческаго Чинъ составленія и освященія св. мѣра (Толстаго: I, № 332). Онъ исправлялъ по греческому тексту Прологъ, напеч. въ Москвѣ 1659 года.

Евѣимій скончался въ 1705 году. Послѣ смерти, книги его, печатныя и письменныя, греческія, греко-латинскія, польскія и русскія, въ числѣ 123, поступили въ Патріаршую ризницу. Въ Синодальной библіотекѣ доселѣ хранятся ученые труды Евѣимія, къ числу коихъ принадлежитъ и нынѣ впервые печатаемый Проскинитаріонъ, его переводъ съ греческаго, сдѣланный въ 1679 году. Между прочимъ, въ числѣ нѣсколькихъ словъ его замѣчательно слово на текстъ: «Всякъ возносься смирится» (см. Обзоръ русской духовн. литературы, соч. архіеп. Филарета, № 247, стр. 369—371).

Архимандритъ Леонидъ.

Октябрь 1882

ПРОСКИНИТАРІОНЪ

СВЯТЫХЪ МѢСТЪ

СВЯТАГО ГРАДА ІЕРУСАЛИМА



О святѣмъ градѣ Іерусалимѣ.

Великій и чудный градъ Іерусалимъ есть первый градъ и глава всѣхъ градовъ Палестины, и не токмо Палестины, но и всѣхъ градовъ всего міра. Понеже и несосудно превосходитъ вся грады: и за благощастіе страны, яко убо основася въ 66-й степени; и за высоту, понеже есть вышшій всякаго града и за еже въ среди есть всего міра, въ кентрѣ явленно, яко земли. Создася же великоградъ святой Іерусалимъ въ 2023 лѣто отъ зданія міра, въ днехъ великаго патріарха Авраама, отъ Мелхиседека Царя и іереа Бога высочайшаго, и именована того Салимъ, иже знаменуетъ миръ. По сихъ же Мелхидекъ преименована того Солума, еже знаменуетъ твердыню или извѣство, понеже сей преславный градъ, яко верхъ (глава) храняше вся грады Іудейскія. Мнится же Солима назвася, зане, яко въ горѣ Сѹломѣ весь іудейскій людъ собирашеся и поклоняшеся, тако и во святой градъ входяще служажу и поклоняюся Богу. Царствова же Мелхиседекъ, по еже благословити Авраама, во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ лѣта 20. И по сихъ пришедше Іевусеи, внуци Іевусеа, сына Ханаанова, сына Хамова, сына правед-

наго Ноа, съ великою мощію, и взяша его у Мелхіседека и владѣша 824 лѣта, и въ оно время возвеличися въ мощи оружій и множествѣ люда, яко пришедъ Архістратигъ іудейскаго племени Исусъ Навінъ со множайшею силою, умертви царя ихъ, но града не можаше взяти и покорити. Послѣжди же приде пророкоцарь Давидъ ратовати того: людъ же іевусейскій поставиша стражи хранити пургы, стѣны, и врата града, вся слѣпцы и хромцы, въ ничтоже вмѣняюще силу враговъ, мняще, яко сами слѣпцы и хромцы могутъ побѣдити и отгнати тья. Царь же побѣди іевусеи, и взя градъ, изгна вся слѣпцы и хромцы, по закону не обитати въ градѣ. Тогда же самъ царь Давидъ именована того и градъ Давидовъ, и митрополию, и каедрю царства своего показа. И постави тамо палаты, яко Іосипъ въ Археологіихъ повѣдуетъ. Послѣжди же преименована его самъ Давидъ Іевусалимъ, храня два первая имена града: Салимъ и Іеву, сирѣчь: Іевусалимъ. Овладѣся же градъ Іерусалимъ отъ Давида въ седмое лѣто царства его, отъ зданія міра 2031, и царствова въ тѣмъ лѣта 33.

к цр. г. е.
к цр. г. еі и сі.
книга 3.

По смерти же его царствова сынъ его Соломонъ: и въ 4-е лѣто царства своего созда среди града преславный и великолѣпный храмъ въ имя Божіе, его же именована святилище; и тогда градъ Іевусалимъ по прелогу *в* во *р*—Іерусалимъ наречеса: *і іеросолѣма*, за еже въ тѣмъ и священная твердыня, сирѣчь скинія свидѣтельства, ківотъ Божій, и скрижали завѣта храняхуся, или и инако Іеросолѣма именовася, за еже имяше *іероу*, сирѣчь святилище Соломоново, среди.

Укралися же прочее сей святой градъ отъ Соломона и отъ послѣжде бывшихъ царей домами превлєнными, палатами славными, домозданми богатыми, пургами крѣпкими, стѣнами высокими, оградами

непобѣдимыми; круглость града содержитъ шесть поприщъ; ровъ отъ крѣпкаго камене 60 степени въ глубину и 50 въ широту; вежами, сирѣчь башнями огражденъ. Обитаху въ тѣмъ 150,000 мужіе, кромѣ женъ и дѣтей. И въ толицѣй славѣ и великолѣпіи пребысть 677 лѣта, яко инъ наземный рай цвѣтяше: ради же царей нечестія и за гордость начальниковъ, и пребеззаконія вельможъ и невѣріе люда, и злобу нищихъ и за безмѣрныя грѣхы, яже человекци содѣяша предъ Богомъ, и за пророкоубійства, Перскій самоначальникъ Навуходносоръ царь, яко Божій мечъ, пришедъ на Іерусалимъ побѣди, и отъ основаній раскопа, и весь людъ въ Вавилонъ преведе, въ лѣто отъ созданія міра 4790, и пусть бѣ 70 лѣта, яко ниже летущему, ниже животному остати въ немъ: но всеконечно пусть ненаселенъ пребываше.

Послѣди же во время Кѳра царя, Зоровавель людъ іудейскій возврати во Іерусалимъ. И тогда созда точію храмъ Соломоновъ: градъ-же пребысть безъ вратъ и пурговъ и *ἀκρωτήρια*, и тако населися отъ люда, возвратившагося отъ Вавилона, лѣта 63.

Таже Неемія начальникъ іудейскій въ урокъ 50 дней огради стѣнами крѣпкими и враты, и высокими пурги утверди, и бысть огражденіе града 30 стадій, яже творять поприща 4, и отъ стратиговъ Маккавеевъ, и многихъ иныхъ украсися богатыми домозданми общими и особными, и палатами славными, и цвѣтяше 520 лѣта, въ еже время Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотився, въ немъ хождаше, Его-же въ 33 лѣто возраста его іудее укрествоваша. Потомъ въ 38 лѣто Ромстіи царіе Овеспесіанъ и Титъ градъ Іерусалимъ разориша изъ основанія, и святилище сожгоша, и домозданія и палаты до земли низвергоша, пурги неявишася, стѣны искорениша, и ничтоже

оставиша тамо, точію Продіанову вежу, сирѣчь башню іпшикову, Маріаннову Фасселовъ, яже бяху таковаго благообразія и величества, яко всякъ человекъ зряи тыя чюдяшеса; оставиша же и едину часть стѣны къ западу, да зрятъ потомъ бывшии и познаютъ мощь града. И тако чудный градъ и похвальный бысть вертець разбойниковъ и гробъ мертвыхъ: изомроша бо тогда Еврее едионадесять сотъ тысящи. Послѣди же паки въ 65-е лѣто при цари Адрианѣ оставшии Іудее возставиша мятежь: того ради самъ царь пришедъ въ Іерусалимъ, разруши пургы и прочую часть стѣны изъ основаній разврати, и никтоже зрящихъ помысли, яко бысть когда тамо градъ: не оста бо камень на камени. Но потомъ паки тойже Адрианъ паки назда, и огради стѣнами, пургами, домами и палатами: и именована того своимъ именемъ, господственное Еліево: понеже Адрианъ *Αἰλιος* звашеса. И тако, по преемству царей до времени царя Константина возцвѣташе.

Великій-же Константинъ наипаче украси градъ той, создавъ храмы вседобрыя и красныя, и палаты преславныя. И тако пятсотная и вящше лѣта отъ благочестивыхъ христіанъ населяемый.

Паки за грѣхы человекъ въ лѣто Господне 636 при царехъ Фоцѣ и Иракліи отъ нечестивыхъ Саракіновъ египетскихъ плѣнися, и пребысть подрученъ подъ властію Калифета 436 лѣта.

Послѣди-же въ лѣто 1099 мужественнѣйшій воевода Лоренскій, Гофредъ Волгіонинъ именуемый, отъ страны Італіи, приведъ воинство помощію всѣхъ христіанскихъ государей, приде во Іерусалимъ, и взяше его іуліа въ 15 дни. И тогда святой градъ Іерусалимъ отъ тиранства злочестивыхъ свободися. И вси христіане чрезъ седмь дни благодареніе Богу воздаша. Въ осмый-же день весь людъ града избраша царя

Іерусалиму Дуку Гофреда. Онъ-же, смиренія ради, не восхотѣ вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ, ниже носити діадиму златю на главѣ, за еже ношаше во градѣ семъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ Іисусъ Христосъ Богъ нашъ вѣнецъ терновыи на главѣ Своей. И тако христіане владѣша Іерусалимомъ лѣта 88. И въ лѣто 1187, октовріа въ 2-й день въ Параскеви день, Саладинъ султанъ египетскій крѣпко ратоваше, и за еже несогласіе христіанстїи Государіе имяху между собою, преодолѣ Саладинъ, и христіане предаша ему градъ. Онъ же вшедъ во градъ, даде волю христіаномъ, да кійждо елико можетъ возметъ отъ богатства своего, и идетъ въ путь свой. И пребысть градъ во власти Калифа Султана Египетскаго лѣта 330. И въ лѣто 1517, пришедъ со многимъ воинствомъ Султанъ Селимъ самодержецъ Турскій, овладѣ Іерусалимъ, умертви Мамалукы, и все царство Египетское взя. И тогда святыи градъ обитательствовася отъ башни и отъ боляръ турскихъ, иже и до днесъ царствуютъ въ немъ, и именуютъ того Кузудсъ шерифъ (Эль-кодсъ), еже толкуется «святыи градъ». Отъ перваго созданія, егда создася отъ Мелхиседека, имать святыи градъ Іерусалимъ 3598 лѣта до нынѣшняго 1660 лѣта. До лѣта же 1681, еже отъ созданія міра 7189, будутъ лѣта Іерусалима отъ зданія его 3619: и потому было зданіе его въ лѣто міротворенія 3570.

Описаніе святаго града Іерусалима.

Святыи градъ Іерусалимъ есть градъ крѣпокъ, огражденъ подкопами (рвами), въоруженъ забрами и оружіи пушками, обрѣтается на мѣстѣ высокоомъ и воздухошественномъ (воздушномъ); окружаетъ объятіе того

5 поприщъ; образъ того видится кругловидный, яко
 щить на три углы среди трехъ холмовъ. Отъ полудня
 имать гору Сіонъ; отъ запада гору Мѳрава, на ней же
 Давидъ видѣ Ангела, иже умерщвляше людъ мечемъ.
 отъ востока имать единъ малый холмъ, въ немъ же
 есть удолю Иосафатовъ, и близъ видится гора Елеонъ.
 На востоцѣ имать едину рѣку малу, яже исходитъ отъ
 Веона горы. Обстраніе не имать лѣсу, ниже землю
 земледѣлаемую, за еже есть камениста; токмо имать
 дрѣвеса плодоносная и винничія; сѣла того рѣдная и
 плодная. Градъ имать враты шестеры: четверы ве
 ликія и двои малыя. На востокъ врата Геосиманійскія
 на западъ врата Давидова; на югъ врата святаго
 Сіона; на сѣверъ врата Дамаскова; пятія врата суть
 золатыя, яже суть заключени; шестія врата малыя кт
 Сіону: сія двоя десная и шуяя. Весь градъ раздѣляется
 на 4 части: первая часть святый Сіонъ, домъ Дави
 довъ, пургъ, заставы. Вторая часть, именуемая Мо
 ріонъ гора, тамо стоитъ преславный храмъ Соломоновъ.
 Третія часть зовется Кипосъ града*, тамо суть мно
 гыя церкви и домозданія благолѣпная. Четвертая часть
 святый Голгоѳа, идѣже есть всесвятый гробъ.

О святой горѣ Сіонъ.

Чудная и преславная гора Сіонъ лжитъ на полу
 днѣи Іерусалима, вышши зѣло Іерусалима, образъ той
 яко позоръ и яко полкружіе. Есть зѣло крѣпка поло
 женіемъ, окружается отъ мѣсть каменистыхъ и стрем
 нинныхъ, яко кромѣ стѣнъ отъ единыя естественныя

* Градъ вертеграда.

крѣпости хранитися. Въ краи тоя Іевусеи древле создаша градъ крѣпокъ стѣнами и враты. Потомъ царь Давидъ изгнавъ Іевусеи, вѣще укрѣпи оружіи, и единѣмъ высокимъ пургомъ, иже пургъ Давидовъ «въ Пѣсни пѣсней» зовется. По сихъ Маккавеи пургами крѣпкими и стѣнами высокими оградиша, яко отъ естественныя крѣпости и виѣшнія, твердѣйшая бѣше гора Сіонъ, обаче на сію царь Титъ взыде и обвладѣ Іерусалимъ.

О дому Давидовѣ.

На той горѣ Сіонъ стоитъ чудная палата царя Давида, яже зовется домъ Давидовъ, понеже той созда, да обитають царіе, и взя вещи, древа явленно и художники отъ Ірама царя турецкаго, и устрои тую красну и предобру. Самъ первый обиташе тамо, въ ней же сложи священный псалтирь 150 псалмы. Въ семъ дому своемъ видѣ Давидъ въ полудне благообразную Вирсавею жену Уріеву. Въ семъ дому помаза Соломона сына своего царя и Вирсавею показа царицу; Іоава осуди на смерть; Авіаѳара лиши священства и Семен даде проклятства. Въ семъ дому царь Соломонъ судяше двѣ жены о единомъ дѣтищи, и иная тмищногубая чудеса въ семъ дому быша; нынѣ же держать Турци.

О святѣмъ Сіонѣ.

Святый Сіонъ есть на полуднію къ южной части святаго града Іерусалима. Въ томъ многая и разная таинства быша. Сей есть домъ Зеведеевъ, въ немъ горница посланая уготовася, въ ней же Христосъ

Сынъ Божій пасху ветхозаконную яде, и ноги учениковъ умы. Въ томъ дому тайну Евхаристіи тѣло и кровь свою даде въ видѣ хлѣба и вина. Тамо показа и Іуду предателя. Въ семъ дому по востаніи своемъ Христосъ дверемъ заключеннымъ вниде, миръ даде ученикомъ. Тамо дуну Христосъ на ученики, и дарова даръ Святаго Духа: рѣшити и вязати грѣхи человекѡвъ. И во осмый день по востаніи своемъ въ семъ же дому прииде сквозѣ заключенная врата и показа пять спасительныя язвы, и Оому увѣри. Тамо же жребіемъ причислися въ Апостолы Матѣй, мѣсто Іуды предателя. И въ пентикостіи день низъиде Духъ Святый на Апостолы въ видѣ огненныхъ языковъ. Въ томъ дому бысть избраніе коему Апостолу въ кую страну ити вѣствовати Христово Евангеліе. Въ семъ дому Приснодѣва Маріа сѣдѣше отъ времени егда Христосъ Сынъ той предаде ю любезному ученику Своему, глаголя Тѣй: се сынъ Твой, и ученику: се Мати твоя. И тамо пребысть до конца жизни своя, въ немъ же и святую свою душу въ руки Сына своего предаде. Въ среди сего дому гроби царстїи Давида и Соломона. Тамо и гробъ первомученика Стефана и Гамаліила законоучителя. Но нынѣ сей все-святый домъ держать Турци и ни единому христіанину попускають внити.

О Соломоновѣ Іеро.

Преславное Соломоново Іеро, сирѣчь Святилище, создано въ горѣ зовемѣй Моріонъ: яже и инѣмъ именемъ зовема Веилъ, еже сказуемо знаменуетъ видѣніе Божіе. Сіе имя даде Авраамъ: яко читается въ книзѣ Бытія: и назва Авраамъ имя мѣста онаго:

БЫТ. Г. КК.

«Господь видѣ». Зовется же еще и гора дщере Сіоновы, въ томъ мѣстѣ срѣте Авраама Мелхиседекъ съ хлѣбомъ и виномъ. Въ семъ мѣстѣ вознесе Авраамъ сына своего Исаака на жертву: тамо видѣ и овна въ саду Савекъ. Тамо и великій Іаковъ, спящъ, видѣ Бога въ видѣ Ангела, и брася съ нимъ преименовася Ісраиль. Сіе мѣсто бѣше гумно Орнъ Іевусеанина, на немже видѣ Давидъ Ангела мечемъ нагимъ умерщвляюща людъ, и принесе Давидъ Богу жертву, и преста смерть. Давидъ же купи гумно оно у Орнъ Іевусеанина, да созиждетъ храмъ во имя Божіе; Богъ же посла Наѳана, и рече: Богъ благую мысль твою пріятъ, но ты не созиждеши храма, понеже мужъ ратникъ еси, но Соломонъ, сынъ твой, иже будетъ мирный царь, той созиждетъ храмъ. И тако Давидъ собра всяку вещь, камени, древа кедрова, сребро, золото, желѣзо, и вся приличная. Соломонъ же сынъ его съ иждевенми царскими созда храмъ красенъ зѣло и славенъ, яко единъ отъ седми чудесъ міра, и радовахуся Іудее 441 лѣта.

Таже пришедъ Навуходносоръ царь Перскій плѣни Іерусалимъ, и храмъ онъ чюдный сожже: и бысть пустъ лѣта 70. По сихъ чудный Зоровавель возобнови, и стояше въ славѣ 586 лѣта. И паки Титъ царь разруши, и бысть пустъ 300 лѣта. Но христіане послѣжди всѣхъ возновиша той, и украсиша вельми. И паки Саракини дващи взяша. И нынѣ воеводы Турци овладѣша: и никтоже христіанинъ, или Іудеанинъ можетъ вѣйти внутрь, токмо издалеча зрятъ.

О устроеніи святилища Соломонова.

На востоцѣ чудаго храма живопріемнаго Гроба, яко полпоприща, есть преславный храмъ Царя Соломона, его же той нача здати въ четвертое лѣто царства

исаіи г. г.

г. цр. с.

к. ПАГА. Г.

своего, въ мѣсяцѣ Апрѣлліи, по 592 лѣтѣхъ отъ освобожденія Евреевъ изъ Египта. И по 1200 лѣтѣхъ отъ изшествія Авраамова изъ Месопотаміи въ землю Хаанаанову, по потоцѣ 1442 лѣтѣхъ, отъ созданія Адамова 3102 лѣтѣхъ. Въ строеніи храма сего работаша дровосѣчцы и каменосѣчцы тридесять тысящи; каменоваватели тысящу осмдесять; носящїи вещь: тысяща седмдесять, и начальницы избранїи имущїи попеченїе: три тысящи и двѣ стѣ; и здашеся съ молчанїемъ, понеже не слышася бїенїе, ниже млатъ, ниже тесла, по вся, по Божественному манїю, неслїянно соединїшася. Высота храма бысть 120 лакти, долгота 60, широта 20, предворїе лакти 20. Весь храмъ создася отъ внутрь и внѣ несѣчными каменми, и древы кедровыми, златомъ чистымъ позлащенъ, и весь храмъ внутрь и внѣ сіяше, яко злато сущее, и яко хрусталь чистый. И за еже тако украсїся чудный сей храмъ, мнози царїе и вельможи, приходяще въ той поклоняхуся. Въ той прїиде и царь Александръ. Но скверный Навуходоносоръ царь прїиде, сожже храмъ той, изгуби и въ конецъ неавствова. По 70 же лѣтѣхъ подобными образы отъ Заровавела возновїся, и паки по 444 лѣтѣхъ, отъ царя Сурїйскаго Антіоха плѣнился и идолами осквернїся. Иуда же Маккавей ідолы изгубивъ, очисти храмъ. И паки по стѣ лѣтѣхъ Помпїй великій Римскїй стратїгъ ратовавъ Іудеи, 12000 мужей убивъ, взя храмъ и вшедъ внутрь, видѣ благолѣпіе храма, ни единое же зло сотвори, но великія жертвы въ немъ соверши, и оттолѣ паки храмъ величашеся. Иродъ же царь Іудейскїй асколонитинъ по девяти лѣтѣхъ и полъ украси чудными и разными украшенми. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, бывъ человекъ, прїиде, и различными образы прослави того. По 40 днехъ Рождества Своего принесеся отъ Матере Своея, Приснодѣвы Марїи, и отъ

Иосифа въ той храмъ, въ немъ же праведный Сүмеонъ старецъ объять Его. И паки двонадесятолѣтній въ томъ же храмѣ разглагольствоваше среди мудрыхъ учителей. И діаволь возведе того на крыло того же храма, искушая Его. Въ томъ храмѣ учаше чисто Христось воли Бога и Отца. Но послѣжди по многихъ лѣтѣхъ, Титъ пришедъ сожже въ десятый Августа, въ емже дни Зоровавель созда того и в немъ же дни отъ Вавилонянъ сожжесе. И паки по 65 лѣтѣхъ Адрианъ царь за крामолу Іудеевъ разруши, и самую гору Веѣиль, на ней же храмъ сей бысть, изсѣкъ на малыя части, верже въ потокъ Кедрскій и въ Юдоль Иосафатову, егда 58000 евреевъ умертви, и исполнися слово Христово глаголющее: не оставится камень на камени.

Іоан. ̅̅̅, ̅̅̅, ̅̅̅.

Послѣди же по 227 лѣтѣхъ, отступникъ Іуліанъ призва Іудей, и даде тымъ многое богатство и свободу создати іеро и жертвовати въ немъ по закону Моусеву. Іудее же собравшесе отъ всея селенныя приидоша во Іерусалимъ начаша очищати основанія, и ношцію великій прахъ и буря разныхъ вѣтровъ воста, и уготованную вещь въ поля расточи. Но семъ бысть великъ трусъ въ земли, иже изверже внѣ древная основанія храма, купно со многими и великими дома, сущими округъ того, и много людъ Іудеевъ умроша; прочыя же хотящыя здати храмъ огонь спадъ изъ небесе пожже, и орудія изтреби. Но паки тѣи проклятїи хотяху здати, въ приходящую ноць явися преславно на небеси свѣтлый крестъ; и одежды всѣхъ Іудеевъ явишася полны подобныхъ крестовъ; и тако со многимъ стыдомъ оставиша дѣло. И тогда божественнымъ маніемъ христіане создаша сей храмъ образомъ изряднымъ и круглымъ, яко нынѣ стоитъ, каменни красными, и велми высокъ, покрыша того оловомъ, престолъ патріаршескїй учиниша, и назвася *Патріархейскон*, сіесть отценачал-

Барон. 463. 636.
Гофредъ.

ствило. Но попущеніемъ Божиимъ за грѣхи человѣковъ, взяша отъ христіанъ первое Саракини, таже Моаѣмити, и держаша 366 лѣта, и нечистотами оскверниша. И паки умилоствися Богъ: въ лѣто 1099-е изгнавшѣ христіане Саракины, того возстяжаша лѣта 88, и различно украсиша его. Но Агарини пришедше овладѣша, и крестъ живоносный изъ храма изверженъ, по стогнамъ влачимый, и дресвы бѣенъ ругательно чрезъ два дни, и поллунное знаменіе на верху храма поставиша, и во дворѣхъ смоквины и маслины имуть насажденныя, и хранять со многимъ опасствомъ не вѣйти христіанину въ той, съ подкрѣпленіемъ, аще кого получаютъ вшедша, или абіе да отречется святыя вѣры или мечемъ да умретъ.

Семеон. Фессал. 128. **О частехъ святилища и обдержныхъ чудесныхъ въ немъ.**

ѲЕЗЕКІИ Г. Г. С.

ПЕЕМІА Г. Г.
А ЦР. Г. АІ.
А ПАРЛ. Г. КС.

Преславное Соломоново святилище на четыре части раздѣляется, яко на четыре скиніи: на преддворіе, на святое мірское, на святая, на святая святыхъ. Преддворіе, еже и внѣшній дворъ зовется, въ немъ же въсходятъ седмю степенми, послано благообразнымъ мраморомъ, и тамо бяху четверы краснѣйшыя врата мѣдная, яже зряху на четыре части міра: единая именуется восточная, тая же и царская, и красная. Вторая именуется западная, или основаніи. Третія южная. Четвертая сѣверная. Въ преддворіи бяше притворъ долгъ тридесять лакотъ, со многими столшы мраморными, покровень дровомъ кедринымъ, ^{но на} нѣ мѣста, идѣ же бяше, обдержаше полпоприща. Въ преддворіи стояху вси Іудее, иже нечисти и оскверненніи отъ грѣховъ. Тамо стояху и Еллине, и всякъ странный человѣкъ иновѣрный, того ради пещера

еллинская звапешя. Изъ того мѣста дващи Христось
 изгна продающыя и купующыя. Тамо фарісее приве-
 доша ко Христу жену въ прелюбодѣянїи ятую. Въ семь
 мѣстѣ Христось возглашаше къ Отцу своему, прису-
 щымъ многимъ еллиномъ невѣрнымъ: Отче прослави
 Сына Твоего. Тамо бѣше газофулакїонъ и корвана,
 идѣже храняху пѣнзѣи храма, и милостыни, яже даяше
 людѣ на жертвы и помощь нищихъ, и на сотворенїе
 святилища, отсюду взяты исходъ повелѣнїемъ царя
 Іоа, и обновися кровь святилища; отъ сего газофула-
 кїона хотѣше взяти сокровища Иліодоръ посланный
 отъ царя Сурїйскаго Антіоха, раненъ бысть Божїимъ
 велѣнїемъ отъ страшнаго Ангела, отгуду и Пилать
 хотѣше взяти исходи, и привести внутрь Іерусалима
 воды токами: но воля того бысть бездѣльна, возбрани-
 ся бо Божїимъ мановенїемъ. Въ тѣмъ мѣстѣ Христось
 глаголаше: Азъ есмь свѣтъ міра: и яко взвыси Мои-
 сей змїя въ пустыни, тако возвыситися подобаетъ
 Сыну челоувѣчу. Тамо бѣше орологїонъ царя Езекиї,
 обратившіися вспять десять писмена. Тамо у восточ-
 ныхъ вратъ блаженный Петръ въ девятомъ часѣ мо-
 литвы вшедъ въ святилище уврачи хромца, сѣдящаго
 тамо, и просящаго милостыни отъ входящихъ во свя-
 тилище. Тамо къ западной двери бяху пурги, на яже
 восхождаху Левити съ двѣма сребреными трубами, и
 трубяще зовяху людѣ въ святилище, егда бѣше день
 праздника, или Саввата, или новомѣсячіе, или постъ,
 или инъ день въ немъ же не работаху. Святое мірское
 бѣше пещера Іудеевъ, иже и дворъ внутреннїй зовется,
 и ~~вѣтми~~ и притворъ Соломоновъ. Тамо восходъ 15
 степени, и тамо посланъ подъ многпестрыми мар-
 мары, и остѣненъ многшарными мармары, смѣшенъ
 съ тѣмъ Соломоновъ притворъ, иже имать высоту,
 долгозу, и широту вящше седмидесять лактей, утвер-

ѿоан. г. ѿ.

ѿоан. г. 31.

ѿоан. г. кї.

д цр. кї.

к пар. кд.

к мак. г.

ѿоан. ѿ.

д цр. к

г цр. г. 5.

к пар. д.

ѿезек. м.

екр. д.

жденъ на многихъ столпѣхъ мраморовыхъ многошар-
 ныхъ, высота 25 лакти, покровенъ дресесы кедровы
 ми, стѣны тоя чистымъ златомъ позлащенны, иматъ
 3 врата великая, едина на востокъ, иныи на югъ
 сѣверъ; и кааждо врата имяху двѣ дски сребрены
 отъ чистаго сребра, въ высоту 30 лакти, въ широту
 15, именовашесе же вертепъ Іудейскій, зане токмо
 чистии и освященнии входяду и творяху молитвы
 отъ иныи части бѣше мѣсто отлучено, идѣже стояху
 чистыи и цѣломудренныи жены, въ оно мѣсто восхо-
 ждаху 15 степени. Тамо и блаженная Дѣва по рожденіи
 Христовѣ въиде, идѣже бываху и ученія. Тѣмъ и Хри-
 стосъ часто приходя учаше Евангеліе царствія, и зависѣ-
 нии Іудее хотяху укаменовати его; въ томъ мѣстѣ первъ
 верховный Петръ учаше, и вѣроваша во Христа пятъ
 тысящии мужіе; вышше надъ пещерою бѣше писанъ
 Еллинскими и Латинскими писемны: всякъ инородный
 входяй во святая, да умертвится. Внутри пещеры бѣше
 мѣдный жертвенникъ всежженія, въ немъ же іереи
 храняху всегда священный огнь посланный изъ иеру-
 салима. Егда Ааронъ принесе Богу первую жертву въ
 пустыни, и тамо на всякъ день приношаху Богу жертвы
 хваления, и воию благовоія, разная животная муж-
 ская чистая, внутри того постави Соломонъ два столпа
 мѣдныи высоки 35 лактій, и главы ихъ вся пять
 лактій: надъ кѣмъждо ихъ бяху 70 свороборины вая-
 ныи: Тамо бѣше и мѣдная умывальница, яже имаше
 ваянныи кругомъ херувимы, воли, львы, и иная разная
 животная, въ ней же мыяху вся животная, яже жр-
 хуся. Тамо бѣше и мѣдное море поставлено на двѣ
 надесяти волѣхъ мѣдныхъ и полное воды, въ немъ
 же іереи мыяху руки и ноги, егда жертвоваху. Тамо
 бѣше и хранило въ неже вложиша Іеремію Пророка
 Тамъ бѣше и царскій престоль, на немъже сѣдѣху

АВКА, А.

ТЭМ. 3.
ДКАН. Г.

СОЛНИК. А.

ЛЕКІТ. А.
Е ПАРА. Г.
К ПАРА. А.
Г ПАРА. 3.
ПЕХО. А.

ТЭРЕ. КС. АС.
К ПАРА АГ.
К ПАРА КД.

царь: и престоли идѣже стояху мусики, поюще разными мусикійскими органы псалмы. Тамо іудее за-
 клаша пророка Захарію, между храма и жертвен-
 ника. Святая бѣше мѣсто іереевъ, ради сего и пещера священническа именуется и святая, и святилище
 Господне, и домъ виѣшній, бѣше долготою лакти 40,
 и въ ширину 20 и въ высоту 120; во оно мѣсто восходъ степені 12, и имяше кровь отъ древъ неизгниваемыхъ, и на тѣхъ лежаху дски отъ злата чи-
 стаго, и стѣны отъ красныхъ и многошарныхъ каменій, покровенны и тыя златомъ, и на тѣхъ бяху ваянныя херувіми, цвѣти, финики, и иныя многыя и разныя виды исторій. Тамо мірстіи человекы никогда же вхождаху, но едині іерее, подневніи, иже бяху учинены отъ Давида, и тѣи бяху 38000 раздѣленніи на 24 чины, и всякій чинъ служаше въ опредѣленное время подневія своего, очищени прежде отъ всякаго грѣха, и воздержашеся отъ женъ своихъ, отъ вина и сахара, и таковымъ нравомъ украшаху душу, и тѣло же паки одѣваху Левитскою одеждею и кожею: на главѣ ношаху митру бѣлую, и тако служажу Богу. Тамо бѣше трапеза кадилная всезлатая, положена близъ катапетасмы раздѣляющія святая святыхъ; на тѣй трапезѣ, на всякъ день приношаху разныя ароматы, стираны, бальзамы и иная благовонія, и кадяху Богу. Тамо въ деснѣй странѣ жертвенника іерей Захарія отецъ Предтечи видѣ Архангела Гавріила, предлагающа рождество сына его. На сѣверной странѣ храма бѣше златый свѣщникъ съ седмю вѣтьми, и семь кандила полны елеа, яже горяху день и ночь негасна, и просвѣщажу жертвенникъ. На полунощной странѣ храма стояше златая трапеза хлѣбовъ, на ней же полагаху 12 хлѣбы предложенія, устроены отъ муки бѣлыя пшеничныя; вышше тѣхъ

мат. кг.
 исх. кг.
 лект. а.
 г цар. с.
 а пар. кг.
 к пар. г.
 езекии м.

іерее полагаху два яблока златы со благовонными о
міамы и въ томже дни ядыху отъ нихъ, и пакы
приходящій полагаху иныя новыя. Въ томъ святомъ
мѣстѣ висяше катапетасма храма устроена отъ іакине
Порфурѣ, Крокона и Вуссона; на томъ [катапетасм
бяху нашвенны златомъ херувими, и всякъ видъ цв
товъ и раздѣляше святая святыхъ; тое [катапетасм
и во время Христова страданія раздрася на двое.

Святая святыхъ есть мѣсто, еже отъ Божестве
наго писанія зовется Логіонъ, сирѣчь прорицате
пророчество, за еже въ тѣхъ великій Богъ съ кра
нимъ Архіереемъ соглаголаше, и тамо никтоже вх
ждаше, токмо самъ крайній Архіерей, единощи л
томъ, съ великими молитвами люда, и постами вх
ждаше, и моляшеся Богу о грѣсѣхъ люда, отъ туду
домъ внутршій и неходная зваху тое, имяше долго
20 лактей, широту подобну и высоту 120. Кровь то
содѣланъ мрамаровый, прикрытъ древы негнилостнымъ
и выше древъ скрижали злата чистаго, стѣны ед
ланы краснѣйшими мрамары, внутршяя часть п
кровена дсками кедровыми, и верху доскъ скрижа
златыя пригвожденны гвоздми златыми; каяждо скр
жаль вѣсомъ бяше 500 сикли злата. Тамо бяше к
вотъ завѣта Господня, его же устрои божественны
Моусей въ пустыни отъ древъ негнилостныхъ, и ш
кровенъ извнутри и извнѣ златыми скрижальми,
весь сіяіе безразнственно (преизящно) яко солни
въ томъ кивотѣ богочертанныя скрижали завѣта, и
нихъ же десятословный законъ. Тамо внутрь лежа
златая стамна, имущая небесную манну, жезлъ Аар
новъ прозябшій, Второзаконіе, и жезлъ Моусеев
яже до днесъ [яко глаголетъ] блюдутся въ старомъ
Ромѣ, въ славномъ храмѣ святаго Іоанна Латеран
Надъ кивотомъ простерты два херувимы, содѣланны

ⲛⲉⲕⲟ ⲕⲒ.
ⲕ ⲡⲀⲚⲀ. Ⲓ.

ⲙⲁⲁ. ⲕⲗ.
ⲙⲁ. Ⲓⲓ.

ⲎⲦⲀⲀ ⲎⲦⲎ.

ⲛⲉⲕⲟ. ⲕⲗ.

ⲕⲉⲛⲓ. ⲕⲒ.

Ⲏⲕⲣⲉⲉ. ⲗ.

Ⲓ ⲎⲦ. ⲗ.
ⲕ ⲡⲀⲚⲀ. Ⲓ.

ⲛⲉⲕⲟ. ⲕⲉ. ⲕⲗ.

ⲙ ⲎⲒⲘⲀⲀ ⲗⲓ.

ⲕⲉⲛⲓⲦⲗ. ⲕⲗ.

Ⲏⲕⲣⲉⲉ. ⲕ.

из древа масличнаго, высоки десяти лактій, покровенни скрижальми златыми, и тїи закрываху кивотъ. Тамо бяше умилоствилище златое, глаголемо словесѡ. Но сія вся божественныя дары, яже отъ Бога даровашася благочестивымъ, за грѣхы нашы погубихомъ и славный оный храмъ держатъ нечестивїи.

О славномъ храмѣ святаго и жизноемнаго гроба.

Славный и предобрый храмъ жизнопрїемнаго гроба стоитъ среди святаго града Іерусалима, не яко въ среди града Іерусалима Христосъ погребеся. Понеже внѣ града укрествовася и погребеся, но зане градъ не есть въ ономъ мѣстѣ, идѣже во время спасительныхъ страсти обрѣташеся, разориша бо Ромстїи царїе Титъ и Уеспасїанъ, Адріанъ же царь соль сыпаше. Первый же христіанскїй царь великій Константинъ престави на мѣсто, идѣже нынѣ обрѣтается, и тогда внутри града жизнопрїемный гробъ огради и безмѣрнымъ царскимъ иждивенїемъ преславный сей храмъ созда мати его Елена.

Храмъ убо святаго гроба долготою, яко лука стрѣленїемъ отъ святаго Сїона, иже есть домъ Давидовъ; видъ храма кругловиденъ, долгота его: 285 стопъ, широта 160; имать дворъ великъ, и мрамарозданъ, кругомъ того врата 12, изъ ихже 11 всегда заключенна: едина же южная отверзена не всегда, но егда токмо входятъ поклонницы, или аще будетъ праздникъ, и тогда хотѣй вѣйти даетъ мзду во вратѣхъ сребреники, кромѣ монаховъ и іеромонаховъ, грековъ, иже имуть предвзаконїе никогда что даяти. На восточнѣй странѣ церкви святаго гроба есть краснѣйшїй дворъ въ странѣ, ея же суть двои врата церковныя,

и единая изъ тѣхъ совершенно заздана, но другая и заздана, и обоя украшены столнами зеленочервленымъ и иными отъ мрамора бѣлаго, краснѣйшаго велми. Надъ враты не зазданными есть икона Пресвяты Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, ветхая, и бѣломъ мрамарѣ: кругомъ тоя изваяно Лазарево востаніе ваіоносное, Тайная Вечера, ястіе Христово, егда пребеззаконный Іуда съ спирою пришедше яша. устроены врата отъ древа велми ветха, и высоки отъ земли пяди 5, и тамо есть окно, широко, яко вло жити кому главу свою, видѣти святыи гробъ и единая часть церкви. Тая врата имать два замки съ седмью ключами, иже держать седмь саракини, кійждо свой ключъ держитъ, и единый замокъ заключаетъ съ двѣма заворами желѣзными, единый вышше иного: и вышній запечатанъ печатію воеводы, дольний же не печатанъ. Ти отверзають на всякій празникъ присущи Кадію, иже приходя первое покланяетъ колѣна по обычаю Турковъ. Таже даетъ ключъ вратнику, и отверзаетъ, и входятъ поклонници, пиша кійждо имя свое, и отца своего имя, и тогда всякій поклонникъ даетъ двѣ златицы, за еже прииде внутрь града; паки за еже вѣиде въ церковь святаго гроба, ивы седмь златицы; и бывають вся девять, даетъ же вратарю едину маіди. Храмъ имать двѣ маковицы, въ срединѣ колокольницу совоуплену съ церковникомъ его же шатеръ высокъ и красенъ зѣло; яко бывають шатры три, и единый сихъ шатеръ покрытъ весь чашуею мѣдною, и имать осмь окна, камары 15 столбовъ 48, но иный есть непокровень въ части, и въ прочемъ есть оловопокровень отвиѣ, внутрь же деревяный отъ древъ великихъ, въ широту степеней 70, въ высоту сажени 19 и въ срединѣ отверзенъ пяди 40, сѣтрою проволошною до поясовъ стѣны, отъ пояса внизъ

писанъ мусією златою, съ камнемъ златымъ, имать живописанны іконы 12 пророковъ, и святаго Константина и Елены, пониже есть одѣянъ мрамары порфурными придѣланъ къ стѣнѣ, и вокругъ храма есть оглашаемая храма, долѣ въ тѣхъ стоятъ столпы мраморны осмь и подножники 12, вся изпрострена, подъ мрамаропостланныи, стоятъ столпы 15, въ срединѣ великаго шатра, идѣже есть непокровенъ, есть святой гробъ; въ срединѣ двохъ труллъ есть великая камара мусією златою писано Вознесение Господне и Благовѣщеніе Богородици; позади мало стоитъ трапеза каменная, на юже входитъ патріархъ въ великую саввату съ возженными свѣщами, и раздаетъ свѣтъ; виситъ вышше кругъ видомъ пятиугольный, на всякомъ углу виситъ по лампадѣ, и оттоя висятъ кадила 35, и иная висятъ предъ трапезою 24; въ десной великаго шатра къ южной части есть церковь Арменовъ и тамо висятъ кадила 80; въ шуей къ западомъ есть церковь Франговъ, висятъ кандила 33, внѣ сея есть Параклисъ Маронитовъ въ емже висятъ кандила 5. Отъ десныя страны жертвенника есть окно, и въ томъ обрѣтается часть отъ столпа, у него же Іудее привязана Христа и бичеваша. Шаръ столпа онаго сосмѣшенъ, мало червленъ, глубина же съ нѣкоими мрачными краплями, и видится отъ Крове Спаса Христа отсутствуетъ же отъ Святаго Гроба ступеней 66. Тамо близъ камари 18, подножники 8, колони 12, ниже тѣхъ есть молбища племень Къ южной части церковь Хампесіевъ, въ ней же висятъ кандила 48. Къ западомъ церковь Коптовъ, и имать кандила 35. Близъ тоя церковь Суріановъ среди, въ ей же гроби Іосифа Аримаѣеа и Никодима, погребшихъ Исуса Христа, висятъ тамо кандила 46. Къ сѣверной странѣ есть мѣсто, идеже Маріа Магдалини обрѣте Господа

воставша, и мнящи яко вертоградарь есть, и тамо есть мрамарь бѣлъ и круглъ, и на томъ горятъ кандила 2, Фрагговъ и Арменовъ, отсутствуетъ отъ святаго гроба ступеней 40, и мало подалѣ инъ мрамарь круглъ, и посреде того дѣра, и то стоитъ мѣсто, идеже Египтянинъ изсѣче гвоздѣя и пригвоздиша Христа. Позади трапезы на юже восходитъ патриархъ въ великую саввату, есть единая врата, ими же входятъ въ каѳоликонъ. Каѳоликонъ держатъ Греци, и владѣтъ Патриархъ, имать долготу стопъ 118, широта 45, врата четверы, едины на Амвонъ, вторыя ко отгвожденію, третія ко святому Гробу, четвертыя ко всесвятѣй; вышше имать оконце, имже подають въ церковь святаго Гроба, и оттуду испущаютъ ястіе отцемъ сѣдящымъ заключеннымъ въ храмъ святаго Гроба, и преденствуютъ. Кровъ каѳоликона есть крестосводенъ, писанъ мусією; въ срединѣ есть малъ мрамарь и имать на срединѣ дѣру, и тамо есть пупъ земли, среда явленно яко міра, и выше того виситъ единъ ликъ мѣдянь велми краснѣйшій, въ срединѣ въ кругъ того есть иный ликъ малшій, отъ ихже внѣ убо имать подсвѣщники, сирѣчь самунданіа 64, и кандиліа серебряная 24 писанныи внутрь и внѣ со іконами 16 средній же есть благообразншій, и выше того есть Ангель великъ, иже держитъ въ руцѣ своей трубу, выше Ангела есть сѣнь, и тая вся висятъ на трехъ веризехъ отъ шатра всепокровенна корасаномъ, рекше левкасомъ съ масломъ смѣшенымъ; (отъ) пупа земли къ востокомъ 25 степеней, восходъ лѣствицею, и тамо виситъ верига склеплена съ кандилами, но въ образъ святыхъ 40 мучениковъ, и въ срединѣ тѣхъ едина въ образъ Христовъ; на преди мало престоли 4-хъ патриарховъ: въ десницѣ храма престоль іерусалимскаго, со златымъ шатрикомъ,

близъ того Александрійскаго; на лѣвой Константинопольскаго и Антиохійскаго; и выше тѣхъ висятъ на трехъ веризехъ, единъ полвелей мѣдный краснѣйшій, съ свѣщники 16 и съ 12 Апостолы; близъ престола Александрійскаго есть лѣствица съ степенями 20, еюже входитъ діаконъ на амвонъ и проповѣдаетъ святое Евангеліе. Отъ лѣствицы къ востокомъ 17 ступеней на предъ, суть четыре мануаліа мѣдніи *, и паки восходя иною лѣствицею есть олтарь и храма свѣтлѣйшій, деревянъ ваянный весь упецренъ и позлащенъ, со иконами московскими сребропозлащенными, и предъ тыми лампы толсты и велики висятъ; тамо кандила сребренная 40, выше иконъ Владычни праздники 16, въ десницѣ и шуйцѣ 12 Апостоли, висятъ тамо кандила сребрена 24; выше олтаря есть великій крестъ высокъ пядій 22, и предъ тѣмъ виситъ едино кандило велико и краснѣйшее сребропозлащенное о шести углахъ, и на коемждо углу иматъ единого ангела, и держитъ на объятіи своемъ едино кандило, выше иматъ Христа воставша, Пречистую носящую Христа, яко младенца, Петра и Павла Апостолы, великаго Іоанна и Георгіа; подъ кандиломъ иматъ единого орла двоглаваго, виситъ на трехъ веригахъ, и иматъ и покровъ видомъ митры, и подъ тѣю лежитъ демонъ, его же попираетъ ангелъ въ гортань и во чрево, и ангелъ держитъ въ деснѣй руцѣ мечъ, въ лѣвой же вѣсь; одесную Креста Дѣва стоящи, о лѣвую Θεологъ Іоаннъ; висятъ и тамо два кандила. Входя во алтародверь возходиши трема лѣствицы, и есть святая трапеза велика покровенна шатромъ краснѣйшимъ, и столпами позлащенными, горятъ тамо кан-

* Большіе подсвѣщники.

дила 7, въ образъ седмосвѣтлаго свѣщника, и на святой трапезѣ лежатъ разныя краснѣйшыя сосуды, евангеліа сребренозлатая, и мануаліа со свѣщами, въ десной странѣ трапезы сосудохранило: въ лѣвой проскомидисѣ великая и позлащенная съ единымъ серебрянымъ кандиломъ горящимъ. По зади святыя трапезы на востоки ступеней 11 есть сопрестоліе Патриархово, и кругомъ имать колонны 8 мрамаровыя, на тыхъ святыи жертвенникъ держится, вышше жертвенникъ есть съ мосією златою живописано воскресеніе Христово и сошествіе Святаго Духа. Обратився вспять на лѣво соборныя церкви есть едина врата, и низходятъ лѣствицами двѣма: и тамо къ южной части ступеней 35, есть колоды, идѣже влагаху святыя ноги Христовы. Тамо есть едина трапеза на четырехъ столпѣхъ и подъ нею не имутъ обычай за благоговѣніе ходити поклонници, аще не прежде исповѣдятся грѣховъ своихъ. Горятъ тамо кандила два. Тамо близъ есть Параклиси всесвятыя Богородици; въ томъ мѣстѣ стояша Дѣва съ наперникомъ Іоанномъ и зряху Христа повѣшена на крестѣ; и Господь видѣвъ Дѣву предаде тую ученику своему глаголя тѣй: се Сынъ Твой и ученику: се Мати Твоя. Горятъ тамо кандила 7. Отъ храма Пресвятыя Богородицы ити позади святаго жертвенника на востоки 100 ступеней, и есть параклисіонъ Арменовъ съ кандилами 6. Тамо
 Церковъ
 Арменовъ. есть мѣсто, идѣже раздѣлиша ризы Христовы, егда укрестоваша его. Горятъ тамо кандила 12. Тамо шедъ ступеней 15 на востоки святаго Гроба есть домецъ тѣсенъ, яко кладезь четверуголенъ, низокъ и темень, и той есть темница, идѣже въвергоша Христа, и стояше егда несяше крестъ, дондеже содѣлають диру, идѣже поставиша его. Отъ параклиса Арменовъ, на предъ ступеней 16, есть врата, в няже вшедъ низ-

ходити лѣствицею яко 30 степеней: и тамо церковь святыя Елены, и есть шатеръ держимъ четырьми столпы, и во глубинѣ есть влага; и тѣи столпы именуются Приснослезныя, иже всегда плачуть; сей храмъ величествомъ имать долготу 57 степеней: широту же 41, тамо есть престолъ святыя Елены великъ отъ мрамара бѣлаго, и клѣтица того писана мосією; на томъ сѣдѣше, егда испыташе Іудеи о обрѣтеніи честнаго креста. Въ деснѣй странѣ храма святыя Елены есть лѣствица единокаменна, и низходятъ степени 11. Тамо вертепъ, нареченъ Юдоль мощей, зане тамо мѣтаху Іудее тѣлеса осужденныхъ. И въ то мѣсто Іудее ввергоша два кресты разбойникъ, и честный крестъ Христовъ, купно съ гвоздьми, съ титломъ и терновымъ вѣнцемъ: и за еже не обрѣсти бы благочестивымъ, наметаша верху многыя нечистоты и создаша храмъ Афродити, и поставиша ідолъ тоя. И тамо пребыша сокровенна таковая таинства лѣта 326, дондеже обрѣте царица Елена чрезъ Куріака Патріарха, иже бѣ первое Евреинъ и вѣрова во Христа, и бысть обрѣтникъ животоподательнаго древа.

Возвращаяся отгуду горѣ, прешедъ степеней 16, есть молилице (придѣлъ) Хампесіевъ, въ немъ же есть часть столпа мрамарова, на немъ же сѣдѣше Господь нашъ Іисусъ Христосъ, егда бичеваша его, и ношаше терновъ вѣнецъ и порфѹру, и трость въ руцѣ держаше, и ругахуся воины, глаголюще ему: радуйся, царю Іудейскій; сей столпъ бѣше въ дому Пилатовѣ, но святая Елена пренесе его тамо, горятъ надъ тѣми кандила 9. Въ десной странѣ соборныя церкви церковь Хампесіевъ, и тамо одѣяша Господа червленою хламидою, позади жертвеника соборнаго мало на предѣ есть лѣствица, по ней же нисходятъ 18 степени, и тамо есть церковь святаго Іакова Бого-

брата. На западѣ храма шедъ ступеней 15 отъ колокольни, есть камень круглъ, шаръ его яко шаръ пепела, долгота 3 ступени, на томъ стояше Дѣва, и зряше Христа укрестованна.

Идя внѣ святыхъ вратъ святаго Гроба видятся во средѣ столпы 8, багрянныя 3 и мрамаровыя 5; и близъ святыхъ вратъ въ десной странѣ есть инъ столпъ, на немъ же икона Дѣвы; и тѣми [враты] хотяше вѣйти Маріа Египтяныни осквернена еще плотскими пожеланми, възбранися. Тамо въ лѣвой странѣ суть три столпы, отъ среднего изъиде благословенный свѣтъ, и прииде къ Патріарху, егда инославнии имяху власть взяти. Тамо въ дворѣ святаго Гроба лежатъ четыри великія столпы, верху тѣхъ положиша мертвеца, егда познаваху кій есть Христовъ крестъ, зане подобни величествомъ обрѣтошася три кресты, Христовъ явленно и два разбойничі; и не познаша кій животворящій крестъ; и въ томъ часѣ взяше единаго мертваго несомна на погребеніе, и положиша на того два кресты разбойниковъ, не воста, таже положиша живоносный Крестъ и абіе воста. Кандила вся, яже обрѣтаются въ церкви святаго Гроба, 385, и горять негасная 48.

О святѣмъ Голгоѣ.

Отъ восточныя части соборныя церкви, шедъ до 40 степеней, есть едина врата малая и низкая, и тамо есть лѣствица на двое раздѣлена, едина древяна, та ведетъ въ ликъ церкви, и иная каменная, яже возводитъ съ 9 степенми, и тамо на востоки 7 патимата*, есть святая гора Голгоѣа, именуемая отъ святаго писанія: Гаваѣа, Гоаѣа и Голгоѣа, и мѣсто краніево. Еже

* Ступеней.

аще и покрывашеся многими зданіи, обаче есть долга лактій 70 и широка 40. Во время Христовы страсти бяше внѣ града Іерусалима, мѣсто безчестное, идѣ же вергахуся нечистоты градныя, и въ тое осуждаеміи разбойници, и вси неправедници водиміи, разными томленми мучахуся. Тамо и Спасъ нашъ Іисусъ Христосъ безгрѣшный укрестовася за грѣхи наша: и пролітѣмъ честныя своя крове безчестное оно мѣсто честно и свято показа, и нынѣ во среди града есть, отъ человѣкъ покланяется. Сіе мѣсто Авраамъ великій Патріархъ пророческимъ окомъ видѣвъ, не Голгоѳу, но Господь видѣ, именована. Понеже тамо всещедрый Господь грѣхи человѣка надъвидѣ, уврачевляя тыя. Въ сей святѣй горѣ погребенъ праотець Адамъ: Мелхіседекъ принесе жертву Богу. Авраамъ принесе Ісаака заклати. Тамо и святый Ізраилевъ Богочеловѣкъ Господь укрестовася, и не зряше града, но плечи своя обративъ къ тому, понеже за грѣхи Іудеевъ не бѣ достоинъ градъ видѣти, имяше бо святое свое лице Христосъ на запады. Тамо на Голгоѳѣ есть церковь краснѣйшая, въ долготу шахи (ступни) 38, въ широту слѣды (ступни) 35. Имать врата трои: едина къ сѣверу, и иная къ трамунтанъ, яже имать и двѣ лѣствицы, едина степени 10; вторая 8; третія же врата совершенно задѣлана. Храмъ есть ставроѳоліонъ*, весь мосією писанъ, иконы пророковъ, жертва Авраамова, и крестованіе Спасово краснѣйшее. Полъ весь украшенъ каменми. Висятъ три полчелеи чудніи, въ деснѣй странѣ храма есть оконце, отъ его же видится престолъ святыя Елены. Висятъ въ храмѣ 12 кандила, и предъ олта-

кы кк.

* Крестообразенъ.

ремь 24. Входя во святыи жертвенникъ, есть святая трапеза украшена мармары бѣлыми. На срединѣ святыя трапезы есть святая скважня, идѣже водрузиша Владычній крестъ воины, кругловата и глубока, единъ и полступня слѣда, долга по размѣру, яко четверть лактя, покровенна сребромъ позлащеннымъ, исходитъ отъ тоя благовоніе чудное. Отъ двоихъ странъ трапезы есть два столпы отъ камене чермнаго, яже знаменаютъ два сокрестованныя разбойники: десная часть мѣсто покаявшагося разбойника, отсутствуетъ отъ святыя скважни 7 пяди; лѣвья мѣсто непокаявшагося, отсутствуетъ пяди 9. Отъ святыя скважни, яко слѣды 14, на южную часть, есть мѣсто четвероугольно, украшенно каменни многонестрыхъ шаровъ, и тамо воины простроша Христа на крестѣ, и гвоздьми великими пригвоздиша, и отуду никтоже хоужаше ради пресвятыя Крове, яже въ томъ мѣстѣ изліяся. Близъ того, яко ступеней 8, есть иное молитилище къ полудню; въ той всходятъ со 18 степенми, и тамо есть мѣсто, идѣже стояше Мати Дѣва купно со иными женами и возлюбленнымъ Іоанномъ, и зря умерщвленнаго на крестѣ любезнаго Сына своего плакаше. Тамо есть мѣсто малѣйшее мармаромъ украшено, и глаголють яко хотяше Авраамъ заклати сына своего, и видится, яко корень маслицы древлншій, и имать зеленыя листы, у него же обрѣтесе привязанъ овенъ, его же Авраамъ мѣсто сына своего закла. Есть тамо трапеза, на ней же Мелхиседекъ жертвоваше. Въ деснѣй странѣ святыя скважни, яко 5 пядей, есть камень, иже расѣдеса въ часъ крестованія, и досяжетъ отъ верха горы до долѣ; наипаче, яко глаголють нѣціи, яко досяжетъ даже до пуна земнаго. Ниже церкви святыя Голговы есть церковь честнаго Предтечи, юже на-

днвствують Греци, есть вельми темна, оттуду видится образъ горы и рваніе камене досяжетъ въ разныя мѣста. Позади святыя трапезы есть глубокая щель, ея же никто же видитъ безъ свѣщи. Горитъ тамо негасное кадило, и то мѣсто именуется Краніево мѣсто, за еже тамо обрѣтется глава первозданнаго Адама, юже Соломонъ погребе; тамо новый Адамъ, Христось, пришедъ, излія святую свою кровь, яже по правѣй чертѣ тече, и окропи главу Адамову, освятивъ тую. Горятъ тамо кандила 15, и долѣ тамо лежатъ латинстїи царіе, царствовавшіе въ Іерусалимѣ.

О святѣмъ отгвозденіи.

Внѣ церкви честнаго Предтечи, яко 12 ступеней ноги къ западомъ есть порфѹрозеленый камень (багрянозеленый), покровенъ мраморомъ бѣлымъ, долгота его пядій 9, широта двѣ и полъ, разцвѣченъ каменми красными и черными, и вокругъ окруженъ желѣзомъ. И на томъ простертъ бысть Господь нашъ, егда Іосифъ и Никодимъ, отъ креста сняша умерша, и тамо положивше его помазаху ароматы, и бѣлою плащаницею обвиша: ради того камень сей камень помазанія именуется. Надъ тѣмъ горятъ разныхъ народовъ кандила 8: Грековъ 3, Латиновъ 1, Арменовъ 1, Коптовъ 1, Сургановъ 1, Хампесіовъ 1.

О святѣмъ Гробѣ.

Многомилостивый Господь нашъ предадесе Іудеємъ въ вертѣ, крестную смерть прїять въ вертѣ и погребеся въ вертѣ, яко Евангелистъ Іоаннъ глаголетъ:

бѣ же на мѣстѣ, идѣже укрестовася Иисусъ, в
и въ вертѣ гробъ новъ, въ немъ же никто же по
ся. Лежитъ же животворный Гробъ близъ святыя
говы, симъ образомъ: Среди церкви, въ непокр
номъ, отъ отваленія ступеней 80, есть клѣтица
нѣйша, кругла, съ 10-ю столпиками мраморо
внутри тоя иная клѣтка оловопокровенна, юже дер
12 столпы порфирныя златоглавыя, писанныя
сією, имать шесть ковчегы: и въ коемждо ко
два столпы, вокругъ того комари высокія сущ
санныя шесть ряды златыми писмены, яже глаго
жизнь—смерть. Вся клѣтица внутри одѣяна мар
бѣлыми дсками, яже сіяютъ яко свѣтъ. Въ сре
сего святой Гробъ, весь мраморовый, единокамен
въ длину пяди 10, въ широту 4; возжигаютъ
клѣтицы кандила 7; внутри виситъ едино ве
паникадило мѣдное, и возжигаютъ и кандила 24
Грековъ. Предъ Гробомъ три окна кругловаты
зрѣтися можетъ внутри святой Гробъ, зане ни
смѣетъ приблизитися тому; врата клѣтицы на в
ки, въ срединѣ писано погребеніе и востаніе Хрис
Внѣ клѣтицы горятъ кандила 44, Грековъ, 15 Ф
говъ 13, Арменовъ 3, Коптовъ 4, Сургіановъ 3,
песіевъ 2. Яко двѣ ступени ногъ на западъ есте
мень, на немъ сѣдѣше Ангелъ, и рече женамъ: И
ищите Назореа укрестованаго, не есть здѣ. Надъ
тымъ каменемъ висятъ кандила 17: Грековъ 5, Ф
говъ 5, Арменовъ 2, Коптовъ 2, Сургіановъ 1,
песіевъ 2. Противу вратъ святого Гроба есть ве
и толстъ камень, бѣлъ и круглъ, на срединѣ его
яко орѣхъ, и тамо стояше Марія Магдалини,
видѣ Христа въ видѣ вертохранителя. Оттолѣ на
токъ, яко три ступени, есть мрамаръ бѣлъ, кру
съ единою малою дверію, и тамо яко вертохранит

стояше Христосъ, егда Маріа глаголаше Ему: Господи, аще ты взялъ еси, и прочая.

О литіи великія Савваты.

Во днѣхъ святыхъ и великія четьредесятницы въ храмѣ святаго Гроба бывають три литіи: первая есть малшая въ Господницу Крестопоклоненія отъ единѣхъ Грековъ. Патріархъ или мѣстоблюститель того одѣянъ со всѣмъ клиромъ несетъ честное древо Креста со многими люда стеченіемъ; есть тое древо отъ самаго честнаго древа, на немъ же распяся Господь, цѣпью златою привязано; и не цѣлуетъ людъ, но токмо зрятъ отъ далече, поющимъ іереемъ: «Кресту твоему поклоняемся, Владыко» и людемъ воплящимъ: *το κύριε ἐλέησον*. Вторая литія вящшая въ Господницу Вайй, славна и прѣявленна отъ всѣхъ народовъ со священнолѣпнымъ украшеніемъ церкви и причта, имущу всякому племени вѣтвь масличную различну, и поющимъ всѣмъ по особно: «Благословенъ грядый во имени Господни». И пришедъ отъ святаго Гроба Патріархъ же и клиръ: тамо въсходитъ архидіаконъ на трапезу близъ сущую тамо [на юже и въ великую Саввату съ възженными свѣщами всходитъ Патріархъ] и прочитаетъ Евліе праздника. И по прочтеніи весь людъ хищаютъ елеовѣтвь, раздѣляютъ тую, и совершается въ соборной церквѣ божественная литургіа. Третія литія величайшая бываетъ въ великую Саввату, сице: въ великій Пятокъ, свѣтающу дню, отверзаетъ святую дверь, яже на полудне святаго снятія, и тогда входятъ вси народи христіанстїи, носяще въ рукахъ вѣтви масличныя. И въ грядущій день святыхъ Савваты, въ часъ шестый, собираются вси священнаго сословія всякаго племени. Патріархъ же

блаженнѣйшій съ епископы, и все того священстводѣяни вси, и держа кѣждо въ руцѣ крестъ, и тако по чину и иная племена съ своими епископы и цекковники начинаютъ литію. Тогда же и вратарь святаго Гроба входитъ и гаситъ вся кандила святаго Гроба, святаго Камене, и вся яже висятъ во всемъ храмѣ, купно паки и вся племена гасятъ кромѣ Фраговъ. И предъ дверію святыхъ клѣтицы стоятъ Турки, властители, храняще да не кто принесетъ огонь внутрь святой Гробъ. О часѣ же полуденномъ исходитъ Патріархъ со всеѣмъ клиромъ своимъ, несуще наперсники и хоругви, окрестъ теремца поюще: «Востаніе (Воскресеніе) Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси», до конца. И весь людъ со страхомъ и благоговѣніемъ клицаютъ велегласно: *το κέ ἐλεησον*. Подобнѣи вся племена благоговѣнно свойственнымъ діалектомъ поютъ Богу. Бываетъ же литія яко два довольны часы. Яко убо совершится второе обхожденіе округъ святаго теремца, Патріархъ убо, стоя близъ вратъ теремца молится, прочіи же людіе обходятъ и третіе обхожденіе. И тогда сотворивъ молитву, Патріархъ входитъ со страхомъ и благоговѣніемъ внутрь святаго Гроба, нося свѣщи новыя и невожженныя, бываетъ же тогда часъ 9; и вшедъ молится; и по малѣ исходитъ съ вожженными свѣщами, благодаря воставшему Богу; вшедъ на трапезу, яже стоитъ мало позадѣ святаго Гроба, предъ враты соборной церкви, тамо възшедъ благословляетъ людъ; и христіане текше съ великою радостію, носяще булавы свѣщи угашены, отъ свѣщъ Патріарховыхъ вжигаютъ. По сихъ низшедъ Патріархъ отгуду, входитъ въ соборную церковь и совершается литургія великаго Василія.

О народѣхъ сѣдящихъ въ храмѣ Живопріемнаго Гроба.

Въ святѣй церкви святаго Гроба сѣдятъ разніи народи, иже имуть и клирики и поденствуютъ, зане не суть тогожде служенія, положихомъ тыя здѣ, да вѣдятъ благочествіи поклонници. Первіи Греци, иже имуть главу и предстателя блаженнѣйшаго іерусолумскаго Патріарха, иже имать Епископы Виодеемскаго и за-Иорданскаго, и иныя многыя, и клиръ достойный таковыя патріархіи, ти держать каѳоликъ храма, и иныя разныя церкви. По нихъ Фраггы, ти догмата Ромскія церкви, поденствуютъ церковь святыя Маріи Магдалини, на мѣстѣ идѣже явися тѣй Господь по востаніи. Георгіане зовеми, зане имуть знаменіе великомученика Георгіа и подчиняются Константинопольскому Патріарху, дѣржатъ святую скважню, въ ней же стояше Владычній Крестъ: и тамо наденствуютъ. Армени имуть предстателя Епископа своего, разнствуютъ велми отъ правыхъ догматовъ святыя церкви, зане литургуютъ безъ воды, не творятъ трехъ Владычныхъ праздниковъ по преданію церкви: но отъ 25 декемврія постятъ до 4-го іаннуаріа, и въ 5-е того мѣсяца празднують праздники: Рождества, Богоявленій и Благовѣщенія во единъ день. Кадятъ излишше. Поютъ трети гласы. Мусікійскія ихъ органы суть два блюда, въ няже ударяютъ лжицами по гласомъ. Іаковите наденствуютъ долѣ во святой Голгоѣѣ, ти обрѣзуются и крестятся, и хранятъ Саввату и Господницу. Гофти имуть Параклисинъ къ западной странѣ святаго Гроба, и тамо наденствуютъ; сіи обрѣзуются, но служатъ на квасномъ, и причащаются. Хампеси

наденствують позади святаго Гроба, на мѣстѣ, идѣ одѣяша Христа въ порфиру: тѣи обрѣзуются, глаголюще яко чествуютъ Обрѣзаніе Христово, и крещаютъ Празднують Саввату, глаголюще, яко древній законъ чествоваше твою, и въ Господницу служатъ вквасномъ: и глаголють съ великимъ благоговѣніемъ послѣдованія своя. Мусикіи тѣхъ органы сугтумпаны. И въ литіи великія Савваты біюще тумпанликують, и часто врацають гортань свой сѣмовамо, взирающе и на небо. Егда во псалмѣхъ лчается имя сатаны, трутъ ногами въ землю, попрающе того. Сургіане не имуть мѣста собственнаго святѣмъ Гробѣ, обаче и тѣи обрѣтаются тамо. Тѣи подобни во всѣхъ съ Іаковиты, отрицающе тайну и повѣданія, и глаголють, яко лѣпотствуютъ да исповдуются человекѣ Единому Богу, а ни человекѣмъ. Употребляють же мѣсто органа мусикійска древо Епанъ зовомо, долго двохъ пядей, и широко трехъ пядей, и по псалму, идѣже творять біють молоткомъ. Хампеси, Іаковите и Сургіане служатъ въ чаши сткляной, и егда причащаются, никаковый видѣдять яди, яже имать нужду изыматися изъ усть, яже суть плоды имущія кости. Несторіане поденствують единомъ жертвеницѣ, иже есть позадѣ престола [мнѣ святія Елены, тѣи святую Дѣву Марію не исповѣдуютъ Богородицу, но Христородицу.

Суть еще Індіане, Еѳіопяне, Ніовите, и иніи ихъ же за краткословіе оставляю.

О церквехъ, яже суть въ святѣмъ градѣ Іерусалимѣ.

Въ времена благочестивыхъ христіанскихъ царей обрѣтахуся внутрь въ святѣмъ градѣ Іерусалимѣ монастыри и церкви 365; но нынѣ зане иновѣрніи царствують не суть инія въ ихже служили бы Грець

паче 18, совокуплены съ святымъ Гробомъ, и внѣ града 13; совокуплены со святымъ Гробомъ суть: 1. Каоликъ храма святаго Гроба. 2. Святаго Іоанна Θεолога. 3. Въстаніе, и Мүроносиць. 4. Святаго Іакова Богобрата, въ нейже всегда христіане церковствуютъ. И отгуду есть лѣствица, и всходятъ въ Патріархію, и отгуду идетъ и въ крестовую Палату, и въ келлію Патріархову, въ трапезу братій и въ страннопріемницу. 5. Церковь святаго Константина, юже держитъ Патріархъ и литургійствуетъ тамо. Горѣ на здѣхъ сея церкви суть окна, и зрятъ внутрь святаго Гроба. Горятъ въ ней кандила 18: и суть 5 негасная. Отгуду яко лука верженіе есть Всесвятая Богородицы храмъ стариць: и доднесь пребываютъ тамо монахини. Въ тѣмъ аскитствова святая Меланія, съ девятею дѣвами. Церкви, яже обрѣтаются внѣ святаго Гроба: 1. Честнаго Іоанна Крестителя. 2. Великаго Димитрія. 4. Всесвятая въ Еврейки. 5. Мученика Θεодора. 6. Всевеличайшаго Архангела. 7. Божественнаго Николаа. 8. Первомученицы Оеклы. 9. Великаго Евфимія. 10. Небоявленнаго Василія. 11. Дѣвомученицы Екатерины. 12. Блаженныя Анны. 13. Побѣдоноснаго Георгія.

Нынѣ благосчастіемъ (благополучествомъ нынѣ) Патріарха блаженнѣйшаго Паісія нынѣшнего, престолъ Богобрата великимъ мудрованіемъ и крайнею добродѣтелию, чрезъ правящаго, приложися къ церквемъ Грековъ и преславный монастырь святаго Іакова, его же изъять изъ рукъ Арменовъ, иже развращенною мыслию въсхитиша, и неправедно многое время держаша той. Сей монастырь есть строеніе краснѣйшее. Въ средѣ имать церковь краснѣйшую съ двѣма колокольницами чудными. Въ входѣ есть кладязь съ крестоловидною водою сладчайшею. Внутри

церкве въ десныхъ есть престолъ краснѣйшій, на преди трапеза благообразнѣйшая, и въ тѣй есть заключенъ червленьй камень толстъ и великъ, со скважною круглою въ среди. Широта три пяди и круглость яко четьри персты. На томъ отсѣче Иродъ главу святаго Апостола Іакова сына Зеведеова, брата наперсника Іоанна. Горять тамо кандиліа разная.

О поклоненіихъ обрѣтающихся во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, внѣ храма святаго Гроба.

Изшедъ внѣ отъ всечестнаго святаго Гроба, и шедъ на полудніе обрящеши домъ Зеведеевъ, въ немъ же родишася Іаковъ и Іоаннъ, той звашеся святый Сіонъ, но нынѣ держатъ Турци. Мало напредъ обрящаяся въ лѣво вѣидеши на путь тѣсный, и обрящеши дверь желѣзную, чрезъ юже небесный Ангелъ изведе блаженнаго Петра, свободивъ того отъ юзъ хранила, и неправедныя смерти, ею же Иродъ осуди того; впредъ оттуду на лѣво обрящеши домъ Марка Апостола, въ немъ же великій Петръ пришедъ скрыся. И тамо есть церковь вельми темна. Исходя оттуду въ десная къ кантуни * пути, узриши церковь нынѣ разрушену, и тамо бяше домъ Оомы Апостола, на пути, идѣже лежитъ, тамо близъ есть мѣсто, въ немъ же бяше страннопріимство; и тамо есть мѣсто, идѣже святаго Іакова главу отсѣкоша, и есть монастырь, его же выше рѣхомъ. Исходя оттуду пріидеши въ едину церковь, и тамо бяше домъ Анна Архіереа, въ его же приведоша Христа первое, егда яша того въ вертѣ. Тамо судися смиренный Іисусъ о ученіи своемъ. Тамо прі-

* Къ повороту.

ять Христосъ ланитства въ десную челюсть отъ не-
благодарнаго раба Архіерева. Тамо первое ученикъ
Петръ предъ рабынею отречеса глаголя: «не вѣмъ че-
ловѣка». Есть тамо церковь, и наденствують Армени,
и близъ церкви есть корень масличный древлнѣйшій,
съ вѣтвми зелеными, и въ немъ слуги связаша Христа,
дондеже дасть отвѣтъ Архіерей. Шедъ далѣе отъ
двери патимата 80, обрящещи иную церковь, яже зо-
вется Спасова, и тамо бяху доми Каіафа Архіереа.
Въ тѣхъ домѣхъ бѣ совѣтъ на Христа, еже умертвити
Его. Тамо и Каіафа пророчествова, глаголя: «Поль-
зуетъ единому человѣку погибнути за людѣ». Тамо
бысть совѣщаніе съ Іудею, что возметъ, да предасть
Учителя своего Христа скверноубійцамъ. Тамо Хри-
стосъ пханъ бысть біенъ и поруганъ. Тамо Петръ
второе отречеса Христа. Тамо въ лѣвѣ трапезы есть
притѣсный домъ, в немже стрежаху Христа дондеже
день будетъ, да приведутъ Его къ Пилату. Той храмъ
созда царица Елена, нынѣ наденствують Армени.
Предъ церковію есть возглавіе столпа, на немже алек-
торъ сѣдъ възгласи, по третіемъ отреченіи Петровѣ,
среди двора, идѣже бяше вертепъ Архіерея, въ лѣвѣ
есть древо, и тамо спира и ученикъ грѣся отречеса
третіе Учителя, и тогда Христосъ тихимъ лицомъ воз-
зрѣ на Петра, и алекторъ възгласи. Тамо близъ есть
мѣсто идѣже писменници и пресвитери люда собираю-
щеса творяху сосѣдалище, сирѣчь совѣтъ о общихъ
вещехъ. Тамо пребеззаконніи Еврее призвавше ученики
Христовы и жестоко биша тыя повелѣвающе не про-
повѣдати изъ мертвыхъ востанія Господня. Тамо
первомученикъ Стефанъ неправедно на смерть осудися,
и тамо стоя видѣ отверзена небеса и Сына человѣча
издесныхъ стояща мощи. Оттуду преходя вся востоки
яко 200 ступеней, обрящещи дверь Гноя, тако име-

нуему, зане тою изношаху нечистоты града. Оттуду шедъ въ едину часть древлнихъ стѣнъ града есть вертепъ, въ немъ же грѣся Петръ по отреченіи шедъ внутрь плакаше горько; быше тамо церковь, но нынѣ невидится, точію мала камара. Мало дале отъ домовъ Архіереевъ есть палата Пилатова, яже имать врата шатромъ, и на верху тѣхъ есть едино окно восточное дѣлимое единѣмъ столпомъ на двое. Въ томъ Пилатъ стоя показа Христа немилосердому люду бичеванна, язвенна, одѣянна въ порфѹру и вѹссонъ и носяща на всесвятѣй Главѣ своей терновъ вѣнецъ: и възгласи: «се чловѣкъ!» На стѣнѣ палаты суть двѣ дски мармаровы съ писмены латинскими, на единой глаголетъ: «Се чловѣкъ». На второй: «Возми, возми, укрестуй Того». Тамо сый Христосъ оглаголовася, яко возвращаше чловѣки даяти дань Кесару, и яко есть отступникъ и преступникъ Моусейскаго закона. Тамо Пилатъ вопрошаше Его: «аще есть царь?» И исповѣда: «яко царство Его не есть мірско и привременно, но небесно и всегдашно». Тамо Пилатъ даде отвѣтъ да бичуютъ жестоко Христа, глаголющъ: «Исуса Назореа мужа мятежника, и гаждателя Моусейскаго закона, чрезъ Архіереи и пресвитеры племене того оглаголана, обнажити, связати и бичевати повелѣваемъ». На предъ 20 степени (ступени) видится положеніе лѣствицы Пилатовы, яже быше отъ мармара, со 28 степенми. Но нынѣ не есть уже тамо. Въ той палатѣ быше древле церковь, но нынѣ обитаетъ Паисіа Іерусалимскій. Предъ палатою есть преторъ: мѣсто, идѣже Ромляне сѣдяху и суждаху, и даяху отвѣты; тое мѣсто именовашеся Лиѳостротонъ, за еже подъ быше посланъ дсками; но по Еврейски глаголаху тое Гаваѳа:

зане бѣше мѣсто высоко. Тамо сѣдѣше Пилатъ на судищи въ третьемъ часѣ дне, и вѣдая невинна Христа, умы руки своя, рече: «невиненъ есмь отъ крове праведника сего». Пребеззаконный же людъ, яко пси неивствующіи возглашаху: «возми, возми укрествуй Того: кровь Того на ны, и на чада наша». И тогда Пилатъ изрече: «Иисуса Назореа, яко развращающа языкъ, яко гаждателя Кесарева и лжива Месію себе самого вѣствующа, къ общему осужденію мѣсту приведше, въ средѣ двухъ разбойниковъ на крестѣ повѣсите». Отъ Палаты Пилатовы, яко 80 ступеней обрящеши церкве разрушенна основанія и тамо зовется цѣлованіе Дѣвы: зане видѣвши своего любезнаго Сына, яко осужденъ, взяше крестъ, и иде на смерть: паде блаженная Дѣва малодушествовавши отъ печали. Тая церковь создася отъ блаженныя Елены. Тамо близъ есть сугубый путь, идѣже паде Господь на земли не могущъ нести крестъ, и тогда обрѣтоша Сумона Куринеа, и понудиша того взяти крестъ. На томъ пути, преходя мало на востоки, дойдеши на мѣсто, идѣже Христосъ стояше и зряше жены плачущія о страданіи того, рече: «дщере Іерусалимовы, не плачите о мнѣ, но о чадѣхъ вашихъ». Оттуду шедъ 40 ступеней на сѣверъ обрящеши домъ богача облачающагося въ порфѹру и виссонъ, и веселящася на всякъ день свѣтло, иже именовашеся Наваль, внѣ отъ стѣнъ домовъ сѣдѣше нищій Лазарь. Оттуда 75 ступеней есть домъ Фарисеа, иже зваше на вечерю Христа, и тамо сѣдѣщаго Христа блудница помаза ноги мѹромъ, и Христосъ уврачи пухлиннаго. На десную 60 ступеней есть домъ святыя Вероники, яже видѣ Христа потна, принесе обрусъ и отре всесвятое Его лице и вообразися на обрусѣ Нерукотворенный святыи Образъ. Оттуду шедъ, яко 336 ступеней изъидеши отъ

лѣв. 3.
лѣв. 41.

единого притвора, и приидеши къ двери суда, тако зовемѣй, за еже тамо исходяще провѣшеваху изреченія осужденныхъ на смерть: таже приведше тыя на Голгоѳу, умерщвляху, тамо прочтеша и неправедное изреченіе на Господа, въ слухъ всѣхъ, таже ведоша Того на Голгоѳу. Отстоитъ же отъ туду 530 ступеней. Отъ Палаты Пилатовы шедъ въ лѣво есть единое междворіе, и въ край того есть Палата Ирода Царя, ветха, покровена мраморомъ красноиспещреннымъ златовязнымъ и посребреннымъ, и со враты желѣзны, и благообразными столпами, нынѣ есть училище, идѣже учатся дѣти Турковъ. Отъ тоя Палаты на востоке есть церковь святыя Анны съ монастыремъ совокуплены и обѣ стѣны града. Тамъ въ тѣхъ домѣхъ стояху Богоотци Іакимъ и Анна, егда въ праздники приходяху во Іерусалимъ: оттуду отидоша въ вѣчныя скинии. Тамъ зачаша и родися блаженная Дѣва. Тамъ блаженная Елена созда храмъ и монастырь въ честь Богоотцевъ, яже видится до днесь. Церковь есть красная и благообразная въ ширину пяди 44, въ длину 50. На ликахъ имать окна отъихже нисходиши по лѣствицѣ малой древяной, и обрящеши темень вертепъ. Шедъ отъ тоя церкви на полудне 40 патимата приидеши на купель Силоамлю *, яже длиною 160 стопъ, и шириною 30, съ пятию притворами, страна къ западу, и страна къ сѣверу: тамъ уврачи Христосъ разслабленнаго 36 лѣтъ немощствующа. Оттуду възшедъ на востоки на путь, приидеши во врата паствы, тако зовема, заеже тамъ исходятъ стада. Нынѣ глаголются врата святого Стефана, на веряхъ тѣхъ суть два львы, и зрятъ единъ ко другому.

* Овчюю, а не Силоамлю.

О Селѣ скудельника.

Противо горы Сіона есть гора мерзости, тако зовема за еже въ тѣй Соломонъ постави идолы, ради женъ своихъ, на западъ яко верженіе лука есть село скудельника, еже лежитъ въ южной части Сіона и зовется до днесь село Крове. Отстоитъ сіе село отъ святаго Гроба поприще едино и стадія три: и есть яко холмъ, и ниже высокъ, ниже низокъ. Святая Елена Царица огради четырьми стѣнами, въ долготу стопы 72, и широта 50 и высота 40. На верху оставила семь отворы, яко отворы гробовъ, въ яже погребають вся странья, внутрь видятся яко пещеры. Нынѣ тамо погребають калогеры. Тая земля имать свойство и поядетъ тѣлеса, и въ опредѣленіи 24 часовъ не бываетъ ниже плоть, ниже кости тѣлесъ тамо погребаемыхъ. Повѣствуютъ, яко святая Елена насыпа полны 270 корабли тоя земли и посла тыя въ Ромъ въ Ватиканъ, и имать туюжде мощь изтомлятельную, и изтомляетъ тѣлеса мертвыхъ.

О Златыхъ вратехъ.

Отъ стѣнъ Іерусалима на востоки суть Златая врата тако зовома, зане бяху позлащенна. Именуются еще и врата восточная, за еже обрѣтаются на востокъ Соломонова храма. Сія суть четверодверна, вся желѣзная, гвоздьми толстыми сгвожденная. Стѣна тѣхъ есть толста три стопы ножныхъ, вышше есть камара, и велми благообразна, и за благообразіе ея

тартари егда взяша Іерусалимъ, хотяху тую взяти, но по Божественному манию обрѣтаху ю всегда тяжку, и ради того вольно оставиша тую. Въ сія врата въиде Господь сѣдя на жребяти ослици. Въ сія Ираклій Царь въ лѣто 622, егда Хосроа Царя Перскаго побѣди иди съ великою явленностію, и хотя преити, держа и животворящій Крестъ не можаше, но невидно возбранися: дондеже измѣни Царская одѣянiя и облечеса въ смиренная и нищетная, и абіе невозбранно вниде. Сія врата Султанъ Селимъ зазда, егда въ лѣто 1517 взя святой Іерусалимъ, зане той Турокъ хотяше проити тѣми враты занемоцствова на смерть, и зане обрѣте еще пророчество, яко Единъ Царь Великій иматъ проити побѣдитель: но не вѣдяху кій. Двери вратъ суть кипарисныя и масличныя.

О Гробѣ Пресвятыя Богородици.

Отъ Златыхъ вратъ шедъ, и прямо прешедъ потокъ Кедрскій, и внидеши на путь удолиа Іоасафатова [тамо бяше и мостъ прехода на другую страну со единѣмъ дрезомъ великимъ, еже Царь Соломонъ положи, и отъ того устроися Крестъ Христовъ] и шедъ путемъ обрящещи первѣе мѣсто огражденно яко цумадіа *, и иматъ дресеса многа. Тамо еста лѣствица каменная. Седмъ степени, ими же низходиши, и обрящещи носило четвероугольное; вкрай того еста храмъ Богородици; въ церковь низъидеши лѣствицею великою и темною имущею степени 60, и, неся и свѣщю возженну, яко низъидеши 20 степени обрящещи въ лѣвѣ молебствилище въ камени твердомъ: и тамо

* Ограда для зимовки овецъ.

есть гробъ Іосифа Обручника. Противъ въ правѣ суть иныя два жертвеники: въ единомъ тѣхъ гробъ Іоакима, въ другомъ Анны. Въ концѣ лѣствици есть трапеза, и кладязь со сладкою водою. Во дни самомъ лѣствици есть церковь велми темна, долгота тоя стопы 70, и широта 30. Маковица покровена мрамаромъ. Среди храма есть клѣтица каменна, внутрь клѣтици гробъ Приснодѣвы Богородици, четвероуголенъ и обваянъ въ холмѣ яко молебница, четвероуголенъ, украшенъ извыше бѣлыми мрамары, кромѣ косвеностей пяди 12 и внутрь пяди 6, въ долготу, широту и высоту 2 лакти. Исходитъ оттуду всесладкое благовоніе, и горять извыше кандила 18: Грековъ 6, Фрагговъ 3, Арменовъ 3. и Сиргіановъ 3. Въ соборѣ властвують и литургують Греци. Вышше въ мѣстѣ, идѣже лежаше святое тѣло Богородици, есть трапеза мрамаровая совокуплена со стѣною церкви на востоки, и въ тѣй служатъ Фраггы. Тую церковь благоговѣють велми Турци, и имуть тамо внѣ мѣсто идѣже молятся.

О святыхъ мѣстѣхъ сущихъ въ горѣ Елеонстѣй.

Внѣ церкви гроба святаго Богородици шедъ въ лѣво, яко 33 ступени, обрящеши на востоцѣхъ вертепъ, внизъ горы Елеонъ, круглъ, въ размѣреніе стопы 15, со единѣмъ окномъ отъ верху, въ еже входитъ свѣтъ. Сводъ того писанъ разныя виды цвѣтовъ. И нисходиши три степени, тамо Господь во время страсти дѣяше молитву, и потъ святаго Его лица бысть яко кровь каплющъ на землю: и тогда явися небесный Ангелъ укрѣпляя Его. Противу яко камене вер-

женіе есть мѣсто, идѣже остави Апостолы: Петра, Іакова и Іоанна сѣдѣти, дондеже молитву дѣетъ. Повыше есть вертепъ, идѣже ученицы сокрышася во время страсти за страхъ Іудеевъ. Тамо близъ къ рову горы Елеонской есть село Геосимани: нынѣ не есть. На предѣ ступени 6 видится едино мѣсто окруженно каменми толстыми: и тамо бѣше вертѣ, въ немже Христосъ обрѣтахся, прииде предатель Іуда съ тысячноначальникомъ, и слуги, и яша Христа, связавше его жестокими вервми. Шедъ на предѣ того обрящещи мѣсто, идѣже святая Богородица преставльшися на небеса, верже поясъ свой надѣ Апостола Ѳому. Тамо близъ есть камара мала ветнайша, на нейже Дѣва имаше обычай сѣдѣти егда по вознесеніи любезнаго Сына своего въсхождаше на гору Елеонскую, и молящеся. Далѣ оттого, яко лука верженіемъ, и ино толико до Златыхъ вратъ, при стѣнѣ града есть камень отриновенный по Пророку: «Камень, егоже отринуша зиждущи, сей бысть во главу угла». Къ полуднію, яко 50 ступеней, обрящещи на единомъ жестокомъ камени слѣды знаменуемы, яко на воску, ступанія Христова. Оттуду на югъ Юдоль Іоасафатова, 60 ступени есть гробъ святаго Захаріа сына Варахиана, ваянный, надѣ тѣмъ 4 колоны, и высокъ стопы 18. Оттуду пакы обращающа потокъ Кедрскій идетъ въ источникъ Гіонъ, иже отъ вѣрныхъ и невѣрныхъ зовется источникъ Дѣвы Маріи, за еже отъ того Дѣва имаше воду, и въ томъ мыяше пелены Христовы, низходиши въ той источникъ многими лѣствицами мрамаровыми, вода есть врачительная на болѣзни очесъ. Обходя на полудніе, таже возвращаяся на десная къ западомъ въ низъ горы Сіонскія обрящещи купель Силоамлю, яже зовется долиная, къ разнству инья, яже есть среди Града, въ тую послася отъ ро-

жденія слѣпый умытися, и шедъ прозрѣ. Сія имать многу и добру воду, яже низходитъ отъ источника Сіонъ: тамо создася и церковь Господа нашего Исуса Христа, но разрушися, и нынѣ видится тамо часть стѣны. Сію саму воду чествуютъ помногу Саракини, за еже мыющеся въ ней не изпущаютъ злосмрадія; еще и Турци мыются въ ней, да хранятся очеса ихъ здрава. Тамо близъ есть мѣсто идѣже пребеззаконніи Еврес повелѣніемъ Царя Манасіи препиловаша великогласнѣйшаго Исаію Пророка. Поотшедъ Юдоли Іоасафатовой обрящещи кладязь двоустый, въ немъ же Іерее скрыша вѣчный огонь жертвенника, егда Еврейскій людъ плѣнися въ Вавилонъ. По сихъ паки Нееміа обрѣте того среди воды сокровенъ, яко грѣзя, и съ молитвою вѣжже. Отъ части яже суть врата святаго Стефана: далече отъ тѣхъ, яко ступеней 200, есть мѣсто идѣже каменоваша первомученика Стефана, и тамо увидиши мѣсто, идѣже паде ниць святой мученикъ, пребысть въ персти въображенъ образъ того, и видится до днесь.

к МАККАК. А.

О святѣй горѣ Елеонстѣй.

Святая гора Елеонъ зовема за множество елейнъ, сирѣчь маслинъ, обрѣтающихся на тѣй, лежитъ предъ лицемъ святаго града Іерусалима на востоцѣ, и яко же пишется въ Дѣянїяхъ святыхъ Апостоловъ, обрѣтается близъ Іерусалима, Савватѣ имущей путь; сей путь бяше тысящи лакти, сирѣчь едина верста, излишествоуетъ въ высоту святаго града Іерусалима стадїа 600, якоже отъ верха высоты ея видится Іорданъ рѣка, Мертвое море, Аравїа пустыня, Сарантарїа

гора, и вся Обстраніа того. Кромѣ маслинъ имать: финики, муртіи, кипариссы, и иная разная древа. Въ краи тоя горы Пророкъ Царь Давидъ, егда бѣжаше отъ сына своего Авессалома необуевъ, съ плачемъ поклонися Богу, глаголя: «поклонимся на мѣсто, идеже стояше ноги Его». Тамо и многомилостивый Господь бѣ переноществуя въ молитвахъ, восходя на востоки горы. На среди пути есть разрушеніе церкви, и тамо Господь ставъ видѣ градъ и плакаше объ немъ, яко имяше за невѣріе Евреевъ, и пребеззаконіе люда разрушитися. Тамо близъ есть мѣсто, идѣже Христосъ сѣдѣше и даде Новый Завѣтъ ученикомъ своимъ любити враги. Тамо учаше тыя молитися нелишнѣ-
Мат. 6. словно, яко язычници, но съ благоговѣніемъ глаго-
Мат. 26. лати: Отче нашъ, и прочая, еже Самъ Христосъ
Лук. 11. сложи. Бѣше тамо церковь, яже звашеся: «Домъ хлѣ-
Лук. 13. ба». Тамо ученици вопрошиша Учителя Своего, Христа, да научитъ тыя знаменіемъ втораго пришествія и скончанія вѣка. Восходя выше, гора имать три верха: и на среднемъ, иже есть и многше вышшій бысть Господне Вознесеніе. Въ томъ мѣстѣ, идѣже вознесся Господь, бѣше домъ благолѣпенъ великъ, по размѣру 12 ступеней, кругловатъ, осмоуголенъ, весь мрамарами украшенъ и столпами; нынѣ же есть церковь разрушенна, и токмо клѣтица среди храма, идѣже видится въображена едина стопа Христова на камени, идѣже ступи вознесся на небо; вторую же стопу взяша Турци и положиша въ храмъ Соломоновъ. На второмъ версѣ, иже стоитъ къ сѣверу, есть пиргъ ветхій, съ единѣмъ домомъ великимъ, зовется «мужіе Галилейстіи», зане, егда Господь взялся на небеса отъ средняго верха горы, тогда въ томъ мѣстѣ небесніи Ангели явльшіися глаголаху Апостоломъ:

«мужіе Галилейстіи, что стоите взирающе на небо», и прочая. Назади двохъ сихъ холмовъ, къ низхожденію пути ведущаго къ Іерусалиму, есть мѣсто, въ немъ же Архангелъ Гавріилъ срѣте Дѣву, и возвѣсти тѣй прѣставленіе на небеса, и дарова тѣй знаменіе единъ финикъ.

На иномъ версѣ горы, иже къ югу, есть мѣсто, идѣже Соломонъ созда храмъ ідоольскій. Тамо видится и градъ разрушенъ, его же разруши царь Іосіа. И тогда мѣсто именовася «Гора Блазненія». Тамо есть вертепъ, идѣже живяше святая Пелагія, егда аскитствоваше, и гробъ святыхъ, на немъ же видится стопа Ангела въображена. Тамо имуть Турци мечеть, и не оставляютъ кого христіанина вѣннити. Въ сей горѣ, по нѣкіимъ учителемъ, имать Антихристъ погубитися, зане грядя и той вознестися, яко Христосъ, но рукою Ангела имать изгубитися.

О Юдоли Іоасафатовѣ, сіестъ о мѣстѣ Суда.

Среди Іерусалима и горы Елеонскія, отъ страны златыхъ вратъ и вратъ гноя, мало дальше, лежитъ Юдоль Іоасафатова: яже инымъ именемъ зовется: «Юдоль плача», имать объятіе яко три тысящи ступеней, еже есть едина верста, тамо бяше общее усыпальище людемъ; яко 200 ступеней на югъ видится великій гробъ Авессаломовъ, и именуется рука Авессалома, идѣже вергають Турци камени на укоръ Авессалома, зане бысть отступникъ отца своего. Тамо близъ есть гробъ Іоасафата Царя, ради того и мѣсто

тое Юдоль Іоасафатова назнаменовася. Въ томъ мѣстѣ имать явитися Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ небесными чинами, судити человѣческое естество и воздати комуждо по дѣломъ.

О Виѳаніи.

Шедъ отъ церкви Възнесенія, яко едину версту и полъ, есть мѣсто именуемо Висоаги, тамо близъ видится два пути, единъ ведетъ въ весъ Марѳы и Маріи, и инъ въ Виѳанію. Тамо во единомъ хребтѣ есть вертепъ, и тамо бѣше домъ, въ немъ же Марѳа и Маріа пріяша Христа и ученики Его, егда рече Господь: «Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ», и прочая. Тамо близъ есть единъ камень и имать шаръ пепела * возвышенъ отъ земли, яко три части пяди, на томъ обрѣте Христа сѣдящаго Маріа, егда рече Ему: «Господи аще бы здѣ былъ еси, не умерлъ бы братъ нашъ». Оттуду яко полверсты есть Виѳанія разрушенна, отъ Іерусалима стадій 15; въсреди Виѳаніи бѣ гробъ Лазаревъ, идѣже Господь возстави его изъ мертвыхъ. Тамо блаженная Елена созда церковь и монастырь женскій, но нынѣ ничтоже есть. Обращаяся къ пути, еже ити къ Іерусалиму, въ десныхъ къ горѣ Елеонъ, обрящещи мѣсто, идѣже бѣше смоковница, юже Господь прокля. Шедъ налѣво къ полуднію обрящещи домъ предателя Іуды, идѣже течеть рѣка.

* Пепельнаго вида.

О честныхъ мѣстѣхъ святаго Виолеема.

Отъ святаго града Іерусалима, яко 6 милі на полудніе изшедъ отъ вратъ Іафетовыхъ, есть святой Виолеемъ; къ нему же шедъ, яко двѣ версты отъ Іерусалима, обрѣтается древо теревинѣи именуемо, велми ветхо, но до днесъ видится и вѣтви растить зелены; подъ симъ древомъ сѣдѣше Дѣва, егда идѣше въ Іерусалимъ, неся Единороднаго Сына во святилище представити то Господу. Тамо близъ обрѣтается домъ Сумеона Богопріимца. Напреди едина верста есть источникъ четвероуголенъ, иже именуется источникъ звѣзды, зане надъ тѣмъ видѣша волсви, Персидстїи Царіе, Христову звѣзду, яже путеводяше до святаго вертепа. Отгуду по пути вѣлѣво, яко польпоприща есть междопутіе Виолеема, и тамо есть монастырь краснѣйшїй святаго Іліи Пророка, обитають тамо Греци отци; состроение монастыря четвероугольно, со стѣнами, яко града, и со желѣзными враты; внутрь въ преддворіе вшедъ имать нивы маслиносодовыя; глаголють, яко тамо бѣше домъ Іліи Пророка. Противъ монастыря на правѣ въ среди пути есть источникъ, тамо видится единъ камень великъ поднятъ отъ земли, на немъ же обрѣтается, яко на песцѣ изображенъ образъ тѣлесе Божественнаго пророка: всякъ удъ отлученъ, сирѣчь: глава, плещи, ноги, яко бы лежаше: глаголють, яко на томъ Пророкъ спаше. Шедъ въпредъ, яко три трети поприща, есть церковь разрушена съ монастыремъ, тамо бѣше домъ Іакова Патріарха, идѣже и Рахиль умре. Тамо близъ есть село неземледѣлано, полно каменїи малыхъ, яко

видомъ гороха велика: глаголють мнози по повѣствованію, яко Дѣва прехождаше тамо, и видѣвши земледѣлатели вопросы: Что сѣютъ? И тѣи отвѣщаша, яко камень сѣемъ, и тогда абіе превратилася горохи въ каменцы, и донесъ такова пребываютъ. Въ десныхъ къ Виолеему, виѣ пути, есть домъ Евфраѳа, тамо есть и гробъ Рахили великъ, и хранится цѣль и неоскуденъ, есть четвероуголень верху, на четьре стѣны, яко столпи создани съ сводомъ, и шатеръ имать высокъ въ станѣ челоуѣка. Тамо имуть Турци метзити *. Тамо близъ есть потокъ, идѣже Іосифъ обручникъ приведе Дѣву, да тайно отпуститъ тую. Впреди есть монастырь великомученика Георгіа, съ храмомъ кругловиднымъ съ шатромъ, въ елико имуть часть скорби **, и въ томъ вседневно бывають тмишогубая чудеса. Противъ гроба Рахилина, яко двѣ версты, есть Рама градъ, о немъ же Іереміа глаголетъ: «Гласъ въ Рамѣ слышася». Тамо, яко лука верженіе, есть источникъ триуственный, древлениѣйшій, имать многу и добру воду, сія есть юже пожелала Давидъ пити. Оттуду въ маломъ разстояніи достигнеши въ Виолеемъ, иже древле именовашеся домъ Евфраѳовъ, градъ Давидовъ, градъ Іудинъ, и градъ и отечество Давидово, лежитъ на единомъ маломъ холмѣ, долгомъ и тѣсномъ. Тамо родися Богоотець Давидъ, тамо и Царь помазася. Тамо въ Виолеемѣ есть монастырь, имать врата великая но зазданная, да не входятъ внутрь Турци, но имуть въ срединѣ малъ проходець отверзень. Вшедъ внутрь обрящещи едину пещеру, благообразну, долгу пядей 26 и едина чет-

^м іере. ^{ла.}
^{к.} цр. ^{кг.}
^а гара. ^{дѣ.}

* Мечеть.

** Здѣсь разумѣется монастырь Георгіа Беджальскаго, гдѣ получаютъ исцѣленіе умоповрежденные.

верть, широта 14, таже имать мѣсто широко три кладезя. Тамо обрящещи дворъ церкви покровенъ въ высоту пяди 28, въ долготу 75, въ широту 27. Оттуду дойдещи во второй проходъ, и обрящещи едину дверь велику и високу кедринову, ваянну, со Аравійскими письмены. Есть зазданна, но имать едину часть малу отверзену со дверію отъ древа толстаго и покровенну плитами желѣзными. Оттуду вѣидещи въ церковь созданную отъ царицы блаженныя Елены, чудно устроенную, ей же подобна не обрѣтается: и освятися Слова Матери.

Церковь святаго Виѳлеема.

Сія святая церковь есть краснѣйша, вся покровенна отвнутрь бревны четверугольными, въ широту единныя пяди и едина треть коеждо, и отъвнѣ оловопокровенна, долгота храма стопъ 125, широта 90, высота пяди 53, отъвнѣ и отвнутрь пяди 70, внутрь въ храмѣ имать пять шатры, раздѣлены на четьри чины, съ десятию столпами во всякомъ чину, бывають же вся 40 живописаны со псифидіями * златыми и подарика ** четверугольна; средній шатеръ есть широкъ пяди 43, иніи же пяди 15 кійждо, отъ вратъ до великія трапезы пяди 272. Весь храмъ первшо быаше украшенъ мрамарами, но Турци изъяша и внесоша тая въ храмъ Соломоновъ, иже есть мечить ихъ, и оставиша точію малы въ соборѣ, и на хорѣ, и тая хотяху взяти: змій страшенъ тамо видѣнъ бысть, возбрани тыя; въ десной части святаго олтаря есть

* Съ мозаикой.

** Пилястры

лѣствица, еюже внидеши въ церковь именуемую сего таго Георгіа, и оттуду есть иная лѣствица, ею възидеши въ пургъ, идѣже сѣдятъ монахи. Тамо южной странѣ есть двѣ лѣствицы съ десятию степенями мраморочервленными кажда; и тѣми низходиши святой вертепъ, но предреченными лѣствицами съ двои врата мѣдныя, десныя и шуія, и четыре столы мрамаровыя кійждо, и третія часть тѣхъ плетеныхъ яко сѣть, и оттуду всякъ зреть внутрь. Тамо ест мѣсто, идѣже Христосъ обрѣзася. Тамо есть молельница великомученицы Екатерины, за еже тамо поиде ради поклоненія, и тогда явился тѣй Господь, обручивъ тую, давъ тѣй перстень мѣсто залога. Ликъ иже есть на церкви, обрѣтается по равномѣрїю вышше въ мѣстѣ, идѣже Христосъ родися, занеже тако мѣсто есть долѣ, во глубинѣ, идѣже низходяще многими лѣствицами, выше того прочее есть весь по мрамаропостланъ, съ преградою бѣломрамаровою доугою пяди 8 и половина, и широта 2. Верху того ест устроена чудно краснѣйшая звѣзда, яже лучы простираетъ во все мѣсто, въ средѣ имать единъ камень аспидовный благообразнѣйшій. Тамо есть трапеза иконою Рождества Христова, и литургууютъ Латини Каѳоликомъ владѣютъ Греци, и долѣ низходити свыше двѣма лѣствицами, яко рѣхомъ, яко имутъ червленныя степеня, и обрящени три благообразныя столы мрамаровы, яже держать кровь мѣста, и тамо ест святой вертепъ, дверь въ ширину пяди три и половина, въ высоту пяди 8, видится быти прилично украшена чистобѣлымъ мрамаромъ яко дски, долготы пяди 10 коеяждо и широта девять, но вышняя часть есть вертепъ яко баше. Тамо во единой странѣ ест икона, юже глаголютъ быти Иеронимову, иже тамо аскитствовалаше. Отъ двери низшесть, яко десять с

пени, на востоки есть особое мѣсто, въ немъ же родился Христосъ Богъ нашъ, горять тамо кандила 6; на западъ есть святая ясль, отъ нея же исходитъ благовоніе все сладкое; тамо есть мрамаръ толстъ единыя пяди, и горять кандила 42, вся Грековъ тамо близъ есть жертвенникъ на мѣстѣ, идѣже волсви поклоняшася Христу и дароваша дары, есть и ікона велика поклоненіе волхвовъ. Тамо на востоки есть жертвенникъ на мѣстѣ, идѣже положени младенцы отъ Ирода избіенніи. Оттуду шедъ на полудніе, обрящещи монастырь святаго Николаа: въ немъ же наденствуютъ отци Греци. Отъ церкви низшедъ 12 степени обрящещи три вертепы съ жертвеникомъ, и тамо скрися Дѣва со Іосифомъ и Младенцемъ дни десять, ради страха Ирода. Внѣ храма яко едина стадіа на востоки, есть вертепъ, идѣже Дѣва приде со Христомъ бѣжавши во Египетъ, оттуду емлютъ поклонници персть, и дѣйствуютъ разныя врачества.

Отшедъ отъ церкви 5 поприщъ, дойдеши въ мѣсто идѣже бѣше вертъ Соломоновъ заключенный, и запечатанный источникъ. Оттуду шедъ, яко 40 поприща, дойдеши къ дубу Мамврійскому, идѣже великій Авраамъ учреди блаженную Троицу въ видѣ тріехъ мужій; тамо зачатся и родился и обрѣзася Ісаакъ, и напредъ, яко едина и полверсты, есть градъ Хевронъ, тамо умре Сарра; предъ тѣмъ яко три верженія лука есть сугубъ вертепъ, егоже купи Авраамъ у Ефрона Хеттеанина и содѣла гробъ и погребе Сарру; тамо древльняя бѣше церковь, но нынѣ Турская есть метчѣ. Обшедъ отъ Виелеема къ западомъ, обрящещи поле Дамасково, идѣже Адамъ рукою Божіею создася. Тамо близъ есть мѣсто, идѣже убіенъ Авель отъ Каина, дальше яко два луковерженія есть вертепъ, въ немъ же глаголють Адамъ и Ева сѣдяще лѣта 100 плакаху по Авелѣ.

пѣ пѣ, г е. с.

**О благоговѣнныхъ мѣстѣхъ сухихъ на Іорданѣ и въ
обстраніихъ того обрѣтающихся.**

Путь ведущій къ Іордану начинается отъ Виѳаніи на востоки, иже есть ко Іерихону путь. Тамо възыде Закхей на смоковницу видѣти Христа, видятся Іерихона стѣны еще разрушенны. Во градъ вшедъ увидиши первое великій домъ Закхеевъ, о немъ же рече Спасъ: «днесь спасеніе дому сему бысть». Шедъ на десная, придеши на источникъ Елиссеа Пророка, воды, иже бяху первѣе горьки, молитвою же Пророка сладки и до днесь обрѣтаются. Обращаясь на путь къ западомъ, увидиши гору зовемую Сарандаръ, сирѣчь, сороковницу, идѣже Христосъ 40 дни и 40 нощи постися; сія гора вышшая всѣхъ холмовъ во обстраніи Іудеи и Палестины, на юже подобаеть хотящему възыти, да ходитъ руками и ногами необувенными за неудобность и жестокость възхода, путь есть вельми тѣсенъ и стропотенъ, имъ же никто же можетъ удобно ходити; вшедъ въ боки пути обрящеши вертепы ветхыя святыхъ аскитниковъ, и единъ источникъ, иже именуется дождевая вода. Въ долготу разстояніе пути доидеши на мѣсто, идѣже Христосъ сѣдѣше постяся, и тамо есть церковь созданная отъ святыя Елены, въ зданіи церкви видится камень круглъ, на немъ же яма въ срединѣ, глаголетъ, яко есть въображеніе колѣнъ Христовыхъ, за еже на томъ колѣна преклонъ моляшеся Богу и Отцу. Тамо есть на живописаніи Богочеловѣкъ Христосъ. Лукавый демонъ съ письмомъ, еже глаголетъ: «рци, камени сіи да будутъ хлѣби». И Христосъ: «не о хлѣбѣ единомъ поживетъ чело-

вѣгъ», и прочая. Въ вышнѣмъ краи горы есть иная малая церковь, и тамо діаволъ глаголаше показуя Иисусу вся царства міра: «сія вся Тебѣ дамъ», и прочая. Съ тоя горы видѣти: Іерусалимъ, Галгалы, Іорданъ и вся обстранія. Долѣ, въ разныхъ вертепахъ тамо сущихъ, обрѣтаются останки нетлѣнны святыхъ аскитниковъ, и иніи стоятъ прави, иніи имутъ простертыя руки и возвышенныя на небо, и иніи колѣно-преклонно.

На поли Іерихона шедъ на полудніе видится въ десныхъ гора Всѣиль, тамо Іаковъ Патріархъ спя видѣ лѣствицу досяжущую отъ земли на небо, и прочая. Тамо постави камень, идѣже спаше; но нынѣ той камень въ храмъ Соломоновъ, хранимый отъ Турковъ. Тамо отъ долѣ у одинаго дуба, зовемаго дубъ плачевный, есть гробъ Деворри, яже судяше Ісраиля, и гробъ Елеазара Архіереа. Тамо въ горѣ Ефремъ есть гробъ Иисуса Навина. Четыри или пять поприща отъ Іерихона есть гумно Атадово, зовемо мѣсто плача Египетскаго, за еже тамо Іосифъ прекрасный съ браты своими и Египтяне плакаху Патріарха Іакова 7 дни. Впреди есть Галгалы: тамо людъ Еврейскій поставиша 12 камени, яже взя изъ Іордана. Тамо Иисусъ Навинъ видѣ Ангела съ мечемъ, и глагола ему: нашъ ли еси или противныхъ, и тогда содѣла 2-е обрѣзаніе Евреевъ. Долѣ отъ Іерихона на востоки къ пустыни быше монастырь съ церковію честнаго Предтечи; но нынѣ разрушенъ. Отъ града Хевронова вѣлѣво шедъ достигнеши въ пустыню, идѣже Креститель Іоаннъ вѣствоваше покаяніе, зане въ трехъ ходя вѣствоваше: въ пустыни Горнія, въ пустыни Іудеи, въ пустыни Іордана. Оттуду яко двѣ версты на востоки обрящеши Іорданъ рѣку.

БМТ. КИ.

БМТ. И.

Іисъ Навин. А

Иорданъ изходитъ отъ горы зовемья Ливановы, бывшъ отъ двухъ токовъ, яже именуются Гюръ и Данъ, и смѣсившіися быша рѣка Иорданъ. Отъ того мѣста преиде Кивотъ Божій носимый отъ Іереевъ, иже преидоша ногами немокрыми. Оттого преиде колесничникъ Іліа, и Елисей милотію Іліиною раздѣли того, и Іисусъ Навинъ преведе Евреи; въ томъ и Іисусъ Христосъ крестися. Тамо въ праздникъ Пооявленій грядуще Христіане съ благоговѣніемъ и псалмопѣніемъ грузять Животворивый Крестъ, и по грузе-ніи мыются мнози въ водѣ, за благоговѣніе. Вода есть сладка, питна. За Иорданомъ есть вертепъ, идѣже Іоаннъ Предтеча безмолствоваше. Близъ Иордана есть монастырь и церковь Святаго Герасима, и подалѣ едино поприще есть святѣба, юже молитвою изведе Савватій ученикъ святаго. Отстоитъ же Иорданъ отъ Іерусалима милій 30; къ внутренней пустыни Иордана есть гробъ преподобныя Маріи Египтяныни, и отстоитъ отъ Іерусалима дній 20.

Шедъ въ десныя страны Иордана обрящени Содомы и Гоморры пятоградіе; тамо есть и Мертвенное море; сіе море глаголется Мертвенное, зане ни едино животно въ томъ живляется, но тлѣютъ, елико земное толико и морское, наипаче аще кое летно лучится прелетѣ чрезъ тое, абіе падаетъ мертво отъ смрада и дыма, иже исходитъ оттого; вельми суть глубоки воды, и тяжчайшыя, и горькія, и мрачны, полны смолы черныя яко теклы, яже исходитъ съ врѣніемъ крѣпкимъ отъ рѣки; аще кїи мыются отъ воды, смрадитъ сильно, въ разстояніи многихъ дній исходитъ смрадъ тоя; изъ смолы яже отъ моря исходитъ бываетъ оцетъ, съ смрадомъ того растлѣвается хрущъ губящій винничія. Вкругъ Мертваго моря суть дрѣвеса плодоносная, рекше яблони, свороборины краснѣйшыя видомъ, но абіе

егда приблизитъ я кто, засыхаютъ и изходитъ черный дымъ смраднѣй. Долгота того моря яко три поприща и объятіе 125, яко глаголетъ Стравонъ въ Землеописаніи своемъ. Тамо есть мѣсто блаженнаго Лота, и прямо Сигоръ гора, въ юже иде и сохранися. На среди пути видится столпъ соли: сей есть жена Лотова, яже за преступленіе повелѣнія Божіею превратися въ столпъ соли: обратися бо видѣти Содомы.

О Назаретѣ и сущихъ обнемъ покланяемыхъ.

Въ лѣво Иордана въ разстояніи тріехъ днѣй пути есть Тиверіа море, еже глаголется и море Галилейское, и озеро Генисаретъ. Тамо ловяще Апостоли назвашася отъ Христа. Тамо явися Господь по востаніи Петру и Іакову и Іоанну и Наѳанаилу. Тамо запретивъ вѣтромъ, свободи ученики отъ плища вѣтровъ. И тамо въ Гадірахъ посла Христосъ демоны въ стадо свиній, свободивъ мучимаго челоуѣка. Тамо близъ есть Капернаумъ, митрополіа Галилеи: градъ со зданьи краснѣйшими. Тамо уврачи Христосъ раба стоначальникова, сына Царикова: и Матѳеа отъ мытницы свободивъ, Евангелиста показа. Тамо близъ къ сѣверной части есть гора висока, идѣже Христосъ пятьми хлѣбы и двѣма рыбами напита 5000 людей, кромѣ женъ и дѣтей, и остана избытка 12 кошы полны.

Тамо близъ есть Виѳсаида, градъ Андреа, Петра и Филиппа, апостоловъ; въпреди видится Галилеи, сухокладязь, идѣже вергоша Іосифа братія его. Тамо въпрямь есть холмъ, на немъ же Господь седмю хлѣбы насыти 4000 людъ, и оттуду шедъ доидеши въ Назаретъ. Назаретъ баше градъ ветхій благообраз-

нѣйшій, созданный на единой горѣ безъ стѣнъ. Тамо бѣ церковь славная, но нынѣ разрушена, и не оста кромѣ чертога Приснодѣвы Богородицы, малъ и живописанъ домъ, лежитъ въ единомъ удолѣ холма, и тамо напреди есть камень великъ, и единъ столпъ толстъ, яко единъ мужъ не можетъ объяти того; въ томъ скрыся Дѣва изнезапствовавшия въ преславномъ Благовѣщеніи Архангела Гавріила, яко родить Сына, Владыку и Царя твари. Тамо суть два столпа мраморовы, на единомъ сихъ стоя Ангелъ глаголаше Дѣвѣ: «Радуйся, обрадованная». На второмъ стояше Дѣва и глаголаше: «Се раба Господня», и прочая. Верху вертепа есть окно, въ неже въиде Архангелъ:

О Монастырѣ Архангела и о сущихъ въ немъ святыхъ мѣстѣхъ.

Исходя отъ дому Дѣвы и прешедъ дальше мало, въ десныхъ въ пути обрящени источникъ, иже зовется Архангеловъ: отъ того Дѣва носяше воду; тамо есть и монастырь краснѣйшій съ церковію чуднѣйшею во имя Архангела Гавріила. Три поприща далѣ отъ Назарета обрѣтается Кана Галилейская, идѣже Господь званъ бысть на бракъ, и первое чудо содѣла, воду въ вино преложи. Яко три поприща предъ нею же есть юдоль свѣтлая, и тамо поратова Гедеонъ Мадіаниты, Саулъ Филистеи, Ахазъ Ассиріаны и Тартари Саракины. Тамо близъ есть Севастіа градъ, идѣже цари Израилевы сѣдяху. Тамо близъ, яко едино луковерженіе, къ южной странѣ есть монастырь, въ немъ же сѣдятъ монахи Греци, съ церковію краснѣйшею, устроенною со двѣма сводами и разными камарами. Святая трапеза обрѣтается на четырехъ

столпѣхъ, и подъ тѣю есть камень мраморовый, иже имать скважню на срединѣ, и на томъ отглавися великій Іоаннъ Креститель. Тамо обрѣтается гробъ его мраморовый, яко ковчегъ. Есть тамо купель полна воды течеть, юже глаголють быти тую, въ ней же Божественный Іоаннъ крещаше чловѣки крещеніемъ покаянія.

О горѣ Ѡаворъ и сущихъ обѣ тѣи священныхъ мѣстѣхъ.

Отъ Севастіа града шедъ въидеши во удолю, и яко 12 поприщъ впередъ идя узриши зовемый градъ Наимъ, въ немъ же есть церковь на мѣстѣ, идѣже Господь въстави сына вдовицына, оттуду на Ѡаворъ гору, яко 12 поприща. Гора Ѡаворъ есть вельми висока и кругла, и верху имать поле; тамо древле бяше и село, нынѣ же видится все разрушено. Среди поля есть церковь благообразна, съ камарою круглою, вельми великою и високою. Тамо есть соборное мѣсто, идѣже Богочловѣкъ Іисусъ стоя преобразися. Тамо свѣтло-свѣтозрачный облакъ всю гору и ученики покры. Церковь вся разрушена, и ничтоже стоитъ, токмо круглая великая камара. Оттуду яко двѣ версты обрѣтается удолю Кармилова и градъ Кемфора, отечество праведнаго Іоакима. Тамо близъ есть потокъ Киссовъ. Тамо ревнитель Іліа умертви іереи студныя, служащія Ваалу. На концѣ хребта святыя горы Ѡаворъ есть церковь на мѣстѣ, идѣже Христосъ низходя заповѣда ученикомъ, да никому же повѣдаютъ видѣніе Божественнаго Его Преображенія. Тамо прямо есть гора Ермонъ, о ней же пророкъ глаголетъ: «Ѡаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуются». На

краи горы Ермона есть мѣсто, идѣже Сауль глаголаше съ видомъ Самуила чрезъ волшебство жены въ чревобасеници, и позна смерть свою.

**О честныхъ мѣстѣхъ въ предѣлѣхъ и внѣ предѣловъ
Іерусалима.**

Исходя святаго града Іерусалима, яко стадій 60, обрящещи весь Еммаусъ, разрушенну всеконечно, видится едино мѣстоположеніе церкви, идѣже быше домъ Клеопи апостола. Тамо близъ есть источникъ врачевательный, иже лѣчитъ многія недуги тѣлесе, отстоятъ отъ Іерусалима яко 5 милі. Среди холмовъ есть удоль Теревинѳа, идѣже Давидъ брався съ Голиаѳомъ иноплеменникомъ, побѣди его и мечемъ онаго умертви его. Тамо быше монастырь и церковь, нынѣ разрушенни. Тамо близъ быше домъ Самуила пророка. Оттуду шедъ доидеши въ горную, идѣже Креститель Іоаннъ родися: тамо быше монастырь и церковь, нынѣ разрушенни; видится вертепъ глубокъ, и на краю имать высоту: въ томъ мѣстѣ великій Іоаннъ обиташе; тамо близъ ко олтарю разрушенныя церкви есть Оуламосъ *, идѣже Божественный Іоаннъ родися, и близъ того вертепъ въ немъ же Захарія сѣдя пояше пѣснь: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ». Тамо близъ быше домъ Елисавети, идѣже Дѣва пріиде со тщаніемъ и цѣлова Елисаветъ, тамо пребысть мѣсяцы три, егда и пѣснь: «Величитъ душа моя Господа» къ Богу возгласи. Къ западомъ, яко мили двѣ, есть камень, иже расторжеса и сохрани Предтечу и Елисаветъ отъ убіенія Продова: и исходитъ отъ

* Храмина.

камене токъ священіе. Въ тѣхъ предѣлѣхъ есть вода обличенія, тако зовема за еже согрѣшающыя абіе егда піяху обличаше. Тамо есть и вода, идѣже Филиппъ крести евнуха. Далече отъ Іерусалима, 18 миль, есть градъ Хевронъ, въ немъ же Давидъ царствова, тамо суть гроби Патріарховъ: Авраама, Ісаака и Іакова, мѣсто тое держатъ Турци, и не оставляютъ коему христіанину входить. 20 милій отъ Іерусалима есть монастырь святаго Феодосія Киновіарха, и оттого яко мили 4 есть лавра святаго Саввы, создана отъ царя Еммануила Порфѳурогеннита; иматъ же монастырь церкви осмь. Едину святаго Саввы съ шатромъ краснѣйшимъ внутрь живописаннымъ, и зади олтаря во единомъ суходолѣ есть вода, яже молитвою святаго изыде; внѣ храма есть гробъ святаго покровенъ полаткою. 2—церковь Благовѣщенія, юже самъ святой созда, тамо близъ во единомъ мѣстѣ, идѣже видѣ столпъ огненный, и сія есть каеолическая. 3. Святаго Ноголаа; и тамо есть келліа величайшаго Дамаскина, свѣтила Божественнаго Іоанна. 4. Святыхъ 40 мучениковъ. 5. Честнаго Предтечи. 6. Великомученика Георгіа, 7. Златотечнаго Златоуста. 8. Святыхъ Апостоловъ. Приблизився къ Іерусалиму, къ сѣверной части, есть монастырь святаго Евѳеміа, отстоитъ отъ Іерусалима поприць 12. Къ южной части Лавра святаго Харитона, отстоитъ отъ Іерусалима поприць 8. Отъ Іерусалима къ полунощи путь одинаго дне есть Самарія, градъ благообразенъ; и внѣ того есть кладязъ Іаковль, яа немъ же Христосъ бесѣдоваше съ Фотиніею Самарянынею. И шедъ, яко пять или шесть милі, есть градъ Сіхемъ. Близъ того есть изрядное село, еже Іаковъ дарова Іосифу, сыну своему; тамо Іисусъ Навинъ постави высокія камени въ славу Божію, егда побѣди Іерихонъ, и Іаковъ

постави столпъ, идѣже со всеѣмъ родомъ своимъ о таше и благословенія Патріарховъ дашася, тамо кости Іосифа вседобраго погребошася. Внѣ вратъ Дамасковыхъ, грядя во Іерусалимъ, есть село Агридъ идѣже Авимилехъ и Варухъ спаша 70 лѣта по Іезекиилову мановенію, да не видятъ плѣненія Іерусалимова, и къ западомъ, яко двѣ версты, въ юдоу есть монастырь Шверовъ, во имя честнаго креста, храмомъ краснѣйшимъ, огражденъ стѣною крѣпкою, храмъ съ шатромъ живописанымъ, и помость писаный камиками, одержится тремя камарами и шестю столпы. Во святомъ олтари подъ святою трапезою есть скважня кругла, и есть мѣсто, идѣже насадися въ юности возросте жизнодательный садъ всесвятое древо честнаго Креста, еже прежде Царь Соломонъ вложи во единую мѣсть, да преходятъ человѣци, горять надъ скважней кандила 10 предъ иконою Креста.

Далече отъ Іерусалима есть градъ Газа, въ немъ же домъ Сампсона. На западѣхъ Газы есть Магдалина, отечество святыя Маріи Магдалины. Отъ Газы, яко тридесять поприщъ, есть Луда, чудотворный храмъ великомученика Георгія, и близь святаго жертвенника есть честная того глава. Близъ Лиды, яко двѣ версты, есть Рама, идѣже есть иный храмъ великаго Георгия, и въ десныхъ храма есть столпъ вдовы, егоже верги жена со благоговѣніемъ и вѣрою въ море, его же путь вождествова святой до храма. Отъ Лиды яко 6 милъ есть Гаіафа Іюппи, идѣже Петръ востави мертвую, зовемую Дорпада, и тамо есть пристанища, имиже грядуть поклонници чрезъ море. Отстоитъ же отъ Іерусалима поприщъ 30. Въ лѣвѣхъ Іюппи въ приморіи есть то *Αμπιαλε* *, тамо есть церковь святаго Петра

* По Арабски: Тартуръ-Касари—развалины Кесаріи Филипповы.

тамо сотвори исповѣданіе о Христѣ глаголя: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живущаго», и получи блаженства. Близъ того есть Кесарія Филиппова градъ, выше Птолемиада; край выше того есть Кармилъ гора Или, Туръ (по Арабски Туръ), въ лѣвѣ Сидонъ, рекше то *Σαῖτα*, идѣже прииде Господь и уврачи дщерь Хананеяныни, и отстоятъ отъ Іерусалима дни 4. Сія святая мѣста преходя, о христіанине, со благоговѣніемъ на кіимждо молися и слави Бога, иже ты удостои ходити тамо, идѣже Самъ хождаше.

Присловіе.

Но обращаю слово къ твоему предтцанію, Богоблаженне Патріарше святаго града Іерусалима и всея Палестины, Господине Паисіе: и чудюся твоимъ трудомъ и бдѣніемъ, яже подтерпѣваеши къ сохраненію святыхъ поклонностей, блаженная твоя душа яко многоочесный аргосъ хранитъ бодренно отъ разбойниковъ святую твою Церковь, яко пастырь добрый и истинный паствиши словесную паству въ преподобіи и правдѣ по Павлу, и свобождаеши отъ западныхъ волковъ, яко Давіиль мужъ пожеланій заграждаеши уста львовъ нечестія, яко Авраамъ теплѣйшій вооружаешися противо оныхъ, иже благочестивыя вреждають, и съ 318 мужи, свойственными твоими архіереи, сигеллы, протосуггеллы, клирики и священномонахи, во всякомъ градѣ и странѣ обтѣкая, чрезъ поканіе оставленіе паденій наглашаеши, церкви по многу привлачиши, и скорѣйшимъ преусердіемъ враты твоя укрощаеши, и златое руно святая мѣста, яко инъ Персеусъ, не оставляеши въ Гор-

гонехъ Агаринскаго Өрискіасъ * пасти, но ставляеши твѣя всею мощію, ради сего и міръ весь удивляется безмѣрнымъ твоимъ трудомъ, чудится ревности, юже имаши въ божественныхъ, смотритъ великое множество добродѣтелей, веселится потовъ исправленіемъ, радуется угодному житію, и благословитъ въ Божественное твое жительство, и блажитъ вѣкы, въ ихже случился еси: блаженъ еси прочее, всеблаженне Паисіе, и блаженни работающіи тебѣ, служащему въ святыхъ Бѣгупутныхъ мѣстѣхъ: и Богъ въ тѣхъ ходивый да дастъ тебѣ убо здѣ многолѣтныя вѣкы и въ будущемъ вѣцѣ блаженную присносущность. Аминь.

Списаніе сіе Проскинитаріонъ святыхъ мѣстъ святаго града ерусалима отъ изданія іеромонаха и священновѣствователя Арсенія Каллуди Критскаго, печатаннаго Гречески въ Венеціи ϣαϣοϣ (1679).

Преведеса же съ Греческа на Славенскій діалектъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ обители Чуда святаго Архистратига Михаила, и великаго Архіереа Алексія Митрополита всея Россіи, въ лѣто отъ созданія міра ϣϣϣд (7194), отъ воплощенія же Бога Слова ϣαϣϣϣ (1686).

* Вѣровація.



XLVII

**ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ**



1883

РОДОСЛОВІЕ

ВЫСОЧАЙШЕЙ ФАМИЛИИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКІЯ

СОЧИНЕНІЕ,

ПРИПИСЫВАЕМОЕ **ПЕТРУ БРѢКШИНУ**

И НАПИСАННОЕ НЕ РАНѢ 1745 ГОДА

СООБЩЕНІЕ

НАМѢСТНИКА СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ

АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА

(Извлечено изъ рукописнаго сборника XVIII столѣтія, бібліотеки
Архимандрита Леонида)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Довродьева, Троицкій пер., 32

1883



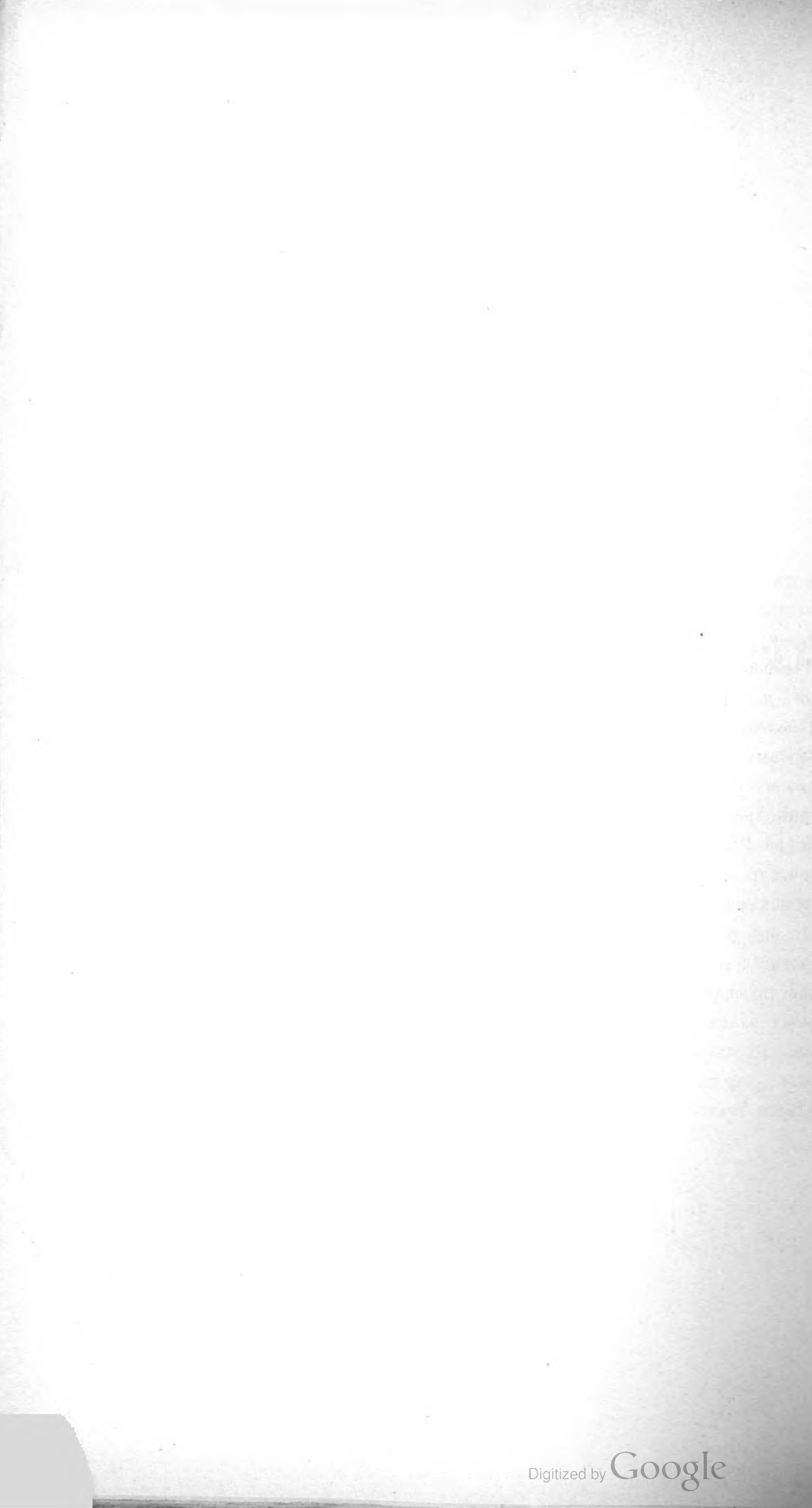
РОДОСЛОВІЕ

Высочайшей Фамиліи

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКІЯ.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Фамилія Ея Императорскаго Величества (Елисаветы Петровны) Самодержицы Всероссійскія, по Россійскимъ родословнымъ книгамъ, происходитъ отъ нѣкоего **Андрея**, которому въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ приписывается отечество **Ивановичъ**. И объ немъ упоминается, что выѣхалъ изъ Пруссіи, и былъ братъ нѣ котораго Прускаго Князя. Когда сіе дѣлалось оное можно заключить по упомянутымъ въ родословныхъ книгахъ Его потомкамъ, а имянно, что пріѣздъ Его въ Россію былъ около половины XIV вѣка по Рождествѣ Христовѣ, то есть во время владѣнія великаго Князя **Ивана Ивановича**, отца великаго Князя **Димитрія Ивановича Донскаго**. Изъ оставшихся по немъ пяти сыновей здѣсь достопамятенъ только одинъ меншой Его сынъ **Феодоръ**, потому что онъ родилъ **Ивана**, отца **Захаріи**, которой обыкновенно поставляется первымъ праотцемъ нынѣ благополучно державствующей Императорско й Фамиліи. **Захарія** жилъ во время владѣнія великаго Князя **Василья Васильевича Темнаго**. Въ старинномъ Новгородскомъ лѣтописцѣ объ немъ пишется, что въ 6941 (1433) году, былъ онъ при брачномъ сочетаніи великаго Князя, и что «имался за поясъ у **Василья**

у Косова у Юрьевича». Сіи слова, хотя не весьма вразумительные, однакожь они показываютъ то, что когда Захарія съ ближнимъ родственникомъ великого Князя упоминается вмѣстѣ при одномъ дѣлѣ, то онъ находился въ немаломъ почтеніи. Изъ трехъ его сыновей, старшіе два Яковъ и Георгій или Юрѣя, которые при великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ знатныхъ чинахъ были, во всѣхъ лѣтописцахъ упоминаются токмо по отчеству своему Захарьичи. Ибо въ тѣ времена еще мало было употребительно называться прозваніями, а чтобъ отъ другихъ таковымъ же именемъ называемыхъ имѣть отличіе, то къ молитвеннымъ именамъ придавались имена отцовскія и дѣдовскія. И такимъ образомъ дѣти Якова и Юрѣя прозваны по имени ихъ дѣда, Захарьины; а сихъ дѣти по имени ихъ дѣдовъ Яковлевы и Юрѣвы. Прозваніе Яковлевыхъ продолжалось до правнуковъ Якова Захарьича, а съ ними вымерло. Ибо хотя Яковлевы еще и по нынѣ есть, токмо оныя не отъ сихъ произошли. Прозваніе Юрѣвыхъ, у нѣкоторыхъ Юрѣя Захарьича потомковъ осталось, а иные также вымерли, а другихъ перемѣнено въ прозваніе Романовыхъ, а иные того же рода обоими прозваніями купно Романовы - Юрѣвы прозвалися. Приобщенное при семъ родословіе, которое токмо по сему предисловію съ Захарья Ивановича начинаю, утверждается паче на всѣхъ родословныхъ книгахъ Россійскихъ, колико о семъ родѣ росписи въ нихъ продолжены, а особливья заслуги и приключенія предковъ сей высокой Фамиліи приобщены изъ двухъ розрядныхъ книгъ, и изъ разныхъ лѣтописцевъ, по которымъ книгамъ и самая родословная роспись дополнена, къ чему, съ прочими имѣющимися у меня извѣ-

стіями, также много способствовала рукописная изъ Академической Библіотеки книга подъ заглавіемъ «Описаніе Царскихъ Пресвѣтлыхъ Прародителей, которыхъ тѣлеса положены въ обители всемілостиваго Спаса на Новомъ».

П. К.

№
личный

КОЛѢНО I.

№
отцовскій.

- 1 **Захарій Ивановичъ** (знаменитый прародитель древняго рода Захарьиныхъ, Юрьевыхъ и Романовыхъ), упоминается въ 1438 году, при брачномъ сочетаніи великаго Князя Василья Васильевича Темнаго.

КОЛѢНО II.

- 2 **Яковъ Захарьевичъ**, Бояринъ и воевода при великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, и при его сынѣ, при великомъ же Князѣ Васильѣ Ивановичѣ, былъ во многихъ походахъ главнымъ полковымъ воеводою, а въ иныхъ вторымъ и третьимъ; въ 1485 году въ Новѣгородѣ былъ Намѣстникомъ, въ 1500 году посыланъ былъ къ Стародубскимъ Князьямъ, которые тогда Россіи поддались, для вспоможенія и обороны ихъ отъ Поляковъ; взялъ напередъ городъ Брянскъ, а потомъ укрѣпивши Стародубскихъ Князей присягою, отправился съ ними въ походъ противъ Поляковъ, взялъ Путивль, и полонилъ князя Богдана Глинскаго съ его женою. Въ 1502 году называется онъ воеводой великой княгини Рязанской; умре Марта 15 дня 1510 года.
- 3 **Юрья Захарьевичъ**, Бояринъ и воевода при великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, былъ главнымъ полковымъ вое-

1
2

- 11 Семень Юрьевичъ Захаринъ. 3
12 Василій Юрьевичъ Захаринъ, можетъ быть, былъ всѣмъ 3
большой братъ и въ родословныхъ книгахъ объ немъ умол-
чено, для того, что онъ въ младыхъ лѣтахъ умре, Юля 15
дня 1494 года.
13 Иванъ Васильевичъ Ляцкой, уѣхалъ съ сыномъ въ 4
Литву.

КОЛѢНО IV.

- 14 Григорій Петровичъ Яковлевъ, Бояринъ при Царѣ Иванѣ 5
Васильевичѣ, бездѣтенъ.
15 Захарій Петровичъ Яковлевъ, съ 1519 года былъ Вое- 5
водою въ разныхъ походахъ и городахъ, съ 1553 Бояри-
номъ, умре 1 Юня 1555 года.
16 Иванъ Петровичъ Яковлевъ прозваніемъ Хиронъ; съ 1551 5
года служилъ при дворцѣ и на Волынѣ; въ 1555 г. былъ
Бояриномъ; въ 1560 году и въ слѣдующихъ годахъ Воево-
дою въ Лифлянскомъ походѣ; супруга его Стефанида, дочь
Федора Ивановича Сукина.
17 Василій Петровичъ Яковлевъ, въ 1554 г. былъ Воево- 5
дою на Тулѣ, съ 1559 г. окольникимъ, съ 1565 г. Бояри-
номъ; дочь его была супругою Князя Ивана Ивановича Бѣ-
левскаго.
18 Михайло Васильевичъ Яковлевъ, въ 1549 году былъ Вое- 6
водою на Костромѣ; въ 1555 году окольникимъ; умре Ок-
тября 16 дня 1556 года.
19 Семень Васильевичъ Яковлевъ, съ 1546 года служилъ при 6
дворцѣ и на войнѣ; въ 1556 году окольникимъ; въ 1559
году былъ при взятіи Астрахани, въ 1560 г. Воеводою въ
Смоленскѣ, въ 1565 г. Бояриномъ, и того же году посы-

- ланъ на Кострому; въ 1568 году опять Воеводою въ Смоленскѣ. Супруга его Варвара, умре 31 Юля 1568 года.
- 20 Иванъ Михайловичъ Юрьевъ, въ 1540 году у Царя Ивана Васильевича былъ дворецкимъ; 1547 г. дружкою при его брачномъ сочетаніи, умре 1 Юня 1552 года. 7
- 21 Василій Михайловичъ Юрьевъ, въ 1548 году при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ былъ Тверскимъ дворецкимъ; въ 1558 году Воеводою въ Казани; въ 1559 Бояриномъ, умре 3 Апрѣля 1567 года. Супруга его была Анастасія, дочь Князь Димитрія Ѳедоровича Бѣльскаго; умре 24 Мая 1571 года. 7
- 22 Иванъ Михайловичъ Юрьевъ меньшей, извѣстенъ только по родословнымъ книгамъ. 7
- 23 Данило Романовичъ Юрьевъ, въ 1548 году Окольничей; въ 1550 году Бояринъ и дворецкій; былъ также въ разныхъ походахъ Воеводою, умре 27 Ноября 1564 года. Первая супруга его была Анна, которая умре 8 Мая 1554 г.; вторая, Анна же, умре 24 Мая 1571 года. 9
- 24 Далмать Романовичъ Юрьевъ, умре Сентября 4 дня 1545 года. 9
- 25 **Никита Романовичъ Юрьевичъ**, съ 1547 года при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ служилъ въ походахъ Воеводою; въ 1552 г. первымъ Воеводою на войнѣ противъ Шведовъ и подъ Нарвою; въ 1559 г. Окольничимъ и Воеводою въ Лифлянскомъ походѣ; въ 1563 году дворецкимъ и Бояриномъ; умре 23 Апрѣля 1586 года, во инокахъ Нифонтъ именованъ. Первая супруга его была Варвара (Грязнова-Ховрина), умре 18 Юня 1552 г.; вторая Евдокія, дочь Князь Александра Борисовича Горбатого; умре 4 Апрѣля 1581 года. 9
- 26 Анастасія Романовна Юрѣва, супруга Царя Ивана Васильевича, бракомъ сочеталась Февраля 3 дня 1547 года; родила трехъ Царевичей и трехъ Царевенъ; изъ нихъ самый меньшей былъ Ѳедоръ Ивановичъ, которой по кончинѣ отца своего былъ Наслѣдникомъ Россійскаго Престола; въ 1560 году жизни лишена отравою. 9

- 27 Еще дочь, NN, супруга Князя Василья Андреевича Спц-каго. 9
- 28 Иванъ Ивановичъ Ляцкой. 13

КОЛѢНО V.

- 29 Тимофѣй Ивановичъ Яковлевъ. 16
- 30 Агрипина Семеновна Яковлева, умре 15 дня Сентября 1570 года. 19
- 31 Протасій Васильевичъ Юрьевъ, съ 1573 г. служилъ на войнѣ, умре 24 Октября 1575 года. 21
- 32 Иванъ Васильевичъ Юрьевъ, умре Мая 24. 1571 года. 21
- 33 Фотинья Даниловна, умре 15 Юля 1546 года, супруга Князь Ѳедора Дмитриевича Шестунова. 23
- 34 Михайло Даниловичъ, умре въ младенчествѣ 1555 г. 23
- 35 Иванъ Даниловичъ, умре 24 Мая 1571 года. 23
- 36 Ѳедоръ Даниловичъ, умре 24 Мая 1571 года. 23
- 37 Ѳедоръ Никитичъ Юрьевъ, также Романовъ-Юрьевъ, и просто Романовъ, былъ изъ знатнѣйшихъ Бояръ во время владѣнія Царя Ѳедора Ивановича, и ходилъ съ нимъ въ 1590 году въ походъ противъ Шведовъ, когда города: Копорье, Ямбургъ, Иванъ-городъ взяты; въ 1596 году былъ Воеводою въ походъ Крымскомъ; въ 1593 г. ходилъ съ Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховъ для защищенія границы, потомъ на другой годъ отъ Царя Бориса, которой Романовыхъ родъ извѣсть старался, сосланъ въ находящійся въ Архангелогородскомъ уѣздѣ Сійской монастырь, и тамъ постриженъ неволею, и дано ему имя Филаретъ. Въ 1606 году при ложномъ Димитріи возвращенъ онъ изъ ссылки и поставленъ Митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ; въ 1610 году отправленъ, яко первый Россійскаго духовенства въ посольство къ Королю Польскому

подъ Смоленскъ для договору о принятіи Польскаго Королевича Владислава Государемъ на Россійскій Престоль, а оттуда отвезенъ онъ въ Польшу и содержанъ многіе годы подъ крѣпкимъ карауломъ; въ 1619 году освобожденъ и въ Москву отпущенъ, гдѣ онъ по своемъ Іюня 14 дня возвращеніи того жъ году Іюня 22 дня посвященъ въ Патріарха, и правивши Патріаршескимъ престоломъ 14 лѣтъ 3 мѣсяца и 9 дней, преставился Октября 1 дня 1633 года. Супруга его была Ксенія (во инокиняхъ Марѳа) Ивановна; (урожд. Шестова) въ 1599 году отъ Бориса Годунова сослана и съ сыномъ своимъ Михайломъ Федоровичемъ въ деревню, по ту сторону Онеги, потомъ жила въ Ипатіевскомъ монастырѣ, на Костромѣ. Скончалась 27 Генваря 1631 года, въ Москвѣ.

- 38 Александръ Никитичъ Романовъ, въ 1582 году Кравчей 25
и полковой Воевода предъ Москвою, надъ войскомъ, которое
выведено было противъ Крымскаго Хана, потомъ Бояринъ
при Царѣ Федорѣ Ивановичѣ; претерпѣлъ отъ Царя Бориса
Годунова великое гоненіе, ибо Царь Борисъ научилъ его
слугу, что-бы онъ на своего господина ложно донесъ, яко
бы онъ на здравіе Царское умыслъ имѣеть, и того ради въ
1599 году сосланъ въ ссылку, въ принадлежащую къ Ки-
рилову монастырю Бѣлозерскому, деревню Усолье Луду, при
Бѣломъ морѣ, гдѣ и умре насильственною смертію, Марта
12 дня 1606 года. Первая супруга его была Евдокія, дочь
Князя Ивана Юрьевича Голицына, которая умре Августа 1
дня 1597 года; вторая Ульяна Семеновна въ инокиняхъ
Юлія, умре 5 Декабря 1624 года.
- 39 Михайло Никитичъ Романовъ, Околицей, въ 1599 25
году сосланъ отъ Царя Бориса въ ссылку, въ село
Нирпу, что въ Перьми, семь верстъ отъ Чердыня, и въ
1606 году Марта 13 дня тамъ умре насильственною смер-
тію; для сего приключенія жители той деревни, въ 1625
году отъ Царя Михаила Федоровича получили жалованную

грамоту, что имъ, для вѣчнаго поминовенія, бывшей у нихъ въ ссылкѣ толь знатной персоны, отъ всякихъ податей быть свободнымъ; сія жалованная грамота въ 1653 году отъ Царя Алексѣя Михайловича подтверждена.

40 Никита Никитичъ Романовъ, въ 1598 году былъ стольникомъ при войскѣ въ Серпуховѣ противъ Крымскихъ Татаръ, умре того-же году. 25

41 Иванъ Никитичъ Романовъ, въ 1598 году былъ стольникомъ при войскѣ въ Серпуховѣ; въ 1599 г. сосланъ въ ссылку въ Пелымъ, но въ 1601 году оттуда возвращень; въ 1607 году былъ Воеводою въ Козельскѣ, умре 13 дня Іюля 1640 года. А супруга его была Ульяна Федоровна, которая умре 23 Октября 1649 года. 25

42 Василій Никитичъ Романовъ, во св. Крещеніи Никифоръ, въ 1548 году былъ стольникомъ въ Серпуховѣ при войскѣ; въ 1599 году сосланъ въ ссылку въ Пелымъ, гдѣ Февраля 15 дня 1601 года насильственной смертію умре. 25

43 Иванъ Никитичъ прозваніемъ Левъ, умре 5 Февраля 1595 года. 25

44 Ульяна Никитишна, умре во младенчествѣ 24 Августа 1565 года. 25

45 Анна Никитишна, умре 6 декабря 1585 года; супруга Князя Ивана Федоровича Троекурова.

46 Евфимія Никитишна сослана и съ мужемъ своимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ, въ Кожезерскій монастырь, которой тамъ силою постриженъ и тайно убитъ, а она умре въ Сумскомъ острогѣ 8 Апрѣля 1601 года. 25

47 Марѣя Никитишна сослана съ мужемъ своимъ Князь Борисомъ Канбулатовичемъ Черкасскимъ на Бѣлое озеро, онъ умре тамъ въ ссылкѣ Апрѣля 22 дня 1601 года. Она освобождена и умре Февраля 28 дня 1610 года. 25

48 Ирина Никитишна умре Іюня 6 дня 1639 года, супруга Боярина Ивана Ивановича Годунова.

БОЛѢНО VI.

- 49 Борисъ Федоровичъ Романовъ, умре во младенчествѣ Н
бря 20 дня 1592 года.
- 50 Никита Федоровичъ Романовъ, умре во младенчествѣ
Ноября 29 дня 1593 года.
- 51 Левъ Федоровичъ Романовъ, умре во младенчествѣ Сентя
21 дня 1597 года.
- 52 Иванъ Федоровичъ Романовъ, умре во младенчествѣ И
7 дня 1599 года.
- 53 Татьяна Федоровна, умре Юля 21. 1610 года; супр
Бнязя Ивана Федоровича Катырева Ростовскаго.
- 54 **Царь и великій Князь Михаилъ Федоровичъ Романо**
родился Юля 11 дня 1596 года, жилъ съ матерью сво
на Костромѣ въ Ипатіевскомъ монастырѣ; въ 1613 г
Февраля 21 дня избранъ Царемъ на Всеросійскій Престо
18 Апрѣля имѣлъ въѣздъ въ Москву, и того же году И
1 дня коронованъ. Утишивъ въ Россіи всѣ внутренніе
тежи, а понеже тогда оставшаяся во вдовахъ послѣ перв
живаго Димитрія жена его Марина, дочь Воеводы Сендом
скаго, имѣла еще нѣсколько единомышленниковъ, то посл
онъ за нею въ погоню до рѣки Яика, и посланные вз
ея и съ малолѣтнымъ сыномъ ея Димитріемъ, и съ полюб
никомъ ея казацкимъ атаманомъ Иваномъ Заруцкимъ, и п
вели ихъ въ Москву. Начавшійся въ 1616 году отъ Каз
скихъ Татаръ, Чувашъ, Черемисъ, Вотяковъ и Башкирц
бунтъ, въ томъ же году утишенъ; въ 1617 году заключ
мвръ со Шведами въ деревнѣ Столбовой на Тихви
п въ 1618 году съ Польшею у Троицкаго монастыря,
1619 году имѣлъ онъ радость видѣть освобожденнаго

Польши отца своего. Въ 1625 году Марта 11 дня приѣзжали отъ Шаха Аббаса изъ Персіи послы и привезли въ даръ Ризу Господню. Въ 1626 году Мая 3 дня учинился въ Москвѣ великой вредъ отъ большаго пожару. Въ 1632 году началъ онъ съ Поляками снова войну, которую въ 1634 году съ неудачнымъ миромъ окончилъ. Въ 1636 году приказалъ построить на Крымскихъ границахъ разные города и крѣпости а именно: Козловъ, Орелъ, Тамбовъ, верхней и нижней Ломовъ и другія многія. Онъ началъ первой заводить регулярное войско пѣхотное и конное, по примѣру чужестранныхъ Государствъ. Скончался въ 1645 году Юля 12 дня при вступленіи въ пятьдесятый годъ отъ рожденія своего. Первая его супруга Марія Володимировна, дочь Князь Володимера Тимофѣевича Долгорукова. Бракомъ сочетался Сентября 19 дня 1624 года, а она была всегда больна и скончалась Генваря 6 дня 1625 года. Вторая супруга Евдокія Лукьяновна, дочь Лукіана Степановича Стрешнева, бракомъ сочеталась въ 1626 году Февраля 5 дня. Преставилась 8 или 18 дня Августа 1645 года.

- 55 Никита Ивановичъ Романовъ, Бояринъ при Царяхъ Михаилѣ Федоровичѣ и Алексѣ Михайловичѣ, умре 10 Декабря 1654 года, или по другимъ известіямъ 11 Декабря 1656 года. 41
- 56 Андрей Ивановичъ Романовъ, умре въ малолѣтствѣ 21 Апрѣля 1609 года. 41
- 57 Прасковья Ивановна Романова, умре въ малолѣтствѣ 4 Ноября 1611 года. 41
- 58 Ирина Ивановна Романова, умре въ малолѣтствѣ 1 Мая 1615 года. 41
- 59 Иванъ Ивановичъ Романовъ, умре въ малолѣтствѣ 30 Юля 1625 года. 41

КОЛѢНО VII.

- 60 Ирина Михайловна, родилась 22 Апрѣля 1627 года, зго- 54
ворена была за Христіана-Вольдемара, Графа Голштинскаго,
Дацкаго Короля Христіана IV, побочнаго сына, которой для
сего въ 1644 году въ Генварѣ мѣсяцѣ въ Москву пріѣхалъ,
а понеже онъ Греческаго Закону принять не хотѣлъ, то и
брачное сочетаніе не совершилось, и женихъ въ 1645 году
въ Августѣ мѣсяцѣ отъ Царя Алексія Михайловича отпущень
возвратно въ Дацкую землю. Она преставилась 8 Февраля
1679 года.
- 61 Пелагея Михайловна, родилась 17 Апрѣля 1628 года, 54
умре въ 1629 году.
- 62 **Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ**, родился 53
10 Марта 1629 года, вступилъ по наслѣдству на родитель-
скій Престолью 13 дня 1645 года, и того же году Сен-
тября 25 дня коронованъ; въ 1648 году былъ кандидатомъ
при избраніи въ Польскіе Короли, а въ 1670 г. Польскую
корону старался достать одному изъ своихъ сыновей. Размно-
жалъ заведенное родителемъ его регулярное войско, котораго
военные экзерциціи приказалъ вырѣзать въ лицахъ; въ 1647 г.
напечатать; въ то же время повелѣлъ завести на рѣкѣ Волгѣ
корабельное строеніе, но оное потомъ во время бунта Стеньки
Разина (о которомъ ниже упомянуто будетъ) наипи раззорено.
Въ 1649 году велѣлъ сочинить уложеніе и напечатать; въ
1653 году получа великое приращаніе къ своей сплѣ под-
данствомъ украинскихъ казаковъ, которые подъ начальст-
вомъ своего Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, добровольно
Россійской Державѣ поддались. Въ 1654 году имѣя съ По-
ляками войну, завоеванныя ими прежде Княжества: Смолен-

ское, Сѣверское, Черниговское и Кіевское, возвратилъ къ Россіи, и при томъ завоевалъ почти всю Литву, которую онъ по учиненному въ 1667 году въ Андрусовѣ мирному договору, отдалъ возвратно; такожъ и въ 1656 году имѣлъ онъ съ Шведами въ Ингермландіи и въ Лифляндіи счастливую войну, взялъ города Нишанць, Нарву, Дерптъ и другіе многіе, токмо неудача ему была при осадѣ города Риги, отъ котораго для прибылаго къ Рижскому гарнизону войска и за наступившимъ осеннимъ временемъ, отступить принужденъ былъ. А въ 1661 году по силѣ заключеннаго въ Кардисѣ мирнаго договора, всѣ у Шведовъ завоеванныя мѣста назадъ отданы, и хотя почасту отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, по границамъ, имѣлъ безпокойствіе, однако многократно получалъ надъ ними славныя побѣды, а именно: въ 1646 году подъ Курскимъ, въ 1659 году подъ Конотопомъ, въ 1661 г. подъ Сѣвскомъ, въ 1662 году подъ Путивлемъ. По разнымъ преступленіямъ Патріарха Никона, призывалъ Патріарховъ: Александрійскаго и Антиохійскаго, которые въ 1666 г. съ Россійскимъ духовенствомъ на соборѣ присутствовали, и того же года 12 дня Декабря съ Патріарха Никона санъ патріаршескій сняли и сослали его въ Ферапонтовъ монастырь. Онъ претерпѣлъ отъ своихъ подданныхъ разныя возмущенія, которыя однако его прозорливостью и скорымъ совѣтомъ тотчасъ благополучно утишены, а именно: въ 1648 году Іюля 6 дня Московская чернь требовала, чтобы имъ выдаты нѣкоторыхъ бояръ для наказанія; въ 1649 г. о вывозѣ въ Шведскую землю хлѣба, Псковитяне роптали; такожъ нѣкоторой подъячей Воложенинъ Тимошка Анкудиновъ, объявилъ себя при разныхъ Европейскихъ дворахъ царевичемъ, сыномъ Царя Василья Ивановича (нѣкоторые нишутъ, что племянникомъ его), а онъ напоследокъ въ 1653 году пойманъ въ Голштиніи и оттуда въ Москву привезенъ. Въ 1662 году Іюля 25 дня, многіе изъ подлыхъ людей Московскихъ съ великимъ шумомъ пришедши въ село Коломенское требовали

суда въ учиненныхъ имъ обидахъ. Въ 1663 году Башкиры всѣ около Казани лежація мѣста и Сибирьскіе границы обоконвали. Въ 1670 и въ 1671 годахъ, Донскіе казаки, под предводительствомъ Стеньки Разина и брата его Фролки, на Волгѣ многія злодѣйства чинили, и на послѣдокъ въ 1671 году, Украинскихъ казаковъ Гетманъ Демьянъ Игнатьевъ Многогрѣшной, явился въ зломъ умысленіи, который за то и съ его женою и съ дѣтьми, сосланъ въ ссылку въ Сибирь. Въ 1656 и до 1661 года, было въ Москвѣ и во многихъ другихъ Россійскаго Государства мѣстахъ, моровое повѣтріе, отъ чего множество народу померло, и въ то же время былъ падежь скота, къ тому же и не малой вредъ было Государству отъ мѣдныхъ денегъ, потому что какъ, во время Польской и Шведской войны, обыкновенныхъ Государственныхъ доходовъ къ такому иждивенію не доставало, то въ 1656 г. повелѣно мѣдныя копѣйки дѣлать величиною противъ серебряныхъ, на раздачу жалованья войску, поскольку оказалось такихъ же мѣдныхъ копѣекъ воровскихъ величине множество, чего ради мѣдныя копѣйки стали такъ дешвы, что за рубль серебряныхъ денегъ давали по 15 и по 20 рублей мѣдными копѣйками; а для отвращенія сего вреда въ 1663 году всѣ мѣдныя деньги отставлены. Онъ скончался 29 Генваря 1676 года. Первая супруга его Мария Ильинична, дочь Ильи Даниловича Милославскаго; бракомъ сочеталась 13 Февраля 1647 г., умре 13 Марта 1669 года. Вторая супруга Наталія Кириловна, дочь Кирила Полиевквичи Нарышкина; бракомъ сочеталась 22 Генваря 1671 года, умре 25 Генваря 1694 года.

63 Анна Михайловна, родилась 14 Юля 1630 года и здравствовала еще въ то время, когда въ 1682 году по кончинѣ Царя Феодора Алексѣевича, Цари Юаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ государствовали, а въ которомъ году скончалась, о томъ неизвѣстно († 1693 г. Октябрю...)

- 64 Марѳа Михайловна, родилась 19 Августа 1631 года, 54
умре 21 Генваря 1633 года.
- 65 Иванъ Михайловичъ, родился 2 Юня 1633 года, умре 54
8 Генваря 1639 года.
- 66 Татьяна Михайловна, родилась 5 Генваря 1636 года, 54
упоминается еще въ 1682 году при восшествіи на престолъ
Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, а въ кото-
ромъ году скончалась о томъ неизвѣстно († 1706 г. Ав-
густа 24 д.)
- 67 Евдокія Михайловна, скончалась 10 Февраля 1637 года. 54
- 68 Василій Михайловичъ, скончался 15 Марта 1639 года. 54

КОЛѢНО VIII.

- 69 Дмитрій Алексѣевичъ, родился 22 Октября 1648 года, 62
умре 5 Октября 1649 года.
- 70 Евдокія Алексѣевна, родилась 13 Февраля 1650 } 62
года (скончалась 1712 г. Мая 10). } Здра-
- Марѳа (во инокиняхъ Маргарита) Алексѣевна, } вство 62
родилась 26 Августа 1652 года († 1707 г. Юля 19). }
- вали еще въ 1682 году, какъ по кончинѣ Царя Ѳеодора
Алексѣевича, Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣе-
вичъ на Россійскій престолъ вступили, а когда онѣ скон-
чались о томъ неизвѣстно.
- 71 Алексѣй Алексѣевичъ, родился 5 Февраля 1654 года, 62
умре 17 Генваря 1671 года.
- 72 Анна Алексѣевна, родилась 23 Генваря 1655 года, умре 62
еще при жизни родителя своего.
- 73 Царь и великій Князь Ѳеодоръ Аленсѣевичъ, родился 5 62
Юня 1657 года, вступилъ на престолъ 30 Генваря 1666
года, коронованъ 18 Юня того же году; въ 1677 и въ 1678

годахъ, свободжалъ дважды казацкой городъ Чигиринъ, отъ Турецкой осады; въ 1678 году были въ Москвѣ разные большіе пожары. Въ 1682 году Генваря 12 дня, учреждень былъ изъ знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ персонъ совѣтъ, о исправленіи военнаго поведенія, и объ уничтоженіи между знатными фамиліями споровъ о мѣстахъ, и по приговору на ономъ совѣтѣ, всѣ разрядныя книги, которыя были причиною помянутымъ спорамъ, во Дворцѣ сожжены. Онъ запретилъ носить Татарское платье, а вмѣсто того повелѣлъ ходить въ Польскомъ. Онъ былъ весьма мудрый Государь, а слабаго здоровья, и по большей части немоществовалъ цынготною болѣзнію: намѣренъ былъ назначить наслѣдникомъ меньшаго своего брата Петра Алексѣевича, по ближній его Бояринъ Языковъ, неблагопріятствуя Нарышкинымъ, въ томъ ему отсовѣтовалъ. Скончался 27 Апрѣля 1682 года. Первая супруга его Агаоля Семеоновна, дочь Семена Ѳеодорича Грушецкаго; бракомъ сочеталась 18 Юля 1680 года; скончалась на другой годъ, родами. Вторая супруга Марѳа Матвѣевна, дочь Матвѣя Васильевича Апраксина; бракомъ сочеталась 15 Февраля 1682 года; овдовѣла 27 Апрѣля того же году, скончалась 14 Генваря 1716 года.

74 Софія Алексѣевна, родилась около 1658 или 1659 года. 62 По кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, для малолѣтства возшедшаго на Престолъ меньшаго своего брата Петра Алексѣевича, вступила въ правленіе Всероссійскаго Государства, въ чемъ ей Стрѣльцы вспоможеніе чинили, и она доступна до того, что и Царь Іоаниъ Алексѣевичъ Царемъ избранъ былъ и коронованъ. Съ 1686 по 1689 годъ, во всѣхъ грамотахъ имя свое писать и на монетахъ печатать приказывала, и именовалася купно съ своими братьями Самодержицею всея Россіи, и въ вышеозначенномъ году за свой непокойной нравъ, сослана въ Новодѣвичій монастырь, что въ Москвѣ: умре 1704 года.

75 Екатерина Алексѣевна, родилась около 1660 года, и въ 62

- 1689 году сослана купно съ своею сестрою Софіею въ монастырь; умре въ Москвѣ 21 Мая 1718 года.
- 76 Марія Алексѣевна, родилась около 1661 года, а въ 1689 62
году сослана въ монастырь; въ 1718 году явилась по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, и того ради сослана въ Шлиссельбургъ, а оттуда паки освобождена, и умре въ Санктъ Петербургѣ 20 Марта 1723 года.
- 77 Θεодосія Алексѣевна, родилась 7 Іюня 1662 года, жила 62
еще въ 1682 году по кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича, а въ которомъ году преставилась о томъ неизвѣстно; погребена въ Александровой Слободѣ († 1713 г. Декабря 14 дня).
- 78 Симеонъ Алексѣевичъ, родился 3 Апрѣля 1665 года, 62
скончался 19 Іюня 1669 года.
- 79 Царь и великій князь Иванъ Алексѣевичъ, родился 27 62
Августа 1666 года; по кончинѣ брата своего Θεодора Алексѣевича, въ 1682 году за слабымъ его разумомъ и здоровьемъ, сперва отъ бояръ въ государственномъ наслѣдїи обойденъ, но того же году 18 Мая отъ бунтовавшихъ Стрѣльцовъ купно Царемъ избранъ, и того же году Іюня 25 дня вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ Алексѣевичемъ коронованъ; скончался 29 Генваря 1696 года. Супруга его была Прасковья Θεодоровна, дочь боярина Θεодора Петровича Салтыкова; бракомъ сочеталась 9 Генваря 1684 года, и умре въ Санктъ Петербургѣ Октябрю 13 дня 1723 года, и погребена въ Невскомъ монастырѣ.
- 80 Царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, а потомъ Петръ 62
Первый, отецъ отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, родился 30 Мая 1672 года, по кончинѣ брата своего Царя Θεодора Алексѣевича, въ 1682 году Апрѣля 27 дня, Патріархомъ и знатнѣйшими боярами, мимо Царевича Іоанна Алексѣевича, Царемъ избранъ, а потомъ припужденъ былъ отъ бунтовавшихъ Стрѣльцовъ купно съ нимъ царствовать; коронованъ того же года Іюня 25 дня; въ мѣсяцъ Сентябрѣ

уѣхалъ отъ бунтовщиковъ въ Троицкій монастырь; оттуда
Ноября возвратился въ Москву. Въ 1685 году набралъ роту
молодыхъ людей, съ которыми обучался военному поведенію
въ 1686 году заключилъ съ Польшею миръ, по силѣ котораго
Смоленскъ и Кіевъ и другія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ
завоеванныя провинціи, вѣчно уступлены Россіи. Имѣлъ
неудовольствіе въ томъ, что бывшіе въ 1687 и въ 1689
годахъ, по волѣ сестры его, два Крымскіе похода были
безплодны, и того ради большаго Воеводу Князя Василія
Васильевича Голицына, сослалъ въ ссылку, а сестру свою
Софію въ Монастырь, принялъ съ воли брата своего Самуила
державство надъ всею Россіею, одинъ. Усмотрѣвши въ себѣ
Измайловъ въ амбарахъ, между пожитками родственника своего
Никиты Ивановича Романова, ботикъ, которой еще при
Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ построенъ, возымѣлъ охоту
къ мореплаванію. И въ 1692 году поѣхалъ къ Архангелскому
городу для смотрѣнія большихъ кораблей; въ 1695 году
отправился подъ Азовъ, а понеже ему за неимѣніемъ флота
городъ можно было осадить только съ сухопути, то приказалъ
онъ помянутый городъ держать въ блокадѣ, а между тѣмъ
на Воронежѣ корабли строить, и въ 1696 году Азовъ
городъ таки осадилъ и взялъ оной Іюля 18 дня, по сей
приказалъ строить корабли на Воронежѣ съ великою ревностію.
Послалъ многихъ молодыхъ людей изъ знатнаго дворянства
въ Голландію, въ Англію, во Францію и въ Италію для
изученія корабельной архитектуры, мореплаванія и другихъ
наукъ; въ 1697 году самъ изволилъ отправиться въ свитѣ
большаго посольства, и поѣхалъ изъ Москвы Марта 10
дня, прибылъ 17 Мая въ Кенигсбергъ, 17 Августа въ
Амстердамъ. 1698 года 19 Генваря въ Лондонъ, 16 Іюня
въ Вѣну, и оттуда намѣренъ былъ ѣхать въ Италію; изъ
Москвы получилъ вѣдомость о новомъ бунтѣ Стрѣльцовъ,
и того ради поспѣшалъ и пріѣхалъ въ Москву Августа 27
дня, и бунтовщикамъ учинилъ достойное наказаніе.

Того жъ году Августа 30 дня учредилъ кавалерскій орденъ Святаго Апостола Андрея; въ 1699 году ходилъ съ Воронежа съ флотомъ до Чернаго моря; послалъ посла своего на Россійскомъ военномъ кораблѣ въ Константинополь, которой тамъ въ началѣ 1700 году съ Портою заключилъ миръ, потомъ объявилъ Швеціи войну, и того же году отправился въ походъ подъ Нарву, но за неискусствомъ новоприборныхъ своихъ солдатъ, отступилъ съ урономъ; въ 1701 и въ 1702 годахъ, приказалъ Фельдмаршалу Шереметеву* воевать Лифляндію, которой въ 1702 году Августа 25 дня взялъ городъ Маріенбургъ, а самъ Государь поѣхалъ къ Архангельскому городу, заложилъ тамъ новую крѣпость, оттуда отправился въ Ладогу, взялъ 11 Октября того же году Нотенбургъ и назвалъ Шлиссельбургомъ; 27 Декабря возвратился съ триумфомъ въ Москву, а въ 1703 году приказалъ Фельдмаршалу Шереметеву покорить себѣ Ингермандію, токмо такъ, чтобъ сколько возможно землю и людей пощадить, и такъ 1 Мая взялъ городъ Нишанцъ, потомъ Шлотбургомъ названъ, 14 дня Ямбургъ, 27 дня Бопорье, а потомъ чинены набѣги въ Лифляндію и Эстляндію; того же году застроилъ крѣпость Петербургъ, послалъ Фельдмаршала Шереметева въ 1704 году подъ Дерптъ, которой 19 Мая Шведской флотъ на Чуцкомъ озерѣ разбилъ, и 13 Іюля Дерптъ взялъ. Августа 9 дня самъ присутствовалъ при взятіи города Нарвы; того же года и мѣсяца 16 дня здался Иванъ городъ. 1705 года приказалъ арміи своей вступить въ Польшу, и въ Курляндію, которая 14 Іюля получила побѣду надъ Шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ, взялъ 4 Августа городъ Митаву, 13 Сентября городъ Баушгъ, въ Курляндіи. Повелѣлъ указомъ во всемъ Россій-

*) Замѣтимъ, что фамилія Захарьевыхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ и фамилія Шереметевыхъ имѣла одного общаго родоначальника въ лицѣ Андрея Ивановича упоминаемаго въ Предисловіи къ сему «Родословію». *Примѣчаніе Архимандрита Леоніда.*

скомъ Государствѣ: носить немѣцкое платье и брить бороды и для того учинился въ Астрахани бунтъ, куда для утишенія мятежу, съ нѣкоторымъ числомъ войска посланъ Фельдмаршалъ Шереметевъ, а надъ войскомъ въ Польшѣ принялъ команду Князь Меньшиковъ. Въ 1706 году 13 Февраля, нѣкоторое число Россійскихъ войскъ было на бою при Брауенштатѣ, гдѣ Саксонцы отъ Шведовъ побѣждены, напротивъ того 29 Октября одержалъ онъ викторію надъ Шведами при Калишѣ. Того жъ году онъ пошелъ въ походъ подъ Выборгъ, но тогда оный городъ невязать. Въ 1707 году получивши вѣдомость, что Донскіе казаки, подъ предводительствомъ нѣкоего Кондрашки Булавина, чинятъ всякія непотребности, послалъ онъ противъ ихъ Князь Василья Володимировича Долгорукова, которой вскорѣ бунтъ умирилъ. Въ 1708 году Сентября 28 дня одержалъ онъ паки подъ Лѣснымъ побѣду. Въ то же время казацкой Гетманъ Мазепа, которой казался весьма вѣренъ, измѣнилъ, ибо онъ непріятели пропустилъ въ Украину и съ нимъ самъ соединился. Въ 1709 году Юня 27 дня разбилъ Шведовъ подъ Полтавою, и 30 Юня достальную армію взялъ въ полонъ, при Переволочкѣ; потомъ ѣхалъ чрезъ Польшу, Прусію, Курляндію, Лифляндію, и прибылъ въ Петербургъ. А въ 1710 году Генваря 1 дня, имѣлъ въ Москву торжественной въѣздъ, гдѣ въ его отсутствіи, въ Августѣ мѣсяцѣ, былъ большой пожаръ, и въ то же время были также пожары: у Архангельскаго города, на Вяткѣ, на Тулѣ, въ Калугѣ, въ Смоленскѣ, въ Новѣ-городѣ, въ Балахнѣ, а Троицкой монастырь весь выгорѣлъ. Того же 1710 года учредилъ быть Сенату, и Россію раздѣлилъ на губерніи; того же году взялъ многія важныя города а именно: 2 Февраля Эльбингъ, 14 дня Выборгъ, 4 Юля Ригу, 8 Августа Перновъ; того же мѣсяца 9 дня Динаминду, 8 Сентября Кексгольмъ; того же мѣсяца 15 дня Аренбургъ; того же мѣсяца 29 Ревель, чѣмъ всю Лифляндію и Корелію и часть

Финляндіи себѣ покорилъ. Того жъ году выдалъ свою племянницу Анну Іоанновну за Бурляндскаго Герцога. А въ 1711 году былъ въ Москвѣ пожаръ большой. Въ томъ же году имѣлъ войну съ Турками, и заключилъ миръ при Прутѣ. 24 Іюля 1711 года ѣздилъ въ Карлсбадъ, бракомъ совокупилъ своего Царевича (Алексѣя Петровича) съ Принцессою Браунгшвейскою въ Торговѣ; 5 Апрѣля 1712 года заключилъ новой мирной трактатъ съ Турками. 9 Декабря имѣлъ нѣкоторое участіе на баталіи при Гадебушѣ, тогда Турки паки грозили войною, которую онъ третичнымъ заключеніемъ мирнаго трактата, Іюня 3 дня 1713 года, отвратилъ. Онъ производилъ потомъ дальнія воинскія дѣйствія въ Финляндіи. 30 Ноября 1714 года далъ позволеніе своей супругѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ учредить орденъ Свѣтлыя Екатерины. Въ 1715 и въ 1716 годахъ завоевалъ и достальную часть Финляндіи. ѣздилъ въ Данцигъ и тамо бракомъ сочеталъ свою племянницу Царевну Екатерину Іоанновну, Герцогу Мекленбургскому. Оттуда отправился въ Гамбургъ и въ Пирмонтъ, возвратился въ Мекленбургъ, куда между тѣмъ прибылъ Россійской Галерной флотъ, съ которымъ отправился въ Копенгагенъ, и командовалъ союзнымъ Англійскимъ и Голландскимъ и Датскимъ флотомъ. Послѣ уѣхалъ въ Голландію и 6 Декабря прибылъ въ Амстердамъ; 27 Февраля 1717 года въ Гагу; 24 Марта отправился во Францію; 26 Апрѣля прибылъ въ Парижъ, и 6 Мая оттуда поѣхалъ назадъ и пробылъ нѣсколько въ Спа, для употребленія тамошнихъ лѣчебныхъ водъ. 21 Іюля пріѣхалъ опять въ Амстердамъ; 22 Августа оттуда выѣхалъ; 8 Сентября прибылъ въ Берлинъ; 10 Октября въ Петербургъ, а оттуда поѣхалъ въ Москву. Въ 1718 году учредилъ Коллегіи, приказалъ судить своего сына, которой въ его отсутствіи уѣхалъ въ Вѣну и въ Неаполь. Въ 1719 году учинилъ нападеніе на Швецію флотомъ; въ 1720 году Іюля 27 дня взяли у Шведовъ четыре фрегата. Въ 1721 году въ мѣсяцѣ Маѣ, повелѣлъ паки учинить нападеніе

на Шведскіе берега; 30 Августа заключилъ съ Швеціею миръ въ Нейштатѣ. Того же году Октября 22 дня при объявленіи онаго, принялъ Императорскій титулъ съ прибавленіемъ «Петръ Великій, отецъ Отечества». Въ 1722 году Мая 22 дня отправился въ походъ въ Персію; 3 Сентября взялъ важный городъ Дербентъ, а послѣ того въ 1723 году поддался провинціи: Бака и Гиліандъ; въ 1724 году Генваря 22 дня учредилъ Академію Наукъ. Мая 7 дня короновалъ съ супругу Императрицею; скончался 28 Генваря 1725 года.

Первая супруга его была Евдокія Ѳеодоровна, дочь Федора Аврамовича Лопухина; бракомъ сочеталась 27 Генваря 1689 года, постриглась въ 1796 году и жила въ монастырѣ по 1718 годъ; а съ того времени по 1728 годъ въ Шлиссбургѣ; преставилась въ Москвѣ 28 Августа 1731 года.

Вторая супруга Екатерина Алексѣевна, родилась 5 Октября 1689 года, бракомъ сочеталась въ 1707 году; оказала въ 1711 году мужественное великодушіе на баталіи при Прутѣ. Учредила 30 Ноября 1714 года орденъ Святыя Екатерины; бывала съ Его Императорскимъ Величествомъ, съ нимъ супругомъ, во многихъ походахъ, и коронована въ Москвѣ 7 Мая 1724 года. Вступила на Императорскій Всероссійскій Престоль 28 Генваря 1725 года. При брачномъ соединеніи дщери своея Цесаревны Анны Петровны, учредила Валерскій орденъ Святаго Александра Невскаго. Академію Наукъ привела въ состояніе, и Августа 1 дня 1726 года публично въ оной Академіи присутствовала. Скончалась 6 дня 1727 года.

81 Наталья Алексѣевна, родилась 22 Августа 1673 года, скончалась 30 Юля 1716 года.

82 Феодора Алексѣевна, родилась 11 дня Сентября 1673 года; скончалась во младенчествѣ.

КОЛѢНО IX.

- 83 Илья Ѳедоровичъ, родился 1681 года и вскорѣ потомъ 73
скончался.
- 84 Марія Іоанновна, родилась 21 Марта 1689 года; сконча- 79
лась еще при жизни отца своего
- 85 Ѳеодосія Іоанновна, родилась 4 Іюля 1690 года, умре еще 79
при жизни отца своего.
- 86 Екатерина Іоанновна, родилась 29 Октября 1691 года, су- 79
пруга Карла Леопольда Герцога Мекленбургскаго, бракомъ
сочеталась 8 Апрѣля 1716 года, скончалась въ Санктъ Пе-
тербургѣ Іюня 14 дня 1733 года.
- 87 Императрица Анна Іоанновна, родилась 28 Генваря 1693 79
года; бракомъ сочеталась 13 Ноября 1710 г. съ Фридри-
хомъ Вельгельмомъ Герцогомъ Курляндскимъ. Овдовѣла 21
Генваря 1711 года. Избрана Императрицею Россійскою Ген-
варя 20 дня 1730 года. Приѣхала въ Москву Февраля 15
дня и воспріяла Самодержавство того же мѣсяца 25 дня;
коронована 25 Апрѣля. Того же года 30 Октября заключила
съ Датскимъ Королемъ трактатъ о салютаціи; въ 1731 году
приѣзжали Китайскіе послы. Въ 1732 году постановила миръ
съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасомъ, прибыла въ С.-Петер-
бургъ, куда приѣхало второе Китайское посольство, учредила
Бадетскій корпусъ. Въ 1733 году повелѣла арміи вступить
въ Польшу; въ 1734 году взять городъ Гданскъ. Въ 1736
году заключила пакъ съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасъ-Ку-
лыханомъ мирной трактатъ, объявила Туркамъ войну; въ
томъ же году взяты города: Азовъ, Перекопъ, Бахчисарай;
въ 1737 году городъ Очаковъ; въ 1738 году вторично Пе-
рекопъ, въ 1739 году Хотинъ и Яссы, и того же году за-

- ключила миръ съ Турками, и напротивъ того начала война съ Шведами. Скончалась 17 Октября 1740 года.
- 88 Прасковья Юанновна, родилась 24 Сентября 1694 год скончалась въ Москвѣ 8 Октября 1731 года.
- 89 Алексѣй Петровичъ, родился 19 Февраля 1690 год умре 7 Юля 1718 года. Супруга его была Шарлота-Христина-Софія, дочь Людовика Рудольфа Герцога Брауншвейг-Брандербургскаго; бракомъ сочеталась 14 Октября 1711 год умре 20 Октября 1715 года.
- 90 Александръ Петровичъ, родился 1692 г. скончался того же.
- 91 Еще Царевичъ родился 1693 года, умре во младенчествѣ.
- 92 Анна Петровна, родилась 27 Февраля 1708 года; сочеталась бракомъ Мая 21 дня 1725 года съ Карлусомъ-Фредерикомъ, Герцогомъ Шлезвиг-Голштейн-Готторпскимъ. Справилась 25 Юля 1727 года изъ С.-Петербурга въ Голштинію; прибыла 13 Августа въ Киль. Скончалась послѣ родовъ, въ ночь на 4 число Мая 1728 года. Герцогъ умре 18 Юня 1739 года.
- 93 **Императрица Елисавета Петровна**, Самодержица Всероссийская, родилась 18 дня Декабря 1709 года. Вступила на Всероссийскій престоль 25 Ноября 1741 года; корону въспряла въ Москвѣ 25 Апрѣля 1742 года. Получила то же году 4 Сентября надъ Шведами совершенную побѣду. Въ 1743 г. Августа 7 дня заключила съ Шведскою короною вѣчной миръ, послѣ котораго, уступлена въ сторону Россійскаго владѣнія нѣкоторая часть Герцогства Финляндскаго.
- 94 Марья Петровна, родилась 3 Марта 1713 года; скончалась во младенчествѣ.
- 95 Маргарита Петровна, родилась 10 Августа 1714 год скончалась 27 Декабря того жъ года.
- 96 Петръ Петровичъ, родился 29 Октября 1715 года

объявленъ въ 1718 году Наслѣдникомъ Россійской Имперіи; скончался 25 Апрѣля 1719 года.

97 Павелъ Петровичъ, родился въ Везелѣ 28 Генваря 1717 80
года; скончался того жъ дня.

98 Наталія Петровна, родилась 20 Августа 1718 года; скон- 80
чалась 15 Марта 1725 года.

КОЛѢНО X.

99 Наталія Алексѣевна, родилась 12 Юля 1714 года; скон- 89
чалась 22 Ноября 1728 года.

100 Императоръ Петръ II Алексѣевичъ, родился 12 Октября 89
1715 года; вступилъ на Всероссійскій Престолъ Мая 7 дня
1727 года; корону воспріялъ 25 Апрѣля 1728 года. Заклю-
чилъ миръ съ Китайскимъ Государствомъ Юня 14 дня того
же году. Въ Персію, миръ же, Февраля 2 дня 1729 года.
Учинилъ многія новыя опредѣленія ко исправленію коммер-
ціи. Скончался 19 Генваря 1730 года. Обручался дважды
съ невѣстами: 1) съ Марьею Александровною Меньшиковою
15 Мая 1727 г., 2) съ Екатериною Алексѣевною Долгору-
ковою 1 Декабря 1729 года.

101 Великій Князь Петръ III Ѳеодоровичъ *) Герцогъ Шлез- 92
вигъ-Готторпскій, (сынъ Цесаревны Анны Петровны), родил-
ся 10 Февраля 1728 года. Отправился 1 Генваря 1742
года изъ отечества своего Голштиніи въ Россію; прибылъ
5 Февраля въ С.-Петербургъ; 6 Ноября отъ Шведскихъ чи-
новъ избранъ былъ Наслѣдникомъ Шведской короны, токмо
онъ сего наслѣдства не принялъ, и того жъ году Ноября

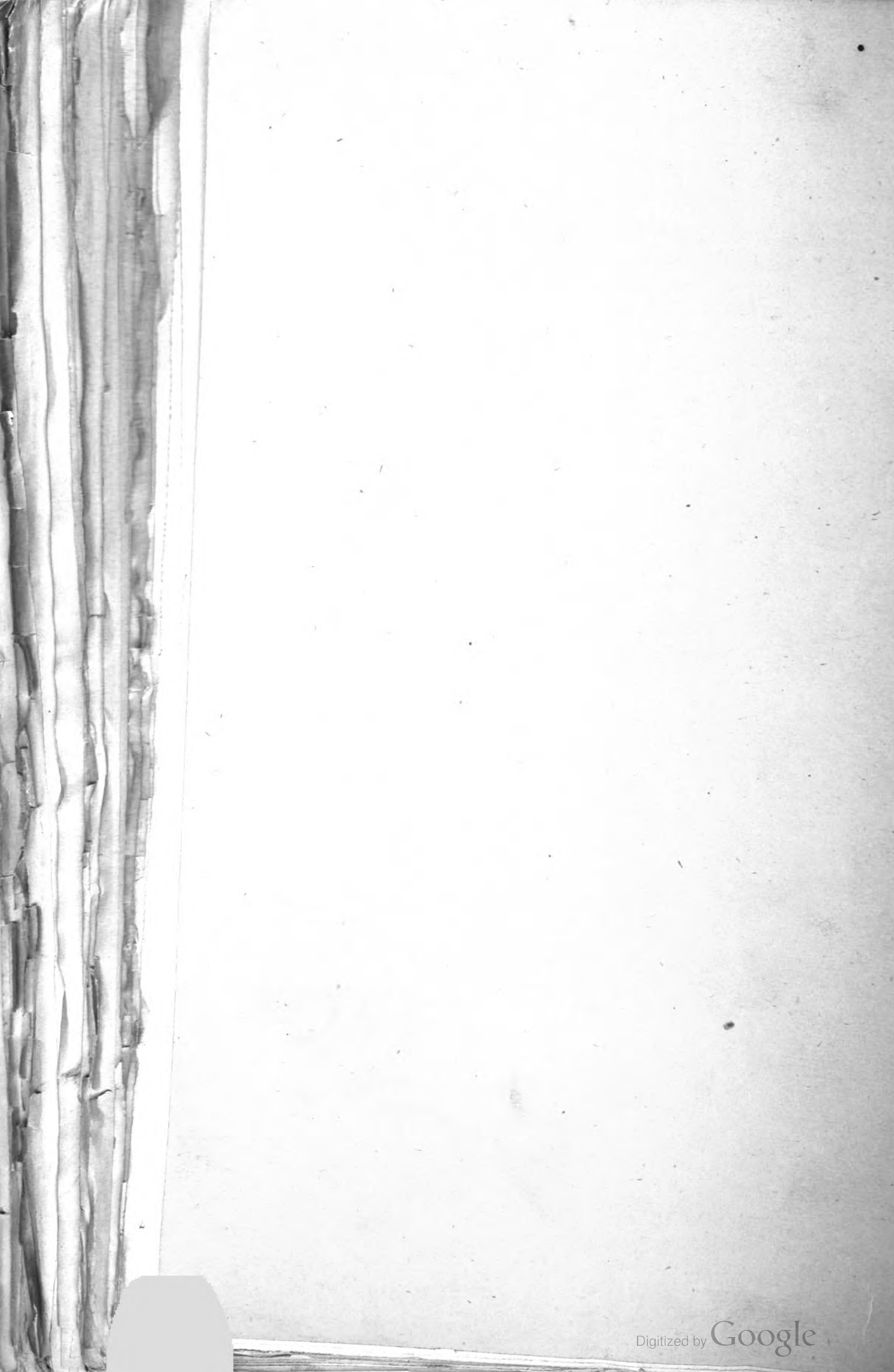
*) Императоромъ съ 1761 г., скончался 1762 г. Юля 6 дня. *Примѣчаніе*
Архимандрита Леониды.

8 дня, объявленъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ сійской Имперіи.

Великая княгиня Екатерина Алексѣевна *), супруга природная принцесса Ангальтъ - Цербстская, родилась Апрелья 1729 года; бракомъ сочеталась 21 Августа года **).

*) Императрицею съ 1762 года, скончалась 1796 г. Ноября 6.

**) Колѣно XI: Императоръ Павель; колѣно XII: Императоры: Александръ I и Николай I; колѣно XIII: Императоръ Александръ II; колѣно XIV: Императоръ Александръ III. *Примѣчаніе Архимандрита Леона*



XLVIII

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



1884

Printed in Russia.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ С. ДОБРОДѢВА, ТРОИЦКІЙ, ПЕР., Д. № 32.
1884.



ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

ОПИСАНІЕ
СКЛАДНЯ XVI ВѢКА

ПРИНАДЛЕЖАЩАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

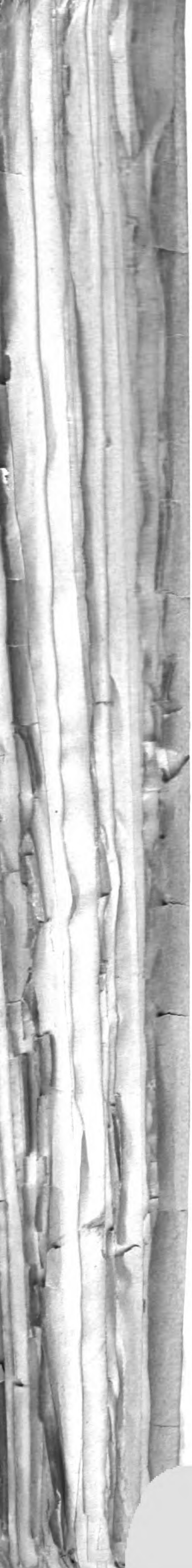
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ С. ДОБРОДѢВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР., Д. № 32.

1884.



Въ засѣданіи Комитета Общества Любителей Древней Письменности, 29-го января 1882 года, члену-учредителю Общества Савваитову поручено было описать складень, принадлежащій Его Императорскому Величеству, доставленный въ Общество графомъ С. Д. Шереметевымъ. Вслѣдствіе постигшаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Савваитова семейнаго несчастія, порученіе это было возложено на почетнаго члена Общества Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Филимонова.

По выслушаніи описанія, составленнаго Филимоновымъ, въ засѣданіи 5-го марта, Комитетъ Общества Любителей Древней Письменности опредѣлилъ: передать графу С. Д. Шереметеву описаніе вмѣстѣ со складнемъ для представленія Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Предсѣдатель Князь П. Вяземскій.

Члены Комитета:

Ординарный Академикъ **Игнатій Ягичъ.**
Геннадій Карповъ.
Ефимъ Кроровъ.



**Серебряный золоченый, украшенный рѣзьбою и сканью
КОВЧЕГЪ (или, по имѣющейся на самомъ памятникѣ
подписи, РАКА).**

Онъ имѣетъ видъ тройнаго складня, котораго четвероугольная середина съ кокошникомъ вверху служитъ ящикомъ или вмѣстилищемъ для Креста и Святыхъ Мощей, а двѣ боковыя половинчатая части изъ пластинъ—затворами. Вверху кокошника, на шарѣ, возвышается дутый серебряный крестъ.

Мѣрою четвероугольникъ въ вышину 2 вершка, съ кокошникомъ— $2\frac{1}{2}$ вершка, съ крестомъ—4 вершка; въ ширину— $2\frac{1}{4}$ вершка, съ раскрытыми затворами— $5\frac{1}{2}$ вершковъ; глубина средней части— $\frac{5}{8}$ вершка.

Верхній крестъ четвероконечный, съ трехугольными верхними концами; съ лицевой стороны его изображены вглубь рѣзьбою орудія страстей Господнихъ съ семиконечнымъ крестомъ и надписями: «Ісусъ Христусъ Царь Славы наша». Оборотъ сквозной, съ крестообразной перекладиной. По ребрамъ креста сканныя трубочки, а по краямъ его такія-же сканныя украшенія изъ рядовъ бусинъ.

Подъ крестомъ, на поврежденномъ шарѣ, вырѣзана въ три строки надпись: «Крестъ хранитель всея вселенной, Крестъ красота церкви, Крестъ намъ (?) держава».

Снаружи ковчега:

На лѣвой (отъ зрителя) затворѣ изображенъ рѣзьбою Св. Сергій, стоящій въ моленіи, слѣва на-право, къ большому надъ нимъ кругу съ образомъ Святой Троицы, надъ

которымъ надпись: «Пресвятая Троица, помилуй насъ». Ниже того подпись: «Преподобный Сергій Радонежскій новый чудотворецъ». Средній Ангелъ на образѣ Святой Троицы отличается отъ двухъ Ангеловъ стороннихъ крестообразнымъ раздѣленіемъ вѣнца святости вокругъ главы.

На правой затворѣ, точно такъ-же, но справа на лѣвой изображенъ Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій, стоящій в моленіи къ большому надъ нимъ кругу съ Знаменіемъ Богородицы и при немъ надписью: «Воплощеніе Господне съ обращенной отъ него надписью къ тому кругу: «Пресвятая Богородица, спаси насъ». Ниже того: «Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій, новый чудотворецъ».

Между кругами, вверху сканнаго валика лѣвой затворки на отдѣльной небольшой круглой пластинкѣ, обрамленной сканью, — погрудное изображеніе Спасителя, къ которому на валику обращена надпись: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». Надпись эта заканчивается на нижней задвижкѣ затворовъ и подъ нею словами: «на всякую и «день».

По бокамъ или широкимъ ребрамъ средней части ковчега между сканными краями и такими-же трубочками, разграфленныхъ строкахъ вырѣзаны надписи, относящіяся къ похвалѣ кресту: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Въскресеніе Твое славимъ †. Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, побѣды Князю православному на съпостаты дая, своя храня крестомъ люди ХС надѣяся на тя не погибнетъ въ вѣкы. Орудіе непобѣдимое, Христе, крестъ твоей намъ далъ еси и силю побѣждаемъ прилогы туждаго † Всегда и муче крестъ твой на помощь, съти вражія удобъ попираемъ. Крестъ Христоу христіанамъ упованіе».

Того-же содержанія другіе тексты изображены съ обрѣзомъ рта ковчега въ видѣ рамы въ двухъ строкахъ, по дугамъ кокошника, въ боковыхъ столбцахъ и внизу; на серединѣ

четвероугольное клеймо изъ надписи въ 17½ строкъ, съ указаніемъ Святыхъ Мощей, находящихся въ ковчегѣ или, какъ сказано въ этой надписи, «въ рацѣ сей»:

«Животворящему Твоему кресту безпрестанно поклоняющеся, Христе, и тридневное Воскресеніе Твое славимъ, тѣмъ бо обновилъ еси ислѣвшее человѣческое естество, Всесильне, и еже на небеса восходъ обновилъ еси намъ, яко единъ благъ и человѣколюбецъ. † Крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся и Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, ты бо еси Богъ нашъ, развѣ тебе иного не знаемъ».

«Въ рацѣ сей древо животворящее креста Христова да Мощи Святыхъ: Іоанна Предтечи, Матвея да Марка Евангелистовъ, Георгіевы да Дмитріевы Селунскаго, Феодора Стратилата, Евстропіевы, Еустаѳія Плакиды, Іакова Перьскаго, Прокопіевы, Пантелеимоновы и Ермалаевы, Фрола и Лавра, Козмы и Дамьяна, Николы Мирѣликійскаго, Спиридона Триміонскаго, Іоанна Златоустаго, Петра Александрійскаго, Кирияка Іерусалимскаго, Андрея Критьскаго, Симіона Богопріимца, Іоакима и Анны, Магдалины, Святыхъ Аксеніи, древо престола Апостола Петрова».

Внутри ковчега:

На лѣвой затворѣ изображенъ Входъ во храмъ Пресвятой Богородицы, по надписи: «Введеніе Пресвятыя Богородицы въ церковь Господню», съ обозначеніемъ еще вверху: «Церковь Господня Святая Святыхъ» и подписями лицъ: «Іоакимъ, Анна, Захарія». Изображеніе Богородицы повторяется въ видѣ сидящей на престолѣ вверху храма и обращенной къ летящему надъ ней Ангелу. На правой затворѣ Успеніе съ надписью вверху: «Успеніе Пресвятыя Богородицы». Христосъ съ душою Богородицы въ видѣ младенца стоитъ среди овальнаго нимба изъ Ангеловъ съ Херувимами вверху. Предъ одромъ Богоматери зажженная свѣча и Апостолъ Петръ съ камильницей.

Средняя часть ковчега внутри раздѣлена серебряными

на ребро поставленными пластинками на восемь отдѣлений. Въ самое обширное среднее отдѣленіе вложенъ рѣзной двусторонній деревянный наперсный Крестъ въ сканной серебряно-золоченой оправѣ. Въ пять меньшихъ боковыхъ отдѣлений, въ видѣ трехугольника или четвероугольника, вставлено на спняхъ, по угламъ Креста и вверху его, по небольшому серебряному, съ лица золоченому ковчезцу съ повторяющеюся на верху его надписью: «Мощи Святыя».

Изъ двухъ отдѣлений, по среднимъ концамъ средокрестья, въ одно вложена небольшая часть кости съ надѣтыми на концахъ серебряными золочеными цилиндрами, на которыхъ вырѣзана надпись — на одномъ «Семіона», на другомъ «Симеона Богопримца». Другое отдѣленіе средокрестья ничѣмъ не наполнено, точно такъ-же какъ и двѣ части по сторонамъ нижнихъ, четвероугольныхъ ковчезцевъ.

Во всю величину внутренняго помѣщенія наложена тонкая пластинчатая рѣшетка съ отверстиями, по срединѣ, для креста, по сторонамъ, для упомянутыхъ выше небольшихъ ковчезцевъ съ Мощами. По краямъ и всѣмъ перекладинамъ этой рѣшетки вырѣзана надпись, содержащая также тексты, относящіеся къ прославленію Креста и къ молитвѣ о спасеніи: «Троицу (единосущную иѣсньми славимъ: Отца и Сына съ Святымъ Духомъ): сію бо проповѣдаша вси Пророцы и Апостолы съ Мученики, яко единъ отъ Троицы, Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами Пресвятыя Богородицы и Предтечи Твоего Іоанна, небесныхъ Силъ и Святыхъ Апостолъ, Пророкъ, Патріархъ, Мученикъ и Преподобныхъ, и всѣхъ Святыхъ Твоихъ молитвами, помилуй, спаси насъ, яко благо и челолюбколюбець. Крестъ Твой, Господи, аще и древо видимое существомъ, но Божественною одѣяно силою». Слѣдуетъ поврежденное мѣсто — два слова на позднѣйшей накладкѣ: «Крестъ Хранитель» и два неполныхъ слова, начинающія прерванную древнюю надпись: «Тво лено», а затѣмъ текстъ продолжается до конца — «ише

чудотворить спасеніе, емуже кланяющесе, славимъ тя, Спасе».

Упомянутый рѣзной деревянный Крестъ двусторонній, наперсный, четвероконечный, въ верхнемъ и нижнемъ концахъ съ едва замѣтными въ обѣ стороны выступами отъ перекрестья, оправленъ кругомъ серебряною, плотно прилегающею къ стѣнкамъ его рамою, которая состоитъ изъ одинаковыхъ половинокъ, сложенныхъ одна на другую и закрѣпленныхъ по среднимъ концамъ креста шарнирами на спенькахъ съ жемчужиною. Лицевая половина, плотно прилегающая къ Кресту, обрамлена сканною прорѣзною накладкою; обратная половина не имѣетъ этой рамки и представляетъ внутри пустое углубленіе, указывающее на недостающую половину складнаго двусторонняго Креста, въ чемъ еще болѣе удостовѣряють самыя изображенія на сохранившемся Крестѣ, какъ увидимъ, не полныя. Съ этой углубленной внутри стороны оправы и, значитъ, на обратной въ настоящее время сторонѣ деревяннаго Креста вырѣзано шесть праздниковъ Господнихъ: въ верхнемъ концѣ Рождество Христово, по перекрестью: Воскресеніе Лазарево, Входъ въ Иерусалимъ и Распятіе; въ нижнемъ концѣ: Вознесеніе Господне и Успеніе Богоматери. На другой сторонѣ того-же Креста, то-есть на сторонѣ, служащей въ настоящее время лицевою, вмѣсто шести остальныхъ праздниковъ, вырѣзаны: вверху три вселенскіе Святителя: Василій, Іоаннъ и Григорій; по средокрестью—Св. Троица съ предстоящими по сторонамъ въ моленіи двумя съ каждой стороны Святыми, съ одной стороны Св. Николаемъ Чудотворцемъ и Великомученикомъ Георгіемъ, съ другой стороны Св. Варлаамомъ Хутынскимъ и Великомученикомъ Димитріемъ. Въ нижней части Креста образъ видѣнія Богоматери Преподобному Сергію и прямолично стоящіе Св. Макарій Египетскій, Екатерина и Онуфрій.

Какъ на основаніи иконографическихъ, такъ точно и на основаніи палеографическихъ данныхъ, памятникъ этотъ

въ полномъ составѣ своемъ долженъ быть отнесенъ, по времени, никакъ не позже какъ къ первой половинѣ XVI вѣка; но онъ можетъ принадлежать также къ XV вѣку. Что же касается мѣста его происхожденія, то вопросъ этотъ также безусловно точно рѣшается сюжетами, спеціально принадлежащими Святотроицкой Сергіевой Лаврѣ.

Такъ какъ этотъ памятникъ древнерусскаго благочестія, въ высшей степени замѣчательный по художественному исполненію и цѣнному матеріалу, и притомъ по самой формѣ своей долженствовавшей служить *походнымъ* или *путнымъ*, не могъ быть изготовленъ для простаго лица, то рождается вопросъ: для кого-же? Невольно останавливаешься на предположеніи, что онъ былъ сдѣланъ для одного изъ Государей Московскихъ. Но для кого именно? Можно бы съ точностью сказать это, если бы сохранилась утраченная отъ Креста другая половина, потому что на ней, кромѣ шести праздниковъ, пополнившихъ сохранившуюся часть, навѣрно были изображенія Святыхъ Ангеловъ, тезоименныхъ семейству Государя, для котораго изготовленъ и Крестъ и ковчегъ или складень.

Почетный членъ Общества Любителей Древней
письменности **Георгій Филимоновъ.**

Догадка Г. Д. Филимонова о томъ, что складень этотъ принадлежалъ одному изъ Государей Московскихъ, подтверждается слѣдующей выпиской изъ «Казанскаго Лѣтописца», (рукопись № LXXVII моей библіотеки):

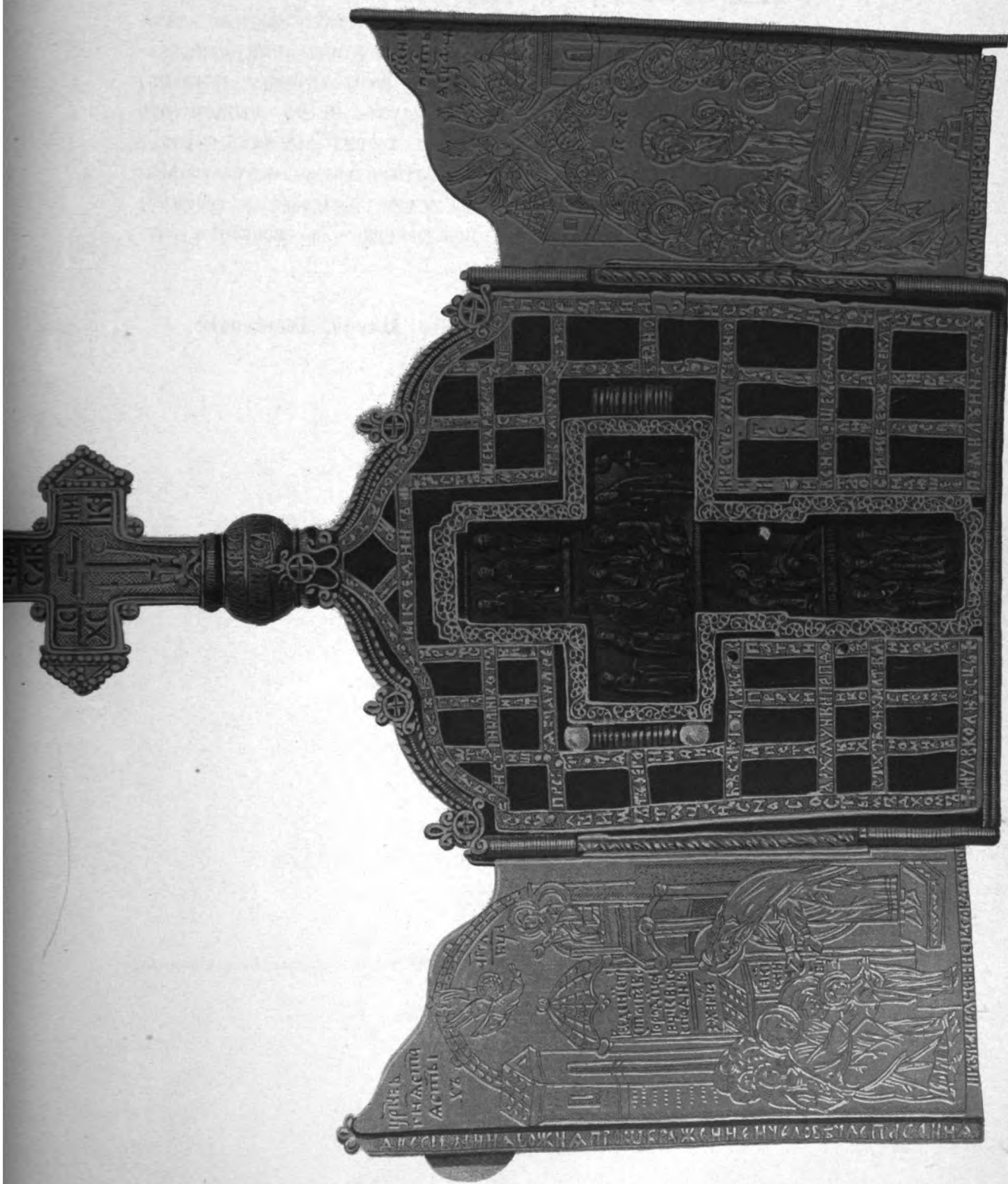
«О присланіи отъ троицы живоначальныхъ изъ сергіева монастыря со святою водою къ благовѣрному царю и великому князю ивану василіевичу всея росіи.

«В тоже время изъ пречестныхъ ограда живоначальныхъ троицы и преподобнаго и богоноснаго отца нашего сергія чудотворца прииде соборныи старецъ именованъ андріянъ ангеловъ и священницы, и принесоша благовѣрному царю и великому князю, аки некое непобѣдимое оружіе и пламенное и неукрадомое сокровище, крестъ запечатлѣнъ, а въ немъ многочудесныя мощи и образъ видѣніе преподобнаго отца нашего сергія, како видѣ святую богородицу съ верховными апостолами съ петромъ и иваномъ, украшенъ златомъ и многоцѣннымъ каменіемъ, и просѣну и воду святую отъ чудотворцевы раки, и отъ многочудесныхъ его мощей, и отъ игумена благословеніе, и отъ всея братіи поклоненіе, и рече: богъ да сохранитъ тя государя нашего своею благодатию и молитвами угодника своего сергія чудотворца, и все воинство твое; также и игумень дмитріевской принесе государю царю крестъ киликлевской; и приѣмъ благовѣрный царь и знаменася имъ и рече: благодарю тя, господи боже мой, яко посѣтилъ мя еси в часъ сей имени твоего ради святаго, дай владыко помощь отъ печали, яко суетно спасеніе чловѣ-

ческо, и о тебѣ боже сотворимъ силу, и ты уничижи вра
наша. и тако пойде ко граду казани; пришедъ въ Булакт
взыде на гору и ста своимъ полкомъ, и в той часъ во всѣ
полцѣхъ удариша по накромя и по набатомъ, и трубная гл
сованія, и иная симъ подобная яко буря вѣтреная возгре
или яко пустынная дуброва возшумѣ. не бѣ слышати ч
глаголаше другъ другу; и ставъ противъ арскихъ ворот
нынѣ же именуются спасскіе, идѣже храмъ нерукотворе
наго образа господня стоитъ, и вскоре посылаетъ к туромъ
князя михаила пвановича воротынскаго, да повелитъ ра
мыслу подкопъ зажещи.»

Ен. Павелъ Вяземскій.

*) Въ рукописи той-же бібліотеки № 452 in 4^o читается «к тугоро





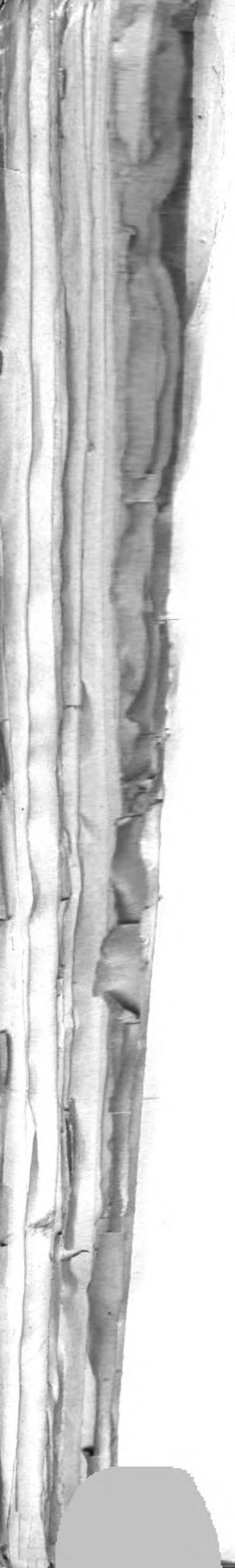














XLIX

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



1884

С.-Петербургъ.
Типографія М. М Стасюлевича, Вас. Остр., 2. лив., 7.
1884



ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

КАРТИНЫ и КОМПОЗИЦИИ,

СКРЫТЫЯ

ВЪ ЗАГЛАВНЫХЪ БУКВАХЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ РУКОПИСЕЙ.

В. СТАСОВА.

(Чтеніе въ Обществѣ Любителей Древней Письменности
2 марта 1884 г.)



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 2 лин., 7.

1884



Изученіе орнаментистики средневѣковыхъ рукописей— предметъ довольно новый. Множество ученыхъ всей Европы давно уже пользуются разнообразнымъ матеріаломъ, представляемымъ рукописями: одни изучали ихъ содержаніе и текстъ, другіе разсматривали палеографическую сторону ихъ, многіе изслѣдовали миниатюры, украшающія эти рукописи, и всѣ вообще выносили на свѣтъ богатые матеріалы знанія, цѣлую массу новыхъ, безконечно-разнообразныхъ свѣдѣній, дорогихъ для науки и искусства. Но долгое время очень мало обращено было вниманія на ту орнаментистику, которая наполняетъ страницы множества рукописей, въ бібліотекахъ всѣхъ странъ Европы.

Конечно, нельзя сказать, чтобы эту орнаментистику оставляли вовсе въ сторонѣ. Нѣтъ, украшенія рукописей почти всегда на столько изящны или интересны, что нельзя было уже совершенно пропускать ихъ мимо глазъ. Потому-то описатели бібліотекъ, а равно издатели палеографическихъ снимковъ, представляя образцы письма древнихъ рукописей, обыкновенно выбирали для своихъ книгъ нѣсколько такихъ страницъ, гдѣ являлись красивые инициалы и заставки. Этотъ обычай давно уже въ общемъ употребленіи, онъ ведется уже болѣе 200 лѣтъ. Въ теченіе XVII и XVIII вѣка явилось на свѣтъ нѣсколько изданій, гдѣ инициалы и прочая орнаментистика играютъ извѣстную роль. Между такими изданіями достаточно указать на сочиненіе

Монфокона „Palaeographia и Graeca“ и монументальное и бенедиктинскихъ монаховъ, „Nouveau traité de diplomatique“. Въ теченіе настоящаго столѣтія, подобныя книги рождались въ огромномъ количествѣ, съ „Исторіею искусства“ Даженкура во главѣ, и часто онѣ воспроизводятъ украшенія рукописей съ полною вѣрностью формъ и во всей ихъ красотѣ, со всѣми ихъ красками, золотомъ и проч.

Но авторы описательнаго текста обыкновенно не относились къ орнаментистикѣ, далѣе описанія вышесказаннаго. Они старались опредѣлить „стиль“ и вѣкъ, къ которымъ принадлежитъ орнаментистика данной рукописи, опишутъ всѣяческія подробности, частности этой орнаментистики, послѣ того считали свою задачу уже исчерпанною. Они различали: заглавныя буквы и прочія украшенія такой-то рукописи принадлежать къ стилю ирландскому, или: меровингскому, или: англо-саксонскому, или: ломбардскому, или: вестготскому, и т. д.; затѣмъ они объясняли, что въ инициалахъ и заглавкахъ такой-то рукописи присутствуютъ формы листьевъ, въ другой — формы плетеній и ремней, въ третьей — формы цвѣточныя или вообще растительныя, въ четвертой — формы змѣевъ, или рыбъ, или драконовъ; они различали, которая изъ этихъ формъ преобладаетъ, которая является отдѣльно, или же въ соединеніи съ другими. Въ лучшемъ случаѣ, авторы текстовъ указывали на сходство украшеній данной рукописи съ украшениями, встрѣчающимися на бытовыхъ или архитектурныхъ памятникахъ той или другой эпохи. Такъ наприм., они говорили, что такая-то часть орнаментистики рукописи имѣютъ сходство и съ плетеными, ткаными, рѣзными деревянными, или с гравированными металлическими бытовыми предметами древнихъ періодовъ, а вонъ тамъ — со скульптурами на стенахъ или порталахъ того или этого средневѣковаго собора, или капителями и базами колоннъ того или этого средневѣковаго зданія. Подобнаго рода недостаточныя изложе-

находимъ даже въ такихъ солидныхъ нѣмецкихъ и французскихъ, англійскихъ и итальянскихъ сочиненіяхъ о миниатюрахъ и орнаментистикѣ рукописей, какъ сочиненія Вагена ¹⁾, Вествуда ²⁾, Гомфрейса ³⁾, Келлера ⁴⁾, Оуенъ Джонса ⁵⁾, Дени ⁶⁾, Дигби Уайэтта ⁷⁾, Дюрие ⁸⁾, Флери ⁹⁾, Расинэ ¹⁰⁾, Монтекассинскаго монастыря ¹¹⁾, и т. д., въ такихъ превосходныхъ исторіяхъ искусства, какъ сочиненія Шназе ¹²⁾, Лабарта ¹³⁾ и Вольтмана ¹⁴⁾, въ такихъ классическихъ специально-палеографическихъ изданіяхъ, какъ сочиненія Сильвестра ¹⁵⁾, Ваттенбаха ¹⁶⁾, Эвальда и Лёве ¹⁷⁾, Бордье ¹⁸⁾, Палеографическаго общества ¹⁹⁾ и т. д. Вездѣ тутъ, авторы текстовъ и описаній бывали, до известной степени,

¹⁾ *Waagen*, Kunstwerke u. Künstler in England und Paris, Berlin, 1837.—Kunstwerke u. Künstler in Deutschland, Leipzig, 1843.—Treasures of art in England, London, 1854.

²⁾ *Westwood*, Palaeographia sacra, London, 1843.—Fac-Similes of the miniatures and ornaments of Anglo-Saxon and Irish manuscripts, London, 1868.

³⁾ *Humphreys and Owen Jones*, The illuminated books of the middle ages, London, 1849.

⁴⁾ *Keller*, Bilder u. Schriftzüge in den irischen Manuscripten der Schweizerischen Bibliotheken (Mitth. der antiquar. Gesellsch. in Zürich, 1851, B. VII).

⁵⁾ *Owen Jones*, The grammar of ornament, London, 1856.

⁶⁾ *Denis*, Histoire de l'ornementation des manuscrits, Paris, 1857.

⁷⁾ *Digby Wyatt*, The art of illuminating, London, 1860.

⁸⁾ *Durieux*, Les miniatures des ms. de la bibliothèque de Cambrai, Cambrai, 1861.

⁹⁾ *Fleury*, Les manuscrits à miniatures de la bibliothèque de Laon, Paris, 1863.

¹⁰⁾ *Raciné*, L'ornement polychrome, Paris, 1869.

¹¹⁾ *Paleografia di Montecassino*, Montecassino, 1876.

¹²⁾ *Schnaase*, Gesch. der bild. Künste, Düsseldorf, 1866—1879.

¹³⁾ *Labarte*, Histoire des arts industriels, Paris, 1872.

¹⁴⁾ *Woltmann*, Gesch. der Malerei, Leipzig, 1879.

¹⁵⁾ *Silvestre*, Paléographie universelle, Paris, 1841.

¹⁶⁾ *Wattenbach*, Anleitung zur griechischen Paleographie, Leipzig, 1867.—Jd. zur Lateinischen Paleographie. Leipzig, 1869.

¹⁷⁾ *Ewald et Löwe*, Exempla scripturæ Visigoticae, Heidelberg, 1883.

¹⁸⁾ *Bordier*, Description des peintures etc. dans les ms. grecs de la Bibl. Nationale, Paris, 1833.

¹⁹⁾ Palaeographical Society. Fac-Similes of ancient manuscripts. London, 1883.

правы, со своей точки зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, въ каждую эпоху всѣ художественныя созданія имѣютъ нѣчто общее въ своемъ обликѣ и въ своей коренной сущности. Они, въ концѣ концовъ, выражаютъ одно и то же общее настроеніе. Но нельзя сказать, чтобы всѣ искусства данной эпохи имѣли постоянно все только одну и ту-же задачу. Подробное и пристальное изученіе исторіи искусства приводитъ къ тому заключенію, что у каждаго отдѣльнаго періода задачъ и цѣлей бываетъ нѣсколько, и каждая изъ нихъ осуществляется своими особыми средствами, слѣдуетъ своимъ особымъ путемъ, и для того употребляетъ свои особыя формы, отсутствующія въ другихъ современныхъ отрасляхъ искусства. Такъ, чтобы привести всего одинъ только примѣръ, никогда нельзя подводить подъ одинъ и тотъ же уровень, подгонять къ однимъ и тѣмъ же стремленіямъ и задачамъ, живопись и архитектуру „романскаго“ періода, или живопись и архитектуру „готическаго“ періода. У каждаго изъ этихъ искусствъ, въ данный періодъ, свои особыя цѣли и стремленія, свои особые элементы и составныя части, они испытываютъ свои особыя вліянія, мѣстныя и иноплеменные, которыя не повторяются, по крайней мѣрѣ во всемъ объемѣ и цѣликомъ, въ другихъ одновременныхъ имъ отрасляхъ искусства. Полной параллели между ними не существуетъ, а если гдѣ и есть она, то ограничивается общими, очень далекими и широко раздвинутыми контурами. Поэтому изученіе каждой отдѣльной отрасли искусства требуетъ своего особаго разсмотрѣнія, такого разсмотрѣнія, которое не желаетъ довольствоваться изученіемъ, такъ сказать, „гуртовымъ“, касающимся заразъ цѣлой эпохи, а разсматриваетъ какъ отдѣльное, самостоятельное цѣлое, каждое изъ разнообразныхъ художественныхъ производствъ.

Именно такой способъ отдѣльнаго спеціальнаго изученія былъ приложенъ въ послѣдніе годы и къ изученію средне-вѣковаго искусства вообще. Не упуская изъ виду общаго

настроения эпохи, новые исследователи старались вникать въ отдѣльныя задачи каждой особенной отрасли искусства, и въ отдѣльныя свои особыя средства и формы выполненія этихъ спеціальныхъ задачъ. По этой части сдѣлано теперь не мало и относительно орнаментистивы рукописей, довольно указать, въ числѣ другихъ, на превосходныя сочиненія профессоровъ Рана ²⁰⁾ и Лампрехта ²¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, мы съ особеннымъ чувствомъ гордости можемъ отмѣтить тотъ фактъ, что въ нашемъ отечествѣ явились одни изъ самыхъ крупныхъ и значительныхъ работъ въ этомъ направленіи. Я разумѣю изслѣдованія нашего московскаго профессора О. И. Буслаева.

Одно изъ этихъ изслѣдованій явилось на свѣтъ въ 1879 году, въ №№ 2 и 5 „Критическаго Обзорнія“, подъ названіемъ „Русское искусство въ оцѣнѣ французскаго ученаго“ (Виоллѣ-ле-Дюка), другое издано въ 1881 году „Обществомъ любителей древней письменности“, подъ заглавіемъ: „Образцы письма и украшеній изъ псалтыри съ возслѣдованіемъ XV вѣка Троицко-Сергіевской Лавры“. Оба эти изданія остаются до сихъ поръ далеко не столь распространенными, какъ они того заслуживаютъ, а между тѣмъ оба они такіе труды, которые дѣлаютъ нашей наукѣ величайшую честь: это изслѣдованія въ высшей степени самостоятельныя и новыя, какъ по матеріалу, такъ и по своимъ выводамъ. Профессоръ Буслаевъ разсматриваетъ здѣсь орнаментистику древнихъ нашихъ рукописей съ такою подробностью и глубокою внимательностью, относительно значенія и коренного происхожденія всѣхъ деталей ея и составныхъ частей, какъ это дѣлали до сихъ поръ лишь рѣдкіе изъ западныхъ ученыхъ въ отношеніи къ средневѣковымъ европейскимъ рукописямъ. И если авторъ достигалъ здѣсь круп-

²⁰⁾ *Rahn*, Das Psalterium Aureum von Sanct-Gallen, S. Gallen, 1878.

²¹⁾ *Lamprecht*, Initial-Ornamentik des VIII bis XIII Jahrhunderts. Leipzig, 1882.

ныхъ, иногда, можно сказать, поразительныхъ результатовъ. Это этимъ онъ обязанъ, конечно, ранѣе всего своей специальности, а во-вторыхъ, тому, что въ его лицѣ соединяются замѣчательный русский филологъ, столько же замѣчательный русский палеографъ и вмѣстѣ замѣчательный знатокъ древняго русскаго искусства. Одно знаніе помогало другому въ работахъ профессора Буслаева относительно орнаментистики нашихъ рукописей, и потому онъ нерѣдко могъ приходиться, одинъ, безъ всякой посторонней помощи, къ такимъ работамъ, которые были бы невозможны тому, кто владелъ бы лишь отдѣльными познаніями по части одной только русской филологіи, или одной только русской палеографіи, или одного только русскаго древняго искусства. При такихъ богатыхъ средствахъ работы, профессоръ Буслаевъ прибѣгалъ къ орнаментамъ нашихъ рукописей съ чувствомъ обыкновенной симпатіи и почтенія, какъ къ такимъ замѣчательнымъ произведеніямъ, которыя не только ничуть не второстепенны (какъ инымъ это иногда кажется), но, напротивъ, играютъ очень крупную роль въ исторіи и искусствѣ русскаго древняго искусства. Профессору Буслаеву принадлежитъ та заслуга, что онъ первый высказалъ на печати ту вполне справедливую мысль, что „на Западѣ рукопись не имѣетъ такого первенствующаго значенія въ исторіи художества, какъ у насъ“²²⁾. Это могъ сказать только истинный знатокъ дѣла, громадно много видѣвшій и взвѣсившій какъ по части русскихъ, такъ и западныхъ европейскихъ орнаментированныхъ рукописей.

Правда, нельзя, мнѣ кажется, согласиться съ справедливостью фактовъ, выставленныхъ профессоромъ Буслаевымъ, какъ причины этого явленія: по моему мнѣнію, тутъ большую роль играетъ не „роскошное разнообразіе въ произведенияхъ прочихъ искусствъ“, которое, по словамъ пр

²²⁾ „Критическое обозрѣніе“ 1879, № 2, стран. 6.

сора Буслаева, будто бы „отодвигало на Западъ скромную работу писца на второй планъ“. Нѣтъ, этотъ доводъ долженъ, кажется, быть признанъ несостоятельнымъ: есть, между западными средневѣковыми рукописями, множество такихъ, гдѣ работа рисовальщика вовсе не ничтожная и не „скромная“, какъ говоритъ профессоръ Буслаевъ, а въ высшей степени художественная и важная для исторіи искусства, такая работа, которая стоитъ на одинаковой степени значительности и совершенства съ современными созданіями монументальнаго искусства. И между тѣмъ, слова профессора Буслаева о ббльшемъ значеніи, среди нашего искусства, рисунковъ нашихъ рукописей, чѣмъ рисунковъ западныхъ рукописей, въ средѣ западнаго искусства, все-таки остаются вполне вѣрными, справедливыми и мѣткими. По моему мнѣнію (которое надѣюсь доказать въ своемъ мѣстѣ подробно), наши орнаментальные рисунки имѣютъ высокое самостоятельное значеніе, отдѣльно отъ остальнаго искусства, тогда какъ на западѣ рисунки рукописей болѣе принадлежать къ общему строю и потоку современнаго имъ искусства.

Во всякомъ случаѣ, исходя изъ своего важнаго и справедливаго положенія, профессоръ Буслаевъ уже не могъ смотрѣть на орнаментистику русскихъ рукописей какъ на „мелочи“, какъ на изящныя игрушки и капризы древнихъ нашихъ каллиграфовъ и рисовальщиковъ. Онъ бралъ эти украшенія какъ нѣчто цѣлое, какъ художественную массу, крупную и значительную, которая выражаетъ народное настроеніе, вкусъ и духъ. И потому то онъ подвергъ всѣ эти плетешки, завитки, цвѣточки, чашечки, всѣхъ этихъ драконовъ и змѣевъ, всѣ эти человѣческія и геометрическія фигуры, такой анатоміи, какой рѣдко гдѣ еще подвергали подобныя вещи. Съ одной стороны профессоръ Буслаевъ старался указывать вазантійское, болгарское, сербское или самостоятельно-русское происхожденіе орнаментистики нашихъ рукописей; съ другой же стороны онъ пробовалъ объяснять

отдѣльныя формы въ той или другой нашей заглавной бу въ той или другой нашей заставкѣ, и опредѣлять, ка предметъ дѣйствительности, какая форма, взятая изъ а тектуры, изъ природы, изъ обихода древней русской жи послужила первоначальнымъ образцомъ рисовальщику въ начертаніяхъ. Встрѣчающіеся при этомъ въ изслѣдован профессора Буслаева нѣкоторые недостатки, невѣрности иногда неудовлетворительныя истолкованія, конечно, не шаютъ значительности и истинно-серьезной глубинѣ б шинства добытыхъ результатовъ.

Какъ извѣстно, текстъ къ превосходному изданію сковскаго художественно-промышленнаго Музея, выпущенному въ свѣтъ подъ руководствомъ Викт. Иван. Бутовскаго „Исторія русскаго орнамента“ долженъ былъ быть написанъ профессоромъ Буслаевымъ. Безъ сомнѣнія, это великая потеря для нашей науки и для нашего искусства, что такое предположеніе не осуществилось. Теперь есть на лицо толь атласъ рисунковъ, великолѣпный по изданному матеріалу, но ничуть не разработанный посредствомъ текста, а тамъ мы навѣрное имѣли бы въ самомъ дѣлѣ замѣчательную всѣхъ отношеній „Исторію русскаго орнамента“.

Матеріаль, съ такимъ блескомъ и мастерствомъ изслѣдованный и объясняемый профессоромъ Буслаевымъ, давно составляетъ предметъ моего любопытства и изученія. Когда изъ дома его вышло то изданіе, котораго I-й выпускъ выпущенъ недавно въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: „Славянскій и Восточный орнаментъ“. Это изданіе назначено не для того только, чтобъ дать ученымъ, художникамъ и публикѣ интереснаго богатый и колоритный атласъ, но чтобъ изслѣдовать тамъ всѣ главнѣйшіе вопросы, выступающіе на сцену при изученіи и изученіи заключающагося тутъ матеріала. Матеріаль собирался очень долго, въ продолженіи болѣе четверти вѣка, и разнообразныя вопросы, съ нимъ связанныя, стали возникать у меня почти съ самаго начала собиранія. Одн

изъ нихъ мнѣ удалось даже заняться довольно подробно раньше окончанія всего труда. Это былъ вопросъ о древности многихъ узоровъ въ русскихъ народныхъ вышивкахъ. Въ 1872 году я издалъ томъ съ рисунками такихъ узоровъ, подъ заглавіемъ: „*Русскій народный орнаментъ*“. Разсматривая свою коллекцію рисунковъ, я пораженъ былъ сходствомъ нѣкоторыхъ изъ ихъ числа съ рисунками древнихъ русскихъ рукописей. Поэтому-то въ своемъ текстѣ я и доказывалъ, съ наглядными документами въ рукахъ, что многія изъ русскихъ вышивокъ, на полотенцахъ, простыняхъ, рубахахъ, свадебныхъ платкахъ и проч., даже до сихъ поръ находящихся въ общемъ употребленіи у нашего простого народа, и на которыя до того времени вовсе не было обращено вниманія, восходятъ, по своему первоначальному происхожденію, по крайней мѣрѣ до XIV вѣка, и относятся ко временамъ великокняжескимъ, а можетъ быть принадлежать столѣтіямъ, и гораздо болѣе раннимъ.

Этотъ примѣръ наглядно доказываетъ, я надѣюсь, къ какимъ интереснымъ, важнымъ фактамъ можетъ иногда приводить орнаментистика старыхъ нашихъ рукописей. Но, кромѣ подобныхъ выводовъ, она можетъ сослужить намъ и другую службу: она можетъ дать намъ также матеріалъ и для выводовъ чисто-историческихъ. Одинъ изъ такихъ выводовъ я представлю сегодня вашему вниманію.

При изученіи рисунковъ нашихъ древнихъ рукописей, меня уже давно болѣе всего занимаютъ XIII и XIV вѣкъ. Этотъ періодъ казался мнѣ всегда особенно характернымъ и оригинальнымъ относительно нашей орнаментистики: нигдѣ въ другихъ періодахъ нашего стараго искусства я не находилъ такого обилія, разнообразія и своеобразности рисунковъ, какъ именно въ этихъ двухъ вѣкахъ. Поэтому въ атласѣ моего сочиненія: „*Славянскій и Восточный орнаментъ*“ эти два столѣтія занимаютъ всего болѣе мѣста и заключаютъ самый обильный матеріалъ. Но, разсматривая

безчисленные рисунки этих человѣчвовъ и драконовъ и змѣевъ и всяческихъ чудовищъ, испещряющихъ тысячи страницъ въ нашихъ рукописяхъ, слѣдя любопытнымъ взглядомъ за всѣми извивами и переплетеніями тесемокъ, репъ, вѣточекъ, драконовыхъ и змѣиныхъ хвостовъ, взгляды въ эти то реальныя, то фантастическія формы цвѣтущихъ вѣтвей и листы, наконецъ и въ безчисленныя архитектурныя формы и подробности, наполняющія орнаменты, я часто останавливался на двухъ вопросахъ. Спрашивалъ тотъ: „Какое же происхожденіе всѣхъ этихъ рисунковъ“? другой: „Не имѣютъ-ли они какого-нибудь общаго значенія, не составляютъ-ли они какихъ-нибудь самостоятельныхъ группъ? Или-же все это только отдѣльные рисунки, ничуть не связанные одинъ съ другимъ, и только случайно исходившіе изъ воображенія каллиграфа и вальщика?“

Отвѣтомъ на первый вопросъ служили результаты, полученные при сравненіи украшеній нашихъ рукописей съ таковыми рисунками рукописей византійскихъ, болгарскихъ и сербскихъ. Оказывалось, во-первыхъ, что многія формы нашей орнаментистики суть повтореніе или дальнѣйшее развитіе формъ орнаментистики византійской, болгарской и сербской. Разсуждая съ этимъ оказывалось, что въ этихъ формахъ можно еще находить элементъ собственно-русскій. Въ-третьихъ—тутъ всегда оказывался, сверхъ того, еще какой-то иной элементъ чуждый, неизвѣстный, котораго нельзя было назвать ни византійскимъ, ни болгарскимъ, ни сербскимъ, ни русскимъ. Какой это элементъ, въ чемъ его признаки и сущность, этому я долженъ былъ посвятить, конечно, не мало времени и труда въ своемъ исслѣдованіи.

Что касается до другого вопроса, о случайности или неслучайности композицій въ нашихъ рисункахъ, ихъ разнородности или группировки, то я долго не могъ прийти къ какому-нибудь сколько-нибудь удовлетворительному результату.

татамъ. Правда, я постоянно чувствовалъ какіе-то неопредѣленные намеки на неизвѣстное цѣлое, проглядывающее то въ той, то въ другой рукописи, словно изъ-за кулисъ; мнѣ постоянно казалось, что у меня передъ глазами разбросанныя части не существующихъ болѣе, когда-то прежде цѣльныхъ, стройныхъ произведеній искусства—но все это были только смутныя представленія, точныхъ доказательствъ у меня не было. Однако-же, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мнѣ помогъ случай: мнѣ удалось напасть на такую рукопись, которая превратила темныя мои предположенія въ прочное убѣжденіе, и дала мнѣ осязательные факты для разясненія того, что я искалъ.

Рукопись, про которую я говорю, принадлежитъ библіотекѣ нашей Императорской Академіи Наукъ. Это есть евангеліе, № 3 по каталогу, въ листъ, писанное на пергаментѣ и относящееся въ XIV столѣтію. Какъ по письму, такъ и по орнаментистикѣ, оно происхожденія новгородскаго. Многія сотни страницъ наполнены здѣсь безчисленными заглавными буквами, извѣстнаго, такъ называемаго, „новгородскаго стиля“, очень распространеннаго въ новгородской области въ продолженіи XIII и XIV вѣка. Этотъ стиль имѣетъ очень строгую опредѣленность какъ по формамъ, такъ и по краскамъ. Однимъ изъ самыхъ отличительныхъ признаковъ его является постоянно синій или голубой фонъ вокругъ фигуръ и внутри всѣхъ пустотъ рисунка, такъ что въ видѣ лишь очень рѣдкихъ исключеній синій или голубой этотъ фонъ замѣненъ фономъ краснымъ или зеленымъ. Остальной рисунокъ состоитъ обыкновенно изъ контуровъ, выполненныхъ киноварью. Красовъ вообще употреблено очень мало, и бросается вездѣ въ глаза лишь яркая желтая краска, замѣняющая, кажется, золото и наполняющая собою очертанія всѣхъ ожерелій, браслетовъ, повязокъ, поясовъ, позументовъ, бордюровъ и каймы, играющихъ очень видную роль въ этихъ изображеніяхъ. Фигуры же состоятъ изъ людей,

птицъ, звѣрей, драконовъ, змѣевъ, деревьевъ и геометрическихъ или архитектурныхъ формъ, опутанныхъ плетеніями разнаго рода и вида. Всѣ эти признаки городского стиля, очень распространенные и очень обыкновенные въ новгородскихъ рукописяхъ, нисколько не помешали мнѣ въ Академическомъ Евангеліи. Большинство птицъ, драконныхъ и переплетающихся ременныхъ и змѣиныхъ фигуръ, образующихъ разнообразныя заглавныя буквы, казались мнѣ старыми знакомыми, съ которыми я не встрѣчался во множествѣ другихъ новгородскихъ рукописей.

Гораздо болѣе любопытными и новыми показались разсыяныя по страницамъ рукописи небольшія челоушскія фигурки. Фигурки эти представлялись мнѣ новыми и по костюму, и по своимъ позамъ, и по широкимъ рукамъ, которые держатъ въ рукахъ.

И все-таки, не въ этихъ фигурахъ заключался для меня главный интересъ въ настоящемъ случаѣ.

Я нашелъ въ Академической рукописи двѣ особенности, которыхъ не встрѣчалъ прежде ни въ какой другой рукописи. Это были: *симметрия* и *последовательность* въ расположеніи инициаловъ съ челоушескими фигурами. Я замѣтилъ, что половина этихъ фигуръ была направлена справа налево, другая половина — слѣва направо. Я сосчиталъ количество обѣихъ половинокъ было равное. Пять фигуръ шли въ одну сторону, пять фигуръ шли въ другую сторону. И притомъ, по нумераціи страницъ выходило, что рисовальщикъ рукописи сначала размѣстилъ (на разстояніи интервалахъ) пять фигуръ, идущихъ справа налево (листы рукописи: 11, 87, 89 обор., 96 об., 100; на таблицахъ №№ 2, 3, 4, 5, 6), а потомъ, покончивши свою половину, принялся рисовать вторую, и именно пять фигуръ, идущихъ слѣва направо (листы рукописи: 113, 152 обор., 152 обор., 153, 166 обор.; на нашей таблице №№ 7, 8, 9, 10, 11). Тогда я подумалъ: „Да иѣтъ-ли у

этихъ фигуръ какого-нибудь общаго центра, къ которому онѣ направляются?“ Заглянувъ въ начало рукописи, я сейчасъ же нашелъ, что таковой центръ есть на-лицо, и именно почти въ самомъ началѣ рукописи, на его страницѣ 5-й (на нашей таблицѣ № 1). Замѣчательно, что этотъ центръ состоитъ уже изъ группы двухъ фигуръ. Такимъ образомъ, общая программа всего цѣлаго представляла такую таблицу:

л. 166 об.	л. 153.	л. 152 об.	л. 152 об.	л. 113 об.	л. 5.	л. 11.	л. 87.	л. 89 об.	л. 96 об.	л. 100.
------------------	------------	------------------	------------------	------------------	-------	-----------	-----------	-----------------	-----------------	------------

Не надо думать, что эти человѣческія фигуры слѣдуютъ въ рукописи одна за другою, безъ всякой посторонней вставки. Нѣтъ, на промежуточныхъ между ними страницахъ помѣщено нѣсколько десятковъ инициаловъ, съ разнообразными фигурами обычнаго новгородскаго „драконнаго“ или (какъ обыкновенно выражается проф. Буслаевъ) „чудовищнаго“ стиля.

Сначала я думалъ, что между этими фигурами нельзя уже будетъ найти никакой симметріи, ни послѣдовательности. Однако, и изъ ихъ массы мнѣ удалось выдѣлить еще цѣлый рядъ изображеній, представляющихъ, хотя уже съ нѣсколько меньшею правильностью, опять-таки послѣдовательную группировку и симметрію. Я обратилъ вниманіе на „чудовища“ или „драконовъ“ съ человѣческими головами. Фигуры подобнаго рода были мнѣ не въ диковинку: онѣ всѣмъ уже давно извѣстны, такъ какъ встрѣчаются во множествѣ разныхъ нашихъ рукописей, не только XIII и XIV, но даже и другихъ вѣковъ, какъ болѣе раннихъ, такъ и болѣе позднихъ. Пересчитавъ всѣ фигуры этого рода, встрѣчаемыя въ настоящемъ Евангеліи, я съ удивленіемъ увидалъ, что ихъ всего на всего въ рукописи — *десять* (на нашей таблицѣ №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20,

21, 22, 23), т.-е. опять то самое число, какъ и въ предыдущей категоріи. Продолжая изученіе, я нашелъ, что фигуры изъ этого числа обращены справа налѣво, и пять фигуръ обращены слѣва на право.

Одиннадцатая фигура (какъ-бы центральная) состоитъ изъ двухъ переплетенныхъ драконовъ, стоящихъ другъ къ другу спиной и глядящихъ своими человѣческими лицами направо и налѣво, словно какой-то Янусъ (на нашей таблицѣ № 13). Этотъ Янусъ какъ будто-бы назначенъ былъ для защиты противу вѣса двойственной фигурѣ предыдущаго числа. Но, между 10-ю драконами съ человѣчьими лицами, я нашелъ еще одну внутреннюю симметрію: восемь изъ нихъ представляли чудовища съ птичьимъ тѣломъ, крыльями и хвостомъ, а также и съ ногами (на нашей таблицѣ №№ 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22), но остальные 2 были лишены и тѣла, и крыльевъ, и хвостовъ, и съ помощью изъ змѣинаго туловища, переплетающагося безконечно съ другими фигурами и имѣющаго на одномъ концѣ человѣческую голову (на нашей таблицѣ №№ 18 и 23). Изъ восьми птицъ драконовъ у *четырёхъ* были птичьи ноги съ пальцами (наши №№ 14, 15, 17, 20), а у другихъ *четырёхъ* были членистые лапы съ пальцами (наши №№ 16, 19, 21, 22). Это вмѣстѣ содержало уже достаточную группировку и наглядность соотношеній и симметрію.

Выше было замѣчено, что распредѣленіе по страницамъ фигуръ второй категоріи представляетъ менѣе правильности, чѣмъ въ предыдущей категоріи. Я разумѣю подъ этимъ слѣдующее. Цифры страницъ образуютъ въ настоящемъ случаѣ такую послѣдовательность:

л. 95 об.	л. 68 об.	л. 59	л. 54 об.	л. 13 об.	л. 96.	л. 13.	л. 15.	л. 67.
-----------------	-----------------	----------	-----------------	-----------------	--------	-----------	-----------	-----------

Эта таблица показываетъ, что двойная фигура не стоитъ, по цифрѣ своей страницы, впереди всѣхъ остальныхъ изображеній этой категоріи, гдѣ-нибудь въ началѣ рукописи, а является лишь на листѣ 96-мъ, т.-е. среди общей нумераціи. Разсмотрѣніе же самихъ фигуръ въ инициалахъ доказываетъ, что тутъ нельзя искать такой строгой опредѣлительности, какъ въ предыдущей категоріи, потому что одни изъ драконовъ обращены и головой, и тѣломъ, и лапами въ одну сторону (наши №№ 15, 16, 19), и потому не представляютъ никакого затрудненія въ распредѣленіи, но есть тутъ и другіе драконы, у которыхъ головы обращены въ одну сторону, а тѣло въ другую (наши №№ 14, 17, 20, 21, 22). Куда же ихъ относить: къ *правой*, или къ *левой* серіи? Затрудненіе было немаловажное. Однако же, не имѣя возможности разрѣшить это затрудненіе, я остановился на одномъ существенномъ признакѣ: обращеніи головы дракона въ ту или другую сторону. Мы видимъ, что драконовъ съ головой справа на лѣво — *пять* (наши №№ 15, 16, 18, 21, 23), а съ головой слѣва направо — опять-таки *пять* (наши №№ 14, 17, 19, 20, 22). Значитъ, опять здѣсь есть на лицо симметрическое соотвѣтствіе.

Въ итогѣ всего мною изложеннаго оказывается, что Академическое Евангеліе заключаетъ въ себѣ, по части инициаловъ, слѣдующія главныя составныя части:

1) 10 человѣческихъ фигуръ, симметрично расположенныхъ въ двухъ группахъ, съ особою группою изъ двухъ человѣческихъ фигуръ для середины.

2) 10 драконскихъ фигуръ, съ человѣческими лицами, симметрично же расположенныхъ въ двухъ группахъ, съ особою группою изъ двухъ драконовъ, быть можетъ также занимавшею центральное мѣсто въ общемъ расположеніи.

3) Огромную массу инициаловъ съ обыкновенными, часто встрѣчающимися въ разныхъ нашихъ рукописяхъ, драконами, змѣинами и иными переплетающимися фигурами

„новгородскаго стиля“ (для примѣра, на нашей представлено нѣсколько такихъ фигуръ подь №№ 26, 27, 28, 29).

Въ этой рукописи есть также нѣсколько заставокъ помѣщенныхъ передь началомъ каждого евангелиста. Всѣ онѣ принадлежатъ къ тому же самому разряду, инициалы послѣдней, третьей категоріи, т.-е. состоятъ изъ обычныхъ драконскихъ сплетеній, и потому не представляютъ никакого особеннаго интереса. Но послѣдняя заставка помѣщенная передь началомъ евангелія отъ Иоанна, отличается въ своемъ центрѣ человѣческую фигуру, сходную по стилю, костюму и очертаніямъ, съ человѣческими фигурами въ инициалахъ нашей первой категоріи (на нашей таблицѣ № 1).

Матеріаль, найденный мною въ настоящей рукописи, симметричное расположеніе его, кажутся мнѣ очень важными и ведущими къ любопытнымъ результатамъ. Однако, мои изслѣдованія дали мнѣ такія неожиданныя, что могутъ вызвать недовѣріе и повести къ предположенію, что излагая эти факты, я увлекся, вдаваясь въ преувеличенія и натяжки, и вывелъ свой матеріаль не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ онъ существуетъ дѣйствительно въ рукописи, однимъ словомъ, что онъ произвольно исказилъ этотъ матеріаль. Но мое недовѣріе есть именно то, чего я желаю и, чего я желаю моимъ сегодняшнимъ слушателямъ и будущимъ читателямъ. Не только каждый изъ ученыхъ, дѣлающихъ мнѣ честь присутствуя при чтеніи моей записки, но всякій интеллигентъ, занимающійся наукой, имѣетъ доступъ въ библіотеку нашей Императорской Академіи наукъ. Каждому легко повѣрить, можно сказать, въ нѣсколько минутъ, факты, представленные мною. Проверкѣ подлежатъ слѣдующіе вѣщанія:

1) Правда-ли, что въ этой рукописи всего только 11 инициаловъ съ человѣческими фигурами, и 11-й стѣнокъ съ 11-ю инициалами съ человѣческими фигурами, а затѣмъ уже нѣтъ болѣе никакихъ другихъ подобныхъ инициаловъ?

2) Правда-ли, что эти инициалы представляют ту самую последовательность на страницах рукописи, какую я указываю?

3) Правда-ли, что въ этой рукописи всего только 10 инициаловъ съ фигурами драконовъ, имѣющихъ человѣческія головы, и 11-ый съ двумя драконами, имѣющими человѣческія головы, а затѣмъ нѣтъ въ рукописи болѣе никакихъ другихъ подобныхъ инициаловъ?

4) Правда-ли, что эти инициалы составлены и расположены такъ, какъ я рассказываю?

Я прошу проверки сообщаемыхъ мною фактовъ потому, что если я правъ, если въ дѣйствительности существуетъ все то, что я изложилъ, то мы немедленно получаемъ право идти въ нашемъ разсмотрѣніи далѣе, и дѣлать изъ вновь открытыхъ фактовъ многіе очень важныя и любопытныя выводы.

Эти выводы представляются мнѣ въ слѣдующемъ видѣ.

Мы имѣемъ въ инициалахъ Академическаго Евангелія № 3 разбросанныя члены одной какой-то общей, теперь уже неизвѣстной композиціи, нѣчто въ родѣ какой-то картины, фриза, барельефа, гдѣ центръ ясно обозначенъ, такъ что къ нему направляются справа и слѣва разныя фигуры, по 5-ти съ каждой стороны. Быть можетъ, эти фигуры составляли два ряда, или этажа, такъ что въ одномъ ряду стояли все только одни люди, а въ другомъ — все только одни драконы съ человѣческими головами. Но можетъ быть онѣ составляли всего только одинъ рядъ или полосу, и были расположены въ перемежку такимъ образомъ: человекъ—драконъ, человекъ—драконъ и т. д. И то, и другое равно возможно, но я скорѣе готовъ предположить, что фигуры были поставлены, на первоначальномъ оригиналѣ, въ *два* этажа, одинъ надъ другимъ, потому что у насъ на лицо есть *два* центра, а не *одинъ*, и притомъ композиція изъ 22 фигуръ

въ одинъ рядъ была-бы слишкомъ объемиста и тре-
бы какого-то слишкомъ большаго протяженія.

Но, въ *два*-ли этажа, или въ *одинъ* расположеніи
фигуры, передъ нами неожиданно является тотъ и
тельный фактъ, что въ древнихъ нашихъ рукописяхъ
какія-то художественныя композиціи, сцены, о ко-
нигдѣ до сихъ поръ не было ни малѣйшаго понятія.
руживается новая богатая руда, новый матеріалъ, к
подлежитъ изслѣдованію и включенію въ исторію
ства.

Затѣмъ, теперь возникаютъ разные очень существ-
вопросы: 1) Что это за композиція у насъ передъ г.
въ чемъ она состоитъ, что она изображаетъ? 2) Ру-
ли, или иноземнаго она происхожденія? 3) Компози-
составляетъ-ли единичное исключеніе, или подобны
мѣры можно встрѣтить и въ другихъ нашихъ др
рукописяхъ?

ВОПРОСЪ I.

Какое содержаніе нашей композиціи, что она изобра

Для удовлетворенія этого вопроса необходимо по-
описать фигуры главнаго, первенствующаго ряда, т.
гуры человѣческія.

Центральная группа состоитъ изъ двухъ человѣк
жащихъ въ рукахъ покрытый повязками жезлъ, к
щійся на верхнемъ концѣ выпуклыми выступами или
ками, какъ античный тирсъ. Обѣ человѣческія фигу
ходятся въ сильномъ движеніи, ноги ихъ широко ра
лены (нашъ № 1).

Направо отъ нихъ стоитъ человѣкъ, наклонив
вниманіемъ голову, глядя на то, что дѣлаютъ главны
Руки его ничего не держатъ, но правая поднята

съ жестомъ удивленія или обожанія. Вокругъ ногъ его обвивается змѣя (нашъ № 2).

За нимъ является человѣкъ, держащій за заднія ноги зайца и прокалывающій его въ брюхо длиннымъ ножомъ: изъ внутренности зайца льется кровь (нашъ № 3).

Далѣе мы видимъ дерево, у подножія котораго упалъ на колѣна человѣкъ, съ фанатическимъ обожаніемъ поднявшій голову къ небу и горячо обнимающій руками стволъ дерева (нашъ № 4).

За нимъ слѣдуетъ еще одинъ человѣкъ, стоящій позади другаго дерева и глядящій съвозъ вѣтви его передъ собою впередъ, по направленію къ центру сцены (нашъ № 5).

Послѣднимъ въ правой половинѣ является человѣкъ съ жезломъ въ видѣ клюки, словно распорядитель или начальникъ какой-то, замыкающій сцену и наблюдающій за порядкомъ (нашъ № 6).

Возвращаясь снова къ центру и идя отъ него влѣво, мы видимъ на первомъ мѣстѣ человѣка, съ точно такимъ жезломъ въ одной рукѣ, какой держатъ двѣ фигуры центра. Въ другой рукѣ онъ держитъ большую трубу, въ которую усердно трубитъ, закинувъ назадъ голову (нашъ № 7).

Позади него идетъ шествіе, состоящее изъ четырехъ человѣкъ, гуськомъ одинъ за другимъ.

Первый несетъ въ одной рукѣ большое ведро, въ другой—поднятый вверхъ кубокъ (нашъ № 8); второй—зайца, совершенно подобнаго тому, какого закалываютъ въ правой половинѣ картины (нашъ № 9); третій—какую-то большую неизвѣстную фигуру, быть можетъ, музыкальный инструментъ (нашъ № 10); наконецъ, четвертый—поднятый вверхъ большой мечъ въ одной рукѣ, и кубокъ въ другой (нашъ № 11).

Какое значеніе имѣетъ эта сцена? Мнѣ кажется оно, судя по фигурамъ, можетъ быть только военное или религіозное.

Въ первомъ случаѣ надо было-бы предположить, трубачъ трубить побѣду одного изъ двухъ человѣкъ, поставленныхъ въ центральной группѣ, и что эти двое рвутся, вырываютъ другъ у друга жезлъ, находящійся у нихъ въ рукахъ; фигуры же, идущія позади трубача, суть дары побѣдителю. Личности направо были бы тогда свидѣтелями. Но такому предположенію противорѣчатъ многія подробности. Во-первыхъ, въ центральныхъ двухъ фигурахъ нѣтъ ничего военнаго. Костюмъ ихъ самый мирный: нѣтъ тутъ ни шлемовъ, ни кольчугъ, ни чего-бы то ни было оружія, а только такіе же „гражданскіе“ кафтанчики, какъ у всѣхъ другихъ, только иного цвѣта и покроя; на головахъ у нихъ плоскія шапки, какъ у другихъ, впрочемъ, нѣтъ ни у одного изъ прочихъ дѣйствующихъ лицъ. Волосы у нихъ распущены—чего также нѣтъ у остальныхъ человѣческихъ фигуръ. Сверхъ того, жезлъ у нихъ пропущенъ подъ мышками—положеніе совершенно неудобное при вырваніи предмета другъ у дружки. И такъ военнаго во всемъ этомъ ничего нѣтъ. Оставляя, поэтому, сторонѣ объясненіе сцены въ смыслѣ борьбы, я скорѣе готъ предположить, что эти двѣ фигуры представляютъ группу людей, пляшущихъ или скачущихъ вмѣстѣ, держа жезлъ.

И тогда, вся картина представляла бы намъ религіозную языческую сцену. Всякій, занимавшійся изученіемъ древнихъ рукописей, знаетъ, что въ ихъ заглавныхъ буквахъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній, очень мало христіанскаго религіознаго элемента, въ соотвѣтствіи съ религіознымъ держаніемъ книгъ, гдѣ онѣ встрѣчаются (евангеліи, апостолы, псалтыри и т. д.), и что главное содержаніе этихъ заглавныхъ буквъ—языческое. Объ этомъ я подробно буду излагать въ своемъ сочиненіи: „*славянскій восточный орнаментъ*.“ А теперь, покуда, я могу только мимоходомъ упомянуть объ этомъ фактѣ. Сообразно этимъ, по моему мнѣнію, въ центрѣ настоящей нашей ка-

тины изображены скоморохи, пляшущіе при какой-то священной церемоніи. Самая же церемонія, происходящая на чистомъ воздухѣ, на полянѣ, осѣненной деревьями, состоитъ въ принесеніи жертвы (закалываемый заяцъ), жрецомъ, имѣющимъ, въ видѣ особаго отличительнаго признака, такую шляпу на головѣ, какой нѣтъ ни у одного другого персонажа сцены. Другой жрецъ стоитъ на колѣнахъ у дерева, и съ религіознымъ обожаніемъ обнимаетъ его стволъ; позади него еще третій жрецъ смотритъ сквозъ вѣтви дерева; четвертый жрецъ, главный, стоитъ впереди ихъ всѣхъ, простираетъ вверху руку съ тѣмъ издревле идущимъ жестомъ обожанія и почитанія, который и до сихъ поръ существуетъ у христіанскаго священника, когда онъ воздѣваетъ руки горѣ въ извѣстныя минуты литургіи; позади всѣхъ стоитъ церемоніймейстеръ или распорядитель и наблюдаетъ за порядкомъ священнодѣйствія. Такимъ образомъ, правая сторона картины содержитъ жрецовъ и распорядителей. Въ лѣвой сторонѣ картины является прислужникъ, трубящій въ рогъ (замѣтимъ, платье у него длинное, какого нѣтъ болѣе ни у одного другого дѣйствующаго лица картины). Позади него идутъ четыре человѣка съ жертвоприносительными дарами: всѣ они отличены отъ остальныхъ дѣйствующихъ лицъ особыми шапками, какихъ ни у кого болѣе тутъ нѣтъ.

Тѣ личности, которыя, по моему мнѣнію, представляютъ собою элементъ жреческій и священнослужительскій, отличаются отъ другихъ: длинными бородами и красными сапогами; главный же, впереди всѣхъ стоящій жрецъ, является босоногимъ — одинъ въ цѣлой картинѣ. У нихъ всѣхъ надѣты на головѣ шляпы, то высокія и украшенныя, каждая, тремя перьями (наши №№ 4, 7), или же вѣтвями древесными (наши №№ 2, 5, 6), то огромныя и широкія какъ ервля (нашъ № 3). Четыре личности, представленныя на лѣво (наши №№ 8, 9, 10, 11), имѣютъ, напротивъ, ко-

роткія бороды, сапоги не-красныя, шапки съ птичьими роткими крылышками (наши №№ 8, 9, 11), или въ коронки (нашъ № 10). Замѣчательно, что одинъ изъ коновъ съ человѣчьей головой (№ 19) составляетъ рекъ главному жрецу (нашему № 2): шапка съ вѣтвями клошъ головы, жестъ руки у обоихъ одинаковы.

ВОПРОСЪ II.

Русскаго или иноземнаго происхожденія эта композиц

Считаю возможнымъ отвѣчать: не-русскаго. Конечно было бы очень пріятно сказать себѣ, что здѣсь передъ нами глазами является сцена изъ древней нашей исторіи, древняго нашего быта, что мы видимъ тутъ изображеніе русскаго языческаго жертвоприношенія, идущія изъ глубины древности, и скопированныя, въ болѣе позднѣе время, сравнительно, рукописи XIV вѣка. Но я считаю немыслимымъ, когда обращаюсь къ представленнымъ въ этихъ картинѣ костюмамъ. Я не имѣю, конечно, возможности входить въ настоящую минуту въ точное и детальное анатомирование этихъ костюмовъ: это меня повело очень далеко, и потребовало бы представленія моимъ читателямъ множества собранныхъ у меня рисунковъ, фотографий и соображеній, на что я не имѣю въ настоящую минуту возможности. Все эти подробности должны войти въ составъ объяснительнаго текста въ моемъ сочиненіи „*Византійскій и Восточный орнаментъ*“. Притомъ же, многие моихъ сегодняшнихъ ученыхъ слушателей настолько относительно знакомы съ древне-русскими памятниками литературы и искусства, что согласятся со мною, надѣюсь, въ всякихъ особыхъ доказательствахъ, относительно того, ничто въ костюмахъ на рисункахъ Академическаго Ев

лія не наминаетъ намъ чего-то русскаго или даже славянскаго: и кафтаны, и сапоги, и пояса, и каймы платья, и, всего болѣе,—разнообразныя и курьезныя головныя покрывки, все, все здѣсь чуждо нашему народу и нашей національной древности. Вездѣ здѣсь мы встрѣчаемъ элементы и подробности чуждые намъ, иноземные.

Замѣчу вдобавокъ, хотя въ настоящую минуту только вскользь, впрядь до подробныхъ доказательствъ, что типъ лица, очертаніе глазъ, носа у всѣхъ дѣйствующихъ лицъ картины, равнымъ образомъ не представляютъ ничего русскаго, и даже вообще славянскаго.

ВОПРОСЪ III.

Композиція Академическаго Евангелія составляетъ-ли единичное исключеніе, или подобные примѣры можно встрѣтить и въ другихъ древнихъ нашихъ рукописяхъ?

Отвѣчаю: подобныхъ примѣровъ можно встрѣтить не мало въ разныхъ другихъ еще нашихъ рукописяхъ XIII и XIV вѣка. Только нигдѣ до сихъ поръ я не встрѣчалъ въ такой степени ясно и полно выраженнымъ тотъ принципъ, который я старался изложить въ настоящемъ сообщеніи. Въ теченіе моихъ 25-лѣтнихъ работъ надъ инициалами и орнаментистикою русскихъ рукописей я много разъ находилъ такіе рисунки, фигуры, группы, которые казались мнѣ невысказанными, безцѣльными въ отдѣльномъ проявленіи, и получали иное значеніе, когда я представлялъ ихъ себѣ отрывками изъ какихъ-то картинъ или композицій, составленныхъ изъ многихъ фигуръ и группъ. Но отрывки эти являются всегда случайными, разрозненными, съ явнымъ пропускомъ неопредѣлимаго уже теперь количества другихъ еще фигуръ и группъ. Черезъ это сильно затрудняется

уразумѣніе общей композиціи и объясненіе ея сценъ. Нигдѣ не повторяется та самая сцена, которую мы видимъ въ Академическомъ Евангеліи. Почти въ каждой рукописи есть свои особыя сцены или картины. Впрочемъ иногда въ данной рукописи мы видимъ повтореніе однихъ и техъ же фигуръ и группъ, извѣстныхъ намъ въ другихъ рукописяхъ, но тутъ же прибавлено нѣсколько новыхъ сценъ и группъ. Все это я надѣюсь подробно и документально изложить въ текстѣ своей книги.

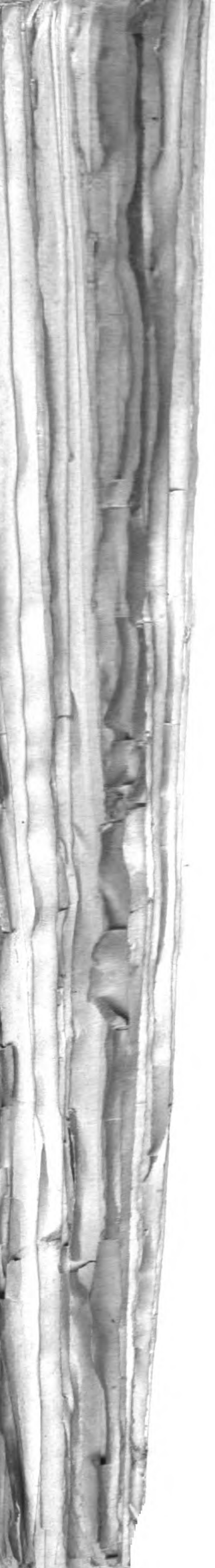
Тамъ же я изложу свои соображенія о томъ, изъ какихъ странъ и народовъ, и изъ какихъ именно племенъ и художественно-промышленныхъ предпріятій и композицій могли, по моему мнѣнію, происходить и сунки, которые въ XIII и XIV вѣкахъ очутились въ вазельскихъ лахъ и заставкахъ русскихъ церковныхъ книгъ.

Теперь, покуда, заявлю только, что самое вѣроятное происхожденіе нашихъ композицій — съ большихъ металлическихъ сосудовъ, вѣроятно цилиндрической формы, на которыхъ, какъ въ древніе историческіе періоды, и, по преемству, въ теченіе среднихъ вѣковъ, могли быть изобразены цѣлый рядъ композицій, болѣе или менѣе родственныхъ съ нашими.

Замѣчу также, что я ни въ малѣйшей мѣрѣ не сомнѣваюсь въ томъ, что инициалы западно-европейскихъ средне-вѣковыхъ рукописей представляютъ то самое явление, которое мы находимъ и наши, и что въ этихъ инициалахъ точно также обнаружены композиціи, группы и сцены, до сихъ поръ разрозненныя, неузнанныя и неопредѣленные. Это я могу съ достовѣрностью утверждать вслѣдствіе разсматриванія мною многихъ рукописей, столько характерныхъ рукописей ирландскихъ, меровингскихъ, вестготскихъ, ломбардскихъ и др., въ бібліотекахъ Лондона, Парижа, Мадрида, Амстердама, Бурга и т. д., а равно вслѣдствіе долголѣтняго изученія всѣхъ главнѣйшихъ палеографическихъ изданій (со в

ніемъ монументальнаго изданія графа Бастара). Я вполне увѣренъ, что труды достойныхъ ученыхъ, изслѣдующихъ теперь инициалы и орнаментистику средне-вѣковыхъ западно-европейскихъ рукописей, приведутъ къ результатамъ, аналогичнымъ съ тѣми, которые мнѣ удалось найти въ нашихъ русскихъ рукописяхъ XIII и XIV вѣка.







4



5



6



25



26



23



16



17

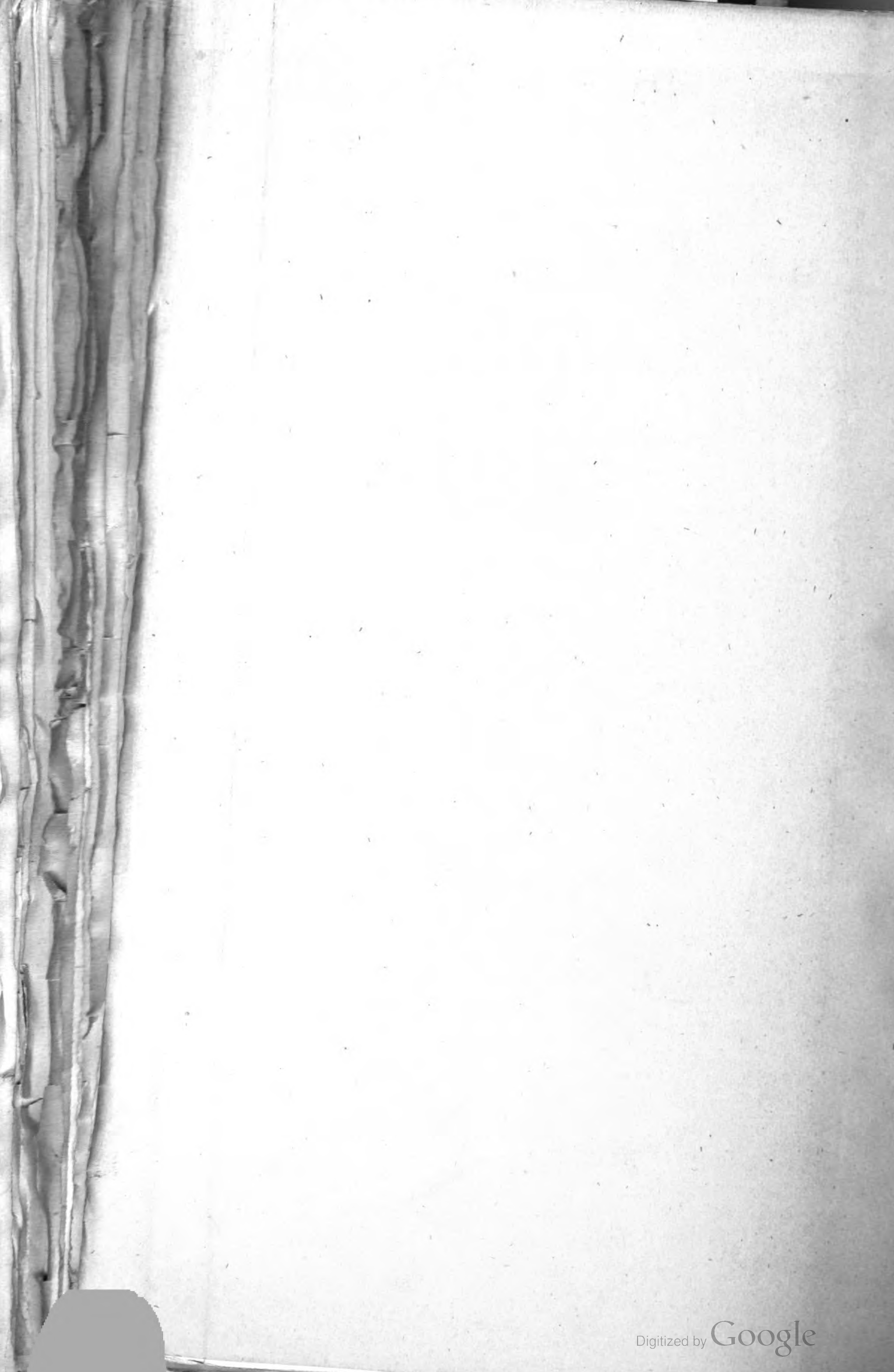


18

Хромолитографія Я. Рашкова

Chromolithographie Raschkoff, à St-Petersbourg.





ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



1884

.С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІА С. ДОВРОДЪЕВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР., № 32.
1884.

PRINTED IN RUSSIA.



ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ПАМЯТНИКЪ
РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
XV ВѢКА.

СООБЩЕНИЕ

ЧЛЕНА - КОРРЕСПОНДЕНТА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

А. С. АРХАНГЕЛЬСКАГО.



С. - ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ С. ДОБРОВЬЕВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР., д. № 32.
1884.



Любопытный памятникъ

РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XV ВѢКА.

Издаваемый памятникъ довольно часто встрѣчается въ рукописяхъ древнерусской письменности. Древнѣйшіе его списки относятся къ XV вѣку. По одному изъ нихъ онъ и издается здѣсь, — именно по рукописи Волоколамскаго требника XV вѣка, библиотеки Московской Духовной Академіи, № 332; варианты приводятся по рукописи XVI вѣка, Волоколамскому Канонику — той же библиотеки, № 319.

Памятникъ представляется весьма любопытнымъ и вмѣстѣ — загадочнымъ. Трудно опредѣлить, когда и гдѣ онъ возникъ. Слогъ, языкъ его, — чисто русскій, разговорный — указываетъ, повидимому, на русское происхождение; но цѣлый рядъ святыхъ, упоминаемыхъ въ памятникѣ, и совершенно неизвѣстныхъ русской и вообще православной агиографіи, — заставляеть думать, что русская почва была не единственной, на которой возникъ памятникъ. Во всякомъ случаѣ, издаваемая «молитва» не принадлежитъ ни «Кириллу Философу, учителю Словеномъ и Болгаромъ», которому она приписывается въ Волоколамской рукописи XVI вѣка (№ 74), («Молитва Кирилла Философа и учителя Словеномъ и Болгаромъ, иже греческую грамоту на русскую приложи, скытскаго покаянія. Сія молитва и покаяніе, о исходѣ души и за вся крестьяны и за усопшая и на побѣду врагомъ видимымъ и невидимымъ» и т. д.) и которому, кажется, склоненъ былъ приписать ее и Архіепископъ Филаретъ (см. «Обзоръ

Рус. Дух. Литературы», I, § 1), ни Иоанну Златоусту, которому приписывается она въ издаваемомъ спискѣ, ни другому она не могла принадлежать уже по одному тому, что оба эти церковные писателя упоминаются въ томъ текстѣ,—не говоря уже объ апокрифическомъ оттѣлкѣ, который чувствуется во всемъ содержаніи издаваемаго памятника. Въ одномъ мѣстѣ текста «молитвы», между прочимъ замѣчается: «иѣсть грѣшника во всей 3-ми тысячелѣтїи ни въ живыхъ ни в мертвыхъ якоже азъ окаани». Не указывается ли въ этихъ словахъ время появленія грѣшника? По крайней мѣрѣ, слова эти нельзя отнести къ счету переписчика: приведенныя слова находятся не только въ спискѣ XV вѣка, но которому сейчасъ приведены и другие, они могли указывать и время жизни самаго переписчика, но и въ позднѣйшихъ спискахъ XVI и XVII вв.

Впрочемъ, обследованіе памятника предоставляемъ другимъ, болѣе знакомымъ съ христіанскою агиографіею.

Молитва Господу Богу нашему. Исусу Христу. къ сѣй Троици ¹⁾ единосущей. къ сѣму архистратигу Михаилу и Гаврилу. и ко всѣмъ сѣмъ. и къ сѣй госпоже Богородици ²⁾. Си молитва о покааніи ³⁾. и о исходѣ души. и о второмъ пришествіи господни. и за вся крестьяны. и за усопшая. и за врагы. и на похвалу сѣи троици отцу и сѣу и сѣму духу. и на побѣду врагомъ видимымъ и невидимымъ. прочитати ю на утѣшеніе души и на оставленіе грѣховъ. егда же ю хотѣти тогда ю глаголати. или по заутрени. или по часѣхъ. или по вечерни. или по нефимонѣ (sic). или по ноци. се покааніе къ самому Богу а не человѣку. молитва сѣго Іоанна Златоустаго за вся крестьяны ⁴⁾.

Благодарю тя пресвятая троице за твое великое милосердіе и человѣколюбіе. за твою премногую благодать и утѣшеніе. и за твое долготерпѣніе и ожиданіе. аще бо бы господи не твоя благодать покрыла мене грешнаго. по вся дни и ноци и по вся часы то уже бых ⁵⁾ азъ окаанный ⁶⁾ погибль ⁷⁾ аки ⁸⁾ прахъ предъ лицемъ вѣтру и быхъ былъ аки ⁹⁾ не явленъ на свѣтѣ сей. за мое окаанство и лѣность и великіи ¹⁰⁾ сонъ. и за свое обіяденіе и пѣанство ¹¹⁾. и за своя скверныя и неподобныя блуды. иже бо не престаю на всякъ часъ. согрѣшаю предъ тобою зло творя. но ты милостиве много трѣпиши моя злобы и досады. мнѣ же окаанному хотя в малѣ другъ творить зло или досадить. то азъ грѣшныи долго ¹²⁾ не забуду. и

¹⁾ Волоколамск. Канонникъ XVI вѣка, № 319: троицы. ²⁾ Богородицы. ³⁾ О покааніи. ⁴⁾ Слово: «молитва Іоанна Златоустаго за вся крестьяны» — въ упомянутой рукописи — № 319 — нѣтъ. ⁵⁾ бы. ⁶⁾ окаанныи. ⁷⁾ погыблъ. ⁸⁾ акы. ⁹⁾ и быхъ бы акы. ¹⁰⁾ великыи. ¹¹⁾ за свое обьяденіе и пѣанство. ¹²⁾ и того.

не могу стерпѣти. но творю ему въ .Г. частей мечь и губу. азъ же окаянный грѣшный и не милостивый. но ты милостивый господи творче мой. многотрѣпещи моего бѣна¹³⁾. ожидая моего обращенія. ты бо еси милостивый. нашъ любя¹⁴⁾ грѣшники призывая въ спасеніе. о милости чловѣколюбче господи. послушай мене убогаго и худаго ленія моего. прими нынѣ мое покааніе. ты бо принимаешъ кааніе всѣхъ чловѣкъ и очищаеши¹⁵⁾ вся грѣхи¹⁶⁾ ихъ же къ тебѣ нынѣ каюся милостивый отче. но покааніе не чисто есть и растлѣнно. единою¹⁷⁾ бо каюся много прогнѣваю тя. не пребуду¹⁸⁾ часа того иже грѣха не ривѣ. аще бо когда восхотѣхъ прити къ отцу¹⁹⁾ на покааніе отча лица устыдихся грѣхи устаих²⁰⁾. иные же заповѣди не могах²¹⁾ всего исповѣдати. тѣмъ же азъ грѣшныи рекохъ ся ложь покаанію. но ты милостивый отче свѣтъ вся. тайнаа сердца моего. молю ти ся господи. боже мой. ты прости мя. в томъ разрѣши мя. нынѣ грѣшникъ достойнаго раба твоего. и мѣрк. иже бо самъ ся связавъ тыми грѣхи. иному же никому мощно разрѣшити мене и наго развѣе тебе господа бога моего Іисуса Христа. ты молю ти ся благии господи долготрѣпѣливе да ми помози трѣпѣніе и въздержаніе. смѣреніе²³⁾. кротость. истинность. вѣру. чааніе. и всю надежу благу. да возмогу повати въ добрыхъ дѣлах. и створи сердце мое восхотѣти вергъ все злое. иже глаголахъ и створихъ и помыслихъ въ устахъ моихъ. яже не угодилъ буду тебѣ. укроти ярость и мръзость мою. утѣши сердце мое и всели память твою въ вся дни помнити ми ся. и мысленѣи церкви тѣла моего идѣже есмь призри на мя. въ дому спаси мя. на пути покрый мя. на водѣ сохрани мя. в пустыни соблюди последи ми тучю яко рѣку слезамъ источника²⁵⁾ даси у

¹³⁾ безаконія. ¹⁴⁾ любяи. ¹⁵⁾ очищаеши. ¹⁶⁾ грѣхы. ¹⁷⁾ едною. ¹⁸⁾ не пребуду. ¹⁹⁾ къ отцю. ²⁰⁾ устаих. ²¹⁾ не могу. ²²⁾ вѣси. ²³⁾ смиреніе. ²⁴⁾ и всели твою въ вся дни помолитимся мысленѣи церкви тѣла моего. ²⁵⁾ ист.

огненую силу. и омыю скверны грѣховныя. дай же ми яко остень въ сердци всегда память о грѣсех. скръб же и плач с горкими слезами о всяцѣм грѣсѣ о малѣм и велицѣмъ. и всю плоть мою пригвозди въ страсъ моемъ. да нѣгли²⁶⁾ азъ причастникъ буду в радость. и в жизнь вѣчную съ всѣми праведники²⁷⁾ угождшими тебѣ. гди іисусе христе снѣ божій. просвѣти ми о мрачное²⁸⁾ сердце свѣтомъ божества твоего. послѣ ми благодать твоего разума. да разумѣю²⁹⁾ вину³⁰⁾. приимеши ли молитву мою. даще³¹⁾ господи вѣмъ благодать твою. да помилуеши мя недостойнаго милости. да всегда радуясь жду часа смертнаго. ты бо еси Богъ нашъ всемогши. можеши бо³²⁾ избавити мя отъ сѣти ловча. господи. господи избави душу мою отъ сѣти вражія. аки³³⁾ птицю отъ пружины. аки³³⁾ серну отъ тенета. избави мя господи отъ всякоя³⁴⁾ сѣти вражія. иже бо не усыпаешъ в³⁵⁾ день и в³⁵⁾ ноцъ улавляя окаанную ми³⁶⁾ душу. но ты господи даруй ми на нѣ давидову крѣпость и пѣніе³⁷⁾ и хитрость³⁸⁾ и слезы. ими же бо давидъ по вся ноци не усыпааше моляся. слезами постелу^{38*)} мочаше. такоже и мене грѣшнаго укрѣпи. и аггль твоихъ несонства даруй ми. но постави нозѣ мои на камени исповѣданія. да (по)бѣдитъ³⁹⁾ твоя благодать господи злобу мою. да побѣдитъ господи свѣтъ твои и всю тму грѣховную. яже есть въ мнѣ. господи. яко же отврзлъ⁴⁰⁾ еси очи слѣпому⁴¹⁾. тако и нынѣ отверзи омраченнѣи очи сердца моего. якоже господи прокаженныя очищаеши. тако господи очисти гнусъ душа моя. господи мои. творче мои. да будетъ рука твоя всегда на мнѣ. и божественныи огонь. попаляя на мнѣ грѣховныи плевель⁴²⁾. и вся нечистыя помыслы. яже суть во мнѣ. и просвѣти мя не мръкающимъ⁴³⁾

²⁵⁾ да нѣголи. ²⁷⁾ праведники. ²⁸⁾ омраченое. ²⁹⁾ да разумѣють. ³⁰⁾ вину. ³¹⁾ да аще. ³²⁾ можешь бо. ³³⁾ аки. ³⁴⁾ всякия. ³⁵⁾ „в“ — пропущено. ³⁶⁾ мою. ³⁷⁾ и смиреніе. ³⁸⁾ хитрость. ^{38*)} постелю. ³⁹⁾ да побѣдитъ. ⁴⁰⁾ отврзлъ. ⁴¹⁾ слѣпымъ. ⁴²⁾ грѣховныя плевелы. ⁴³⁾ не меркающимъ.

свѣтомъ твоего божества. ты бо еси господи свѣтлѣ все(го)
свѣта. и благодать твоя паче всякого почти (?) ⁴⁵⁾. и паче
твои паче всякого покоя. ты бо еси животъ и свѣтъ ис-
ныи. ты бо сіяеши на всю вселенную и сѣдящая во тмѣ
бо еси крѣпость и помощь всѣмъ любящимъ ты и боящимъ
тебе, мнѣ же грѣшному егда стати на молитвѣ. буди ми
поди помогая и укрѣпляя мя. блесни господи лучею свѣта
твоего. да побѣждаютъ отъ мене вси врази мои въ глуб-
идѣже нѣсть имъ свѣта ни радости. и тако господи отгони
и ⁴⁶⁾ отъ мене. огради мя пресѣтими агглы твоими и спаса-
мя. ты бо ⁴⁷⁾ еси господи не отступи отъ мене. но спаси
отъ всѣхъ врагъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ. аще ве-
есмы грѣшенъ и скверненъ и недостоинъ спасенія. но въ
ради похвалы избави мя отъ нихъ. да не похвалятся врази
мои. (и) твои глаголющи ми господи гдѣ есть Богъ твой
его же призиваеши ⁴⁹⁾ на помощь къ себѣ. како можеть
избавити тебе. но азъ грѣшныи вѣмъ тебе силнаго бога
творца моего. надѣяся на силу твою. можеши бо избави
мя отъ всѣхъ врагъ моихъ. иже бо нисходятъ яко лютыи
звѣри рыкающе ⁵²⁾ въсхитити мя хоцуть ⁵³⁾. но ты
могиши творче мои. воздвигни силу твою и стани ми на
мощь. и прожени отъ мене въ глубину вся враги ⁵⁴⁾
лютыи видимыи и невидимыи. идѣже не приходитъ
милость. но гнѣвъ твоея ярости всегда на нихъ утвержае
худи (sic) ⁵⁵⁾ бо суть и не мощнии. не могутъ стати
твоя силѣ твоеи. ни предъ лицомъ любящимъ ты. видятъ
на нихъ знаменіе благодати твоя ⁵⁶⁾. тѣмъ же боящіяся
ихъ. посрамлени отъ нихъ отходятъ. твоею благодатью (и)
мощію ⁵⁸⁾. ты бо еси Богъ нашъ могій ⁵⁹⁾ утѣшити
грѣшнаго. ты бо еси безгрѣшныи и милостивъ имѣя всѣхъ

⁴⁴⁾ всего. ⁴⁵⁾ паче всякой благодати. ⁴⁶⁾ ихъ. ⁴⁷⁾ «бо» — нѣтъ. ⁴⁸⁾ да не похва-
врази мои и твои Господи. глаголющо ми. гдѣ есть богъ твой. ⁴⁹⁾ призыва-
⁵⁰⁾ но не можеть. ⁵¹⁾ лютии. ⁵²⁾ рыкающе. ⁵³⁾ хотяще. ⁵⁴⁾ враги. ⁵⁵⁾
⁵⁶⁾ благодати твоея. ⁵⁷⁾ боящися ⁵⁸⁾ благодатию и помощію. ⁵⁹⁾ моглии.

на небеси и на земли. ты (ты) бо еси въ трех лицах и Богъ единъ всемоги ⁶⁰⁾ силныи. ты бо еси духъ стый сходяи с небеси утѣшая весь миръ. почиваа на главѣ праведнаго. ты бо еси творецъ небу и земли. и всѣи твари видимов. ты еси Царь славы. и царству твоему нѣсть конца. ты бо еси разрѣшитель душамъ и тѣломъ. ты бо еси збавитель (sic) вѣрующимъ в тя. ты бо еси упованіе тружающимся. ты бо еси наставникъ народомъ. ты бо еси творецъ всѣмъ тваремъ. ты бо еси любитель всякому добру. ты бо еси владыка всѣмъ силамъ небеснымъ. ты бо еси свѣтъ свѣта владѣя днемъ и нощю. и всѣми часы. ты бо еси источникъ святынямъ. ты бо еси исполненіе стаго духа и спасеніе всѣмъ человѣкомъ. ты бо еси царь царемъ и единъ господь господемъ. владѣя вышними и преисподними. ты бо еси единъ въ вышнихъ сѣди на престолѣ славы. ты бо еси единъ славимъ ⁶¹⁾ аггль(и) ⁶²⁾. архаагглы ⁶³⁾. херовимы ⁶⁴⁾. сераѣимы. въ три лица едино божество отць и снѣ (и) стый духъ. и царствуеши в вѣки. царству же твоему нѣсть конца. ты бо еси милостивый человѣколюбець спасаа вся человѣкы и отпушаа вся прегрѣшеніа их. ты бо еси престѣми своими усты рекль ⁶⁵⁾. въ иже день обратится грѣшникъ отъ грѣхъ своихъ живъ будетъ и не умретъ. тѣмже азъ окаанныи надѣяся по словеси твоему. нынѣ обращаюся не лестма. всѣмъ сердцемъ плачюся мнѣожества грѣховъ своихъ. ихъ же не могу лѣтъ исписати. но ты вся свѣси ⁶⁶⁾ създавыи мя и помилуй мя и прости мя грѣшника сего. плачущая горко съ слезами. каюся житія своего блуднаго. и сквернаго. не человѣку каюся но к тебѣ самому господи каюся не видѣмыи отче. съгрѣшихъ отъ начала до кончины ⁶⁷⁾. съгрѣшихъ отъ начала ка (?) до запа (да). ⁶⁷⁾ съ грѣшихъ отъ юга до сѣвера. съгрѣшихъ отъ земля до небесе. предъ тобою господи. съгрѣшихъ предъ агглы твоими

⁶⁰⁾ всемоги. ⁶¹⁾ славимы. ⁶²⁾ агглы. ⁶³⁾ архаагглы. ⁶⁴⁾ херувимы. ⁶⁵⁾ рекль. ⁶⁶⁾ свѣси. ⁶⁷⁾ отъ востока и до запада.

и пред лицомъ всѣхъ стѣхъ. съгрѣшихъ на лицѣ ⁶⁸⁾ всея земли предъ челоуѣки. съгрѣшихъ въ нераженіи ⁶⁹⁾ заповѣдей твоихъ въ преступленіи заповѣдей твоихъ (sic) ⁷⁰⁾. съгрѣшихъ въ вѣдѣніи чарованіи. съгрѣшихъ въ грѣдости ⁷¹⁾ и въ величавости съгрѣшихъ въ грабленіи несытости чюжаго имѣнія. съгрѣшихъ въ татбѣ и въ злопомненіи ⁷²⁾. съгрѣшихъ въ разбой и въ губьствѣ. съгрѣшихъ въ ярости и злосердыи (sic) ⁷³⁾. съгрѣшихъ въ пряхъ и сварѣхъ. съгрѣшихъ въ оклеветаніи и въ обаженіи ⁷⁴⁾ мил ся дѣя. съгрѣшихъ въ мнози и въ неподаніи ⁷⁵⁾ нищимъ. съгрѣшихъ въ зависти и въ злопомности. съгрѣшихъ въ пѣнствѣ и въ лихихъ сквернахъ. съгрѣшихъ въ лживыхъ рѣчахъ и въ клеветахъ. съгрѣшихъ въ радоземныхъ ⁷⁶⁾ и въ питіи. съгрѣшихъ въ скупости и въ зорьствѣ. съгрѣшихъ въ кощюнахъ ⁷⁷⁾ и смѣсахъ. съгрѣшихъ въ плясаніи и въ гудбахъ бѣсовскихъ. съгрѣшихъ въ бѣснотѣ и въ свирѣли. съгрѣшихъ въ всѣхъ играхъ сотони и въ блещаніи. съгрѣшихъ очима моима и гортаню мою. съгрѣшихъ высю и прѣси ⁷⁸⁾ моими. съгрѣшихъ сердцемъ и мыслыи моими. съгрѣшихъ рукама и ногами моими. съгрѣшихъ мозгомъ и ставными жилами. съгрѣшихъ всѣми составы моими. оскверняя душу и плоть мою. съгрѣшихъ всѣми блуды ⁷⁹⁾. съгрѣшихъ паче содома и гомора и вся сквернѣйшая и неподобная блуды. съгрѣшихъ же не подобаетъ устама моима нареци. нѣсть бо гнѣба. въ всеи 3-ми тысящахъ лѣтъ ⁸⁰⁾ ни въ живыхъ и въ мртвыхъ яко же азъ окаанныи. умноживыи и мнози своя. паче листву и травы. всея земля. и песка морей и капль ⁸¹⁾ дождевныхъ. о горѣ мнѣ началнику злымъ дѣломъ како не зину земля. ни пожреть за мое окаанство ⁸²⁾

⁶⁸⁾ на лице. ⁶⁹⁾ съгрѣшихъ не въ брженіи заповѣдей. ⁷⁰⁾ закона. ⁷¹⁾ грѣдости. ⁷²⁾ въ злопомненіи. ⁷³⁾ злосердіи. ⁷⁴⁾ оклеветаніи... ⁷⁵⁾ обаженіи. ⁷⁶⁾ неподаніи ⁷⁷⁾ въ радости земныхъ. ⁷⁸⁾ въ кощюнаніи. ⁷⁹⁾ перьсты. ⁸⁰⁾ всѣ блуды. ⁸¹⁾ въ всеи 3-ми тысящахъ лѣтъ... ⁸²⁾ капль.

почто азъ окаанныи народихся. а лутче ⁸³⁾ бы ми оже бых ся и неродилъ. камо же ся нынѣ дежю. не имѣя никако же дѣла добра. о горе мнѣ грѣшному и скверному всякаго смрада исполнену и блуда. неподобнаго. его же в содомѣ и в гоморѣ не створиша. что ли почитаю множество грѣховъ своих. и нѣсть тоя злобы на свѣтѣ яже азъ не сдѣях и нѣсть челоуѣка грѣшна и скверна яко же азъ грѣшныи. и преже мене не было коли же есмь родилъ ⁸⁴⁾. ни по мнѣ не будетъ коли умру. токмо азъ окаанныи и грѣшныи. паче всѣх челоуѣкъ. в содомѣ же и в гоморѣ же ⁸⁵⁾ бывало такова грѣшника яко же азъ. окаанныи блуденъ ⁸⁶⁾ и злосмраденъ. и бых начальникъ всякому злу. азъ окаанныи грѣшныи и лѣнивыи на добрая дѣла. а быстрѣе всего и борзѣе же стрѣлы на скверная дѣла. ими же исполних бремя грѣховное. вельми тяжко. тяжѣе свинца и железа и камня. и всего тяжѣе и горѣе. тѣмже бременемъ азъ окаанныи не могу потечи путемъ правымъ. занеже ожестъ ⁸⁷⁾ ми сердце яко и камень зубами грѣховными. спед с пути праваго заблудихся ⁸⁸⁾ во тмѣ грѣховнѣи. нѣсть бо конца и края моимъ бесчисленнымъ грѣхомъ. ими же бых оплаканъ ⁸⁹⁾ отъ аггла. ими же бых поношеніе и смѣхъ врагомъ. о ими же бых осуженъ различнымъ мукамъ бесконечнымъ. но ты милостивыи вседръжителю ⁹⁰⁾ невидимыи отче. приими нынѣ мое покааніе. и помилуй мя грѣшнаго раба твоего. и мѣрк. о душе моя окаанная плачися и рыдаи горко и съ слезами. молящися къ своему творцу. ⁹¹⁾ просящи отпущенія грѣховъ. преже да иже не приидеть часъ страшнаго осуженія. о горѣ мнѣ часа того страшнаго и грознаго. душе моя окаанная како стерпиши ону горкую смерть. почто нынѣ не плачешися жалостно молящися къ своему творцю глаголющи. о милостивыи господи отпусти вся грѣхи ⁹²⁾ моя преже разлученія моего отъ тѣла. милости твоя дѣла. а не дѣлъ моихъ.

⁸³⁾ Да лутче. ⁸⁴⁾ коли ся есмь не родилъ. ⁸⁵⁾ не. ⁸⁶⁾ и блуденъ. ⁸⁷⁾ ожести. ⁸⁸⁾ заблудих. ⁸⁹⁾ оплаканъ. ⁹⁰⁾ вседръжителю. ⁹¹⁾ творцю. ⁹²⁾ грѣхы.

*

страсти твоя дѣля. и честнаго креста распятія твоего
излитія святаго крове твоея. умертви вся уды тѣлеси мое
пригвозди въ своемъ страсѣ молитвами сѣихъ оtcѣ. различ
преже съ грѣхи⁹²⁾ моими. помилуй мя господи и очисти⁹³⁾
наполни сердце мое сѣго и животворящаго твоего духа. и
ми аггла своего да мя утишитъ⁹⁴⁾. и наставитъ мя на
истинны. да съхранитъ ми душу и тѣло и да съблюде
въ день и ноцъ. и всякъ часъ и до послѣдняго издыха
посли ми господи вся святаго избранныя да ми
кажутъ путь им же сами текоша⁹⁵⁾. и осѣни ми д
и тѣло духомъ твоимъ святымъ. то же мя различи отъ т
моего. и въ часъ различенія моего помози ми. и прѣими д
мою с миромъ. и притчи мя къ избранному стаду о
твоих. и упаси мя на мѣстѣ хладнѣ. на мѣстѣ поко
идѣже вси праведни почиваютъ. аврааму. исааку. иак
на лонѣ. идѣже нѣсть болѣзни ни скръби ни печали не въ
ханія. но жизнь вѣчная. милостиве господи помилуй м
спаси мя. и елико съгрѣшихъ душею и тѣломъ. или слов
или дѣломъ. или помышленіемъ. или вѣдая. или не вѣ
или волею. или не волею. прости мя грѣшнаго раба тв
имрк. ты пречистая госпоже владычице милостивая м
господня. иж. непрестанно молишися за весь родъ крест
скіи⁹⁶⁾. помолися госпоже за мя грѣшнаго и недостой
раба твоего. имрк. с михаиломъ и гаврилом. съ у
лом и раеоиломъ⁹⁷⁾. съ всеми агглы архаагглы.
съ херовимы⁹⁸⁾ и сераѣимы. и съ всеми небесными сил
съ іоанномъ крестителемъ. и съ аплы. и съ д
евангелисты. и съ пророки⁹⁹⁾ и с мученики¹⁰⁰⁾. съ
подобными отци¹⁰⁰⁾. и съ патриархи¹⁰⁰⁾. и съ безм
ники¹⁰⁰⁾. и съ семью отроки¹⁰⁰⁾. съ младенци¹⁰⁰⁾. и

⁹³⁾ оцести. ⁹⁴⁾ утѣшитъ. ⁹⁵⁾ ходиша. ⁹⁶⁾ Христіанскыи. ⁹⁷⁾ раеоиломъ. ⁹⁸⁾ хагглы. ⁹⁹⁾ херувимы. ¹⁰⁰⁾ во всехъ этихъ случаяхъ на гонцѣ вмѣсто
¹⁰¹⁾ руды. ¹⁰²⁾ воздѣющи.

ї исповѣдники). и съ уродивими христа ради с миро-носцами. съ всѣми стѣми ставши у престола господня. пречистѣи руцѣ ⁰⁾ воздѣвши ⁰²⁾ къ милостивому богу. помолися госпоже о мнѣ грѣшнемъ рабѣ твоем. имрк. о пречистая госпоже владычице богородице милостивая моли за мя грѣшнаго. стїи аггли и архаггли. молитв бога за мя грѣшнаго. стїи іоане пророче и предтече моли бога за мя грѣшнаго. стїи апли. петре. андрѣе. павле. іоанне богослове. якове. марко. матѣѣе. луло (sic) ⁰³⁾. филиппе ⁰³⁾. фома ⁰³⁾. валеромѣе ⁰³⁾. в кове алѣѣев ⁰⁴⁾. іудо яковль. вси стїи апли. вселнице стго духа молитв бога за мя грѣшнаго. стїи ильинѣ. папежю. анклитъ ⁰⁵⁾. и климентъ. селивестръ. аве папа ⁰⁶⁾. стефане. георгіе. зеновіе. власіе. воитеше ⁰⁷⁾. вси стїи священномученици молитв бога за мя грѣшнаго. стїи николае. василіе. іоане златоусте. григоріе богослове. епифане. кипріане. георгіе митилинѣскыи. григоріе чюдотворче. григоріе нискіи ⁰⁸⁾. григоріе акраганѣскыи. іоане милостивын. амилохіе ⁰⁹⁾. елѣеріе. капиталоне. мартине. полуекте. вси стїи учителя молитв бога за мя грѣшна. стїи первомучениче стефане. георгіе ⁰⁾. еоодоре. дмитріе. и стых. м. пантелимоне. фроле и лавре. прокопіе. меркуріе. андрѣе. евстратіе. никито). мино. христофоре. вячеславе. магнуше. конуте. венедикте. албане. олове. бутулве ²⁾. созоне ^{2*)} рома ³⁾. анемме. максиме. борисе и глѣбе. панкратіе. вси стїи мученици молитв бога за мя грѣшнаго. стїи акиме. захаріе. симеоне богопримче. павле фиѣѣе. антоне. макаріе. ефреме. саво. ларионе. евфи-

¹⁰¹⁾ эти имена въ рукописи № 319 пропущены. ¹⁰⁴⁾ якове алѣѣевъ. ¹⁰⁵⁾ аклитъ. ¹⁰⁶⁾ аве папе. ¹⁰⁷⁾ вѣйтеше. ¹⁰⁸⁾ пропущено. ¹⁰⁹⁾ анемлохіе. ¹¹⁰⁾ григоріе. ¹¹¹⁾ никито. ¹¹²⁾ бутулве. ^{112*)} созоне. ¹¹³⁾ романе.

міе. пахоміе. арсеніе. семіоне столпниче. андр
уродивыи. христа ради. акакіе. ксенофонте. кири.
мефодіе. венедикте. вси стїи преподобнии молите б
за мя грѣшнаго. стыи исакіе ¹¹⁴⁾ пророче. илье. е
мѣе. даниле. іоле. моисѣю. аароне. малахіе. сололо
іона. аврааме. іисааче ¹¹⁵⁾. іакове. аввакуме. енох. е
кіе. гедеоне. амоне. давиде. георгіе оче великии. и
стїи пророци молите бога за мя грѣшнаго. (л)иѣъ стѣхъ же
анно ¹¹⁶⁾. елисаветь. маріа магдалыни. и стыи ми
носици. ѳевроніе. варваро. марино. солломѣе. екате
но. агафіе. евдокѣе. маріа. евптынина. матре
ѳеодора. настасіе. фекло. маремьяно. орино. ксен
евфиміе. евпраксіе. ѳевроніе. софое ¹¹⁷⁾. вѣры(а). л
бы. надежа (sic). евгѣніе. улиніе. е. ¹¹⁸⁾ олено. ф
се (?) ^{118*)} понари (?) гана (?) вѣрина (?) ¹¹⁹⁾ крестн
пелагіе. сарро. сусано. агрипѣно. кандѣла ¹²⁰⁾. вик
ріа. лисіа ¹²¹⁾. ѳфросиніа ¹²²⁾. митродора. нифодора
макрино. и все дѣвство стое. молите бога за мя грѣшна
(н)еодръжимая ¹²⁴⁾ сила честнаго и животворящаго кре
господня не остави насъ. боже милостивъ буди мнѣ грѣ
ному. боже оцисти грѣхи ¹²⁵⁾ моя. и помилуй меня. + (г
боже царю вседръжителю всея вселенныя. молю ти ся а
недостойны грѣшны рабъ твои. и мѣрк. помяни гдѣ бла
вѣрная цари и князи. и сего благовѣрнаго князя наш
имрк. и братію его и всю область их и отца и мате
и вся крестьяны ¹²⁶⁾. и мене грѣшнаго и недостойнаго ра
твоего. и мѣрк. спаси и помилуй. помяни господи. вся к
стьяньскія ¹²⁷⁾ грады. вся люди живущая всюдѣ спаси
помилуй. и неоскудным обиліем надѣли я. излѣи ^{127*)} на
гдѣ великую твою милость. и съвокупи ¹²⁸⁾ я милостивъ

¹¹⁴⁾ ісаіе. ¹¹⁵⁾ ісааче. ¹¹⁶⁾ янно. ¹¹⁷⁾ софіе. ¹¹⁸⁾ улино. ^{118*)} фиси. ¹¹⁹⁾ Въ ру
№ 319 эти три слова читаются такъ: «Іона. риганъ. вѣринъ».. ¹²⁰⁾ кандилъ
лусіа. ¹²²⁾ ѳфросѣніе. ¹²³⁾ минфидора. ¹²⁴⁾ неодержимая. ¹²⁵⁾ грѣхы. ¹²⁶⁾ хрестн
¹²⁷⁾ хрестьяньскія. ^{127*)} излїи. ¹²⁸⁾ съвокупивъ.

боже. и научи я творити волю твою. избави я гди отъ всякого зла. пужа и печали, и глада и меча. и огня и потопа. и отъ иноплеменникъ. помяни гди вся плавающая по водѣ и въ путехъ ходящая. и стражующая всяко дѣло подобное. и въ слѣдъ тебе идущая. и тружующаяся тебе ради. помяни гди всяку нищету и сироты. и вдовица и печалнаа. и пла(ла)чущаяся и жажущая. помяни гди сущая в темницах. и в узах и в бедах. и в напастех. помяни гди одръжимая болѣзнями тяжкими и люто скръбящих. и ранно сердцемъ болящих. и уязвленыя луковыми стрѣлами грѣховными. окружи я великою милостію. помяни гди мучащихся и въ тѣсности ¹²⁹⁾ пребывающих. помяни гди сущая в пустынях. и в горах. и в изгнаніи. и в заточеніи. и въ всякой нужи. и в старостех ¹³⁰⁾. злыхъ пребывшая ¹³¹⁾. въ горцѣ работѣ у зла государя ¹³²⁾. помяни гди нагія и гладныя и неимущих промысленика никакого же. но ты самъ гди буди имъ промысленикъ и утишитель. излѣи гди каплю на сердца ихъ отъ того и животворящаго твоего духа. да тѣмъ будутъ наслаждаемы и насыщаемы. славяще твою благостыню. да не въ хулѣ истлѣютъ. вѣмъ бо гди благодать твою. и благоуханіе подаемо зѣло. въ истинну терпящимъ тебе ради. в трудѣхъ. в болѣзняхъ. и в напастехъ. и в печалехъ. во утѣшеніи самовльнемъ. помяни гди вся архіепископы наша. и епископа ¹³³⁾ нашего имрк. игумены и весь ликъ чрѣнорисческіи и поповскіи ¹³⁴⁾ и дьяконскіи ¹³⁵⁾. и прочая слугы церковныя. помяни гди вся праведныя и грѣшныя. помяни гди и тѣхъ иже мнѣ добро створиша и прости я гди елико съгрѣшиша. помяни гди тѣхъ иже мнѣ зло сътвориша и прости я гди елико съгрѣшиша. даи же гди лутчимъ ¹³⁶⁾ доброе житіе. а злыя гди добры створи. обрати гди поганыя въ крестьянство. да и тѣ будутъ наша братія. и примшая стое крещеніе. помяни гди

¹²⁹⁾ въ тѣснотѣ. ¹³⁰⁾ въ старостяхъ. ¹³¹⁾ пребывая. ¹³²⁾ въ горцѣ работѣ у зла государя. ¹³³⁾ епископа. ¹³⁴⁾ поповскыи. ¹³⁵⁾ дьяконскыи. ¹³⁶⁾ лучшими.

вѣрующая в тя и славящая имя твое стое. помяни гди
дѣющая вѣскресею и жизни будущаго вѣка. +
кои *). помяни отшедших свѣта сего патриархъ. ми
политъ. архіепископъ. игумень. чѣноризецъ. прозвигер
дѣконъ. и подьякъ. анагностъ ¹³⁷). и чтець. и пѣвецъ. и
црковное сщнство. покои гди сподоби я въ жизнь вѣч
помяви гди отца моего родившаго мя и мать мою и бр
мою и сестры моя и весь родъ мой. имрк. покои гди
жѣзнь вѣчную. помяни гди отца моего крестившаго м
имя стое твое. имрк. покои гди сподоби я в жизнь вѣч
помяни гди отецъ моихъ духовныхъ. наставльшихъ мя на
заповѣдей твоихъ. имрк. покои гди сподоби я в жизнь
ную. помяни гди всѣхъ правовѣрныхъ царей и князей. и
діа богатыхъ и убогихъ. имрк. покои гди сподоби я в ж
вѣчную. помяни гди душу всякую отшедшихъ свѣта сего
есть отъ адама и до сего дне. имрк. покои гди. сподоби
жизнь вѣчную. егда гди второе приидеши въ славѣ вел
божества своего. судити хотя живымъ и мертвымъ тогд
милостивыи гди не осуди крестьянъ своихъ в м
вѣчную. съ всѣми враги ¹³⁸) твоими. но постави я гди
ную тебе. стати. покры я гди перфирою божества своего
с веселіемъ стоять предъ тобою вси. чающе отъ тебе д
отвѣта. на страшнѣмъ судѣ. тако сътвори гди не по на
дѣломъ но по твоему великому милосердію. и человеколь
молятся гди боже спасе мой. дай же милость всѣмъ
не навидять мене. или завидять мя. или поносятъ ми. или
лятъ мя. или оклеветаютъ мя. или поругаютъ ми ся или
ряютъ мя. или ино что злотворятъ ми дай имъ гди зд
и спасеніе души. иже бо мнѣ всегда творять зло. пре
ють родъ человекскіи. но ты гди призри на вся враги
моя. посѣтъ ¹⁴⁰) я милостью своею. и створи я свѣтъ
кротки. да поживуть въ смиреніи всегда. и послѣ имъ б.

*) заупок ой. ⁴³⁷) и агностъ. ⁴³⁸) врагы. ⁴³⁹) врагы. ⁴⁴⁰) посѣти.

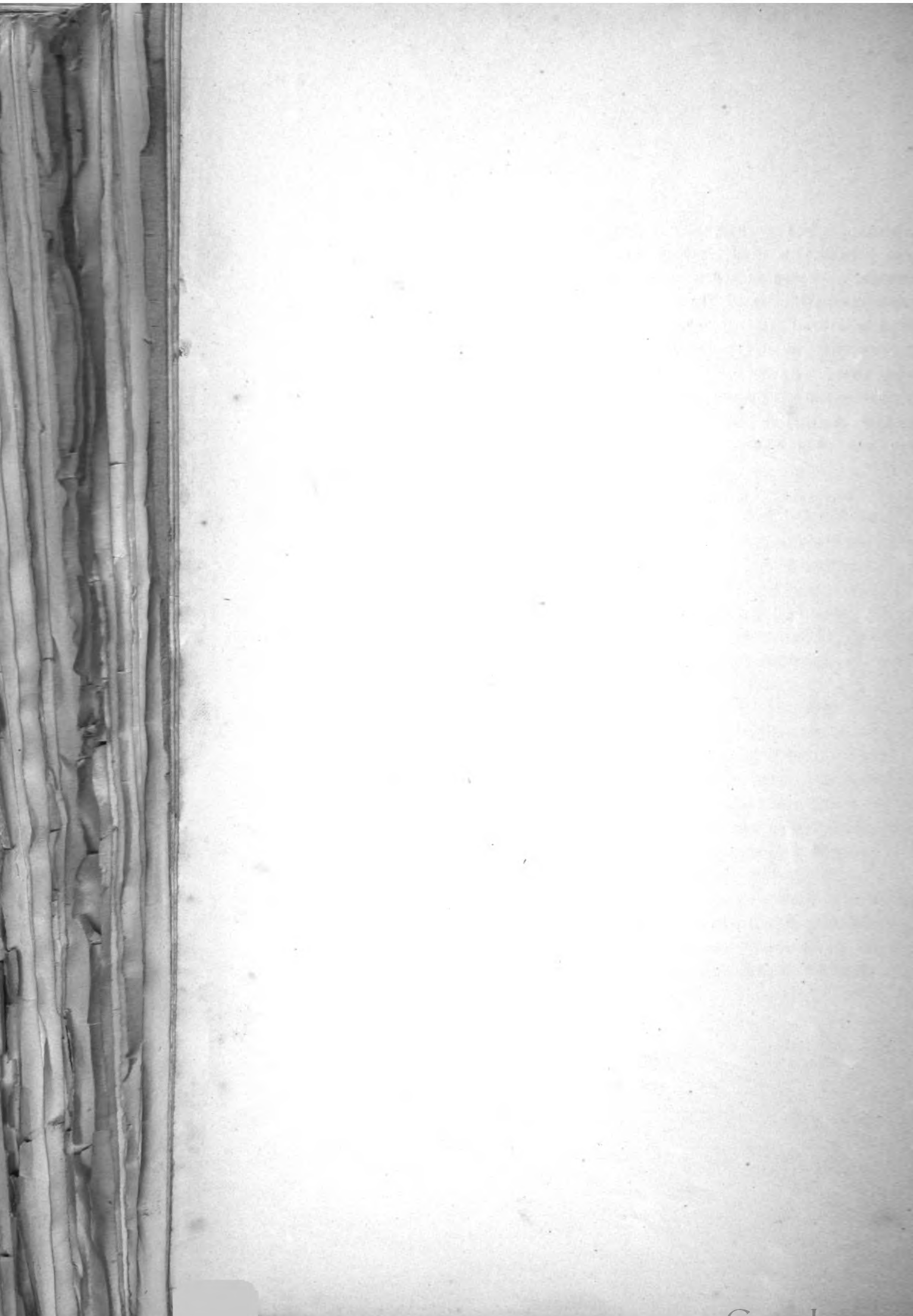
дать свою и вѣчной славы сподоби я. мнѣ же грѣшному недостойному рабу твоему. и мрк. помози и укрѣпи мя на всякъ часъ. и попѣцися ¹⁴¹⁾ самъ гди о душѣ моеи. облеци ¹⁴²⁾ мя въ оружіе свѣта сподоби мя пѣти всегда и славити тя на всякъ часъ глѣющъ (?) тако. стѣ. стѣ. стѣ. гдѣ богъ саваофъ исполни небо и земля славы твоея. осана въ вышнихъ. благословенъ гряди во имя господне. блжнъ человекъ иже славить гда на всякъ часъ. о слава тебѣ невидимыи отче. о слава тебѣ единочады сыне. о слава тебѣ святыи душе. въ трехъ лицахъ единъ богъ. не презрѣвыи създаніа своего мучима отъ сотоны. но шедъ с небесе и родися отъ пречистыя дѣвы маріа. на крестѣ распятыя насъ дѣля. шедъ въ адъ врага побѣди и человекъ возведе. и въ третій день воскресе въ славѣ величїи. на небеса вознесеса. и паки грядеши со славою судити живымъ и мертвымъ. и въздати комужд. по дѣломъ его. тѣмъ же молотися гди преже даже не приидеть ко мнѣ смертное пощеченіе. очисти мя преже и спаси мя. аще всю мою жизнь пожихъ на свѣтѣ семъ. пребывая в злыхъ дѣлахъ. но кончину ми добру дай гди. наведи мя на путь истинныи. имъ же доиду пресвѣтлаго свѣта. и радости всѣхъ святыхъ. и насыщуся райскія ¹⁴³⁾ пища. гди гди. приклони пречистѣи твои уши. и услыши молитву мою. и приими ю въ доброуханіе. и причти ю къ дневнымъ часомъ и ношнымъ. ихъ же есть ѿ. дневныхъ. а .ѿ. ношныхъ. дай же ми гди молитву сію на утѣшеніе души и тѣлу. и дому сему на благословеніе. и на побѣду врагомъ видимымъ и невидимымъ. суди гди обидящимъ мя и возбрани борющимся съ мною. приими оружіе и щитъ. и въ стани въ помощь мнѣ. сунѣ (sic) оружіе и заври (?) предъ гонящимъ мя. и рци души моеи. спасеніе твое есмь азъ. да постыдятся. и посрамляются ищющїи душа моя изятїю. да възвратятся вспять и постыдятся хотящеи мнѣ зла. да будутъ аки прахъ предъ лицемъ вѣтру.

¹⁴¹⁾ попечись. ¹⁴²⁾ облецы. ¹⁴³⁾ райскыи.

и аггль господень стужая имъ. буди путь их тементъ ползокъ. и аггль господень поганя и силою гда на Иисуса Христа. сопнеть ноги их и рущь. и уста их задыся. и языкъ их да неглаголетъ. но будутъ сами на глаголющи. и сами себѣ зло сътворяюще (и) пагубу. възвратятся вся злая на выа их. яже на мя помышляху. буди же на них студъ и ненависть въ чести мѣсто. скръдь и туга въ радости и в веселіа мѣсто. буди же имъ въ оружіе въ сердци их. за теплоту же имъ люта студенъ за хладъ огня пламень. и углее горящее въ сердци их. будетъ имъ великъ страх и тренеть. въ храбрости ¹⁴⁴⁾ и въ ярости мѣсто. да обрушится на нихъ стеною злоба их. иже на мя помышляху. и пади на нихъ тма непросвѣтима. будетъ ¹⁴⁶⁾ мѣсто имъ иже сами находятъ. и тако въ чрево ихъ сбудетъ реченная их. иже на мя вся помышленія ихъ зло. ты же гди боже мои призри на мя и помилуй мя. суду любящихъ имя твое. стопы моя направи по словеса твоему да не одолѣетъ ми всяко безаконіа. избави мя отъ клеветы чловѣческіа. отъ огня негасимаго. и злыя негрѣемья. и тмы кромѣшныя. и злаго смрада. и чрево не усыпающаго. и скрежета зубнаго и грозы страшнаго. и вару кипящаго и лютаго бладезя. въ иже сходящя различныя муки. яже суть уготованы на вѣки. и на тиву дѣломъ. мнѣ грѣшному въ няже погружаютъ злая дѣла. но ты милостивый спасе простри руку твою побѣдимую. изведи мя отъ всякаго мученія. дай же гди кончину благо ¹⁴⁷⁾ въ часъ разлученія моего. и буди помощникъ и спаси мя в день печали моея. егда възстаетъ душа моя. видяще противныя силы въздвигнутыхъ мытаревъ по воздуху. но ты гди пошли ми помощь и оружіе отъ вышняго и честнаго престола твоего помощь и оружіе побѣдимое. честныи крестъ. михаила и гаврила. ури

¹⁴⁴⁾ хоробрости. ¹⁴⁵⁾ юже. ¹⁴⁶⁾ да будетъ. ¹⁴⁷⁾ благу

и рафаила. и вся безплотныя. и тако огради мя агглы твоими стыми. ты гди помози ми. спаси мя. в часъ страшныи. и створи мя дойти ко вратомъ небеснымъ. молитвами пречистыя владычица нашея Богородица. приснодѣвица маріа. и стых бесконечныхъ божественныхъ твоихъ слугъ. херовимы же и серафимы. перваго и средняго и безконечнаго. украшеніа и священства. тѣхъ молитвами милостивыи гди приими душу мою с миромъ. яко благодарствую тя. отца и сына и стого духа. всегда нынѣ и присно и в вѣки вѣкомъ аминь.



7/3

21

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



1884

С.-Петербургъ.
Типографія М. М. Стаоулевича, Спб., Вас. Остр., 2 лин., 7.
1884

REINHOLD

REINHOLD

РОСТОВСКІЕ КОЛОКОЛА и ЗВОНЫ.

Священника Аристарха Израилева.

(Чтеніе въ Обществѣ Любителей Древней Письменности
11-го мая 1884 г.).



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7

1884



Типографія М. М Стасюлевича, Вас. Остр., 2. лнн., 7.

Получивъ отъ Общества Любителей Древней Письменности порученіе издать въ „Памятникахъ“ Общества записку отца Аристарха Израилева о Ростовскихъ волоколахъ и звонахъ, считаю необходимымъ сообщить здѣсь нѣсколько свѣдѣній объ авторѣ этого замѣчательнаго труда.

Отецъ Аристархъ Александровичъ Израилевъ, состоящій нынѣ священникомъ при Рождественскомъ женскомъ монастырѣ въ Ростовѣ, родился 10 апрѣля 1817 года, Ярославской губерніи, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, въ селѣ Петровскомъ на Ухрѣ. Его отецъ былъ дьяконъ. Еще во время годовъ, проведенныхъ въ Ярославской семинаріи, молодой Израилевъ заинтересовался изслѣдованіями акустическими вслѣдствіе того, что одинъ знакомый слесарь подарилъ ему невѣрный камертонъ. До тѣхъ поръ онъ не имѣлъ никакого понятія объ инструментѣ, служащемъ для опредѣленія тона. Подаренный ему камертонъ былъ для него сущимъ откровеніемъ, и онъ съ горячею ревностью принялся за изысканія на счетъ измѣренія звуковыхъ колебаній. Съ тѣхъ поръ отецъ Израилевъ въ продолженіе болѣе 40 лѣтъ занимается музыкальною акустикой. Онъ ознакомился съ русской и иностранной литературой по этой

части, но вмѣстѣ постоянно производилъ и самъ практическіе опыты надъ колебаніями звучащихъ тѣлъ.

Для этого онъ рѣшился устроить цѣлый рядъ камертоновъ. Эту работу онъ произвелъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, самъ, пустивши при этомъ въ ходъ свои давнишніе по малу приобрѣтенныя познанія въ слесарномъ, токарномъ и столярномъ мастерствѣ. Онъ самъ, собственноручно дѣлывалъ изъ стали камертоны и, подпиливая поперечныя ихъ вѣтви, доводилъ до извѣстнаго звука, или извѣстнаго количества математическихъ опредѣленныхъ колебаній, а затѣмъ же вытачивалъ для нихъ деревянные ручки, называемыя для большаго уединенія звука; наконецъ, самъ же дѣлывалъ деревянные пустые ящики, служащіе подставками вмѣстѣ резонансной доской для каждого камертона. Эти работы заслужили отцу А. А. Израилеву почетныя награды: на выставкахъ: Всероссийской Политехнической въ Москвѣ въ 1872 года, Вѣнской всемірной 1873 года, Филадельфійской всемірной 1876 года и Всероссийской Московской 1882 года. Для вывѣрки камертоновъ, отецъ А. А. Израилевъ изобрѣлъ особый снарядъ, позволяющій вѣрно и удобно доводить камертонъ до предполагаемой цѣли. Описаніе его напечатано въ «Извѣстіяхъ Русскаго Физико-Химическаго Общества» (1877 г., вып. I-й).

Подробныя свѣдѣнія объ акустическихъ работахъ Израилева, по его рукописямъ, съ примѣчаніями профессора Московскаго университета Столѣтова печатаются въ настоящее время въ «Трудахъ Отдѣленія Физическихъ Наукъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Исторіи и Этнографіи» (т. I, вып. 2).

Въ послѣднее время отецъ А. А. Израилевъ задумалъ приложить свои акустическія изысканія и свою великую опытность въ этомъ дѣлѣ въ усовершенствованію колокольнаго звона въ нашемъ отечествѣ. Задача была превосходна, такъ какъ вообще признано въ Европѣ, что не только самыя громадныя по размѣрамъ и вѣсу, но и самыя замѣчательныя по красотѣ тона, колокола существуютъ именно въ Россіи. Къ сожалѣнію, въ теченіе настоящаго столѣтія, колокольное дѣло велось въ нашемъ отечествѣ все небрежнѣе и небрежнѣе, и количество знающихъ и приготовленныхъ мастеровъ все умалилось. Новые наши колокола далеко отстаютъ отъ старинныхъ русскихъ колоколовъ XVI и XVII вѣка. Однимъ изъ значительнѣйшихъ плодовъ изученія отца Израилева въ этомъ направленіи является „Записка о Ростовскихъ колоколахъ и звонахъ“, печатаемая здѣсь.

Ростовскіе звоны давно знамениты въ Россіи. Это замѣчательнѣйшіе и оригинальнѣйшіе наши звоны. Они производятся на Успенской соборной колокольнѣ, цѣлымъ рядомъ колоколовъ, вылитыхъ по предположенному плану (въ XVII вѣкѣ) съ извѣстнымъ опредѣленнымъ звукомъ, такъ что могутъ производить звоны вполне музыкально-правильные, въ гармоническомъ отношеніи. Въ теченіе очень многихъ лѣтъ, на этой колокольнѣ производятся звоны, носящіе имена: „Сысоевскаго“, „Акимовскаго“, „Егорьевскаго“ и двухъ „Будничныхъ“, которые извѣстны всей Россіи, упоминаются во многихъ археологическихъ и историческихъ сочиненіяхъ нашихъ, но никогда еще не были опредѣлены научнымъ образомъ и никогда еще не были положены на ноты. Честь выполнить и то, и другое, выпала на долю отца Израил-

лева. Въ своей запискѣ онъ также указываетъ и на сре-
исправить нѣкоторые изъ недостатковъ ростовскихъ
новъ.

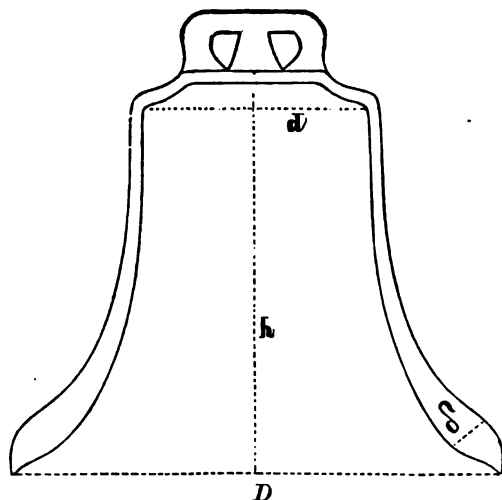
Въ настоящее время онъ занятъ, по волѣ Госу-
Императора, приведеніемъ въ гармонію колоколовъ на
большой колокольнѣ Аничковскаго Дворца. Была также
и объ исправленіи курантовъ на колокольнѣ Петропа-
скаго собора въ С.-Петербургской крѣпости.

Блестящая дѣятельность отца Израилева въ отно-
къ изслѣдованію русскихъ колоколовъ и усовершенствованію
нашихъ звоновъ невольно приводитъ къ мысли: какъ
рошо было бы, еслибы этому же замѣчательному на-
ученому и дѣятелю поручено было, однажды, спаять с
привести въ извѣстный опредѣленный тонъ и поднять
колокольню—знаменитый **Царь-Колоколъ!**

Возможность эта вполне доказывается тѣмъ, что
А. А. Израилеву случилось, однажды, вполне сча-
спаять вновь и привести въ прежній тонъ камертон
котораго сломилась случайно одна изъ вѣтвей. Возст-
леніе же въ прежнемъ видѣ колокола, полтора ста лѣтъ
назадъ свалившагося въ яму и никогда еще не звонив-
—было бы, конечно, для нашего счастья, однимъ изъ
жествъ нашего времени. Вѣдь Царь-колоколъ въ 12
пудъ вѣсомъ, *первый* колоколъ въ мірѣ. Зачѣмъ же
молчать!

В. Стасовъ.

15 іюня 1884 г.



D —Диаметръ отверстія колокола.
 d —диаметръ вершины его внутри.
 h —высота колокола внутри.
 δ —толщина звуковой части.

І. КОЛОКОЛА

УСПЕНСКАГО СОБОРА ГОРОДА РОСТОВА ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Митрополитъ Іона Ш Сысоевичъ управлявшій Ростовскою епархією 39 лѣтъ, съ 1652 года августа 15 дня по 1691 годъ іюля 5 день, устроилъ много великолѣпныхъ зданій въ Ростовѣ и имѣлъ, какъ видно, изящный вкусъ ко всему высокому и изящному. Онъ, между прочимъ, построилъ при Успенскомъ соборномъ храмѣ, на юго-востокъ отъ алтаря, одноярусную колокольню, вышиною въ 10 сажень, длиною въ 15 сажень, а шириною въ 5 сажень, и снабдилъ ее весьма замѣчательными колоколами.

Первый самый большой колоколъ „Сысой“, названный такъ въ честь родителя митрополита Іоны, схимонаха Сысоа, вѣсомъ въ 2,000 пудовъ, вылитъ въ Ростовѣ въ 1689 году. Около головы и около краевъ этого колокола имѣется рельеф-

ная славянская, вязью, надпись. Вверху, вокруг г
написано: „Лѣта 3433 (7197) г. Ноемврія въ ѿи (11)
При державѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ
зей Иоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и Великі
сударыни и Благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжн
фіи Алексіевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россі
модержцевъ“, а внизу, вокруг краевъ написано: „и
Благовѣрныхъ Государыняхъ Царицахъ и Великихъ
гиняхъ Наталіи Кириловнѣ, Параскевѣ Феодоровнѣ, М
Матфѣевнѣ и при великомъ господинѣ Святѣйшемъ
Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, тща
и радѣніемъ преосвященнаго Іоны митрополита Ростов
и Ярославскаго литъ сей колоколъ въ Ростовѣ къ соб
и апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богороди
великихъ Ростовскихъ Чудотворцевъ Леонтія, Исаіа,
тія епископовъ; а лиль колоколъ мастеръ Флоръ Терент
а вѣсу въ семь колоколѣ двѣ тысящи пудовъ“.

Діаметръ отверстія или поперечникъ основанія сего
кола — 5 аршинъ и $\frac{3}{4}$ вершка.

Діаметръ его вершины внутри 2 арш. $7\frac{1}{4}$ вершк


Высота колокола внутри отъ основанія до верх
считая ушей, 3 аршина $13\frac{1}{2}$ вершковъ.

Примѣчаніе. Общеупотребительная форма рус
колокола есть та, что поперечникъ его основані
няется высотѣ его съ ушами.

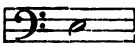
Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяют
комъ, у сего колокола 7 вершковъ.

Число простыхъ колебаній, которыя производит
колоколъ въ теченіи секунды, при 12° Реомюра, = 13

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ До (ц
С), находящейся на второй добавочной снизу линіи в

системы съ басовымъ ключемъ  и весьма б

подходить къ малой терціи $ut_1=130,5$ нормального діапазона $la_1=108,75$ простыхъ колебаній.

Колоколъ этотъ имѣетъ то особенное достоинство, что, кромѣ основнаго тона *До*, даетъ еще верхній гармоническій тонъ, составляющій чистую большую терцію, соответствующую нотѣ *Ми*, находящейся между третьей и четвертою линиями нотной системы съ ключемъ басовымъ 

Этотъ верхній тонъ — большая терція *Ми* становится особенно слышною тогда, когда мы удаляемся отъ сего колокола, во время благовѣста въ него.

Второй колоколъ „Поііеіейный“, въ 1,000 пудовъ, вылитъ въ 1683 году, въ Ростовѣ. Около головы и около краевъ сего колокола есть рельефная славянская, вязью, надпись. Вверху вокругъ головы написано: „Лѣта 3434 (7191) г. Октября въ ѧ (1) день, при державѣ Великихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Іоаннѣ Алексіевичѣ и Петрѣ Алексіевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцехъ и при Благовѣрныхъ Государыняхъ Царицахъ и Великихъ Княгиняхъ Наталіи Кириловнѣ“, а внизу вокругъ краевъ написано: „Марфѣ Матфѣевнѣ и при Святѣйшемъ Великомъ Господинѣ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, тщаниемъ и радѣніемъ Преосвященнаго Іоны, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, литъ сей колоколъ въ Ростовѣ къ соборнѣй и апостольствѣй церкви честнаго и славнаго ея успѣнія и къ великимъ Ростовскимъ чудотворцемъ Леонтію, Исаію, Игнатію; а лилъ сей колоколъ мастеръ Филиппъ Андреевъ и съ сыномъ своимъ Кипріаномъ, а вѣсу въ семь колоколѣ тысяща пудъ“.


Діаметръ отверстія или поперечникъ основанія этого колокола — 4 аршина.

Діаметръ его вершины внутри 2 аршина.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верху, 3 аршина 3 ⁷/₈ вершка.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяють комъ, $5\frac{7}{8}$ вершка.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ колоколъ въ теченіи секунды, при 12° Реомюра, = 163

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *Ми* или *Е*), находящейся на первой добавочной снизу нотной системы съ басовымъ ключемъ  и составляетъ большую терцію основнаго тона *До*, издаваемого этимъ большимъ колоколомъ.

Третій, будничный или всedневный колоколъ „Лебедь“ въ 500 пудовъ, вылитъ въ 1682 году. Такъ какъ этотъ колоколъ весьма звучный, то и носитъ названіе Лебедя. Около головы и около краевъ сего колокола имѣется релігиозная славянская, вязью, надпись. Вверху вокругъ головы написано: „Лѣта зрч (7190) г. марта въ 4 (1) день при царствованіи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феофана Алексіевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и при Благовѣрной Государынѣ и Великой Царицѣ Наталиі Кириловнѣ и при Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ“, а внизу вокругъ краевъ написано: „Іоаннѣ Алексіевичѣ и при Благовѣрномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и великомъ господинѣ Святѣйшемъ Іоакимѣ патриархѣ Московскомъ и всея Россіи, тщаніемъ и радѣніемъ великаго господина Преосвященнаго Митрополита Ростовскаго и Ростовскаго, лить сей колоколъ въ Ростовѣ къ соборной апостольской церкви Честнаго ея Успѣнія, и къ великому Ростовскимъ Чудотворцемъ Леонтію, Исаію, Игнатіемъ и Іоанномъ, лить мастеръ Филиппъ Андреевъ; а вѣсу 500 пудовъ“.


Діаметръ отверстія или поперечникъ основанія этого колокола -- 3 аршина $2\frac{1}{2}$ вершка.

¹⁾ Лебедь здѣсь разумѣется гласный (*Cygnus musicus*), потому что эта птица, при помощи трубчатаго устройства дыхательнаго горла своего, изводитъ громкій звукъ, подавшій поводъ къ сказкѣ о „лебедяной нотѣ“.

Диаметръ его вершины, внутри, 1 аршинъ $9\frac{1}{4}$ вершка.
Высота колокола внутри, отъ основанія до верху, 2 аршина $5\frac{3}{4}$ вершка.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяють языкомъ, $4\frac{1}{8}$ вершка.


Число простыхъ колебаній, которыя производитъ сей колоколъ въ секунду, при 12° Реомюра, = 196.

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *Соль* (*Sol*₁ или *G*), находящейся на первой линіи нотной системы съ басовымъ ключемъ  и составляетъ чистую квинту основнаго тона *До*, издаваемаго первымъ большимъ кололомъ.

Изъ надписей, находящихся на трехъ вышеозначенныхъ колоколахъ, видно, что тщаніемъ и радѣніемъ митрополита Іоны вылиты были колокола въ такомъ порядкѣ: сперва вылить былъ будничный въ 500 пуд. въ 1682 году; потомъ Поліелейный въ 1000 пудовъ въ 1683 году и, наконецъ, самый большой, въ 2,000 пудовъ въ 1689 году (последній вылитъ за два года до смерти митрополита, последовавшей 20 декабря 1691 года).

Во время литья этихъ колоколовъ, митрополитъ Іона писалъ въ одному изъ друзей своихъ (князю Михаилу Темкину): „на своемъ дворѣшѣ лью колоколишки и дивятся людишки“.

Со времени митрополита Іоны много утекло воды, но колокола его и доселѣ удивляютъ всѣхъ, какъ своею громадностью, такъ еще болѣе своимъ благозвучіемъ и согласіемъ между собою, или гармонією.

Тоны этихъ трехъ большихъ колоколовъ составляютъ пріятный мажорный аккордъ *C-dur*: . Аккордъ этотъ почти нисколько не уклоняется и отъ требованій акустики.

Выше было сказано, что большой колокол производит 130,92 простых колебаній въ секунду, при 12° Реомюра. Поліелейный производитъ 163,28 колебаній, а Будничный производитъ 196 колебаній въ секунду. Если бы умножить число колебаній большого колокола на 30 сотыхъ Будничнаго на 7 сотыхъ, то тоны этихъ трехъ колоколовъ составили бы самый вѣрный аккордъ и по акустикѣ. Акустика учитъ, что если основной тонъ *До* имѣеть $1=130$ простыхъ колебаній, то большая его терція *Ми* должна имѣть $\frac{5}{4}=163,28$ колебаній, а чистая квинта его должна имѣть $\frac{3}{2}=195,93$ колебаній.

Благозвучію этихъ колоколовъ способствуетъ еще то, что на полѣ или на серединѣ каждаго изъ нихъ находится голова и валомъ нѣтъ никакихъ рельефныхъ изображеній.

Эти изображенія—въ дѣйствительности наросты на поверхности, чащемъ тѣлѣ, мѣшающія ему издавать *одинъ* чистый тонъ; они заставляютъ колоколъ издавать при ударѣ *два*, немалыхъ различія другъ отъ друга тона, производящихъ различія (battements или Stösse) звука — недостатокъ колоколовъ, но считаемый многими за достоинство.

И кто можетъ видѣть на колоколахъ рельефныя изображенія, напр., святыхъ, государей и проч., когда колоколъ уже висеть на высокихъ колокольняхъ? Положимъ, что кто-нибудь, кромѣ звонаря, пожелаетъ взойти на колокольню, чтобы обзрѣвать тамъ все; но при этомъ обзрѣніи если ли возбудится въ немъ чувство благоговѣнія, потому что тамъ весьма часто обезображивается все птичьимъ пометомъ. Довольно на колоколѣ помѣстить одну надпись, подобную надписямъ 3-хъ вышеозначенныхъ колоколовъ. А такъ какъ каждый колоколъ, посредствомъ обтачиванія его съ внутренней стороны можно весьма легко настраивать въ самый чистый музыкальный тонъ: то и надпись въ этомъ случаѣ на колоколѣ можно сдѣлать послѣ всего *выртзанную*, и то не вокругъ одной головы колокола, хотя бы въ двѣ или

строчки. Здѣсь въ словахъ можно обозначить все, даже и то, чего пожелать покупщикъ или заказчикъ колокола. *Вырѣзанная* надпись будетъ и удобнѣе, и яснѣе, и правильнѣе, и удовлетворительнѣе рельефной, которая заготавливается еще до отлитія колокола, въ глиняной формѣ его.

Изслѣдовавъ три большіе колокола на Ростовской соборной колокольнѣ, опишу затѣмъ слѣдующіе, которыхъ остается еще десять, кромѣ ясака.

Четвертый колоколъ — „Голодарь“, въ 171 пуд. 5 фунт., вылить въ 1856 году. Голодаремъ онъ называется потому, что въ него благовѣстать въ великій постъ къ заутрени, къ часамъ и къ великому повечерію (въ него же благовѣстать и къ малой вечерѣ всегда). Около головы и около краевъ сего колокола есть рельефная, гражданской печати, надпись. Вверху вокругъ головы написано въ двухъ строчкахъ, въ 1-й: „1856 года мая дня въ царствованіе Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича“, во 2-й: „Съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Нила при Протоіерей Андреѣ Тихвинскомъ“, а внизу вокругъ краевъ написано въ одной только строчкѣ: „и старостѣ Петрѣ Веснинѣ, вылить сей колоколъ въ Ярославлѣ на заводѣ мастера Ярославскаго купца Семена Дмитриевича Чарышникова. Вѣсу въ немъ 171 пуд. 5 фунт. (последнія цифры, означающія вѣсъ, не рельефныя, а вырѣзаны, какъ видно, послѣ всего). На полѣ или на срединѣ сего колокола между головою и краями его находятся четыре рельефныя изображенія: 1) Божіей Матери Владимірской; 2) Святителя Леонтія; 3) Св. Исаіа, и 4) Св. Игнатія Ростовскихъ Чудотворцевъ; а между ними по три Херувима.


Диаметръ отверстія или поперечникъ основанія этого колокола—2 аршина $6\frac{1}{8}$ верш..


Диаметръ его вершины, внутри, 1 арш. $2\frac{7}{8}$ верш.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верху, 11¹/₂ вершковъ.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяють комъ, 2³/₄ вершка.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ колоколь въ теченіи секунды, при 12⁰ Реомюра, = 201.

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *Ля* (или *As*), находящейся между первою и второю линіею нотной системы съ басовымъ ключемъ .

Этотъ четвертый колоколь „Голодарь“ по тону сколько не гармонируетъ съ тремя большими колоколами. Негармоничность его произошла отъ того, что онъ отъ былъ вмѣсто прежняго разбитаго, и при отливаніи его обратили вниманія на тонъ его, а позаботились только томъ, чтобы онъ былъ потяжелше прежняго, да побольше имѣлъ бы на себѣ рельефныхъ изображеній. Прежній разбитый вѣсомъ былъ въ 158 пудовъ и вылитъ былъ въ 1807 году при архіепископѣ Антоніи въ Ярославлѣ на заводѣ Ивана Чарышникова. Но и этотъ колоколь былъ не тотъ Голодарь, о которомъ значится въ первомъ изданіи сочиненія гр Толстого о древностяхъ Ростова. Этотъ Голодарь означенъ вѣсомъ въ 140 пудовъ и, надо полагать, что онъ былъ подлинный Голодарь и издавалъ тонъ, соотвѣтствующій нотѣ *До* (*ut*₂ или *C*), находящейся между второю и третьею линіею нотной системы съ басовымъ ключемъ .

Пятый колоколь „Баранъ“ въ 80 пудовъ, вылитъ въ 1654 году. Около головы и около краевъ этого колокола рельефная славянская, вязью, надпись. Вверху вокругъ головы написано; „Лѣта зрѣв (7162) г. при державѣ Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи и Самодержца и при великомъ господинѣ Священномъ Никонѣ Патріархѣ Московскомъ“, а внизу воок

враевъ написано: „и всея Русси и при великомъ господинѣ Пресвященномъ Іонѣ митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ, литъ сей колоколъ въ Ростовъ къ соборной и апостольстѣй церкви Пречистыя Богородицы Святаго и Славнаго Ея Успѣнія и къ великимъ Ростовскимъ Чудотворцамъ Леонтію и Исаію и Игнатію. Литъ сей колоколъ мастеръ Емельянъ Даниловъ. Вѣсу въ немъ $\bar{\text{п}}$ (80) пуд.“.

Изъ этой надписи видно, что колоколъ этотъ литъ за 30 лѣтъ до литыя трехъ большихъ колоколовъ и литъ былъ не въ Ростовѣ, а только въ Ростовѣ, и не особымъ тщаніемъ митрополита Іоны, а только при митрополитѣ Іонѣ, въ третій годъ его управленія Ростовскою епархією.

На полѣ и на срединѣ этого колокола между головою и краями его нѣтъ никакихъ рельефныхъ изображеній.

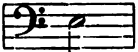
Диаметръ отверстія или поперечникъ основанія этого колокола—1 арш. 12 вершковъ.

Диаметръ его вершины, внутри, $14\frac{1}{4}$ верш.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верху, 1 аршинъ $5\frac{1}{2}$ вершковъ.

Толщина звуговой части или вала, гдѣ ударяють языкомъ, $2\frac{3}{8}$ вершка.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ этотъ колоколъ въ секунду при 12° Реомюра, 308,56.

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *Ми* (mi_2 или *e*), находящейся между третьєю и четвертою линиями нотной системы съ басовымъ ключемъ , но этотъ тонъ не составляетъ чистой верхней октавы тона, издаваемого вторымъ колоколомъ: второй колоколъ производитъ 163,28 простыхъ колебаній въ секунду, а этотъ пятый колоколъ, для составленія верхней октавы втораго колокола долженъ бы, по акустикѣ, производить вдвое больше колебаній, т.-е. 326,56 колебаній, но онъ производитъ только 308,56, значить менѣе на 18 колеб. Вслѣдствіи сего, при

одновременномъ звученіи сихъ двухъ колоколовъ слы-
бываютъ 9-ть дрожаній (Stösse) въ секунду. Эти ча-
дрожанія уподобляются нѣсколько блянію, и отъ
вѣроятно, означенный пятый колоколъ получилъ назв-
Барана.

Примѣчаніе. Въ этотъ пятый колоколъ *Баран*
великій постъ часятъ, т.-е. ударяютъ въ него предъ
сами: предъ 3-мъ — три раза, предъ 6-мъ — шесть
предъ 9-мъ — девять разъ.

Шестой колоколъ „Красный“, въ 30 пудовъ; онъ
имѣетъ на себѣ ни надписи, ни какихъ-либо рельеф-
изображеній, ни означенія года, когда онъ отлитъ.

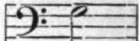
Диаметръ отверстія или поперечникъ основанія
колокола — 1 аршинъ $7\frac{3}{4}$ верш.

Диаметръ вершины его, внутри, $11\frac{7}{8}$ верш.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верх-
арш. $2\frac{1}{2}$ верш.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяютъ
комъ, $1\frac{7}{8}$ верш.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ
колоколъ въ секунду, при 12° Реомюра, = 369,25.

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *Соль*
или g), находящейся между четвертою и пятою ли-
нотной системы съ басовымъ ключемъ . Но

тонъ не составляетъ чистой верхней октавы тона,
ваемаго третьимъ колоколомъ. Третій колоколъ произво-
196 простыхъ колебаній въ секунду, а этотъ шестой
локолъ производитъ только 369,25 колебаній, тогда
онъ, для составленія чистой верхней октавы третьяго
локола, долженъ производить 392 простыхъ колеб-
Краснымъ сей колоколъ называется, вѣроятно, потому
звукъ его, въ сравненіи съ звуками смежныхъ колоко-

пятого, называемаго „Бараномъ“ и седьмаго, называемаго Козломъ, гораздо пріятнѣе и правильнѣе.

Седьмой колоколъ „Козель“, въ 20 пудовъ, безъ надписи, безъ рельефныхъ изображеній и безъ означенія года.

Діаметръ отверстія, или поперечникъ основанія этого колокола—1 арш. $4\frac{1}{4}$ верш.

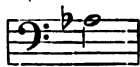
Діаметръ вершины его, внутри, $9\frac{7}{8}$ верш.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верху, $15\frac{3}{8}$ вершковъ.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяють языкомъ, $1\frac{5}{8}$ верш.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ этотъ колоколъ въ секунду при 12^0 Реомюра=406,71.

Тонъ этого колокола приближается къ нотѣ *Ля b* (*la b²* или *as*), находящейся на пятой линіи нотной системы съ басовымъ ключемъ



. Вслѣдствіи сего этотъ колоколъ чрезвычайно разногласитъ съ колоколами, тоны которыхъ составляютъ мажорный аккордъ на *До*. А такое разногласіе или, можно сказать, козлогласіе сего колокола и дало, вѣроятно, поводъ къ тому, что назвали его *Козломъ*. Въ послѣднее время у этого колокола оказалась не малая вышибка края и чрезъ это онъ сдѣлался совершенно негоднымъ.

Восьмой колоколъ безъ имени, безъ означенія вѣса и года, безъ надписи и рельефовъ.

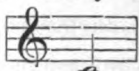
Діаметръ отверстія или поперечникъ основанія этого колокола—14 вершковъ.

Діаметръ вершины его внутри $7\frac{1}{8}$ верш.

Высота колокола внутри отъ основанія до верху $10\frac{3}{4}$ вершковъ.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяють языкомъ $\frac{15}{16}$ вершка.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ этотъ колоколъ въ секунду, при 12^0 Реомюра,=502.

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *До* (*ut*з или находящейся на первой добавочной снизу линіи нотной системы съ ключемъ скрипичнымъ , но въ составленіи съ тономъ *До*, издаваемымъ первымъ колоколомъ этотъ тонъ, какъ верхняя вторая октава его, довольно низенькъ. Первый колоколъ производитъ 130,92 простыхъ колебаній въ секунду, а этотъ восьмой колоколъ производитъ только 502 простыхъ колебаній, тогда какъ онъ въ составленіи второй верхней октавы первого колокола, производитъ 523,68 колеб. въ секунду.

Девятый колоколъ — также безъ имени, безъ означенія вѣса и года, безъ надписи и рельефовъ.


Диаметръ отверстія или поперечникъ основанія этого колокола— $14\frac{1}{8}$ верш.

Диаметръ вершины его внутри $6\frac{7}{8}$ верш.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верха, 1 вершка.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяютъ молоткомъ, $1\frac{1}{4}$ вершк.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ этотъ колоколъ въ секунду, при 12^0 Реомюра, = 588.

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *Ре* (*re*з или находящейся ниже первой линіи нотной системы съ скрипичнымъ . Этотъ тонъ есть чистый квинта тона *Соль*, издаваемого третьимъ колоколомъ.

Десятый колоколъ—безъ имени, безъ означенія вѣса и года, безъ надписи и рельефовъ.

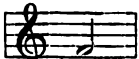
Диаметръ отверстія или поперечникъ основанія этого колокола— $11\frac{1}{4}$ верш.

Диаметръ вершины его внутри— $5\frac{5}{8}$ верш.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верха, 1 вершк.

Толщина звуковой части, или вала, гдѣ ударяють языкомъ, $\frac{7}{8}$ верш.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ этотъ колоколъ въ секунду при 12° Реомюра = 655,62.

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *Фа* (fa_2 или f'), находящейся между первою и второю линиями нотной системы съ ключемъ скрипичнымъ . Этотъ тонъ есть малая септима тона *Соль*, издаваемого шестымъ колоколомъ.

Одиннадцатый колоколъ — безъ имени, безъ означенія вѣса и года, безъ надписи и рельефовъ.

Діаметръ отверстія или поперечникъ основанія этого колокола — $10\frac{1}{2}$ верш.

Діаметръ вершины его внутри $5\frac{1}{4}$ верш.

Высота колокола, внутри отъ основанія до верху, $8\frac{1}{8}$ верш.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяють языкомъ, $\frac{3}{4}$ верш.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ этотъ колоколъ въ секунду, при 12° Реомюра, = 729,05.

Тонъ этого колокола подходитъ къ нотѣ *Соль* (sol_2 или g'), находящейся на второй линіи нотной системы съ ключемъ скрипичнымъ , но онъ далеко не составляетъ чистой верхней октавы тона, издаваемого и третьимъ и шестымъ колоколами.

Двѣнадцатый колоколъ „Зазвонный 2-й“, безъ означенія вѣса и года, безъ надписи и рельефовъ.

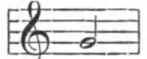
Діаметръ отверстія, или поперечникъ основанія этого колокола — 11 верш.

Діаметръ вершины его, внутри, $5\frac{1}{4}$ верш.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верху, $8\frac{3}{4}$ верш.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяютъ комъ, $\frac{7}{8}$ верш.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ колоколь въ секунду, при 12° Реомюра, = 758,5.

Тонъ этого колокола, какъ можно видѣть изъ ч. колебаній его, хотя выше тона, издаваемого одиннадцатомъ колоколомъ и соотвѣтствуетъ нотѣ *Соль* (sol_2 или g'), ходящейся на второй линіи нотной системы съ ключомъ скрипичнымъ , но вполнѣ еще не составляетъ чистой верхней октавы тона, издаваемого третьимъ кололомъ.

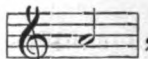
Тринадцатый колоколь — „Зазвонный 1-й“, безъ ченія вѣса и года, безъ надписи и рельефовъ.

Диаметръ отверстия или поперечникъ основанія колокола — $9\frac{1}{8}$ верш.

Диаметръ вершины его внутри $4\frac{3}{8}$ верш.

Высота колокола внутри, отъ основанія до верху, верш.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ колоколь въ секунду, при 12° Реомюра, = 858,28.

Тонъ этого колокола соотвѣтствуетъ нотѣ *Ля* (la_2 или a_2), находящейся между второю и третьею линіями нотной системы съ ключемъ скрипичнымъ , но онъ тона, издаваемого нормальнымъ діапазономъ. Нормальный діапазонъ производитъ 870 простыхъ колебаній въ секунду при 12° Реомюра.

„Ясакъ“, называемый въ церковномъ уставѣ „Канонъ“, есть маленькій колоколь, или звонецъ, которымъ д. знать звонарю на колокольнѣ о времени благовѣст. звона.

Ясакъ повѣшенъ не на колокольнѣ, а на восточной самага храма, у окна противъ жертвенника.

На Ясакѣ нѣтъ никакого означенія.

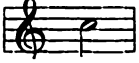
Діаметръ отверстія, или поперечникъ основанія этого „Ясака“ — $7\frac{5}{8}$ верш.

Діаметръ вершины его, внутри, $3\frac{5}{8}$ верш.

Высота его внутри, отъ основанія до верху, $5\frac{5}{8}$ верш.

Толщина звуковой части или вала, гдѣ ударяють языкомъ, $\frac{1}{2}$ вершка.

Число простыхъ колебаній, которыя производитъ этотъ „ясакъ“ въ секунду, при 12° Реомюра, 1044.

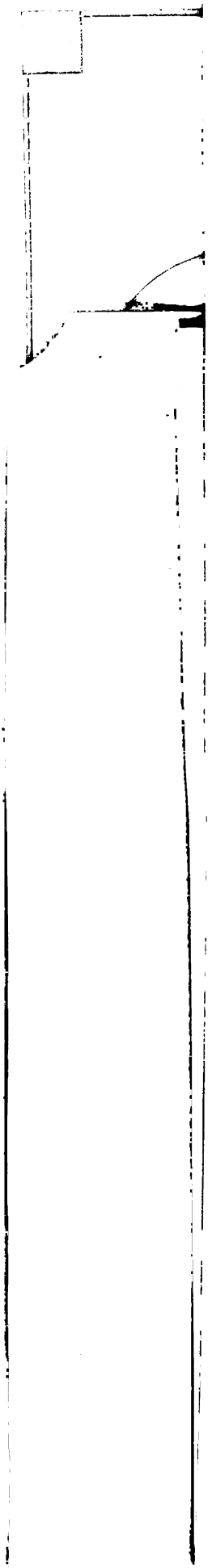
Тонъ ясака вполне соотвѣтствуетъ нотѣ До (ut_4 или c''), находящейся между третью и четвертою линиями нотной системы съ ключемъ скрипичнымъ  и есть вѣрная, верхняя третія октава тона, издаваемого первымъ большимъ колоколомъ.

Т а б л и ц а

РАЗМѢРОВЪ КОЛОКОЛОВЪ, ВЪСА ИХЪ, ЧИСЛА КОЛЕБАНИЙ ВЪ СЕКУНДУ И ТО

№ №	Наименованіе колоколовъ.	Диаметръ отверстія колокола.		Диаметръ вершины его.		Высота колокола.		Толщина звуковой части.		Вѣсъ колокола.		Число прост. колебаній въ секунду при 12° Реомюра.	То коло
		арш.	вер.	арш.	вер.	арш.	вер.	вер.	пуд.	фуо.			
1	Сисой . . .	5	$\frac{3}{4}$	2	$7\frac{1}{4}$	3	$13\frac{1}{2}$	7	2000	—	—	130,92	
2	Поліелейный .	4	—	2	—	3	$3\frac{7}{8}$	$5\frac{3}{8}$	1000	—	—	163,28	
3	Лебедь . . .	3	$2\frac{1}{2}$	1	$9\frac{1}{4}$	2	$5\frac{3}{4}$	$4\frac{1}{8}$	500	—	—	196	
4	Голодарь . . .	2	$6\frac{1}{8}$	1	$2\frac{7}{8}$	1	$11\frac{1}{2}$	$2\frac{3}{2}$	171	5	—	201,38	
5	Барань . . .	1	12	—	$14\frac{1}{4}$	1	$5\frac{1}{2}$	$2\frac{3}{8}$	80	—	—	308,56	
6	Красный . . .	1	$7\frac{3}{4}$	—	$11\frac{7}{8}$	1	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{7}{8}$	30	—	—	369,25	
7	Козель . . .	1	$7\frac{1}{4}$	—	$9\frac{7}{8}$	—	$15\frac{3}{8}$	$1\frac{5}{8}$	20	—	—	406,71	
8	Безыменный .	—	14	—	$7\frac{1}{4}$	—	$10\frac{3}{4}$	$\frac{15}{16}$	—	—	—	502	
9	Безыменный .	—	$14\frac{1}{8}$	—	$6\frac{7}{8}$	—	$10\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	—	—	—	588	
10	Безыменный .	—	$11\frac{1}{4}$	—	$5\frac{5}{8}$	—	$8\frac{1}{2}$	$\frac{7}{8}$	—	—	—	655,62	
11	Безыменный .	—	$10\frac{1}{2}$	—	$5\frac{1}{4}$	—	$8\frac{1}{8}$	$\frac{3}{4}$	—	—	—	729,05	
12	Зазвонный 2.	—	11	—	$5\frac{1}{4}$	—	$8\frac{3}{4}$	$\frac{7}{8}$	—	—	—	758,5	
13	Зазвонный 1.	—	$9\frac{1}{8}$	—	$4\frac{3}{8}$	—	$6\frac{3}{4}$	$\frac{5}{8}$	—	—	—	858,28	
	Ясакъ . . .	—	$7\frac{5}{8}$	—	$3\frac{5}{8}$	—	$5\frac{5}{8}$	$\frac{1}{2}$	—	—	—	1044	







Колокола на Ростовской соборной колокольнѣ расположены такъ, что девять изъ нихъ, именныя, повѣшены въ одинъ рядъ по всей длинѣ ея, а четыре безыменныя, повѣшены поперегъ на одной половинѣ ширины ея, и также въ одинъ рядъ.

II. ЗВОНЪ КОЛОКОЛОВЪ

РОСТОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ звонъ производится во всё колокола и всёми пятью звонарями, находящимися при соборѣ.

Этотъ полный звонъ бываетъ троякій: „Іонинскій“, „Акимовскій“ и „Егорьевскій“.

Первый звонъ, „Іонинскій“, называется такъ потому, что онъ установленъ митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ, который управлялъ Ростовскою Епархіею съ 1652 г. по 1691 годъ и который отлилъ при себѣ въ Ростовѣ три весьма замѣчательныя большіе колокола: „Сысой“, „Полиелейный“ и „Лебедь“.

Второй звонъ, „Акимовскій“, установленъ Архіепископомъ Іоакимомъ, управлявшимъ Ростовскою Епархіею съ 1731 г. по 1741 годъ.

Третій звонъ, „Егорьевскій“, получилъ свое начало отъ Епископа Георгія Дашкова, управлявшаго Ростовскою Епархіею съ 1718 г. по 1731 годъ.

„Іонинскій“ звонъ производится пятью звонарями слѣдующимъ образомъ:

Первый и второй звонари звонятъ въ одинъ самый большой колоколъ „Сысой“ (С). Оба они, ставши подъ симъ колоколомъ, качаютъ языкъ его въ двѣ противоположныя стороны и ударяютъ имъ въ оба края колокола, такъ что у нихъ выходитъ 42 удара въ минуту.

Третій звонарь звонить въ одинъ „Поіелейный“ колоколь (E). Онъ ударяетъ языкомъ также въ оба края колокола и наноситъ удары одновременно съ ударами, наносимыми первыми двумя звонарями въ „Сысой“.

Четвертый звонарь прежде звонилъ въ 7-мь колоколовъ въ „Лебедь“ (G), „Красный“ (g), „Козель“ (as) и въ 4-ре безыменные колокола, а теперь онъ звонитъ только въ 6-ть колоколовъ: въ „Лебедь“ (G) „Красный“ (g) и въ 4-ре „Безыменные“ колокола. „Козель“ же, какъ разбитый колоколь, выпускается.

Въ „Лебедь“ (G) онъ звонитъ такъ: языкъ „Лебеда“ притянутъ близко къ одному его краю веревкою, которую другимъ концомъ своимъ привязана къ верху желѣзныя периль колокольни; у этой веревки, находящейся въ натуральномъ положеніи, имѣется на срединѣ ея довольно длинная петля; въ эту петлю вложенъ однимъ концемъ длинный деревянный брусъ, лежащій другимъ концомъ своимъ на полу колокольни; на этотъ брусъ, недалеко отъ перилъ звонарь ставитъ лѣвую ногу и, прижимая его книзу, ударяетъ въ колоколь такъ, что удары его совпадаютъ с ударами въ колокола „Сысой“ (C) и „Поіелейный“ (E).

Въ прочіе 5-ть колоколовъ онъ звонитъ такъ: беретъ въ правую руку соединенныя веревки отъ языковъ 4-хъ „Безыменныхъ“ колоколовъ, а въ лѣвую веревку отъ языковъ „Краснаго“ колокола, и вмѣстѣ съ ударами въ „Лебедь“ ударяетъ сперва въ два колокола: „Красный“ (g) и „Безыменный“ 11-й колоколь (g), потомъ въ одинъ „Безыменный“ 10-й колоколь (f), послѣ сего опять въ два колокола: „Красный“ (g) и „Безыменный“ 8-й колоколь (c'), наконецъ еще въ одинъ — „Безыменный“ 9-й колоколь (d); такимъ образомъ, вмѣстѣ съ ударами въ „Лебедь“, онъ ударяетъ попеременно то въ два, то въ одинъ колоколь въ теченіе всего „Юнинскаго“ звона.

Пятый звонарь звонитъ въ 4-ре колокола: „Голодаръ“

(As) „Баранъ“ (e) и два „Зазвонные“. Языкъ „Голодаря“ притянуть къ одному его краю веревкою, которая другимъ концемъ своимъ привязана къ верху желѣзныхъ перилъ колокольни; у этой веревки, въ разстояніи одного аршина отъ перилъ, есть довольно длинная петля; въ эту петлю вложена однимъ концемъ толстая деревянная доска, лежащая другимъ своимъ концомъ на полу колокольни; на эту доску, недалеко отъ петли, звонарь ставитъ лѣвую ногу, чтобы, прижимая ее внизу, ударять въ „Голодаря“ (As). Языкъ „Барана“ (e) также притянуть близко къ одному его краю веревкою, привязанною другимъ своимъ концомъ къ верху перилъ; на эту веревку, находящуюся въ натянутомъ положеніи, звонарь налагаетъ лѣвую руку, чтобы ударять въ „Баранъ“. Ударяетъ же онъ, во время „Ионинскаго звона“, въ „Баранъ“ (e) и „Голодаря“ (As) попеременно, но при этомъ наблюдаетъ, чтобы удары въ „Баранъ“ совпадали съ ударами, наносимыми четвертымъ звонаремъ, въ „Красный“ (g) и „Безыменный“ 11-й колоколъ (g'), и опять съ ударами, въ „Красный“ (g) и „Безыменный“ 8-й колоколъ (c'), а удары въ „Голодаря“ (As) совпадали бы съ ударами въ „Безыменный“ 10-й колоколъ (f) и съ ударами въ „Безыменный“ 9-й колоколъ (d'). Въ два „Зазвонные“ колокола онъ звонитъ такъ: беретъ въ правую руку соединенныя веревки отъ языковъ ихъ и ударяетъ въ нихъ также попеременно, но только вдвое чаще, такъ что удары во 2-й „Зазвонный“ колоколъ (g') не совпадаютъ съ ударами ни въ какія другіе колокола, а идутъ отдѣльно въ промежуткѣ, удары-же въ 1-й „Зазвонный“ колоколъ (a') совпадаютъ съ ударами всѣхъ прочихъ колоколовъ.

См. „Ионинскій звонъ“, изображенный въ нотахъ. Здѣсь удары въ два „Зазвонные“ колокола представлены въ четвертныхъ нотахъ, а удары въ большіе и въ прочіе всѣ колокола представлены въ половинныхъ нотахъ. Въ началѣ, сверху нотъ, изображающихъ этотъ звонъ, поставлено или

написано: М. М. $\frac{1}{2}$ = 42, $\frac{1}{4}$ = 84. Это означает, что в метроному Мельцеля ударовъ, соответствующихъ половиннымъ нотамъ, совершается 42 въ минуту, а ударовъ соответствующихъ четвертнымъ нотамъ, совершается 84 въ минуту.

„Акимовскій звонъ“ производится слѣдующимъ образомъ: въ 8-мъ колоколовъ „Сысой“ (С), „Полиелейный“ (Е), „Лебедь“ (G), „Красный“ (g), „Голодарь“ (As), „Баранъ“ (e) и въ два „Безыменные“ 8-й (с') и 9-й (d') звонятъ такъ же, какъ и во время „Ионинскаго звона“; но въ два „Зазвонные“ и въ два „Безыменные“ колокола 10-й (f) и 11-й (g') звонятъ иначе.

См. „Акимовскій звонъ“, изображенный въ нотахъ. Здѣсь въ „Зазвонные“ колокола звонятъ вдвое чаще, такъ что ударовъ въ эти колокола совершается не 84, а 168 въ минуту, потому и удары въ эти колокола представлены въ осьмихъ нотахъ. Въ „Безыменный“ 10-й колоколъ (f) ударяютъ только въ началѣ второй половинной ноты такта и этотъ ударъ представленъ въ четвертной нотѣ; а въ 11-й „Безыменный“ колоколъ (g') ударяютъ на первой половинной нотѣ такта три раза, изъ коихъ первые два удара соответствуютъ двумъ осьмиымъ нотамъ, а третій соответствуетъ одной четвертной нотѣ, потому въ этотъ же колоколъ ударяютъ еще два раза въ концѣ второй половинной ноты такта, и эти два удара представлены въ двухъ осьмиыхъ нотахъ.

Примѣчаніе. Во время „Акимовскаго“ звона удары въ „Безыменный“ 11-й колоколъ (g') называются пересѣчкой. Потому звонари и говорятъ, что „Акимовскій звонъ“ исполняется съ пересѣчкой.

„Егорьевскій звонъ“ производится слѣдующимъ образомъ:

Два первые звонаря, стоящіе подъ большимъ колоколомъ (С), ударяютъ языкомъ въ одинъ край его, а до друго

противоположнаго края немного не допускаютъ его, такъ что ударовъ у нихъ въ этотъ колоколъ совершается 21 въ минуту.

Въ „Полиелейный“ колоколъ (E) звонарь звонитъ такимъ же образомъ, какъ звонятъ два первые звонаря въ большой колоколъ „Сысой“ (C), то есть, онъ ударяетъ я късми одновременно съ ними и также въ одинъ край колокола. Въ прочіе всѣ колокола ударяютъ вмѣстѣ. И ударовъ въ колокола—„Лебедь“ (G), „Красный“ (g), „Голодарь“ (As), „Баранъ“ (e) и въ „Безыменные“ 8-й (c') 9-й (d') и 10-й (f') совершается также 21 въ минуту; но въ „Зазвонные“ колокола и въ „Безыменный“ 11-й колоколъ (g') звонятъ иначе.

См. „Егорьевскій звонъ“ изображенный въ нотахъ. Здѣсь въ „Зазвонные“ колокола на второй половинной нотѣ такта ударяютъ еще по четыре раза, а иногда и по два раза, и эти удары въ первомъ случаѣ представлены въ осьмьхъ нотахъ, а во второмъ въ четвертныхъ. Въ „Безыменный“ 11-й колоколъ (g') ударяютъ въ концѣ второй половинной ноты такта еще два раза, и эти два удара представлены въ двухъ осьмьхъ нотахъ. Послѣдніе два удара въ „Безыменный“ 11-й колоколъ называются и здѣсь *пересычкой*.

Будничный звонъ производится однимъ звонаремъ слѣдующимъ образомъ:

Языкъ „Краснаго“ колокола (g) притянуть близко къ одному его краю веревкою, которая другимъ концемъ своимъ привязана къ низу желѣзныхъ перилъ колокольни. На эту веревку, въ разстояніи одного аршина отъ перилъ, звонарь ставитъ лѣвую ногу. Въ правую руку онъ беретъ соединенныя веревки отъ языковъ „Зазвонныхъ“ колоколовъ. На локоть лѣвой руки надѣваетъ петлю, имѣющуюся на концѣ веревки отъ языка „Безыменнаго“ 8-го колокола (c'), а въ лѣвую руку беретъ соединенныя веревки отъ

языковъ „Безыменныхъ“ колоколовъ 10-го (f') и 11-го (g). См. чертежъ колоколовъ съ надписью: „Будничный звонъ“. Звонить же онъ въ эти 6-ть колоколовъ такъ, какъ изображено въ нотахъ подъ заглавіемъ: Будничный звонъ.

Примѣчаніе. При этомъ звонѣ колоколъ будничный „Лебедь“ (s) не употребляется: въ него только благовѣстятъ.

„Звонъ будничный, употребляемый отъ недѣли Ѳоминой до отданія Пасхи“, производится однимъ звонемъ въ 5-ть колоколовъ: въ два „Зазвонные“, въ „Барантъ“ (e) „Козель“ (as) и „Красный“ (g). Языки отъ „Краснаго“ и „Козла“ притянуты къ краямъ веревками, которыя другими своими концами привязаны къ верху желѣзныхъ перилъ колокольни, и языкъ отъ „Барана“ также притянутъ веревкою, которая другимъ своимъ концемъ привязана къ срединѣ желѣзныхъ перилъ. У этой веревки, въ разстояніи одного аршина отъ перилъ, есть петля; въ петлю вложена однимъ концемъ деревянная доска. На эту доску звонарь ставитъ лѣвую ногу, чтобы ударять въ „Барантъ“. Въ „Козель“ же и „Красный“ онъ ударяетъ попеременно налагая на натянутыя веревки ихъ лѣвую руку. А соединенныя веревки отъ языковъ „Зазвонныхъ“ колоколовъ находятъ у него въ правой рукѣ. См. чертежъ колоколовъ съ надписью: „Звонъ, употребляемый отъ недѣли Ѳоминой до отданія Пасхи“.

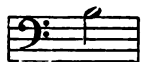
Звонить же звонарь въ эти 5-ть колоколовъ такъ, какъ изображено въ нотахъ, подъ заглавіемъ: Звонъ будничный употребляемый отъ недѣли Ѳоминой до отданія Пасхи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Три вышеозначенные звона: „Іонинскій“, „Авимовскій“ и „Егорьевскій“ нельзя назвать правильными, по отношенію къ музыкѣ, потому что здѣсь въ музыкальный аккордъ С-dur входятъ звуки такихъ колоколовъ, которые весьма разногласятъ. Я съ своей стороны нахожу необходимымъ при этихъ звонахъ выпустить слѣдующіе колокола: „Голодарь“ (As), „Безыменные 9-й (d') и 10-й (f'), и первый „Зазвонный“ (a'), но съ тѣмъ, чтобы этотъ зазвонный замѣнить „Ясакомъ“ (c'')¹⁾.

Производить же эти звонъ, удерживая характеръ ихъ, должно такъ, какъ они изображены въ нотахъ, подъ заглавіемъ: „Исправленный Іонинскій звонъ“, „Исправленный Авимовскій звонъ“, „Исправленный Егорьевскій звонъ“.

Обыкновенный „Будничный“ звонъ также весьма неправиленъ. Его исправить можно такимъ образомъ. Разбитый колоколъ „Козель“ замѣнить новымъ колоколомъ, тонъ котораго соответствовалъ-бы нотѣ si (si₂ или h), находящейся выше пятой линіи нотной системы съ басовымъ ключемъ



, 8-й колоколъ, Безыменный, выпустить, и наконецъ звонить такъ, какъ изображено въ нотахъ подъ заглавіемъ: „Исправленный будничный звонъ“.

¹⁾ На мѣстѣ ясака можно повѣсить другой подобный ему колоколъ, находящійся на колокольнѣ кремлевской церкви Іоанна Богослова.

Этотъ будничній звонъ будетъ основанъ на аккордъ G-dur, который есть самый сродный аккорду C-dur.

Звонъ, употребляемый отъ недѣли Оминой до отданія Пасхи, можно исправить также, какъ и обыкновенный. Разница та, что при исполненіи сего звона звонарь звонитъ только въ 5-ть колоколовъ; звонитъ же онъ такъ, какъ изображено въ нотахъ, подъ заглавіемъ: „Исправленный будничній звонъ, употребляемый отъ недѣли Оминой до отданія Пасхи“.

РОСТОВСКІЕ ЗВОНЫ.

I. ЮНИНСКІЙ ЗВОНЪ.

Зазвонные.

М. М. ♩ = 42, ♪ = 84.

К-о-н-е-ц-ъ з-в-о-н-а.

5й звонарь. Баранъ.
Голодарь.
Безъименные.
Красный.
8й 9й
Лебедь.
Поліелейный.
1й, 2й и 3й звонари. Сысой.



II. АКИМОВСКІЙ ЗВОНЪ.

М. М. ♩ = 42, ♪ = 84, ♪ = 168.

5й звонарь. Зазвонные.
Баранъ.
Голодарь.
Безъименные.
Красный.
4й звонарь. Лебедь.
Поліелейный.
1й, 2й и 3й звонари. Сысой.



К-о-н-е-ц-ъ з-в-о-н-а.



А. Израилевъ: Ростовскіе колокола и звоны.

III. ЕГОРЬЕВСКІЙ ЗВОНЪ.

М. М. $\text{♩} = 21, \text{♩} = 42.$

5й звонарь.

Зазвонные.
Баранъ.
Голодарь.
Безъименные.

4й звонарь.

Красный.
Лебедь.
Поліелейный.

1й, 2й и 3й звонари.

Съсой.

к-о-н-е-ц-ъ з-в-о-

IV. БУДНИЧНЫЙ ЗВОНЪ.

Зазвонные.
Безъименные.
Красный.

V. БУДНИЧНЫЙ ЗВОНЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЙ ОТЪ НЕДѢЛИ ВО ДО ОУДАНІЯ ПАСХИ.

М. М. $\text{♩} = 106.$

Зазвонные.
Козель.
Красный.
Баранъ.

1. ИСПРАВЛЕННЫЙ ИОНИНСКИЙ ЗВОНЪ.

М.М. $\text{♩} = 42, \text{♩} = 84.$ к-о-н-е-ц-ъ з-в-о-н-я.

Зазвонные.
Баранъ.

Безъименные.
Красный.
Лебедь.

Поліелейный.
Сысой.

5й звонарь.
4й звонарь.
1й, 2й и 3й звонаря.

2. ИСПРАВЛЕННЫЙ АКИМОВСКИЙ ЗВОНЪ.

М.М. $\text{♩} = 42, \text{♩} = 84, \text{♩} = 168.$ к-о-н-е-ц-ъ з-в-о-н-я.

Зазвонные.
Баранъ.

Безъименные.
Красный.
Лебедь.

Поліелейный.
Сысой.

5й звонарь.
4й звонарь.
1й, 2й и 3й звонаря.

3. ИСПРАВЛЕННЫЙ ЕГОРЬЕВСКИЙ ЗВОНЪ.

М. М. $\text{♩} = 21, \text{♪} = 42.$

5^й звонарь. Зазвонные. Баранъ.

4^й звонарь. Безыменные. Красный. Лебедь. Подлеельный.

1^й, 2^й и 3^й звонаря. Сысой.

К-о-н-е-ц-ь з-в-о

4. ИСПРАВЛЕННЫЙ БУДНИЧНЫЙ ЗВОНЪ.

Зазвонные. Безыменные. Новый. Красный.

5. ИСПРАВЛЕННЫЙ БУДНИЧНЫЙ ЗВОНЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЙ ОТЪ

М. М. $\text{♩} = 106.$ ӨОМИНОЙ ДО ОТДАНИЯ ПАСХИ.

Зазвонные. Новый. Красный. Баранъ.

Типографія М. М. Стасюлевича. Спб. Вас. Остр., 2 лінія, 7.



211

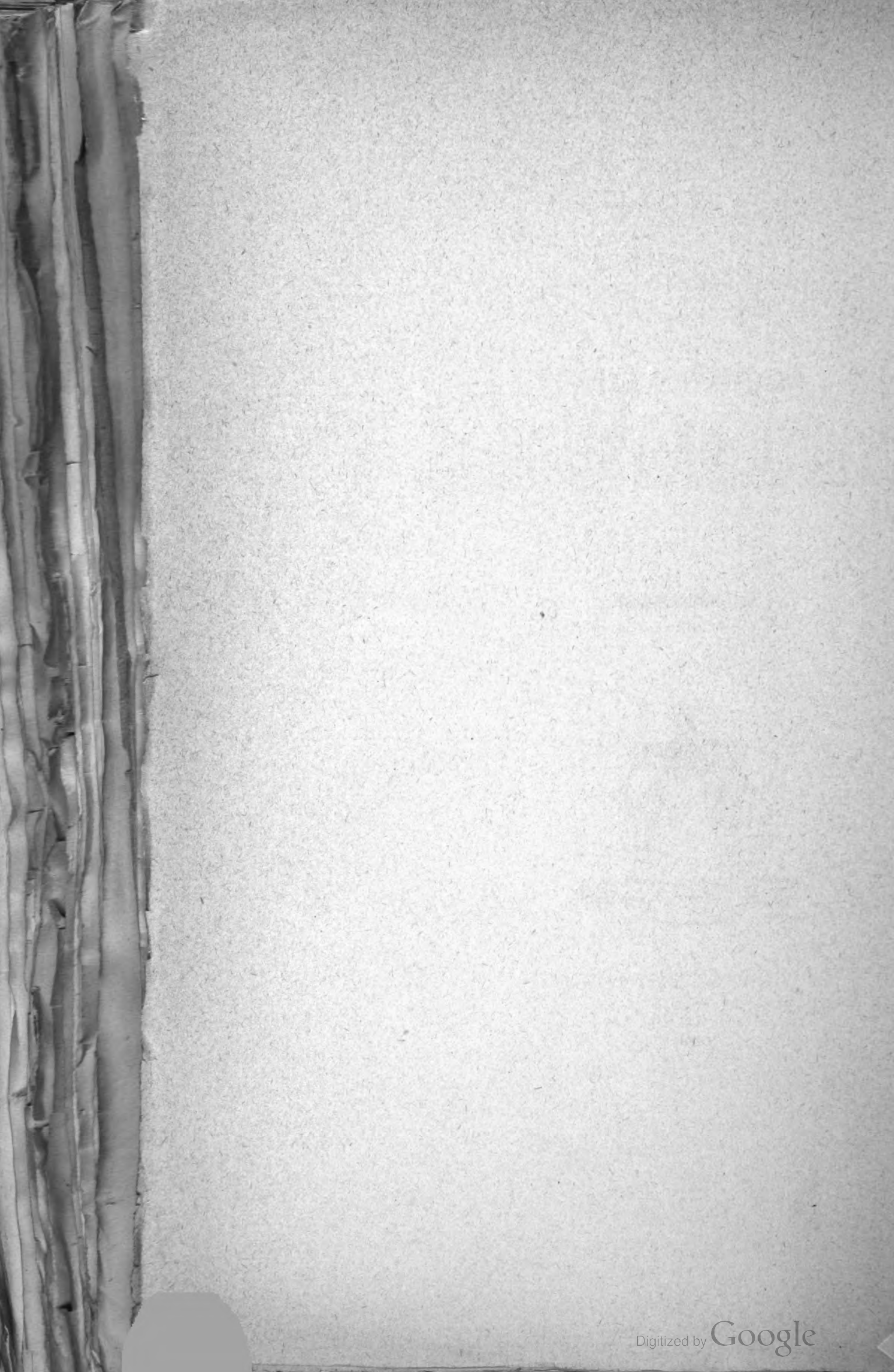
ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ИНСЬМЕННОСТИ



1884

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ



ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

ДВА ПЕРГАМЕННЫЕ ЛИТУРГИЙНЫЕ КОНТАКІА

ПРИНАДЛЕЖАЩЕ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ОБЩЕСТВУ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ОПИСАЛЪ
И. ПОМЯЛОВСКІЙ
ЧЛЕНЪ КОРРЕСПОНДЕНТЪ ОБЩЕСТВА.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1884.

Печатано по распоряженію Императорскаго Общества Любителей
Письменности.

Секретарь *И. Дьяконовъ.*

Мая 7 дня 1884 г.

Предоставленные Н. В. Султановымъ отъ имени Н. И. Тарасова въ даръ Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности два отрывка пергаменныхъ свитковъ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего своею формою, представляющею любопытный образчикъ того, что называлось обыкновенно *κοντάχιον*. Форма эта, изрѣдка употреблявшаяся и въ древности, начинаетъ распространяться особенно съ XII в., при чемъ прилагается преимущественно къ богослужебнымъ книгамъ и, въ частности, къ чину литургіи. Такъ, въ чинѣ посвященія во пресвитера, и доселѣ употребляющемся въ греческой церкви, новорукоположенный пресвитеръ, послѣ цѣлованія Архіерея и Пресвитеровъ, ἀπερχόμενος ἵσταται μετὰ τῶν πρεσβυτέρων ἀναγιγνώσκων τὸ κοντάχιον. Вальсамонъ, въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ, также говоритъ о подобныхъ *κοντάχια*: на вопросъ о томъ, могутъ ли православные Сирійцы совершать таинства на своемъ родномъ языкѣ, или же обязаны священнодѣйствовать по греческимъ служебникамъ, онъ отвѣчалъ, что тѣ изъ нихъ, которые совершенно не владѣютъ греческимъ языкомъ, могутъ совершать таинства на родномъ, имѣя у себя переводы обычныхъ священныхъ молитвъ безъ измѣненій, переведенные изъ *κοντάχίων*, исправно писанныхъ по гречески (*ἀντίγραφα ἔχοντες τῶν συνήθων ἀγίων εὐχῶν ἀπαράλλακτα, ὡς μεταγραφέντα ἐκ κονταχίων*

καλλιγραφηθέντων διὰ γραμμάτων Ἑλληνικῶν. Leunclav. Jus Goth. I, p. 365). Отсюда явствуетъ, что эти *κοντάκια* предназначались для священнослужителей и заключали въ себѣ молитвы, которыми произносимыя, преимущественно литургійныя. Этимъ названіемъ объясняется и содержаніе свитковъ, которые заключаютъ въ себѣ исключительно тѣ молитвы, кои во время литургии читаетъ и произноситъ іерей, опускаая или лишь въ кратцѣ и въ связи упоминая слова, произносимыя діакономъ и народомъ.

Число извѣстныхъ до сихъ поръ литургійныхъ *κοντάκια* довольно ограничено: Монфоконъ упоминаетъ только о двухъ — одномъ въ Римѣ, другомъ въ Парижѣ. Въ Парижской Национальной библіотекѣ ихъ хранится шесть, XI—XV в. Изъ нихъ пять содержатъ въ себѣ литургію Василия В., и одинъ литургію Ап. Іакова (Gardthausen. Paläogr. p. 59); одинъ свитокъ хранится въ Бодлеевой библіотекѣ въ Оксфордѣ, одинъ въ Эскриалѣ, два въ Мадридѣ, одинъ въ Лейпцигѣ, одинъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ (Muralt. Catalogue № CIV, p. 59) и два въ библіотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря (Арх. Амфилохій. Библіотека В. Н. монаст. № 32, 3 стр. 57). По случайности ли, или по чему либо преднамѣренномъ преобладающее большинство этихъ свитковъ содержатъ въ себѣ литургію Василия В., нѣкоторые въ соединеніи съ литургіей преждеосвященныхъ.

Изъ сказаннаго видно, что разсматриваемыя рукописи представляютъ рѣдкіе и любопытные образчики особаго вида манускриптовъ, число которыхъ въ извѣстныхъ книгохранилищахъ Европы весьма и весьма незначительно. Содержатъ въ себѣ эти свитки, подобно вышеупомянутымъ, литургіи, и притомъ: болѣе большой (который, для краткости, мы будемъ называть А) литургію Василия В. и часть литургіи преждеосвященныхъ, мѣнѣе большой (B) отрывокъ литургіи Василия Вел.

Свитокъ А (recto: 644 строки; verso: 274 строки) состоитъ изъ 10 листовъ пергамена, выдѣланнаго довольно хорошо (за исключеніемъ одного, 9, и отчасти конца 7-го л.), но, къ сожалѣнію, весьма дурно сохранившася: частію свитокъ пострадалъ отъ сырости, частію изъѣденъ мышами. Слѣды сырости, согнавшіе чернило, тѣмъ не менѣе не уничтожили вполнѣ слѣдовъ письма, ибо чернило вѣлось въ пергамень и слѣды писаннаго видны частію на свѣтъ, частію на сквозь. На красное чернило, которымъ написаны нѣкоторыя слова и строки, сырость вліянія не оказала. Длина сохранившейся части свитка 6 м. $47\frac{1}{2}$ сантим., при чемъ она распредѣляется между отдѣльными листами пергамена слѣдующимъ образомъ:

1 л.	$0,73\frac{1}{2}$ м.
2 л.	$0,67\frac{1}{2}$
3 л.	0,70
4 л.	0,79
5 л.	0,77
6 л.	$0,70\frac{1}{2}$
7 л.	0,65
8 л.	$0,82\frac{1}{2}$
9 л.	$0,22\frac{1}{2}$
10 л.	0,40

ширина пергамена въ сохранившихся вполнѣ частяхъ 0,23. Строки писаны по нарѣзамъ, ширина которыхъ 0,15; разстояніе между нарѣзами 0,01.

Свитокъ писанъ тремя чернилами: золотымъ, краснымъ и чернымъ. Золотомъ писаны начальныя буквы молитвъ, тайно читаемыхъ іереемъ и изрѣдка его возгласовъ; буквы эти выходятъ за предѣлы ширины строки и имѣютъ разную величину, отъ 2 до 5 сантиметровъ. Общій характеръ ихъ — преобладаніе

длины надъ толщиною, вслѣдствіе чего онѣ представляются прѣдолговатыми; исключеніе, и притомъ намѣренное, составляетъ буква О, которой начинается слово *οὐδείς*, первое въ молитвѣ чтомой іереемъ во время пѣнія херувимской пѣсни. Эта буква представляетъ правильный кругъ, съ оригинальными украшениями внутри. Очевидно, писецъ необычною ея формой хотѣлъ выставить особое литургическое значеніе чтомой молитвы. Украшенія этихъ буквъ довольно разнообразны и потому издаются въ точныхъ факсимиле, въ приложеніи, на табл. I. — Краснымъ черниломъ писаны начальныя буквы словъ, произносимыхъ діаккономъ (ектеніи) и затѣмъ описаніе священнодѣйствій, равно какъ и нѣкоторые слова и возгласы, произносимые іереемъ на слухъ. Почеркъ этихъ мѣстъ, хотя и принадлежитъ одной той же рукѣ, которая писала весь свитокъ, представляетъ однако болѣе мелкимъ и обилуетъ лигатурами и сокращеніями — очевидно, что для писца мѣста эти не имѣли того значенія, которое онъ придавалъ молитвамъ, чтомымъ іереемъ тайно, и которыя писаны чернымъ черниломъ, почеркомъ болѣе крупнымъ и тщательно выведившимъ черты буквъ; сравнительно съ рубриками, въ этихъ мѣстахъ сокращеній меньше и они больше частью относятся къ словамъ, которыя стали сокращаться въ рукописяхъ довольно рано: *θεός*, *Ἰησοῦς Χριστός*, *κύριος*, *οὐρανός* съ производными, *πατήρ*, *ἄνθρωπος* съ производными и т. Въ другихъ же случаяхъ сокращенія допускаются почти исключительно въ концѣ строкъ.

Какъ только что было замѣчено, свитокъ писанъ весь одною рукою, и только на поляхъ позднѣйшій писецъ (или писцы) добавлялъ нѣкоторыя приписки и дополненія. Вотъ они, на сколько было возможно ихъ разобрать:

recto: въ молитвѣ по преложеніи даровъ, гдѣ воспоминаются умершіе, сбоку позднѣйшею рукою приписано: *(τῆς) ψυχῆς Σο*

φρονος μ(ονα)χ(οῦ)...ας, и другою рукою, съ другой стороны: τοῦ δ(οῦ)λ(ου) μ(ονα)χ(ο)ῦ Γερασίμ.

При воспоминаніи живыхъ приписано одною рукою: ἡωσὴφ μω[να]χῶ, и другою, съ другой стороны: μνήσθητι τὸν δούλον σου Νικητ...

verso: къ начальнымъ словамъ нѣкоторыхъ ектеній, произносимыхъ діаконѣмъ, приписаны позднѣйшею рукою дополненія: такъ къ словамъ: ὅσοι πρὸς τὸ φῶτισμα, приписано: προέλθετε. Подобная же приписка сдѣлана и къ слѣдующему прошенію: Οἱ πιστοὶ ὑπὲρ τῶν πρὸς τὸ ἅγιον φῶτισμα εὐτρεπιζομένων. Къ прошенію въ той же ектеніи: Συγκαταριθμήσῃ αὐτοὺς τῇ ἀγίᾳ αὐτοῦ приписано: καὶ ἐκλεκτῇ ποι(μνῃ). — Въ слѣдующей ектеніи въ прошеніяхъ: ὅσοι πρὸς τὸ φῶτισμα и οἱ πρὸς τὸ φῶτισμα приписано слово προέλθετε. Къ заключительнымъ словамъ молитвы: ὁ τῶν ἀρρήτων καὶ ἀθεάτων μυστηρίων θεός... приписано: μνήσθητι τῆς ψυχῆς τοῦ δούλου σου Γερασίμ μ(ονα)χ(ο)ῦ. Приписка эта, относящаяся по почерку къ XIV—XV вв., любопытна въ томъ отношеніи, что указываетъ на существовавшее у писца того времени убѣжденіе, что литургія преждеосвященныхъ, подобно литургіямъ Іоанна Зл. и Василія Вел., можетъ быть литургіей заупокойной. Не найдя же въ молитвахъ, чьимъ за нею мѣста, въ которомъ воспоминались бы умершіе, онъ выбралъ самое, по его мнѣнію, подходящее: послѣ словъ: σὺν πᾶσι τοῖς ἀγίοις σου τοῖς ἀπ' αἰῶνός σου εὐαρεστήσασιν. — Наконецъ, болѣе позднею рукою подправлено въ заамвонной молитвѣ слово φθάσαι.

Переходимъ къ характеристикѣ главнаго почерка (табл. II). Онъ принадлежитъ къ такъ называемымъ litterae minusculae, которыя составляютъ переходъ отъ письма уставнаго къ письму курсивному или скорописи; почеркъ носить на себѣ признаки XIII и даже XII в. Изъ буквъ, болѣе другихъ характерныхъ въ палеографическомъ отношеніи, заслуживаютъ быть отмѣченными:

α, которая очень часто протягивает свой правый хвостик до того, что имѣетъ видъ лигатуры этой буквы съ υ.

β имѣетъ двѣ формы: α и β, при чемъ нижняя половина правяго завитка больше верхней и завитокъ прикасается къ перпендикулярной чертѣ лишь въ двухъ мѣстахъ.

Также двѣ формы имѣетъ и γ — одну заимствованную изъ устава: γ и другую, исключительно въ соединеніи двухъ γ — Γ

Также двѣ формы имѣетъ и δ, обычную, употребляемую въ современномъ шрифтѣ и форму Δ.

ε будучи помѣщаемо внѣ лигатуръ, имѣетъ формы: ε и вѣ въ лигатурахъ, гдѣ употребляется весьма часто, имѣетъ болшее разнообразіе.

ι пишется или безъ точки, или, изрѣдка, съ двумя точками; затѣмъ преобладаетъ ι adscriptum, а ι subscriptum встрѣчается всего въ двухъ, трехъ мѣстахъ.

κ имѣетъ двѣ формы: κ и Ω, равно какъ и μ — м и μ, ν — υ и ρ.

Лигатура ου представляетъ формы: ου и ϝ.

Буква ρ пишется тройко: ρ, ϱ и ϓ, а σ имѣетъ два начертанія: σ и σ, равно какъ и τ — τ и Τ; послѣдняя форма, впрочемъ, очень рѣдка.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить формы: φ и Φ, † и Ψ (первая очень рѣдка) и ω и ∞.

Изъ надстрочныхъ знаковъ употребляются: Ϸ ϸ Ϲ, а изъ знаковъ препинанія — запятая, точка, двоеточіе.

Лигатуры въ рукописи довольно многочисленны, однако не настолько оригинальны, чтобы заслуживали быть въ подробности исчисляемы; всѣ онѣ отмѣчены въ таблицахъ, приложенныхъ къ книгѣ Гардтгаузена: Griechische Palaeographie, Leipzig 1877.

Писецъ относился къ своему дѣлу весьма внимательно, что можетъ указывать на то, что рукописи придавалось извѣстное

значеніе, подчистокъ мы не замѣчаемъ; только въ одномъ мѣстѣ, при освященіи даровъ въ литургіи св. Василія, переписчикъ пропустилъ слова: τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου σωτηρίας и приписалъ ихъ сбоку, на полѣ.

Переходимъ къ сличенію текста, при чемъ сравниваемъ его съ печатнымъ, помѣщеннымъ въ изданіи Goar: *Eὐχολόγιον ed. Venetiis 1730 fol.*

Литургія св. Василія начинается съ возгласа послѣ молитвы третьяго антифона, при чемъ возгласъ вездѣ зовется ἐκφώνησις (у Goar.: ἐκφωνῶς). Послѣ молитвы: εὐχὴ τῆς εἰσόδου, за которой возгласъ Ὅτι πρέπει σοι πᾶσα δόξα τιμὴ καὶ προσκύνησις τῶ (остальные слова возгласа не прописаны), и за симъ εὐχὴ τοῦ τρισαγίου, заканчивающаяся возгласомъ: ὅτι ἅγιος εἶ ὁ θεὸς ἡμῶν καὶ σοι τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν, за которымъ помѣщена εὐχὴ θυμιάματος — θυμίαμα σοι προσφέρομεν, обыкновенно помѣщаемая въ литургіи Златоустаго. Вслѣдъ за нею: ὁ διάκονος: Εἴπομεν πάντες, Κύριε παντοκράτωρ Ε.....η, Ε.....ς и Εὐχὴ τῆς ἐκτενοῦς (χεσίας): Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν. За послѣдними ея словами: πλούσιον ἔλεος идетъ продолженіе ектеніи: Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τῶν, Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν и возгласъ: Ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλόανθρωπος, за которымъ ектенія объ оглашенныхъ, безъ отмѣтки, что она произносится діакономъ: Εὕξασθε οἱ κατηχούμενοι, Οἱ πιστοὶ ὑπὲρ τῶν κατηχουμένων, Κατηχήση αὐτοῦς, Ἀποκαλύψη αὐτοῖς, Ἐνώση αὐτοῦς τῇ ἀ(γία), Σῶσον ἐλέησον, Οἱ κατ[ηχούμενοι τὰς] κεφαλὰς и Εὐχὴ πρὸ τῆς ἀγίας ἀναφορᾶς, въ которой находятся слѣдующія отступленія противъ печатнаго текста: ἐπίβλεψον ἐπὶ τοὺς δούλους σου τοὺς κατηχουμένους τοὺς κελκικότας (печ. ὑποκεκλικότας, въ слав. приклоншыя) τοὺς ἑαυτῶν αὐχένας ἐνώπιόν σου καὶ δὸς αὐτοῖς τὸν ἐλαφρόν ζυγόν σου (нѣтъ въ печ., ни въ греч., ни въ слав.) ποίησο, αὐτοῦς μέλη (въ печ. τίμια; въ слав. оуды честны) τῆς ἀγίας σου ἐκκλησίας. По окончаніи мо-

ЛИТВЫ ВОЗГЛАСЬ: Ἴνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσι τὸ πάντιμον
 μεγάλο. Ὁ λαός: ἀμήν. Ὁ διάκονος. Ὅσοι κατηχούμενοι, Οἱ κα-
 χούμενοι προέλθετε ὅσοι κατηχούμενοι προέλθετε, μὴ τις τῶν κα-
 χουμένων, ὅσοι πιστοὶ [Ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ]. Εὐχὴ μετὰ τὸ
 λωθ[ῆναι τὸ εἰλιτόν] и вслѣдъ за нею Ἄ[μήν.....]ῶσον. Σοφία и
 гласъ: Ὅτι πρέπει σοι [πᾶσα δόξα τιμὴ καὶ] προσκύνησις. Ἔτι
 ἔτι ἐν εἰρήνῃ. Εὐχὴ..... за послѣдними словами которой: ἐπι-
 μελλόντων προτίθεσθαι δώρων идетъ прошение: Ἀντιλαβοῦ Σα
 и Ἐκφώνησις: Ὅπως ὑπὸ τοῦ κράτους σου πάντοτε φυλαττόμ
 σοι δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ π(ατρ)ι καὶ τῷ υἱῷ и Εὐχὴ ἦν πο
 ἱερεὺς καθ' ἑαυτὸν [τοῦ Χερουβικοῦ ὕμν]ουμένου, которая вар
 товъ противъ печатнаго не представляетъ. По ея оконча
 безъ отмѣтки, что они говорятся διάкономъ, слѣдуютъ проше
 Πληρώσωμεν τὴν δέησιν Ἑπὲρ τῶν προτεθέντων Ἑπὲρ τοῦ ἁ
 οἴκου Ἑπὲρ τοῦ ρυσθῆναι ἡμᾶς и Εὐχὴ προσκομιδῆς μετὰ τῆ
 τῆ ἁγία τραπέζῃ τῶν δώρων (въ печатн. прибавлено θεῶν)
 θεσιν. Въ этой молитвѣ отклонение противъ печатнаго наход
 въ слѣдующемъ мѣстѣ: ἦν προσδεξάμενος εἰς τὸ ἅγιον καὶ ὑπε
 ράνιον (этихъ двухъ словъ нѣтъ въ печатномъ; въ слав. е
 во свѣтѣ и пренебеснѣи и мысленнѣи) καὶ νοερόν σου θυσια
 ριον. По окончании молитвы, также безъ обозначения произно
 ния ихъ διάкономъ, идутъ прошения: Ἀντιλαβοῦ σῶσον ἐλέγ
 Τὴν ἡμέραν πᾶσαν. Ἄγγελον εἰρήνης. Συγγνώμην καὶ ἄφεσιν.
 καλὰ καὶ συμφέροντα. Τὸν ὑπόλοιπον χρόνον. Χριστιανὰ τὰ τ
 Τῆς παναγίας и Ἐκφώνησις: Διὰ τῶν οἰκτιρμῶν τοῦ μονογε
 σου υἱοῦ μεθ' οὗ εὐλογητός εἶ σὺν τῷ παναγίῳ: Ὁ λαός: ἀ
 Ὁ ἱερεὺς: Εἰρήνη πᾶσιν: Ἀγαπήσωμεν ἀλλήλους (въ печатн
 слова эти произноситъ διάκονъ): Τὰς θύρας (также): Ὁ λαός:
 στεύω εἰς ἓνα θεόν: Στῶμεν καλῶς στῶμεν μετὰ φόβου (въ пе
 номъ это произносится διάкономъ): Ὁ λαός: Ἐλεον εἰρήνην
 печ. εἰρήνης) θυσιάν αἰνέσεως. Ἐκφώνησις: Ἡ χάρις τοῦ κυ(

ἡμῶν Ἰ(ησοῦ) Χ(ρίστο)ῦ καὶ ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ πατὴρ καὶ ἡ
 κοινωνία τοῦ ἁγίου πνεύματος εἶη μετὰ πάντων ἡμῶν (въ слав.
 со всѣми вами): Ὁ λαός: καὶ μετὰ τοῦ πνεύματος σου: Ὁ ἱερεὺς:
 Ἄνω σχῶμεν τὰς καρδίας: Ὁ λαός: Ἐχομεν πρὸς τὸν κ(ύριο)ν: Ὁ
 ἱερεὺς: Εὐχαριστήσωμεν (въ печ. τῷ Κυρίῳ): Ὁ λαός: Ἄξιον καὶ
 δίκαιον: Ὁ ἱερεὺς ἐ.....μενος λέγει: Въ идущей затѣмъ молитвѣ
 рукописью представляеть слѣдующіе варианты: Δέσποτα δέσποτα
 (въ печ. дѣсποта одинъ разъ, также какъ и въ слав.) τῶν ἀπάν-
 των.... ὅς ἐστιν εἰκὼν τῆς σῆς ἀγαθότητος, σφραγὶς ἰσότυπος, ἐν
 ἐαυτῷ δεικνύς σε τὸν Πατέρα, λόγος ζωῆς, Θεὸς ἀληθινὸς ἢ πρὸ
 αἰώνων σοφία, ζωὴ, ἁγιασμὸς, δύναμις, τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν (въ печ.
 θεὸς ἀληθινὸς πρὸ αἰώνων, σοφία etc.; въ слав. согласно съ нашею
 рукописью: слово живое, Богъ истинный, превѣчнаа премуд-
 рость...) По окончаніи молитвы Ἐκφώνησις: Τὸν ἐπινίκιον ὕμνον
 ἄδοντα βοῶντα κεκραγῶτα καὶ λέγοντα: Ὁ λαός: ἅγιος ἅγιος ἅγιος
 κ(ύριος) Σαβαώθ: ὁ ἱερεὺς: Μετὰ τούτων τῶν μακαρίων δυνάμεων
 и пр. Въ этой молитвѣ имѣются слѣдующіе варианты: τέδεικας
 ἐν τῷ παραδείσῳ τῆς τρυφῆς, ἀθανασίαν ζωῆς καὶ ἀπόλαυσιν αἰω-
 νίων σου (этого слова нѣтъ въ печатномъ и слав.) ἀγαθῶν.....
 ἐποίησας δυνάμεις διὰ τῶν ἁγίων σου τῶν καθ' ἐκάστην γενεάν καὶ
 γενεάν (этихъ двухъ словъ нѣтъ въ печ. и въ слав.) εὐαρεστησάν-
 των σοι... ἐλάλησας ἡμῖν διὰ στόματος τῶν δούλων σου τῶν προφη-
 τῶν προκαταγγέλλων (въ печ. ἡμῖν; въ слав. предвозвѣщала намъ)
 τὴν μέλλουσαν ἔσεσθαι σωτηρίαν.... καὶ ἀναστὰς τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ
 καὶ ὁδοποιήσας πάσῃ (этого слова нѣтъ въ печ.; въ слав. и пѣтъ
 сотворивши въ плоти) σαρκί τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν....
 После слова κλάσας — Ἐκφώνησις: Ἐδωκε τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ μα-
 θηταῖς καὶ ἀποστόλοις εἰπὼν λάβετε φάγετε, τοῦτο ἐστὶ τὸ σῶμά μου
 (въ печ. τοῦτό μου ἐστὶ τὸ σῶμα) τὸ ὑπὲρ ὑμῶν (печ. ἡμῶν) κλώ-
 μενον εἰς ἄφесιν ἁμαρτιῶν: Ὁ λαός: ἀμήν: Ὁ ἱερεὺς: Ὁμοίως καὶ
 τὸ ποτήριον τοῦ γεννήματος τῆς ἀμπέλου λαβὼν κέρασας εὐχαρι-

στήσας, εὐλογήσας, ἀγιάσας ἔδωκε τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ
ἀποστόλοις εἰπών: Ἐκφώνησις: Πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες etc. (въ п
и слав. слова: ἔδωκε τοῖς ἀγίοις и пр. произносятся иереемъ гл
но). Въ идущей за тѣмъ молитвѣ имѣются слѣдующія ук
ненія отъ печатнаго: Τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν. ὅσα
(въ печ. добавлено γὰρ) ἃν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτον.... μεμνημέ
οὔν, δέσποτα, καὶ ἡμεῖς τῶν σωτηρίων αὐτοῦ (въ печ. σου; въ сл
спасительнаго егo страданія) παθημάτων.... τῆς ἐκ δεξιῶν
τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς (этихъ двухъ словъ нѣтъ въ печ.; въ сл
еже одеснѣю тебе Бога и отца сѣдѣнїе) καθέδρας καὶ τῆς ἐνδό
καὶ φοβερᾶς δευτέρας (этого слова нѣтъ въ печ.; въ слав. и с
ное и страшное егo второе пришествїе) αὐτοῦ παρουσίας: Ἐκ
νησις: Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοι προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ
πάντα. Ὁ λαός: Σὲ ὑμνοῦμεν σε εὐλογοῦμεν. Ὁ ἱερεύς: Διὰ το
δέσποτα πανάγιε... Въ этой молитвѣ одно мѣсто отличается о
печатнаго: ἀλλὰ διὰ τὰ ἐλέη σου καὶ τοὺς οἰκτιρμούς σου οὓς ἐ
χεας πλουσίως ἐφ' ἡμᾶς θαρροῦντες (этого слова нѣтъ въ п
въ слав. дерзаяще приближаемса сватомѣ твоемѣ жертвенни
προσεγγίζομεν τῷ ἀγίῳ σου θυσιαστηρίῳ. По окончанїи молит
въ рукописи читаемъ: καὶ ἀνιστόμενος καὶ σφραγίζων τρίτον λέ
Τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον (въ печ. вставлено: ποίησον) αὐτὸ τὸ τίμ
σῶμα τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ
Ὁ διάκονος: ἀμήν. Ὁ ἱερεύς: Τὸ δὲ ποτήριον τοῦτο αὐτὸ τὸ τίμ
αἷμα τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ
Ὁ διάκονος: ἀμήν. Ὁ ἱερεύς: Τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου
τηρίας (въ печ. ζωῆς; такъ же и въ слав.). И тотчасъ за эт
словами идетъ молитва: ἡμᾶς δὲ πάντας. Такимъ образомъ п
нашемъ спискѣ, подобно большинству, если не всѣмъ, древн
шимъ греческимъ (срв. Πηδάλιον р. 249. Т. Филипповъ. Сов
менные церковные вопросы, Спб. 1881, стр. 456) и славянск
(срв. Описание славянскихъ рукописей Московской синодалн

библиотеки. Отд. III, ч. I, № 344, стр. 16 и др.) рукописямъ нѣтъ словъ: Μεταβαλὼν τῷ πνεύματι σου τῷ ἁγίῳ — преложивъ духомъ твоимъ святымъ, относительно присутствія которыхъ въ литургіи св. Василія существуетъ споръ. (Филипповъ I. I., стр. 422 и 455). — Въ молитвѣ: Ἡμᾶς δὲ πάντας, въ самомъ началѣ, вмѣсто ἐνώσαις ἀλλήλοις εἰς ἑνὸς πνεύματος ἁγίου κοινωνίαν, читаемъ въ рукописи ἐνώσαι и затѣмъ, въ концѣ: προπατόρων, πατριαρχῶν, προφητῶν, κηρύκων, ἀποστόλων, вмѣсто ἀποστόλων, κηρύκων, какъ стоятъ въ печатномъ текстѣ. Последній порядокъ находится и въ слав. переводѣ. Далѣе, въ возгласѣ: Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας въ рукописи опущено слово ἐνδόξου, находящееся и въ слав. переводѣ. Вслѣдъ за возгласомъ читаемъ: καὶ λέγοντος τοῦ διακόνου τὰ δίπτυχα τῶν κεκοιμημένων ἐπέυχεται ὁ ἱερεὺς: Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ (этой частицы нѣтъ въ печатномъ текстѣ) προφητοῦ προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων Ἀποστόλων τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου Ἰω(άννου) τοῦ Χρυσοστόμου Βασιλείου Γρηγορίου Νικολάου Ἀθανασίου Διονυσίου Σάβα Μαξίμου Ἀντωνίου Εὐθυμίου Χαρίτωνος Θεοδοσίου Παύλου Ἰλαρίωνος Ἐφραίμ Συμεώνως Δανιήλ τῶν ἁγίων μαρτύρων Δημητρίου Προκοπίου Θεοδώρων Παντελεήμονος καὶ τοῦ ἁγίου τοῦδε οὐ καὶ τὴν μνήμην ἐπιτελοῦμεν. Этотъ любопытный перечень святыхъ, къ сожалѣнію, не можетъ дать опредѣленнаго указанія на храмъ, для котораго былъ изготовленъ нашъ свитокъ; изъ присутствія значительнаго числа именъ пустынножителей можно, пожалуй, догадываться, что это былъ храмъ монастырскій. Въ дальнѣйшихъ словахъ молитвы, вмѣсто πάντων τῶν προκεκοιμημένων въ рукописи читаемъ κεκοιμημένων. Молитва продолжается безъ перерыва и послѣ словъ: ἀναστάσεως ζωῆς αἰωνίου καὶ ἀνάπαυσον αὐτοῦς, при чемъ представляетъ слѣдующіе варианты: καὶ τῶν ἐν τῷ (этого слова нѣтъ въ печ.) παλατίῳ ἀδελφῶν ἡμῶν καὶ παντός τοῦ στρατοπέδου τοὺς ἀγαθοὺς

ἐν τῇ ἀγαθότητι (въ печ. σου) διατήρησον. Далѣе: καὶ σύναψον
 ἀγίῳ σου καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ (этихъ двухъ словъ нѣтъ в
 печ.; въ слав. совокодѣни сватѣй твоей соборнѣй и апостолюкстѣ
 церкви) ἐκκλησίᾳ. Далѣе: τῶν ἐν βήμασι (печ. βήματι) καὶ μετ
 λοις (нѣтъ въ печ., въ слав. и въ рѣдачѣ) καὶ ἐξορίαις καὶ πικρα
 δουλείαις (этихъ трехъ словъ нѣтъ въ печ.; въ слав. и въ гор
 кихъ работачѣ) καὶ πάσῃ θλιψῇ καὶ ἀνάγκῃ καὶ περιστάσει ὄντων
 μνημόνευσον ὁ θεός. Послѣ словъ: καὶ ἐμφυλίου πολέμου. Ἐκφών
 σις: Ἐν πρώτοις μνήσθητι κ(ύρι)ε τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν Μιχαῆ
 ὄν χάρισαι ταῖς ἀγίαις σου ἐκκλησίαις ἐν εἰρήνῃ σῶον ἐντιμον ὑγ
 μακροημερεύοντα καὶ ὀρθοτομοῦντα τὸν λόγον τῆς σῆς ἀληθείας
 Ὁ διάκονος τὰ δίπτυχα τῶν ζώντων. Ὁ ἱερεύς: Μνήσθητι κ(ύρι)ε
 πάσης ἐπισκοπῆς и проч. Въ дальнѣйшихъ словахъ молитвы ч
 таемъ: εὐκράτους καὶ ἐπωφελῆς τοὺς ἀέρας ἡμῖν χάρισαι ὄμβρο
 εἰρηνικοὺς (этого слова нѣтъ въ печати.; слав. дожди мирн
 земли кѣ плодородию дарѣи) τῇ γῇ πρὸς καρποφορίαν δώρησαι
 За окончаніемъ молитвы: πάντα γὰρ ἀπέδοκας ἡμῖν. Ἐκφώνησις
 Καὶ δὸς ἡμῖν ἐν ἐνὶ στόματι καὶ μιᾷ καρδίᾳ δοξάζειν καὶ ἀνυμν
 τὸ πάντιμον καὶ μεγαλοπρεπὲς ὄνομά σου τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ
 καὶ τοῦ ἀγίου πν(εύματος): Ὁ λαός: ἀμήν: Ὁ ἱερεύς: Καὶ ἔσται
 ἐλέη τοῦ μεγάλου θε(ο)ῦ καὶ σωτῆ(ρ)ο(ς) ἡμῶν Ἰ(ησο)ῦ Χ(ριστο)ῦ
 μετὰ πάντων ὑμῶν: Ὁ λαός: Καὶ μετὰ τοῦ πν(εύματός) σου. Ὁ δ
 κωνος: Πάντων τῶν ἀγίων μνημονεύσαντες. Ὑπὲρ τῶν προσκομι
 θέντων. Ὅπως ὁ φιλάν(θρωπος)ος θε(ο)ς ἡμῶν προσδεξάμενος. Ἄν
 καταπέμψῃ ἡμῖν. Ὁ ἱερεύς ἐπεύχεται: Ὁ θε(ο)ς ἡμῶν. Молит
 представляетъ слѣдующіе варианты: Σὺ εἶ (этого слова нѣтъ
 печ.) ὁ θε(ο)ς ἡμῶν ὁ προσδεξάμενος τὰ δῶρα ταῦτα, καθάρισον
 ἡμᾶς ἀπὸ παντός μολυσμοῦ σαρκὸς καὶ πνεύματος καὶ διδάξον ἐν
 τελεῖν ἀγιωσύνην (въ печ. ἀγιωσύνην ἐπιτελεῖν) ἐν φόβῳ σου...
 ἀλλὰ δὸς ἡμῖν μέχρι τῆς ἐσχάτης ἡμῶν ἀναπνοῆς ἀξίως ὑποδέχ
 θαι τὴν ἐλπίδα (въ печ. μέριδα; въ слав. достоинѣ приимати и

ДЕЖДЪ СВАТЫХЪ ТРОИХЪ) τῶν ἁγιασμάτων σου..... γενώμεθα μέτοχοι τῶν αἰωνίων σου ἀγαθῶν ὧν ἠτοίμασας (въ печ. вѣроятно по ошибкѣ: τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν ὧν σου ἠτοίμασας) τοῖς ἀγαπῶσι σε κ(ύρι)ε. И вслѣдъ за симъ ектения, безъ отмѣтки того, что читается діакономъ: Ἀντιλαβοῦ σῶσον Τὴν ἡμέραν πᾶσαν Ἄγγελον εἰρήνης Συγγνώμην καὶ ἄφεσιν Τὰ καλὰ καὶ συμφέροντα Τὸν ὑπόλοιπον Χριστιανὰ τὰ τέλη Τὴν ἐνώτητα τῆς πίστεως: Ἐκφώνησις: Καὶ καταξίωσον ἡμᾶς δέσποτα μετὰ παρρησίας ἀκατακρίτως τολμᾶν ἐπικαλεῖσθαί σε τὸν ἐπουράνιον θεόν πατέρα καὶ λέγειν: Ὁ λαός: πατέρα ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς: Ὁ ἱερεύς: Ὅτι σου ἐστὶν ἡ βασιλεία καὶ ἡ δύναμις καὶ ἡ δόξα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος: Ὁ λαός: ἀμήν: Ὁ ἱερεύς: Εἰρήνη πᾶσιν: Ὁ λαός: καὶ τῷ πνεύματι σου: Ὁ ἱερεύς: Τὰς κεφαλὰς ὑμῶν (въ печатн. эти слова произносить діакономъ): Ὁ ἱερεύς ἐπέυχεται: Δέσποτα κ(ύρι)ε.... въ дальнѣйшихъ словахъ читаемъ: εὐλόγησον, ἀγίασον, φρούρησον, ὀχύρωσον, ἐνδυνάμωσον (въ печ. ἐνδυνάμωσον, ὀχλήρωσον; въ слав. γκρѣпи, γтвєрдн).... μετασχεῖν τῶν ἀχράντων (въ печ. вставлено σου) τούτων καὶ ζωποῖων μυστηρίων... По окончаніи молитвы Ἐκφώνησις: Χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς и пр. до конца. Послѣ отвѣта народа: ἀμήν: Ὁ ἱερεύς: Πρόσχεε κ(ύρι)ε Ἰ(ησοῦ) Χ(ριστέ)... и до словъ παντὶ τῷ λαῷ. Вслѣдъ за симъ рукопись продолжаетъ, значительно отступая отъ печатнаго: καὶ τοῦ διακόνου λέγοντος τὸ πρόσχομεν ὑποὶ τὸν ἄρτον ὁ ἱερεύς λέγων τὰ ἅγια τοῖς ἀγίοις: ὁ λαός. εἰς ἅγιος εἰς κ(ύρι)ος Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστός). καὶ μετὰ τὸ εἰπεῖν τὸν λαὸν εἰς ἅγιος τοῦ διακόνου λέγοντος: πληρωσον δέσποτα: λαμβάνει ὁ ἱερεύς ἐκ τοῦ ἁγίου σώματος μέριδα καὶ βάλλει εἰς τὸ ποτήριον λέγων: πληρωμα πνεύματος ἁγίου: ὁ διάκονος: ἀμήν. εἶτα τῆς μεταλήψεως τελειωθείσης καὶ τῶν ἁγίων καὶ ἀχράντων λειψάνων ἀπὸ τοῦ ἱερέως ἀρθέντων τραπέζης ἐπέυχεται ὁ ἱερεύς: Εὐχαριστοῦμέν σοι κ(ύρι)ε ὁ θεός ἡμῶν и проч., при чемъ слова: τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν... до εἰς ἴασιν включительно, погибли

вслѣдствіе обрѣза пергамена, считаго въ этомъ мѣстѣ. По окончаніи молитвы Ἐκφώνησις: Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν. Ὁ διάκονος: Ὅρθοι οἱ μεταλαβόντες τῶν θείων ἀχράντων. Ἀντιλαβοῦ σῶσον. Τὴν ἡμέραν πᾶσαν. Ἐκφώνησις. Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμὸς ἡμῶν Ὁ λαός: ἀμήν (такимъ образомъ, возгласъ). Ἄκο ты еси освященіе наше — произносится дважды: до и послѣ ектеніи) Ὁ διάκονος: ἐν εἰρήνῃ προέλθωμεν. Ὁ λαός: ἐν ὀνόματι. Ὁ διάκονος: τοῦ κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ λαός: κύριε ἐλέησον. Этими словами идетъ заамвонная молитва, въ концѣ которой читается: καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν καὶ τιμὴν (этихъ двухъ словъ нѣтъ въ печ. и въ слав.) καὶ προσκύνησιν ἀναπέμπομεν проч. Вслѣдъ за этою молитвою идетъ: Εὐχὴ λεγομένη ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ: Ἦνυσται καὶ τετέλεσται и проч.; въ концѣ ея читается: χάριτι τοῦ ἀχράντου (въ печ. ἀνάρχου; въ слав. безначальнаго) σου πατρὸς и пр.

Переходимъ къ обзорѣнню текста литургіи преждеосвященныхъ. Она начинается входною молитвою: Ἐσπέρας καὶ πρωὶ κυρίου μεσημβρίας; въ ней слово Κύριε въ фразѣ: ὅτι πρὸς σε Κύριε ὀφθαλμοὶ ἡμῶν повторено два раза, тогда какъ въ печатномъ описаніи стоить разъ. Вслѣдъ за этою молитвою: ἐκφώνησις: Ὅ[τι ἐλεήμων καὶ] φιλάν(θρωπος)ος θε(ός)ς ὑπάρχεις и молитва Κ(ύρι)ε ὁ θε(ός)ς ἡμῶν τὴν ἐκτενῆ ταύτην ἰκεσίαν и проч. Вслѣдъ за ней вторично возгласъ: ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλάν(θρωπος)ος θε(ός)ς ὑπάρχεις. Въ печатномъ же, равно какъ и въ славянскомъ, входная молитва заканчивается словами: ὅτι πρέπει σοὶ πᾶσα δόξα τιμὴ καὶ προσκύνησις τῷ πατρὶ καὶ τῷ υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν, а возгласомъ: ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλάνθρωπος заканчивается молитва сугубой ектеніи (въ славянскомъ служебникѣ этой молитвы не находится). Вслѣдъ за возгласомъ идутъ прошенія ектеніи объ оглашенныхъ, безъ отмѣтки того, что чтутся діакономъ: Εὐξασθε οἱ κατηχούμενοι: Οἱ πιστοί

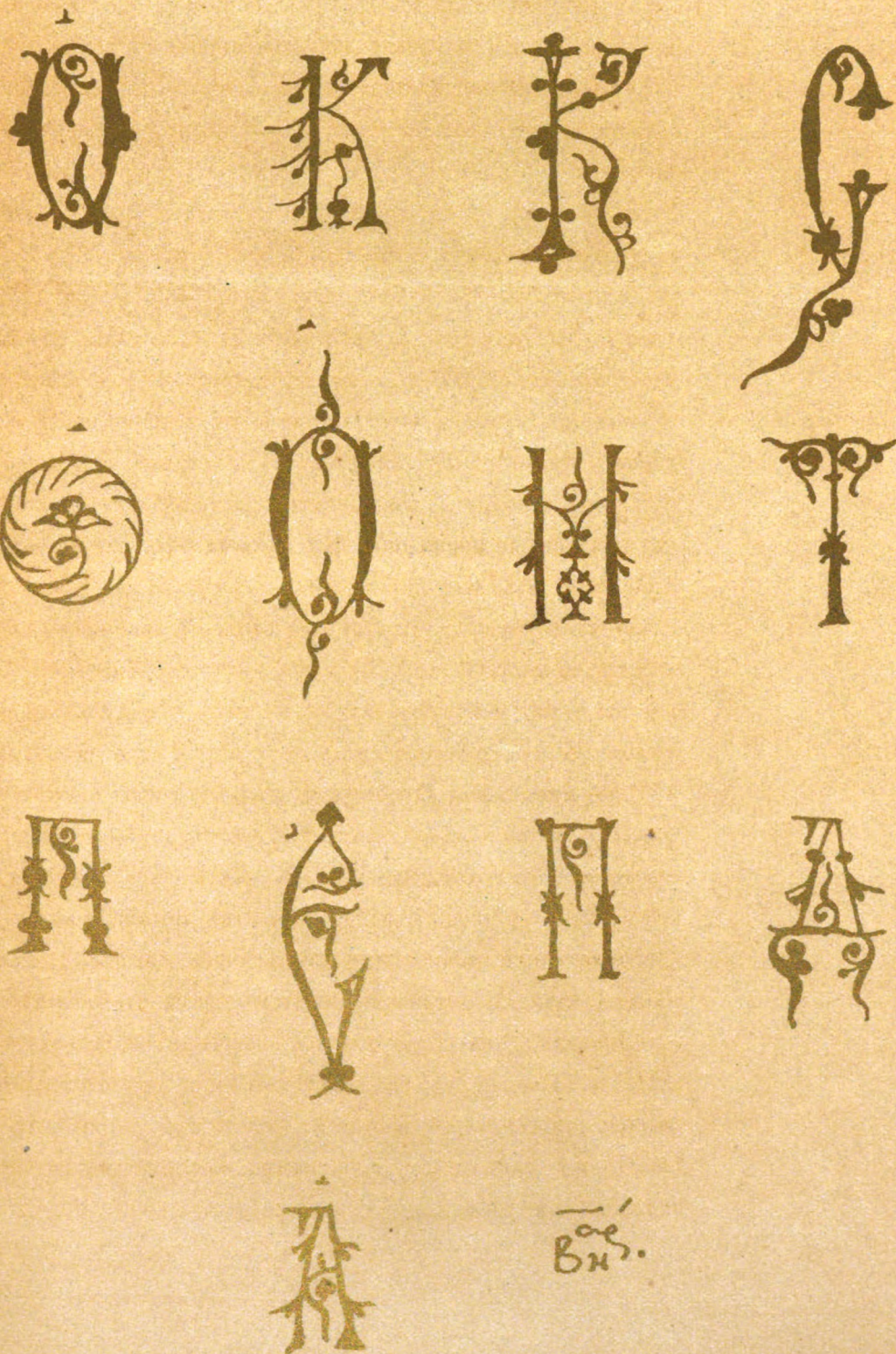
ὑπὲρ τῶν: Κατ[ηγήση αὐτούς] τόν: Ἀποκαλύψη αὐτοῖς: Ἐν[ωση αὐ-
 τούς τῇ ἁ]γία: Σῶσον ἐλέησον καί: Οἱ [κατηχούμενοι τὰς κεφαλὰς]
 ἡμῶν τῷ κ(ύρι)ω κλίνατε. **Затѣмъ чтется ε[ύχῆ.....]** προηγιασμέ-
 νων Ὁ θ(ε)ός ἡμῶν, ὁ κτίστης καὶ δημιουργός τῶν ἀπάντων, **вслѣдъ**
за которою возгласъ: ἵνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσι τὸ πάντιμον.
За симъ рубрика: γεν.... κατηχούμενοι ἀπὸ τῆς δ' τῆς μ[εσονησ-
 τίμου ἕως] τῆς μεγάλης παρασκευῆς, **за которою ектения:** Ὅσοι
 κατηχούμενοι προέλθετε Οἱ κατηχούμενοι προέλθετε Ὅσοι πρὸς τὸ
 φῶτισμα Εὐξασθε οἱ πρὸς τὸ φῶτισμα Οἱ πιστοὶ ὑπὲρ τῶν πρὸς τὸ
 ἅγιον φῶτισμα εὐτρεπιζομένων Ὅπως κ(ύρι)ος ὁ θ(ε)ός ἡμῶν στηρίξη
 αὐτοὺς Φωτίση αὐτοὺς φωτισμῷ γνώσεως Καταξιώση αὐτοὺς ἐν
 καιρῷ εὐθέτῳ τοῦ λουτροῦ τῆς παλιγγενεσίας τῆς ἀφέσεως τῶν
 ἁμαρτιῶν καὶ τοῦ ἐνδύματος τῆς ἀφθαρσίας Ἀναγεννήση αὐτοὺς
 δι' ὕδατος καὶ πν(εύματος) Χαρίσαιτο αὐτοῖς τὴν τελειότητα τῆς
 πίστεως Συγκαταριθμήση αὐτοὺς τῇ ἁγία αὐτοῦ καὶ Σῶσον ἐλέησον
 ἀντιλαβοῦ καὶ διαφύλαξον Οἱ πρὸς τὸ φῶτισμα τὰς κεφαλὰς ὑμῶν.
За симъ рубрика: εὐ[χῆ....] δ' τῆς μέσης τεσσαρακοστῆς. **Въ самой**
молитвѣ: Ἐπίφανον δέσποτα **имѣются слѣдующіе варианты про-**
тивъ печатнаго: καὶ (нѣтъ въ печ.) καταύγασον αὐτῶν τὴν διά-
 νοιαν, βεβαίωσον αὐτοὺς ἐν τῇ πίστει (въ печ. καταύγασον αὐτοὺς
 ἐν τῇ πίστει; **въ слав. озари ихъ помышленіе, извѣсти ѿ въ**
вѣрѣ), στήριξον ἐλπίδι (въ печ. ἐν ἐλπίδι). **За молитвою возгласъ:**
 ὅτι σὺ εἶ ὁ φωτισμός (въ печ. ἁγιασμός; **слав. просвѣщеніе)** ἡμῶν
 καὶ σοὶ τὴν δόξαν. **За симъ диаконъ говоритъ:** Ὅσοι πρὸς τὸ φῶ-
 τισμα Οἱ πρὸς τὸ φῶτισμα Ὅσοι κατηχούμενοι προέλθετε Οἱ κατη-
 χούμενοι προέλθετε (этихъ трехъ словъ нѣтъ въ печатномъ, нѣтъ
 и въ слав.) μή τις τῶν κατηχομένων ὅσοι πιστοί, ἔτι καὶ ἔτι.
Въ слѣдующей за симъ εὐχῆ πιστῶν ᾧ, между прочимъ, **читаемъ:**
 καὶ ὀφθαλμός μὲν ἀμέτοχος ἔστω (въ печ. ἀπέστω) παντός πονηροῦ
 βλέμματος. **За молитвой диаконъ:** Ἀντιλαβοῦ σῶσον ἐλέησον. **Софія**
и возгласъ: Ὅτι πρέπει σοὶ πᾶσα δόξα τιμὴ καὶ προσ, **послѣ кото-**

ραγο διάκονος читаетъ: ἔτι καὶ ἔτι ἐν εἰρήνῃ τοῦ κ(υρίου) δεηθῶμεν
 Ὑπὲρ τῆς ἀνωθεν εἰρήνης. Ὑπὲρ τοῦ ρυσθῆναι, вслѣдъ за чѣмъ
 идетъ εὐχὴ πιστῶν β, вариантὸς не представляющая. Послѣ не
 διάκονος говоритъ: ἀντιλαβοῦ σῶσον ἐλέησον. Σοφία, и возгласъ
 κατὰ τὴν δωρεάν τοῦ Χ(ριστοῦ) (въ печатн. прибавлено: σου) μεθ'
 οὗ εὐλογητός εἶ σὺν τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ. Ἐπειτα τοῦ χειρουβικοῦ
 ἀδομένου (интересно, что пѣснь: Nῦν αἱ δυνάμεις зовется здѣс
 херувимскою пѣснιю) λέγει ὁ διάκονος. Πληρώσωμεν τὴν ἐσπερινήν
 δέησιν ἡμῶν Ὑπὲρ τῶν προτεθέντων καὶ προαγιασθέντων Ὅπως
 φιλάνθρωπος θεός ἡμῶν ὁ προσδεξάμενος Ἀντικατάπεμψη ἡμῖν τὴν
 θεῖαν χάριν. Ὁ ἱερεὺς εὐχεται λέγων. Въ идущей за симъ мо
 литвѣ имѣются слѣдующіе варианты: εἰς τὸ προσφέρειν σοι δῶρον
 (въ печ. τε) καὶ θυσίας ὑπὲρ τῶν ἰδίων (въ печ. ἡμετέρων) ἀμαρτι
 μάτων..... τοὺς τῷ ἀγίῳ τούτῳ θυσιαστηρίῳ ὡς τῷ Χερουβικῷ
 (въ печ. добавлено: σου) παρισταμένους θρόνον..... ἐνωθῶμεν αὐτῷ
 τῷ Χ(ριστῷ) τῷ ἀληθινῷ θεῷ (въ печ. добавлено: ἡμῶν)..... κα
 τύχωμεν τῶν ἐπηγγελμένων (въ печ. добавлено: ἡμῖν) ἀγαθῶ
 (въ печ. добавлено: σὺν) πᾶσι τοῖς ἀγίοις (въ печ. добавлено: σου)
 τοῖς ἀπ' αἰῶνος σοι εὐαρεστήσασιν. Вслѣдъ за этими словами нахо
 дится на полѣ упомянутая выше приписка: Μνήσθητι τῆς ψυχῆς
 τοῦ δούλου σου Γερασίμ(ου) μ(ονα)χ(οῦ). За симъ διάκονος читаетъ про
 шение: Ἀντιλαβοῦ σῶσον ἐλέησον, а ἱερεὺς возгласъ: Καὶ καταξίω
 σον и пр. Ὁ λαός: Πάτερ ἡμῶν. Ἐκφώνησις. Ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βα
 σιλεία καὶ ἡ δύναμις καὶ ἡ δόξα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ κα
 Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαός: καὶ τῷ πνεύματί σου. Тотъ же ἱερεὺς воз
 глашаетъ: τὰς κεφαλὰς ὑμῶν τῷ Κ(υρί)ῳ κλίνετε (въ печ. ἡμῶν—
 κλίνωμεν; въ слав. наша — приклонимъ) Ὁ ἱερεὺς εὐχεται. Ὁ
 θεός ὁ ὁ μόνος ἀγαθός и проч. Вмѣсто καὶ ἀξίωσον, въ рукописи
 стоить καὶ καταξίωσον. Вслѣдъ за молитвою ἐκφώνησις Χάριτι κα
 οἰκτιρμοῖς καὶ φιλαν(θρωπ)ία τοῦ μονογενοῦς σου υἱοῦ μεθ' οὗ εὐλο
 γητός. Καὶ πάλιν εὐχεται ὁ ἱερεὺς Πρόσχεε Κ(ύρι)ε и проч. Вслѣдъ

за окончаниѣмъ молитвы Ὁ διάκονος: Πρόσχωμεν. Ὁ ἱερεύς: Τὰ προηγιασμένα ἅγια Ὁ λαός: εἰς ἅγιος εἰς κ(ύριος) Ἰ(ησοῦς) Χ(ριστός) εἰς. Καί μετὰ τὸ πάντα μεταλαβεῖν τοῦ διακόνου λέγοντος Ὁρθοὶ οἱ μεταλαβόντες εὐχεται ὁ ἱερεύς Εὐχαριστοῦμεν σοὶ τῷ σ(ωτῆ)ρι τῶν ὄλων и пр., послѣ чего ἐκφώνησις Ὅτι σὺ εἶ ὁ ἁγιασμός ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ π(ατ)ρί καὶ τῷ υἱῷ καὶ. Ὁ διάκονος Ἐν εἰρήνῃ προέλθωμεν. Ὁ λαός. Ἐν ὀνόματι κ(υρίου). Εὐχὴ ὀπισθάμβωνος. Дѣспота παντοκράτωρ и пр. Вслѣдъ за нею: εὐχὴ λεγομένη ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ (въ печ. она названа: εὐχὴ ἐν τῷ συστείλαι τὰ ἅγια). Въ ней, вмѣсто σύναψον τῇ λογικῇ σου ποιίμνῃ, въ рукописи читается: σύναψον ἡμᾶς τῇ λογικῇ σου ποιίμνῃ, а по ея окончаніи читается другая, не находящаяся въ печатномъ, εὐχὴ ἑτέρα ὁμοίως λεγομένη ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ. Ἀπὸ τῶν ἁγίων εἰς τὰ ἅγια πορευόμενοι ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ Χ(ριστ)ῆ ὁ θ(εός) ἡμῶν πρὸς σὲ καταφεύγομεν ὑπὸ σου ἁγιαζόμενοι καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ π(ατ)ρί καὶ τῷ υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ πν(εύματ)ι νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

Этотъ молитвою заканчивается литургія преждеосвященныхъ, а съ нею и рукопись.

Второй конτάκιον состоитъ изъ одного пергаменнаго листа, и заключаетъ въ себѣ отрывки изъ литургіи Св. Василія Вел. Длина листа 0,68 м., ширина 0,23³/₄, ширина строкъ (recto 59, verso 28), писанныхъ по нарѣзамъ 0,13 — 0,14. Заглавныя буквы молитвъ, чьомыхъ іереемъ, сдѣланы киноварью, ея же изображены и начальныя буквы прошеній и леммы молитвъ. Почеркъ отрывка также носитъ на себѣ признаки XII—XIII в., но представляется инымъ, нежели тотъ, коимъ писана предыдущая рукопись (см. табл. II). Почеркъ ровень и ясенъ, но обилуетъ лигатурами; i subscriptum проведена послѣдовательно; знаки надстрочные особенностей не представляютъ. Въ отличіе



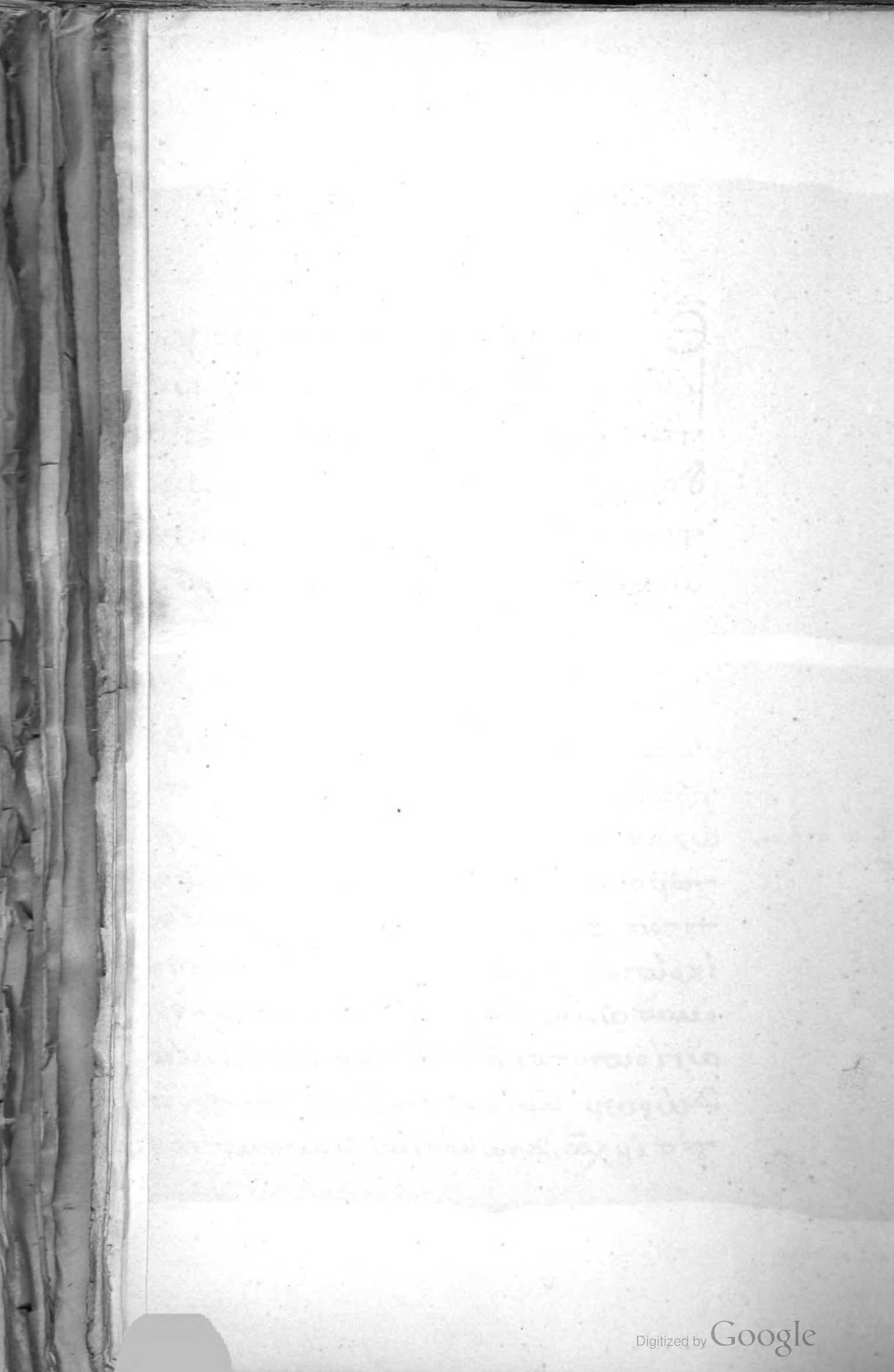
Ε
καὶ ἔπειτα
ἐπὶ τῆς
ἐκείνης
ἐκείνης
ἐκείνης

καὶ ἔπειτα
ἐπὶ τῆς
ἐκείνης
ἐκείνης
ἐκείνης
ἐκείνης
ἐκείνης
ἐκείνης
ἐκείνης
ἐκείνης

^{χι} ^{μη} ^ε
εὐκατ' ἔχου πρότ'
Κ ἔσθ' ἡμ
κωμῶν ἑπὶ
τὰ ἔργασα
δούλωσεν
τοὺς κέκλι
αὐχθίμασ δὲ

Μ μίσητι κ' ἔπαυ
τῶν ὀρθοτομῶν
ἀληθείας με
τῶν οὐκ ἐπιμεῶν
τιποσ· συκῆρ
ἐκοίσι ὀμπελαὶ
ἑμὰς ἀμαρτίαι
ἀγίου σου πρὸ
δύρων· μέγα
τὸ ἐμ χῶ, δια

ἰηω σφω
χου





Princeton University Library
32101 072320359

